

Александр САПЕГИН

**ЖИЗНЬ
НА ЛЕЗВИИ БРИТВЫ**

КНИГА 3

D

Продолжение приключений попаданца в неканонного очкарика в антураже Далёкой Далёкой Галактики.

Начинаем помаленьку...

Часть 1.

Раскалённое небо Татуина.

Я уже напоминал вам, насколько я невезучий тип и насколько, при этом везуч? Да-да, такая вот тавтология. Не упоминал, да. Напоминаю. Нет, это же надо было угодить в переплёт с перемещением между вселенными! О, боги, за что вы меня так не любите?! Я вам, что, игрушка, едрид-мадрид? Хотя Миледи само воплощение совершенства, но здесь я её почти не чувствую. Отдалённое эхо, тающее среди горных вершин, не в счёт. Перешагнуть за грань у меня не получается, проще лбом метровую кирпичную стену пробить. Нет, вы не подумайте, я не жалуясь... ну, почти не жалуясь, так, маси-паси, вот настолечко, даже просвета между большим и указательным пальцем не видно. Если закрыть глаза и разобраться беспристрастно, мне сказочно повезло. Да-да, я нисколько не иронизирую. Подумайте только, ведь меня могло выкинуть где-нибудь в километре от поверхности, а так как в тот момент ваш покорный слуга был полностью дезориентирован, то лететь бы ему топором, плавающим по табачному кумару. Строго вниз по законам физики. Вомп-крысы, скажу я вам, сказочно бы обрадовались бифштексу из одного перемолотого в фарш Лорда Слизерина. Впрочем, если бы им что-то на тот момент досталось. Шмяк об песок или скалы, красные брызги во все стороны и вскорости ветер пустыни разносит по округе запах жаркого, идущего от камней или песка, нагретых до состояния раскалённой сковородки. На аппетитный дух моментом слетелись бы песчаные скарабеи (так я назвал чёрных жуков, прячущихся глубоких прохладных слоях грунта) и серые панцирные сколопендры — те ещё страхолюдины.

Не лучше выглядел вариант с подземным выходом в мир иной. Зато сразу могилка. Чпок, и готово — отмутился болезный. Так что я везучий сукин сын, только везение кривое, с подвыподвертом. Самый главный подвыверт заключается в настоящей каше, образовавшейся в голове. Переход во плоти, так сказать, потрянул изрядно — мозги будто в блендере взбили. Перемешалось всё, что с помощью окклюенции два десятка лет аккуратно раскладывалось по полочкам. Часть воспоминаний, похоже, накрылись тазом или канули в Лету. Начинаешь о чём-нибудь задумываться, а там дырища размером с пробоину в «Титанике». В целом, судно моего имени не затонуло и не разбилось о рифы, что внушает определённый оптимизм в возврате потерянного и восстановлении порушенного. Окклюенция рулит, есть все шансы восстановить ментальную пробоину и шансы, замечу, очень и очень неплохие, поэтому с самозахоронкой спешить не следует. Я ведь себе цель поставил домой вернуться. В лепёшку разобьюсь, а к своим девчонкам и спиногрызым обратную дорогу найду. Нельзя мне помирать, никак нельзя. Может быть поэтому привычная рожа в наколдованном зеркале выглядит несколько моложе — скинувшей полтора десятка лет и сам я себя ощущаю неоперившимся студиязусом выходе из альма-матер, а не степенным магом, облечённым немалой властью и ещё большей ответственностью.

Как всякий настоящий попаданец, а я теперь, понимаешь, дважды лауреат этого почётного звания, я обязан сделать следующие вещи эээ, нет, не то, что вы подумали — кому состряпать командирскую башенку на репульсорном танке найдётся и без нас, лавры Владимира Высоцкого у него же пусть и остаются, а советовать что-то Палпатуину (если тот

сейчас у руля, узнать бы какой год сейчас) Мерлин меня упаси. Не та я муха, чтобы жужжать — на раз прихлопнут и пикнуть не успеешь. Надо сначала до слона вырасти, затем лишь походы в посудные лавки устраивать. Я это к чему веду, к тому, что здесь и сейчас, да и в целом по галактике ДДГ ваш покорный слуга представляет величину немногим отличающуюся от нуля, то есть он никто и звать его никак.

Ой, что-то мысль в сторону вильнула, а ведь первоначально её гибкий хвост крутился о том, что должен делать каждый попаданец. В первую очередь каждый угодивший в переплёт должен беречь свой мозг! И не делайте такого недоверчиво-скептического выражения лица, ведь мозг — это главный инструмент любого попаданца, поэтому его надо любить, холить и лелеять. Мне мои мозги ещё дороги, как память, из-за чего я второй день занимаюсь латанием ментально-мнемонических и мемориальных дыр. Сей процесс небыстрый и времени на полное восстановление уйдёт ой как не мало, но я не отчаиваюсь, ибо дорогу осилит идущий.

Вторым по значению за мозгом стоит вопрос наличных ресурсов, главным из которых является волшебная палочка — это ресурс материальный, к нему плюсуем зачарованный костюм с рунной вышивкой, сапоги из драконьей кожи, ремень и плащ из шкуры василиска, несколько перстней и золотых побрякушек, меч в ножнах (какой я Айсдрейк-Слизерин без мифрилового меча, да в торжественный день), нож перочинный и... И всё, в принципе. Материальные ресурсы кончились. Не густо. Плавно переходим к нематериальному. Магия... магия наличествует в виде сущих крох в окружающем пространстве, основная надежда на выработку магического ядра. Не думал, не гадал, что сам себе и наставникам буду возносить осанны за жестокие уроки и выматывающие тренировки по раскачке ядра и внутреннего источника. Дедушка Кощей в своё время знатно надо мной поиздевался — до кровавых соплей, но теперь нерадивый ученик поминает добрым словом лысого старичка и любителя компьютерных игр, отпетого садиста, одним словом. Сильно на многое надеяться не стоит и шибко затратное колдунство мне ныне не по плечу, как и полное перевоплощение в анимагические формы, между тем пустить бомбарду или наколдовать воды получится. Могу аппарировать недалеко или «скользить», шаговая боевая аппарация тоже осталась, как и возможность частичного перевоплощения. Могу руку изменить, получив таким образом драконью лапу, покрыться чешуёй или заменить глаза на очи василиска. По мелочи всё могу и это плюс. Третьим нематериальным активом является СИЛА. Впрочем, здесь и сейчас она плавно карабкается на вершину пьедестала. В ДДГ с СИЛОЙ полный порядок. Не знак сколько медихрениан, или как их там у меня в крови, затмлю ли я по этому показателю чебуратора — зеленоухого гранда по имени Йода и няшку Палпатина, но по внутренним ощущениям в хвосте джедайско-ситхской пищевой цепочки толочься не буду. Что-то намекает мне на первую четверть списка. При условии, если я найду учителя и потренируюсь как следует годиков так пять, можно замахнуться и на первую сотню-полусотню и выше в личном рейтинге силы. Пока что я самоучка. Дадли, Гермiona и я сами до всего доходили. Своим умом, методом проб и ошибок, синяками и шишками с разбитыми в кровь кулаками и коленями. Если в фехтовании на светошашках любой форсюзер уделает новоявленного адепта как бог черепаху, то непосредственно в силовом противостоянии не всё так однозначно. Усиление, телекинез, молнии силы, майндтрик, силовая ковка и некоторые другие аспекты мы постарались освоить по максимуму. Да, не бог весть что, но тыковку набить могу и набил уже некоторым...

Заинтересовались, кому свой овощ на плечах оказалось не жалко? Да есть тут товарищи.

Это ведь только кажется, что пустыня — это бесплодный безжизненный край. На самом деле тут кого только не водится: вомп-крысы, крайт-драконы, прочие твари, в том числе таскенами зовущиеся. На второй день это было. Путешествую я, значит, по утренней прохладце до ближайших скал, чтобы до состояния шашлыка на встающих солнышках не зажариться, а тогда я ещё не знал, что нелёгкая в лице Джекила и его спецслужбовских дружков меня на Татуин закинула (подозрения были, не скрою, но мало ли в Испании разных Педров, так и с двумя солнцами над горизонтом — мало ли во вселенной планет с пачкой светил за атмосферой), и тут чувствую на себе взгляд. Нехороший такой оценивающий взор, всё больше к сапогам и плащу прикипающий. Был бы хищник какой, вомп-крыса, например, то оценке на калорийность вся тушка бы подвергалась, а тут шмотьё взглядом обхлопывают — прицениваются, а в ментале азарт и жажда наживы прослеживаются. Пришлось головой покрутить и внутренним радаром попытаться засечь источник интереса. Благая мысль пришла в голову вовремя, промедли я секунду и в черепную коробку пришла бы пуля, разогнанная гаусс-винтовкой до скорости тысяча метров в секунду. Нижепоясничный комок мгновенно собрался в горсть, адреналин наглухо забил сосуды и на этом зверском коктейле я аппарировал на верхушку торчащих из песка скал, со стороны которых в моей тушке попытались наделать дырок, незапланированных природой. Аппарировать-то аппарировал, но чуть вниз не скатился от убойного амбре, прущего от нескольких замотанных по самые макушки в тряпьё убивцев с винтовками в руках. Ни разу в жизни не мывшиеся двуногие тела в количестве четырёх штук гнусно порывкая, поднялись над камнями, разыскивая через толстенные бинокли добычу, которую куда-то унесло волей пустынных демонов. Убрав обоняние и оглядевшись на предмет наличия дополнительных охотников и не найдя оных, я решил судьбу парней с большой пустыни, то есть с большой дороги. Аки ястреб слетев со скалы, угостил молнией одного, накормил авадой другого, чуть не получил прикладом в нос от третьего, за что отдался парными ступефаями с инкацero. Всё, готовы субчики. Вроде и повоевал пять секунд, а состояние после стычки было сродни разгрузке вагона с углём из времён после армейских, когда я снимал квартиру, живя отдельно от родителей. Проще было их всех убить, но где потом брать другие источники информации?

В тот день мне первый раз «посчастливилось» и на жуков посмотреть со сколопендрами, и на прыгающих крыс с велоцираптора размером и на ещё какую-то дрянь — голодная живность подчищала трупы таскенов, телекинезом отброшенных метров на тридцать от временного лагеря. Брр, познакомился с фауной... Трупов образовалось два, первый, естественно — это словивший аваду, а второй помер в результате потрошения мозгов. Где легилименцией, а где майндтриком и круцио животворящими, я копался в головах пленников. Языки не выучил, такое за день-два и за три не делается при любых раскладах, но образную информацию к размышлению почерпнул. Информатор, к сожал... почему к сожалению? Ни капли я не сожалею, тем более эти песчаные уроды мечтали вдоволь натешиться с покойником в моём лице, а о картинках развлечений и кулинарных пристрастий лучше умолчать. Скажу одно — фантазия у таскенов большая и извращённая. В общем, выкинув трупы, чтобы не воняли, я связал двух оставшихся пленников покрепче, таким образом лишив их даже призрачной надежды на побег, и улегся в тенек на послеобеденную сиесту. Для пущего комфорта пришлось выбить волшебной палочкой на камнях несколько рунных схем и запитать магический кондиционер. Можно было провести день в небольшой пещерке с обратной стороны скал, где бывшие охотники стреножили пять

верховых бант с поклажей, но воняло в пещере неимоверно. Смердело там так, что никакая магия не помогала. Воняло всё: тряпьё, палатки, поклажа и банты пахли не весенними фиалками, поэтому предпочтение отдалось каменной арке с валунами, защищающими от ветра, несущего вездесущий песок. Здесь, в прохладе и относительном комфорте, легче переварить попадание в Далёкую-Далёкую Галактику и на Татуин, в частности.

Отдохнув и пожарив конфискованное в одном из выюков подвяленное мясо, о котором было точно выяснено, что «донором» стала молодая банта, я вновь принялся вытягивать из аборигенов информацию. Намучился до розовых слоников перед глазами. Таскены не люди и мыслят они несколько иначе, не так как драконы и простые смертные. Семь потов сойдёт, пока начнёшь ассоциативные ряды выстраивать и на их основе вести своеобразный диалог. Учитывайте, что делиться с вами информацией не желают от слова совсем, вот и приходилось где кнутом, где плёткой добывать искомое: дороги до ближайших городов и поселений, места расположения ферм вододобытчиков, удобные стоянки, как справляться с живностью, те же банты требовали ухода и кормёжки, а абы кого они к себе не подпускали и многое другое. К вечеру один из таскенов присоединился к собратям за невысокой кучей песка, став кормом для диких обитателей планеты, а последний, основательно заимперенный и запуганный, ушёл в пещеру к бантам. Завтра за пару часов до рассвета мы мы выступаем к ближайшему городу. Судя по информации, добытой из голов усопших таскенов, при удачной погоде и отсутствии песчаных бурь, впереди у нас около шести или семи дней пути.

Глава 2

Второй день караван из пяти бант и двух разумных, которые с относительным комфортом разместились на спинах животных, движется... Да, интересно, а какую сторону света он движется? То, что в сторону города это и так понятно, а вот относительно сторон света не очень. В голове таскена я не смог отыскать этих понятий. Допускаю, что они существуют и даже повсеместно применяются даже этими пустынными дикарями (впрочем, дикарями, как раз, пустынники считают всех остальных), но ассоциации и понятия в нашем понимании разнятся, поэтому не вышло выкопать нужное из кучи информации, хранящейся в голове невольного проводника. Инстинкты дракона, опирающиеся на умение видеть электромагнитные линии, говорили о движении в юго-восточном направлении, но что здесь принимается за юг, а что за север и какое полушарие Татуина из них какое? Ладно, это вопрос не первостепенной важности, с географией разберусь в городе, а пока стоит задача выжить на переходе, а после суметь обзавестись документами и каким-нибудь способом пристроить собственную тушку на хлебное место.

В каноне Татуин повсеместно считается самой глубокой пятой точкой галактики, находящейся у черта на куличках, но, если я правильно помню, не смотря на анальный статус эта пыльная планетка является важным перекрёстком гиперпространственных путей, поэтому совсем уж смешивать с грязью её не стоит. Что ещё можно почерпнуть из памяти? Хатты! Точно, планетой правят разумные слизняки, они же общепризнанные «крёстные отцы» криминальных картелей и боссы мафии, а будет мафия держать в кулаке то, что не приносит прибыль? Не отвечайте — это был риторический вопрос. Один из общеизвестных примеров — гонки на подах известны по всей галактике и хатты имеют на них нехилый куш, так что деньги вокруг этого пустынного шарика крутятся немалые кто бы что не говорил.

Накидывая картину мира крупными мазками, останавливаюсь на варианте того, что реальные властители жестко контролируют криминальную вольницу, а при наличии высоких технологий это возможно осуществлять с помощью тотальной цифровизации и ДНК-контроллеров, так что белому пятну в моём лице требуется из белой вороны стать чёрным членом стаи, иначе заклюют.

Пока я строил планы, вокруг медленно и торжественно проплывал окружающий пейзаж. Оглядываясь вокруг, ловлю себя на мысли, что даже пустыня может произвести хорошее впечатление. Второй день в дрожащем мареве миражей танцуют сказочные дворцы и фантастические города, тонущие в зелени и прохладе многочисленных садов и фонтанов. Хочется верить, что умирающий мир, в котором ещё теплится жизнь, вновь оживёт и земля, сгоревшая в огне чудовищных орбитальных бомбардировок, обретёт леса и моря. Дома я слышал легенду, что миражи не берутся ниоткуда — это воплощённые образы реальной истории мира. Если это так, то Татуин был красивой планетой, которой не повезло оказаться в перекрестье прицела. Как маг и дракон я всей душой надеюсь, что жизнь восторжествует и, опять ловлю себя на мысли, готов лично приложить к этому руку, крылья и хвост. Да, занятно — собственничество у драконов развито чрезвычайно, вот и я подспудно уже начинаю считать планету личной собственностью, ведь других разумных драконов на ней не наблюдается. Покажите мне хоть одну стаю. То-то и оно.

Мерлин, я слишком многого набрался от Гермियोны и драконов, что сам себя начинаю считать крылатым хищником, хотя принадлежу к двуногим не пернатым... Полностью

перевоплотиться здесь мне не светит... и это меня убивает. С чёртового переноса прошло всего ничего, а тоска по полёту и небу грызёт с недетской силой. Посмотрим, что будущее покажет, может быть полёты на флаерах и космических кораблях сумеют заглушить или даже избавиться от природной тоски, грызущей моё человеко-драконовское естество.

Ещё что поражает — это оглушающая тишина, нарушаемая мягким шелестом песка и тихим шепотом ветра, передвигающим с места на место мириады песчинок. Впрочем, данная благодать наблюдается во время дневных стоянок и ночёвок. Во время движения в узор звуков пустыни вплетается размеренная поступь бант, оставляющих за собой длинную цепочку следов, скрип поклажи, покрякивание погонщика, закутанного в тряпки по самые глаза, хриплое дыхание и периодический рёв животных. Удивительные твари, скажу я вам. Копыта у бант сильно напоминают верблюжьи, только ещё шире, что не позволяет им проваливаться в песок. Длинная густая шерсть, как ни странно, надёжно защищает от перегрева. Выносливость, ещё один фактор, роднящий животных разных миров. Банты, как и верблюды, могут не пить несколько дней, но добравшись до воды, они легко выхлёбывают по несколько десятков литров. У таскена чуть глаза через очки не вывалились, когда на первой вечерней стоянке я с помощью палочки заполнил водой каменную чашу — поилку скота. Колодца поблизости не было и терпеть в ментале чудовищную жажду животных не осталось никаких сил. Разумом я понимал, что для бант это далеко не предел, но терпения не осталось. Погорячился я тогда. Откуда при колдовстве берётся вода? Правильно, из ближайшего источника или из воздуха, и чем выше влажность, тем легче колдуется. С влажностью на Татуине конкретный напруг, если ты не на полюсах. Ваш покорный слуга, несмотря на приличный возраст, чуть не сдох по причине излишней дури. Выдать разом пятьсот литров воды — это сильно и безрассудно. Видимо голову мне напекло прилично, раз я разучился ею думать. Хорошо абориген заимперен, иначе он мог расправиться со мной, как с младенцем. Сумасшедше заверещав и сорвав с поклажи пустые бурдюки, таскен оттолкнул мешающих ему бант, начав наполнять емкости драгоценной влагой. Безумно похрюкивая, он, наполнив очередной бурдюк, каждый раз оборачивался в мою сторону. Чтобы не получить нейросенситивный шок пришлось наглухо закрыть глаза щитами и прикинуться веником. Только наполнив полтора десятка кожаных емкостей, таскен, не снимая тканной маски, напился сам, остальное выхлебали банты, на каждую морду у них примерно получилось литров по семьдесят. Они бы выпили и больше, но кто им даст? Наблюдая за пьющей скотиной, я прикидывал варианты заработка на воде, которая должна стоить немало. Золотое дно, заодно и магическое ядро дополнительно раскачаю.

— Хыр-Хар, быр! — оставив воспоминания, проследил за рукой таскена, указывающей сторону каменных зубцов — причудливо выветренных скал в пяти или шести километрах от нас. — У-урр!

Понятно, сегодня ночуем там, основные слова таскенского наречия я к сегодняшнему вечеру уже выучил. Длинное «у-урр» подразумевает наличие на стоянке колодца, значит с водой будет попроще. Хитрая аборигенская морда оценила качество наколдованной мною воды и не хочет тратить запас в бурдюках. Мне то что, скотиной всё равно заниматься ему.

Внезапно забеспокоились банты.

— А-А-А-РР! — истошный крик и рёв перепуганных животных прервали взметнувшимся вверх песчаным султаном.

Мелькнула зубастая пасть, с легкостью перекусившая таскена пополам. Перейдя на визг, первая банта рухнула в песчаную ловушку, откуда сразу донёсся характерный хруст

смыкающейся зубастой пасти и предсмертный хрип. Остальные животные, тяжело переваливаясь, во всю прыть рванули к спасительным скалам. Вот ты какой, оказывается, крайт-дракон, погань песчаная! Взревев дурниной, банта подо мной бежала впереди всех, но одуревший от крови и дорвавшийся до бесплатного варан-переросток не думал выпускать сытный ужин из когтистых лап. Выбравшись наружу и подняв за собой настоящий пыльный шлейф, он быстро настиг отставшую банту. Испуганное бляенье заглушил громогласный рык. В несколько неуловимых движений располосовав брюхо и выпустив добыче кишки, крайтова зараза бросилась догонять десерт, ведь подыхающая в луже крови закуска никуда теперь не убежит. На всё про всё ненасытному татуинскому десятиметровому мутанту понадобилось секунд семь.

Развернувшись в сторону опасности, я никак не мог как следует прицелиться в несущуюся за нами зубастую гадину. На скачущей во весь опор банте мотыляло из стороны в сторону не хуже, чем в футбольном мяче. Вскорости ещё одну животину постигла печальная участь товарок. Порвав бедной скотине горло, крайт-дракон устремился за оставшейся парой и тут я сумел настроиться, обретя равновесие на бешено раскачивающейся спине верховой банты.

— Авада Кедавра! — бесполезно, луч поглотил песчаный султан из-под лапы дракона. — Твою... Бомбарда! Бомбарда!

Второй луч заклинания врезался в покрытую костяными отростками чешуйчатую спину, вырвав приличный кусок чешуи и мяса за передней левой лопаткой. Одновременно с бомбардой я **силой** попытался нащупать сердце дракона, но не преуспел в сём богоугодном начинании, хотя призрачная рука почти сомкнулась на трепыхающемся мешке. Образно получив по зубам, крайт-дракон оставил преследование, резво нырнув в спасительную глубину песков, толща которого скрыла и уберегла его от справедливого возмездия. Пока я вновь настраивался в **силе**, дракон успел смыться.

— Ушёл, тварь! — сплюнул на песок я. — Тварь!

Интуиция подсказывала, что мы ещё встретимся, эта погань нас просто так из лап не выпустит. Скалы скалами, там шансы устроить засаду или подкрасться незаметно у дракона не столь велики, как в песках, но за границей скальных пород он вполне может попытать удачу. Мерлин, я непозволительно расслабился, перестав мониторить всё вокруг. Пустыня же, плоский стол и магии нет, а тут... Да, наказание за разинутый клюв последовало незамедлительно. Впредь буду умнее, к тому же желание проверить канонно-фанонные слухи относительно жемчужин в желудках местных «жемчужниц» стало только сильнее. Больше эта мордредова, точнее ситхова тварюга незаметно ко мне не подберётся. В следующий раз роли поменяются.

Получив волшебного пинка, банты быстро доскакали до места стоянки, от страха забившись под скальный навес. Кое-как успокоив и напоив животных, ради чего пришлось немного колдануть, что, при наличии недалёкого источника воды получилось не в пример легче, чем на прошлой ночёвке я, матерясь через раз, начал разбивать временный лагерь. Засушенные бантовские «лепёшки» достались крайту со второй бантой, как теперь разводить костёр? Почти вся посуда сгинула вместе с таскеном, благо у меня остались котелок, нечто напоминающее чайник с набором трав для заваривания и что-то вроде сковороды. Бинокли, ружья и боеприпасы тоже никуда не делись, как и скудные припасы вяленого мяса и каких-то высушенных овощей, которые разбухали, будучи опущенными в воду. Под стакан или кружку да ложку я что-нибудь трансформирую, под плиту можно приспособить любой из

валунов, докрасна раскалив его с помощью элементарной рунной цепочки. Плохо, что корма для животных осталось на одну, от силы на пару кормежек, впрочем, это не критично, до города как-нибудь дотянем, если...

Хорошее слово «если», если у линии горизонта не поднимается и не набухает густая грязно-рыжая дымка надвигающейся песчаной бури. Осознав очередную напасть, я ужаленным кузнечиком заскакал вокруг, выплавляя руны на камнях и, под аккомпанемент ветра, взревевшего раненым медведем, ставя защитные барьеры. Свет померк, поглощённый песчаным облаком, чьи наждачные бока вовсю принялись тереть камни и подтачивать вовремя возведённую защиту. Загнав бант на подветренную сторону ниши скалы, я расстелил попону и, под звуки бури, придремал.

Буря несколько часов пробовала на зуб импровизированный стан. Напрасные хлопоты. Устав терпеть завывания ветра, я наложил несколько звуковых экранов и поставил барьеры перед бантами, а то с тупых животин станется сунуться за границу защитного периметра. В конце концов ветер начал стихать и мне показалось, что я расслышал какой-то непонятный металлический лязг.

— Что за хрень? — убранные звуковые экраны, подтвердили, что лязг мне не приснился. Темное нечто остановилось на границе пустыни и скального участка.

— Похоже гости пожаловали, — прошептал я, набрасывая на себя дезилюминационное заклинание. В силе ощущалось несколько десятков источников жизни. — Так-так...

На фоне заалевшего на востоке неба выступил чёрный силуэт стального пятиэтажного песчаного краулера джав.

Наверное это инстинкт опасаться всего нового и неизвестного. Всё же Кощей вбил в меня здоровую паранойю, поэтому я предпочёл не высовываться из-за скал, предпочитая наблюдать за краулером из убежища.

Глядя на эту бронированную махину не перестаю задаваться вопросом, как он ездит по песку? Да, можно до упадка тыкать пальцем в широченные гусеницы, можно приводить аргументы по мощности двигателей и удельном давлении на почву и прочее, но вопрос остаётся в подвешенном состоянии. Не думаете ли вы, что за магией я забыл о физике? Ничуть, вынужден вас разочаровать и какой бы эта вселенная не была иной, законы физики никто не отменял. Да, могли, и скорее всего изменились привычные мне константы, предположим скорость света и что-нибудь другое, но общие принципы остались неизменны. Как была в Хогвартсе колченогая табуретка о трёх ногах, так и в Храме Джедаев она такая же. Возможно называют сей предмет мебели иначе, но по трём признакам утки — это утка и есть. Краулер по сути представляет собой танк-переросток и весу в нём не десятки и сотни, а тысячи тонн. Этот сухопутный крейсер с места сдвинуть та ещё проблема, не то, что катиться с ветерком. Видимо конструкторы предусмотрели некие облегчающие вес репульсорные установки или платформы на днище, иначе я даже ничего предположить не могу. Источником энергии служит какой-нибудь реактор, разместить который в корпусе сухопутного кораблика не вызывает проблем.

Пока я рассматривал данное чудо инженерной мысли мелких татуинских инженеров, попутно обновляя различные скрывающие барьеры, на левом борту краулера ожил стальной нарост, напоминающий танковую башню с грубо пришпандоренным к ней медным раструбом тромбона. Учитывая диаметр раструба чуть ли не в полтора метра, в глубине моей души тяжело заворочалось беспокойство, что это «ж-ж-ж» неспроста. И правда, башенка покрутилась туда-сюда, лениво дёрнулся мордредов раструб и на мою голову опустилась дубина невидимого великана...

Первой мыслью после появившихся проблесков сознания был вопрос, о том, что я пил, ибо ощущаемый во рту смрад от тысячи нагадивших в него кошек логически подводил к разгульной пьянке и безудержному веселью накануне. Впрочем, мысль улетучилась быстрее, чем успела обрести плоть. Изменённый магией и анимагическими сущностями метаболизм по большей части избавлял оборотня в моём лице от неприятных последствий излишних возлияний. Драконий желудок сжирал всё, а печень плевать хотела на что-то меньше, чем чистый медицинский спирт или ядрёная гномья самогонка, так что выше обозначенную версию опускаем ввиду её несостоятельности.

Во вторую очередь в голову вплыл сакральный вопрос о сапогах. Почему о сапогах? Потому что через сапоги металл никак не сможет холодить голые пятки и столь же голые бёдра. Так, какая падла содрала с меня штаны и обувь? Клянусь, поймаю, глаз на жопу натяну и моргать заставлю.

Третьей волной полоскания мозгов, хотя по всем канонам она должна быть первой, стало беспокойство о волшебной палочке. Слава Мерлину и провидению, не обнаруживая для чужих специально зачарованная кобура ощущалась на левом предплечье, как и мерный ток магии через магическую сердцевину главного инструмента любого современного мага, а учитывая, что наполнение палочки выполнено из моих же, скажем так — компонентов, то

обнаружить её я смогу и на другом конце вселенной.

Говоря в целом, паники не было, но играть роль голого бесштанного бревна, не имеющего сил пошевелить пальцем, мне не понравилась. Почему голого? Лопатки и спину спросите, кожа которых плотно контактировала с холодной шершавой поверхностью. Меч тоже изъяли, сволочи, мозгошмыги плюшевые. Знаете, за давностью лет я уже как-то подзабыл, как это ощущать себя беспомощным. Последний раз такое было, когда нас с Гермией, как бабочек, накололо на пику. Того или тех, кто вернул мне воспоминания стоит отблагодарить. Не думайте ничего плохого, я их просто убью. Без затей, без мучений обычной милосердной авадой. Да будет так.

— Быр, мыр-громх, ты откуда? — из той тарабарщины, вываленной внезапно нарисовавшимся надо мной грязным мужиком в изорванном костюме-скафандре, я разобрал только последние слова.

Таскены были не совсем дикими. Второй «выпотрошенный» мной кое-как изъяснялся на галактике или на основном языке, говоря другими словами, видимо нахвтался от пленных. Надо же их трясти на разного рода «ухоронки», вот и держат местные у себя таких полиглотов. Жаль запас слов у бедняги оказался не столь велик, как мне хотелось.

— Уу-мм-м, — бешено вращая глазами и силясь пошевелить онемевшими членами, кое-как выдал я отсохшим горлом. Засушенная култышка, в которую превратился язык, бесполезно тыкалась в зубы и нёбо.

— Быр-быр, лежи! Бфар, кроо роурт, дуру пуду, — на грязном лице покровительственно мелькнул оскал зубов, и всё бы ничего, но свежая брешь из двух зубов в верхнем ряду, и налитый синевой бланш под левым глазом сразу подводили к выводу о пленённом положении нового знакомца.

Я, парень, и без тебя понял, что наступило полное «пуду», иначе бы не лежал здесь в грязи и блевотине в одних труселях и невидимой кобурой для волшебной палочки на левой руке. Я могу приласкать и без «костыля», но для тонких воздействий или для той же глубокой легилименции палочка подходит лучше грубой силы. Прикрыв глаза, я начал гонять энергии по организму, медленно и верно разгоняя стада мурашек, набросившихся на онемевшие руки и ноги. Похлопав меня по плечу, беззубый скрылся из поля зрения. Босые ноги прошлёпали куда-то на три или четыре метра в сторону от меня в дальний угол камеры, ограждённой силовой решёткой от ангара, забитого различным металлоломом и различными дроидами разной степени целостности. Из невидимого сектора камеры сразу донеслось несколько голосов. Понятно, нас тут несколько.

Хорошо же меня из станера приложили, по-доброму, от души, можно сказать. Это как ступефай из нескольких десятков палочек разом словить. Энергию по организму десять минут гоняю, а руки-ноги и шея только-только шевелиться начали. Кряхтя как тысячелетний дед, я кое-как лёг на бок, чтобы разглядеть сокамерников, как в сплошной металлической стене напротив моего лица образовался проём и в помещение шагнул типичный инопланетянин, каких привыкли изображать наши земные уфологи — высокий большеголовый зеленокожий красноглазый гуманоид. К данным признакам необходимо прибавить безносое лицо, гладкую кожу, лишённую даже намёка на растительность, длинные руки с длинными пальцами, венчающими узкие кисти, искривлённый в презрительной усмешке жабий рот и сапоги из драконьей кожи, в которых щеголял этот поганый ксенос. Мои сапоги. И мой плащ, небрежно брошенный поверх на нечто, напоминающее скафандр. И мой меч, висящий на широкой перевязи, надетой на скафандр.

Интересно, где остальные детали туалета и побрякушки, снятые с моих телес?

Мерзко ухмыльнувшись, ксенос, в котором фанаты звёздных войн с лёгкостью могли бы опознать дуроса, начал что-то говорить по-прежнему невидимым мною сокамерникам. Те ему заискивающе отвечали, но, видимо, чем-то не угодили, так как красноглазая жабка сорвала с пояса длинный хлыст, который сразу же окутался электрическими разрядами, и начала охаживать им людей за моей спиной. К скрипу металла, шуму вентиляции и гулу силовой решётки мгновенно добавились характерный свист и крики боли тех, кому не повезло угодить под удар хлыста. Избиением прочих несчастных дурос не ограничился, несколько раз электрохлыст, в кровь разрывая кожу, приложился по моим бокам. Больно, чёрт побери, но не больней круциатуса. Что, что, а уж терпеть боль я научился. Спасибо дедушке Кошею. Садист, сука! Это я не про деда, а про красноглазую жабу, соломинку ей в задницу. Глумливо засмеявшись, если гнусавое хрюканье можно принять за смех, мучитель пошёл на выход. Не издав ни звука, я ненавидящим взглядом провожал спину дуроса, скрытую складками моего плаща. Через несколько секунд палач исчез во вновь открывшемся проходе. Помните, я обещал не мучить пленителей? Беру слова обратно... Его или их смерти не позавидуют, обещаю.

— Хорош валяться, — буркнув под нос почему-то по-русски, я медленно собрал тело в кучку, встал на колени, прохрустев всеми костями и суставами словно в восточном боевике, чем привлёк внимание стонущих соседей, дружно переставших оглашать ангар криками боли и запоздалыми стонами, а затем, под прицелом семи пар глаз, выпрямился во весь рост.

— Вот же гадство, — сколько лет общаюсь на английском, а как припёрло, так родную речь никаким дустом не вытравить. Для острастки хрустнув шейей и самую малость поиграв рельефной мускулатурой, скрыть которую не пыталась ни одна капелька жира, я шагнул к избитым людям. — Эпиксеи, эпиксеи, ферула. Эпиксеи. Анапнео — последним заклинанием снимаю кашель, мучающий знакомого беззубика, шею которого окольцовывают набухшие кровавые жгуты, оставленные электрохлыстом. — Эпиксеи.

— Энервейт, — раскрытая ладонь ложится на лоб широкогрудого мужчины, с лицом, едва ли не по самые глаза заросшим чёрной бородой. Видно, что когда-то за бородой тщательно ухаживали, но теперь она сбилась в грязные кровавые колтуны. Последний пациент оказался широк в кости и приземист и производил впечатление типичного фермера. Не знаю почему, может быть своей основательностью?

— Кха-кха! Банта пуду! — пришёл в себя фермер.

— Пуду, не сомневайся.

Как ни странно, мои сокамерники оказались людьми. Все семеро, ни одного чертового зелёного или серо-буро-малинового ксеноса, хотя вру, бледная поганка в углу хоть и относилась к отряду человеков, но к его отдельному рогатому подвиду, забраками называемому. Не припомню, бывают белые забраки? Красные есть, жёлтые встречаются, Мерлин с ним, мне ещё цветовыми различиями рас мозги засорять не хватало.

Убрав окровавленные ладони с горла, беззубый космонавт разразился быстрой речью, из которой понятными оказались предлоги и поминаемое дерьмо банты.

— Стоп! — раскрытая ладонь на вытянутой вперёд руке оказалась межвселенским жестом. Проглотив окончание последнего слова, беззубый замолчал. Наклонившись к нему поближе, начинаю пристально всматриваться в глаза:

— Легилименс!

Операцию пришлось повторить ещё шесть раз. Удивительный мир непуганых идиотов.

Так просто дать незнакомому человеку залезть себе в головы, я просто поражаюсь беспечности некоторых разумных индивидуумов. Только у забрака и, как это ни странно, у фермера, выявилось хоть какое-то наличие зачаточных барьеров в разумах, обойти которые не составило труда. Остальных можно было читать на поверхностном уровне.

Зачем я полез в головы людям? За знанием языка, естественно! Покойные таскены какой-никакой базис дали, осталось нарастить словарный запас, как мясо на кости. Помимо прочего я поработал психологом, убрав у людей лишний негатив и подлечив им нервы. А вы думали легилименция нужна только мысли читать? Вы это только колодомедикам не скажите, засмеют, потом позору не оберётесь. Легилименция — тончайший инструмент в руках опытного колдомедика-психолога. Я не беру в расчёт откровенную клинику, гораздо труднее выявить обычное нервное расстройство или обнаружить причину стресса, скрытую за шелухой различных мыслей и переживаний, не удалив которые можно получить снежную лавину психического срыва с чем-то похуже, а колдомедик, как лазерным скальпелем, уничтожает точку бифукации. Я конечно не нанимался дечить фермеров, наёмников и просто проходимцев, нервишки им подправил, заодно обогатился филологически.

— Что ты сделал? — недоверчиво ощупывая голову, и проводя грубыми ладонями по венцу из рожек, спросил забрак.

— Подлечил вас, нервы подправил, — на общем, путая местоположение слов, ответил я.

— Как пером внутри черепа пощекотили, — хмыкнул беззубый.

— Так и должно быть.

— А это ничего, что я детство, как в обратной съёмке вспомнил? — не унимался забрак.

— Чего? — изобразил я удивление бровями и мимикой. Прямо святая невинность, сам себе почти поверил. — Интересный побочный эффект. Дома я такого не наблюдал, психотерапевтам будет интересно.

— Дома, это где, в Храме? — проявил интерес высушенный солнцем худющий брюнет с вытянутым костистым лицом, глубоко посаженными глазами и носом-клювом, доминирующим на лице. Из одежды на брюнете было нечто напоминающее тонкий обтягивающий комбинезон, который носят под космическим костюмом.

— Храме? — продолжал играть дурочку я.

— Так ты не джедай? — продолжал то ли спрашивать, то ли настаивать брюнет.

— По-вашему я похож на джедая? — я картинно развёл руки в стороны. — Весь такой правильный защитник сырых и убогих, поборник света. Будь я джедаем, я должен буду помиловать зеленомордого ублюдка и сдать его на руки представителям правосудия. Знаете, уважаемые, я предпочту сам быть и судьёй, и палачом, — трансформировав зубы в треугольный акулий оскал, хищно улыбнулся я.

— Тогда кто, ситх? — напряглись наёмники.

— Парэл, тебе ли не всё равно? — не желая провоцировать конфликт, влез в беседу забрак.

— Ормун, ты не понимаешь, обычные люди не владеют такими штучками!

— За кого ты меня принимаешь, Парэл?

— Я не ситх, — решил поставить точку я, хотя в далеком детстве и юности причислял себя к адептам данного учения, — и не джедай. По-вашему, только ситхи и джедаи владеют Силой? Неужели в вашей части галактики других орденов нет?

— А ты откуда такой взялся? Из какой дыры вылез? — блеснул глазами брюнет, проглотив подкинутую мною зацепку.

— На ваших картах и каталогах гипермаршрутов моя звёздная система не обозначена? — я в упор посмотрел на подозрительного брюнета.

— Неизведанный рубеж?

— Ещё дальше, — язвительно ответил я, приготовившись развешивать лапшу на чуткие уши собеседников. — Вы считаете Татуин задницей галактики, а теперь представьте, что у задницы есть своя задница, так вот, и там живут люди. По крайней мере планета у нас куда приятней местной бесконечной пустыни.

Брюнет и забрак переглянулись, остальные вели себя тише воды, ниже травы, из чего становилось понятным, что в группе пленников верховодили именно эти две личности, а беззубый был у них на подхвате.

— А как здесь оказался? — слово взял Ормул-забрак. — И откуда общий знаешь?

— «Слепой» прыжок, слышал о таком, это когда ты неудачно выныриваешь рядом со звездой и прыгаешь наугад, чтобы не сгореть к ситховой матери.

— Надо быть совсем без головы, чтобы скакать в гипер рядом с таким массивным объектом, — хмыкнул рогатый.

— Захочешь жить, не так раскорячишься, — отрезал я, встретив понимание в глазах всех присутствующих, — какое «или» ты выберешь, если выбор состоит из двух «или» причём одно из них гарантированно ведёт к предкам? Вот и я о том же. Врубил гиперпривод и молился, чтобы моя скорлупка не развалилась и движки не пошли вразнос. Гиперпереход корабль выдержал, а вот когда мы вывалились в обычный космос, он начал разваливаться на части, пришлось быстро сигать в спасательную капсулу и чапать до ближайшей кислородосодержащей планеты. Едва ноги унёс, реактор рванул так, что до сих пор глазам больно. А здесь плюхнулся в пустыне и сразу попал в лапы к уродам в тряпках. Пришлось перебить вонючих гадов. Что, не стоило, это были хорошие парни?

— Ты не сказал, откуда знаешь общий?

— С этим проще. Лет сто пятьдесят назад в нашу систему занесло колониальный республиканский транспорт — древняя развалина, но с работающими движками и двумя тысячами гибернационных капсул со спящими колонистами.

— Это же сколько тысяч лет назад строили такие летающие гробы? — не удержался от присвиста брюнет. — Тысяч двадцать как уже...

— У нас и таких не было.

— А на чём вы летали?

— На внутрисистемных калошах, мы только-только до соседних планет добрались. Верите, нет, республиканское судно и всё, что было у него на борту до последнего винтика разобрали, изучили, всё, что можно, из колонистов, которых смогли разбудить без последствий для организмов, тоже вытрясли всё возможное. Оказывается, они провалились в гиперпровал, по всей видимости, во время гиперперехода корабль умудрился оказаться возле сверхновой во время взрыва и капитан принял решение запихать всех в капсулы и положиться на удачу. По внутрикорабельному времени с момента провала до выхода в обычный космос прошло триста десять лет.

— Я слышал подобные сказки от старых звёздных волков, — качнул головой забрак, — раньше гиперприводы вообще не отличались надёжностью и старинные потеряшки до сих пор вываливаются то тут, то там. Либо с высушенными мумиями на борту, рассыпающимися в прах, либо сплавленные в сплошные куски металла. Этим ещё повезло, капсулы спасли, да и колониальные транспорты делали с бронёй больше метра. Брок Бутылка рассказывал, что

лет семьдесят назад им повезло встретить рудовоз времён мандалорских войн с тремя сотнями тонн концентрата фрика на борту. Половина экипажа передралась тутже, вторую половину прибили хатты, когда оставшиеся пригнали рудовоз к Нар Шаддаа. Слишком много запросили и грубо себя повели, что не понравилось Клану Десилиджик. Бутылка тогда улизнул в кантину и пил третий день, потому и выжил.

— Два метра, — прервал рассказ я. — Моя прабабка из республиканских колонистов. Красивая была в молодости, вот Лорд Слизерин и не устоял. Интересно, хоть я и не совсем человек, но наши расы оказались совместимы биологически, от чего невольно поверишь в теорию «сеятелей». Отсюда и знания языка, — да, шито белыми нитками, но в правдивое русло косо и криво укладывалось. Люди проглотили ложь. Мелочи они забудут, но главное, что я из Неизведанного Рубежа запомнят крепко и подтвердят если надо. Легилименция нужна не только мысли читать.

— Лорд? Всё же ситх? — уловил для себя главное брюнет Парэл.

— Успокойся, — лениво отмахнулся я, — на моей планете нет такого глупого разделения, как здесь. Сила одна и делить её на светлую и тёмную стороны неправильно. Правильней называть меня форсюзером, а не вешать клеймо. Кстати, а как вы тут оказались?

— Джавы...

История стара, как мир под двумя солнцами. Мелкие волосатые паршивцы оказались не так просты, как показано в фильмах и говорится в каноне. Они ещё те проныры. Джавы заслуженно считаются одними из лучших механиков и ремонтников, делающих конфетку из некой субстанции. Дай джаве кучу металлолома, и он соберёт тебе работоспособного дроида. Ещё рядом с джавами нельзя оставлять дроидов без присмотра — упрут. Вообще, к их лапкам, покрытым чёрным волосом, липнет всё, что плохо лежит и не прибито гвоздями, да и то, что прибито, тащится с шумом и гамом. Если рядом джава, держи ушки на макушки и не спускай глаз со всего дроидного и элетромеханического. Платёжные карты тоже держи в глубоком загашнике. Также всем известно о взаимной ненависти татуинских аборигенов, можно смело утверждать, что у обоих местных рас в ходу расхожий девиз: встретил джаву/таскена — убей! Про хорошего мёртвого джаву/таскена говорить не стоит. Нелюбовь и кровную вражду уже ничем не остановить, пока одна из сторон не уничтожит другую или они взаимно не уничтожатся. И пока до этих «светлых» дней далеко, кланы джав скидываются деньгами на финансирование пары специальных отрядов егерей, которые выслеживают и уничтожают таскенов. Песчаные люди, стоит отметить, не остаются в долгу, взрывая краулеры. Всем нам не повезло оказаться в плену у такого отряда.

Перед самой песчанной бурей радар краулера засёк таскенский караван и смог под прикрытием непогоды подобраться к стоянке, накрыв площадь мощным станнером. Что не афишируется, так это то, что джавы подрабатывают работорговлей. Не стоит радоваться, если из таскенского плена вас освободили джавы или ваше передвижное средство сломалось в пустыне и вас подобрал краулер. Таких «или» может быть много, в любом случае, если у вас отсутствует идентификатор Джаббы Хатта, или Гардуллы, или какой другой документ, или вы не сможете предложить за себя адекватный по меркам джав выкуп, он же оплата за спасение (впрочем, те всегда придерживаются строгих расценок, что не умаляет того факта, что не всем эти расценки по карману), то вас продадут на рабском рынке в Мос Эспа или в Мос Айсли — итог один, смерть, растянутая во времени. Сами джавы возиться с рабами не любят, предпочитая скидывать хлопоты на плечи таких, как банда Бхото Плама. Кстати, я уже имел честь с ним познакомиться и вынести ему приговор. Хозяева пепелаца на гусьянках

тоже не избегут слепого правосуди. Ради дела можно прикрыть глаза.

Чтобы у «клиентов» не возникало мыслей о побеге, и они не ерепенились, им вшивают специальный чип с микроскопической дозой взрывчатки, способной перебить шейные позвонки, а порой оторвать голову. Главное, что сканеры эту гадость не берут.

— Тебе тоже вшили, пока ты валялся в отключке, — подтвердил мои худшие опасения Ормун-забрак.

— ЧТО?!

Сказать, что я задохнулся от гнева и ненависти, значить не сказать ничего! Да как эти твари посмели?! Никогда и никому я не позволю сделать из себя раба! Лучше сдохну, но перед этим отправлю в могилы всех, кому в головы придёт мысли надеть на меня рабский ошейник! Я — Лорд Слизерин, Лорд Айсдрейк и никогда не буду рабом! Не знаю, что отразилось на моём лице, но узники дружно решили держаться от меня подальше. На их лицах проступил неподдельный страх.

— Механикум Ревелио! — проводя ладонью вдоль шеи, прорычал я. В отличие от Гомениум Ревелио, данная версия искала чужеродное механическое тело, независимо от его размера.

— У тебя змеиные зрачки, — дрожащим голосом каркнул брюнет Парэл. Плевать!

У самого основания шеи руку кольнуло тепло, острый коготь, сформировавшийся на кончике указательного пальца правой руки, непринуждённо вспорол плоть, а притягивающий импульс вырвал из неё кунжутное зернышко рабского микрочипа.

— Это он? — окровавленная ладонь ткнулась в нос забрака.

— Да.

— Хорошо, — трясясь от ярости, рычал я, — очень хорошо! Терпи, рогатый! Механикум Ревелио!

— Ай! — вскрикнул забрак, когда бритвенной остроты коготь вспорол его шею.

— Держи свой чип. Эпиксеи. Следующий!

— Давай я, — подсел ко мне фермер, стоически перенесший операцию по извлечению чипа.

— Парэл, ты стесняешься, что ли? — едко улыбнулся я одними губами. Не стоило смущать народ острым частоколом, внезапно образовавшемся во рту. — Я буду нежен.

— Иди ты! — нашёл в себе силы отшутиться брюнет, поворачиваясь ко мне спиной. — Я по бабам.

— По бабам он, да вы гляньте на этот суповой набор, на него же без слёз смотреть нельзя! Ты баб на жалость берёшь, герой любовник? — под всеобщие смешки извлекал чип я. — У них сразу материнский инстинкт просыпается и они тебя накормить пытаются...

— Ага, сиськой! — во весь рот улыбался Ормун.

В этот момент дверь в камеру отъехала в сторону и яркий свет переходного тамбура высветил давешнего дуроса и столь же зеленомордого родианца. Кто не знает или не помнит, Хан Соло представителя этой расы завалил в кантине. Я во вселенной звёздных войн меньше пяти дней, но как я уже ненавижу ксеносов!

— Что здесь происходит? — булькнул дурос, снимая с пояса хлыст.

— Ну, превед медвед! — Как долго я вас ждал, касатики. Дьявольская улыбка сама собой напозла на моё лицо...

Свистнул хлыст, жаркое электрическое пламя опалило волосы у правого уха и попыталось свернуться подобно приготовившейся к атаке змее, как стук рукоятки с элементами питания, упавшей на железную поверхность пола, остановил атакующий порыв.

С академическим интересом энтомолога я приблизился к двум распластанным на стене зелёным насекомым. Незамысловато свернув ротианцу шею и отбросив тело к узникам, которые с каждой секундой всё явственней и явственней примеряли к себе эпитет «бывший», я занялся дуросом.

— Не вздумай нагадить в сапоги! — сжав ему шею когтистой лапой, в которую превратилась рука, я разогнанным танком вломился в разум красноглазого ксеноса.

Через десять минут пускающий зелёные пузыри «овощ» свалился на пол и подвергся молчаливой и неотвратимой экспроприации экспропрированного. Временный костюм и одежду пришлось несколько раз очистить магией перед её трансфигурацией под привычный мне размер и фасон. Благо сапоги сели на хозяйскую ногу, как влитые, а плащ привычно опустился на плечи. К окончанию мини мародёрки, дурос начал подавать признаки жизни и пытался что-то грозно лепетать.

— Он ваш, парни, — измазавшись зелёной кровью, я погрузил в шею гада несколько зерен рабских чипов, перед этим отдав им изъятый у дуроса пояс, на котором крепился пульт управления чипами и электрохлыст. Пачкать руки об этот мешок отборного дерьма мне перехотелось, к тому же в кубрике резалось в сабакк ещё трое подельников обгадившегося красавчика.

Прогулка по чужому разуму оказалась продуктивной. Кое-какие секреты, номера сейфов на предьявителя... Деньги хаттов, в вупиупи и пеггатах. Не так много, как хотелось, но десять минут назад я совсем ничего не имел. Десять тысяч пеггатов по нынешнему курсу обменивались почти на четыреста тысяч республиканских кредитов. За такие деньги можно было приобрести очень хороший кораблик, причём с верфи, а не с рук, хотя модернизированная версия на вторичном рынке порой предпочтительней. Я сказочно удивился, когда выкопал в мозгу дуроса примерную стоимость моего меча... Около пяти миллионов в золотых слитках, либо в другой котируемой в галактике наличности. На руки, Джабба Хатт даже торговаться не станет. Неплохо, совсем неплохо. По зрелым размышлениям имеет смысл заложить клинок. Бхото Плам успел сделать спектральный анализ мифрилового сплава. Оружие из бескара всегда было в цене, а тут сплав фрика, электрума и бескара. Как такое возможно, он не понимал, но вот оно, зримое наличие невозможного весом почти в полтора килограмма. Попробуй теперь докажи, что это обычный гномский мифрил. Впрочем, мифрил тоже не дешёв. За сие произведение искусства в своё время пришлось отдать около сотни тысяч галеонов. И тоже золотом. Чёртовы гномы, едят они его, что ли? Это сейчас во мне драконья скарედность проснулась, тем более пришлось распотрошить собственную намагиченную лежанку. Гермiona обещала хвост по самую шею оторвать, если я хоть одну монетку из её кучи для сна возьму.

Кроме выше обозначенного и жалких десяти тысяч, в сейфах хранился компромат на сильных мира сего. Бхото не один год скрупулёзно собирал информацию на различных чиновников и чинов из силовых ведомств, тратя на информаторов солидную часть заработка. Честно говоря, сам он «накопал» немного — шиш, да маленько. На больших тузов он не

замахивался, чтобы не лишиться головы, но мелкие фигуры в республиканском секторе, прилегающем к пространству хаттов, «окучивал» по полной программе, не гнушаясь ничем, но профит всё никак не выходил. Деньги улетали в трубу. Основной объём компромата дуросу достался от другого лица, настоящего профи шпионажа, оступившегося на мелком камушке... Об этом чуть позже, в связки с другими фактами, характеризующими будущего покойника. Большой интерес вызывал вопрос, что же этот прожжённый авантюрист, прохвост и садист забыл у джав? Соблазнился на тысячу пеггатов в месяц? Несерьёзно, господа! При его талантах это семечки. Деньги и ещё раз деньги, большие деньги, как свежий навоз мух, манили нашего зелёнокожего друга, сумевшего два года назад взять за жабры одного залётного ботана из службы безопасности Коррелианской горнодобывающей компании. Спец горнодобытчиков что-то разнюхивал на развалинах аванпоста «Цзерки» — древней горнорудной и оружейной компании, давно сошедшей со сцены и почившей в бозе, но заржавевшие сундуки «мертвеца» до сих пор манили искателей сокровищ различных мастей. Из хроник известно, что вследствие очередной войнушки, охватившей галактику, «Цзерка» три тысячи лет как убралась с Татуина. Собиралась они быстро, в спешке побросав некоторые секретные объекты, до сих пор хранящие свои тайны в глубине песков.

Ботан Гругр Р'ган, слыл одним из лучших специалистов внешних рубежей по хроноартефактам, легко получив от коррелианцев подряд на распасшку непаханой целины Татуина. И всё бы у ботанской собаки выгорело, но была у него небольшая слабость — карты. Гругр знал о проблеме, тщательно следя за собой и стараясь не поддаваться пороку, тем не менее погорев на игре в саббак. Из вылущенной шишки, зовущейся головой Бхото Плама, становилось ясно о сливе, устроенной конкурентами ботана. Работа на информационном поле и ниве шпионажа всегда опасна и полна кочек, вот и здесь кто-то удачно прыгнул в дамки, а кто-то слетел с игрового поля. Как вы поняли из намёков, Бхото элементарно подловил Гругра на игре в саббак, до этого удачно подсыпав тому в бокал «синей пыли», наркотика, снижающего критическое восприятие мира. В итоге профессиональный агент нежданно негаданно попал на очень приличные деньги. Чтобы списать долг, ботан выдал слухи о поиске коррелианцами следов рудовозов «Цзерки», а также их испытательных полигонов, где последние испытывали артефакты раката и новое оружие. Дабы должник не вздумал зажимать откровения, Бхото отдал несчастного на расправу подручным трандошанцам. Возложенный на кухонный стол связанный по рукам и ногам ботан стал экзотическим блюдом безжалостных ящеров, заживо отхватывающих кровавые куски с ляжек «обеда». Запытанный до смерти ботан, упокой сила его душу, сдал всё: личный архив с компроматом, контакты агентов, в основном «слепые», когда чипы с информацией оставлялись в условленных местах, а деньги переводились на анонимные счета. Перед смертью он успел поведать, что следы древних артефактов ведут к джава. Коротышки точно что-то нашли в песках и это не никому не нужное железо, а нечто более дорогое и ценное, ведь анализ силовых и несущих конструкций краулеров даёт интересный результат на пробу (агенты коррелианцев успели обследовать одну из подорванных таскенами машин до прибытия хозяев). Бескар на Татуин никто не поставляет, а он есть, по крайней мере в металле, используемом коротышками! А если есть в металле, значит где-то есть и без него, это ведь элементарно! Перемахнув ботану глотку кривым ножом, Бхото оставил труп на столе, вскоре трандошане «утилизировали» тело. Почувствовав запах денег, дурос встал на след и приложил немалую толику усилий для заключения контракта с егерями джав. Главным он считал втереться в доверие, а рабы, рабы — это так, хобби,

попутный заработок, со всех сторон приятный довесок. У каждого есть маленькие слабости и порочные увлечения. ...

Что я могу сказать, а точнее подумать — информация всегда являлась товаром, имеющим солидную стоимость, здесь я целиком и полностью согласен с почившими кладоискателями. Главное теперь мне не сложить голову в поисках сокровищ, а это здесь запросто. Плунут на труп и выбросят в пески на прокорм местным тварям. Зато в отличие от прошлых мародёров у меня есть одно несомненное преимущество — империи! К заклятью подчинения в нагрузку шёл целый букет магических клятв и сопутствующих нейропрограммируемых проклятий, дающих уверенность, что носитель секрета умрёт, но не проболтается. Замечу, отсутствие некромантов иногда благо.

А мне пора вспомнить о втором правиле попаданца — слушать больше, а говорить меньше. Лучше вообще помалкивать, глядишь за умного сойду. Кивнув самому себе, я, прихватив забрака и беззубика, направился в кубрик.

Трандошане и аман — ещё один представитель расы разумных рептилий ДДГ, сопротивления оказать не сумели. Смешно, но вся банда дуроса оказалась подобрана по цвету. Ха, у Бхото был пунктик на зелёном? Получив по оглушалке с инкацера в зубастые морды, ящеры переместились на крышу краулера, где благодарные люди оставили их получать витамин «Д» под двумя палящими солнцами Татуина. Естественно крепко привязав к специальным скобам перед насильственной витаминизацией организмов. Знаете, вид трёх скукоженных высушенных урюков к вечеру не вызвал во мне ни капли жалости, ящеры за всё ими сделанное ещё легко отделались.

Из владельцев краулера никто не пострадал, не считая командования. Немного круцио, много легилименции, что у меня чуть голова не раскололась от боли, горсть подчиняющих клятв, закреплённых рунными микротатуировками на коже джав, щепотка империи и у меня лояльный экипаж и пара секретов, из-за которых могут снять голову. Командир егерей оказался занятой особой, допущенной к некоторым секретам. Джавы знали места, где песчаное море скрывает космические корабли, нашедшие здесь последний прикол, но не знали, рудовозы это, или боевые крейсера сгинувших рас и галактических государств. Раз на раз не приходится. Бескар, последний раз найденный в мандалорском рудовозе триста лет назад, по-тихому используют до сих. Откапывать остальное ушные коротышки не решаются, закономерно опасаясь всевидящего ока Джаббы Хатта. Можно, конечно, поделиться за солидные проценты, если бы не жадность. Джавы искренне считали своим всё сокрытое в песках. Копаясь в мозгах мелких волосатых вонючек, я никак не мог отделаться от образа собак, сидящих на сене. Сами не гам и другим не дадим. Печально, но егеря станут жертвами нападения таскенских рейдеров. Взрывают они домики на гусеницах и этот взорвут после того, как всех людей высадят в городе. Мне не нужен след, ведущий ко мне, я и так засветился дальше некуда. Боевую рубку я захватил в одиночестве, когда команда забрака брала под контроль машинный зал и жилые палубы, и мозги мелким «кипятил» в то время, когда бывшие рабы обживали каюты с кубриком. Заранее пришлось побеспокоиться с наложением империи на главного механика. Стоит машине удалиться от города на дневной переход и на ней произойдёт досадная случайность с реактором, вышедшим на запредельные обороты. Трах-бабах...

А пока на голографическом радаре только-только засветилась отметка диспетчерской башни космодрома Мос Айсли, я решал вопрос легализации в новом для себя мире. Кстати, Бхото Плам попытался качать права и был не понят. Всю глубину непонимания позиции

дуроса отразил палец с заскорузлыми ногтями кряжистого фермера, вдавившего кнопку на пульте управления чипом. Я не находился у клетки во время исторического диспута, но свидетели утверждают, что оторванная голова улетела в другой угол ангара. Врут, наверное.

Получилось ещё лучше, чем я рассчитывал. Всё же одна ветреная дама, да не повернётся она ко мне спиной и тем, что пониже поясицы (хотя я бы на подобное везение не рассчитывал), соблаговолила одарить меня своей благосклонностью. А случилось то, что высадив людей и пополнив запасы, егеря джав направились в пустыню и нарвались на засаду крупного отряда таскенских рейдеров, устроивших западню на самих охотников.

Вообще пятидесятимильная зона вокруг городов считается сравнительно безопасной, всякие банды разбойников предпочитают не лезть на земли, контролируемые хаттами, наёмники которых регулярно вычищают разный «охочий люд» на подведомственных участках, не шибко разбираясь, таскен ты или с планеты Плюк неудачно прилетел, поэтому пустынники держатся в отдалении от городов. Джавы об этом прекрасно знали и на этом их подловили. В итоге аборигены помножили друг друга до стремящихся к нулю величин. Заимпереный механик успел разогнать реактор, красиво бабахнувший после подрыва под гусеницами контрабандной барадиевой взрывчатки. В итоге рожки да ножки остались не только от экипажа джав, но и от нескольких сотен таскенов. Да, кисмет, как говорят на востоке.

Всё это я узнал, сидя в обеденном зале кантины средней руки и попивая сиреневый сок неизвестного фрукта. Хорошо, что хорошо кончается, мне даже стало немного жалко джав, но в мире, где магии самый мизер, надеяться на силу империиуса по меньшей мере глупо. Недели две или три заклятие продержится, а потом тихо развеется и тогда у кое-кого возникли бы вопросы. Оно мне надо? Нет, конечно.

За одно благое дело хочу сказать коротышкам спасибо. Мелкие охотнички легализировали меня, проведя по всем базам данных раба Гарольда Александра Слизерина, купленного у пиратов, совершивших рейд в Неизведанных рубежах, как вольноотпущенника, заслужившего свободу за особые заслуги перед кланом джав. Провести меня через пиратов оказалось намного проще, чем выдумывать другую легенду. Космические флибустьеры откуда только кого ни попадя не тащат в Галактическую Республику, ещё один несчастный дикарь с грязного куска грязи с окраины галактики никого не удивит. В чём заключались заслуги не так важно, главное, что мне из рук в руки передали удостоверяющие личность документы, цифровые удостоверения, чипы и датапады. У командира егерей была такая возможность, как и доступ в Галанет, где республиканские и хаттские чиновники за определённую мзду, переведённую со счетов егерей, предназначенных для расчёта с наёмниками, оформили мне двойное гражданство. Теперь у меня два паспорта — гражданина Республики и вольного йомена Пространства хаттов. Земля — приличный участок на тихой аграрной планетке, где-то в тысячу гектаров площадью, досталась от родианца, чья шея не перенесла крепких объятий. Копил зелёный на старость, храня документы в сейфе командира краулера, ни на йоту не доверяя дуросу и коллегам с трандоши. С подельничков бы случилось развести неосторожного толстосума на всё, что непосильным трудом нажито. Ничего, я не гордый, принял недвижимую в виде посмертной компенсации за вживание рабского чипа. Джавы тоже не дураки, компенсировали всё, что можно, переводя на обезличенный счёт деньги, предназначенные по контракту наёмникам, отошедшим в мир иной. Семь тысяч пеггат на дороге не валяются. О прочих активах, взятых из головы командира, я упоминал ранее.

Остальным попутчикам пришлось несколько изменить память, аккуратно откорректировав «легенду». И сидел я в отдельной клетке, да и попал на борт краулера задолго до их поимки, доставшись джавам и банде дурса в виде оплаты за ремонт боевых дроидов. Ну, не хватило у залётных джентльменов удачи налички на оплату работы коротышек. С каждым бывает, а рабы ныне в цене. Что касается пиратов — прилетают. Ни для кого не секрет, что джавы ведут дела с различными прощельягами, скупая у них битых дроидов и электронику по цене металлолома. Вот и везут к ним полные трюмы различного неликвида едва ли не со всех концов галактики. А пиратам, грабанувшим какой-нибудь мирок или транспорт сама Сила велела, совершить обмен бесплатно доставшихся дроидов на звонкую монету или чипы на предъявителя. Остальное я оставил без изменений. Зачем придумывать лишнее?

После высадки в городе, компания бывших рабов, не успевших как следует почувствовать и осознать в полной мере участь бесправной скотины, разбрелась кто куда. Брюнет, забрак и беззубый моментально испарились в сторону неприметной кантины, в которой обычно собирались наёмники. Вторая половина рабов, освобождённых из-под гнёта джав, незаметно рассосалась в неизвестном направлении. Со мной остался только фермер, которому в Мос Айсли некуда было податься. В принципе, Клигг Ларс, мог уехать в Мос Эспа в первый же день, тем паче пятьсот пеггат компенсации, как местному жителю, я у джав выбил за его моральные страдания, но преисполненный благодарности, он решил помочь освоиться освободителю на новой для него, то бишь для меня, планете. Наёмников из компании забрака и прочих с этим делом я прокинул, самим нужно было стараться. Эти ухари мне даже спасибо за освобождение не сказали, восприняв чужие труды на nive ликвидации банд как должное. Зачем после такого отношения ради них стараться, с паршивых овец хоть шерсти клок, пусть они мою «легенду» по кантинам разносят и силе молятся за то, что живые остались, в здравом уме и трезвой памяти.

А Ларс... с ним отдельная песня. Ларс... Ларс, чем-то его фамилия меня зацепила затронув важную струну в покорёженной памяти. Интуиция нашёптывала, что бородатый фермер-влагодобытчик чем-то важен, но чем, Мордред его дери за ногу?! Не помню, вот же засада. Когда я учил язык и лазил в головах «учителей» времени копаться в чужих воспоминаниях особо не было, так, попутные картинки посмотреть, поэтому Клигг оставался для меня загадкой. Доверившись шестому чувству, я не стал отказывать бородатому добряку в его душевных устремлениях, хотя добряк, если вспомнить оторванную голову дурса, он для своих. Впрочем, оный подход всемерно одобряется магами и не только ими. Возникшую лёгкую привязанность требовалось упрочнять. Чуть-чуть магии и простая человеческая симпатия обеспечена. Через день эффект закрепится сам собой, надо только поддерживать дружеские взаимоотношения, что не очень сложно. Ларс человек прямой, юлить не приучен, зато чувствуется в нём настоящий стержень, надёжность и крестьянская сметка. Такой не ударит в спину, в отличие от беззубой шестёрки забрака. Уроженец сурового мира лстить, заискивать и лебезить не станет, и гадости терпеть не будет. Подумав, я решил продолжить знакомство и, с прицелом на будущее, приблизить этого человека к себе.

Так, разговаривая и разгоняя ногами пыльные султанчики, мы дошли до приличной гостиницы, расположенной на втором этаже кантины со смешным названием «Песчаный тушканчик».

— Всё лучше, чем наёмничий притон, — басил Ларс, — чуть дороже, зато к тебе не

полезут с виброножом и бластером за жизнь толковать да письками меряться, чья круче, и не будут дурь впаривать. Еда в «Тушканчике» приличная, хозяин сам следит, чтобы постояльцев не травили, девочки здесь чище, если ты понимаешь, о чём я. Сегодня никуда лететь не стоит, видишь, — мужчина махнул рукой в сторону горизонта с висящими над ним блинами солнц, — пыль курится. Буря в пустыне, как бы сюда ненароком не пришла. Лучше в гостинице пересидеть, чем в Песчаном море сгинуть. О, вот и пришли.

Мы остановились около красочной голографической вывески, прикреплённой к стене дома, который ничем не отличался от соседей — основательное приземистое здание из серого песчаника.

— Ну, веди, Сусанин, — хмыкнул я, переступая порог заведения. — Клопов тут нет?

— Откуда? — удивился Ларс. — Я здесь, когда на ярмарку приезжал, останавливался. В каждом номере биоразрядники с ионной очистка по внутреннему контуру, а вот возле космопорта не факт, что кровососы отсутствуют, мало того, можно запросто какую-нибудь заразу подцепить. Там швали и разных отбросов со всей галактики хватает. Ты думаешь, почему там многие в скафандрах ходят и снимать их не собираются? Вот поэтому, дружище.

Заселившись в номера, оказавшиеся на удивление просторными и наскоро ополоснувшись в душе (вода таки дорогущая, не до заплыва уточек), я спустился в зал, где за дальним угловым столиком, скрытым от прочих декоративной растительностью, уже восседал Ларс.

— Предлагаю сделку, — заняв место напротив фермера, сказал я. — Ты мне рекомендуешь и рассказываешь, из чего то или иное блюдо сделано, что-то не хочется мне бантов хрен без соли жрать, а я оплачиваю счёт.

— Договорились, — добродушно расплылся в улыбке Ларс. — Я из себя недотрогу строить не собираюсь, нашёл дурака, который пожрать от пуза откажется. Так, смотри на голофото — это мясо спума в соусе. Не помню, что за соус, но хрень острая, полчаса изо рта огнём пышешь, три часа пятиметровым факелом из задницы бздишь...

Пока мы морили червячка, я завёл беседу, окольными путями вызвав Ларса на откровенность. Оказалось, что у него подрастает сын, который сейчас живёт у тётки в Мос Эспа, учась в местной школе. Денег у вдовца немного, а тут пятьсот хаттовских целковых привалило — куш не то чтобы очень большой, но и не малый. Солидный прибавок к семейному бюджету, ведь ради аналогичной суммы пришлось бы месяца четыре горбатиться на полях влагоуловителей. Теперь можно купить новые частотные охладители к вапораторам и проекторы к силовым щитам, ограждающим дом, да и сына направить на курсы механиков, что совершенно не будет лишним, и сестре немного на расходы подкинуть. Ферма от города недалеко, как раз на золотой середине «зоны безопасности», хотя случается, что таскены забредают. Оных объединённые отряды фермеров активно отстреливают, давая уроки хорошего поведения. Фермеры регулярно собирают отряды, выслеживая пустынников, кровью напоминая им, где находятся границы. За ферму Ларс не переживает, дом без хозяина встал на режим консервации, а за вапораторами сосед присмотрит. Конечно, Квилл Рант заберёт себе пятьдесят процентов добытой воды, но таков обычай. Когда Рант уезжает, Ларс точно также и на тех же основаниях следит за соседским водосборным оборудованием. Взаимопомощь на Татуине не на последнем месте. В одиночку за этой планете не выжить, а получить уважение у фермеров дорого стоит. Большой «плюс», что в данном направлении первые удачные шаги сделаны.

Помимо Ларса, вашего почтенного попаданца интересовал вопрос года, в который он

угодил милостью Джекила. Да, ваш покорный слуга почерпнул в головах галактических обитателей, что волей силы ему посчастливилось загреметь в 968 год от руусанской реформации. Моргана его знает, это когда? Хоть кол на голове теши, не помню, как руусан взаимосвязан с битвой у Явина. Плясать же от чего-то треба, ладно, с этим по ходу пьесы разберёмся. В канон я свалился или до него и за сколько «до» или «после»? Одно удалось установить точно, в кресле канцлера республики сидит Финис Валорум. Значит, «до». Вроде как потомок целой плеяды политиков, неоднократно гревших седалищами главное кресло государства, окопался на политическом Олимпе прочно и никакими хаттами его оттуда не скovyрнуть. Про сенатора Палпатина с планеты Набу на Татуине слыхом не слыхивали. Не велика птица. Где Корусант, а где Татуин? Вот, то-то же! Ларса больше цены на местном рынке волновали, чем гранд политик.

Постукивая вилкой по столу, я который день накидывал план действий, а чтобы приступить его реализации требовалось определиться с отправной точкой.

— О чём задумался, дружище? — опрокинув в себя стопку местного пойла, спросил Клигг.

— Да так, о насущном.

— А что с ним не так? — закидывался Клигг аналогом опят.

— Мне бы что-нибудь покрепче этих тряпок, — я потерябил застёжку снятого с чужого плеча костюма. Большую часть моих вещей банда дурса успела располосовать, благо перстни и другие побрякушки удалось вернуть.

— Это мы запросто, только плати, — Ларс махнул рукой, подзывая официанта. Острозубый твилек нарисовался у столика подобно Сивке-бурке. Мастер, нечего сказать. Протерев глаза, захотелось проверить инопланетянина на владение магией, но нет, чисто, ни единого поползновения. — Уважаемый, не подскажешь, где можно обновить гардероб?

— Э-э, — заинтересованно блеснув глазами, твилек намекаяще цыкнул и потёр большим и указательными пальцами правой руки. Получив перевод на личный браслет-терминал в размере пяти пеггат, официант начал разливать соловьём, рекламируя лавку некоего Укко Тойдорианца.

— Я понял, уважаемый, — барственным жестом, Клигг отослал твилека восвояси и повернулся ко мне. — Предлагаешь прогуляться?

— Надо, одни трусы в запасе.

— Да, это не дело, к ним бы ещё пару носков прикупить, — весело хмыкнул Ларс. — Сходим, погоди маленько, крылышки птицы пет заточу, не оставлять же это богатство на столе...

*****

Услыхав нежный звон колокольчика, возвестившего о клиентах, решивших заглянуть в лавку, упитанный тойдарианец с блестящей тёмно-оливковой кожей зажужжал крылышками и гигантской мухой завис над прилавком.

— Заходите господа, заходите. Чем я могу я вам помочь?

Звуки тонули в мясистом хоботке носа, сросшегося с нижней губой и висящего ниже подбородка, из-за чего создавалось непередаваемое впечатление французского прононса с еврейским акцентом.

— Здравствуйте, уважаемый! — сказал я, Клигг ограничился кивком.

— Таки и вам не хворать, — я же говорил про евреев, хозяину только кипы для полного сходства не хватало. Прищуриив плутоватые глазки, он вновь задал вопрос о причине

визита. — Что вас привело к старому Укко?

— Нужда, уважаемый.

— О, ничего больше не говорите, это вы с нуждой правильно зашли, таки по адресу.

Уважаемые, надеюсь, вы поделитесь, в чём она заключается?

— В гардеробе.

— Часть или всё?

— Всё, уважаемый и ещё сверху.

— Как замечательно, — потёр ладошки Укко. — «Всё», как я понимаю, от нижнего

белья до мантий или вы предпочитаете плащ из бронеткани?

— Три полных комплекта одежды, запасные сапоги, плащ.

— А из того, что «сверху»? — хлопал крылышками тойдарианец.

— Костюм из бронеткани или полную броню с функцией климат-контроля, фильтрами и системой жизнеобеспечения.

— О, вы таки на полный бескар`гам замахиваетесь, таки вынужден разочаровать с последним, такого не держу, но могу посоветовать, к кому обратиться, если есть, чем расплатиться, хе-хе.

— Мандалорскую броню мне не потянуть, для начала давайте остановимся на чем-нибудь попроще, но климат-контроль и система жизнеобеспечения остаётся в силе

— Понимаю, — кивнул хозяин, — дешевле космический корабль купить. Будьте любезны, уважаемый, встаньте в центр жёлтого круга, снимем с вас мерки.

— Мне раздеться?

— Зачем? — на тон громче зажужжал тойдарианец. — Таки, что я у вас там не видел? Хотя, будь вы зелёной тойдари с длинным хоботком, — причмокнул он. — Кхе-кхе, сканером обойдусь. Впрочем, если желаете, можете разоблачиться.

— Под музыку, — хохотнул Ларс, севший на стоявший в углу стул.

Взяв в руку нечто напоминающее фен, Укко жирным шмелём облетел вокруг меня и завис над терминалом.

— Какие цвета предпочитаете, уважаемый.

— Не маркие.

— Серый, значит, нижнее бельё предлагаю бесшовное из синтетической термоткани, отлично подходит и для наших условий и для космоса, прекрасно тянется и не трёт. Не разрушается при усиленной ионной чистке. Верхнее из растительного волокна со вставками из так называемой бескаровой нити, практичное и очень крепкое, либо литое...

— Бери волокно, — буркнул Клинг.

— Я тоже так думаю, — кивнул я.

— Натуральные ткани несколько дороже, уважаемые.

— Меня бесконечно радует, что несколько, а не бесконечно.

— По тому, что «сверху», имею честь предложить костюм из пятислойной бронеткани. Всё, как вы заказывали — климат, система жизнеобеспечения, газовые фильтры на шлеме. Костюм идёт в комплекте со спинными и грудными броненакладками, наручами и поножами с кортозисным напылением, креплением под оружие с магнитными захватами. Всё, как полагается. Шлем мандалорского типа с Т-образным визором.

— Эти тряпки хоть один выстрел ручного бластера выдержат?

— Обижаете, уважаемый. Три выстрела в упор из «ТехБласт — 400», а это десять тысяч единиц на залп! Проверено! Производитель гарантирует. Потом, правда, термоотдача у

ткани нарушается, таки я с вами честен, уважаемый. Слушайте внимательно, я вам вот что скажу, даже будь у вас мандалорская бескаровая броня это вам не поможет, свыше семи попаданий никто не выдержит, зажарится от нагрева. Так зачем переплачивать? Таки берёте?

— Сперва бы руками пощупать, а потом за деньги спрашивать.

— Какие деньги, уважаемый, себе в убыток работаю! Чуть выручил, так трое голодных детей в доме.

— Да что вы говорите? Я сам голодаю, ещё своих четырёх нахлебников кормить, итак последний пеггат вам отдаю, давайте поглядим на товар вживую, а то знаю я истории про фелинка в мешке.

— Ваше недоверие, уважаемый, меня расстраивает.

— А ваше желание впихнуть заплесневелый неликвид, меня веселит.

— Какой неликвид?! Уважаемый, где вы ещё возьмёте тканную броню с Корусанта за такие смешные деньги?

— Папаша, не настраивайте из моих ушей камертон, это грабёж средь бела дня выдавать поточенные вомп-крысами тряпки за броню, которую сроду на Корусанте не производят. В корелианцев я бы ещё поверил. С Корусанта одна доставка в половину цены станет, кому вы мозги полощите, отец родной?!

— Таки я ещё цену не назвал, а вы уже торгуетесь, уважаемый, может быть она вас приятно удивит?

— Шокирует насмерть, вы хотите сказать? А потом вы оберёте труп, чтобы не возиться с покупателем?

— Где вы ещё найдёте три полных комплекта одежды и бронекостюм за две тысячи пеггат? Вы папаше Укко ещё спасибо скажете!

— Папаша, стоит мне сказать, что эта поеденная молью куча тряпок, придавленная сверху ржавыми бронепластинами, обошлась мне в тысячу пеггат, надо мной же весь Татуин потешаться будет!

— Татуин лопнет от смеха, если вы, уважаемый, не возьмете в виде презента элементы питания и ручной бластер «ТехБласт — 300» с четырьмя катриджами. Тысяча семьсот, или идите ищите у других торговцев, может кто сжалится.

— Ларс, видал, как тойдарианцы дурят нашего брата? Уважаемый, вы тут за смех говорили, но это даже не смешно, втуливать за скидку бластер, идущий в комплекте с костюмом! Прайсы центральных миров не только вы читаете, только из бесконечной жалости к вашим голодным детям я готов добавить сверху двести пеггат и ни вупиупи больше.

— Я разорюсь с такими покупателями, уважаемый, ни один торговец не будет работать себе в убыток, мне одна доставка обошлась в четыреста пеггат. Таки вы за грабёж говорили, идите грабьте простачков за такие деньги, а я погляжу, как голодные вомп-крысы ломают зубы о бронеткань.

Спонтанный торг продолжался ещё минут пять, доставляя мухе-переростку сказочное удовольствие. Одно слово — тойдарианец. В итоге мы сошлись на тысяче четыреста пятьдесят пеггат, сбив сумму на «ни тебе, ни мне», хотя по довольной морде летающего слоника было видно, что покупателя нагрели едва ли не на добрую треть стоимости.

После примерки и подгонки одежды, благо мастерская располагалась тут же при магазине, я испытал бронекостюм. Тойдареанец реактивным шершнем летал вокруг,

цыганкой приговаривая, какой я красавчик в боевом пиджачке и нахваливая свой товар. Начинка и система жизнеобеспечения работали без нареканий, а в случае чего «репаро» мне в помощь, подкладку ночью я обработаю рунами на прочность, износостойкость и удобство. Глядишь, вместо трех выстрелов, не изжарившись удастся пережить семь, то-то кто удивится. Получив деньги, Укко начал поторапливать нас на выход, сказав, что закрывает лавку. В Мос Эспа скоро должны начаться гонки на подах, он ни за что не хочет пропустить зрелище.

Пока я торговался, примерял да испытывал, в желудке поселилось чувство голода. Почти три часа пролетело, не заметили, как. Услыхав о гонках, Клигг тоже заторопился в кантину. Вот же фанат. Оставив вещи в комнате, я спустился в зал, где перед широким, во всю стену экраном, собрались постояльцы и посетители, они же болельщики. Я думал, что ничто не мешает наслаждаться едой в то время, как гонщики нарезают круги по трассе, но глянув на экран, понял глубокую ошибочность суждений. Вышагивающие перед строем подов знаменосцы и список участников миглом перебили весь аппетит. Несуразный, без внешней обшивки дроид-секретарь с флагом на перевес и фамилия Скайукер в списке участников, кого угодно заставят забыть о жратве.

Так-так-так! Вот и прорисовалась отправная точка! Очень жаль, что план «А» накрылся звонким медным тазом. К раздаче главных пряников я опоздал и поработать с мальчиком не выйдет, как и выкупить его в случае чего. Мальца уже не вырвать из цепких рук джедаев. Переходим к плану «Б», к тому же кто сказал, что я не могу заработать на гонках? Конкурируя со сказочными персонажами, твилек-официант нарисовался по щелчку пальцев.

— Чего желаете, сэр?

— Сэр желает сделать ставку.

— Сию минуту, сэр, доступ к букмекерскому датападу стоит два пеггата. Вам принести датапад?

— Чудно... — уловив правильный ответ во взгляде, твилек испарился. Через десять секунд плоская рамка планшета опустилась на мой столик, и я погрузился в коэффициенты ставок. Себульба, конечно, фаворит, но сегодня не его день.

— На кого ставишь, дружище? — ко мне подсел Клигг.

Вместо слов я ткнул на иконку гонщика, выведя над экраном голографическое изображение белобрысого мальчонки.

— Сдурел? Совсем с головой не дружишь? — подпрыгнул на месте фермер. — Пацан от горшка два вершка, он в прошлом году разбил свой под! Проще в Большой каньон башкой вниз сигануть, если денег не жалко, только завещание на меня отпиши. Себульба возьмёт приз, к хаттам не ходи. Я на него пятьдесят пеггат поставил.

— Т-с-с, — приложил я палец к губам. — Зря, только деньги потеряешь. Поверь, друг мой, дагу сегодня не светит. Впрочем, это твои деньги, ну, не купишь, по глупости, охладитель к вапоратору, какое моё дело.

— Вот скажи мне, с какой банты, а? Всегда светило, а сегодня крайт-дракон мимо прополз? — недоверчиво прищурился Клигг. — Что в этом пацане такого... или?

Глаза фермера превратились в узкие щёлочки. Нервно огладив бороду, он, работая извилинами мозга, подозрительно таращился на меня. Блестящие глаза Клигга то распахивались во всю ширь, то скрывались за тяжёлыми бронестворками век.

— Ты что-то чувствуешь, это всё твоя...

— Ч-ш-ш, — палец у губ заткнул выкрик, — ты ещё на всю кантину разорись. Порадуй фанатов, комментатор бантов.

— Так, где этот гад... Ага! — выхватив взглядом твилека, Клигг призывно махнул рукой. Скинув официанту на браслет два пеггата и завладев вожделенным датападом, фермер устроился возле меня. — Коэффициенты, конечно хороши, никто от шибздика геройских поступков не ждёт... Да, как же это всё напряжно! А, была не была! Смотри, я сто монет на пацана поставил, если проиграю, виноватым будешь ты.

— Это с какой радости?

— Из-за глупости, нефиг советами разбрасываться. Ты посоветовал, я, наивная душа, глупый татуинский трудяга, последовал совету друга. Оставишь меня без штанов, придётся тебе новые покупать. О, знаменосцы уходят, сейчас начнётся.

На зал, до отказа набитый зрителями и фанатами десятка рас, опустилась тишина. Все напряжённо ожидали начала гонок, в которых многое зависело от стартового рывка пода и от занятого машиной места. Не выдержав напряжения, народ начал активно толкаться и перешёптываться.

— Дави их всех, Себульба! — заорал кто-то из ряда столиков у самого экрана. Многоголосый гул мгновенно затопил зал.

— Запри пасть, банта пуду, — ярого фаната дага несильно хлопнул по голове крупный трандошанец. Несколько слов на непонятном ящерском наречии, произнесённых им с яркой экспрессивной окраской я не разобрал, но и так было понятно, что зубастый болельщик не восторгами делится. — Достала эта собачья обезьяна. Куадиначос его сделает!

— Ха-ха-ха, — раздалось со всех сторон. — Разуй глаза, этот придурок воткнул четыре движка с фазным синхронным сопряжением, идиот! Да он на первом повороте не сможет под удержать, тонким слоем по трассе размажется!

— Много ты в подах понимаешь, — трандошанец обернулся с высокому тогругу, чьи монтралы и лекку украшала чёрно-белая раскраска.

— Побольше некоторых! — не остался в долгу тогрут.

Несколько родианцев в углу, булькающих на своём языке, активно обсуждали Оди Мандрелла — вторую татуинскую знаменитость, вечного конкурента Себульбы.

— Не, парни, вы как хотите, но даг сегодня проиграет! Помяните моё слово! — типичный человек, один из группы наёмников в богатой экипировке, красной точкой лазерной указки покрутил вокруг машины карликового ксеноса. — У Рэттса движки в два раза мощней, чем у Себульбы.

— Мик, так они и в два раза больше, Рэттс задерётся с ними в Лагуне маневрировать, — рассматривая что-то в датападе, ответил Мику его компаньон, тоже человек, но в защитном костюме пилота космического корабля. Присутствующие переключились на спорящую парочку, внимательно прислушиваясь к аргументам.

— Ха, зато на прямой малыш вне конкуренции, остальные будут за ним пыль глотать. На такой тяге мелкий на орбиту вылетит. Горан, почему ты вечно со мной споришь?

— Потому, что я вечно пью, на то, что ты мне проигрываешь. Твой мелкий любимчик продует Себульбе, я бы на твоём месте к четырёхрукому присмотрелся.

— Спорим?

— Опять облажаешься к хатту, а у меня печень не железная и бакто-камеры в запасе нет. Совсем тебе меня не жалко.

— Не сегодня. Сегодня мой день!

— Да-да, сегодня твой день поить меня, как и вчера, и позавчера. Как и всегда, впрочем.

— Ну ты и зануда, Горан, нет чтобы поддержать друга.

— И лишиться халвяной выпивки? Ни. За. Что. Боль в твоих глазах при расставании с честно продутым — это бальзам на мою израненную душу.

— Сукин кот, сегодня ты её лишишься.

— Нет, вот увидишь, первым придёт Себульба или очкастый с четырьмя руками.

— Рэттс вне конкуренции. Спорим?

— Ну-ну. Ситх с тобой, спорим.

— Ставлю пятьдесят пеггат!

— О-о, я закажу на них ванну коррелианского виски! Принимаю!

— Заткнись, Горан, а-а-а! Старт!

— Дави их всех, Себульба! — оглашенным драконом заорал ранее прихлопнутый по голове фанат дага. Видимо трандошанец не рассчитал и прихлопнул сильнее, чем стоило. — Себульба-Себульба-Себульба!

— Мар-р-ра, фагр, рраа! — громадный кулак расстроенного ящера вдребезги разнёс ни в чём неповинный столик. — Броро Куадиаро, пуду!

— А-а-а, ха-ха! — радостными жеребцами закатились присутствующие после разлёта двигателей пода в разные стороны. К ящеру подскочил вышибала, но зубастый не стал развивать конфликт, без слов заплатив за стол и выскочив наружу.

— О! Грязные хатты, на что я подписался?! — патетически закатив глаза, Клинг со всей дури вцепился в моё плечо, и затряс меня словно грушу. — Хатт, плакали мои денежки! Пацан заглох. На старте! А-а, хатт тебя переползи!

— Себульба, гони! Давай-давай, гони, грязная собака, я не прощу тебе мою ванну виски! — сбросив с физиономии флегматичное выражение, всю бесновался пилот, размахивая руками.

— Поллэ-поллэ! — булькали родианцы, тыкая зелёными пальцами с присосками в

сторону Оди Мандрелла, по пятам преследующего Себульбу.

— Рэттс, не подведи, движками их всасывай! — Мик-наёмник не отставал от пилота.

— Пацан, я на тебя так надеялся! — раненым бизоном стенал Клигг.

— Успокойся, — отхлебнув забористого местного пойла, чем-то напоминающего гномскую настойку, спокойно сказал я, откидываясь на мягкую удобную спинку кресла. — Видишь, Скайуокер стартовал. Всё нормально, три круга впереди. Нагонит.

— Нагонит? Нагонит?! Да он последний, еле-еле в хвосте плетётся. Хатт, зачем я тебя послушал?! Нет, мне надо выпить. ОФИЦИАНТ! — вездесущий твилек джином из лампы нарисовался перед столиком. — Налей мне на два... нет, на четыре... А-а, тащи сюда всю бутылку!

— Ещё не вечер, Клигг. Наш малыш несётся будто ему пистон вставили и уже не последний, видишь.

— Толку то? Мелкому до Себульбы, как от нас до Корусанта, — отправив залпом в рот половину стакана виски и занюхав рукавом, ответил Клигг.

— Больше оптимизма, друг мой! Мне обидно твоё неверие в мои предсказания. Ты ставку на дага не снял? Вот и компенсируешь в случае неудачи.

— Буль-буль-буль! Ква-ква! — бешеными лягушками заквакали родианцы.

Бедняга Оди Мандрелл, пилоту крупно не повезло на пит-стопе. Тупого мелкого ремонтного пит-дроида засосало в работающий двигатель. Дроиду хоть бы хны, а двигатель в хлам. Один из фаворитов гонки до обидного глупо вылетел с состязаний.

— Таскены! — в зад укушенной белугой заорал Клигг. — Что на трассе делают таскены?!

— Стреляют, — со вселенским спокойствием, будто само собой разумеющееся, ответил я. — Их на полставки прикомандировали.

— Прикомандировали? — удивлённо открыл рот Клигг. — Зачем?

— Остроты гонке добавить. Всего пара выстрелов, а у некоторых уже сзади подгорело.

— МАЛЫШ! — горе Мика-наёмника можно было есть ложкой. Обхватив голову руками, он несколько раз громко стукнулся лбом о столешницу. Малыш Рэттс на поде с громадными двигателями во время прохождения второго круга ожидаемо не справился с управлением в устьях Лагуны, на полном ходу врезавшись в сталактит и отправившись на свидание с силой.

— Успокойся, Мик! — на плечо наёмника опустилась рука пилота.

— Ты не понимаешь, ты не понимаешь! — обречённо сжавшись в комок и сделавшись меньше, чем он казался на самом деле, как заведённый причитал наёмник.

— Да что с тобой такое? — Горан отвесил напарнику чувствительную оплеуху.

— Я вместо пятисот пегатт подтвердил ставку в пять тысяч! На одну цифру описался в датападе...

— Что ты сделал?! Ты, банта пуду, за здорово живёшь просадил большую половину наших денег! На что мы теперь, хаттова отрыжка, ремонтировать «Шуструю Шаю» будем? Лучше бы ты застрелился, честное слово! — стоило отвлечься на экран, как внимание окружающих вновь оказалось приковано к очередному акту разыгравшейся в кантине трагедии.

— Стой, дурак! — Горан и ещё один наёмник всеми телами повисли на руке Мика, с боем вырвав у того ручной бластер. В ходе короткой потасовки с Миком, пытавшимся свести счёты с жизнью, тот заработал несколько не совместимых с сознанием ударов в голову,

усугублённых парализующим выстрелом из станера.

— Уважаемый, — подманив твилека, барражирующего между столов, я указал взглядом на наёмников, только что оставшихся без денег и ремонта космического корабля. — Что за отряд, и кто у них за старшего?

— М-м, — пожевал губами халдей. «Бзынь», — звуковой сигнал с наручного браслета-коммуникатора сообщил о пополнении счёта на пару пегатт. — «Ранкоры», точнее то, что от них осталось после стычки с флотилией пиратов у Рилота. Раньше был командиром Прон Красавец, но сейчас командует Горан Пруб по кличке Лихач — вот тот пилот, который молотит по щекам своего друга. Контракты отрабатывают честно, нанимателей не кидают. По крайней мере я о них такого не слышал.

— Что-то худоваты хищники.

— Отъедятся, — дернув лекку, пожал плечами официант, — не в первый раз. По крайней мере они живы, чего нельзя сказать о парнях и флотилии Р'Ила Загребущей Клешни. «Ранкоры» раньше ближе к Набу базировались, но ныне там стало неспокойно. Торговая Федерация, говорят, что-то не поделила с местными и в том районе в настоящее время проще заработать в борт залп главного калибра «Барышника», чем пару пегатт. Торгаши без разговоров сбивают всё, что летает. Совсем барыги охамели.

— Ясно, — пристукнув пальцами по столешнице, переварил информацию я. — Есть ещё что по «Ранкорам» или это всё?

— У отряда остался один корабль из трёх, модернизированный «Барлоз». Характеристик я не знаю, а интересоваться...

— Понимаю, — усмехнулся я, — желанием укоротиться на голову вы, уважаемый, не страдаете. Я бы хотел переговорить с вами по некоторым вопросам. Если не трудно, навестите меня позже в номере или, если ваше заведение предоставляет такие услуги, я бы снял кабинет для переговоров.

— Двадцать пегатт, я всё устрою.

— Замечательно, — хищно улыбнулся я под звук браслета твилека. Девайс острозубого ксеноса проглотил очередной цифровой перевод.

— И зачем тебе этот проныра? — не отрывая глаз от экрана с дымящимся подом Скайуокера, наклонился ко мне Клигг, уже смилившийся с потерей денег. — Он же маму родную ради вупиупи продаст.

— У парня талант, дружище, — плотоядно улыбаясь, я проводил взглядом расторопного твилека до барной стойки. — Есть у меня невинное хобби, обожаю коллекционировать таланты.

— Талант? — собрал складки на лбу в кучу Клигг.

— Ага, очень ценный талант и лучше пусть он работает на меня, чем достанется другому. Не гадай, тебе на ферме не нужны информаторы, а мне прикормленный пройдоха для щекотливых дел пригодится. Посажу на короткий поводок, никуда не денется. Клигг, будь другом, пригласи после гонки к нашему столику вон того пилота, — указав на Горана, я отдал внимание действию, разворачивающемуся на гоночной трассе.

Следя за противостоянием Скайуокера и Себульбы, я размышлял об удачных обстоятельствах. Не иначе само Провидение второй день играет на моей стороне. Удачная кантина, удачная компания наёмников со своим кораблём, хотя неизвестно его состояние, может быть там разбитый в хлам утюг на реактивной тяге. С последним спешить не стоит, «гоп» скажу после прыжка, а пока приготовим прожектор, чтобы зажечь его перед

обанкротившимися наёмниками, как свет в конце тоннеля. Не стоит беспокоиться, сцена с несущимся на всех парах локомотивом сейчас не в тренде, тем более «хищники» необходимы мне в другом качестве. «Ранкоры» помогут вывезти с Набу моего будущего наставника. Характер у товарища конечно не сахар, но и не таких обламывали и перевоспитывали, тем более... О последнем ещё рано загадывать, там видно будет... А пока Клигг, верещащий раненым ранкором, вцепился в мою руку и брызгал слюной на экран, на котором сцепились два пода.

— А-А-А-А! ОН СДЕЛАЛ ЕГО! СДЕЛАЛ!

— Клигг! — ноль внимания. — КЛИГГ!

— А?

— Рука больше не нужна? Мне она в плече больше нравится, а не оторванная с корнем.

— Ага, извини, — покраснел до кончиков ушей мужчина.

— Я понимаю, не оправдывайся. Ты про пилота не забыл?

— Это раз плюнуть, сейчас сгоняю, — улыбаясь от уха до уха полустёртыми зубами, Клигг порхающей балериной допрыгал до хмурых наёмников. Коротко переговорив с пилотом и указав на меня, мужчина сделал подскочившему официанту заказ.

Фермера можно было понять. Заработав тысячу восемьсот пегатт, он чувствовал себя на седьмом небе. Когда он ещё «поднимет» такую сумму? Лично я заработал ещё больше, поставив на будущего Дарта Вейдера почти всё, что имел, оставив тысячу пегатт на развод, но особой радости не испытывал. Деньги для меня давно не цель, а средство для достижения цели. Теперь же, имея за душой некоторую свободу маневра и более четверти миллиона полновесных хаттских монет, можно совершать те или иные телодвижения. Пора воспользоваться наследством почившего Гругра Р`гана с его тайными информаторами и соглядатаями на Корусанте и Набу. Мне кровь из носу необходимо знать, когда королева и бравые джедаи сорвутся громить торговцев и причинять справедливость. Тысячу целковых скушает филер на Набу, если оно дроиды не заперли в каком-нибудь концлагере и три или четыре тысячи растворятся на счёте корусантского агента. Что поделывать, столичные расценки всегда неприлично велики и угрожающе щёлкают зубами.

Предаваясь размышлениям, я внимательно отслеживал окружающую обстановку, едва не пропустив вынырнувшего из толпы твилека.

— Кабинет готов, господин.

— Чудно. Извиняюсь, уважаемый...

— НеароВ`вард, господин.

— Неаро из клана В`вард, проводи в кабинет моего друга и...

— Я понял, господин!

— Не перебивай, — слегка попенял я твилеку, придавив того силой напололам с ледяным взглядом, — это хорошо, что ты понятливый, но о вежливости забывать не стоит. Прими это как бесплатный совет, пригодится в жизни. Далее, сообрази нам на стол лучшего кореллианского виски с приличной закуской, а после того, как я закончу переговоры с командиром наёмников, подходи сам.

— Всё сделаю, — подобострастно поклонился твилек, тысячами ледяных мурашек, атаковавших шкуру и лекку, ощущая грядущие перемены в жизни. — Прошу следовать за мной, я вас провожу.

Что ж, первый шаг моего плана сделан. Первоначальный капитал заработан. Наступило время второго шага.

Интерлюдия.

Горан смотрел на Мика, не зная, что ему делать. Лихач не верил, да и никто в огрызке их отряда не поверил бы, что Мик-стрелок сознательно пошёл на гигантскую ставку, и от этого становилось неимоверно горько на душе. Кто угодно, но только не Мик — неунывающий весельчак и балагур, сохраняющий присутствие духа даже в самых безвыходных ситуациях. Мик — снайпер от бога, он, как и Горан, стал «ранкором» с первого дня возникновения отряда. Да о чём говорить, регистрационные документы в гильдию относили Красавчик и Мик! Сколько дел они переделали вместе, сколько кровавых стычек прошли без единой царапины, не сосчитать. Всю галактику из края в край перепахали. На друга всегда можно было положиться, зная, что тот не подведёт.

Страшное случилось там и тогда, где и когда его не ждали. Во всём виноват Его Величество Случай. Обычная безалаберность, которая может случиться с каждым, породила трагедию. Стоило чуток передержать палец на сенсорном экране датапада и не проконтролировать ставку, как тут же вместо одной цифры букмекеры зафиксировали иную. Когда на коммуникатор под весёлый звон вызова пришло сообщение от букмекерской конторы о проигравшей ставке, то с Мика моментом слетело праздничное настроение. С прочтением каждой буквы, губы снайпера приобретали бледный цвет, а волосы на затылке вставали дыбом от сознания глубины ямы, в которую пикирует отряд, ведь после столкновения с пиратами деньги на счёте у них оставались только на ремонт корабля. Неудивительно, что Мик неосторожно обронённую фразу о бластере и пробитой плазмой голове принял на полном серьёзе, попытавшись покончить с собой. Как же, со всех сторон получалось, что тот, кто породил, он же и покончил.

Крупная сумма наличностью на всевозможные расходы расплылась на атомы вместе со «Звёздой феи» — модернизированным кореллианским корветом CR-70, главным судном «ранкоров», и сам отряд после боя скукожился на две трети состава. Покойничек Клешня, ситхи ему в печень, с первых залпов пытался выбить главного противника и ребятам на «Фее» элементарно не повезло словить двигательным отсеком крупные осколки от взорвавшегося пиратского «Барлоза». Теперь не угадаешь, что за груз был на пиратской лоханке, но разлетелась она просто феерически. Скорее всего в трюме приключилась детонация баррадиевых мин, а может быть и нет. Ясно одно, взрывчатка там присутствовала со стопроцентной вероятностью. Обломки пиратской посуды устремились во все стороны. Несколько крупных осколков торпедировали и так просаженные дефлекторные поля корвета «ранкоров», уничтожив защиту окончательно, чем успел воспользоваться Клешня, всадив залп в реакторный отсек наёмников. Толку то, что сами пираты в следующую секунду отправились в силу, схлопотав в борт и реакторный отсек сразу две противокорабельные торпеды с пусковой установки, смонтированной на внешней обшивке «Шустрой Шаи» Горана. Ребят уже было не вернуть.

Уничтожив головной крейсер флибустьеров, наёмники быстро расправились с остальной мелочью, но победа, как сказали бы на Земле, оказалась Пирровой. На то, что осталось от старого «Шершня» — второго корвета отряда, без скупых мужских слёз смотреть было нельзя. Ещё хуже дела обстояли с экипажем. Из тринадцати человек на момент начала боя в живых осталось пятеро. В конце сражения на корвете вышел из строя генератор

силового экрана, энергетическая плёнка которого, словно тонкая перчатка прикрывает корпус корабля и не даёт выходить воздуху наружу. Уцелели оба канонира, в тот момент находившихся в уцелевших орудийных башнях, штурман и пилоты. Что рубка, что башни имеют дублирующие автономные силовые генераторы, остальным парням элементарно не повезло... Будь они в скафандрах, у них оставался немалый шанс добраться до спасательных капсул и пересидеть в них, но история не знает сослагательного наклонения. То, что осталось от избитого корвета, позже отбуксировали к астероидному полю и спрятали в каменных обломках, надеясь, что в будущем появятся деньги на ремонт корабля. Живые перешли на «Шаю», мертвые, сложенные в спасательной капсуле, сторели в ярком пламени плазменной мины.

К сожалению, битвой с пиратами несчастья «ранкоров» не закончились. Беда пришла откуда не ждали. Оказалось, страховка покрывала не всю стоимость задекларированного и потерянного груза, который перевозился на «Фее». Командир пожадничал оформить полную страховку, надеясь на удачный исход. В этот раз не прокатило, к тому же и сам Красавчик сгинул навечно, так что спрашивать не с кого. Подсчитав разницу, заказчик направил к ним адвоката и требовал компенсацию, почти обнулившую счета наёмников. Слава великой силе, денег хватило на аренду четырёх бактокамер тяжелораненым в припортовом медцентре Мос Айсли и ремонт корабля. Теперь же с последним придётся повременить, если не распрощаться насовсем и распустить «ранкоров», сдав флаг отряда в гильдию наёмников. Без замены центрального энерговода и резонатора гипердрайва «Шая» в гипер не выйдет, и так едва-едва до Татуина дотянули. На честном слове, можно сказать, и одном движке. Теперь всё! Скажите на милость, кому в этой дыре нужны наёмники без транспорта? Своих «безлошадных» как грязи. Дураки же, готовые вложиться в ремонт побитого корыта, перевелись ещё во времена раката.

— Здравствуйте, уважаемый, — хриплый голос, прозвучавший из-за спины, оторвал Горана от невесёлых дум. Долгий выдох, вставшего сзади человека, обдал пилота мощным алкогольным амбре.

— Чего надо? — грубо отмахнулся Горан от любителя заложить за воротник.

— Мне? — хриплый не ушёл, продолжая топтаться за спиной. Горан всем корпусом развернулся к надоеде, на что тот в примирительном жесте поднял вверх обе руки ладонями наружу. — Мне ничего. С вами, уважаемый, желает переговорить мой друг. Вон он...

Бородатый человек лет тридцати на вид, фермер, судя по одежде и повадкам, указал рукой в сумрачную глубь зала. Прищурившись, Горан разглядел за одним из столиков представительного молодого человека в костюме из бронеткани, поверх которого был небрежно наброшен дорогой плащ из натуральных материалов.

— Что ему надо?

— А это вы у него спросите, уважаемый, — радостно ухмыльнулся фермер. — Так подойдете?

Горан хотел уже отказать, но какое-то шестое чувство заставило его повременить с немедленным ответом. Тут к молодому человеку подошёл работник кантины и повёл его в кабинет для переговоров. Значит... значит у лица, интересующегося наёмниками, далеко не праздный интерес. Стоит сходить, вдруг «ранкорам», наконец, выпадет счастливый билет?

— Проходите, уважаемый. Присаживайтесь, — окатив вошедшего внимательным, цепким взглядом, молодой человек, занимавший дальше от двери кресло, лёгким взмахом кисти указал на одно из пустующих мест за столом. Пилот чуть притормозил, ему не

понравился холодный, слишком оценивающий взгляд. Не поспешил ли он записывать личность напротив в когорту молодых богатеньких маменькиных сынков, бороздящих галактику в поисках острых ощущений и развлечений на стороне. Не бывает у молодых таких взглядов и глаз, препарирующих на составные части, одновременно взвешивающих все достоинства и недостатки. Да, с этим молодящимся индивидуумом определённо стоит держать ухо востро.

Стоило Горану перешагнуть порог кабинета для переговоров с круглым сервированным закусками и марочным алкоголем столиком в центре, как в помещение въехал дроид. Механический официант ловко разложил столовые приборы и расставил стаканы. Крутнувшись вокруг своей оси, дроид пожелал приятного аппетита и укатил. Всплывший было вопрос о третьей стороне процесса отпал сам собой. Шумно отдуваясь, в кабинет ввалился давешний фермер.

— Разрешите представиться, — подождав, пока бородач займёт своё место, самую малость привстал молодой человек с глазами повидавшего жизнь старика. — Гарольд Александр Слизерин. Кто я и откуда пока оставим за скобками, сие на данный момент не столь важно. Клигг Ларс, мой друг и доверенное лицо на Татуине.

— Горан Пруб, командир отряда «Ранкорь», к вашим услугам.

— Скажите, вы имеете право выступать от имени всего отряда?

— Да, я наделён такими полномочиями.

— Замечательно. Давайте вернёмся к услугам — это несколько иронично, — одними губами улыбнулся Слизерин, глаза же его оставались холодными, будто льдинки в открытом космосе. — Что ж, Горан, чтобы вы не терзались напрасными догадками и не строили ненужные гипотезы, озвучу сразу — мне действительно необходимы ваши услуги, — Слизерин поймал взгляд Горана. За время короткой тирады, пилот, чувствующий будто у него в голове щекочут невесомым лёгким пёрышком, соорудил заинтересованное лицо, задав волнующий его вопрос:

— Чем «ранкоры» и я, в частности, можем вам служить? Во-вторых, в каком качестве? Скажу прямо, господин Слизерин, отряд находится м-м несколько в стеснённых обстоятельствах и, если вам срочно потребуются вылететь куда-либо, то вам лучше поискать других контрактников. В данный момент мы не имеем возможности обеспечить вас транспортом.

— мне нравится ваша прямота и то, что вы не пытаетесь юлить. Полноте, господин Пруб, я в курсе ваших, мягко говоря, «стеснённых обстоятельств». «Шустрая Шая» прикована к поверхности, треть отряда пускает пузыри в бакто-камерах медцентра, ещё треть остатков, зализывает раны и с деньгами у вас полный швах. Я ничего не пропустил? Говоря начистоту, вы на распутье, господин Пруб, и достойных вариантов сохранить отряд у вас не осталось.

— Нет, господин Слизерин, — непроизвольно сжал кулаки Горан, изо всех сил сдерживая в груди ярость, абсолютно ненужную сейчас, — вы ничего не упустили. Мы на мели. И тем не менее, вы что-то от нас хотите, иначе бы не пригласили в этот кабинет.

— Вы правы, я хочу протянуть вам руку помощи, а взамен получить помощь от вас. Честная сделка. Я рассказываю, что требуется мне, вы говорите, что требуется вам для исполнения контракта. Далее мы обсуждаем финансовые аспекты и возможное компаньонство. Замена энерговода и резонатора гипердрайва являются видимой частью айсберга.

— Откуда вы знаете о поломках? — Горану сильно не понравилась подозрительная осведомлённость собеседника.

— У меня свои источники информации и не в моих правилах раскрывать их, — ухмыльнулся тот, картинно разведя руками. — Предлагаю принять это как данность и не заострять внимание. Для вас главное то, что я имею возможность, а самое главное — желание вложиться в ремонт и модернизацию вашего корабля. Для выполнения моих целей понадобится бакто-капсула, меддроид, система радиоэлектронной борьбы и прочие интересные мелочи, с помощью которых ваш «барлоз» сумеет просочиться на Набу мимо блокадного кольца Торговой Федерации. Неплохо было бы укомплектовать вашу шустрюю птичку новым радаром с гиперпередатчиком и усилить энергетическую броню. Двадцать единиц, декларируемые заводом, меня категорически не устраивают. Мне известно, что вами проведена модернизация дефлекторного накопителя и броня доведена до пятидесяти единиц, но цифра 100, на мой непритязательный взгляд, выглядит предпочтительней. Проще говоря, я хочу войти в долю, стать совладельцем отряда. Так понятно? Финансы на ремонт и модернизацию корабля предлагаю считать паем в общее дело под будущий процент прибыли. Как вы считаете, я достаточно откровенен?

— Проникновение на Набу связано с большим риском...

— Риск — благородное дело, — не дал себя перебить Слизерин, уловивший, что поплывший «клиент» его с потрохами. — Вообще-то, позвольте напомнить, «Ранкоры» рискуют окончательно прекратить существование и сдать флаг в гильдию, я же выступаю в роли той спасительной соломинки, которая не даст вам пойти на дно. Помимо выше озвученного, я кровно заинтересован в успехе миссии, в которой намерен принять личное участие. Сгинуть ни за грош, как вы понимаете, господин Пруб, не в моих интересах. Так каков будет ваш положительный ответ?

Горан надолго задумался. Фермер и маскирующийся аристократ, он больше в этом нисколько не сомневался, только гадая, какие выверты судьбы свели вместе столь колоритную пару, не мешали мыслительному процессу пилота. Лишь невесомое перо изредка касалось внутренней стороны черепной коробки, то и дело бегая по крутым бокам мыслей.

— Принципиально я не возражаю, но всё озвученное вами встанет никак не меньше, чем в двадцать тысяч пеггат. Одна бакта-капсула со встроенным кибердоком стоит около трёх с половиной тысяч и медицинский дроид потянет на полторы.

— Деньги не имеют значения. Главным препятствием на пути нашего плодотворного сотрудничества является другой ресурс.

— Какой ресурс? — вновь забеспокоился Горан, который только-только начал свыкаться с греющей душу мыслью, что отряд не растворится в Силе.

— Время, господин Пруб. Сколько времени займёт модернизация «Шаи»? Хотя бы приблизительно.

— Около пяти дней, начиная с сегодняшнего. Это если не экономить. Впрочем, деньги ваши, считать вам.

— Приемлемо. Пять дней... Это самый крайний срок, хотелось бы иметь запас. За ускорение я готов доплатить.

— За срочность возьмут около пяти тысяч сверху, тогда есть вероятность, что механики в ремонтном доке уложатся в три, ну, четыре дня, — хорошенько подумав, сказал Горан. — Меньше никак, с «Шаи» придётся снимать обшивку внешнего корпуса. Достать и привезти

необходимое проблем нет, у хаттов можно продать и купить всё что угодно.

— Замечательно, четыре дня меня более, чем устраивают. Раз мы достигли принципиального согласия, предлагаю пригласить нотариуса и заверить наше соглашение юридически. Деньги в сумме тридцати тысяч пеггат на указанный вами счёт будут переведены незамедлительно. А пока хозяин заведения обеспечивает юридическую поддержку, мы имеем полное право отметить начало нашего долгого и плодотворного сотрудничества. Клинг, разливай.

Фермер не заставил себя долго ждать, профессионально скрутив пробку с бутылки с дорожным марочным виски, он не менее профессионально разлил его по стаканам.

— Прозит! — вместо тоста сказав непонятное слово, новый пайщик и совладелец «Ранкоров» поднял свой стакан.

— Прозит! — повторили Горан и фермер, опрокинув напиток в себя. Гарольд лишь чуть пригубил.

— За наше долгое и плодотворное сотрудничество! — через минуту последовал второй тост...

Глупо улыбаясь от радостного предвкушения, с которым будет вывалена новость отряду, Горан покинул кабинет через спустя двадцать минут после прибытия нотариуса. Он нёс своим людям надежду...

Конец интерлюдии.

— Как мало надо людям для счастья, — рассматривая на свет янтарный напиток, сказал я.

— Чего, ик? — Клигг успел изрядно надраться халявной выпивкой, позволить которую он не мог себе даже в праздник, предпочитая надираться самогоном.

— Говорю, что Его Величество Случай свёл вместе интересы наёмников и мои пожелания.

— Эк, как ты мудрёно завернул. Не жалко такие ден... ик жищи? Удача баба капризная, сегодня ты в сабакк играешь, завтра тобой ставку закрывают, жизнь наёмников коротка.

— Для дела не жалко, Клигг. Я и тебе хочу отвалить около десяти тысяч.

— Ик?! — чуть не поперхнувшись виски, Клигг в немом вопросе задрал брови едва ли не под линию роста волос на лбу.

— Мне на первое время понадобится прикрытие и место, где можно без лишних вопросов разместить бакто-камеру с меддроидом. Поможешь?

— Сделаем! — отдышавшись и занюхав выпивку канапешкой с чем-то мясным, ответил Клигг. — Можно у меня первое время перекантоваться, места полно. Ближайший сосед в пяти милях, более ик, более того, от города не далеко и не близко. В самый раз! Сын у тётки... У меня, при желании, того... это самое, хучь стадо бант можно спрятать. Сам всё увидишь. К тому же десятки ик за глаза хватит и на твои хотелки, и на ремонт техпомещений. Да за такие деньжищи я тебе стерильный мед-бокс организую!

— Спасибо, Клигг, выручил! — не сказать, что я на это рассчитывал, но надеялся однозначно, тихо и незаметно, подводя Клигга к нужному мне решению.

— Да ладно, — беспечно махнул рукой, Клигг, — свои люди, как-никак! Сочтёмся!

Что-то он разошёлся, хорошо, что виски закончилось, а то, чувствую, кое-кто совсем наклюкается и навернутся мои грандиозные планы медным тазом. Небольшое внушение на размягчённый алкоголем мозг Ларса и тот, хлопнув себя по коленям, нетвёрдой походкой направился на выход.

— Баста! Хорош на сегодня, я это, дружище, пойду к себе, подавлю на массу, а то, ик, завтра буду с опухшей рожей. Да, надо поспать, а то с такой харей стыдно будет сыну на глаза показаться.

Удачно получилось, авадой мне по хребтине. К то же знал, что так складно получится? Я всего лишь хотел подписать на работу одного или двух парней, награв их на деньги, а поимел в активе целый отряд. Даже не собираюсь посыпать голову пеплом, причитая, какая я сволочь, позволяющая играть жизнями и судьбами людей. Ха, да люди сами неплохо справляются, сливая свои судьбы в унитазы и опускаясь на дно городской канализации. Думаете, пять тысяч пеггат спасли бы отряд наёмников? Какое-то время иллюзия, что корабль можно привести в порядок поддерживала бы их спадающие штаны, а потом всё пошло бы по извечному сценарию спуска по наклонной. Так что мы удачно друг другу подвернулись. А началось всё с того, что я огрел ослабленным конфудусом парня в богатом бронекастюме, когда он делал ставку на датападе. Да — это я виновник и одна из первопричин последовавшей цепочки событий, но не спешите осуждать беспринципного манипулятора. Осмелюсь напомнить, что выживание является первоочередной задачей, то есть наивысшим приоритетом, а за ним тянутся остальные, в том числе и задача, она же

план по возвращению в ставший родным мир Поттерианы. Наёмники являются лишь средством для достижения цели и относятся к ним буду именно с этих позиций. Если рассматривать с морально-этической точки зрения, в «ранкорах» я прежде всего вижу людей, а не бездушных винтиков микроскопической военной машинки, работающей на «дядю». Всё же репутация отряда говорит сама за себя, даже в условиях фактической потери двух третей кораблей и гибели большинства членов отряда, «ранкоры» не кинули заказчика, рассчитавшись с ним честь по чести. Я тоже не собираюсь как-либо подставлять ребят или подводить их под монастырь, работать с ними буду честно, но использовать их для собственных нужд и целей мне никто не запретит.

— Разрешите, господин? — в неслышно приотворившуюся дверь просочился твилек. — Вы хотели меня видеть.

— Проходи, Неаро, — даже без загнанной под ментальные щиты эмпатии волнение официанта бросалось в глаза. Сцепленные в замок кисти рук, подрагивающие крылья носа и бьющиеся на висках жилки, учащённое дыхание и запах пота, хотя родина твилеков планетка не из приятных, пустынь на Рилоте хватает и за миллионы лет эволюции аборигены замечательно приспособились к жёстким условиям, обретя неплохой термоконтроль. Потеющий твилек, конечно, не нонсенс, но явление достаточно редкое. С чего это вдруг мой визави настолько взволнован, что нос щекочет адреналиновый флёр? Ба-а, да он боится! Так, попробую-ка я сыграть на его страхах. В спонтанной импровизации есть свои прелести.

— Чем презренный твилек может быть вам полезен, господин?

— Правдой, Неаро.

— Правдой?! — дёрнул левку мой собеседник.

— Именно. Скажи мне, Неаро, почему ты меня боишься?

— Я не боюсь вас, господин, — сжал кулаки твилек. — Я...

Официант закусил нижнюю губу и неожиданно отмочил номер, бухнувшись на колени:

— Господин, возьмите меня к себе!

Интересно девки пляшут по четыре штуки в ряд! Та-а-ак, давим парня, давим!

— Встань, я не люблю, когда лебезят и протирают колени, запомни это. Я жду правду, Неаро.

— Да-да, господин... я говорю правду, я не боюсь вас, я... я..., - замялся твилек, судорожно подбирая слова.

— Боишься за себя? — помог я ему с муками выбора.

— Да-да, за себя!

— Почти не соврал, — прицокнул я, отпуская на волю легилименцию, — но и всей правды не сказал. Только ли за себя?

— За сестру, господин.

— Её тоже взять к себе?

— Нет, господин, я неправильно выразился. Работая на вас, я сумею быстрее накопить денег на выкуп сестры у отца. Наша мать... у нашего отца пять жён, мать была шестой. Когда мама умерла, он отказался содержать меня, выгнав из дому на улицу, а... а Клио оставил до четырнадцати лет. Через год он её продаст! Я не хочу, чтобы сестрёнка попала в какой-нибудь бордель на заштатной окраинной планетке, где подхватить заразу легче, чем высморкаться. Она красивая и умеет танцевать, и хорошо рисует, здесь я её могу устроить танцовщицей. Это лучше, чем раздвигать ноги...

— Я тебя понял, — твилек не врал.

Как я мог позабыть о милых обычаях рилотского общества. Сколько там тысяч лет Рилот состоит в Республике, официально запрещающей рабство? Канцлер, Сенат и юстициары борются с рабством, избирательно закрывая глаза на традиционную торговлю женщинами одним из старейших миров государства. Девочки на Рилоте давно стали прибыльным товаром, который полноводными реками растекается по всей галактике. Ничего удивительного в том, что папаша выбросил Неаро на улицу, ведь с его точки зрения толку с мальчишки ноль целых, ноль десятых. Пацан — не баба, продать на рынке не получится, а содержать обузу себе в убыток не в правилах многих граждан Рилота.

Неаро едва ли не с пелёнок знал о грядущей судьбе, усердно налегая на языки на науки пока есть возможность. Знание последних позволило ему устроиться прислугой к одному путешественнику, кривая дорожка которого привела на Татуин, где на неосторожном исследователе в одной из подворотен испытали остроту ножа, а Неаро вновь оказался у разбитого корыта. Юному твилеку пришлось приложить нечеловеческие усилия, чтобы выжить и устроиться на работу в кантине. Кое-как устроив жизнь и быт, он начал собирать информацию, приторговывая ею при каждом удобном случае, и заводить полезные знакомства. Денег на счёт предприимчивого парня капало немного, но лиха беда начало. Львиную долю средств откладывалась на персональный счёт в мечтах выкупить у папаши любимую сестрёнку, что делало парню честь.

Выслушав сбивчивый рассказ, я никак не мог сообразить, в чём логика? Быт у парня устроен, какой-никакой доход у него имеется, зачем ему вновь нырять в омут с головой? Покрутив мысль так и эдак и обсосав её со всех сторон, я таки задал вопрос сей твилеку, получив на него интересный, наводящий на грустные размышления ответ.

— Господин, вы только не гневайтесь, но ваша ставка, вы же поставили кучу денег на явного аутсайдера! Вы ставили уверенно, не задумываясь, будто заранее зная или догадываясь о результате гонок. Я бы списал вашу ставку на случайность, если бы вы не подговорили своего друга поставить на Скайукора. И за наёмниками вы следили, поджидая окончания заезда. Знать о результате вы не могли... — Неаро облизал пересохшие губы, бросая на меня опасливые взгляды.

— Что же ты замолчал? Продолжай!

— Господин, вы одарённый?

Шах и мат! Ну что, великий конспиратор-комбинатор Слизерин, сделал тебя парнишка? Вот так и сыпется шпион на незначительных мелочах. А парень действительно ас, дружащий с логикой. Связать малозначительные факты воедино и сделать правильные выводы не каждому дано. Как говорится, товар надо брать, тем более он сам себя предлагает. Проверим только некоторые нюансы.

— Идя сюда, ты уже предполагал, что я могу оказаться одарённым?

— Да, — через силу выдал твилек.

— И меры безопасности предпринял? — по тому, как вильнул взгляд парня, ответа не требовалось. Неаро ожидаемо не разочаровал, он решил пойти ва-банк, но соломки подстелил. Далеко пойдёт, если раньше шею не свернёт. — А вдруг я окажусь джедаем?

Разметав лекку, Неаро отрицательно мотнул головой.

— Видел я джедаев на Рилоте. Не похожи вы на них, они по-другому ощущаются.

— О как, — заключение твилека развеселило меня. — Сколько у тебя медихлорианов в крови на один миллилитр, Неаро?

— Две тысячи пятьсот. Пятьсот единиц до нижней планки не дотягиваю для принятия в

Храм и Орден джедаев. К нам в школу джедаи приходили с проверкой. В детстве ещё.

— Сквиб, значит, по местной градации. — манипулировать Силой у парня не получается в силу выше обозначенных причин, поэтому он направил развитие на мозги, прокачав аналитические способности. Уважаю. А себе стоит сделать зарубку на носу по работе с маскировкой и сокрытием в Силе. Это надо уметь, на ровном месте вляпаться как я. Хороший щелчок по носу, а то возомнил себя самым умным. Запоминающийся урок на будущее. — Хорошо, считай, что принят, но позволь рассказать тебе о кое-каких последствиях.

— О последствиях? — переспросил Неаро, на секунду задумавшись. — Я не предаю, господин! Я не враг сам себе!

— Молодец, догадался и всё же я предупрежу, — захрипев и выпучив глаза от передавившей шею удавки, твилек завис между полом и потолком. — Вздумаешь предать — умрёшь. Предашь — умрёшь, но смерть в желудке сарлака покажется тебе раем по сравнению с тем, что тебя будет ожидать в случае предательства. Не стоит надеяться сбежать на другой конец галактики, для Силы нет препятствий, расстояние тебя не спасёт, только подышать будешь дольше. Чтобы избавить тебя от столь незавидной участи я приму у тебя клятвы верности по древним традициям, а лояльность мы закрепим авансом, которого хватит на выкуп сестры и переправку её на Татуин. Ты согласен с условиями найма или мне стереть тебе память, Неаро?

— Согх-лагх-сен! — прохрипел твилек, рухнув на пол из-за исчезнувшей удавки на шее и отменённого телекинеза.

— Замечательно, готов принести клятвы?

Через пять минут и сто миллилитров крови, опутанный клятвами твилек разместился в кресле напротив. Через пару-тройку недель, если авантюра с Дартом Молом выгорит, клятвы обновлю.

— Итак, Неаро, работать, по большей части, будешь по основному профилю.

— Да, господин.

— Называй меня милордом. Ты даже не спросишь, по какому?

— Зачем, милорд, банте понятно — сбор информации, шпионаж и аналитика, ну, и прочее.

— Позже я тебе передам контакты агентов и способы работы с ними, а пока считай себя на испытательном сроке и первым заданием для тебя будет организация аудиенции у Джаббы Хагга. Задание срочное и не требующее отлагательств, желательно уложиться в три дня. Придётся тебе приложить к нему все силы. Для его выполнения и на представительские расходы на твой счёт будет перечислено пять тысяч пеггат. Подмажешь кого надо и прикупи себе одежду поприличней. Ты теперь моё доверенное лицо, а не подзаборный босьяк. Запомни, встречают по одежке. Деньги на выкуп и переправку сестры переведу сразу после выполнения испытательного задания. Сколько тебе потребуется?

— Папаша запросит не меньше двух тысяч, девственницы стоят дорого. Можно я буду действовать от вашего лица, милорд?

— Нужно, Неаро, есть вероятность того, что родитель обдерёт тебя как липку, если ты заявишься к нему с деньгами от собственного имени.

— Простите, милорд, я не подумал.

— Поэтому тебе ещё одно задание — займись оформлением документов. С увольнением у хозяина кантины вопросов не будет?

- Нет. Разрешите приступить, милорд?
- Приступай, вечером жду с отчётом.

Интерлюдия.

Хатты, что мы знаем о них? Брюхоногие «ситховы слизни», оседлавшие приличный кусок галактики, с которого с успехом гоняют как республиканцев, так и прочих охотников поживиться за чужой счёт без уплаты хаттской «пятины». Если кто скажет так, он не ошибётся, ещё он не ошибётся, добавив, что слизнякам присущи маленькие ручки, широченная пасть и громадные глазищи, сверкающие на свету, будто вставленные в головы начищенные до блеска чайные блюдца. Стоит отметить, а можно не отмечать общеизвестный факт криминальных наклонностей хаттов, большинство известных юстициарам «баронов» происходят из этой расы, контролирующей главные картели и подпольный бизнес известной Ойкумены.

Львиная доля взрослых хаттов представляет собой тучных существ весом до тонны и выше, конечно, среди слизняков встречаются худые и даже «стройные» представители, но таких не встретишь в структурах пирамиды власти. Тонкие «червяки» считаются бесполезными отбросами общества, в отличие от обладателей высокого статуса с весом под тонну и более.

Джабба Десилиджик Тиуре или просто Джабба Хатт заслуженно относил себя к сливкам хаттского общества. Не каждому дано подмять под себя и удерживать в руках целую планету. Татуин, ха! Только дураки считают пыльный шарик грязным углом галактики. На самом деле расположение в перекрестье нескольких второстепенных гиперпространственных путей позволяло прямо контролировать сектор с двумя десятками населённых миров и опосредственно нависать ещё над двумя секторами с пятьюдесятью мирами. Кусок грязи, говорите? А то, что этот кусок в год приносит под четыреста миллиардов чистой прибыли, это как? Сидит себе слизнячок, как паучок в мрачном домике-крепости на окраине заштатного городишки, дергает за паутинки, и никто не осмеливается выкурить его из облюбованной берлоги. Что вы, поначалу смельчаки находились, и даже не один десяток, Джабба не единственный умник, понимавший ценность Татуина, но где они? Иные кормят червей, часть прописалось в желудках сарлаков и прочих тварей, от некоторых не то что атомов — памяти не осталось. Не стоило им тянуть жадные лапы к тому, что хатт считает своим и вставать у него на дороге. Мертвецы не кусаются, любил повторять Джабба.

Словно Вий подняв тяжелые веки и огладив взглядом симпатичную твилечку, извивающуюся на танцевальном подиуме под живую энергичную музыку, хатт поднёс ко рту трубку кальяна с бодрящей смесью и глубоко затянулся. Неосведомлённому разумному могло показаться что оплывшая туша на гравитационной площадке ничего не делает, и он был бы глубоко неправ. Редко когда заметна работа мозга, попробуй удержи управление империей, раскинувшей невидимые сети на десятках миров. Стоит допустить одну единственную ошибку и тебя сожрут, иногда фигурально, а иногда в прямом смысле. Сонный и расслабленный для всех внешних наблюдателей, Джабба напряжённо работал, досконально просчитывая все свои действия по управлению картелем. Каждый шаг рассматривался со всех сторон. В иной вселенной на далёкой планете Земля алгоритм оценки выгоды и потерь от каждого действия, применяемом хаттом, называют «Декартовыми координатами». Внешне всё просто, Джабба опирался на четыре точки:

— что я получу, если сделаю?

— что я получу, если не сделаю?

— что я потеряю, если сделаю?

— что я потеряю, если не сделаю?

Вроде элементарно, но почему большинство разумных на это неспособно, решая спонтанно идя на поводу чувств и бросаясь из крайности в крайность? Разве настолько сложно и тяжело подумать, оценить все риски и принять взвешенное решение? На этом разумные и прогорают, на этом возвышаются хатты! Рыхлое тело совсем не означает рыхлый мозг, да рыхлость на самом деле показушная — иллюзия для дураков, которые думают, что «слизняки» неповоротливы и беспомощны. За длинную жизнь Джабба многим доказал ошибочных их суждений, лично раздавив больше десятка глупцов, видевших лишь жир и не заметивших стальной мускулатуры под ним. Расплывшийся на солнышке хатт может очень неприятно удивить любого, мгновенно сорвавшись с места с необычайной скоростью и даже бластер не всегда поможет наглецу. Кожа у хаттов и слой жира под ней позволяют выдержать несколько выстрелов из бластера без вреда для внутренних органов. Спина, правый бок и хвост Джаббы несут зримые следы бурной молодости и битв за разделы сфер влияния. Джабба не стал убирать и окончательно зарастивать старые шрамы, оставив их как напоминание о собственной глупости. Будь он в то время самую малость мудрей и умней, сейчас бы их не было, как и опыта, который он приобрёл. Как знать, был бы он сам, не будь у него шрамов? Спросить бы у наёмных убийц, оставивших их, но ведь у мертвецов не спросишь. С другой стороны, он представляет собой яркое подтверждение постулата о полезности работы мозга. Киллеры не думали, когда брали заказы на него. Они нахрапом лезли во дворец с раздобытыми планами помещений, не зная, что внутренне пространство выполнено в стиле трансформера, коридоры и комнаты которого меняют расположение в рваном ритме несколько раз в сутки. Они подсвечивали путь в полутьме и сумраке, забыв о том, что хатты прекрасно видят в ультрафиолетовом и инфракрасном спектре, а также способны улавливать электромагнитные колебания. Невидимая для многих рас подстветка неоднократно давала возможность разобраться с недоброжелателями, даруя тем ложные надежды незаметно пробраться к цели.

Самым главным оружием брюхоногих сибаритов являлись их мозг и отточенный разум, повлиять на который не могли никакие джедаи или ситхи. Лишь несколько рас в галактике могли похвастать природным иммунитетом к ментальному воздействию и майндтрику, впрочем, и без них существует множество техник одурачивания дальнего и ближнего своего, чей разум неспособен опознать сети обмана. Вот и сейчас очередной проситель плёл кружево слов, надеясь обмануть Джаббу. Выпустив колечко дыма, хатт внутренне усмехнулся, сила, сколько вас таких уже было, воняющих потом и гормонами ничтожеств, думающих, что они умнее других.

Приоткрыв левый глаз, Джабба поймал взгляд Бибы Фортуны, незаметным жестом указав на просителя. Твилек, долгие десять лет бессменный личный секретарь хатта, относительно преданный хозяину, притопнул ногой по крышке люка, ведущего в яму с ранкором, Джабба отрицательно махнул ладонью, воззрившись на просителя:

— Хорошо, — на хаттском пророкотал он.

— Великий Джабба Хатт, принимает ваше предложение, — тут же перевёл Биба.

— Я предлагаю «стандартный» договор, — затянувшись, разомкнул уста хатт.

— Великий Джабба Хатт, приглашает вас пройти в канцелярию и заключить договор, в котором мы закрепим взаимные обязательства, — обернулся к просителю Биба.

— Но я, — брюхастый колченогий человек отчаянно потел.

— Вы хотите отказаться от предложенной вами сделки? — твилек переложил лекку за спину.

— Нет-нет, — замахал пухлыми ладошками человек.

— Тогда прошу, дроид-секретарь проводит вас.

Раболепно поклонившись, проситель посеменил за дроидом.

— Господин, вы отпускаете его? — когда человек вышел из зала, спросил Биба.

— Ха-ха-ха, — громыхнул хатт, — Биба, ублюдок хочет влезть в сферу влияния Синдиката пайков, думаешь, я разучился считать деньги? Пусть лезет на свою голову, триста тысяч пеггат — это не такая уж большая сумма. Мелочь, но эта мелочь принесёт солидную прибыль. Информируй наших друзей в Синдикате, что у них завелась крыса, пусть проведут дератизацию. Какие-то триста тысяч и пайки становятся мне должны услугу. А ты, Биба, можешь оценить стоимость услуги? Сто, двести, пятьсот тысяч или миллион пеггат? Услуга может не иметь денежного эквивалента или оказаться несоизмеримо больше затраченных сейчас средств, к тому же по «стандарту» бизнес и корабли этого ублюдка отойдут к нам, как ты понимаешь, — выпустив из ноздрей две струйки дыма, хатт развёл руками, — безвременная кончина не является поводом для обнуления договорных обязательств. За мелкий кредит я получаю пять кораблей стоимостью в полтора миллиона пеггат с признательностью и будущей услугой пайков. Неплохо! Зачем мне делить чужой спайс, когда можно обойтись без столь радикальных методов.

— Вы безгранично мудры, господин, — согнулся в низком поклоне Биба, ошибочно думая, что хозяин обожает мелкое раболепство.

На самом деле Джаббе было глубоко фиолетово на коленопоклонство, главное, чтобы дело делалось, но Бибе и окружающим об этом знать нечего, бесконечное представление должно продолжаться по раз и навсегда утверждённому сценарию.

— На сегодня всё, Биба?

— Нет, Великий Джабба, есть ещё один проситель.

Джабба махнул рукой, и расторопная прислуга мгновенно сменила кальян.

— Ещё?! — рыкнул он, упиваясь страхом присутствующих, втянувших головы в плечи.

— Не гневайся, Великий! — упал на колени Биба. — Его записали на аудиенцию позавчера.

«Твои аппетиты растут, Биба, — иронично подумал Хатт, которому начальник службы разведки и безопасности ежедневно докладывал о каждом шаге секретаря. Джабба давно бы сменил Фортуна, но где найти такого же расторопного индивидуума? К тому же он знал твилека, как облупленного, чтобы не разминивать шило на мыло. Известное зло всяко лучше неизвестного. — Три тысячи пеггат за организацию аудиенции. Интересно, Биба полностью выплатит процент или зажмёт налоги?»

— Кто там?

— Некто Гарольд Слизерин, фримен, человек.

— Очередное ничтожество, — разочарованно протянул Джабба, затягиваясь сладким дымом. — Зови!

Зажав зубами загубник, Джабба лениво наблюдал за дверью в главный приёмный зал, который был погружен в обманчивый полумрак. Скоро порог перешагнёт очередной проситель. Человек, как сказал Биба, в чём сам хатт был совсем не уверен. Секретарю он поставит на вид потерю хватки. За два дня безопасности собрали всю информацию о

запросившем аудиенцию разумном. Много возомнившему о себе твилеку не стоит знать, что его списки перлюстрируются, контакты держатся на карандаше, а будущие визитёры тщательно проверяются.

Слизерин оказался интересен тем, что накопать на него практически ничего не удалось. Он появился на Татуине недавно. По официальным источникам джавы его выкупили у пиратов. Вопрос, у каких пиратов? Больше трёх недель на планету не прибывали суда работорговцев. Скрытая спутниковая сеть и сателлиты на удалённых доступах к системе фиксируют каждый прибывающий и отбывающий с планеты корабль, кто бы что бы себе не думал. На своей безопасности Джабба не экономил. За какие заслуги джавские егеря дали фримену свободу, а потом интересно так самоуничтожились? Реакторы просто так не взрываются. Ледорубы — компьютерные взломщики службы безопасности хатта, смогли выявить факт передачи пакетов информации с борта краулера джав и смену собственника одного земельного участка, принадлежавшего наёмнику из отряда Бхото Плама. По рассказам людей, которые выгрузились с краулера в Мос Эйсли, Слизерин лично расправился с наёмниками, и, видимо, предварительно вытряс из них все деньги, что характеризует его с довольно интересной стороны. Активировав протоколы безопасности замаскированных бластерных турелей и разблокировав кнопку капкана ямы ранкором, Джабба впился взглядом в отъехавшую в сторону дверь.

Разумный, шагнувший в проём следом за твилеком, внешне выглядел как человек, но все чувства хатта просто кричали об ошибочности внешней картинки. Над спокойным, затянутым в кокон самообладания «человеком» вздымалось странное темное облако, чьи туманные щупальца, будто живые, то и дело протягивались в разные стороны, касаясь стен, пола, потолка и других разумных. Вперемежку с тёмным облаком, вокруг посетителя кружились невидимые глазу простого смертного электрические сполохи, выдававшие в нём форсюзера не из последних. На джедая тот не походил никоим образом (за свою долгую жизнь Джабба навидался последних), если только на адепта какого-нибудь темного культа. Вот «человек» чуть притормозил, пропуская впереди себя мелкого дроида-уборщика, и сполохи, словно прирученные псы, втянулись под кожу хозяина, снаружи осталось только непонятное темное облако. Странно, но агрессии от опасного гостя не ощущалось. Остановившись по центру крышки-ловушки, он обозначил уважительный легкий полупоклон, произнеся на хаттском:

— Желая здоровья и долгих лет жизни, Великий Джабба Хатт!

Глава 9. Часть 2

Булькнув нечто неопределённое, хатт лениво отмахнулся рукой. Пусть Биба переводит, ему по должности положено. Твилек не подвёл, залившись целой речью, Джабба же внимательно отслеживал реакцию гостя, который никак и ничем не показал своего отношения к неприкрытому пренебрежению к традиционной у хаттов форме вежливо-уважительного приветствия. С каменным выражением на лице, гость внимательно слушал Бибу, лишь чёрное облако над ним жило своей жизнью, выпуская туманные ложноножки во все стороны, от чего всемогущему хатту, грубо говоря, становилось неприятно и... страшно. За несколько сот лет жизни он впервые сталкивался с подобным, а всё странное и неизвестное страшит своей природой само по себе. Чёрный мор, двести лет назад унёсший жизни тридцати миллиардов разумных, тоже начинался как простая «краснуха», от которой не каждый младенец чихнёт, а закончилось чем? Тотальная блокада заражённых миров, когда республиканские и хаттские флоты без жалости сбивали все корыта, пытавшиеся вырваться с обречённых миров. На планете Ролг не осталось ни одного разумного. Фарнем, обладавший мощной ПКО, был дотла сожжён с орбиты, ещё пять миров лишились до половины населения. Что говорить, если на Корусанте власти ввели военное положение и сжигали целые кварталы со всеми обитателями, стоило там выявить заразу. И никто из сенаторов и джедаев ни слова не пикнул. Мутировавшему вирусу без разницы, кто перед ним, форсюзер ты, богач или бедняк, а жить хотелось всем, правда некоторыми можно было пожертвовать. Сенат пожертвовал «нижними уровнями». Тогда всё обошлось малой кровью, но обойдётся ли сейчас? Этот Слизерин не похож на идиота, чтобы просто так, не имея козыря в рукаве, с голой пяткой соваться в логово сарлака. Будь он хоть трижды форсюзер, бластерные турели зажарят его за секунду.

— Великий Джабба Хатт спрашивает, какое у тебя к нему дело? — в конце концов разродился Биба под одобрительно-заинтересованное молчание Джаббы, выразившееся помахиванием пухлой ладошкой.

Обозначив полупоклон, оказавшийся куда менее глубоким, чем предыдущий, человек напрямую обратился к хозяину замка-крепости:

— К уважаемому Джаббе Хатту меня привела нужда.

Хатт презрительно скривил рот.

— Великий Джабба Хатт не занимается благотворительностью, — высокомерно задрал подбородок, ответил Биба за патрона.

— А кто говорит о благотворительности? — игнорируя твилека и не меняя выражения лица, на хаттском языке ответил гость.

— Тогда что тебе нужно, человек, — лично снизошёл до нуждающегося хатт, намеренно оскорбляя и провоцируя его, опустив имя и фамилию.

— Деньги, — пропустив оскорбление мимо ушей, ответил «человек». — Пять миллионов пеггат наличными и миллион на счёт.

— Ха! — непроизвольно вырвалось у ошарашенного Бибы, все присутствующие в зале, вплоть до певцов и танцовщиц, чуть ли не синхронно повернули головы и устремили взгляды на посетителя, спокойно стоящего по центру каменного люка-ловушки. Несколько крупных клыкастых гаморреанцев, с топорами наперевес охранявших входы в боковые коридоры, возбуждённо захрюкали между собой, поражённые наглостью человекишки.

— Ха-ха-ха! — заколыхался всем телом хатт.

— Ха-ха-ха! — подобострастно подхватил зал.

— А ты мне нравишься! Ха-ха! — гулко, словно в бочку, выдал Джабба. — и почему я должен дать тебе пять миллионов?

— Не почему, а за что, — не принял юмора гость. — Позволь...

Джабба разрешающе махнул рукой, ему становилось интересно, чем его может привлечь столь неординарный проситель, который за всю встречу не выказал ни толики страха. Получив добро, Слизерин что-то коротко сказал в коммуникатор на запястье и в зал вплыл небольшой транспортный дроид в сопровождении двух свиноподобных свирепых гаморреанцев из охраны дворца.

— Прошу, — указав ладонью на укрытый тканью продолговатый предмет, лежащий на верхней платформе дроида, Слизерин отошёл в сторону, уступая место подхрюкивающему охраннику и Бибе Фортуне.

Получив разрешение патрона, твилек сорвал ткань, обнажив древний клинок, лежащий рядом с обычными ножнами, обтянутыми какой-то кожей. Глядя на тусклую сталь, Джабба не секунды не сомневался, что это архаичное оружие является боевым, не раз и не два испившем тёплой крови врагов своего хозяина, о чём немо свидетельствовали потёртая рукоять и простые ножны, лишённые вульгарных украшений. Клинок, несомненно, дорогой, но он не стоит тех денег, о которых идёт речь.

— Ха-ха, — колыхнулся хатт, — эта железяка не стоит и десяти вупиупи, ты пытаешься впарить мне отборный кусок дерьма по цене линкора!

Биба и гаморреанцы, как по команде отскочили в стороны, глухо щёлкнули фиксаторы ловушки, две каменные плиты упали вниз, открывая взору яму с голодным ранкором.

— Рьярр! — клацнул зубами хищник, подпрыгивая вверх в попытке дотянуться до жирных гаморреанцев и дворцовой свиты, застывшей на краю ловушки в ожидании кровавого зрелища.

Нелепо взмахнув руками, человек непостижимым образом сумел ухватиться за край каменной плиты. В напрасной попытке спастись, он попытался влезть наверх, и всё бы у него получилось, если бы не Грюх-гаморреанец. Охранник обухом гигантского топора сшиб несчастного вниз прямо в лапы ранкора. Во все стороны брызнул настоящий фонтан крови, но приготовившийся отобедать хищник внезапно рухнул на бок, засучил лапами и захрипел, будто пытаясь что-то сорвать с шеи. Обезображенный труп посетителя шлёпнулся в лужу крови, от которой почему-то воняло не внутренностями, а палёным пластиком и горелым железом.

— Хр-хр-хр, — безумно забился на дне ямы ранкор, раздирая себе шею.

— Хр, ш-ш-ш, — выпустил воздух хатт, почувствовав на затылке острое жало стального клинка, а на спине каблуки чужих сапог.

— Не стоит дергаться, а то не дай Сила у меня рука дёрнется, — разъярённым крайт-драконом прорычал человек, чей якобы труп валялся сейчас рядом с бьющимся в агонии ранкором. — Турели тебе не помогут.

Под лёгкий взмах руки Слизерина из-под потолка посыпалось покорёженное железо, в котором с трудом узнавались бластерные автоматические турели. Свитские с визгом бросились в рассыпную, чтобы не угодить под смертельный железопад. В нескольких замаскированных нишах в стене что-то глухо бумкнуло и оттуда потянуло палёной проводкой. Грюх-гаморреанец, всегда отличавшийся завидной реакцией, практически без

размаха метнул в человека топор. Смертоносное железо просвистело буквально в нескольких миллиметрах от головы вовремя уклонившегося Слизерина, с левой руки которого сорвалась молния, ударившая Грюха точно в середину груди. Коротко взвизгнув, свинорылый замертво рухнул на краю провала ямы-ловушки, а босса и человека на его спине закрыл невидимый силовой купол, от которого отскочило ещё несколько топоров, после чего Слизерин соскочил со спины Джаббы, закрывшись его телом от возможной стрельбы из ручных бластеров и электромагнитных ружей.

— За твою голову, Джабба Хатт, некоторые разумные готовы отвалить двадцать миллионов. Как думаешь, мне стоит взять заказ или мы продолжим переговоры, считая случившиеся мелким недоразумением в прениях сторон?

— Тебе не уйти отсюда! — пророкотал Джабба, готовясь навалиться на человека всем телом, но не смог сдвинуться с места. Неведомая сила, словно каменный панцирь, сковала его со всех сторон.

— Уверен? — от вопроса, произнесённого ядовитым тоном, хатт бессильно сжал кулаки. В тот момент Джабба признался самому себе, что он проиграл. — Повторю, я пришёл договариваться. Мне не нужна твоя голова.

— Зачем ты тогда убил охранника? — в Джаббе проснулась надежда на благополучный исход.

— Зачем ты тогда меня оскорблял и хотел скормить ранкору? — вопросом на вопрос ответил этот ситхов выкормыш. — Заметь, хатт, не я первый начал, но я, как ты только что удостоверился, имею возможность затребовать сатисфакции. Так мы будем себя вести как добропорядочные бизнесмены или мне примерить на себя роль охотника за головами? Предлагаю считать, что мы уравнили позиции сторон в переговорах, тем более инициатива перехода в агрессивные дебаты исходила с твоей стороны. Ты сам не оставил мне выбора, понимаешь. Прикажи своим подчинённым опустить оружие или я их всех перебью.

Свою угрозу Слизерин подкрепил действием, с тёмного облака над ним молниеносно сорвался тонкий жгут, впившийся в одного из гаморреанцев, которого тут же разорвало в клочья, забрызгав ошмётками окружающих. Наёмники на верхней балюстраде дружно попадали на колени и схватились за шеи, мысли о стрельбе моментально покинули их головы.

— Чего ты хочешь? — пророкотал Джабба. Немного подумав, он добавил. — Твои условия? Всем опустить оружие! Да, и отпусти уже ранкора и наёмников, они мне ещё пригодятся.

— Вот, другой разговор! Приятно иметь дело с умным разумным.

Конец интерлюдии.

Фу, честно скажу, ещё минута и я бы сдулся. Я предполагал, что хатт способен выкинуть какой-нибудь фортель, поэтому основательно подготовился и то едва не слился. Чертов свин, чуть не познакомил свой топор и мою черепушку. Я едва уклонился, ведь тактильные иллюзии, способные ненадолго обмануть сенсоры дроидов и систем наблюдения, скрыт, магический щит и шаговая аппаратура выпили меня едва ли не начисто, благо манипуляции Силой не требовали особенных затрат. Конечно, можно было снести башку Джаббе, но тогда бы на Татуине и прилегающих мирах начался хаос, связанный с переделом власти, а мне нужна стабильность и защита. «Крыша», если хотите, обеспечить которую в интересах Джаббы Хатта, тем более я к нему пришёл с целым бизнес-планом по организации на планете «зелёной» курортной зоны с настоящим развлекательным центром игорного бизнеса

по примеру земного Лас-Вегаса, двадцать процентов прибыли с которого пойдёт Джаббе, а остальное мне. Часть средств будет пущено на развитие проекта, часть уйдёт на формирование закрытого научно-исследовательского института. На всё это нужны деньги. Для всего этого необходим административный ресурс, строить который не придётся с нуля, имеющий какую-никакую легитимность, а кто у нас на Татуине обладает легитимностью? Правильно — Джабба. Как не крути, он не первое столетие правит планетой, официально считаясь гангстером. Но вот какой парадокс, республиканские администрации окраинных секторов, прилегающих к пространству хаттов, ведут дела, в том числе официальные, именно с этими самыми гангстерами, которые в сухих строках документооборота числятся (та-дам!) правителями отдельных планет. Интересный чиновничье-канцелярский дуализм, не находите?

Как я упоминал выше, снос головы местного босса мог быть легко монетизирован, вот только какой профит, кроме денег, сие действо мне могло принести? Ни-ка-ко-го. Не та я ещё величина, чтобы с ней вести серьёзные дела и не скоро ею стану. Серьёзно, ребята, нет за моей спиной никакой видимой силы, а без неё сожрут, никакая магия и способности форсюзера не помогут. Навалятся всем скопом и поминай как звали, так что работаем с Джаббой. Он хоть с закидонами, но по большей части вменяемый, особенно с теми, кто ведёт с ним дела честно, а я собираюсь вести дела честно, даже готов поделиться со слизняком грядущим барышом с древнего рудовоза. Чуйка подсказывает, что там не пустышка под сотнями метров песка, а кубышка на миллиарды пеггат.

— Это было безрассудно, дружище, — одним глотком выпрастав половину кружки пива и утерев рукавом пенные «усы», выдохнул Клингг, — но всё равно круто.

— Я понимаю, что всё было просчитано, — качнул лекку Неаро, наградив Ларса осуждающим взглядом за вопиющую фамильярность, — но считаю, что вам, милорд, не следовало так рисковать.

— Неаро, не ты ли просчитывал риски? — скупой улыбнулся я, наблюдая за мимикой твилека.

— Я не отрицаю. Между тем позвольте напомнить вам, милорд, о высказанных мною сомнениях и предупреждениях. Математический расчёт и планирование хороши в идеальных условиях отсутствия эмоциональной составляющей, мы же имели дело с живым разумным со своеобразной психикой и взрывным темпераментом.

— Ха, парень, это ты так заковыристо обозвал Джаббу психом?! А что, мне нравится! Хаха, своеобразный слизняк со своеобразной психикой, — весело хохотнул Клингг, дружески хлопнув твилека по спине. — Эй, официант, ещё пива!

Поморщившись, Неаро одёрнул новенькую мантию, сшитую из дорогих натуральных тканей, и отодвинулся чуть в сторону от Ларса. Сейчас твилек ничем не напоминал того загнанного работой официанта в кантине, дорогая, тщательно подобранная и подогнанная по размеру одежда разительно изменила парнишку, превратив его в уважаемого бизнесмена средней руки с изрядной долей самоуважения.

— И ещё, милорд, если реакцию хатта я мог хоть как-то спрогнозировать, то вы всё равно остаётесь неизвестной величиной в рамках уравнения. Эмпирические прогнозы, увы, это не мой конёк, все варианты событий, оперируя, простите за грубость, говном банты и палками, как бы мы не старались, просчитать невозможно.

— Так, друзья, — закончив гонять вилок по тарелке скользкий аналог земного маслénка, я отодвинул от себя тарелку, жестом указав дроиду-официанту, что пришло время подавать горячие напитки, — это всё замечательно, дело сделано, а это главное. Сейчас меня интересует, что ещё вы заметили, наблюдая за аудиторией через видео-трекер. Неаро, с тебя подробный анализ. Мне не даёт покоя поведение Бибы, не мог ли, кхм-кхм, «инцидент» с ямой быть результатом его интриг? Второе, Джабба дал «слово» вернуть меч, насколько ему можно верить?

— Милорд, — Неаро задумчиво свёл брови вместе, — для хатта нарушить данное «слово», значит потерять лицо и серьёзно пошатнуть репутацию.

— Дальше можешь не повторять, — остановил я словоизлияния твилека, — я прекрасно помню твои лекции о традициях хаттов, но убедиться лишний раз в правдивости никому не повредит.

Да, господа, я таки дожал Джаббу, получив озвученную сумму, залогом же выступил меч, на который хатт посмотрел совершенно другим взглядом после проверки стали молекулярным анализатором. В ходе ожесточённых торгов был снят вопрос процентов с выданного «кредита», который я обещал погасить в течение пяти лет. Можно и раньше, что приветствуется, но в случае неплатёжеспособности клиента в моём лице, клинок, хранящийся в сокровищнице Джаббы, перейдёт в безраздельную собственность хатта. В роли компенсации за попытку неудачной кормёжки ранкора и, соответственно, сохранение жизни

кредитора, выступил земельный участок в тысячу с лишним квадратных километров между горами Моспик с юга и небольшим поселением Мос Тейк с северо-запада, который передавался мне на безвозмездной основе сроком на пятьдесят лет. Зачем и для чего слизняку знать не обязательно, из ситуации во дворце я выдоил всё возможное на тот момент, сохранив бизнес-план в тайне. На этом куске пустыни я получил право творить всё что моей душеньке угодно, но чтобы обезопасить себя от будущих претензий и наездов в будущем, я сразу оговорил с Джаббой так называемые проценты налоговых платежей с прибыли в виде «хаттской пятины», чем заработал несколько очков репутации в глазах слизняка. Пусть, нехай с ним, мне легче замаскировать поиск рудовоза под строительство и восстановление водоёма. Судя по рельефу там раньше было большое глубоководное озеро или морской залив с крутыми обрывистыми берегами. Хотя лично я склоняюсь к озеру, которое соединялось с морем через исток.

Зачем мне земля, спросите вы? Буду строить базу с локальным терраформированием. Ну как базу — поселение. Закрою территорию корпускулярными и дефлекторными щитами и завезу астероидный лёд, обеззараженный от микроорганизмов и вирусов, а также плодородный грунт с сельскохозяйственных планет, получится такой гигантский купол с отдельным микроклиматом. Джабба не понимает, что фактически я собираюсь влезть в его же карман, перетащив в будущий оазис всю местную индустрию развлечений, причём он сам организует внутреннюю безопасность и охрану. Есть у меня мысль привлечь к работе эвокаев — гуманоидную человекоподобную расу, добровольно перешедшую под покровительство хаттов. Под толерантной формулировкой скрывается фактическое рабство, но что интересно, эвокаи живут во многом свободнее республиканских народов и рас, составляя костяк флота и армии хаттов. Можно сказать, что тысячи лет назад эвокаи превратились в отдельную касту воинов, тысячелетие за тысячелетием служа на военном поприще.

А теперь вопрос, куда поедут любители азартных развлечений? В пыльный, зажаренный двумя солнцами Мос Эспа или в прохладный посёлок с зеленью, пальмами, озерами и пляжами? Чувствуете разницу? Хатт и сам мог давно провернуть подобный трюк, но вечно ему что-то мешало либо руки не доходили. Скорее всего денег было жалко, слизняки всегда отличались скупердьяйством и прижимистостью. Трудозатраты даже для локального терраформирования должны вылиться в приличную сумму, но наличие инсайдерской информации позволяет мне надеяться на смехотворный минимум затрат. О чём речь, спросите вы? О Торговой федерации. Скоро неймодианцы получают знатную плюху на Набу, после которой их вынудят попилить на иголки часть флота вместе с дроидами, вот я и попасусь на этом благодатном поле. Торгаши с радостью сдадут в лизинг корабли, дроидов и строительную технику лишь бы поймечь с неё какую-нибудь выгоду, а не выкладывать бабло из собственного кармана на её разделку. Надеюсь дело выгорит. Математический гений с двумя лекку и именем Неаро, получив информацию из моих уст, просчитал вероятность положительного исхода в семьдесят процентов, оставив тридцать процентов на различные непреодолимые обстоятельства, форс-мажор и тупость с дуростью яйцекладущих торгашей. В жизни всякое случается. Исходя из логики повествования всплывает следующий вопрос, зачем городить описанный выше огород? Затем, что это позволит замаскировать научно-исследовательский центр и на законных основаниях, под эгидой защиты бизнеса и свободного предпринимательства, воткнуть у планеты пару орбитальных крепостей как залог нейтралитета и защиту от притязаний Республики с Конфедерацией. Чей нейтралитет

признают быстрее, вялого банана с мягкой кожурой или твёрдого грецкого ореха, об который можно обломать зубы? Такая вот матрёшка с планами внутри планов под вуалью интересов мафии и туманной перспективой, но ничего, дорогу осилит идущий, я сделал на ней первые шаги.

Возвращаясь к данному Джаббой «слову». Устный договор, заключаемый между сторонами, уходит корнями в седую древность, покоящуюся едва не на заре империи раката. Такой договор не подразумевает каких-либо иных формулировок, только чёткое следование договорённостям. Хатты не любят давать «слово» инородцам или выходцам иных рас, но дав, жестко следят за его исполнением и жестоко карают, если оно нарушается. Слушая лекцию Неаро в первый раз, я вспоминал каноничные события, когда Джабба поставил на счётчик Хана Соло. Причём со слов твилека выходило, что слизняк не будет устно договариваться с тем, кого он не уважает, хоть ты кол у него на хвосте тещи, а Хан отделался от босса мафии устным обещанием вернуть деньги за потерянный товар. О чём это говорит? Джабба уважал Хана, как удачливого контрабандиста и опытного пилота. Не думаю, что последний оказался не в курсе обычаев и традиций слизняков. Всё он знал и понимал, но выгравшие в попе отвага и слабоумие, разбавленные висюлькой на шею от принцессы Леи, привели его к карбонитовому холодильнику. Я к чему веду — Хан сам нарушил данное Джаббе слово, за что и поплатился. Что ему стоило заглянуть на Татуин после Явина? Ничего! Вернул долги и спи спокойно, нет, он попёрся с повстанцами на Хот — шестую планету в коридоре Исона. Скажите, где и по каким космическим чигирям его таскало между четвёртым Явином и Хотом, что он не мог выбраться к Джаббе? К тому же он незнамо где просадил награду за освобождение Леи или не просадил, но в любом случае наплевал на собственные интересы и тикающий «счётчик». Впрочем, мои измышления касаются канона, что будет и как изменятся события после того, как здесь появился я одной силе известно. Чует моя душонка, что количество задавленные бабочек неуклонно приближается к критической отметке, после которой канон прикажет долго жить.

За думами я едва не упустил из внимания дроида с подносом, подкатившего к нашему столику. Выдвинув из корпуса гибкие манипуляторы, официант ловко расставил чашки с натуральным ароматным кафом и тарелки с выпечкой, напоминающей венские булочки.

— Фу, бурда, — скривился Клигг.

— Чтобы ты понимал! — не согласился с ним твилек.

— Вы мне ещё поцапайтесь, горячие финские парни, — осадил я обоих. — Неаро, ты когда вылетаешь?

— Через три с половиной часа, милорд. Господин Пруб направил со мной двух штурмовиков, их вчера выписали из медцентра. По основному профилю бойцов ещё задействовать нельзя — реабилитационный период, но как сопровождение и охрана они сгодятся. Вряд ли папаша пойдёт против вооружённых наёмников из известного на весь сектор Арканис отряда.

— С этим понятно. Твои дела вопросов у меня не вызывают. Если, не дай сила, конечно, твой отец упрётся, вызывай меня, я ему мозги прочищу.

— Хорошо, милорд. По вашему заданию...

— По заданию... сильно никуда не лезь, а то рубанут по носу, сам понимаешь, не маленький. Собери для начала списки и досье на учёных Рилота, занимающихся высшей мозговой деятельностью и нейрофизикой. Клигг...

— Да, дружище, — проглотив булочку, отозвался фермер.

— Что по бактокамере?

— Смонтировали вчера вечером, — сёрбнув горячего кафа, ответил Клигг, — Сдали весь медбокс полностью, там несущественные мелочи остались. Мы с сынишкой сами справимся. Энергоадаптеры к новому генератору и дроидов для обслуживания энергосистемы я заказал в лавке Уотто, осталось зайти и забрать у этого прохиндея заказ.

— Уотто старьёвщик! — не преминул подкинуть пять копеек Неаро. Похоже грызня между фермером и твилеком постепенно превращается в милую семейную традицию. — Он как джавы весь металлолом себе тянет.

— И чо? — простое деревенское «чо» на корню рубило все высказанные и невысказанные претензии и инсинуации. — Этот жук знает толк в технике. Он из старья конфетки делает с песко и пылезащитой, а адаптеры мне нужны именно старые, усиленные, а не новомодное дерьмо, которое от одного прикосновения ломается. На этот «Ритан» тип пять без слёз не взглянешь, энергошина с волосок толщиной, а корпус частотного преобразователя пальцем протыкается! Нет, родной, может на Рилоте вам и заходит это сверхпроводимое банта пуду, а я себе лучше старенький «Рамс» воткну, в нём и шина с большой палец толщиной и корпус хрен кувалдой перешибёшь. Давно я в лавке этой пузатой букашки с тарелкой на башке не был. Лет семь, наверное.

— Тогда допиваем каф и выдвигаемся, — резюмировал я. Мне тоже хотелось прогуляться, своими глазами взглянув на каноничных героев, а тут и повода придумывать не пришлось. Сам Мерлин велел зайти и потоптаться по канону.

Через десять минут мы пересекли порог лавки очередного ушлого тойдорианца. Не скажу насчёт неймодианцев, но этим пузатым шмелям пальцы в рот не клади — целее руки будут. Вот и Ларс не успел забрать заказ, как Уотто начал впаривать ему какую-то очередную туфту с повышенной износостойкостью. Мы с твилеком не вмешивались в процесс торга, фермер сам с этим справлялся великолепно, отказываясь от всех предложений жужжащего благодетеля. Не добившись результата, Уотто отлетел к задней двери, ведущей в служебные помещения:

— Шми, тащи сюда ящик с адаптерами и гравитележку с дроидами по заказу не забудь! — крикнул он вглубь мастерской. — Сейчас принесут, уважаемый. Господа больше ничего не желают?

Уотто нервничал, продув ставку на гонках и проиграв раба, он сидел на мели, зубами хватаясь за любую возможность зашибить лишнюю денюгу. Профессиональным взглядом торговец определил денежных клиентов, в карманах которых чипы на предъявителя с полновесными хаттскими пеггатами, а не с никому ненужными республиканскими датариями, поэтому на изнанку выворачивался, нахваливая лежалый товар.

— Вот, собрала, — впереди тележки с товаром из мастерской вышла темноволосая миловидная женщина с печальными усталыми глазами.

— Что? — почувствовав прикосновение к руке, я обернулся к твилеку.

— Мы его теряем, милорд, — Неаро некультурно указал пальцем на Клигга, который во все глаза пялился на женщину.

Тут у меня в голове что-то лопнуло и пустая лакуна памяти заполнилась, соединив воедино фамилии Ларс и Скайуокер. Дядя Оуэн, Люк и прочее собрались в логическую цепочку.

— Любовь с первого взгляда, друг мой. Вот так и пропадают мужики не за понюшку табака. Мы его потеряли, — согласился я, направляясь к тойдорианцу, зависшему у

терминала оплаты. Придётся спасать... обоих...

— Вы что-то хотели, господин? — оценив стоимость одежды на мне и уже в уме подсчитывая возможный барыш, заискивающе спросил Уотто.

— Да, уважаемый, хотел.

— О, господин, у старого Уотто вы найдёте товар на любой самый притязательный вкус! — весело зашелестел крылышками тойдорианец. — Помочь вам с выбором или вы уже выбрали?

— Да, её!

— Рабыня не продаётся! — фальшивой нотой взвизгнул Уотто.

— Назови цену, — глядя на замершую в ступоре женщину и гневно раздувающего хоботок тойдорианца, тоном, не терпящим возражений, надавил я.

— Она не продаётся! — истерил Уотто. — Забирайте свой товар и проваливайте отсюда, лавка закрывается.

— Хорошо, уважаемый, — покладисто согласился я, — девушка не продаётся, бесспорно, это твоё законное право продавать имущество или нет. Сейчас мы уйдём, но обязательно вернёмся. Как насчёт твоих долгов? Ответь, их продадут с наценкой или без? Говорят, ты заложил лавку... Неаро, друг мой, скажи мне, сколько стоит подобная халупа?

— По долговым векселям от трёх до четырёх тысяч, милорд, в зависимости от конъюнктуры рынка.

— Какая прелесть, — губы сами собой растянулись в хищной улыбке, от которой черная шкура торговца посерела от страха. — Клингг, бери тележку. Клингг! Пойдём, у нас есть дело.

— Стойте! — перелетел к входной двери и завис на месте Уотто. — Чего вы хотите?

— Цену, уважаемый. Назови цену.

Взгляд Уотто заметался из стороны в сторону, зажмурившись, будто ныряя в омут, он выкрикнул:

— Шесть тысяч и не вупиупи меньше!

— Договорились, — снисходительно ответил я, обнажая коммуникатор на запястье левой руки.

Бзинь! На голографическом табло терминала оплаты высветилась входящая сумма. Подойдя к роняющей слёзы Шми, я провёл рукой вдоль её позвоночника и шеи. Рабский чип нашёлся там, где и предполагалось.

— Ай! — схватилась за шею женщина.

— Это вам больше не понадобится, госпожа Скайуокер, — я вложил в ладонь Шми зернышко извлечённого чипа

Глава 10. Часть 2

Кап. Кап. Тяжёлые солёные слёзы размыли кровавое пятнышко, обнажив блестящий бочок смертельного девайса.

— Пойдёмте, Шми, — протянул я женщине руку.

— Она никуда не пойдёт, пока не закончит работу! — будто потерпевший, проверещал пузатый тойдорианский жук от терминала. Не понял, это что за шлея ему под хвост попала? Совсем страх потерял, букашка.

Быстро же он отошёл от шока. Видимо нервное потрясение наглухо закоротило какие-то извилины в голове Уотто, так как он был явно не в порядке, нарываясь на вселенскую грубость. Вот только никто не мог посоветовать ему не злить понапрасну попаданца из другой вселенной. У меня точно нейроны в мозгу попережались, могу даже справку показать, поэтому за последствия не отвечаю... Охренеть, я чуть не пророс на месте и заагрился с пол оборота, как говорят мои мелкие спиногрызы, рубясь с Кошечем в какой-нибудь шутер.

— У неё контракт! — громко хлопнув крыльями, высокомерно выплюнул Уотто, воздушным шариком взлетев над прилавком. Сложив ручки на пузике в замок, он презрительно добавил. — Не спешите, господа, раньше она была моей собственностью, поэтому юридические обязательства считались ничтожными, а теперь я имею полное право предъявить неустойку! Как будете рассчитываться?

— По-хорошему, значит, не желаем... Неаро, друг мой, во сколько мне обойдётся штраф Джаббе за этого хмыря? — я десять раз успел пожалеть о спонтанном необдуманном решении. Надо было по-тихому выкупить эту халупу и гнать уродца ссаными тряпками. Всё это я обдумывал на заднем плане мыслительного процесса, а перед глазами красным вихрем гнева крутился простейший способ решения нежданной-негаданной проблемы, неожиданно вылипшейся из-за чьей-то безграничной глупости и невероятной жадности.

— В тысячу, — обречённо вздохнул твилек, списавший торговца в утиль.

— Что?! — вспорхнул к потолку и вознамерился улететь Уотто, но невидимая петля на шее не дала ему покинуть торговый зал. Заверещав, он упал на дюрластовый пол, начав кататься из стороны в сторону в попытке сорвать удавку.

— Господин, прошу вас, не надо! — Шми повисла на моей руке. — Не убивайте Уотто. Пожалуйста!

— Спокойно, Шми... всё будет хорошо, поверьте мне. Слышь, урод, — от пинка легкое тельце отлетело к стене, у которой складировались различные запасные части дроидов. — Стоит того твой контракт? А? Не слышу! Мне ещё раз простимулировать твои мыслительные процессы?

— Нет. Нет! — как щитом закрылся металлической кепкой Уотто.

— Предлагаю справедливый обмен. Меняю контракт на твою жизнь, интересуется?

— Настоятельно советую согласиться, — доверительно прошептал Неаро, наклонившись к тойдорианцу.

— Будь ты проклят! — пропищал Уотто, ткнувшись хоботком в кепку-тарелку.

— Вот и хорошо, вот и замечательно, — снисходительно улыбнулся я, от чего Уотто задрожал всем телом. Я бы тоже вздрогнул, сверкни передо мной пасть, полная острых кусалок. — Предлагаю завершить сделку. Деньги вам переведены в полном объёме, осталось

оформить купчую и вольную. В ваших же интересах, уважаемый Уотто, передать документы нам как можно скорее. Чем быстрее вы их оформите, тем быстрее мы уйдём. Улавливаете взаимосвязь? Если вам пришла в голову гениальная идея пожаловаться Джаббе, что ж, успехов вам на этом нелёгком поприще, — добавил я, ленивым взмахом руки перемещая бывшего рабовладельца с пола на прилавок.

Клигг, переставший к тому времени немо пялиться на Шми, громко хохотнул на всю лавку, а Неаро тонко улыбнулся в лицо ошарашенного торговца.

— Ситховы джедаи, — буркнул себе под нос Уотто, но недостаточно тихо.

— Как вы интересно ошиблись. Не джедаи, уважаемый, совсем не джедаи, — от прозвучавшего угрожающего признания, маленькие ручки Уотто запорхали над голографическим терминалом быстрее хлопающих крылышек за спиной. Заверив документацию электронной подписью, торговец вынул чип из датапада и перекинул его мне. Вздёрнув бровь, я поинтересовался:

— Вы точно ничего не упустили и аннулировали все обязательства? Надеюсь, мне не придётся сюда возвращаться, Уотто.

Тойдорианец клятвенно заверил в полном отказе от претензий, с грохотом заперев дверь за нашими спинами.

— Клигг, приютишь мисс Скайуокер пока мы не построим отдельное жильё, — обратился я к фермеру, стоило нам отойти от лавки на пять шагов. — Шми не стоит оставаться в городе, как бы Уотто не наделал глупостей. Конечно, он потом сильно пожалеет, но жизнь ему это не вернёт.

— Ну, я это, — покраснев до корней волос, хоть прикуривай, Клигг замычал нечто невразумительное. Шми и Неаро переглянулись между собой и синхронно хихикнули в кулаки.

— Бог мой, детский сад штаны на лямках, чего ты там бормочешь? Клигг, тук-тук, Татуин вызывает Ларса, кончай вату жевать! Кстати, мисс Скайуокер, этого увальня зовут Клигг Ларс, несравненный математик по правую руку от вас отзывается на имя Неаро, а моё великолепие можете звать Гарольдом или Александром. На моей планете два имя не редкость. На господина, милорда или мистера Слизерина я тоже не обижусь. Вы, Шми, не обращайте внимания на нашего друга, знаете, некоторые мужчины, когда влюбляются, становятся такими дураками, прямо на всю голову пришибленными, что просто ужас. Мне остаётся надеяться, что я не был таким придурком, хотя...

— Что, «хотя», милорд, — в Шми проснулось извечное женское любопытство.

— Когда я познакомился со своей первой нежной половинкой, она обещала убить меня особо жестоким образом и пришлось спасаться бегством.

— Странно, милорд, — тихо рассмеялась женщина, — я почему-то совершенно этим не удивлена. И чем всё закончилось?

— Ну, — я сделал вид, что смутился, — далеко я не убежал, а потом мы поженились, а потом я встретил вторую половинку...

Стараясь не выглядеть слишком заинтересованными, Неаро и Клигг, между тем, всю грели уши.

— И? — первым театральную паузу не выдержал Клигг.

— Что «и»? Знаешь, как приходится крутиться, когда две прекрасных дамы грозят тебе смертью? Тебе сказочно повезло, что госпожа Скайуокер не мечтает оторвать тебе голову и скормить её на завтрак драконам. Ты, кстати, не ответил, приютишь нас? — Ларс, глупо

улыбаясь, часто-часто закивал. — Шми, предлагаю собрать ваши вещи и перебраться на ферму Клигга. Неаро, тебе куда?

— На шестую посадочную площадку, парни будут ждать там.

— Успехов тебе, — хлопнул я его по плечу, — звони сразу, если прищучит.

— Хорошо, милорд, — коротко поклонился твилек.

— Удачи! — сграбастав в объятия, облапал твилека Клигг. — Жду тебя с сестрой.

— Ты мне всю одежду измял, сарлак пустынный, — на публику поморщился растроганный Неаро. — Сам тут не пропадай. Госпожа Скайуокер, присмотрите за этим недотёпой, а то с него станется заблудиться среди вапораторов.

— Обещаю, — через силу улыбнулась Шми.

Попрощавшись с нами, твилек быстро скрылся за стенами посадочных боксов, а мы загрузились в новенький лэндспидер, купленный по случаю в Мос Эспа и поехали к домику Скайуокеров. Скарба у Шми было раз два и обчёлся. На рабской прокормке не больно-то разжиреешь, хотя по словам Шми, Уотто был не самым плохим хозяином, он даже платил им с Энакином небольшие деньги, которых хватало на минимальные нужды. Впрочем, сын тут же спускал свой куций заработок на различные запчасти и прочий, ненужный Уотто, хлам.

— Милорд, что теперь со мной будет, — Шми сглотнула, опустив взор долу, — вы же не джедай? — в конце концов набралась смелости задать вопрос женщина, когда гружёный скарбом спидер отъехал от опустевшего дома.

Похоже, Шми не знала, что делать со внезапно обретенной свободой. Не сказать, что она о ней не мечтала — мечтала каждый день, но обрета, растерялась. Всю жизнь за неё распоряжались хозяева, определяя занятость и место проживания, сегодня женщина очнулась, так сказать, у разбитого корыта. Её тихая размеренная жизнь совершила очередной головокружительный кульбит. По сути, если смотреть беспристрастно, получив свободу, Шми оказалась никому не нужна. Вот куда ей податься с этой свободой? Только на панель, да и там от конкуренток не пропихнуться, молоденькие жрицы любви всяко ценятся выше постаревших конкуренток. Жильё принадлежит бывшему хозяину, официальной специальности нет. Ну и что, что все в курсе о том, кто ремонтирует старьё в лавке Уотто, даруя ржавому железу вторую жизнь, документов, удостоверяющих специальность механика она этим знанием не родит. Вот и получается, что свобода для вчерашнего раба-татуинца — это один из жестоких, растянутых во времени способов убийства. Теперь вопрос, как ей поступить, чтобы элементарно не сдохнуть с голоду после нашей помощи? Естественно женщина решила благоразумно плыть по течению, тем более один бородатый фримен ясно дал понять, что она ему далеко не безразлична. Кем она станет этому человеку в будущем теперь зависит только от неё самой, и свой шанс Шми упускать была не намерена. Да, перспективы туманные, но они однозначно лучше беспросветного прозябания в лавке старьёвщика до самой смерти. Да, люди, подарившие ей свободу, особенно молодой милорд, относились к когорте странных типов, странность которых затмевала аналогичную черту гостей, которых несколько дней назад привёл сын... Те гости увели из дома Энакина, эти типы забрали её.

— А что вы сами хотите, Шми? — знаю, грубо, я и так крайт-драконом потоптался по нервам и чувствам женщины, одним махом разрушив остатки уклада жизни. Под моими ногами пошло прахом то, что не успел растоптать Квай-Гон Джинн в компании с девчонкой и неуклюжим гунганом.

— Я... Я, — Шми потерянно пробежалась взглядом по Ларсу, мне и проносящемуся мимо пейзажу. — Я не знаю, милорд.

— Ничего страшного, поживёте у Ларса, определитесь с желаниями. Даю слово, мы вас насильно удерживать не станем, хотя, как вы заметили, есть тут один кандидат, мечтающий привязать вас к себе. Запомните Шми, отныне вы свободная женщина и можете любого ухажёра слать дюнным морем. Не стану скрывать, да, я не джедай, но и не ситх. Честно говоря, я где-то посередине. Мне не по душе непроглядная тьма ситхов и ослепляющий свет джедаев. Они друг друга стоят. Догматики и ортодоксы хаттовы.

— Мой сын, Энакин, улетел на Корусант в Орден... Я хотела бы... Есть ли возможность видеться с ним, милорд? Хоть иногда. Я не прошу много, просто знать, как он.

Вот и прозвучал вопрос, которого я подспудно ждал весь вечер. Как на него ответить: подарить сладкую ложь или обломать надежде крылья горькой правдой? Видимо Шми сумела что-то прочесть по моему лицу, так как в уголках её глаз набухли предательские слезинки. Что ж, остаётся правда:

— Сейчас я ничем не могу вам помочь, Шми и не буду тешить вас надеждой и напрасными иллюзиями. По сути, Орден — это закрытая секта. Ваш сын... Сколько ему лет?

— Десять.

— Десять... Возраст вашего сына, Шми, ставит под вопрос его статус в Ордене. Энакин там не ко двору, мягко говоря. Теперь позвольте пояснить, почему: для юнлинга он староват, для падаванов — учеников рыцарей, слишком мал. Смешно будет если его запихают к четырёхлетним малышам и начнут преподавать с азов. Надеюсь этого не случится. В любом случае, все контакты юнлингов и падаванов плотно контролируются орденом. Денег у рыцарей нет, если только они сами не занимаются махинациями или не получают определённые суммы на задания. В любом случае, личных средств у детей — ноль. Светляки на корню режут все привязанности, вдалбливая в головы детей, что у джедаев не должно быть привязанностей. Всё, что за стенами Храма, для них не важно. Моральные уроды, блин.

— Но, джедаи защитники мира и порядка в Галактике!

— Цепные псы сената, хотите вы сказать? — отмёл я возражения. — Смотрите правде в глаза, Шми, какой бы горькой она не была. Орден выродился, одна лишь пропаганда, да старая слава остались. Как бы там не было, Энакина не бросят на произвол судьбы (ага, засунут в горнило войны). Мальчику не грозит голод, его будут обучать владению Силой, обуют, оденут, дадут специальность, а то не одну, а там и мы что-нибудь придумаем как связаться с ним или наймём специалиста по слежке, чтобы иметь возможность следить за его успехами. Другого нам не дано, мисс, если Энакин сам не решит уйти из Ордена.

— Я не думаю, что его отпустят, — опустила голову Шми, — у него в крови слишком много медихлориан, больше, чем у какого-то Йоды. Я подслушала разговор Квай-Гона с его падаваном.

— Энакин мог отказаться?

— Да, но он так мечтал вырваться с Татуина!

— Значит не стоит держать его на привязи. Отпустите. Отпустите в душе, и пожелайте сыну удачи. Он теперь живёт там, а вам стоит позаботиться о себе.

— Вы говорите о Клигге? — сделав неожиданный и вроде не привязанный к беседе вывод, Шми покосилась на бородача, сидящего за штурвалом спидера.

— И о Клигге тоже, — не стал возражать я. — Я — эмпат, Шми, и прекрасно вижу, что он влюбился в вас с первого взгляда. Так бывает. Дайте ему шанс, а афронт вы ему дать

всегда успеете.

Забегая немного вперёд, скажу, что через пару месяцев Шми сменила фамилию на Ларс. Женщина быстро нашла общий язык с Оуэном, став для мальчика настоящей матерью и выливая на него всю нерастраченную любовь. И... да, было ещё одно совершенно не канонное последствие, которое случается, когда мужчина и женщина живут вместе.

А до того, как произошло описанное выше, я взял у Шми анализ крови, сбежав в медбокс. Требовалось срочно проверить одно предположение. Меддроид — летающий круглый бочонок с гибкими лапками-манипуляторами, сунул красную капельку в анализатор.

— Шесть тысяч триста медихлориан, — прочитал я результат, выведенный на голографическую панель. — Что требовалось доказать.

О чём это нам говорит? А говорит о многом: либо Шми изначально являлась латентным форсюзером, либо она обрела силу, забеременев Энакином. Не рождённый малыш щедро поделился с матерью сиропом из медихлориан, который ошибочно считается кровью. Скорее всего ближе к истине вторая версия. Будь Шми «пользователем» с рождения, проявления силы были бы замечены ею в детском возрасте или в девичестве во время гормональных всплесков пубертатного периода. А так — ничего. Я ещё на Земле предполагал, что с женщиной не всё так просто. Интуитивное понимание техники, ха, не смешите мои тапки, им и так щекотно. Это ж-ж-ж зовётся меху-деру или техникой, талантом, зовите как хотите, интуитивного погружения в суть вещей и механизмов. Шми пробудила в себе такой талант, во всей красе передав его Энакину, и я имею возможность ограничить его, как бриллиант, организовав полноценное обучение женщине. Имею и воспользуюсь этой возможностью по полной программе, преданный и полностью лояльный механик-интуит никому не повредит.

Закончив с анализом Шми, я подозревал дроида:

— Так, любезный, кольни-ка мой пальчик...

Пятнадцать тысяч семьсот, это много или мало?

Зависнув над голографией с результатами экспресс-анализа, я чуть не пропустил вибрацию наручного коммуникатора. Неопределившийся абонент из доставшейся в наследство плеяды корусантских шпиков прислал сообщение об объявленном вотуме недоверия канцлеру Валоруму и пропаже королевы Амидалы вместе с космическим кораблём. Королевская яхта отметилась у диспетчера третьего транспортного коридора Корусанта четыре часа назад и больше на связь не выходила.

— Началось, — пальцы будто сами собой прокрутили куцый список абонентов, ткнув в иконку Горана Пруба.

— На связи, — за спиной ростовой проекции командира наёмников угадывался ремонтный ангар с размытым контуром космического корабля. — Слушаю, Гарольд.

— Здравствуй, Горан. Вижу ты в ангаре, что с кораблём?

— Энерговоды калибруем, через час закончим. Птичка сама рвётся в небо.

— Замечательно, поднимай людей, объявляю трёхчасовую готовность.

— Понял, — отбросив веселье, Горан мгновенно стал серьёзным. — Набу?

— Набу, Горан, Набу...

Глава 11. Часть 1

— Как так?! Ну, банта пуду, они же не слепые?! Там завеса! Завеса! Как? Как полторы тысячи «Стервятников» могли прохлопать королевскую яхту? Они же не слепые, ситха им в печень! — свистящим чайником бушевал за пультом управления огнём Мик-стрелок.

— Успокойся, горячий финский парень, — устав слушать непрекращающиеся стенания, остудил я азартного стрелка. — Пропустили, значит надо так.

Неопределённо хмыкнув на мою тираду, Горан, всем телом навалился на спинку капитанского кресла.

— Птичку заманивают в клетку, — сделал он закономерный вывод. — Впрочем, она сама неплохо в неё влетела. Дура, влезла с хвостом и лапами, как корабельная крыса за кореллианским сыром. А что джедаи, ты говорил, что с ней два джедая. С трудом верится, что парни не приглядели за девчонкой, они уж наверняка почувствовали западню.

— Ты слишком многого от них хочешь, — отзеркалил я Горана, комфортно развалившись в кресле пилота-дублёра, только пульт передо мной был обесточен, чтобы шаловливые ручки ненароком не нажали что-нибудь. — Эти специалисты широкого профиля совсем разучились думать, надеясь на Силу.

— Первая волна пошла на перезарядку, — демонстративным жестом Рэг-забрак, оператор поста радиолокационного и гравитационного контроля, высветил голографическую картинку над тактическим столом. — Торговцы меняют дежурных «Стервятников». Время, командир!

— Принято, — ладони Горана уверенно легли на штурвал. — Нырём в атмосферу. Полное радиомолчание!

Повинуясь невесомым движениям рук пилота, невидимая для систем наблюдения «Шустрая Шая» ловко ввинтилась в образовавшееся «окно» в завесе над планетой и вошла в верхние слои атмосферы.

— Гашу скорость, репульсоры и гравикомпенсаторы на полную мощность. Всем пристегнуться, — словно пианист по клавишам, Горан пробежал пальцами правой руки по кнопкам панели управления.

Чуть ли не вокруг кончика носа судно развернулось двигателями к планете. Всё не имеющее жёсткой фиксации затряслось мелкой дрожью. Нельзя нам засвечиваться ярким метеором, слишком явный след для недремлющего ока наблюдателя на орбите, поэтому крадёмся таким нетривиальным способом, благо мощность генератора и компенсаторов позволяет, а внизу корабль прижмётся к поверхности и плевать нам после этого на опасность с обриту, если только неймодианцы не начнут орбитальную бомбардировку, что совсем из области фантастики.

— Вывожу карту на тактический дисплей, — сверкнув полированными рожками, сказал Рэг-забрак.

И смех и грех с этой блокадой, республикой и голодающими набуанцами. Карту Тида мы получили по запросу через официальный канал в архитектурное управление столицы оккупированной планеты. По запросу, понимаете?! Загнав население в концентрационные лагеря, торговцы каким-то образом сумели восстановить работу основных служб города. Или дроидов воткнули на освободившиеся места или добрым словом и бластером уговорили вернуться к работе персонал. Гадать не берусь. Так или иначе за сто республиканских

датариев нам предоставили великолепную голографическую карту планеты со всеми достопримечательностями и административными учреждениями.

— Высвети королевский дворец, — ныряя в густую облачность, приказал Горан.

— Есть!

Изображение разделилось на макро-карту города с мигающим красным цветом дворцовым архитектурным комплексом и картой планеты с движущейся точкой «Шустрой Шай».

— Хороший мирок, — на секунду оторвался от системы управления огнём Мик-стрелок. — разбогатею, куплю здесь поместье.

— Губу закатай, — показал острые зубы желтокожий забрак.

Отстегнув ремни, я встал с кресла и подошёл к тактическому столу.

— Рэг, увеличь изображение энергетической фабрики, — склонился я над проекцией.

— Готово, — дворцовый комплекс скакнул вверх, рассыпавшись на отдельные здания и парки. Вокруг округлых зданий генераторов, сопряжённых с плазмообогащительной фабрикой, возник светящийся контур.

— Где здесь эстакада мусоросброса?

— Под шахтой, — забрак высветил очередной участок. — задний двор, считай. По этой ленте мусор потом транспортируют в плазменные печи. Безотходное производство, блюдут экологию...

— Так, эколог, не отвлекайся. Покрути проекцию. Стоп! Ну, господа специалисты, что скажете? — обратился я к команде.

— Если жестянки не воткнули у прохода пару турелей с дройдеками в нагрузку, — задумчиво почесал подбородок Горан, — то вполне подходит. Только как подниматься по кишке шахты?

— Это моя проблема, — не стал я распространяться о способах проникновения и подъёма на верхние уровни строения.

— А-а... — возмущённо разинул рот Мик-стрелок.

— Не пройдёте, — отрицательно повёл подбородком я.

— А ты, значит, пролезешь незаметно для систем наблюдения, шеф? Поглядите на него, настоящий профи — взломщик-«медвежатник»! — поддел меня Мик. — Или как джедаи на Силу надеешься?

— На Силу надейся, а сам не плошай, — не купился я. Признаюсь, этот персонаж за сутки болтанки на орбите Набу успел меня основательно достать. Не до печёнок, но где-то очень близко. Складывалось впечатление будто я, словно нашкодивший кот, помочился в любимые тапочки стрелка. Явно парень близко к сердцу принял плачевное положение отряда, приведшее к появлению в рядах руководства нового, откровенно «левого» лица и теперь ревновал по поводу и без оного. Закусил удила, одним словом. Оное «лицо» прекрасно понимало свою чуждость в рядах космических искателей приключений, ни секунды не обольщаясь простой благодарностью и сознавая, что со своим свиным рылом влезло в чужой калашный ряд, но с другой стороны, наёмники считай за мой счёт обрели новый корабль. То, что было «до» не шло ни в какое сравнение с получившейся конфеткой на выходе «после». Щиты и огневая мощь возросли в два раза, маршевые двигатели и гиперпривод обновлены до полноценного первого класса. Новый реактор, системы жизнеобеспечения, связи и комплекс РЭБ, а также система «стэлс», позволяющая проникать в охраняемые участки пространства. Чудо, а не корабль. За одно это стоило хотя бы

поблагодарить...

— Горан, — устав терпеть, обернулся я к капитану. — Ответь, твои парни знакомы с субординацией и дисциплиной? Если что я найду время преподать им пару уроков, а некоторым, особенно тем, кто и слов таких ранее не слышал, могу прочитать целый курс с занесением оценок в грудную клетку, только бакто-камер, чтобы переварить урок я им не гарантирую.

Смолчав, капитан, на скулах которого загуляли желваки, наградил подчинённых бешеным взглядом. Дураком он не был, отнюдь, но проявленное малодушие сыграло с ним злую шутку. Позволив старым друзьям вымещать обиду на новом совладельце отряда, он поставил себя и их в крайне неудобное положение. Они могли сохранить свободу и независимость отказавшись от денег, но кому нужна такая свобода, когда в карманах гуляет ветер и впереди не светит никакой перспективы? Со мной у них есть будущее, если же он решит разорвать контракт и потребует возврат доли, наёмники останутся с голым задом у разбитого корыта. Никто их никуда не возьмёт на работу, ведь никому не нужны неудачники.

— А теперь, господа, — покинув кресло и применив шаговую аппарацию в центр мостика, навис я над присутствующими, — позвольте пояснить вам кое-что. Не дай сила из-за какой-то суки на этом корабле сорвётся операция, всем вам лучше сразу вздёрнуться. Поверьте мне, шутки с глазом, натянутым на жопу не пройдут. Я лично оторву бошки провинившимся. Вы думаете мы сюда на прогулку прилетели, господа? Обновили кораблик и теперь вам сам хатт не брат? Спешу вас разуверить... Если мы облажаемся, наших могилки никто искать не станет! Не хоронят атомарную пыль, ребятки. Вбейте себе это в головы! Я очень надеюсь, что они у вас не только для впихивания биомассы в ротоприёмное отверстие. А теперь касаемо вопроса Мика...

Четыре шага в сторону под дезалюмиционными чарами и заклинанием бесшумности... Кадык стрелка, подпёртый любовно отточенным лезвием кинжала, судорожно дернулся туда-сюда.

— Ещё вопросы будут? — наклонившись к самому уху смертельно побледневшего весельчака, проникновенно прошептал я. Под ошарашенные взгляды наёмников сверкнув рыбкой на солнце, кинжал исчез из рук будто его и не было. — Может быть я и не разбираюсь в кораблях с электроникой, невелика потеря...

Не договорив, применяю аппарацию к ранее покинутому креслу.

— Чистильщик, хатт меня переползи, — недостаточно тихо, чтобы его не услышали, ошарашенно пробубнил забрак под нос. — Ситх, да мы ему на один зуб... Мик, если ты сейчас не завалишь хлебало, я тебе все зубы в глотку вобью! Ты меня понял, дерьма кусок?!

Спрашивается, и чего я тянул? Стоило раньше устроить представление, показать, так сказать, «товар лицом», а не тянуть резину, надеясь на Горана и здравый ум наёмников. Привык я на Земле, что фамилия Слизерин говорит сама за себя, ни один маг в здравом уме и памяти на обладателя этой фамилии хвост задирать не станет. Совсем мух не ловлю. Забыл где Земля, а где ДДГ, здесь Слизерины не в чести. Пока, надеюсь, не в чести. Наёмники и основной массе ничтоже сумняше считали нового совладельца богатеньким Буратино — гражданской штафиркой, которой деньги девать некуда, поэтому и отношение у «псов войны» к нему, то есть ко мне было соответствующее, а сейчас им показали иную сторону и боевых парней пробрало. Буратино внезапно оказался не деревянным мальчиком с выструганной тупой шпагой, которой если только в глаз ткнуть, а железным дровосеком с

острейшим топором, причём топорик одинаково хорошо косит и деревья, и лесорубов. Неизвестно ещё, сколько людей угодило под проржавевший от крови мясницкий инструмент. Всего лишь раз показал разумным, что я слеплен из их теста, только острых приправ в моём пироге побольше, как отношение изменилось на кардинально противоположное. Я ещё не «свой в доску», но уже определённо «свой». Киллер, спец по проникновениям, не знаю, кто ещё, ибо эмпатию держу на привязи и легилименцией сейчас не балуюсь. Не дай Мерлин из-за чтения мыслей наёмники допустят ошибку или протормозят в самый ответственный момент, я же сам себя потом не прощу.

— Садимся за озёрами, — Горан молча повёл корабль к указанному мною месту. — Горан, к болотам не суйся, ни к чему нам местных аборигенов тормошить.

— Аборигены? — таки Мик держать рот на замке от природы не способен.

— Гунганы, разумная земноводная раса, — пояснил я.

— А-а, лягухи...

Горан филигранно втиснул кораблик на неприметную лесную поляну. Судно чуть просело, качнулось на выпущенных из-под днища амортизаторах, которые компенсировали крен немного просевшей в грунте кормы, и замерло.

— Оптический камуфляж включён, — отдал рапорт Рэг.

Влажно чвякнув непросохшей после дождя грязью, на землю опустилась аппарель грузового отсека.

— Выпускаем дронов, — началась работа у Мика.

Тихо гудя подобно шаровым молниям, из нутра «Шаи» вылетело несколько десятков мелких дронов-разведчиков. Разбившись на несколько групп, дроны шустро усвистали по направлению к Тиду.

Мы не опасались, что разведчиков могут связать с нами. Собирая информацию, мелкие «апельсинчики» передают её раз в тридцать минут сжатым пакетом в зашифрованном виде. Вышли в эфир, пикнули на пару миллисекунд, замолчали. Никакой направленной передачи, никаких долгих сеансов, а если дрон засекли и попытались перехватить, срабатывало устройство самоуничтожения в виде микрораспылителя сильнейшей кислоты. Дроны умирали безмолвно, не оглашая эфир радиовсплесками. Идеальные шпики, дешёвые, жаль короткоживущие, поэтому и выпустили мы их больше трёх десятков, так как часть разведчиков, достигнув запрограммированных координат, перейдёт в спящий режим, просыпаясь по мере израсходования ресурса товарками.

— Патруль, ситха мне в зад! — подскочил на месте Рэг, скинув на стол картинку с несущейся группой «жестянок» из четырёх В-1 на спидерах. — Они сейчас в нас врежутся!

— Б****, - вспомнил я на родном и могучем морально разложившуюся женщину, аппаратура наружу.

Набу не Кашиик, по ветвям местных деревьев не покатаешься и не побегаешь, но стоять на них можно. Переместившись на развилку высокого дерева в трёхстах метрах от места посадки корабля, я полоснул по дроидам молнией. Защиты от перенапряжения, как выяснилось, у жестянок конструкцией не предусмотрено. Спидеры с дроидами рухнули на землю, я же переместился обратно на мостик корабля.

— Меняем место, быстро!

— Понял! — схватился за штурвал Горан

— Что это было? — разинул рот Мик, остальные просто вытаращили на меня глаза.

— А что-то было или что-то случилось? Вы что-то видели? — деланно удивился я,

поигрывая разрядами на сжатой в кулак правой руке.

— Мик, ты что-то видел? — огладив передние рожки, повернулся к стрелку Рэг. — И я не видел, а что, вообще, было?

— Вот это правильно, удали запись из памяти бортового компьютера.

— Сделал, — покладисто доложил Рэг.

— Облейте, облейте... облейте, в дроидов попала шаровая молния, мы меняем стоянку, чтобы не быть обнаруженными вторым патрулем, высланным на место пропажи первой четвёрки. В нашем компьютере произошёл сбой.

— Охренеть, вот это шарахнуло! — очнулся Горан. — Мать моя, что за аккумуляторы торгоши зачихали в ранцы жестянок? Они совсем там у себя свихнулись? Куда сейчас?

— Правь за холмы, надёжней будет, ещё один патруль мы можем не пережить.

Глава 11. Часть 2

— Ситх, когда всё начнётся? — лениво уставившись на голографический стол, второй час подряд ныл Мик.

— Терпение — высшая благодетель! — сложив губы трубочкой, подул на горячий каф я.

— Мы уже сутки тут штаны просиживаем! Мне до сарлаковых соплей надоел этот кусок грязи!

— А как же поместье? — грея в руках чашку с остывшим взваром на натуральных травах, поддел друга Горан.

— К ситху поместье!

— Так, господа, кажется, начинается! — не допив каф, я отставил чашку на поднос дроида-стюарда. Над голографическим столом возникло объёмное изображение, присланное одним из наших роботизированных шпионов. — Армия торговцев выдвигается к голым холмам с южной стороны столицы планеты. Будьте готовы, скоро начнётся заваруха во дворце.

— Скорей бы уже! — простонал Мик.

— Я в город, к энергокомплексу подтягивайтесь по моему сигналу.

Отдав распоряжение, я спустился в грузовой отсек, где оседлал скоростной гравицикл. Модель гражданская, миниатюрная, но крупней мне не надо, иначе тяжелей удерживать дезалюмиционные и отвлекающие чары. Спросите, когда я научился управлять этим воздушным пылесосом? Отвечаю, гравициклом управлять ничуть не тяжелее, чем метлой, только вместо одной рукоятки штурвал с двумя ручками и две педали — примитив. К тому же полёт хоть как-то глушит тоску по небу, поэтому на Татуине я отрывался по полной программе, изрядно удивив наёмников выполняемыми фигурами высшего пилотажа. Само устройство зачаровано на тишину, прочность и неразрушимость. Для поддержания работоспособности нанесённых лазером на металл рунных цепочек пришлось ухлопать два шестикаратных бриллианта, зато результат гарантирован и душа не съезжает в пятки в мнимых и реальных страхах от того, что мелкая гравицапа под задницей развалится от попадания бластерного болта или рассыпется на отдельные детали от непредусмотренной изготовителем перегрузки. Вышедший из-под моих рук пепелац и его защитный экран, усиленный протего, по идее, держат не менее трёх попаданий из мелкокалиберных энергетических орудий, используемых на дройдеках. Пришлось заняться на досуге маготехнологиями, знаете ли. А что делать? Хочешь жить, умей вертеться! А жить я очень-очень хочу, поэтому кручусь пропеллером.

— Открыть аппарат! — оседлав гравицикл и проверив крепление оружия в многочисленных кармашках, кобурах и ножнах на боевом костюме, сказал я в коммуникатор и захлопнул забрал шлема. П-шщ, тихонько сработали вакуумные присоски, полностью герметизируя костюм, в нос ударил пахивающий медикаментами воздух, прошедший через встроенные биофильтры.

— Открываю, — голосом Рэга-забрака отозвался наушник.

В следующую секунду темный проём подсветился прямоугольным светящимся контуром, с боков и сверху включились парообразные распылители мощнейшего антисептика. Наёмники на «Шае» благоразумно вложились в систему биозащиты. Лучше потратить пару сотен хаттских монет, чем потом судорожно выискивать тысячи на

инъекцию сыворотки от какого-нибудь редкого вируса. На разных планетах бак-обстановка может отличаться коренным образом и иммуномодулирующие прививки, к сожалению, не являются панацеей от различной заразы, приходится комбинировать. Не подготовленному человеку сдохнуть от асфиксии дыхательных путей, сиречь от удушья на такой планете как Фелуция раз плюнуть, тамошние местные микроорганизмы убивают пришельцев за тридцать минут. Не самая приятная смерть скажу я вам, поэтому на каждом корабле в медотсеке хранится целый комплекс различных вакцин, делающих пребывание в других мирах комфортным и запоминающимся. Впрочем, бережёного Сила бережёт, поэтому ваш покорный слуга решил не пренебрегать мерами безопасности. Хотя с полудраконовским иммунитетом можно не трястись за свою шкуру, но я решил последовать вышеописанному предложению. Переходя на дворовой сленг — что-то ссыкотно, господа и товарищи.

Дождавшись открытия аппарели до состояния, когда пролёт через образовавшуюся щель не приведёт к ободранным коленям, я покинул корабль. Следуя маршруту, обозначенному на интерактивной карте на внутренней стороне забрала шлема, гравицикл вскоре преодолел густой лесной массив, вспенил дорожку над одним из многочисленных озер и перемахнул через холмы. Активировав безпалочковым заклинанием маскировку, я невидимым метеором пронёсся сквозь фруктовые сады, сплошным частоколом окружавшие город, и подлетел к скальным террасам, окаймлявшим подходы с энергетическому комплексу. Внезапно наверху ожили репульсорные танки, принявшие что есть мочи лупить по набуанским истребителям, вылетающим из невидимого снизу ангара.

— Опаздываю...

Гравицикл заложил вираж, чуть не нарвавшись на огненно-красный болт, прилетевший откуда-то со скалы.

— Твою! Как он меня увидел?!

Бросив штурвал, аппарарирую вверх, землю перед гравициклом взрыхлил очередной энергетический сгусток. Вильнув на маршруте, гравицикл снёс несколько молодых фруктовых деревьев, после чего вломился в густые кусты, в которых остался висеть кусок железа, подёрнутый рябью дезалюмиционных чар. Раскинутая перед аппарариванием магическая «сфера внимания» засекала стрелка, с удобством расположившегося на вершине одной из естественных скальных башен, прикрывающих подходы к мусоросжигателям. Аппарация, ещё одна и только нечеловеческая реакция спасла меня от участи оказаться насаженным на бескаровый клинок, выскользнувший из наруча мандалорца, оседлавшего скалу и ссадившего меня с гравицикла. Реакция у противника оказалась просто на зависть, но она не помогла ему против магии.

— Круцио!

— А-а-а! — вокабулятор захлебнулся безумным криком боли из-под шлема полностью закрытого бескаргама. Возможно, мандалорская броня сдержит аваду, но круцио воздействует на нервные окончания, проецируя невыносимую боль. Авроров и правоохранителей здесь нет, поэтому заморачиваться с законностью будет только клинический идиот. Почему я должен лишать себя главного стратегического преимущества? Попавший под пыточное заклинание рухнул на камень, выронил из рук неизвестно как в них оказавшийся короткоствольный пулевик, и забился в судорогах, выгибаясь всем телом.

— Ступефай! Инкацero! — обездвиженного мандалорца опутали верёвки.

На всякий пожарный я дополнительно сдавил противника силой, заставив его хрипеть от нехватки воздуха в лёгких.

— Б**, где эти долбаные защёлки?! Мать их!

Руки в перчатках никак не могли нащупать защёлки-фиксаторы мандалорского шлема с Т-образным визором.

— Ага! Нашёл! — сорвав шлем, я впился взглядом в глаза немолодого, начавшего сесть мужчины, чьё лицо наискосок пересекало два старых шрама. — Легилмменс!

— А-а! Нет! — раненой белугой заорал Грон Ордо, мгновенно сообразив, что его память читают, как открытую книгу. — Сдохни, сука!

Крак! Ухватившись за подбородок, я одним движением свернул боевику шею, пока тот не отдал голосовую команду на самоликвидацию. Жаль, хороший был мужик — профессионал, но не надо было ему путаться с Дартом Молом, дольше бы прожил. В каноне Дарт предпочитал действовать в одиночку, здесь же он работал с напарником. Сам ситх курощал несчастных, попавших под пресс Палпатина на близкой дистанции, Грон же делал несовместимые с жизнью дырки в тех, к кому подойти на расстояние вытянутой руки или светового меча не представлялось возможным в силу определённых обстоятельств, только на Татуине напарники опростоволосись, не взяв в расчёт мастерство джедаев.

Меня мандалорец засёк с помощью датчиков объёма и движения, раскиданных им на пять километров вокруг подходов к энергокомплексу. Хм, чары, скрытность, отвлечение внимания — всё это ерунда, простым анализаторам объёма магические приبلуды оказались до одного места, они зафиксировали аномальные завихрения воздуха, которых не должно быть в природе, справедливо присвоив им искусственное происхождение и послав сигнал опасности. Тут мандалорец начисто переиграл меня, кстати, стрелял он, ориентируясь на громадный опыт, интуицию и целеуказания, которые выдавал встроенный в бескаргам вычислительный комплекс, получавший данные по движению воздуха. Опытный наёмник с десятилетиями активного стажа давно привык полагаться на интуицию, которая сразу указала на невидимого врага, пришедшего по его душу. Да, не повезло ему сегодня. Не повезло одному, повезло другому, как говорил Кощей. Не съешь ты, сожрут тебя, хотя переманить бы мандалорца из клана Ордо к себе на службу было бы очень заманчиво, но не судьба. Из того, что я успел раскопать, Грона нашёл сам Мол, вытащив из какой-то смертельной передряги, за что тот, следуя кодексу чести, поклялся служить пять лет, обучать парня рукопашному бою и стрельбе. В грязных приёмах Грон был настоящим докой, зная и применяя их великое множество, стрелял он как бог (последнее я едва не испытал на собственной шкуре), остаётся порадоваться, что десятилетиями нарабатываемый опыт остался непередаваемым рогатому забраку. За пять месяцев совместного времяпровождения с Молом мандалорец привил юному ученику только основы. Посвятить всё время тренировкам напарникам не давал Владыка Сидиус, нещадно эксплуатирующий ученика. За это время Мол, расчищая учителю дорогу на политический олимп, «активировал» семерых сенаторов и около двух десятков сошек поменьше: юстициары, торгоши из ТФ, медиамагнаты и денежные мешки из банковского клана, решившие, что они ничего не должны Хего Дамаску и его помощнику. Глупцы! Трёх простым ножом зарезал Мол, двоим вышиб мозги Грон, остальным хватило намёка. Приятным бонусом копания в мозгах оказались сведения местоположение кораблика Мола, минусом же явилась информация о невозможности лёгкого проникновения на борт секретного разведчика. Попасть на судно можно было зная буквенно-числовой пароль и генетический маркер в дополнение к отпечатку сетчатки глаза. Если глазик у Мола можно выковырять и кровушки нацедить, то моргать заставить невозможно. Вот и выходило, что без живого забрака его корабль становился чрезвычайно

дорогим мёртвым грузом. Ладно, пока загадывать рано, Мола бы отмести, а потом, глядишь, руки до его корабля дотянутся, если эту прелесть раньше Палыч не хапнет. Мерзкий глумливый голосишко в голове не переставал нашёптывать, что у ситха определённо имеются коды доступа к чуду инженерной мысли и светит наглому экспроприатору сальная фига напротив раскатанной губёшки. Что ж, не больно то и хотелось... Хотя обидно...

Оставив остывающее тело под прикрытием дезалюмиционных чар (теперь не страшно), аппарирую к мусороприёмнику, над которым вытянулась вверх гигантская кишка шахты.

— Какие-то неправильные ассоциации сие инженерное сооружение навевает, — произвольно хмыкнул я, вспоминая анекдот про битву одного богатыря и Змея Горыныча. Помнится трёхголовый юмора не оценил и крепко тогда обиделся, приговаривая, что зад у него не настолько велик, чтобы вмещать богатыря на коне. Глядя на обиженные морды, Кощей ржал, как тот богатырский конь, а Яга шандарахнула охальника рушником. Да не того, о котором вы подумали. Было больно... Слава всем богам, что за метлой не потянулась, метлу я мог не пережить. — Так, шарик-лошарик, скажи, да всю правду доложи, что там наверху.

Мелкий шарообразный дрон, чем-то напоминающий живчиков с микроскопическими лазерами и бластерами для тренировок юнлингов, зажужжав репульсором, усвистал наверх. Десять секунд спустя на внутреннем тактическом мониторе отобразилась панорама шахтного зала. Никого, только где-то за многочисленными силовыми воротами периодически вспыхивают красно-сине-зелёные всполохи. Ясно, Мол даёт прикурить джедаям. Пора и мне наверх выдвигаться и где-нибудь распластаться невидимой амёбой вдоль стеночки чтобы не дай сила костюмчик и его содержимое светошашками не испортили, но просто так, по-английски, уйти мне не дали. К мусоросбонику подкатили три патрульные дройдеки. Разложиться колобкам переросткам я не дал, смяв их силой в компактные шары. Силоваяковка позволяет творить чудеса, в чём дройдеки только что убедились. А ребятки-то наверху распалились, куда там горячим финским парням, видимо почувяли ещё одного одарённого.

Закрывшись во всех диапазонах, чтобы рубаки светошашками дружно списали ощущения в силе «на померещилось», аппарирую в верхний зал, где пробежав взглядом по стенам, таки спускаюсь в шахту на третий ряд выступающих из стены фонарей и приклеиваюсь к ним чарами приклеивания, заместо глаз оставляя дроида-шпиона, зависшего под потолком. Мне не нужно, чтобы меня случайно зацепили, мне не нужно, чтобы форсюзеры почувствовали направленное на них внимание. Маскируйся не маскируйся, а спинным мозгом или жопным нервом они уловят мой интерес. Пусть дроид следит, а я в сторонке постою, не наблюдая прямо, а рассеянное внимание ещё нужно определить, поэтому работаем... В ход пошло всё: чары отвлечения внимания, тактильные иллюзии, протего и скрыт.

Мол и Джинн, вот молодцы, не заставили себя ждать, через минуту нарисовавшись у моей временной обители. Убиван, ещё молодой и зелёный, застрял у первых силовых ворот-экранов. Ох, а рогатый эмоциями так и фонтанирует! Ненависть, злость, презрение к мерзким выкормышам света, жажда убийства. И запах начавшей попахивать тухлятинки. Мерлин, я почти не вижу спокойствия и благостного умиротворения тьмы, одно сплошное контролируемое боевое безумие. Где безграничная мягкая паволока тьмы, где гранитная прочность мрака, где бескрайний океан ночи? Нет их. Под рогами и татуировками скрывается контролирующий себя берсеркер, сейчас с трудом управляющий эмоциями.

Сидиус, скотина ты эдакая, ты во что превратил перспективного пацана? Это же ужас и моральное уродство. Это же какая-то машина без чувств и эмоций, точнее все её чувства и эмоции сейчас гипертрофированы и направлены на достижение одной цели — убийство джедаев! Это же меньше, чем шаг до настоящего безумия, после которого собаку, ставшую бешеной, убивают. Не совершаю ли я ошибку, пытаюсь приручить этого злобного гончего пса?

То ли дело Джинн, сел, помедитировал, успокоился — кусок льда на эмоциональном фоне. Прелесть просто, жаль заиклен на избранном и пророчестве. Убиванычу до учителя далеко, от Кеноби эмоции то и дело отделяются солнечными протуберанцами и в них далеко не вселенское спокойствие.

Ох! Эх! Помчали, залётные! Тьфу, беру свои слова относительно Джинна обратно. Долбодятел! Идиот! Ну, скажите ему кто-нибудь что атару для почти двухметровой орясины это даже не смешно. Даже я, стопроцентный нуб в сражениях световыми мечами вижу это. Да, это красиво и эффектно — прыжки и сальто, которых не показали в фильме, но в жизни Джинн получил уже несколько знатных силовых пинков, мячиком отлетая к стенам и возвращаясь обратно и только вовремя подставленный под световой посох меч, удерживал дурную голову на плечах. Дурень, прыгая вверх, ты лишаешься опоры и не способен контролировать полёт. Вон, бери пример с Мола, стоит на земле, движется чётко и размеренно, контролируя каждое движение и удар. А как он посохом крутит, просто загляденье! Хочу сказать о себе, простым клинком и я умею работать дай бог каждому. Дедушка Кощей заставил овладеть данным искусством, но если сменить клинок на световой, то я себе точно что-нибудь отчекрыжу, а противники машут ими филигранно. Я тоже так хочу...

Стоило отвлечься, как бородатая бабочка в светлой тунике и табарде оказалась наколота на красную световую иглу. Подловил-таки Мол Джинна. Охнув, джедай выпустил из рук световой клинок и распластался на полу помятой морской звездой, а забрак встал в эффектную позу напротив входа, где за силовым экраном исходил на говно Оби-Ван Кеноби.

Пока горячие парни заняты друг другом, кастую вулнера саентур — заклинание, залечивающее раны. Мертвый Квай-Гон Джинн мне ник чему. Живой он гораздо полезней. Вечный возмутитель спокойствия просто обязан и дальше полоскать мозги Совету джедаев и Йоде лично. Пусть у них голова от этого оппозиционера и возмутителя спокойствия болит, чем они внимание на окраины галактики обращают. К тому же подкинуть свинью джедаям моя святая обязанность. Не помрёт Джинн от дырки в пузике, я в него столько магии, запасённой в камнях, влил, что призраки силы нового компаньона подождут пару десятков лет, если он раньше от собственной дурости не скопытится. Вон, Мол, поперёк расчекрыженный, выжил и столько лет портил кровь бывшему учителю, а некие джедаи с тонкой душевной организацией в белые тапки от дырочки в правом боку переобуваются. Чует моя задница, что раненому и больному мастеру никто двуногое шило с именем Энакин не поручит, как и в каноне с ним придётся Кеноби маяться, зато за обиду несмываемую Джинн устроит Совету усиленное ректальное выедание мозгов чайной ложкой.

Пока я, за сонмом щитов, скрывающих меня во всех диапазонах, предавался сладостным мечтам, сражение подошло к закономерному финалу — висящий на мной на светомаяке Кеноби и чуть не бьющий по голове сапогом. и Мол, размахивающий половинкой посоха над ним. Возгордился рогатый, гордыня обуяла ситха, считавшего, что он ухлопал двоих не самых слабых джедаев. Сплюнув вниз (чуть не попал, гад), ослеплённый победой ситх,

сказочно удивился взмывшему над зевом шахты Кеноби, что забыл подставить меч под вжикнувший полукруговой удар светового клинка противника.

«Как же так?!» — крупными буквами на аурбеш было написано на лице Мола, заваливающегося в шахту. Пора и мне честь знать. Отлепившись от стены, сигаю следом, в полёте подхватывая «локомотором» обе половинки ситха. Кеноби, пентюх, нет чтоб убедиться в окончательной смерти врага, кидается к учителю, совсем выпустив из внимания быструю тень, скользнувшую следом за забраком.

— Горан, работайте!

— Работаем! — раздалось в наушниках. — Будем через три минуты.

— Бакто-камера готова, — доложилась Вилф Строн, штурмовик с дипломом медика, исполняющий в отряде «ранкоров» роль судового врача. — Жду пациента.

Глава 12. Часть 1

— Мы здесь! — не передать словами, как я рад услышать голос Горана в наушниках шлема. — Сейчас чуть почистим...

Внезапно пространство взорвалось целым веером, состоящим из красных лучей, сорвавшихся с кончика турболазерного орудия, установленного под днищем «Шаи». Судно, скрытое плёнкой оптического камуфляжа, словно таракана тапком, прихлопнуло роту В-1 и два десятка дройдек, расчистив тем самым мне дорогу наверх.

Я бы мог и сам справиться, аппарировав на скальные башни, но парням до пяточного зуда хотелось поучаствовать в заварушке и отнимать у них возможность пострелять в «железяк» практически в идеальных полигонных условиях, было бы с моей стороны настоящим кощунством.

— Так, парни, ловко вы их! — не остался в долгу я, похвалив наёмников. — Мик, ты бы так в саббак играл, как стреляешь, цены бы тебе не было.

— Тьфу на тебя! — шпилька кольнула адресата.

Над головой зажужжало, пробив невидимость в грузовом секторе, в воздухе повисла аппарель. Удерживая обе половинки тела Мола, одним прыжком влетаю в грузовой отсек.

— Горан, правь к скалам, — синхронизировавшийся с ИИ корабля тактический модуль боевого костюма передал необходимую информацию.

— Понял, — корабль качнуло, крутанувшись на пяточке, Горан филигранно подвёл судно к бывшей засидке мандалорца. — Это ещё кто?

— Напарник «объекта», чуть не ухлопал меня на подходах, даже жалко, грамотный был мужик. Нам такой в отряде бы не помешал. Дело сделано, Горан, валим отсюда, — подхватывая левиосой тело и оружие мандалорца, ответил я. В этот момент в грузовой отсек с медицинскими гравиносилками спустился Вилф.

— Принимай больного, Вилф.

— Di'kut*, - сходу перешёл на мандо`а Вилф.

— Рот закрыл и быстро клади его на носилки!

— Вот же банта пуду, это же два полпарня. Ситх, кто его так расколбасил?

— Jetii*, - ткнув пальцем на половинку посоха Мола и меч Кеноби, подобранные мною внизу и подвешенные на магнитные захваты на поясе. — А перед тобой настоящий ситх, прошу любить и жаловать.

— Jahaatir!* — выпучил глаза Вилф, секундой позже вцепляясь в пережатую силой шею.

— N'eparavu takisit*, - падая на колени, прохрипел он.

— Извинения принимаются, — сняв удушение, я уложил тело мандалорца на магнитную платформу. Мёртвые могут подождать, возиться с ним именно сейчас не было ни времени, ни желания, тем более с платформы ему никуда не деться. — Так ты мандалорец, Вилф? Из какого клана?

— Не из какого, — ответил врач, следя за показаниями медаппаратуры на носилках. Нажав на сенсорном табло несколько кнопок, Вилф снизошёл до пояснений. — Мне было шесть, когда погиб отец, сопливый пацан ещё, а мать перебралась на Эриаду, к родне. Отец взял её не из клана... у меня её фамилия, а сам он Скирата. Кассус Скирата, Вилфом звали его отца. Деда...

— Что ему потребуется для восстановления? — соскользнув с неприятной для Вилфа

темы, кивнул я на Мола.

— Чудо! — скептически отозвался «не мандалорец». — И нейрохирург с мотком нейропроводящей паутины с Шили, причём шить надо там же. Паутина хранит свойства не более пяти часов после извлечения из кокона. Сам видишь, тело рассечено поперёк, наш меддроид не справится со сращиванием нервных окончаний. Заштопать мы его заштопаем, трубуху с костями совместим и в бакту запихаем, но без нейрохирурга он останется инвалидом или...

— Или?

— Или можно разориться на биомеханический нейропротез.

— Сколько?

— Чего, «сколько»? — не понял сходу Вилф, выгнув бровь и состроив соответствующее лицо.

— Хирург или протез, впрочем, во втором случае всё равно потребуется хирург. Я правильно понимаю?

— Правильно, — ответил врач. — Помоги его переложить на операционный стол. Аккуратно! По деньгам позже, а сейчас не мешай.

За время разговора мы переместились в медотсек, состоящий из трёх кают. В одной каюте располагалась бакто-камера, во второй было царство медаппаратуры и меддроида, в третьей проживал Вилф. Переложив Мола на операционный стол, я отошёл в сторону, наблюдая со стороны за колдующим над аппаратурой Вилфом. Словно пианист-виртуоз он вдохновенно касался подушечками пальцев многочисленных клавиш на панели управления медицинским комплексом. Повинуясь его «игре», ожили многочисленные приборы, засуетились мелкие хирургические дроиды, варварски срезая с Мола остатки одежды, над операционным столом защёлкали сочленениями манипуляторы главного меддроида.

— Программу я задал, можно поговорить, — не спуская глаз с операционного стола, который накрыла едва мерцающая силовая сфера, обеспечивающая стерильность, сказал Вилф.

— Для начала хотелось бы уточнить по деньгам.

— Около полумиллиона в республиканских датариях, — под мельтешение манипуляторов, подключающих половинки тела к различным системам, подающим кровезаменители и лекарство в сосуды, проговорил врач, выводя перед собой диагностические данные. — Какой живучий, собака! Замечательно, просто замечательно, это многое упрощает. Судя по тому, что мы здесь делаем и как мы это делаем, сдать нашего татуированного рогатого друга под нож официального нейрохирурга не самый лучший вариант. Анализ ДНК, проверка личности, страховки, органы правопорядка... Тебе ведь это не надо, отбрехаться не получится, поэтому стоимость услуг возрастает и мест их оказания остаётся не слишком много. Полис Масса, Камино, Хаттский сектор, они, безусловно хороши, но только самый последний идиот ползет к ним. Не в нашем случае. Сколько им не заплати за молчание, но факт принадлежности пациента к одарённым сам по себе привлечёт к нему повышенное внимание, а за сим, привлечённые ненормально возбуждившимися медиками, подтянутся и те, от кого мы скрываем нашего рогатого друга. Учитывая, что в деле замешаны джедаи, охранявшие королеву Набу, Орден будет землю рыть в поисках злейшего врага и я уверяю, «тени» — джедайские ассасины и орденские ледорубы быстро возьмут след. Из приемлемых вариантов остаются подпольные лаборатории и медицинские центры, скажем так, не страдающие излишней щепетильностью или медики, закрывающие

глаза на происхождение ран пациентов, впрочем, как и на самих пациентов. Хочется, чтобы отряд без потерь вылез из той задницы, в которую мы вляпались с твоей помощью, поэтому я предлагаю вариант с Шили. Там у меня есть пара знакомых беспринципных сволочей, умеющих держать язык за зубами, они подлатают нашего друга, но придётся заплатить, и не меньше, чем я озвучил. Не будет ничего, ни документов, ни фамилий, ни вопросов, но и претензии, в случае чего предъявить тоже будет некому. Устраивает этот вариант?

— Устраивает, — лаконично ответил я, покидая медотсек.

Стоило перешагнуть черту, отделяющую мостик от других помещений корабля, как я сходу окунулся в возбуждённую атмосферу. Исходя флюидами азарта, экипаж следил за сражением на орбите планеты.

— Идиоты! — размахивал руками Мик. — Истребителями на станцию... без бомберов и поддержки ПКО, о чём они только думали? Ставлю десять пеггат, «стервятники» и ПВО торговшей скоро от них мокрого места не оставят.

— Не кипятись, станция — это отвлекающий манёвр, — прислушиваясь к перехваченным переговорам, прогудел рассудительный Рэг-забрак. — Королева планирует захватить Нута Ганрея.

— Насрать на Ганрея, — не унимался Мик. — Захватит его королева, и что? Дальше-то что? Да хоть пристрелит она его или изнасилует особо извращённым способом, все знают, торговцы не ведут переговоров с террористами и теми, кто захватывает заложников, хотя сами далеко не без греха, уроды.

— Да класть на торговцев, у Ганрея обязаны быть коды дезактивации дроидов и главного ИИ управляющей станции, — обернувшись к молча попивающему отвар Горану, привёл очередной аргумент забрак.

Лениво махнув мне рукой, пилот устало взвёл очи горе, на мгновение блеснув белками. Мол, устал он спора, сил нет. Я бы поверил, если бы не ментал. Внешне безучастный, Горан едкими фразочками и жестами подогревал спор, в мыслях незлобно потешаясь над друзьями.

— Предположим на секунду, джедаи и девка поймали Нута, порадовались, а кодов у него не оказалось, да и никогда и не было, что тогда, а? Всё, приплыли банте под хвост, торговши Тид по кирпичику с орбиты разнесут.

— Мик, сколько ты там ставишь? — усевшись в кресло за обесточенным пультом управления, обратил на себя внимание я.

— Десять монет!

— Продуешь, Мик! — прогудел забрак, оценив мою ехидную рожу.

— Я?! Продую?! — от вселенской обиды в неверие его провидческого таланта лицо Мика обогнало краснотой самый красный буряк. — Да...

Чего там должно было быть за «да» мы уже никогда не узнаем, потому что камеры наружного наблюдения передали на тактический стол изображение яркой вспышки, в которой потонула станция управления. Тишина, на несколько томительных секунд воцарившаяся в радиоэфире, взорвалась радостными воплями.

— ...пуду, — вращая глазами, процедил Мик сквозь зубы.

— Хана блокаде, — резюмировал я общее мнение. — Горан, рулим отсюда на другую сторону планеты и выходим в космос. Скоро здесь будет очень неудобно от падающего с орбиты железа.

— Я же говорил — продуешь, — оставил за собой последнее слово Рэг. Надувшись, как мышь на крупу, стрелок плюхнулся в своё кресло и принялся рассматривать проносящийся

пейзаж за бортом.

— Всем пристегнуться! — отдал команду Горан, набирая высоту и направляя «Шаю» на ночную сторону планеты. — Выходим в открытый космос. Куда, домой?

— Нет, — мотнул головой я.

— Не домой? — вместо пилота переспросил Мик.

— На Шили. С деньгами не обижу, оплата по прежней ставке.

— Это же Хайдианский путь, — начал стрелок.

— И другой конец галактики, — закончил за него я. — Вилф в одиночку не справится с пациентом, меддройды нашего класса не панацея в этом конкретном случае, а на Шили у него есть пара контактов, плюющих на закон и не обременённых моральными ограничениями.

— Те ещё ублюдки, мы в курсе его знакомств, — забывая координаты прыжка в компьютер, буркнул Горан, — но дело своё они знают.

— Как прыгнем на Хайдианский путь надо будет связаться с представителем вице-короля ТФ в секторе Чоммель.

— Зачем тебе наместник? — не удержал любопытства Горан.

— У меня есть к нему предложение, от которого он не сможет отказаться. Как думаешь, что сейчас будет с Торговой федерацией?

— Не завидую я им, торгашей начнут трясти, как фруктовое дерево в урожайный год, одними репарациями они не отделаются, — выдал реальный прогноз пилот. — Зажмут со всех сторон и армию заставят сократить.

— Истину глаголешь, друг мой, — воздел вверх указательный палец я, — самое главное сорвать куш до того, как их начнёт «окучивать» сенатская комиссия, протянуть руку помощи и поживиться на этом. Куда ж без поживы, святое дело заработать денежку на чужих бедах. Сутки у нас есть пока чинуши федерации дозреют до хватания за любую соломинку и ведения переговоров с никому ранее неизвестным лицом. Деньги, всё дело в деньгах...

— Сенаторы разденут неймодианцев до исподнего, в этом они мастера. Все беды от денег, а вселенские катастрофы от больших денег, ситх их раздери... Приготовиться, запуск гиперпривода через десять секунд. Десять, девять, восемь...

*Di'kut — идиот, дурак;

*Jetii — джедай;

*Jehaatir — врешь;

*N'eparavu takisit — прошу прощения.

*****

— Через пять минут выходим из прыжка, — проверив расчёты, выведенные компьютером на голографический экран над пультом управления первого пилота, сообщил Горан.

— Хорошо, — сбив щелчком пальца невидимую пылинку с новенького, муха не сидела, делового костюма, я стрельнул глазами в сторону площадки гиперсвязи. — Как?

— На мази, — Мик-стрелок, он же отвечающий за устройства связи на звездолёте, жестом показал, что всё в порядке. — Перед гиперпереходом на волне торгашей пришёл сжатый информационный пакет с обратным адресом для настройки канала. Советник Ган Рут согласен на продолжение переговоров.

Временный наместник вице-короля Торговой Федерации в секторе Чоммель, он же Первый Советник Ган Рут, все слова с большой буквы, был, как многие догадываются,

неймодианцем, а значит той ещё занозой в... Занозой, в общем. В полёте мы уже более двух суток и между прыжками успели связаться с представительством торгашей, коротко обговорив необходимые нюансы соприкосновения сторон и договорившись о следующем сеансе связи. Правда, чем я могу заинтересовать господ из ТФ не раскрывалось в целях подогревания интереса и «маринования». Чем дольше яйцекладущие красноглазые торговцы находились в неведении интересов мутного контрагента, тем крепче за них бралась сенатская комиссия. К тому же на внеочередной сессии Сената канцлером выбрали известного всем ситха, а он, кто запамятовал, до того, как угодить в ученики к Дарту Плегасу, носившему в миру имя Хего Дамаск, родился и рос на Набу. Обещание Палпатина показательно наказать и порвать обидчиков родной планеты на мелкие лоскутки в ТФ восприняли со всей серьёзностью, поэтому Ган Рут, хотя с языка чуть не сорвалось «Дон», потому что неймодианец, если верить характеристике информаторов, был именно этим скользким и пронирыливым «изделием номер два», а уж во вторую очередь торговцем и советником, но в прозвучавший намёк решить некоторые возникшие проблемы, он вцепился мёртвой хваткой. Чует, скользкая душонка, что любимые коллеги, они же конкуренты, готовы сожрать наглого выскочку без соли и тапок, и цепляется за каждую соломинку, а тут ему целое бревно на горизонте нарисовали. Ещё одной личной особенностью торговца было практическое отсутствие свойственного неймодианцам акцента и излишняя азартность. Ган Рут периодически участвовал в рискованных сделках, принёсших ему неплохие капиталы и вознёсших его седалище в нынешнее кресло. Именно из-за этой черты я выбрал его, а не какого-нибудь другого чрезвычайно осторожного, просчитывающего каждый шаг Наместника. Секторов в галактике полно и по всем им протянул щупальца спрут ТФ, жаль только информации на остальных представителей торгашей у меня фелинкс наплакал. Придётся работать с тем, что имеем.

— Всем приготовиться, начинаю обратный отсчёт, — вслед за Гораном все пристегнули ремни. — Десять, девять, восемь...

Мигнув, яркие размытые полосы собрались в игольчатые точки звёзд. Наученные горьким опытом, операторы на постах ещё за минуту до выхода корабля в обычный космос привели все системы в боевое положение.

— На радарх чисто! — отдал рапорт Рэг-забрак.

— Принято, — Горан перещёлкнул на своём пульте какие-то клавиши. — Отставить боевую готовность, все системы перевести в режим повышенной готовности. Мик...

— Понял я, понял, — лениво потянулся стрелок, убрав руки с гашеток, переведя их в режим ожидания. — Три минуты на установку связи, абонента, кхе-кхе, прошу проследовать на платформу.

— Ой, договоришься мне, — сунув под нос Мику кулак, я снял с крепежа небольшое креслице на колёсиках, водрузив его в центре платформы. Вот ещё стоять всё время, когда можно удобно сидеть.

Мик оказался точен, как швейцарские часы, ровно через три минуты пространство передо мной зарябило, выплонув из бесконечной бездны фигуру неймодианца.

— Приветствую, Наместник, — намеренно опустив «временный», тем самым польстив торговцу, склонил голову я. — Долгих лет жизни и удачных сделок вам!

— И вам здравствовать, Лорд Слизерин! — изобразил радушие красноглазый.

В самый первый сеанс связи, состоявшийся прыжок назад, я выдал принадлежность к высшей аристократии родной планеты. И пусть она находится у банты на рогах, что

понимали все задействованные стороны, но тем самым, не сказав и не сделав больше ничего, я поднимал личные реноме и репутацию в глазах противной стороны. Даже в этой далёкой-далёкой галактике быть аристократом стоило многого. Конечно, при должном желании оппонент мог и имел возможность оспорить сии неподтверждённые притязания и тогда худо станет самозванцу, только весь в цимес в том, что оспаривать мои заявления неймодианцам оказалось невыгодно от слова «совсем».

Ган Рут и я потратили две минуты совсем недешёвого времени на взаимные расшаркивания и уверения в благорасположениях, пока торговец не решил, что хватит миндальничать и не взял банту за рога, напрямую спросив, что я имею предложить торговцам.

— Наместник, скажите, какое условие выдвинул Сенат?

— Какое отношение это имеет к нашим переговорам?! — подпрыгнуло голографическое изображение неймодианца.

— Самое прямое, Наместник, — улыбнулся я, от чего Ган Рут скривился, едва не скрипя зубами. — Сколько кораблей вам предписано пустить на иголки? Почти половина флота, если мои логические выводы правильны и по вашей реакции видно, что я не ошибся. Горе побеждённым, как говорят на моей родной планете. Жадность Нута Ганрея подвела вас под монастырь.

— Вам нравится издеваться надо мной?! — вспыхнул Ган Рут.

— Нисколько, уважаемый Наместник. Я хочу протянуть вам руку помощи. Как вы смотрите на то, чтобы половина «Барышников» и армии дроидов были наняты неким лицом или переданы ему, так сказать, в лизинг.

Неймодианец задумался:

— Я не совсем понимаю...

— Это, — по моему жесту Мик переслал на терминал торговца копию договора аренды кораблей и дроидов, — как вы можете видеть, уважаемый Наместник, договор передачи в лизинг энного количества судов. Цифра не прописана, её мы проставим после согласования с вами. Договор зарегистрирован на Нал Хатте четыре дня назад, соответственно...

— Корабли, техника и дроиды, переданные в лизинг по этому договору, не попадают под санкции Республиканского сената, — продолжил за меня Ган Рут. — Очень хитро и очень заманчиво, но какая моя выгода в этом деле?

— О! — вновь расплылся в улыбке я. — Ваша выгода, Наместник, очень большая! В первую очередь репутационная выгода. Как мне кажется, вам очень понравится выступить в роли спасителя флота в, казалось бы, безнадёжной, я бы сказал — безвыходной ситуации. Предположим, Торговой федерации поставят условие распилить сто кораблей. Деваться некуда, но тут полста судов уплывает на самых законных основаниях в руки другому физическому и юридическому лицу, не имеющему с ТФ никаких связей, кроме вышеописанного договора. Заключённого, замечу, до поражения на Набу. Выгода вторая — финансовая. Согласно разделу пять, пункт три, я готов выплатить два миллиона пеггат, что по нынешнему курсу равняется восьмидесяти миллионам республиканских датариев, но и это ещё не всё. Как вы смотрите на то, уважаемый, если мы, как страсти чуть улягутся, заключим с ТФ договор субаренды. На мои нужды хватит пяти «Барышников» со всей строительной техникой, о которой вы, надеюсь, позаботитесь, и рабочими дроидами, согласитесь, переделать В-1 в рабочих можно за короткое время, равное перепрошивке программного управления.

— А остальные корабли?

— Остальные корабли за... мне хватит семи процентов от прибыли, как работали на федерацию, так и продолжают работать дальше. Свой личный процент вы определите сами. Кому какое дело, что на борту написано «Слизерин корп», по факту-то совсем иначе, но деньги... — пальцами правой руки я изобразил пересчёт купюр, — деньги остаются у вас, за минусом моего маленького вознаграждения.

— Это очень большие деньги! — повысил голос неймодианец. — Ваши два миллиона отобьются за месяц. Просто так, ни за что. Три процента!

— Уважаемый, разве у культурных разумных принято кусать руку помощи? Вы впились в меня всеми клыками, так мы ни о чём не договоримся, и вы элементарно лишитесь половины флота. Торговая федерация может остаться совсем без штанов, да ещё исподнее снимет ради разделки судов, угодивших под санкции. И как складно получается, нет кораблей, нет прибыли — нет денег. Совсем ничего нет. И вас, уважаемый, в секторе Чоммель не будет просто из-за ненадобности. Поэтому моё вознаграждение остаётся неизменным. Семь, торг здесь неуместен! Обмануть галактический электронный регистр у вас не получится, новый фиктивный договор в налоговую базу так просто не подсунешь, сейчас за вашими махинациями следят с особой щепетильностью, я же предлагаю вам реальный выход.

— Вы не предлагаете выход, вы шантажируете нас, понимая, что в сложившейся ситуации...

— Десять!

— Но я...

— Пятнадцать!

— Это возмутительно!

— Я гляжу, Наместник, вы разучились считать деньги, впрочем, искать выгоду тоже не для вас, — качнулся в кресле я, — что ж, извините, что отнял у вас время. Всего хорошего!

— Стойте! Давайте поговорим, как разумный с разумным.

— Подобный разговор я предлагал с самого начала, Наместник, но вы предпочли считать мои деньги вместо осмысления доводов разума.

— Я согласен, — выдавил неймодианец, спрятав подрагивающие кисти рук в широких рукавах халатоподобного одеяния. Спустя короткую паузу он торопливо добавил:

— Ваши семь процентов, и мы ударим по рукам.

— Семь процентов и два «Барышника», которые останутся у меня после окончания аренды.

— Согласен, — были бы у Ган Рута усы, он бы пожевал ими будто директор Петухов из земной Гайдаевской нетленки «Операция «Б!»».

— Раз мы пришли к консенсусу, жду от вас код зашифрованного канала для пересылки цифрового оригинала договора. Позвольте также добавить, Наместник, что мы можете ткнуть комиссию сената носом в Татуин, где суда ТФ будут задействованы в программе частичного терраформирования. В какую обёртку вы завернёте этот факт мне без разницы, хоть во вселенскую благотворительность оборачивайте. Улавливаете суть?

— Ни один сенатор в здравом уме не скажет слова против благотворительных акций планетарного масштаба.

— Вот, а вы спрашиваете, в чём выгода. Куйте железо, не отходя от кассы, и будет вам счастье.

Получив коды доступа, Мик переслал договор торгашу и поднял вверх большой палец. Распрошавшись с Ган Рутом, который прытким козликом поскакал к юристам оценивать полученные бумаги, я устало откинулся на куцую спинку креслица. Давить на разум неймодианца через тысячи парсек оказалось не самой хорошей идеей, семь потов сошло в прямом и переносном смысле. Торговец согласился бы и так, только времени бы ушло в три раза больше, крыть ему было нечем, а я, действуя в русле поведения настоящего аристократа, не готов был торговаться, поэтому давил нахрапом.

— Так, парни, по итогам операции всем задействованным полагается премия по тысячи полновесных монет, а также предлагаю составить список разумных хотелок для отряда. Как вы догадались, через месяц-полтора появится возможность вложить несколько десятков тысяч в модернизацию или покупку новой птички, вооружение и экипировку. Ну что, Мик, тебе нужна премия или по-прежнему будешь бурчать?

— Я похож на идиота, который отказывается от халявных денег?

— Повернись. Ещё чуть-чуть, хорош. Рэг не даст соврать, в профиль вылитый идиот.

— Да ну вас, — под общие смешки отмахнулся стрелок, проваливаясь в приятные грёзы грядущих трат.

Сам я нисколько не обманывался преданностью людей в рубке, привязывая наёмников к себе финансово. До моих денег без меня им не добраться, поэтому мысль ударить в спину перебивалась щедростью, с помощью которой почти нищие разумные с честью выбирались из финансовой ямы. Своим поступком я вколачивал в головы окружающих мысль держаться рядом и не давать в обиду курицу, несущую золотые яйца. Горан и Рэг, переглянувшись, пришли к одинаковому выводу — держаться за хвост птицы-удачи в моём лице до последнего. Даже легилименцией почти пользоваться не пришлось, настолько выразительные у парней были лица.

— До Шили осталось два прыжка, — повернувшись к пульту, напомнил Горан.

— Прыгаем, — ответил я, — нет смысла болтаться в открытом космосе, торгашам тоже надо несколько часов для визирования договора задним числом так, чтобы комар носа не подточил. Но им проще, не надо вносить данные в галактический регистр. А уж у себя подчищать хвосты они на все руки мастера.

Глава 12. Часть 2

*****

Шили — интересная планета, четвертая на моём жизненном пути, если считать с Землёй, представить страшно сколько их ещё будет. Здесь, на Шили, я вновь потерял и вновь обрёл. Столкнулся с глубоко затаённым предательством и безграничным доверием. Здесь я разочаровался, осознав собственную ошибку и нашёл в себе силы не допустить вторую. Хотя как знать, может я её и допустил, пойдя против заветов Коцея и оставив возможного врага в живых. Как знать, как мне аукнется малодушие и отход от принципа нет человека, нет проблемы, вот только в тот момент я не мог поступить иначе, ведь на кону стояло нечто большее. И, знаете, я не жалею. Честно. Сомневаюсь, переживаю, но не жалею. А теперь по порядку.

Сначала я обрёл — не озолотился прямо уж так, но маячивший денежный голод отодвинулся к линии горизонта. Так сложились обстоятельства, что на Шили прилетел уже богатый человек, практически восстановивший все многомиллионные затраты. Во время межпрыжковой паузы со мной связался Ган Рут, представив на рассмотрение свой вариант договора, где его юристы чуть-чуть сместили акценты... Хитрымудренный торговец втайне рассчитывал на то, что оппонент лопухнётся, не обратив на слова «между строк» и сноски под договором, выполненные мелким шрифтом. Наивный, это он с гоблинами и гномами не сталкивался, вмиг бы без трусов и тапков остался, да ещё должным до гробовой доски. Пройдя школу подгорных коротышек волей-неволей научишься вчитываться в примечания написанные не то что чернилами — молоком между строк выведенные. Благодаря зеленошкурным и бородатым учителям вкупе с окклюменцией и развитой с её помощью внимательности, подвох выявился практически мгновенно и неймодианцу пришлось отвечать за внесённые в подпункты 23.2 и 25.7 незначительные изменения, кардинально меняющие итоговый результат, согласно которого мне вменялось выполнить перед возвратом неймодианцам капитальный ремонт переданной в лизинг техники. Хитрецы какие... Капиталить корабли можно до бесконечности и не докапиталить, всегда найдётся к чему придраться, запустив процесс по кругу.

Спустить с рук подобную наглость означало потерять лицо, поэтому, воспользовавшись ситуацией, я выдоил с наместника все возможные предпочтения. Спустя полпинты солёного пота, бежавшего из-под забубённой шапки и застилавшего наглые красные буркалы торговца, сообразившего, что он угодил как кур во щи, я согласился на мировую, но с внесением авансового платежа хитроумными торговцами под соусом того, что в другой раз им наука будет. Повторного разводилова я не потерплю. Ган... эээ Рут, согласился с выставленными условиями, тем паче лимит времени у него заканчивался благодаря действиям сенатской комиссии, нешуточно прихватившей ТФ за причандалы, а других спасательных кругов, кроме моего, в ближайших секторах галактики не наблюдалось, поэтому, под скорбный визг Ган Рутовской жабы, я беззастенчиво ободрал с него пару миллионов полновесных хаттских пегатт. Парни в рубке за моей спиной тихо прифигевали, мысленно подсчитывая растущую с каждой минутой премию. Ладно, лично я считал, что с меня не убудет, тем более эти траты являлись вкладом в будущее. Но кое-кому показалось мало...

Долго ли, коротко ли, но наш кораблик под звёздными парусами дошёл таки до Сектора Эхосик Региона Экспансии, а там и до планеты Шили было рукой махнуть. Родина тогрут

лежала в нескольких часах от Хайдианского торгового пути. Вынырнув в одноимённой системе, Горан тут же связался с диспетчером, получив схему маршрута с посадочным коридором и разрешение на посадку на двадцать третьей площадке Северного космодрома Корвалы — столицы планеты. Стоило кораблю приблизиться к геостационарной орбите, как за нас взялись наземные службы сопровождения космодрома, которые затребовали поимённый список экипажа с пассажирами и медицинские карты с перечнем различных прививок. Передав искомое, за исключением данных на рогатого сидельца бакто-камеры, и оплатив таможенный с портовым сборы, пилот повёл судно на посадку.

Параллельно с командиром Вилф колдовал над вторым узлом связи, обговаривая условия сделки со знакомыми подпольными медиками. На площадке нас уже ждал специализированный медицинский спидер. Получив перевод, молчаливые тогругты перегрузили бакто-камеру и скрылись в неизвестном направлении. На удивление Горана и Мика, никакие подцепленные к капсуле следящие устройства не могли указать её местоположение. Служба безопасности подпольного доктора играючи натянула нос любопытным наёмникам. Экранированный транспортный отсек спидера надёжно отсекал все сигналы. Зато я порадовался за себя и собственные предусмотрительность с интуицией, которые ревели ранеными бизонами, требуя не шибко доверять докторам и проявить закономерную осторожность. Никакой маг не проживёт долго, если разучится следовать указке шестого чувства, а я хочу жить, как в сказке — долго и счастливо, поэтому согласился с внутренним голосом, навесив на забрака усовершенствованную магическую следилку, впаянную в один из рогов Дарта Мола. Магию в шпионского надзирателя качал специальный рунный конструкт, запитанный от жизненной силы забрака. На мои нужды требовалось чуть-чуть, буквально трошки, так что на состоянии ситха работа изделия никак не сказывалась.

Благодаря шпиону из рога я знал, что чётко выполняя пункты достигнутых договорённостей, не выводя пациента из искусственной комы, медики прооперировали его в тот же день. Оставалось ждать приживания и сращивания сожжённых нервов, на что давалось около двух местных суток. Прогнозы у врачей были самые благоприятные. Только Вилф, возвратившись от своих «друзей», сгустил краски, озвучил срок на пару суток больше, заставив проснуться мою и так не шибко уснувшую паранойю. С его стороны подвоха как-то не ожидалось, грустно ошибиться в человеке. Мандалорцы казались мне более надёжными. Скорее всего на восприятии сказывались старые земные стереотипы, присваивающие расе воинов благородные черты, за которыми забываешь, что имеешь дело с расой наёмников. На этом я чуть не погорел.

Подозревая недоброе и мысленно настучав себе по голове за излишнюю доверчивость, я озаботился организацией подвеса следящих конструктов на обмундирование и бронекостюм Вилфа. В первую же ночь «не мандалорец», не без помощи чар сна, свалился без задних ног, а его ранец, наплечники и сапоги благодаря силовой ковке обзавелись дополнительными атрибутами с алмазными аккумуляторами маны для работы рунных скриптов и усиления сигнала магопередатчика. Таким макаром я скоро все камни изведу на всякую хрень. В дополнение к основным функциям я прикрутил к следилке возможность работы маячком для аппаратуры. Как выяснилось на следующий день, ночные бдения оказались не напрасны.

*****

— Триг, так ты сделаешь, как я прошу?

— Вилф, ты сильно рискуешь, а вместе с тобой и я. У меня репутация наработывалась

годами и махом спустить её в унитаз я не горю желанием.

Полулёжа в удобном кресле, отделённом от основного зала кантины стеной декоративной растительности, я наслаждался великолепным мандалорским ликёром, попутно следя за медиком, который в данный момент сидел в кабинете своего визави в подпольном медцентре, что располагался в паре километров от космопорта.

— Триг, не строй из себя девственницу, твоей репутации уже ничего повредить не может.

— Может или нет, это не тебе судить, знаешь ли. Если, не дай хатт, всплывёт, что я передал тебе инфочипы по забраку... мне не сносить головы. Чиркнут чем-нибудь по шее и адью или компаньоны монтралами с лекку удавят не отходя от операционного стола, а чем рискуешь ты?

— С каких пор, Триг, ты стал таким любопытным? — смешок сопровождал звук прихлёбывания какой-то жидкости, видимо подельники дегустировали горячительное. — Давай не будем забывать, что в случае нужды тебя готов прикрыть Дозор Смерти, а зачем мне нужны карты-выписки на нашего пациента ты не станешь задумываться и, вообще, забудешь этот разговор. Договорились? Пятьдесят тысяч датариев за молчание тебя устроят? И помни, Дозор всегда держит слово. Пока ты работаешь на нас тебе ничего не угрожает.

— Сто, Вилф. Ты видимо забыл, что мы имеем дело с одарёнными. И даже за сто тысяч я боюсь, что продешевил.

Действительно продешевил...

— Официант! — прищёлкнув пальцами, я подозвал живого официанта, обслуживающего vip-зону ресторана кантины. Дроиды — это для простых смертных и обычных космолётчиков.

— Слушаю вас, господин. Хотите сделать ещё один заказ? — переломившись едва ли не пополам, склонился ко мне услужливый халдей одной из человеческих рас.

— Когда будет готово мясо, уважаемый?

— Через десять минут, господин, — проверив готовность заказа на ручном датападе, ответил официант.

— Хорошо, тогда повтори к мясу двойной ликёр и где здесь у вас уборная? — оплатил я дополнительный заказ.

— Вторая дверь за барной стойкой, господин. Сделаю всё в лучшем виде, господин!

— Уж постарайся, — высокомерно процедил я, направляясь по указанным координатам.

Камер, хвала Силе, в уборной не наблюдалось, как и посетителей в кабинках. Накинув на дверь запирающие чары, а на себя дезалюмиционные, скрыт и бесшумный шаг, я аппарировал на маячок.

— Что за?!

Тогрут, сидевший напротив Вилфа, не договорил. Словив из ниоткуда двойное невербальное «имперо» и «силенцио», подельники остекленевшими взглядами уставились в пустоту. Так, приступим... Легилименс...

Через минуту в кабинке туалета припортовой кантины раздался негромкий хлопок, сделав свои дела и тщательно вымыв руки, я вернулся в зал. Замечу, мясо акула — местного зубастого хищника, под пряным соусом с початками рены (овощ, произрастающий на Шили, придаёт мясным блюдам пикантный вкус) оказалось выше всяких похвал. Отдав должное искусству кулинара и подкинув официанту на чай, я в благодушном настроении съездил на

корабль, куда через полчаса подлетел Вилф с докладом о ходе выздоровления Дарта Мола, после чего медик отпросился у Горана по каким-то своим делам в город, отказавшись от посещения курортных пляжей, на которые всех сманивал Мик-стрелок. Поломавшись для виду, я согласился составить компанию неугомонному наёмнику. Услышав про спонсируемую совладельцем отряда поездку, к нам мгновенно присоединились остальные, кроме несчастно вздохнувшего Горана, оставшегося на дежурстве и Вилфа, умотавшего в город.

Возвращение в родные пенаты оказалось омрачено горькой вестью. Наш медик отправился на свидание с Силой. Спидстер уважаемого мэтра Трига, компанию которому составлял Вилф, при невыясненных обстоятельствах на полной скорости врезался в один из небоскрёбов столицы. Здание не пострадало, защитное поле спасло жильцов и гостей дома, чего нельзя сказать о средстве передвижения и разумных, находившихся в салоне. Хоронить нечего, пилота спидера и пассажира размазало в кровавый фарш. Органы правопорядка ещё разбираются с обстоятельствами и занимаются дешифровкой «черного ящика», но уже сейчас можно утверждать со стопроцентной вероятностью, что защита спидстера вопреки правилам безопасности была отключена хозяином. По информации законников Триг, ловя адреналиновый приход, частенько рассекал по городу подобным образом. Сегодня он его поймал окончательно, как и его пассажир. Лично я не расстроился, собаке собачья смерть, а Дозором Смерти надо будет заняться поплотнее, как прочно встану на ноги. Заимпереный мандалорец в последнюю встречу на корабле незаметно передал мне инфочип со всеми контактами, связями и паролями. Оставлять его в живых я не видел смысла. Вилф оказался из идейных, а с ними всегда тяжело работать, форматируй им мозг, не форматируй, всё не в коня корм. Проще сразу концы обрубить, тем более здесь никаким боком наш отряд не заподозришь, Вилф официально не раскрывал контакты, а подозрения к делу не пришьёшь. Обстоятельства ясные, поставив где нужно галочки и завершив опрос, законники убралась восвояси. Дело закрыто.

— Вот дерьмо! — опуская за скобки матерную тираду, за всех высказался Рэг-забрак. — И что теперь?

— Я дал в местную сеть объявление о найме медика, — глядя на меня, пристукнул по подлокотнику кресла Горан. — Уже есть несколько кандидатур, народу нравятся расценки. Собеседование с соискателями назначено на утро.

— Хорошо, могу я поприсутствовать? — кивнул я.

— Не возражаю, — устало навалился на спинку кресла пилот, — контракт заключаем на общих основаниях? Вилф совмещал две должности.

— Пусть будет на общих. совмещать штурмовку с медициной мне кажется неправильным, да и экономить лишней вупиупи не вижу смысла, лучше нанять ещё одного штурмовика в дополнение к доктору, чем каждый раз переживать, что врача шлёпнут.

— Согласен.

— Что по семье? — подал голос Мик, растерявший всё веселье.

— Компенсацию они получают через три дня, — Горан показал гербованный чип, оставленный юстициарами. — Документы в страховую компанию я отправлю утром.

— Я добавлю тысячу, — никак не показывая своих чувств, равнодушно сказал я. Другого от меня не ожидали.

Кем был для меня медик? Абсолютно чужим человеком, чужим он и остался. Сгинь Мик, Рэг или Горан, тогда бы я, возможно, расстроился, а с ныне усопшим нас ничего по

большому счёту не связывало. Дополнительная компенсация или своеобразная дань вежливости — это так, формальность, но формальность понятная отряду. Как я себя чувствовал, ухлопав двоих разумных? Да никак, если не брать в расчёт мрачное удовлетворение. Один хотел меня шантажировать, второй помогал ему в меру сил и возможностей. Оба получили то, что заслуживали. Ни больше, не меньше.

— Кстати, — продолжил Горан, отстучав пальцами правой руки по пульту управления, — после аварии на меня вышли знакомцы Вилфа, я с ними договорился, что они подержат нашего больного у себя. Без медика мы не в состоянии принять на борт бакто-камеру. М-м...

— Сколько? — понял я затруднения командира отряда.

— Пятнадцать тысяч в сутки, оплата вперёд.

— Крохоборы, — сквозь зубы процедил я, переводя деньги сразу за четверо суток вперёд, чтобы было оплачено с запасом и потом не суетиться лишний раз, если завтра-послезавтра не повезёт нанять врача в отряд.

*****

— Вы ознакомились с условиями?

— Да, я внимательно прочитала контракт, меня всё устраивает.

— Хорошо, ваши документы, пожалуйста, — протянул руку Горан.

Высокая красивая тогрута с отличной фигурой, по самое горло затянутая в сплошной бронекостюм к магнитным захватам которого крепились две набедренные кобуры с ручными бластерами, что совершенно не вязалось с расовой привычкой носить какие-то тряпицы и ремни, едва-едва прикрывающие срам, вложила в открытую ладонь пилота официального вида инфочип. Два соискателя должности отрядного медика перед ней были нами сегодня отвергнуты по разным причинам. Тогрута, видимо, тоже не ждала для себя ничего хорошего от привередливого работодателя, иначе бы не пыталась завернуться в непроницаемый кокон безразличия.

— Ого! — вырвалось у пилота, когда на голоэкрane высветился послужной список Адары Таман тридцати лет от роду, родившейся в Корвале. — Дипломированный врач. Академия Корвалы, три года службы судовым врачом во флоте Юстиции. Ага, понятно, отработывали госконтракт на обучение и работали, где скажут. Отставка, переход на работу в гражданском секторе с повышением квалификации в медуниверситете Кореллии, неплохо, очень неплохо... Так, самостоятельная практика... положительные отзывы... и как вишенка на торте увольнение с позором из королевского госпиталя Оссуса. За что, если не секрет?

— Отвергла притязания одного грязного ублюдка, — совершенно без эмоционально обронила Адара, обдав Горана и меня хладом ледяного взора голубых глаз.

— Он хоть выжил? — стало интересно мне.

— Безусловно, если тупой спесивой банте сломать обе руки, ногу и отбить ненужное, то она имеет все шансы дожить до оказания ей медицинской помощи.

Мы с Гораном рефлекторно переглянулись. Фраза о руках и ноге не задела ни одной струны в наших очерствевших душах, чего не скажешь об отбитом «ненужном».

— Последствия я вижу по вашей инфокарте и даже понимаю вас, но хотелось бы заострить, кем являлся отвергнутый ублюдок? — настоял на развёрнутом ответе Горан.

Наградив нас повторной порцией холода, Адара презрительно выплюнула:

— Сынок одного сенатора. Мажорская погань...

Незаметно для женщины я кивнул пилоту. Поверхностная легилименция не обманывала,

эта скорая на расправу дама будет работать не за страх, а за совесть. Ни в одном её слове лжи не чувствовалось.

— Вы можете идти, — передав тогруте извлечённый из терминала инфочип, сказал Горан. — Стойте, куда вы направились?

— На выход, — отрубил Адара, гордо вскинув подбородок.

— Я предлагаю дослушать окончание фразы до конца. Ваша каюта в другой стороне, — встал со своего места Горан. — Вы приняты на работу, добро пожаловать в отряд, только умоляю никому ничего не ломать, — усмехнулся пилот. — Здоровый боец является залогом успешных боевых операций. Если вас всё устраивает, предлагаю подписать контракт.

— Я принята? — удивилась женщина, впервые в её глазах появились хоть какие-то чувства, а в эмоциях на главный план вышло облегчение.

— Вроде в вашем деле отсутствовали записи с жалобами на слух.

— Я могу получить подъёмные и аванс? — с затаённой надеждой спросила тогрута. Не стоит быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что дела у неё до сегодняшнего дня шли не ахти.

— Триста пеггат сразу после подписания контракта. В республиканских датариях это будет...

— Я знаю обменный курс и умею считать, — перебила Адара пилота. — Прошу меня извинить, но хотелось бы побыстрее закончить с формальностями и съездить в город за вещами и личным инструментом.

— Мы с Рэгом собрались на северный рынок, можем подкинуть до транспортной развязки, — сказал я, покидая капитанскую каюту. — Ни с какими намерениями приставать не будем, не беспокойтесь.

— Буду благодарна, — ответила женщина. — Я живу в пяти шагах от рынка.

— Договорились, — кивнул я, вызывая забрака через коммуникатор.

— На связи, — над рукой повисла рогатая голограмма Рэга, развалившегося на переднем сиденье спидера.

— Рэг, дай отбой кандидатам в медики, а штурмовики пусть входят по одному через десять минут.

— Неужели приняли красотку? У Горана всегда был вкус что надо!

— Слюни подбери, герой-любовник, дама с характером, будешь протягивать руки, она тебе быстро рога отшибёт, а всё остальное морским узлом завяжет, — осадил я ретивого «Казанову».

— Что, реально?

— Я похож на шутника? Ты про кандидатов не забудь и готовься вылетать в город.

Отбившись, я замер от посетившего меня предчувствия и мелькнувшего на краю сознания видения. Что-то случится на рынке, с кем-то я встречу, и встреча будет не одна. Схватить видение за хвост не дала зашедшая в кубрик Адара.

— Красный спидер у аппарели, — ответил я на немой вопрос, — я спущусь через пару минут.

Прихватив в каюте оружие и накинув на бронекостюм плащ, я спустился вниз. Дождавшись, когда я усядусь на заднее пассажирское сиденье, так как на переднем разместились тогрута, весело улюлюкнув, Рэг резко стартовал с места.

Интерлюдия.

С наслаждением выдохнув, магистр блаженно вытянул ноги и с превеликим

удовольствием снял маску, сделав первый осторожный вдох. Великолепно! Какое же это блаженство, дышать полной грудью, без маски! Кто бы что не думал, но он при каждом удобном случае с радостью избавлялся от надоевших фильтров на лице. Сколько лет прошло с прилёта на Корусант, но до сих пор Магистр Пло Кун недоумевал, гадая, откуда пошли слухи, что он не замечает фильтра-маски, с которой, по досужим домыслам, он сросся напрочь. Интересно, кто-нибудь в Ордене взял себе за труд подумать, как может быть удобством постоянное хождение по кислородосодержащим планетам с вечно натирающим дополнением на лице? Конечно, Сила изрядно помогала терпеть зуд и чесотку, практически сглаживая неприятные последствия от контакта вечно отпотевшей поверхности фильтра с кожей, но Сила никак не избавляла от потёртостей и мозолей — вечных спутников кел-дора, путешествующего по галактике.

С детства он вынужден терпеть это неудобство, но такова участь каждого члена семьи, связавшего судьбу со служением Силе. Сам магистр неисчислимо количество раз копался в собственной душе, размышляя на тему везения: повезло ли ему родиться в семье, имеющей тесные связи с силой или нет? С одной стороны, вроде и повезло — это великая честь и ответственность, но с другой... С другой стороны, он теперь до конца дней обязан служить, скитаясь по галактике и то, что несколько лет назад, после смерти учителя, его приняли в Высший Совет, являлось слабым утешением.

Молодой и глупый адепт Силы мечтал о свершениях на благо всех разумных, стремился нести и сеять добро по всем заселённым мирам, но как оказалось, добро для одних, являлось жестоким злом для других и не всегда поиск компромисса приводил к удовлетворению сторон. К огорчению магистра, тогда наступало время обнажения светового клинка, ведь мир в Галактике превыше взаимных обид и смерть одного или нескольких может спасти тысячи и миллионы... Жель, что в Ордене забывают прививать юнлингам одну интересную, но страшную в своей ереси к догматам, мысль или постулат — став джедаем-консулом, да просто став джедаем, будь готов испить горькую чашу определения цены мира. Никто и никогда не освободит тебя от ответственности, дающей право лишать или дарить жизнь разумным и преступно списывать свои действия только Велением и Волей Силы. К Силе необходимо прислушиваться, но поступки обязаны тщательно взвешиваться разумом, отрицающим чувства и привязанности, так как личные симпатии могут привести к ошибкам, а каждая ошибка — это чья-то жизнь. Быть может — твоя.

Мастер-джедай Тивокки учил, сначала падавана, а потом рыцаря, избегать ошибок и досадных промахов и чего уж от ситха таить, старый мудрый вуки не гнушался показывать ученику хитрости, помогавшие уклоняться от неудобных заданий Совета, когда те очень уж противоречили внутренним убеждениям. Жаль наставник слишком рано растворился в силе, слишком мало уроков он преподавал ученику... Пло Кун был безмерно благодарен учителю за то, что тот не стал скрывать от него грязь и мерзость, которые просто заполняли галактику, не сильно скрываясь под яркой ветриной цивилизованных и культурных планет Галактического Ядра, не говоря уже о диких и глухих окраинах. Тивокки не дал зашориться взгляду юного кел-дора солнечным блеском вершин небоскрёбов, заставляя опускать взор во тьму и сумрак средних уровней и подножия циклопических зданий, а также не забывая указывать на нюансы отношений между разными расами и видами.

Уроки строгого воспитателя пошли впрок, избавив воспитанника от оков идеализма. Ха, за то и взяли Пло Куна в Совет, что он видел окружающий мир со всех сторон и не боялся измазаться в дерьме, в отличие от некоторых чистоплюев вроде того же Виндоу. Корун

слишком много мнил о себе, забыв о грехе гордыни. Гордыня давно свила гнездо в душе темнокожего хумана, выплёскиваясь нападками на любого, кто осмеливался усомниться в авторитете Мэйса или подвергал сомнению догматы Ордена. Именно магистр Виндоу стал непреодолимой преградой на пути Квай-Гон Джинна в Высший Совет. Мэйс органически не переваривал адепта Живой Силы, разъярённым ранкором критикуя любые постулаты, выдвигаемык Квай-Гоном. Немногочисленные приятели Джинна справедливо указывали на узколобость коруна, для которого не существовало иных оттенков и полутонов: или свет, или тьма. Свой или чужой и ещё надо было постараться, чтобы стать своим в глазах Мэйса. Зато за своих магистр мог любого порвать на лоскутки. И рвал...

Тяжко вздохнув, кел-дор погрузился в недавние события, когда его друг привёл в зал Совета мальчика. Маленький человечек светил в Силе подобно сверхновой звезде, но был абсолютно не обучен и полон страхов с переживаниями об оставленной на Татуине матери, которые в глазах некоторых магистров мгновенно превратились в красную кровавую тряпку перед крайт-драконом. Пло говорил Джинну, чтобы тот не спешил и дал мальцу несколько уроков или обучил мальчишку медитациям перед тем, как показать его «старым пенькам», но куда там, друг привычно закусил удила, поперев напролом. Сам Пло не видел в мелком хумане ничего страшного, но некоторые углядели опасность падения ребёнка во тьму из-за его привязанностей. Упёртые догматики. Магистры совсем забыли историю и не вспоминают, что раньше джедаям не возбранялось жениться и выходить замуж, семьи одарённых были привычным явлением и... слабостью джедаев, которой пользовались ситхи, но ведь они были и с этим как-то жили многие сотни и тысячи лет. Почему же сейчас это стало препятствием на пути вступления в Орден? Непонятно. Опять Йода, Виндоу, Оппс Ранцизис и Йараль Пуф играют в какие-то свои игры. К великой скорби Пло Куна, интриг и грязи в Ордене оказалось ничуть не меньше, чем за его стенами, особенно этим пороком страдал главный шпиль Храма. Могли ли джедаи времён Руусана подумать, что покончив с ситхами их братья и сёстры будут где тайно, а где явно грызться друг с другом? Орден давно раскололся на несколько политических блоков, только на публику демонстрируя монументальное единство хранителей мира и спокойствия в Галактике. На самом деле единством в Храме и не пахло: партия Виндоу, партия традиционалистов, блок реформатов, группа Оппо Рацизиса, полуофициальное движение Живой Силы, адептом которой являлся Джинн и много кого ещё, и над всем этим бедламом реял с клюкой наперевес Йода, который десятилетие за десятилетием терял нити управления орденом. Старику давно следовало передать верховную власть молодому поколению и большинство в Ордене ожидало, что у кормила встанет Ян Дуку, тем самым обеспечив преемственность, но Йода довёл дело до того, что его бывший ученик громогласно хлопнул дверью и покинул Орден. Дуку давно ратовал за отделение и ревизию Руусанских реформ, его не устраивала зависимость от Сената и, по сути, подчинённое положение Ордена, но старики не желали менять устои, не замечая, что те превращаются в стагнацию. Устав биться головой об стену, Дуку ушёл. Как бы сейчас пригодился его ум... Задумавшись, Пло Кун практически не обратил внимание на дроида-официанта, въехавшего в изолированную комнату с изменённой атмосферой, подходящей уроженцам планеты Дорин. Расставив на столике заказ и пиликнув «приятного аппетита», дроид выкатился в тамбур шлюзовой камеры.

Тихо пшикнула дверь-гильотина, отделяя помещение от остального ресторана. Лениво поковырявшись в еде и выпив графин сока, Пло Кун вновь погрузился в невесёлые думы. Джедаи расслабились, почивая на лаврах. Расслабились настолько, что прозевали появление

ситхов, с недоверием относясь к сообщению Джинна о встрече с ситхом на Тагуине. Расследование заглохло не начавшись, и второй звонок, прозвеневший сквозной дырой от светового меча в животе Квай-Гона на Набу, оказался для многих, как снег на голову. Ситхи вернулись! Джинн был прав, старики в Совете ошибались, но не спешили признаваться в своих ошибках. В этот раз свидетелей оказалось гораздо больше, да и камере наблюдения зафиксировали многие моменты, поэтому спустить факт на турборельсах не получилось. Страже Ордена вменялось провести полноценное расследование, а половина Высшего Совета разлетелась по окраинам галактики, с помощью личных агентурных сетей частым ситом просеивая различные слухи и попутно занимаясь поиском одарённых. Вылетел и Пло Кун, хоть он и не имел информаторов на Шили и в большей части сектора Эхосик, но кел-дору требовалось развеяться, смыв на задании грязь внутрикелейных интриг, к тому же он всегда любил заниматься свободным поиском, вот и совместил приятное с полезным.

Отложив фильтр-маску на край стола, Пло Кун развернулся к окну, лениво наблюдая за рынком и мельтешащими за прозрачным транспарастилом разумными. Обычный рынок на обычной планете. Высокотехнологичные транспортные грузовые тележки и платёжные терминалы, и грязь под ногами. Суперсовременные прилавки со сверкающей рекламой и тут же, в пяти метрах, торговые палатки, в которых свежепойманная рыба раскладывается на грязных коробках и потрошится прямо на дюрабетонное покрытие, прибавляя к окружающей вони неприятных ароматов. Там и тут мелькают покупатели, важные торговцы, разодетые по последней моде мажоры и бегающие вокруг босоногие оборванные дети. Блеск и нищета неразрывно соседствовали в одном месте, добавляя красок и колорита окружающей действительности.

Кел-дор мысленно улыбнулся, разглядывая парочку наёмников в бронекостюмах, вокруг которых устроила хоровод оборванная малышня. Хуман и забрак накупили сладостей и леденцов на палочках, раздав их оборванцам. Размахивая руками, стайка мелкой голытьбы, собравшаяся вокруг щедрых наёмников, выслушала от забрака какое-то задание, и порскнула по рядам, на что хуман, уважительно глядя на рогатого напарника, в жесте одобрения показал тому большой палец правой руки. Забрак картинно приосанился, демонстративно пару раз хлопнув ладонями. Глядя друг на друга, наёмники весело рассмеялись, скалясь во все зубы и сверкая черными тактическими очками-консервами в пол лица. Из-за зеркальных очков лиц наёмников разглядеть не получалось, и это почему-то крайне раздражало магистра. Что-то в парочке показалось ему неправильным, а джедай привык доверять своим чувствам.

Повинуясь интуиции и заблаговременно нацепив маску на лицо, кел-дор принялся внимательно наблюдать за подозрительной парочкой, развернувшейся к маленькой девочке-тогруте, которая во время раздачи сладостей потерянно стояла в сторонке, голодными голубыми глазищами на половину лица, провожая каждый леденец и конфету, исчезающие в руках разбитной ребятни. По чувствам кел-дора ершиком прошлись детское горе, выразившееся в страхе от потери взрослого и яркое, по-настоящему, детское желание скушать сладкое угощение.

— Ситхова задница! — выдавил кел-дор, сообразив, что девочка светлая одарённая и судя по всему, достаточно сильная, иначе бы он не уловил проецируемые ею чувства.

— Банта пуду! — Пло Кун ринулся на выход, так как реакция хумана в бронекостюме не оставляла сомнений в том, что тот тоже одарённый, только тёмный. Вот какая неправильность не давала кел-дору покоя. Тьма! Тщательно скрываемая тьма, чьи туманные

рукава отделились от хумана, хищным хороводом кружась вокруг маленькой тогругты.

Покидая кабинет, магистр пропустил момент, как хуман присел на корточки и в его руках, как волшебству, возник радужный леденец. Подойдя к человеку, малышка, не веря своему счастью, приняла угощение, а потом забралась к нему на руки, доверчиво прильнув монтралами к широкой груди. Держа сладёну на руках, наёмник развернулся к поляризованным окнам кантины-ресторана откуда пахнуло целлой гаммой чувств.

— Кажется сейчас у нас будут гости, — донеслось до Пло Куна, на ускорении выскочившего из заведения общепита. — Джедай.

— А это холосо, дядя Лекс?

— Смотря какие гости, малышка.

— Я не малыска, я Сока!

— Отойди от неё! Тварь! — усилием уняв рвущийся наружу рык, кел-дор нарочито медленно подошёл к наёмнику с девочкой на руках. Второй — забрак, сдвинулся в сторону на пару метров за пределы, за которыми его мог достать световой меч, ладони рогатого искателя приключений зависли над набедренными кобурами, в одной из которых Пло Кун, к собственному неудовольствию, разглядел не привычный бластер, а скорострельный пулевик.

— Воспитанные разумные сначала представляются, — губ хумана коснулась саркастичная усмешка, — и с незнакомцами говорят на «вы». «Здравствуйте, меня зовут невоспитанный джедай! Отойдите, пожалуйста, от девочки, будьте так любезны». Похоже, в Ордене совсем не уделяют внимания воспитанию. Да и как я отойду, когда девочка у меня на руках?

— Именем, — начал Пло Кун, незаметным движением откидывая полу плаща.

— Именем чего? — ухмыльнувшись, нагло перебил хуман, пимкнув измазанную леденцом малышку пальцем в носик. — Галактики? Сената? Ордена? Чего вы там хотите сделать своим именем? Напугать? Не вышло.

— Закрылся младенцем, ситх? — рыкнул Пло Кун.

— Дружище, ты видел идиота? — обратился хуман к забраку. — Запомни, как выглядит. Вы, неуважаемый, очень интересно ошибаетесь. Тьма не означает зло, как и свет не синоним добра.

— Ой, дядя Лекс, а у стласненького дяди зедая фаналик! — Пло Кун чуть не подпрыгнул на месте от такой детской непосредственности и сравнения.

— И правда, фонарик! Если дядя джедай его сейчас не уберёт, я его ему кое-куда засуну, где темно и неприятно пахнет.

— А де это? — облизнув леденец, задала вопрос девочка.

— Где очень темно, — повёл рукой хуман. Малышка сладко зевнула, закрыла глаза и через мгновение уснула крепким сном.

Пло Кун вздрогнул, из-под тактических очков на него глянула сама Тьма. Хуман чуть склонил голову к правому плечу, рассматривая джедая с интересом учёного, встретившего новый вид насекомого. Ни страха, ни ненависти, ни агрессии, только спокойный интерес и завуалированная брезгливость, с которой глядят на тараканов. Хуману сам вид кел-доров был неприятен. Читая эмоции противника, кел-дор впервые в жизни не мог отделаться от... от липкого страха, ведь такого не может быть, чтобы тьма защищала свет! Светлый ребёнок чувствовал себя очень комфортно на руках ситха. Уютно, можно сказать. А ситха ли? Тут уже многоопытный магистр был не уверен.

— Не стоит этого делать, — взгляд хумана упёрся в руку кел-дора со световым

мечом. — Я не враг вашему замшелому ордену ретроградов и старых деревянных пеньков, делящих мир на свет и тьму. Не там ситха ищите.

Продумывая атаку, чтобы не зацепить ребёнка и одновременно атаковать две цели, Пло Кун перенёс вес на правую ногу, чуть отведя её в сторону, на левой руке он незаметно для проклятого тёмного сформировал технику силового толчка. Да, толчок с одновременным полным ускорением позволит ему опрокинуть хумана, чиркнув мечом по незащищённому бронекостюмом горлу забрака. В то, что рогатый успеет выхватить пистолет за время броска, магистр не верил. Обычный наёмник, даже будь он тренированным мандалорцем, не ровня одарённому, пулевик ему не поможет. Тёмный сколько угодно может поливать Орден помоями и пытаться заговорить его, только это ему не удастся, кел-дор уже в десять лет успешно противостоял ментальным техникам, о чём он, естественно, сообщать ситху не собирался. Приготовившись к атаке, Пло Кун внезапно понял, что не может пошевелиться, чувствуя себя, будто угодил в стазис-поле или густой-густой кисель.

«Вот и пришло время слиться с Силой! — как-то отчуждённо подумал магистр, приготовившись умереть».

— Я надеюсь, — тут образ наёмника с ребёнком на руках померк, распавшись невесомыми искрами, а сам хуман неожиданно обнаружился с левой стороны от обездвиженного неизвестной техникой кел-дора. Постучав пальцем по лбу джедая, он продолжил, — что здесь есть хоть что-то, отличающееся от вбитых в подкорку мозга догм. Вести лекции о том, что свет, направленный в глаза, ослепляет, я с вами не стану, но вот хочу задать вопрос о том, как вы спите ночью, со светом или гасите его, чтобы уютно расслабиться в темноте? Ответьте на него сами Прочувствуйте, так сказать, параллели иносказаний. Лишать жизни я вас не буду, не хочется омрачать такой прекрасный день убийством. Предупреждаю, не стоит искать нас. Всего доброго, «стласный дядя»!

Хуман, который, как оказывается, всё короткое противостояние, прятался за идеальной иллюзией и готовил западню, надо сказать успешно сработавшую, отвернулся от противника. Постояв пару секунд на месте, он внезапно выбросил в сторону Пло Куна руку с тонкой палочкой, похожей на древнюю учительскую указку.

— Обливейт!

Уже на корабле, благодаря просмотру записей скрытых микрокамер, вмонтированных в маску и фибулу плаща, магистр сумел восстановить воспоминания. Больше часа Пло Кун мучался сомнениями, так и решив не выносить собственный позор на общественное обозрение. Интуиция подсказывала, и Сила вторила ей, что сегодня он встретился не с ситхом, хотя и прошёлся буквально по лезвию бритвы. Разбирая день и неординарную встречу, в частности, кел-дор пришёл к неутешительному для себя выводу, что у тёмного (хотелось бы верить, что джедая) отродья было море времени для подготовки «встречи» на его условиях. Как Пло Кун считал противника из ресторана, так и тот считал его — световой клинок оказался посохом, бьющим в обе стороны. Иронично то, что за несколько минут до столкновения он сам размышлял о вреде чувств и эмоций. Только правильно организованный холодный разум способен принимать правильные решения, а он, вопреки всему, почувствовав темного одарённого, сам поддался эмоциям, пустынной вомп-крысой кинувшись в атаку. Как итог: светлая девочка-тогрута потеряна для Ордена, сам он опозорился и едва не лишился головы, купившись на иллюзию. Очередной урок следовало запомнить и хорошенько осмыслить.

Конец интерлюдии.

*****

— Как звать-то тебя, прыткий? — держа на руках уснувшую Асоку, присел я на корточки перед принявшим независимый вид оборвашкой с венцом из мелких рожек на голове.

— А тебе какое дело, дядя? — цыкнул забрачонок, сплюнув через прореху в зубах.

Мелкий, весь перемазанный в грязи рогатый шкет лет шести или семи на вид пытался вести себя независимо, но получалось у него откровенно жалко. На лице воришки большими буквами ауэрбеша, прямо-таки транспарантом на всю улицу, было написано, что он никак не ожидал оказаться среди неудачников, пойманных за руку во время попытки срезать с моего пояса подсумок. Какой позор для опытного карманника, успешно обчистящего не первого и даже не десятого толстосума.

— Интересно просто, сынок, — капнул я хиной под смешки Рэга и присоединившейся к нам Адары, согласившейся помочь в выборе одежды и других нужных маленькой девочке вещей, в том числе игрушек.

— А ты мне не папаша, — шаркнул ногой нахалёк, напряжённо высматривая пути бегства.

— Твоя правда, — согласился я, подмигивая Рэгу. — Рэг, отруби этому безымянному воришке руки.

— Э-э, дядя! За что?! — в панике подпрыгнул шкет. — Не надо мне руки рубить!

— Пасть прикрой, ребёнка разбудишь, — грубо осадил я мальчика. — У нас на планете вора́м руки рубят. Хороший закон, не находишь?

— Так-то вора́м, а я у тебя и не украл ничего, дядя! Не по закону мне руки рубить.

— Родители у тебя есть, законник бантов? — продолжал напирать я. Пацан дернулся, всхлипнул, но тут же взял себя в руки.

— Дяденька наёмник, отпустите меня, я больше не буду! Дяденька наёмник, зачем я вам нужен, отпустите! Вы улетите, а куда я потом, да без рук?

Малец с минуту канючил под проникновенными взглядами троих наёмников и визоров транспортного тележки-дроида, нагруженного пакетами с покупками.

— Шеф, и правда, пни ты этот суповой набор, пусть катится на все четыре стороны, — прогудел Рэг. — На кой он нам?

Можно и пнуть — это проще всего, не придётся возиться с воспитанием беспризорника, но одно существенное обстоятельство оказалось против свободы ветра в поле, оно же и решило судьбу мелкого прохиндея.

— Не могу, дружище, — ответил я Рэгу и перевёл внимание на хлюпающего носом пацана:

— Собирайся, сиротка, полетишь с нами. Хотя что тебе собираться, даже подпоясаться нечем

— А вот теперь не понял, — Рэг и пацан синхронно почесали рога, сказать, что оба удивились, значит не сказать ничего. Одна Адара с истинным пофигизмом принимала ситуацию, как само собой разумеющееся. — Шеф, ты серьёзно? Ты ничего по пути не курил, а? А то вдруг я не заметил, отвлёкся нечаянно, а тебе дурь впаяли. Шеф, разуй глаза, этот мелкий хатговый выкормыш у нас движки в полёте сопрёт, заметить не успеем. Он же корабль утащит. Ты представь — просыпаешься, а корабля нет, один космос вокруг.

— Вот именно, Рэг. Ни ты, ни я не заметили, как он ко мне подобрался, а я чувствительный, ты не забыл?

— Хагтова отрыжка... ты хочешь сказать, что этот бантов поганец, — Рэг прихватил за тонкую шею соплеменника, попытавшегося сдёрнуть под сурдинку, — типа того...

— Ага, — кивнул я, — типа того.

Забрачонок почесав ногу об ногу, резко рванул в сторону, но не сумев вырваться из стальной клешни гадского наёмника, повис обречённым кулём в держащей его руке.

— Адара, ты местную специфику лучше нас знаешь. Мелкий не может быть сам по себе, наверняка он в какой-нибудь уличной стае или банде подвизался.

Тогрута кивнула, взглядом указав на одну из подворотен Южного рынка, на котором мы закупались чтобы ненароком не столкнуться с кел-дором. Джедай сейчас через мелкое сито просеивает северные торговые площадки и районы города, не будем же мы ему мешать в столь богоугодном деле. Проследив за взглядом женщины, я увидел нескольких пацанов постарше, толкущихся в неприметном закутке.

— Арье, мы их называем «арье», — пояснила тогрута. — Если не желаете проблем от уличной мелочи и прикрывающих их криминальных авторитетов, выкупите забрачонка. Тысячи датариев должно хватить.

Занимательно, «Арье» — название стаи мелких хищных рыбок арь, способных за несколько минут обглодать до костей взрослого человека или тогрута. Арь почти как земные пираньи и выглядят почти одинаково. А что, похожи — зубастые беспризорники, порой, налетают стаями на зазевавшихся туристов или других неудачников, на бегу срывая украшения и другие дорогие цацки или запинывая и обирая в подворотнях у кантин принявших лишнее за воротник клиентов.

— Эй! — сверкнув глазищами, мелкие стайные хищники в подворотне дружно обернулись на окрик. — Пусть главный подойдёт. Дело есть!

От стайки отделился высокий тогрутёнок с более или менее нормальной одеждой. Засунув руки в карманы широченных штанов, он вразвалочку, загребая пыль спортивной обувью, напоминающей кеды, направился к нам. До нас главарь не дошёл, остановившись в трёх метрах от Адары на виду камеры видеонаблюдения торгового павильона. И драпануть можно в случае чего, и камера не даст нам как-то преступить закон. В грамотном подходе хищной рыбке не откажешь — улица хороший учитель. Кто не выучивает её уроки, тот пополняет её сточные каналы.

— Чё надо? — лениво осведомился главарь.

— Ваш? — спросил я, придерживая за плечо забрачонка.

— И чё? — качнув короткими, раскрашенными в косую синюю полосу, монтралами, презрительно выдавил пацан.

— Держи, — моментально выдернув правую руку из кармана, что показывало высокую сноровку и достойный уважения опыт, главарь ловко поймал чип на предъявителя. — Там сто пеггат, сам по местному курсу пересчитаешь или помочь? Теперь забрачонок наш. Возражения?

— Нет возражений, — главарь столь же лениво, как шёл к нам, растаял в подворотне, за ним серыми тенями в сумраке рассосалась остальная стая.

— Сараж, — глухо буркнул совсем поникший забрачонок от которого отказались кореша.

— Что? — синхронно переспросили мы.

— Зовут меня так — Сараж.

— Пойдём, Сараж, прикупим на тебя шмоток, не в этом же рваньё тебе лететь. Жрать

хочешь?

— А если хочу? — обжѣг нас взглядом мальчишка.

— Заодно и поешь. Рэг, глаз с него не спускай.

— Не первый раз на абордаж, шеф, — раздражѣнно отмахнулся наш забрак, застѣгивая на запястье пацана браслет-парализатор, — не убежит. А убежит, ему же хуже. Вы летите в порт, а я тут с ним сам по рынку прошвырнусь и накормлю, да расскажу, куда наш новобранец угодил с твоей подачи, с меня не убудет. Спидер потом на адрес местной стоянки направьте, не хочу такси вызывать.

— Договорились, я тебе на счёт перекинул на расходы. Сильно не задерживайся, через пять часов вылетаем.

Распрощавшись с парой забраков, мы спокойно дошли до спидера. Краем глаза я мониторил окружающую обстановку, но ни одного местного арье на горизонте больше не мелькнуло. Дроид-тележка грузозахватным манипулятором ловко перекидал покупки в багажник, после чего биликнул нечто прощальное и упылил в сторону торговых рядов.

— Он справится, — ни к кому конкретно не обращаясь, сказала Адара, усаживаясь за штурвал. Я, по-прежнему с Асокой на руках, занял заднее пассажирское сиденье.

— Я знаю.

Ментал был порукой моим знаниям. Как бы не хорохорился суровый рогатый наёмник, но в оборванном мальчишке он увидел собственное отражение... Видно детство у забрака пришлось на лихие годы. Рэг справится, а справлюсь ли я? Зачем мне второй одарѣнный ребёнок? Светлая, солнечная и подвижная как ртуть Асока и сумрачный Сараж, несмотря на юные годы, прошедший уличную школу подлых приёмов с ударами в спину и песком в лицо. Первые ласточки под моим крылом, а сколько их ещё будет? Я ведь на паре одарѣнных воспитанников не остановлюсь, мне нужна сила, чтобы с её позиций или с позиций равного общаться и вести дела с властью имущими галактики. Здесь такие зубры водятся, куда там Кощею и Салазару, хотя с дедулей я сильно замахнул. Старый пенѣк не я, закопается где-нибудь на окраине или в неизведанных регионах и будет незаметно дергать всех за ниточки, а кто к нему с мечом, тот сам дурак. Лично мне легко фантазируется целый флот злобных Буратино, летящих на заклятие в логово древнего некроманта, хихикающего и потирающего сухонькие ладошки в предвкушении развлечения, которое наверняка закончится возвращением отправителю флота зомби для пущего вразумления.

— Рэг сообщает, что ты решил на борту натуральный детский сад организовать, — сверкая на всё взлѣтно-посадочное поле улыбкой, встретил нас у аппарели Горан.

— Не верь, тебя обманывают самым наглым образом, — шепотом отбрил я, боясь разбудить Асоку. Проснѣтся, с ней же надо будет играть и чем-то занимать, а я как-то не готов сейчас посвятить девочке свободное время. — Всего лишь группа выходного дня и та до Татуина.

— Я и говорю — детский сад. Сколько родственникам отдал? — имея в виду родных девочки, спросил Горан.

— Полторы тысячи хаттскими, хотя они отдали бы и так. Лишний рот при той нищете... Ты не представляешь... Джедай бы не спрашивая забрал, потряс бы сенатскими и орденскими бумажками. Скоты что те, что другие. Зато ко мне теперь ни одна тварь не подкопается.

— Ладно, место есть, определяйся быстрее. Кстати, к твоему сведению, через час из медцентра доставят бакто-камеру с нашим пациентом. Я Рэга предупредил чтобы не

задерживался. Взлетаем сразу, мне ещё джедая на хвосте не хватает, нечего тут выжидать ещё несколько часов. Чем быстрее свалим, тем лучше. Адара, у тебя всё готово?

— Готово, — лаконично ответила тогрута.

Рэг с мелким пацаном и медики прибыли почти одновременно. Как только гравитационная платформа с бакто-камерой всплыла в грузовой отсек «Шаи», Горан поднял аппарель и направил диспетчеру запрос на взлёт. Получив разрешение, пилот вбил в компьютер параметры транспортного коридора. Мелко задрожав, судно будто нехотя оторвалось от нагретого солнцем и выхлопом двигателей дюрабетона и принялось споро взбираться в быстро темнеющий зенит.

После взлёта и перехода «Шаи» в гиперпространство, я, устроив малышню в каютах и поколдовав над ними на крепкий сон, направил стопы в вотчину Адары.

— Как наш пациент? — остановился я за спиной тогруты, которая настраивала медицинский комплекс.

— Можно выводить из медицинской комы и начинать реабилитацию, — ответила врач. — В целях исключения обиды и во избежание непонимания, я не терплю, когда ко мне вот так подходят со спины. Пожалуйста, учтите на будущее.

— Хорошо, я учту ваше пожелание, — легко согласился я, присаживаясь на небольшое передвижное кресло справа от медицинского пульта. — Для предотвращения эксцессов не забудьте предупредить остальной экипаж. Ребята любят пошутить, но битые морды ни мне, ни Горану не нужны, вы же просто словами не ограничитесь. А с выводом из комы я предлагаю не спешить. Телесный недуг — это одно...

Продолжая настраивать одной ей понятные параметры на голосенсорной проекции, вздёрнув правую бровь, Адара полуобернулась ко мне.

— Хм, я чего-то не знаю?

Выдержав мхатовскую паузу, я всё же ответил:

— Адара, как вы относитесь к форсьюзерам?

— Нормально, если они не лезут не в своё дело. На корабле юстиции я неоднократно сталкивалась с джедаями. Ничего плохого, как и хорошего о них сказать не могу. Честно говоря, не до них мне было, а что?

— Понятно, — протянул я, разглядывая татуированного забрака за прозрачной крышкой бакто-камеры. — Как вы уже наверно догадались, ваш пациент принадлежит к форсьюзерам, только не к джедаям.

— Не к джедаям, как это?

— Ну, не как я... Он — ситх. Радикальный бейнит, если вам это о чём-нибудь говорит. Думаю, этого достаточно для понимания некоторых нюансов.

— Убийца экстра-класса, если я правильно поняла.

— В какой-то мере, — покинул удобное кресло я. — Если рассматривать с этих позиций, то и я не цветочки нюхаю.

— Но вы не бейнит, правильно? — дождавшись кивка, Адара продолжила, — Зачем тогда вы возитесь с тем, кто может легко перебить всю команду и не запыхаться? Прошу, не перебивайте, я сама. Исходя из логики событий лично вам хочется что-то от него получить, прочая команда в данном пассажире не заинтересована от слова совсем и терпит его на борту только потому, что вы платите им очень солидные деньги, иначе носовой торпедный аппарат давно бы пульнул транспортный контейнер в сторону какой-нибудь звезды. С джедаями связываться опасно, а с ситхами, как я подозревая, смертельно опасно.

— Bravo, — скупое, чуть снисходительно улыбнулся я. — Обожаю умных и красивых женщин. Всё верно, Адара. В логике вам не откажешь. А нужны мне знания. Понимаете, у нас разные школы, говоря простым языком, и совершенно различный подход к Силе. Джедаи и ситхи делят мир и Силу на черное и белое. Забывая, что она неделима... Ладно, не будем углубляться в дебри философии, в противном случае мы в них до Татуина погрязнем и лет пять ещё не вылезем — неблагоприятное это дело. Как я сказал ранее, моя цель в знаниях, ради которых я без сомнений расстался с десятками тысяч пеггатов...

Оборвав себя на полуфразе, я, заложив руки за спину, принялся буравить взглядом прозрачную крышку бакто-камеры.

— Что же вас смущает? — в конце концов нарушила молчание женщина. — Бейниты добровольно секретами не делятся, так? Вы предлагаете мне заняться выбиванием... м-м, как бы это помягче сказать...

— Что вы, — во все тридцать два сверкнул я, — ни в коем разе. «Выбивать», как вы сказали, я предпочту сам, вашей задачей станет поддержание у пациента нынешнего состояния несмотря ни на что, вам это понятно? Предвосхищая вопрос, существуют различные ментальные техники, позволяющие заглянуть в разум другого разумного.

— Что же мешало заглянуть раньше, когда «клиент» был беспомощным разделанным на две половинки овощем?

— Боль, пограничное состояние, наркотический транс, эмоциональный шторм, нейрореакции и прочее, из-за чего существовала высокая вероятность заработать мощный нейросенситивный шок и сойти с ума. Сейчас риск сведён до приемлемых величин, к тому же ментальный контакт позволит определить, насколько ситх опасен для нас и отсюда уже «плясать» в дальнейшем. Согласитесь, решения необходимо принимать взвешенно.

— И когда вы хотите, так сказать, отправиться за знаниями? — проведя правой ладонью по перекинутым на грудь монтралам, Адара неопределённо покрутила ею перед собой.

— Сейчас, чего тянуть? — пожав плечами, задорно улыбнулся я. — Вам, как мне кажется, тоже будет интересно наблюдать со стороны. Где ещё вам представится возможность воочию проследить за ментальным контактом двух разумных.

— А вы не боитесь, что я растреплю ваш секрет по всей галактике?

— Нет, Адара, не боюсь. Клятвы никто не отменял, а вы поклянитесь, что сохраните тайну. Предлагаю не откладывать дело в долгий ящик...

Что сказать, три часа я ковырялся в мозгах Дарта Мола. Три долбанных часа! Мои опасения, что Палпатин, ака Дарт Сидиус вымел оттуда всё лишнее и отформатировал ненужное, оправдались. Остаётся только похвалить себя за проявленную прозорливость и решение не спешить рассматривать Мола, как возможного последователя и союзника. Этот недобитый бейнит с изнасилованными мозгами мог стать непроходящим геморроем на годы вперёд. Удавить бы Палпатина — набуанский извращенец растил из Мола помесь гончей и цепного пса, имея мозги ученика в очень грубой форме. По сути, Мол был узкоспециализированным ассасином, заточенным на определённый круг задач. Учеников так не воспитывают и, скорее всего, в будущем Палпатин планировал избавиться от взращённой «собачки». Бешеных псов отстреливают. Поняв, что ныне с сотрудничеством не выгорит ни в какой форме, пока жизнь и годы не обещут этого деревянного солдата Урфина Джюса, я нагло попёр из головы Мола техники работы с мечом. Моей добычей стали школы Джуйо, Ниман и Терас-каси. Отдельным пакетом шло пилотирование, конструирование и сборка световых мечей, также уволочённые мною в норку, и силовые приёмы, стащенные на

закуску. Бонусом служило несколько грязных секретов Палпатина, и на этом всё. Сидиус элементарно не доверял ученику, поэтому кроме тайн тройки заказных убийств и схронов с голокронами я больше ничего полезного не выдоил.

Отрицательный результат, тоже результат, хотя в моём случае назвать его отрицательным язык не поворачивается. Знания-то я получил, а они стоят куда больше всех вложенных средств, хотя надежды обрести наставника не оправдались. Оно и к лучшему, решил я на тот момент. Дарт Мол — это ничем неоправданная авантюра, разыгранная на дурничка и то, что я с ней не вляпался в глубокую вонючую яму или дыру уже большой-большой плюс. Знания канона помогли избежать фиаско, но дальше я вступаю на землю Терра Инкогнито, значит рисковать подобным образом больше не имею права. По крайней мере до Войны Клонов, да и то с моими мозгами я больше не уверен, что столь отдалённые события помню правильно. Одно присутствие Джинна ломает весь канон. Будет или нет бойня на Арене Петранки Бабушка Яга надвое сказала.

Следующие сутки ушли на осмысление добытого материала, с раскладыванием полученных знаний по полочкам. По возвращении на Татуин начну потихоньку тренироваться, переводя формат знаний из теории в практику. Как раз лет на пять-семь хватит. И сам чему-нибудь полезному научусь и мелких научу, тем более я и так владел солидным количеством техник, до которых мы с Дадли и Гермией дошли своим умом.

С Молом я сначала решил разыграть тот же финт, что и с Квай-Гоном, загрузив в транспортный контейнер сбросив где-нибудь над мало обитаемым миром, и пусть он служит занозой в заднице Сидиуса и Дуку, но в памяти неожиданно всплыл Дамблдор, недодушенный дядей Верноном в Гринготсе и наставления Коцея о помилованных врагах за спиной. Одного я уже отпустил на Шили, второго... Второго мы по-тихому запулили в звезду... Мол не Джинн, с рогатым не договоришься в случае чего.

Предупреждение: НЕ БЕЧЕНО!

— Сколько? — уточнил я на всякий случай, вдруг мне показалось, и я неправильно расслышал.

— На двое с половиной суток, — повторил Горан, — назад лететь дольше на двое с половиной суток.

— Не понял, мы же торговому пути прыгаем, причём по главной хорде, а не по второстепенным гипертрассам.

— Так обратный ход, — как маленькому начал объяснять мне пилот, — ты вращение галактики учитывай и гиперсопротивление при прыжке. Летим туда, нас подгоняет, обратно — тормозит. Чего тут непонятного?

— Понятно, — коротко бросил я, мысленно хватаясь за голову.

Ох уж мне эта местная навигация, чокнуться можно! Здесь при всех её заморочках одинаковый прыжковый импульс двигателя не всегда равен пройденному расстоянию даже на главных галактических гипертрассах. Ну, научился я в теории от Мола пилотированию, и что? К этой науке ещё штурманское дело было бы неплохо пристегнуть и запомнить хотя бы основные ориентиры с их гравитационными характеристиками для расчёта прыжка вслепую или перехода на ориентир-маяк с помощью гравирадара, если по ошибке навигатора или компьютера тебя забросило неизвестно куда. Звёзд-ориентиров, квазаров и центров масс в главном реестре около трёхсот, к каждому ориентиру идёт подробная привязка характеристик излучений и полей, в том числе так называемые пикетные точки, то есть характеристики с отступлением временных промежутков по шкале времени от Корусантского с шагом в сто светолет, а после тысячи светолет, ещё четыре пикета — на две, три, четыре и пять тысяч светолет. Как никак излучения самых массивных звёзд, квазаров, чёрных дыр и центров масс имеют нехорошую традицию изменяться со временем, а если вас по дурости унесло за границы внешнего рубежа, куда не добивают никакие маяки Централизованной системы гравитационной ориентации галактики или Навигационного центра торговых путей, то садитесь за компьютер или ИИ, определяете по радару или по звёздной карте ближайший маяк в виде реестровой звезды, дыры или прочего, рассчитываете расстояние и время, за которое вас достигает гравиизлучение звезды, и будет вам счастье. Счастье, если вы опять не напортачите и не закинете свой корабль туда, куда ситхова бабушка бант не закидывала. Если позволяет автономность вашей несчастной лайбы, то можно прыгать от звезды к звезде, а там, чем Сила не шутит, добраться до границ работы маяков Системы ориентации или Торговых путей.

Короче — всё сложно и радости это мне отнюдь не прибавляет, так как торгаши из ТФ, привыкшие работать по поговорке, что время — деньги, отчитались, что подогнули к Татуину оговорённую флотскую группировку, осуществили высадку на планету десанта из рабочих дроидов со всей номенклатурой строительной техники и даже начали разработку пары крупных ледяных астероидов возле одной из ближайших к Близнецам (народное название солнц Татуина) звезд. Я как мог проинструктировал Шми и Клигга, назначив их своими официальными представителями, чтобы те нарезали «жестянкам» начальный фронт работ, но мне необходимо самому как можно скорее попасть на Татуин, так как выше по тексту правильно подмечена сакральная связь денег и времени, а тут чёртовы правила не

менее чёртовой навигации, да неприятное сообщение Неаро с Рилота, из-за которого надо завернуть ещё и туда, рисовали симпатичную фигуру из трёх пальцев в планах быстрого возвращения. Впрочем, когда у меня всё было просто? Вот именно — никогда, поэтому сидим и не ноем!

У моего доверенного лица с двумя лекку и ярко выраженным математическим складом ума, склонном к добыче и анализу информации — это я о Неаро, кто не понял, прошло не всё гладко. Прилетев на Рилот в компании вооружённых «референтов», он направился к папаше, где быстро достиг консенсуса по вопросу выкупа сестры. Встреча, как пишут СМИ, прошла в дружественной атмосфере, чинно-благородно и без обмана. Деньги со счёта одной стороны переключались на счёт другой, договор передачи подписан, брат и сестра под охраной референтов съехали в настоящую гостиницу, а не в припортовый кантинный клоповник, где планировали провести пару дней до отлёта, посвятив их покупкам всяких нужных для молодой девушки вещей, тем более ей предстояло лететь на чужую планету. Идиллия пошла прахом вечером второго дня. У ресепшена гостиницы молодых твилеков остановил патруль законников и препроводил в участок для выяснения личностей.

Проморгавшие арест «референты» в броне кинулись следом, ориентируясь на писк аварийного радиомаяка, и смогли через десять минут вытащить Неаро из застенков местного СИЗО, а с Клио — сестрой бывшего арестанта, номер не прокатил, девушку уже увезли в спецраспределитель.

Немедля ни секунды мой поверенный кинулся искать правду и на исходе суток с момента ареста докопался до её неприятных смердящих глубин. Оказывается, папаша год назад обещал продать красавицу-дочь одному местному чиновнику и подписал с ним договор о намерениях, при этом получив задаток в десять тысяч республиканских датариев. Получив деньги от сына, «любящий отец» счёл данный нюанс недостойным внимания и не сообщил о нём отпрыску, зато сразу же отправился к чиновнику, который давно выражал неподдельный интерес к Клио. Местный властитель судеб плевать хотел на какого-то мелкого поганца и официальные бумаги, организовав арест парочки через службу охраны правопорядка. А чего ему бояться, тем более ощущая за спиной поддержку хаттов? Но только он не учёл упёртости брата похищенной красавицы. Имея на руках документы, Неаро смог добиться запрета на отправку сестры адресату, так как налицо был конфликт интересов и нарушение закона, за что чиновник в сговоре с юстициарами выписал ордер на задержание Клио до окончания проверки законности договора купли-продажи девушки, заключённого между отцом и сыном. Как вы понимаете, следствие могло тянуться бесконечно, Неаро это тоже прекрасно понимал, стуча во все колокола, поэтому нам пришлось менять маршрут и нестись, как бурундуки-спасатели, на помощь.

Для себя я решил однозначно, чинуша отправится в поля вечной охоты, а папаша моего начальника службы безопасности отдаст сыну всё до копейки и снимет с себя последний шнурок чтобы не повторить «подвиг» чиновника или уйдёт за ним следом. Не сидя без дела, Неаро сумел связаться с рилотским криминалитетом, пробив через них информацию о гангстерских кланах, прикрывающих Паоко Рома — того самого чиновника, создавшего твилеку, а значит и мне, проблемы на ровном месте. Господин Рома считал себя бессмертным имея за спиной тень клана Десилиджик. Маленькая неприятность разрешилась во время промежуточной остановки и сеанса связи с Джаббой. После описания возникшего затруднения из-за которого я был вынужден прервать покой великого Джаббы Десилиджик Тиуре, хатт выразился в том ключе, что не имеет никакого отношения к проявленной мелкой

сошкой самостоятельности и, бросив на меня внимательный взгляд, добавил, что скорбит о безвременной кончине верного сына Рилота, после чего отбился. Переводя с хаттского на язык родных осин, Джабба признавал косяк, так как прикормленный чинуша бросал тень на его кристальную репутацию, и не возражал против сатисфакции головой виновника, на этом он считал все возникшие разногласия решёнными.

Джабба дураком не был, прекрасно сознавая, что законным образом добраться до представителя планетарной администрации, пусть тот и не высокого ранга, у меня не получится. Никто в здравом уме и памяти этого лиходея на расправу не отдаст, а я не в том ранге, чтобы не замечать закон. Киллеры гордиев узел не рубят, тут нужен калибр побольше. Чего не подозревал на тот момент хитроумный хатт, так это того, что есть у меня такой «калибр».

После решения вопроса с хаттами, пришлось потревожить наместника ТФ Ган Рута, а через него главную шишку торгашей в секторе Гаулас во Внешнем Кольце, попросив неймодианцев придержать все поставки на Рилот за сутки до прилёта «Шаи» на планету. Коллега Ган Рута поначалу заартачился, пустив по боку тот факт, что просьба исходит от номинального совладельца значительной части торгового флота, но услышав вожделенную фразу о компенсации убытков, скрепя сердце пошёл навстречу, втайне же потирая в предвкушении зелёные лапки. Суточная остановка торговых операций с одной не самой крупной и развитой планетой не настолько значительный эксцесс в масштабе сектора, не говоря уже о Республике. Всё равно что комариный укус крайт-дракона в задницу, поэтому исполнение мелкой просьбы наместнику ничего не стоит, зато выльется миграцией звонких слитков ауродия из хранилищ просителя в банковские ячейки неймодианца. Разве может быть плохо, когда всем хорошо? А Рилот... да тьфу на этот Рилот!

Вы можете представить реакцию планетарной администрации на подобный шаг? Сутки целая планета останется без внешних поставок. Катастрофа! Да за меньшие прегрешения правительства слетали с насиженных кресел. Вот на неё и был расчёт. На вопли чинуш торгаши получили указание ссылаться на меня, мол прилетит «главный» и всё разрулит, а до него они ни-ни. Никак не можно торговать и летать на чужих кораблях без разрешения владельца, нас и так Республика «любит» и в хвост и в гриву, а мы ведь такие законопослушные, белые и пушистые лапочки, что у самих слёзы от умиления наворачиваются. А кто владелец? А вон владелец, летит со всеми нужными бумагами, чипами и датападами. Вы представляете, такой занятой человек, такой занятой и такой скромный... А теперь закройте глаза и представьте участь господина Рома после всех обнародованных, порочащих его честь и достоинство, фактов. Как, по-вашему, голова на блюде — достойный венец карьеры?

А пока суть да дело и наш кораблик пронзал толщу пространства, я занимался с активной, ни минуты, не сидящей на месте Асокой, и с ершистым, никому не верящим Саражем. В ход шли методики, стянутые из головы Мола, адаптированные мною под воспитание адептов Силы, одинаково принимающих все её стороны. Пользуясь наработками ситхов, Сидиус дрессировал гончего зверя, готового в любой момент вцепиться в глотку дрессировщика, мне же требовались преданные мне опытные форсьюзеры, устойчивые к психологическому воздействию, доверяющие спины учителю и, со своей стороны, защищающие его тылы. «Легкая» задачка. По несколько часов в день я занимался с малышнёй неким подобием физкультуры в игровой форме, перемежая её приёмами пищи, вводными уроками по медитациям, также оформленным под игру, когда закрыв глаза и

погрузившись в себя, дети должны были почувствовать где спрятана шоколадка или какая-нибудь игрушка. Оба спиногрыза оказались заядлыми сладёнами и на раз-два, погрузившись в себя и обьяв в транс пространство, находили сладости. С игрушками у них выходило не так гладко, видимо не доставало мотивации. Конечно, первые погружения малышни пришлось инициировать мне с помощью внушения, держа будущих последователей под жестким ментальным контролем, чтобы они не валяли дурака, изображая транс или, наоборот, не погрузились в него с концами. К воспитанию подрастающего поколения привлекался весь экипаж, даже вечно занятый Горан, сетуя на ясли и детский сад, не избежал данной участи, с огоньком рассказывая о пилотировании кораблей, дав малышам на закуску посидеть в пилотском кресле и подержаться за штурвалы управления. Сбылась мечта будущих великих покорителей космоса! Неприкрытая радость обоих и возбуждённо блестящие глазёнки были Горану наградой. Больше всего с мелкой братией занимались Адара и, как ни странно, Рэг-забрак, у которого открылся настоящий талант учителя. Сделав пометку в голове, я направился к пилоту, на что сходу получил истеричное:

— Не отдам! — раненым зайцем выпрыгнул с кресла командир наёмников, услышав моё предложение о возможном рекрутировании Рэга на новую ниву деятельности. Настаивать на своём в тот день я не стал, отложив увещевания на потом, но мы оба понимали, что тема с наставничеством не закрыта и основная схватка за рога без копыт не за горами.

На третьи сутки полёта, когда я укладывал спать уставшую за день Асоку, девочка, потирая глазёнки, попросила дядю Лекса рассказать какую-нибудь сказку. Вспомнив своих любимых спиногрызиков, оставленных на Земле и присев на откидную кровать с поднятыми поручнями безопасности, чтобы малышка не свалилась на пол во сне, я начал рассказ:

— На одной далёкой-далёкой планете Канзас, в старом транспортном кораблике, переделанном под жилой дом, жила-была девочка по имени Элли...

Рассказывая, я снабжал повествование иллюзиями, на создание которых моей магии хватало с лихвой.

— ...шторм Силы, насланный злой ситхской ведьмой Бастиндой достиг планеты Канзас и подхватил кораблик, в котором от ужасного бедствия спряталась Элли со своей собачкой Тотошкой...

Иллюзорное торнадо, под вскрик впечатлительной Асоки, подхватило несуразный корабль и понесло его в космос, закинув на сказочную планету... Ситхская ведьма Гингема рано радовалась, поддерживая шторм, она истратила все силы и корабль девочки шмякнулся на голову злюки, раздавив ту в лепёшку.

— Да! Так ей! — подпрыгнула на кровати Асока.

Из-за открытой двери каюты слышалось тихое сопение. Через минуту-другую, бочком-бочком, крадучись по стенке, к нам проник Сараж. Глядя на ожившие иллюзии с открытым ртом, забрачонок так и замер, потом медленно опустился на корточки, боясь пропустить хоть одно слово из рассказа.

На сказочной планете Элли встретила двух дроидов: хрупкого, но умного агродроида Страшилу, которого хозяин поставил пугать птиц, и сильного, закованного в броню боевого Дровосека со здоровенным топором, которому мог позавидовать любой гаморреанец. Ещё девочка познакомилась с умной Кагги-Кар из расы Вранов и взяла в компанию к дроидам трусливого катара... На катаре у двери нарисовались Адара и Рэг... В первый сказочный вечер рассказ закончился победой над людоедом, после чего я разогнал всех по кроватям, обещав продолжить завтра.

На следующий день, занятый тренировками, я пропустил мимо ушей странное оживление экипажа и не обратил внимание на новый проектор, смонтированный в кают-компании, зато когда Асока лежала в кровати в ожидании продолжения сказки, а Сараж, поджав ноги забрался в надувное кресло, я разглядел мини камеру, установленную в каюте девочки. Быстрое погружение в транс позволило обнаружить, за исключением дежурного в кабине управления, весь экипаж, который собрался в миниатюрной кают-компании вокруг проекционного стола и, обложившись закусками к напиткам, готовился смотреть продолжение вчерашней истории. М-да, и это взрослые разумные. Впрочем, мне не жалко, всё-таки на корабле с развлечениями туго, а так какое-никакое веселье и занятное времяпровождение. К Рилоту Элли разобралась с Гингемой и вернулась в Изумрудный город, где с помощью Тотошки разоблачила правителя города — Изумрудного Лорда, что он никакой не форсьюзер, а простой аферист и обманщик. Сказку пришлось на ходу переделывать и править, наделяя волшебные народы чертами галактических рас, а в иллюзиях городов добавлять футуристичности, что придавало многим зданиям гротескный, а от того захватывающий вид.

— Гарольд, подойди на мостик, — голос Горана, прозвучав из динамика, установленного в грузовом трюме, который мы использовали вместо спортзала, прервал тренировку.

— Что за срочность? — спросил я, пересекая входной проём обозначенного выше помещения.

— Нам остался последний прыжок, через три часа будем на месте, но тебя уже ждут, видимо твои компаньоны из Торговой Федерации прогнулись под настойчивыми просьбами и поделились с планетарной администрацией кодами связи, — пояснил пилот, указывая на проекционный стол над которым висела голограмма толстого твилека, облаченного в деловую одежду, принятую на Рилоте. — Сами начальник торгового департамента тебя видеть желают!

— Как хоть зовут сего досточтимого господина? — оторвавшись от разглядывания необъёмного тела, едва помещающегося в видеозону над проекционным столом, обернулся я к пилоту.

— Недог`олл Варно, — скрипнул пилот-ложементом Горан.

— Есть ещё что-то важное, что мне необходимо знать?

— А как же. Сей достойный представитель планетарной администрации Рилота также является третьим заместителем главы планетарного правительства. Тщеславен, заносчив, состраданием не страдает, лжив и амбициозен, подлец высшей пробы, но труслив до крайности. Подвернётся возможность подставить ножку или толкнуть в спину, обязательно подставит и толкнёт. Великодушие, доброта и честность в списке достоинств не значатся.

— Просто душка, одним словом, — сарказм, оформленный в намёк на злобно-желчную улыбку, стёк с моих губ. — Это уже Неаро постарался?

— Он самый, — помахал кистью Горан, — чрезвычайно деятельный молодой разумный. Чрезвычайно! Юноша прислал краткие характеристики на всех мало-мало значимых представителей планетарной администрации и местных высокопоставленных юстициаров. Когда он только успевает собирать информацию?

— Талант! Горан, будь добр, подготовь записи со вчерашнего сеанса. Да-да, из пересланных нашим талантом. Пора выбить спесь из этого стройного визави.

Смена, находящаяся в рубке, приготовилась из первых рядов созерцать за показательной

поркой твилека. Рэг за своим пультом возился с настройками камеры, с помощью которой передавалось изображение на голопроектор в кают-компани. Ни я, ни Горан не собирались лишать экипаж развлечений. К тому же я работал на имидж, да и в планах значилось значительное расширение отряда, а отсюда следует, что авторитет мой среди наёмников по незыблемости обязан превосходить гранитный утёс у моря. Порка «чужого дядьки» играла роль своеобразной цементации отряда в одно нерушимое целое. Благодаря медитациям и глубоким погружениям в силу, я предполагал подобное развитие событий, сутками ранее заслав Неаро в логово рилотских бюрократов. Юный твилек, наделённый горой бумаг и полномочий, впустую тряс ими перед жирными рядами соплеменников в роскошных одеждах, занимающих не менее роскошные кабинеты. Под маты и оскорбления чиновников и некоторых юстициаров, официальный представитель Лорда Слизерина, владеющего транспортной компанией, оказался самым беспардонным образом вышвырнут охраной из административного комплекса. В процессе действия местные властители судеб не скупилась на оскорбления, хорошенько оплевав «прыща» и «застранца» (это они обо мне так), которого представляет никчёмный кусок «банта пуду», заслуживший ещё несколько метафорических неллицеприятных сравнений. Умница Неаро снял свой поход на миникамеру, переслав запись во время сеанса связи в межпрыжковую паузу. Остаётся похвалить торговцев из ТФ, сохранивших инкогнито «владельца» их торговых калош и вовремя, ни минутой раньше или позже, сдавших чиновничьей братии коды связи. Поправив одежду и сдув невидимую пылинку с обшлага щегольского иллюзорного костюма, я кивнул Горану и ступил на подиум голографического приёмопередатчика устройства гиперсвязи.

— Гарольд Александр Слизерин. Лорд Слизерин. Приветствую вас. С кем имею честь вести переговоры? — ледяной тон и арктическое выражение лица, не предусматривающее демонстрацию эмоций должны были подействовать на кипящегося, фонтанирующего раздражением и эмоциями твилека либо спусковым крючком, либо ледяным душем.

В зависимости от реакции оппонента переговоры с администрацией и конкретный разговор с начальником торгового департамента планеты направлялся в разные, заранее продуманные русла. Сумеет чиновник сдерживать эмоции — один сценарий, не сумеет — другой. Всего заготовок было три, а в дополнение к ним шла импровизация и майнд трик с магией. Только полный идиот не воспользуется козырем в рукаве к полной колоде краплёных карт. А самая лучшая импровизация заранее продумывается и репетируется, чем мы занимались вчера с экипажем битых три часа после вечерней сказки, в конечном итоге отработав несколько основных вариантов.

Чинуша, больше десяти минут маринованный в ожидании и изошедший на навоз из-за мнимого неуважения к его сиятельной персоне да ещё подстёгнутый мною майн триком, сходу сорвался на оскорбления. Что ж, вариант первый, чего я добивался с самого начала.

— Господин, не знаю, как вас там по имени и каким клоуном вы числитесь в планетарной администрации...

— Да как вы смеете?! — по новой взорвался толстяк, пригрозив разом тысячей кар, сенатом и судом.

— Раз вы желаете поговорить о галактическом сенате и суде, неизвестный мне господин, то кто я такой, чтобы препятствовать вашему желанию? — холодно улыбнулся я. Твилек резко заткнулся, видимо его до костей пробрала моя улыбка, в которой просто читалось обещание всех кругов ада. — Давайте поговорим о сенате.

Передо мною повисло изображение датапада с текстовым документом самого

официального вида.

— Как видите, мистер неизвестный, это заявление в сенатскую комиссию по регулированию торговых споров, составленное по всей форме. Заявление, составлено и зарегистрировано, осталось его только направить на рассмотрение в сенат. Вам интересно, о чём оно? Вижу, что интересно. Я готов пойти навстречу вашему любопытству и пояснить суть документа. Некий негодяй, назовём его для краткости «А» собрался заключить договор другим негодяем и уважаемым господином «Б» на некую сумму. Залогом долгих и плодотворных отношений должна была послужить девушка-танцовщица, великолепно исполняющая танец «осы». Господин «А» заверил господина «Б», являющегося почитателем прекрасного и поклонником экзотических танцев в исполнении бесподобных дочерей Рилота, что он имеет возможность удовлетворить его несравненное чувство красоты. Получив сердечное заверение, господин «Б», веря на слово господину «А», подписывает предварительный контракт и вкладывает в общее дело сто миллионов датариев. Господин «А», со своей стороны, направляет личного представителя на Рилот за означенной танцовщицей, по счастливой случайности оказавшейся его сестрой. Конечно, мы понимаем, что представитель господина «А» устраивает родственницу на тёплое место, но кто мы такие, чтобы его осуждать? Представитель господина «А», назовём его «В», прилетев на родину со всеми полагающимися документами, совершает официально оформленную сделку. Деньги переданы им в полном объёме, что подтверждается выпиской «РилотИнвестБанк», причём банк не видит препятствий в сделке или иных обременений. Но...

— Но? — подался вперёд чиновник, которому не понравилась завязка и прозвучавшая сумма в сто миллионов датариев.

— Но планетарная администрация Рилота начала чинить препятствия и пожелала аннулировать рядовую, в общем-то, сделку. Представитель «В», полностью уверенный в своей правоте, воззвал к закону, и что он получил? Вижу, что вы в курсе, мистер инкогнито, этой увлекательной истории. Но вы не в курсе, что усилиями администрации Рилота сорвалась сделка между негодяями «А» и «Б», так как танцовщица, служившая залогом скрепления намерений, не прибыла к оговорённому сроку. Господину «А» пришлось вернуть задаток в полном объёме и выплатить неустойку, к тому же он потерпел прямые убытки из-за срыва других контрактов, завязанных на сделку, разрушенную вашими усилиями, господин неизвестный, но, как я думаю, пока представляющий администрацию Рилота. Общий прямой убыток господина «А» составил двести пятьдесят миллионов датариев, косвенный ещё подсчитывается. Ситуация сложилась таким образом, что господин «А» вынужден снимать суда с других, несущественных направлений, чтобы заткнуть образовавшуюся дыру. В том числе приостановлены транспортные операции на Рилоте. Если мы сумеем договориться с планетарной администрацией о компенсации, то «Барышники» ТФ вернутся на маршрут. Если нет, то заявление о торговых спорах ложится на стол сенатской комиссии, но учтите, что согласно закону, до окончания расследования спора, все мои суда в направлении Рилота будут сняты с маршрутов и направлены на другие участки. Да, торговые операции совершает ТФ, но они являются арендаторами и, соответственно, будут вынуждены либо отдать моей компании свои корабли, чтобы закрыть возникшую потребность, либо осуществить выгрузку в ближайшем логистическом центре и нанять других перевозчиков, ту же Коммерческую Гильдию, к примеру, но тогда товар, предназначенный Рилоту подорожает на стоимость погрузо-разгрузочных операций и

дополнительной аренды судов. Идём далее, тяжбы в сенате тянутся месяцами, за это время сумма прямого убытка из-за простоев и нарушенных контрактов существенно возрастет, не удивлюсь, если она перевалит за несколько миллиардов, если не за десятки и сотни. Сенаторы, как вам и мне прекрасно известно, не отличаются торопливостью. Они, вы ведь понимаете процесс делопроизводства и различных согласований куда лучше меня, будут тянуть до последнего, так сказать, учитывая обстоятельства до последней запятой и доучитывают так и до тех пор, пока двести пятьдесят миллионов не превратятся в сто миллиардов, иначе зачем им руки марать? Вы улавливаете нить, господин из планетарной администрации? Только после этого комиссия, под семьдесят процентов отступных, предназначенных лично им, поставит точку и передаст дело в суд, который гарантированно завершится в пользу негодянта «А», и Рилот вывернет последние карманы, дабы сполна заплатить за собственную жадность и недалёковидность. Вы знаете, если вчера господин «А» ещё желал как-либо договориться с администрацией планеты и лелеял надежды пойти на мировую, то после этого, — Горан включил запись Неаро с его фиаско в поисках правды во властных структурах, глядя на демонстрируемые кадры, чиновник поменял цвет кожи с насыщенного зелёного на тускло-болотный, что приравнивалось к человеческой полотняной бледности, — желание договариваться у «прыща» и «засранца» пропало. Сдохло в корчах. После прозвучавших оскорблений в его адрес, господин «А» с удовольствием утопит администрацию в дерьме и финансовой яме и самое пикантное в том, что Республика в лице сенатского комитета с превеликим удовольствием поможет ему в осуществлении сего богоугодного действия. Вам ли не знать, что сенатские акулы чуют деньги за тысячи парсеков. Как вам перспектива, нравится? — ёрнически сверкнул я острозубой драконьей улыбкой, от которой по телу чинуши пошли тёмно-зелёные пятна страха. — Вас разденут до последней нитки, выкинут голым в пустыню, и пойдёте вы, гонимые ветром и прикрывая срам руками, сверкать на публику голыми ягодицами, пока вас живьём на забьют камнями благодарные соотечественники. У вас есть три часа, господин Недог'олл Варно, на обсуждение с руководством возникшего, всё ещё, недоразумения. Верю, что вы примите правильное решение. По прибытии в систему Рилота я жду от вас реальных действий, в противном случае нашими разногласиями займётся Сенат и юстициары. Будьте уверены, судебные инстанции рассмотрят дело об оскорблении чести и достоинства негодянта «А», а сенатская комиссия ухватится за моё заявление всеми руками, ногами, щупальцами и псевдоподиями.

— Господин Слизерин, — в круг связи вплыл представительный человек, затянутый в форму Юстиции, — полковник Реджи Ютаран. Прошу Вас не вмешивать в коммерческий конфликт силы правопорядка в системе Рилот, мы действовали строго по закону.

— Лорд Слизерин. Что ж, полковник Ютаран, я понимаю, честь мундира и всё такое, но, — я делал вид, что достаю из-за спины датапад. — В номенклатуре грузов одного из «Барышников» числится сорок внутрисистемных патрульных катеров, задекларированных как гражданские модели.

— Лорд, — ни капли не изменился в лице полковник, — я повторяюсь, юстиция действует строго по закону. Ещё вчера, в свете открывшихся обстоятельств, расследование закрыто. У юстиции нет претензий к господину Неаро. Согласно вынесенного постановления, госпожа Клио в самое ближайшее время будет передана брату.

— Замечательно, полковник, у меня вопросы также снимаются. Вы не представляете, как я рад, что силы правопорядка вновь оказались на высоте. Полковник Ютаран, я могу

надеяться на встречу с Вами по прилёту? — полковник назвал время, когда сможет уделить мне время. — Я желаю обсудить с Вами, полковник, получение лицензии на осуществление охранных услуг в секторе отрядом, совладельцем которого являюсь.

— Рад буду помочь, — козырнул Ютаран, делая шаг в сторону и исчезая из сектора голосвязи. Проекционный луч замерцал и погас, сеанс связи завершился.

— А полковник молодец, на ходу банту стрижёт! — рассмеялся Горан. — Ловко он просёк ситуацию, не то, что этот жирный тюфяк.

— Всё равно я не понял, танцовщицы, негоцианты. Ересь сплошная, — нахмурился Рэг.

— Рэг, — вздохнул я. — Как ты думаешь, планетарщики и юстициары пробрили по своим каналам, кого им подсовывают неймодианцы в виде владельца судов?

— Если не дураки, — согласился забрак, — я бы сразу засадил «ледорубов» копать на всех ресурсах, что за фраер ко мне летит.

— Не дураки, поверь мне, особенно юстициары. Совсем не дураки, что полковник только что подтвердил. И?

— Что, и?

— Каков вывод, Рэг? Пошевели, наконец, рогами, раз мозги атрофировались, — Горан во всю потешался за пилотским пультом над моими экзерсисами. Умному человеку всё было понятно с самого начала.

— Ну, то, что ты с Татуина они наверняка откопали и компания твоя зарегистрирована, в том числе, в Пространстве хаттов.

— Вот, можешь, когда захочешь. Тебе ещё рогов побольше, гением бы стал.

— А вот рогов попрошу не касаться!

— Ладно-ладно, уговорил, — плюхаясь в кресло второго пилота, я рассмеялся пришедшей в голову забавной параллели, — естественно, законники быстро нарыли информацию, находящуюся в открытом доступе, а дальше, по ходу моего монолога, полковник быстро додумал недостающее и принял превентивные меры.

— А что он додумал? — любопытство так и пёрло из забрака.

— Ответь мне, кто у нас крепко окопался на Татуине?

— Ну, — Рэг потянул руку к рогам и радостно воскликнул, — хатты! Джабба у нас на Татуине!

— Горан, ты гляди, какие догады у тебя в отряде водятся. Ладно, шутки побоку. Правильно, хатты. И когда я говорил о негоциантах, на ум сторонних слушателей сразу пришёл Джабба Хатт, на всю галактику слывающий эстетом и любителем прекрасного. Ответь, мог Джабба вложить сто миллионов под гарантию доставки новенькой танцовщицы?

— Запросто! — подтвердил Рэг.

— Вот и полковник подумал точно также, эту же версию он доведёт до планетарного правительства. Мог слизняк потребовать деньги назад и накрутить неустойку за срыв сделки?

— Он в день по десять раз так делает. Так что, ты, получается, прикрылся слизняком и тебе поверили?

— А с чего им не поверить? Ты сам только что разложил всё по полочкам, а прибытие на орбиту Татуина торгашеской эскадры только подтверждает теорию и ярким паззлом ложится в общую картину. Некий Лорд Слизерин с помощью гангстеров подминает под себя торгашей, правда с соблюдением всех формальностей, законных и подзаконных актов, так что с этой стороны не подкопаться, и тут ему обламывают прибыльную сделку с большим

боссом. Усилиями тупых рилотцев лордик попадает на деньги и вынужден платить хаттам. Его действия?

— Поставить на бабки виновников и вытрясти всё до вупиупи.

— А как он может это сделать, не вмешивая мафию? По закону?

— Сожри меня ранкор! — взревел Рэг. — Но ведь ты не составлял никаких бумаг в сенат!

— А кто об этом знает? — ухмыльнулся я.

— Банта меня забодай! Ну ты и змей, шеф! Сила убереги меня садиться с тобой играть в саббак. А что не так с катерами?

— Всё с ними так, сорок патрульных машин по документам проходят гражданскими лайбами. Кто-то, скорее всего полковник или с его ведома, крутнул их доставку по скоростному тарифу, как особо ценный груз, а они занайтованы в грузовом трюме общего назначения. Разница в тарифах ложится в чей-то карман. А разница там приличная, к тому же при перегрузке на логистическом терминале всплывёт, что патрульная машина ни с какого боку не гражданская, а значит груз контрабандный и юстициарам придётся наложить на него арест. Представь какой возникнет скандал в благородном семействе. Тут честью мундира не отделаться, тут и мундир улетит и погоны помашут крыльями, поэтому лицензию на отряд я получу без проблем. А полковник — умница, мгновенно сообразил, что не стоит писать против ветра. Не его уровень играть против связки торгаш-хатты-торговая федерация, поэтому с Клио пылинки будут сдувать. Надеюсь, он подскажет администрации правильный алгоритм действий и покажет размер блюд для голов некоторых проштрафившихся чинуш.

— А если они не заплатят?

— Заплатят, поверь мне. Это я с законниками бодаться не стану, упаси Сила идти против системы, сядем с полковником в элитном ресторане рядком, поговорим ладком и разойдёмся довольные друг другом, а чинушам проще заплатить, чем нарываться на сенатский комитет. Поверь, с тем уровнем коррупции, который существует на Рилоте, у заинтересованных лиц на счетах скопились солидные суммы. Там на взятки сенаторам ежегодно сотни миллионов и миллиарды улетают, чтобы те не обратили ясный взор на родину твилеков, а тут какой-то торгаш предоставит корусантским крохоборам законный повод до доньшка вытрясти рилотскую кубышку. Нет, ребята из администрации заплатят. Понимаешь, здесь грызня грядёт страшнее, чем бой двух крайт-драконов на Арене Петранаки, тут просматривается накат системы на систему, причём одна с болотоход, а другая с лягушку размером. Раздавит и не заметит. Поэтому, друг мой, поторгуются чинуши и заплатят, процентик ведь растёт с каждым часом, а против хаттов они не попрут. Побоятся больше потерять, чем найти, ведь слизняки могут взять головами.

— А Джабба не обидится, что ты его именем прикрылся? — озвучил сомнения Рэг.

— А я хоть раз в разговоре упоминал Джаббу или какого-нибудь хатта? Не помнишь?

— Нет, — забрак несколько раз ошалело моргнул, — шеф, вот как у тебя это получается? Вот... вот... а-а-а двести пятьдесят миллионов и голова засранца на подносе. Нет — это выше моего понимания!

— Всего лишь знание психологии и тонкий расчёт, друг мой, — про майнд трик, внушение и легилименцию мы скромно умалчиваем. — Кстати, Горан, подумай на досуге об увеличении отряда и новых кораблях. Если афера выгорит, миллионов пятьдесят датариев на счёт «Ранкоров» я выделю и задач вам «нарежу», что не унесёте. Хотя рано праздновать

победу. Не говори «гоп» пока не перепрыгнешь.

ПРОДА от 16.06.2020.

*****

— Господин Слизерин, — подобострастно проблеял секретарь, пропуская нас в приёмную главы планетарной администрации. — Прошу Вас, проходите. Господин Фа`Неб Тарон, первый заместитель главы, ожидает Вас.

Кто это мы, спросите вы? Мы — это Рэг-забрак в полном бескар`гам, снятом с убитого на Набу мандалорца, Адара и, собственно, некий Лорд Слизерин, которого уже заждались за широкой двустворчатой дверью. Мандалорские доспехи я почистил и с помощью магии с силовой ковки переделал на Рэга, как на самого представительного и габаритного члена отряда. Костюм сменил цвет, получив окраску в родовых цветах Слизеринов с гербом на груди. Все знаки принадлежности к мандалорцам и Мандалору я с него убрал. Не хватало получить претензию ещё и с этой стороны, а просто за костюм взятки гладки. Мало ли где его приобрели. Сегодня забрак, состроив грозную рожу, отыгрывал моего персонального телохранителя. Получалось у него изумительно, тем более двигался рогатый с грацией профессионального танцора и зыркал по сторонам так, что окружающие и встречные в испуге шарахались от Т-образного визора шлема. Сними забрак «каска», служащие административного комплекса падали бы замертво. А эта рогатая ехидна только наслаждалась представлением, весело скаля зубы и комментируя по внутренней связи реакцию «непуганых идиотов».

Адара, облачённая в строгий деловой костюм и вооружённая маленькими пулевиком и бластером в кобурах скрытного ношения, изображала секретаря-референта в обнимку с бизнес-датападами. Охрана на взлётно-посадочной площадке административного комплекса дольше осматривала красавицу-тогруту, чем грозного бодигарда. Профессиональное чутьё служителей закона несколько не обманывалось видом деловых шмоток, их намётанный глаз интересовала выправка женщины и плавность её движений. Когда мы, после предъявления документов и осмотра, покинули пост, заклинание-следилка передало кусок переговоров охраны с руководством. Постовые сообщали коллегам в здании, чтобы те не обманывались внешностью раскрашенной «бабы». Как бы стерва с монтралами и лекку оказалась не опасней громилы в мандалорской броне. Сучка зыркает так, будто берёт на мушку, безошибочно наводя красную точку визора прицела точно между глаз. Когда рапорт охраны был мною доведён до нашего врача, та лишь загадочно улыбнулась, коснувшись рукой пиджака в районе подмышки, где крепилась кобура с пулевиком. Водить рукой по внутренней части бедра под юбкой женщина благоразумно не стала.

Мик, четвёртый член группы, остался в спидере, ожидая нашего возвращения.

Переговоры с Фа`Неб Тароном затянулись на долгие пять часов. Местные жуки тянули время, ужимались, давили на жалость и сетовали нищету и крайне скудные финансы, на что я, стоило прозвучать последней фразе, демонстративно обвёл взглядом роскошный кабинет и потёр лацкан своего пиджака, стоимость которого в десятки раз уступала стоимости одежды любого из присутствующих в кабинете твилеков. Поняв, что сморозили не то, чинуши картинно потупились, а я дал условную команду Адаре. Ничего не говоря, тогрута выложила на стол один из датападов, включив на нём голопроектор. Пикнув, устройство начало проецировать ряд цифр, последние из которых постоянно менялись, накручивая показания будто счётчик.

— Лорд Слизерин, — первым отмер Фа`Неб, указав на голопроекцию, — не будите ли

вы так добры, пояснить нам, что это такое?

— Убытки, господин первый заместитель главы планетарной администрации. Мои убытки, возрастающие с каждой минутой. Как вы могли заметить, я к процессу переговоров подошёл вполне лояльно, потребовав компенсировать озвученную ранее сумму в двести пятьдесят миллионов датариев, а не триста тридцать девять... ой, уже триста сорок миллионов, надеясь отбить затраты, по итогам встречи заключив договор о торговом партнёрстве по ряду наименований, которые может предоставить Рилот, но, как вижу, добром решить конфликт вы не желаете. Что ж, я тоже не горю желанием биться головой о стену непонимания, тем более моё доброе отношение вы принимаете за слабость, что безмерно меня печалит. Раз урегулировать конфликт добром не получается, решим его в сенатском комитете, я, господа, утомился переливать из пустого в порожнее. Всего доброго, господа.

— Лорд Слизерин, прошу Вас не рубить с плеча, — подскочил на месте Фа`Неб, останавливая мой порыв прервать переговоры и покинуть кабинет. — предлагаю рассмотреть другие варианты.

В итоге, по истечению ещё трёх часов говорильни, мы остановились на сумме в двести девяносто миллионов датариев и подписали договор, что на счёт перечисляется двести пятьдесят, а недостающее планетарные власти компенсируют поставками различных минералов и целебных трав с горных плантаций. Дожал я таки администрацию, выдоив сорок миллионов сверху от первоначально озвученной суммы. Надо было видеть кислые рожи чинуш, которые, кривясь, подписывали протоколы заседания и ставили цифровые подписи в датападах под договором.

На озвученную мимоходом просьбу организовать встречу с чиновником, виноватым в возникновении конфликта, первый заместитель рассыпался в притворных цветастых извинениях. Ах, какая трагедия, горе-то какое! При всём желании он не имеет возможности организовать свидание Лорда Слизерина с господином Паоко Рома по причине безвременной кончины последнего. Выше озвученный господин трагически погиб от рук неизвестных бандитов, которые до нитки обобрали несчастного и выбросили труп в пустыню, где обглоданное хищниками тело было обнаружено патрулём службы безопасности за час до прилёта многоуважаемого Лорда Слизерина на Рилот.

Вот и «поднос с головой», оперативно здесь хвосты зачищают. Выслушав первого заместителя, я не стал приносить приличествующие случаю соболезнования, вслух отметив, что покойник легко отделался, так как некий негоциант «Б» очень желал лично выразить господину Паоко своё неудовольствие. Народ вздрогнул, отсутствием фантазии, стоит отметить, твилеки не страдали, живо представив кары, придуманные «негоциантом». О «ручном» ранкоре в подземельях дворца Джаббы были наслышаны практически все присутствующие, как и о том, что покойный до отлёта на небеса ходил под рукой криминального авторитета, так что формы выражения «неудовольствия» чудились им в проявлениях, отбивающих аппетит напрочь. Рассиживаться дальше смысла не было. Условия взаимоотношений определены, точки с запятыми расставлены и заверены подписями. Раскланявшись с первым заместителем главы администрации, под всеобщий облегчённый вздох, наша тройка вымелась наружу, где в спидере томился исстрадавшийся от скуки Мик.

— Наконец! — молитвенно сложил руки стрелок. — И года не прошло. Удачно прогулялся, шеф?

— Удачно. Заводи пепелац, Мик.

— Это мы быстро, это за нами не застоитя, — Мик рыбкой скользнул на место пилота. Фыркнув, включились репульсоры, спидер на тридцать сантиметров приподнял над раскалённым дюралетом взлётно-посадочной площадки. — Пассажиров прошу на борт согласно купленных билетов!

— Рэг, ты как? — садясь в спидер, спросил я снявшего шлем забрака, на физиономии которого крупными буквами читалось «Всех убью, один останусь».

— Поссать! — под хохот присутствующих мученически просипел наёмник, обречённо тыкаясь рогатой головой в переднее кресло. Вздрагивая плечами, Адара культурно отвернулась в сторону. Тогрута несколько лет служила судовым врачом на боевом корабле Юстиции и её было не пронять мужским плоским юмором.

— Терпи уж до корабля, — стукнул я его по плечу, — мученик. Напрудишь в броню, заржавеет же.

— Шеф... — простонал забрак.

— Мик, правь вон к тем скалам, — сжалился я, — местная чахлая растительность срочно требует орошения.

— Скорей она загнётся после такого полива, — ощерил зубы Мик, — не при дамах будет сказано.

*****

Вскочив со стула, Неаро, под тревожным взглядом сестры, принялся ногами мерять каюту.

— Братик, успокойся, — на одном из бесконечных заходов перехватила его Клио, как в детстве погладив по руке.

К лекку или «тчун-тчин» в успокаивающих или ободряющих жестах они перестали прикасаться где-то в тринадцать лет, так как начали входить в возраст, и простая детская обнимашка с ласковым поглаживанием «тчун-тчин» внезапно превратилась в смущающее и возбуждающее действие. Помимо того, что в лекку у твилеков располагается часть мозга, они являются довольно чувствительной эрогенной зоной, а также фаллическим символом у мужчин, размер «мужественности» которых, по древним поверьям, определялся по длине головных отростков, хотя учёные всем и каждому с пеной у рта доказывали, что это не так, но много ли соображают эти умники. Мужчина с коротким лекку и в жизни такой же никчёмный. Нравы у коренных уроженцев Рилота довольно свободные, но касание лекку ближайшего родственника считается неприличным и возводится едва ли не в ранг извращения или инцеста.

— Что-то они долго, я волнуюсь, — приобняв сестрёнку в ответ, Неаро плюхнулся на откидную койку.

— Братик, — Клио буквально протанцевала к оставленному ранее стульчику, — ты забыл, что тебе сказал полковник? Не знаю, как ты, а я сразу поверила юстициару. Он сказал тебе держаться за господина руками и ногами.

— Не забыл, Тростинка, — вновь вскочил с места твилек, постоял и лег обратно. — Я понимаю, что господин Гарольд не нуждается в моих советах и помощи на переговорах...

— Ты волнуешься, что именно из-за меня и тебя он вынужден прилететь на Рилот?

— Нет... да, — признав очевидное, принялся разглядывать потолок Неаро. — Я боюсь, что сломал какие-то его планы.

— Это было бы печально, но разве своим прилётом он не показал, что ты ценен для него? Много ли господ настолько ценят своих подчинённых, как твой господин? Тебе,

братик, следует гордиться, что на тебя обратил внимание такой человек.

— Ты ещё добавь, что служить ему надо преданно и верно, — улыбнулся Неаро.

— И добавлю!

— Всё так, Тростинка. Всё так, Нам несказанно повезло, что я встретил господина Гарольда и набрался смелости предложить ему верность и службу. Иначе боюсь представить, что бы с нами стало. Я не успевал накопить денег, сестрёнка, никак не успевал и, если бы не Гарольд, тебя бы продали этой сальной похотливой твари. Я собрал на этого ублюдка кое-какую информацию. Через него прошёл не один десяток девушек. Наигравшись и натешившись, он продавал их в публичные дома или сплавлял на зайгерианский рынок рабов.

— Какой он, братик?

— Кто?

— Гарольд.

— Какой? — ненадолго задумался твилек. — Неоднозначный, пожалуй, самое правильное определение. Тебе, сестрёнка, стоит знать, после того, что он сделал для нас, я порву за него любого. По первому впечатлению Гарольд выглядит обычным человеком.

— Выглядит? — мгновенно выделила главное Клио.

— Именно. Выглядит, — подтвердил брат, — нет-нет, он, несомненно, хуман, но в то же время кто-то другой или нечто другое внутри человеческой оболочки — древнее нечеловеческое существо, я так думаю. Сильное и смертельно опасное. Мне кажется, крови на Гарольде больше, чем мы видели по головизору. Как я сказал, он не совсем человек и подходить к нему с обычными нормами морали в корне неверно. Ни в коем случае не обманывайся внешней молодостью господина. Увидишь его глаза, поймёшь, о чём я. Он умный, властный, харизматичный, сильный и уверенный в себе разумный, не оставляющий врагов за спиной и не дающий спуску подчинённым. Да, он бывает жестоким, но между тем это не мешает ему быть справедливым, великодушным и честным с теми, кто доверился ему. Гарольд старается не давать никаких клятв, но, если он что-то обещает, будь уверена, он это выполнит или приложит все силы к выполнению чего бы это ему не стоило. И ещё, он никогда не обманывает, но...

— Но?

— Но может не сказать правды или замолчать часть, облачив её в толстый слой словесной шелухи, за которой сам начинаешь теряться в поисках истины, где правда, а где ложь. Между тем, лжи нет и в помине, я говорил, что господин не врёт, а что из сказанного является правдой уже давно потерялось. Знаешь, Тростинка, я подметил ещё одну особенность — Гарольд всегда защищает то, что считает своим. Случись по моей вине какая-нибудь серьёзная заварушка, он придёт на помощь и защитит только за то, что я свой, а после лично разберётся в произошедшем и открутит голову виновнику, которого до этого неистово защищал. Он просто другой, Клио.

— Так ты не подводи его и не давай поводов оторвать левку и голову, всего то делов.

Тут дверь в каюту отъехала в сторону и в помещение осторожно заглянула большеглазая малявка с монтралами.

— У-у-у! — восхищённо протянула мелкая тогрута, обежав Клио по кругу. — А я видела! Видела! Слюнку видела!

Замахав руками, Мелочь рванула на выход, угодив в объятия Клио, первой среагировавшей на вторженку и принявшей превентивные меры к перехвату реактивной

стрекозы.

— Какая маленькая красавица пришла к нам в гости, — лучезарно улыбнулась девушка маленькой тогруте. — И как же зовут это чудо?

— Я не чудо, — надула губки девочка. — Я — Сока!

— Привет, Сока! Про какую Слюнку ты говоришь, малышка?

— Дедуска Зак сказал, сто Голан пускает Слюнку, — приглушенно захрюкав, Неаро отвернулся к стене, — а мы с Салазем сплас... спласили, а он такой говолит, что Голан пускает Слюнку и что Голану селюсть надо подоблать с пола, а он не лонял никакую селюсть на пол и отсек не слюнявил, а деда смеётся и говолит, сто это номально. А Голан никого не пускал, только дедуску Зака с этим задавакой и вас, а мальсиков Слюнками не зовут! Знасит ты Слюнка! И Голан селюсть за тобой улонил! А я тебя первая видела! — с пулемётной скоростью тараторила тогрута.

— Молодец, Сока, ты всё правильно поняла и рассказала, — добрая сердечная улыбка не сходила с уст девушки. — А кто такой Голан?

— Не Голан, а Голан! — притопнула девочка.

— Горан, — перестал трястись и хрюкать Неаро.

— Голан — пилот! Я когда выласту, тозе буду пилотом и фолс... фос... зедаем!

— Держи, Сока, — Неаро протянул девочке шоколадку.

— Спасибо! — схватив лакомство, реактивное чудо врубило гиперскорость и скрылось в коридоре. Тихо пшикнув гидроприводом, дверь каюты встала на место.

— А профессор Айрон большой оригинал, — ухмыльнулся твилек, продолжая пялиться в белое полотно двери, — поздравляю с очередным поклонником и новым прозвищем, сестрёнка. По-видимому, ты произвела неизгладимое впечатление на командира отряда.

— Дедушка Зак?

— Жак, профессор Айрон Жак, биолог, нейрофизик. Лорд Слизерин просил подыскать несколько специалистов данного профиля. Как мне кажется, дедушка Жак, хм, мелкая успела и ему приклеить прозвище, в точности подойдёт под запрос господина. На Рилоте профессора ничто не держит, а Гарольд имеет возможность предложить учёному интересную работу. Профессор не усидел на месте, услышав о возможности получить собственную исследовательскую лабораторию. Он уговорил меня как можно скорее представить его будущему нанимателю и меценату, мол он по горло сыт заплесневелыми ретроградами и замшелыми пнями, ничего не смыслящими в нейросетях, биофизике и биоэнергетике. Заводной старик, Лорду он понравится.

— С профессором разобрались, а что за задавака? — любопытство продолжало грызть девушку.

— Мальчик-хуман, Мэтт Дарн, семь лет, — словно на докладе, отвечал Неаро, — я их с профессором до тебя и до визита к юстициарам привёз на корабль. Думаю, он также будет интересен господину. Когда охранники администрации разбили мне нос и повредили губу, я обратился в госпиталь для снятия побоев, там и встретил данного молодого человека. Родители привели его к детскому врачу. Анализ крови мальчика показал восемь тысяч медихлориан на единицу объёма. Я взял на себя смелость выкупить Мэтта у семьи и оформить над ним опеку.

— Выходит, мальчик одарённый?

— Да.

— А Лорд Слизерин?

— И Лорд Слизерин.

— Ты не говорил об этом.

— Теперь говорю. Команда и отряд знают, теперь знаешь ты. На сторону распространяться не стоит. Не то, чтобы это была очень большая тайна, но господин не желает огласки.

— Я правильно поняла, что он не джедай?

Тут запертая дверь, вновь наплевав электромагнитный замок, поехала в сторону. На пороге показалась давешняя вторженка. Пыхтя, девочка тянула за собой высокого беловолосого хумана.

— Во, дядя Лекс, смотли! Плавда она класивая?!

— Господин! — вскочив на ноги, обозначил полупоклон Неаро. Вслед за братом, опоздав всего на секунду, изящно поклонилась Клио.

— Здравствуй, Неаро! Здравствуйте, Клио, рад знакомству с Вами. Как я только что имел честь удостовериться, Асока нисколько не преуменьшила вашу красоту. То-то Горан имеет такой пришибленный вид.

— Клио? Не Слюнка?! — подпрыгнула на месте девочка. — Ну, дедуска Зак...

Горя праведным гневом, двуногое торнадо сорвалось с места.

— Спасать профессора или сам виноват? — проводив весёлым взглядом мелкий вихрь, молодой человек с глазами повидавшего мир старца обернулся к твилекам. — Виноват, тогда мир праху его.

— Милорд, — начал Неаро, но был остановлен коротким жестом в виде открытой ладони.

— Так, молодые, красивые, ты, Неаро, рассказал сестре, куда её забираешь?

— Да, Милорд, — твилек попытался изобразить поклон, но был вновь остановлен властным жестом.

— Неаро, не разочаровывай, меня, что я говорил о раболепии?

— Я помню, Милорд, и не путаю раболепие, низкопоклонство и пресмыкательство с уважением. Это искреннее уважение, Милорд. Вы не представляете, что для нас сделали.

— Почему же, — хищно усмехнулся человек, — очень даже представляю и возьму за это все до последней капли вашей преданности. Для Клио у меня припасена одна из самых сложных и опасных работ, — брат и сестра испуганно переглянулись, — чудо с монтралами видели? А оно не одно, и я вас уверяю, ещё таких не один десяток в будущем прибавится. Дети порой бывают страшнее ранкоров, по себе знаю, Клио, ты как, не побоишься взять на воспитание стаю мелких хищников? Танцы, рисование, гимнастика, игры — тебя ждут обязанности главной и любимой няни. И строгой, что не маловажно.

— Не побоюсь, — улыбнулась девушка, — на мне все мелкие в доме были, как-нибудь справлюсь.

— Замечательно, а брат тебе поможет.

— Тоже нянчится?! — в страхе округлил глаза твилек. Слизерин заливисто рассмеялся.

— А что тебя смущает? — веселился человек. — Ладно-ладно, вижу, что из вас двоих стальное дополнение к организму принадлежит сестре, а ты готов бежать от столь почётной обязанности, поэтому подыщешь в помощь Клио детских тренеров, инструкторов по спортивной и боевой подготовке, воспитателей и преподавателей для организуемого, скажем так, интерната. Надеюсь, с этой задачей у тебя не возникнет проблем?

— Фу-у, — под общий смех выдохнул Неаро, — предполагая подобное, я составил

предварительный список кандидатов с подробными характеристиками, Милорд, и скинул на ваш датапад.

— Очень хорошо, — Лорд Слизерин стёр улыбку с лица, нажав пару кнопок на наручном коммуникаторе, — вижу, что ты на своём месте. Знаете, ребятки, я радуюсь правильному выбору и рассчитываю, что мы никогда не разочаруемся друг в друге. Проверь счёт, Неаро.

Конец интерлюдии.

Глава 13. Часть 2

Предупреждение: НЕ БЕЧЕНО.

ПРИМЕЧАНИЕ: В предыдущей части (глава 13) внесены небольшие дополнения выделенные синим цветом.

*****

Парень поднёс к лицу коммуникатор, будто ожидая подвоха (впрочем, справедливо ожидая) вызвал меню входящих сообщений, открыл файл, следом открыл рот, закрыл, открыл пошире, чтобы набрать воздуха в лёгкие, так как нос с этой задачей не справился, и застыл соляной статуей, округлив глаза.

— Что там, братик? — Клио острым локотком пихнула замершего в ступоре брата. Не дождавшись никакой реакции, подтянула к себе его запястье. Через секунду в каюте прибавилось соляных статуй.

— Мм-м-м-лорд, — проблеял Неаро, продолжая соревноваться размером глаз с металлической наличностью крупных номиналов. — А в... эээ...

— Очень информативно, очень, но я тебя понял. Это ваше, молодые люди, хм, твилеки. Двадцать пять миллионов датариев — вознаграждение за великолепный повод наработать связи с планетарной администрацией и командованием системного управления Юстиции. Вам остаётся решить, как распорядиться деньгами. Хотите, разделите пополам, хотите — вложите в дело, квалификации и ума у тебя более, чем достаточно, чтобы не прогореть и не остаться без штанов. Не стану объяснять, где и в чём ты допустил ляпы, благо хватило ума вовремя обратиться за помощью и не совершить других необдуманных поступков. Последствия от самодеятельности могли быть очень печальные, о них сам додумаешь или пояснить?

— Додумаю, — проглотил тугой комок Неаро, Клио всё ещё пребывала в шоке.

— Воздайте хвалу Силе или тому, кого возвеличивают твилеки при удачном исходе дела, и, Неаро, ещё раз акцентирую внимание. что ты, как никто другой, должен понимать, что финал имел все шансы завершиться иначе. Будущему руководителю сектора безопасности и информационной разведки подобные промахи непростительны. Заруби себе на носу и накрути на локку, как нельзя поступать в будущем. Мы поняли друг друга? — парень неистово закивал. — Вот и договорились. На десерт у нас, ребятки, последний вопрос: друзья мои любезные, как вы относитесь к отцу? — брат и сестра синхронно сморщились, в ментале полыхнуло густой неприязнью, граничащей с ненавистью. Лютой злобой преимущественно фонтанировала Клио, чему особо не стоило удивляться, если вспомнить заготовленную родителем участь для «любимой» дочери, которая от девушки совершенно не скрывалась. — Можете не отвечать, на ваших лицах всё написано без слов. Желаете навестить его? Скажем так — фатально.

— Очень, — плеская хиной, разьедающей язык, прошипел Неаро. — Вы подготовили иск, Милорд?

— Да, полковник Ютаран был настолько любезен, что согласился взять устное заявление «под протокол». Сторонам даются сутки на примирение и решение взаимных разногласий. Возьми своих бойцов и Рэга, можешь стрясти с папочки накопившиеся долги. От юстиции с вами полетит капитан Арнольд Гарус. Нравится задание?

— Милорд! — в порыве неистового преклонения твилек кинулся в ноги, Клио прижала

маленькие кулачки к груди. Да, не ожидал я, что папаша настолько достал сына. Это что же он сделал родимому отпрыску, чтобы заслужить подобную ненависть? Не знаю и знать не хочу. Мне мой биологический родитель тоже был не по душе, за сим осуждать кого-то легкасто не имею морального права.

— Не благодари, — вздёрнул я парня вверх, пока тот плашмя не распластался на полу. — Я не прощаю врагов, а ваш родитель поспешил записать себя именно в их число. Это он зря... Мелкий, зудящий комар, но в отличие от меня, действующего по обстоятельствам непреодолимой силы, ха, или преодолимой... тебе сатисфакция доставит настоящее непередаваемое удовольствие помимо морального удовлетворения от собственноручного воздаяния за всё «хорошее». Заартачится, вчини ему иск от моего имени на сотню миллионов. Что-то подсказывает мне, в нашем случае самый справедливый рилотский суд пойдёт навстречу истцу. Сколько ты ему заплатил? Прибавь к этой сумме все понесённые представительские затраты и медицинские расходы, которые можешь смело умножить на пять. Дополнительное приданное Клио совершенно не помешает, не находишь?

Получив подробный инструктаж, парень схватил за руку сестру и чуть ли не бегом выскочил из каюты, настолько ему не терпелось нести возмездие во имя Луны... Нет, это из другой оперы, хотя я не сильно ошибся. Папашке не позавидуешь. В каюте остался витать, дразня нос, тонкий аромат женских духов, напоминающих бессмертный шедевр Мадам Шанель и манящий запах Габриель... Пластикой движений и походкой Клио вылитая огненная птичка вейловского разлива. От нагрывшей тоски защемило в груди... А девчонка хороша, сходу поразила Горана женскими чарами, не прилагая к штурму крепости никаких усилий. Впрочем, командир тёртый калач, сам разберётся в своих чувствах и намерениях, которые у него оказались самые серьёзные, о чём он поставил в известность весь отряд. Пусть дерзает, я ему мешать не собираюсь, о чём и сказал прилюдно. Переняв мой жест, Горан приподнял вверх правую бровь, получив искренние заверения о невмешательстве с подтверждением слов в виде тайного кусочка личной жизни с двумя жёнами, изменять которым я сам себе не позволю, да и брачная клятва не даст. Разве можно изменять таким красавицам? Иллюзии Гермियोны и Габриель в полный рост в центре кают-компания у всех присутствующих маскулинных особей вызвали повышенное слюноотделение и здоровую зависть к удачливому сукиному сыну, сумевшему захомутать таких красоток. Ха, это они ещё моих девчонок во вторых ипостасях не видели, чтобы они тогда сказали? Касаемо твилеков. Парень — настоящий гений в математике, в сборе и системном анализе информации. Отдать его на сторону? Ищите дурака! Он и так был моим, причём добровольно, но сейчас он мой от пальцев ног до кончиков лежку. Полностью и бесповоротно. Разнос, устроенный в каюте, имел своей целью воспитательный эффект, чтобы некий молодой разумный не сильно задирает нос. По себе знаю, что иногда полезно, чтобы тебе помогли спуститься с небес на землю, пока ты оттуда со свистом не навернулся. Я дал ему и сестре будущее, залив уши не только сладкими речами, но и обеспечив материально, вдобавок протянув руку помощи в воплощении мечты и мести. Да, не просто так и не от доброты душевной, я не добрый самаритянин, скорее злой египтянин, просто мне до зарезу нужен такой помощник, как Неаро, поэтому привязываем парня деньгами, легилименцией, внушением, сестрой и прочими неразрывными нитями. Можете плевать и возмущаться на померкший светлый рыцарский образ, оказавшийся маской меркантильного засранца, я не обижусь. На правду не обижаются. Я подлый дракон, готовый положить на алтарь личных стремлений и амбиций не одну жизнь и судьбу, а если не положить, то

подчинить и поставить себе на службу. Неаро с Клио, к примеру. Теперь он никуда не денется. Сам не захочет, и сестра не даст. Впрочем, его и здесь неплохо кормят...

Постояв немного в опустевшем помещении, я направил стопы к себе, следовало переодеться к ужину в ресторане, на котором согласились присутствовать полковник Ютаран и прилетевший на Рилот наместник ТФ. Счёт неймодианца сегодня пополнился на те же двадцать пять миллионов, что и личная кубышка моего подручного. Скажете, сорю деньгами? Ничуть, хотя торгашу за глаза хватило бы цифры десять с шестью нулями, но и он и я прекрасно понимаем перспективу вкладов в будущее. Два или три миллиона наместник переведёт на счета Федерации, остальное останется в его кармане, а я получу очень перспективные связи и знакомства в секторе, как и выход через наместника на нужных разумных во многих других мирах. Гораздо легче добиться нужного результата, когда за тебя замолвили словечко, чем браться за дело на голом энтузиазме и неприкрытой задницей. Полковник Ютаран тоже оказывается в выигрыше, как и неймодианец. Вдвоём они имеют реальную перспективу создать отличный тандем. Ворон ворону глаз не выклюет. А что вы удивляетесь, коррупция рулит, а в галактическом государстве она просто космических масштабов и самое главное, выгоду поймеют все стороны, которые соберутся за одним столом в фешенебельном ресторане «Звезда Рилота». Связи, вот он мой главный магарыч сегодняшнего вечера. Полковник не всегда будет просиживать штаны на Рилоте, с таким пробивным характером и служебным рвением по нему генеральский мундир давно плачет. Получив поддержку от торговцев и косвенный (через меня), не порочащий его, выход на гангстерского босса, он обретёт желаемое куда быстрее, чем просто гоня контрабандистов в системе. Другой мир и вселенная, а законы отношений между разумными остаются неизменными. Связи решают если не всё, то очень многое. Я же, совершенно не напрягаясь, становлюсь тем, кто подарит юстициару трамплин для карьерного прыжка, а он становится мне обязанным, главное не злоупотреблять возникшими обязательствами, чтобы они не превратились в обузу, чего я делать совершенно не собираюсь. Для всех сторонних глаз дружба и взаимное уважение встанут на первый план. Ни я, ни полковник не враги себе. Так что ужин ужину рознь. Просто поужинать я и на корабле могу, а большую пользу он принесёт в VIP-кабинете ресторана.

Как и предполагалось, разумные, занявшие уютный кабинет ресторана, отдали дань искусству поваров, попутно найдя общие точки соприкосновения. Полковник и торгаш спелись почти мгновенно, быстро исключив третье лицо из обсуждения, на что оно совсем не обиделось, а продолжало подливать напитки в соответствующие ёмкости. До состояния риз полковник и наместник не накушались, благо имели достойный уважения опыт потребления горячительного, но на посмотреть выступление танцовщиц и выбрать девочку на ночь они отправились вместе, таки тормоза у них существенно ослабли. Зафиксировав уход высоких гостей и расплатившись по счёту, я вернулся на корабль, где меня давно терпеливо дожидался один старый профессор. Эх, когда же я спать лягу? Хоть маховик времени срочно доставай, да где ж его взять?

*****

Профессор Айрон Жак не отличался богатырскими статями. Невысокий, худощавый, немного сгорбленный старичок с морщинистым лицом и белым, воздушным одуванчиком седых волос, которые воспаряли от любого движения или порыва воздуха. У профессора был широкий рот с узкими губами под острым аккуратным носиком и живые глаза, насыщенного синего цвета, обрамлённые седыми ресницами. Вся фигура шепутного старика отличалась

живостью, решимостью и проворством. Внешним видом дедушка Жак больше всего напоминал великого русского полководца Александра Васильевича Суворова. Не брат-близнец, но портретное сходство, несомненно, присутствовало. И если один всю жизнь положил на алтарь служения отечеству на военной стезе, то второй отдал свою жизнь науке.

Встретившись взглядом с Жаком, я невольно задумался о незаурядном уме, прячущемся за морщинами и невесомой сединой. Напротив меня сидел, то и дело нетерпеливо подпрыгивая на месте, учёный муж, закончивший три университета с высшими баллами и похвальными листами, и мне невольно становилось стыдно за свои три класса церковно-приходской школы.

— Невероятно! — не выдержал профессор, сорвавшись с места. — Я сейчас, никуда не уходите.

Я бы и при желании не успел никуда уйти, если только аппарировать подальше, да и то не факт, что подвижный словно ртуть старик не догнал бы меня на половине дороги. С древнего сморчка станется без магии освоить аппарацию.

Профессору я рассказал всё. И про Килчева и родной мир, и про вторую вселенную, ставшую мне домом, и про перемещение во плоти прямоком на Татуин. Не имело смысла скрывать правду от того, кто возглавит научный авангард, направленный на поиск пути в иную реальность, из которой я угодил во вселенную ДДГ. Старому сморщенному одуванчику по мере повествования будто пружину в попе заводили. Не успел я закончить рассказ, он сорвался с места, принявшись реактивным волчком нарезать круги вокруг меня. Вж-ж-ж-иу. Вж-ж-ж-иу... Честное слово, он чуть на потолок не забежал! Пожирая будущий объект исследований плотоядным взглядом и облизываясь будто ранкор на парную бантятину, профессор потребовал доказательств. Для убеждения Фомы неверующего лучше всего подходила трансфигурация — испытанное веками средство! Кто ж знал, что старичок от простейшей демонстрации магии в край перевозбудится, хотя он и так был заведён дальше некуда.

— Вы здесь, ага. Хорошо! — профессор заплясал экспрессивный танец вокруг хрустальной вазы, трансфигурированной из датапада, со всех сторон тыкая в неё анализатором. — Превосходно! Этого не может быть, но оно есть! О, боги познания, почему вы послали мне чудо и откровение на заре жизни? За что?! — воздев руки к небу, стонал старик под разгорающийся огонь страсти в глазах. — Как?! Как это возможно? Ну, ну ведь невозможно. Ведь бред же, бред! Я не могу в это поверить, ядерный синтез... тут требуется столько энергии, сколько хватит спалить половину планеты... Но оно, вот оно! Оно есть перед моими глазами! Лорд, вы сломали моё представление о мире и законах мироздания. Я жалкий, безмозглый червяк, ни грана не понимающий в происходящем!

Перехватив прибор, издали похожий на короткий трезубец Посейдона, профессор по широкой дуге ринулся ко мне.

— Профессор Айрон, — на всякий случай отгородился я барьером от старичка с маньячным пламенем в глазницах, реально боясь прямо здесь оказаться разделанным во имя науки на кровавые ошмётки, — не надо меня расчленять для опытов.

— Да? Считаете? — резко остановился Жак на полпути. Он удивлённо посмотрел на зажатый в кулаке на манер гаморреанского топора прибор и, разочарованно цыкнув, расхохотался во всё горло. — Пожалуй, я несколько увлёкся.

— Фу-у, — осоловело выдохнул я, украдкой утирая со лба пот. На секунду почудилось, что вместо безобидного адепта науки передо мной оказался Кощей.

— Дедуска Зак стла-а-ашный! — в приоткрывшейся двери каюты мелькнули раскрашенные монтралы мелкой непоседы. Вот же что за напасть, а? Как она электромагнитные замки открывать умудряется? Девочка их просто не замечает.

— Шпилька, ты почему ещё не спишь? — подскочил от неожиданности я.

— Ты не ласкал сказку, — шмыгнув носом, привела неубиваемый аргумент Асока.

— Извините, профессор, продолжим через тридцать минут. Пойдём, наказание моё, — подхватив довольную девочку на руки, кивнул я старику.

— Ничего-ничего, — откликнулся обманчиво безобидный, но страшный маньяк от науки, — мне тоже, знаете ли, не помешает отвлечься и всё уложить в голове. Столько всего за один вечер... Наверное, будет полезно послушать ваши сказки, Асока успела по секрету шепнуть про дроидов Страшиллу и Железного дровосека. Из героев особенно мне импонирует трусливый катар. Это какая-то новая интерпретация?

— Это сказка моей родины в переложении на местные реалии, — пояснил я.

— О, тогда тем более, — не отставал профессор, вприпрыжку шагая позади.

Честно отработав вечерний иллюзорно-сказочный сеанс, приправив окончание которого сомниусом, я потянул профессора за собой. Второй раз за вечер обезопасив каюту магией и технологией, я приготовился к длительному продолжению прерванного разговора, но долгие ожидания остались неутолёнными.

— У меня три условия, — сходу начал старик.

— Слушаю внимательно и если это будет в моих силах, постараюсь удовлетворить их, — скрипнул креслицем я.

— Я полечу с вами, Лорд Слизерин.

— Мы и так полетим на Татуин.

— Не прикидывайтесь, что не поняли меня, — погрозил пальцем профессор. — Я отправлюсь в ваш мир. Иметь в руках шанс побывать в иной вселенной и упустить его... Потомки мне не простят, я сам себя загноблю.

— Хорошо, если мы найдём дорогу домой, я не возражаю против вашей компании, но не слишком ли вы спешите, профессор? В моём мире есть поговорка: не говори гоп, пока не перепрыгнешь.

— А-а-а, — легкомысленно отмахнулся Айрон Жак, вскакивая на ноги с откидного сиденья.

— О первом условии договорились. Что будет «во-вторых»?

— Во-вторых мне нужны помощники. Желаем мы этого или нет, нам придётся набрать целый штат в будущий исследовательский центр. Среди моих учеников есть пара особей в лучшую сторону отличающихся от стада баранов, засевшего в рилотской академии. Лоботрясы, конечно, вечно их пинать приходится, но они хоть знают с какой стороны к нейродемультпликатору подходить и чем характеристика работы мозга по Цежду отличается от метода биоэнергетического зондирования Карибрески.

— Вы гарантируете их лояльность и сохранение тайны исследований?

— Лояльность гарантирую, — усмехнулся профессор, не оставляя сомнений в прозвучавших словах. — А секретность гарантировать будет ваш молодой помощник. Очень, очень перспективный юноша, не лишённый талантов. Поверьте, Лорд, моему опыту, а повидал я в жизни немало и смею надеяться, научился разбираться в людях и других разумных. Юный господин Неаро далеко пойдёт, если шею не свернёт. Да и вы, Лорд, не оставите учёную братию без внимания, ведь так? Я верю в ваш дар убеждения.

— Принимается. Что вы приготовили на закуску, профессор.

— На закуску я приготовлю вас, мой юный Лорд, — предвкушающе потёр сухонькие ладошки профессор. — Для формирования энергоментального поля вашей вселенной вам придётся заняться писательством или другой издательской деятельностью. Ваш мир должен обрести виртуальную плоть здесь, понимаете? Что это будет: сказка или художественный визуал, решать вам, главное заинтересовать ими разумных. С издателями, режиссёрами, информационными и прокатными агентствами я вам помогу, есть у меня несколько знакомцев в рядах этой пронырливой братии. Готовьтесь растряссти кубышку на пару миллионов датариев, взятки и подношения никто не отменял. Без занесения денег нужным разумным вас ни одно агентство на порог не пустит. Таковы реалии нашего насквозь меркантильного, жадного до денег мира. И на десерт хотелось бы подержать в руках миллионов двадцать. Закупать нам придётся много, исследовательский центр в своём захолустье вы ведь будете возводить с нуля? — я согласно смежил веки. — О чём я и говорю. Пока возведут стены и подведут их под крышу, пока наберём персонал и прилетят мои лоботрясы, у нас уже будет готово необходимое оснащение лабораторий. Я надеюсь уложиться в семнадцать миллионов, три оставив про запас. Вдруг что-нибудь неучтённое вылезет, а оно вылезет, ни разу вчистую никто не срабатывал, да я сам не без греха, — сокрушённо вздохнул профессор. — Прошлый раз нейроиндикаторы и модуляторы вовремя не заказали и вы не представляете, сколько пустынного песка ученикам и мне пришлось сожрать, выбивая из замшелых куриц в финансовом отделе жалкие двести тысяч, а про биодройдов и вспоминать не хочется. До сих пор в кошмарных снах финаудиторы Учёного Совета снятся.

— Составляйте список, я переведу на ваш счёт тридцать миллионов. Можете не экономить.

— Тридцать миллионов, — старик мечтательно закатил глаза. Всё верно, аппетит просыпается во время еды. Вздвогнув, он опасливо стрельнул глазами в мою сторону, будто боясь, что ослышался и что я сейчас отберу обещанные средства, и засобирався на выход. — Я пойду, работы ещё на половину ночи...

После возвращения на борт команды Неаро, обобравшего папашку на полмиллиона датариев, Горан поднял «Шаю» в небо.

Следующая остановка — Татуин.

Предупреждение: не бечено!

— Ты что-то хотела, Клио?

До выхода из гипера несколько часов и дабы не тратить драгоценный ресурс впустую, юные форсюзеры под моим чутким руководством занимаются постижением Силы путём медитации, оккупировав под свои нужды грузовой отсек. От тренировок не ускользнул никто, даже Мэтт, приведённый под моё крыло твилеком. Тем более Мэтт, не знавший о Силе и собственной связи с ней равным счётом ничего. Если Асока и Сараж научились довольно ловко входить в транс, то их нового товарища и компаньона по шумным играм в каютах и коридорах корабля, пришлось брать под контроль и вводить в транс искусственно. Ничего, у Асоки и Саража тоже не всё сразу получалось.

Наблюдая со стороны, можно подумать, что мы ничем не заняты. Я — сидящий в позе лотоса посреди отсека, лежащий на тонкой подстилке лицом вверх безучастный ко всему забрачонок Сараж, пускающий пузыри, привалившийся к моему боку, Мэтт и взобравшаяся на ручки Асока с расплывшейся на всё лицо проказливой улыбкой. Почему так? Детям так удобней. Осваивать классику они станут позже, а пока мелкой пиявочке удобней и легче входить в транс, забравшись на руки и чувствуя себя защищённой, так тому и быть. Это не тренировка, где они сами, всё сами, здесь на послабление пойти можно и нужно, тем паче я ращу и воспитываю не адептов тьмы или света — обкорнанных калек, а полноценных пользователей силы. Тот же Сараж, каки все забраки, тяготеет к тьме, ибо привык действовать на эмоциях. Асока... не сказать, что она светлая, но яркое солнышко внутри неё ещё не покрыто пятнами, хотя и она даёт волю чувствам, что характерно для девочек и женщин, живущих эмоциями. Зато Мэтт, в отличие от рогато-монтральной парочки, сам себе на уме. Мальчонка с младых ногтей, если не с пелёнок, привык держать эмоции в узде. Так его воспитывали, так он выживал в негостеприимной дворовой среде полупустынной планеты. Налицо перекося в светлую сторону. Попади малец в Орден, с него бы там быстро выковали фаната, апологета света и морального инвалида, на световые мечи нанизывающего приверженцев иных оттенков и от того балансирующего на краю пропасти и падения не тёмную сторону, как думают многие (если не большинство), а в мерзкую протухшую клоаку моральных уродов мглы, творящих настоящие непотребства. Недаром от падших на парсек окрест несёт гнилостным смрадом. Откуда я всё это взял, разглагольствуя с умным видом, хотя сам в галактике без году неделя?

Сила, господа и дамы, она же замок, ключ и целые ворота в эйдосферу и ноосферу. Она может дать ответ на любой вопрос, если правильно его сформулировать. С последним как раз огромная закавыка. С миллионом рас, населяющих миры Звёздной Реки, элементарный столб приобретает бесчисленное количество понятий и оттенков. Это для меня он столб и ничего иного, а для какого-нибудь трёхглазого грана столб не просто столб, а сакральный фаллический символ, несущий ветви общения телеграфных проводов. Ладно гран, возьмём, к примеру, мон-каламары. На секунду закройте глаза, представив, что тот думает и как видит вышеобозначенный фаллический м-м орган э-э, символ, торчащий из земли. Не знаю, как у вас, а у меня мозги начинают кипеть через тридцать секунд... Вот и в силе так, поседеешь, пока выкопаешь зерно истины в горе шелухи, соперничающей с Эверестом. Мне бесконечно повезло встретить наставников, научивших правильно формулировать и задавать вопросы.

Тот же Кощей за сорвавшуюся с губ глупость или ересь наказывал болью, по сравнению с которой авада казалась детской щекоткой. Старый извращенец сто раз был прав, неустанно повторяя, что правильно заданный вопрос содержит в себе не менее половины ответа.

Вот вам и ответ, что делать несчастному попаданцу во время долгих гиперпереходов. Медитировать, медитировать и ещё раз медитировать, ища ответы на элементарные вопросы. То, что я «выпотрошил» беднягу Мола, изрядно помогло, дав часть ответов и подсказок по их поиску, но давно известна связь между многими знаниями и печальями. Знаний после этого прибавилось, как и новых вопросов. Эх, печаль-тоска, огорченье... Детям ещё предстоит на собственных шкурках познать тернистый путь познания, моя задача указать им путь обретения силы и могущества, и помочь сделать на нём первые и самые главные шаги. Шишки набивать они будут сами. Своих любимых спиногрызов я воспитывал в том же ключе, строго-настрога запретив Гермione и Габриэль заворачивать детей в вату. Они должны исследовать мир, драться, получать синяки, а с ними радость побед и горечь поражений — сами! Взрослые следили, чтобы любопытные и шевутные потомки не переломались и не наломали дров в процессе познания мира. Не скрою, матери и я читали лекции и морали нашкодившим детишкам. Строгий папа неоднократно наказывал провинившихся мальчишек и девчонок поркой по мягкому месту и по шее, подробно объясняя, за что страдают несчастные и где они накосячили, вызвав гнев отца, во время экзекуций обязательно делая упор на возможные не случившиеся последствия шалостей и непослушания.

Асоку, Мэтта и Саража ждёт то же самое. Они владеют Силой, а значит и силой. А с ней приходит ответственность. Темный ли ты, светлый, да хоть серо-буро-малиновый в крапинку, будь готов ответить за поступки по всей строгости. Позже я обязательно прогоню ребятишек через бескомпромиссный ослепляющий свет и обволакивающую непроглядную тьму, чтобы юные неопиты прочувствовали опасность однобокого развития со слепым следованием догмам джедаев с ситхами, ведь как не крути, одни ослеплены светом, другие незрячи во тьме. И те и другие забыли за сонмом тысячелетий вражды, что свет ослепляет, а тьма заставляет открывать глаза, но они есть две части одного сущего. Всё это обязательно будет, но потом, а пока у нас урок медитации и самопознания, тишину мерных дыханий которого нарушил жгучий интерес юной твилечки, который трескучим огненным факелом горел в эмпатическом восприятии. Клио было до жути интересно наблюдать за нашей четвёркой, ещё она чего-то боялась и по-детски смущалась своего страха.

— Ты что-то хотела, Клио? — не открывая глаз, повторил я.

— Простите, господин, — полыхнуло смущением и виной от девушки, — можно я посижу... За вами интересно наблюдать.

— Пожалуйста, — улыбка произвольно скользнула по кончикам губ. — Тебя никто не гонит. Наблюдай. И всё же, я чувствую, что тебя что-то гложет.

— Да, господин, — Клио сцепила кисти рук, лещу девушки посинели, — я хотела спросить вас, но мой вопрос подождёт.

— Задавай свой вопрос, не тяни резину, короеды рядом со мной и на руках давно уже не медитируют, — наградил я лёгкими телекинетическими подзатыльниками «святую троицу», активно притворяющуюся, что находится в трансе. Сараж по уличной, не до конца изжитой привычке, пробубнил что-то нелicenseприятное, привычно почесав между рожек, Асока хихикнула, уткнувшись носом в моё плечо, Мэтт единственный проявил мудрость, никак не показав своего отношения на подзатыльник.

— Господин, — не могла найти место Клио, — Гор... капитан Горан говорил о каком-то танце...

— Танец осы? — подёрнул вверх брови я, не оставив без внимания заминку девушки с именем бравого командира наёмников.

— Да, господин, — ещё больше смутилась Клио, хотя казалось. Куда ещё больше.

«Хм, говорить или не говорить? — подумал я, глядя на любопытные мордашки детворы. Асока, та, вообще, намертво вцепилась ручонками в мою тунику, чтобы её не выгнали».

— Это откровенный эротический танец с моей родной планеты. В одежды женщины залетает ядовитое насекомое. В лёгком варианте танца танцовщица движется, пытаясь прогнать осу и не быть ужаленной, при этом обнажая разные участки тела. В более интимном танце одежды слетают с танцовщицы, скажем так естественным образом. Чтобы помочь тебе ухватить суть, я могу показать «невинный» вариант, без обнажений, а то вот, — под открытую понимающую улыбку твилечки, которую не смутить даже откровенной эротикой, я щёлкнул по носу Асоку и дал лёгкого щелбана Саражу, Мэтт успел отклониться за спину, избежав своей порции «ласки», — им рановато смотреть на полный вариант танца.

— Если вас не затруднит, господин, — благодарно поклонилась Клио перед тем, как занять место на одном из ящиков.

Прикрыв глаза, лёгким взмахом я наколдовал полную тактильную иллюзию, с полагающимся в таком случае звуковым сопровождением. Стройная, среброволосая красавица изгибаясь прошла по кругу, ударил бубен, заиграли остальные музыкальные инструменты. Под заводной ритм красotka начала танец, спасаясь от приставучей осы...

— Господин, простите, господин, может быть я лезу не в своё дело, но вы... На простую танцовщицу так не смотрят, господин. Простите...

— Ты права, Клио. Это не простая танцовщица. Габриэль, моя вторая супруга, обожала порадовать меня чем-нибудь необычным. Она выучила этот танец, когда мы отдыхали на одном из курортов...

— Ещё раз прошу прощения, она ведь не человек?

— С чего ты взяла?

— Пластика движений. У людей не бывает такой пластики. А какой у неё темперамент, хуманы в танце не умеют ТАК выплёскивать эмоции...

— Ты права, моя жена принадлежит к расе вейл. Раса близкородственна хуманам, но есть некоторые отличия, — усмехнулся я, вспоминая по-настоящему огненный темперамент своей «птички».

— Класивая, — завистливо, как может завидовать ребёнок, дыхнула в плечо Асока, тут же носиком зарываясь мне в шею. — Я когда выласту тоже буду класивая и темп... тем... темпламенная, вот!

— О, Кнопка, ты не представляешь, какая ты будешь пламенная! — рассмеялся я, Клио подхватила звонкими колокольчиками. — Просто огонь!

— И класивая как Клио и тётя Габриэль!

— Несомненно, так и будет. Так, ребятки, урок закончен, нечего рассиживаться, быстренько по каютам. Клио, проводи нашу принцессу и благородных донов, а я поднимусь на мостик.

Весело пискнув, Асока, чуть не сбив девушку с ног, одним длинным прыжком перебралась к ней на руки, сразу что-то зашептав той на слуховую мембрану. Мальчишки, заговорщицки перемигнувшись, пристроились следом. На моё предупредительное

покачивание указательным пальцем Сараж построил невинную физиономию, всем видом демонстрируя непричастность к будущей шалости. А то я не понял, что они собрались к профессору, обещавшему продемонстрировать детям один занимательный опыт.

Шагая на мостик, я не переставал размышлять о странном беспокойстве, терзающем душу последние несколько минут. Интуиция сначала тихонько нашёптывала о грядущих неприятностях, перейдя на крик по мере приближения к мостику.

— Горан, как обстановка?

— Гипер, — с ленцой ответил пилот, в голосе которого звучало непонимание прозвучавшего вопроса. Что может случиться в гипере?

— Непокойно мне, ребята, — обведя взглядом дежурную смену я, сказал я.

— Так! — с экипажа мгновенно слетела сонная одурь и лёгкая ленца. С предчувствиями форсюзеров в галактике не шутят! Горан хлопнул по кнопке на пульте, переводя корабль в боевой режим. На стенах загорелись красные баззеры. — Боевая тревога! Быстро, быстро, все по местам, чего расселись? Мать вашу! Пассажирам немедленно перейти в медицинский отсек! Адара, проконтролируй, детей пристегни в креслах! — Горан отдал команду по внутренней связи. Всё правильно, медицинский отсек, расположенный практически в центре корабля, сейчас самое защищённое место.

Рэг и Мик, запрыгнули за свои пульта.

Минут пятнадцать «Шая» неслась в полной тишине, разрезая корпусом длинные полосы звёзд и пронзая бесконечные световые блики. Сосредоточенные члены экипажа ежеминутно бросали на меня внимательные взгляды. Я и хотел бы дать отмену тревоги, но беспокойство лишь усиливалось от минуты к минуте.

— Фиксирую гравитационное возмущение! — Рэг развернул голографический экран.

— Что там? — вцепился в штурвал Горан.

— Гравитационная яма! Бл***й ситх, откуда она взялась?! Врубаю внешние экраны, нас сейчас выкинет из гипера!

— Вижу, всем пристегнуться! Бантов хрен, Рэг, сухая ты закопырка — это генератор гравитационной тени!

— Да понял я! — рыкнул забрак, врубая на полный реактор. — Три, два, один...

«Шаю» выбросило в обычный космос.

— Вижу ублюдков! — над пультом Мика-стрелка развернулись голографические экраны с красными кругами целеуказания и характеристиками обнаруженных радаром судов. — Кто-то на нас сильно обиделся!

— Что там? — врубив на полный двигатели, Горан ушёл от ракетной атаки, целью которой эти самые двигатели и являлись.

— «Молотоглав» и «ДП20», третье ведро с гайками классифицируется, как «Преторианец». Откуда они выкопали эту древнюю калошу? Похоже его используют как одноразовый генератор тени, смотрите, вот здесь два горба дополнительных реакторов и вынесенные на внешние пилоны излучатели, — красная точка на голоэкрane прыгнула вперёд, увеличившись в размерах и развернувшись в уродливую, явно самодельную конструкцию. — Ну, что я говорил?!

— Достать сможешь? Снеси эту хрень к банте в задницу, и я тебя расцелую! Нам надо ноги уносить, против канонерки и «Молотоглава» вместе мы не пляшем, а пока эту дрянь не собьём, в гипер нам не выбратся, — Горан перевёл энергию на фронтальное защитное поле, по которому рассыпалась горсть тусклых вспышек от попаданий турболазеров. — Сарлак

раздери, мы так долго не продержимся, нас тупо задавят мощью и прихлопнут будто муху.

— Далеко, ситховы пепелацы не дадут подобраться на нужное расстояние, чертова канонерка прикрывает хренову тeneвую развалюху своими защитными экранами! Ядрён пень, с «Молотоглава» выпускают истребители, какие у кого предложения?

Прикрыв глаза, я погрузился в медитацию, концентрируя вокруг себя силу. Энерговоды генератора гравитационной тени через небольшую толщу пространства ощущались будто они рядом. Протяни руку и можно оборвать циркуляцию живой энергии. А что, если попробовать? Отсюда не дотянусь, но я ведь могу в скафандр запрыгнуть и аппарировать, а там телекинезом и силовой ковкой порвать энерговод. Смысл сейчас скрывать технику, если в любой момент тебе грозит превращение в быстро остывающее облачко плазмы и межзвёздного газа. Тут или пан, или пропал. Первый вариант, как вы понимаете, предпочтительнее.

— Что будет, если разорвать цепь синхронизирующего энерговода на генераторе тени? — заранее предполагая ответ, почерпнутый из знаний, скачанных из головы Мола, спросил я, желая убедиться в собственных выводах.

— Бум! — плюнул Мик, активируя один из турболазеров и нанизывая на энерголучи нерасторопный истребитель пиратов. — Большой бум!

— Бада-бум?

— О, да, бада-бада! — подтвердил Мик. — Я бы с удовольствием посмотрел на это светопреставление, да калошка с пушкой не даст всадить ей по самые помидоры! Банта пуду, это флотилия Ядза-грana, что б его мамаша третьим глазом сынку в зад воткнулась! Его опознавательные знаки намалёваны на фрегатах. Но он не работает на трассах в этом секторе.

— Значит, ему хорошо заплатили, чтобы поработал, — процедил Горан, выводя корабль из-под перекрёстного огня двух истребителей и «головастого «фрегата». — И я догадываюсь, кто.

— Кто? — против воли вырвалось у меня.

— А кого ты на четверть миллиарда обидел? — дёрнул руками пилот. Выхлоп реверсного двигателя притормозил «Шаю», буквально перед носом которой пронзил пространство толстый энергетический жгут, отделившийся от фрегата преследователей. — Мы ведь не скрывали, куда полетим после Рилота, а просчитать маршрут проще простого.

— Ясно, — вспыхивая от гнева, прорычал я. Взяв эмоции под контроль и обретя ледяное спокойствие, я приказал Мику. — Как отдам команду, бей полным пакетом по «Преторианцу». Канонерка оттянется к генератору тени, что нам и надо. Дайте мне минуту на запаковку в скафандр.

— Не получится, двойной экран так просто не пробить.

— А нам и не надо, — в нише со скафандрами почему-то пахло старым добрым тальком и хлоркой, — нам хватит оттянувшейся к «Преторианцу» канонерки. Так, связисты, трёхглазый нас ещё не вызывал?

— А как же, все частоты оборвал, сдавайтесь, кричит, иначе больно будет. А-та-та сделает и живьём мурским пивкам скормит.

— Просто душка, как я погляжу. Горан, сможешь потянуть время? Минуту пополоскать уроду мозги тебя не затруднит? — за спиной клацнули электромагнитные клапаны ранцевого двигателя, перед глазами опустилось потёртое забрало, на лицевом экране которого развернулись показатели запаса энергии и дыхательной смеси.

— С удовольствием, — о кормовой экран расплескалось несколько энергетических зарядом, от тряски Горан до крови прикусил губу. — Не... затруднит.

— Мик, бей!

За секунду до аппарации я успел рассмотреть уродливое лицо грана, зависшее над площадкой связи, в следующий миг на меня прыгнула громада уродливой конструкции генератора тени, сляпанной буквально на коленке, о чём говорили многочисленные дыры в корпусе старинного фрегата «Преторианец». Похоже, для него эта миссия действительно была последней, а я с помощью силы потороплю провидение с её завершением. Со взмахом руки с корпуса фрегата сорвало ряды ребристых кубов охладителей, следом лопнули и смялись фермы синхронизирующего энерговода, облако пара, вырвавшееся из разрушенных охладителей, изнутри озарилось яркими вспышками. Толкущиеся на коже слоноподобные мурашки и произвольно появляющиеся драконьи чешуйки буквально закричали о грядущей жаре, соревнующейся с температурой внутри некоторых солнц. Дело сделано, я аппарировал обратно, не увидев маленького рукотворного солнца, на несколько секунд вспыхнувшего за кормой канонерки, защитные экраны которой просели до нуля от взрыва, а тут и ракеты Мика подоспели. Подобно рассерженному осиному рою они принялись терзать обречённый корабль. Повезло не всем, половину ос прихлопнула батарея ПРО, но зато остальным больше досталось. Две синхронные вспышки в районе двигательного отсека поставили жирную точку в жизни старинного корабля и пиратской команды. Череда внутренних детонаций разорвала канонерку на куски.

Оказавшись на мостике «Шай», я тут же прыгнул на «Молотоглав», ориентируясь на изображение рубки пиратского флагмана позади вещающего грана.

— Авада! Авада! Авада! Круцио! Круцио! Круцио! — натуральный веер заклинаний за долю секунды сорвался с кончика волшебной палочки, пробившей перчатку скафандра.

Половина пиратов в рубке, не успев осмыслить происходящее и нажать на спусковые крючки и кнопки бластеров, умерла быстрой смертью, вторая часть так легко не отделалась. Хорошо иметь шлем на голове. Хоть какая-то звукоизоляция, иначе, боюсь, лопнувшими перепонками в ушах я бы не отделался. Лёгкие у джентльменов удачи точно не знали табака и болезней, потому что с больными лёгкими так орать невозможно.

— Да, это я не подумавши сделал. Силенцио максима! — обожаю тишину. — Ступефай! Ступефай! Ступ... этому хватило круцио, отошёл, счастливчик. Ступефай.

С помощью телекинеза сложив живые брёвна поленицей и, под охреневший взгляд голографического Горана, наведя порядок с безвременно почившими, которые откатились в противоположный угол рубки пиратского корабля, я подтянул грана к себе.

— Ну-с, отец родной, позвольте представиться, Лорд Гарольд Слизерин. Будем говорить добровольно или из вас придётся всё калёными клещами вытаскивать?

— М-м-м, — бешено завращал всеми тремя глазами гран.

— Ах, да, совсем забыл. Финита.

— Да пошёл ты...

— Силенцио! Жаль. Круцио, — сняв пыточное через пять секунд, я вновь получил вместо диалога порцию ругани. — Круцио... Круцио... Финита. Уговорил, глазастый, будет тебе легилименс.

Что сказать, Горан оказался прав. Мне не простили двести пятьдесят миллионов датариев. Господин Фа`Неб Тарон, первый заместитель главы планетарной администрации Рилота посчитал расставание с деньгами личным оскорблением. Давно и прочно запустив

руку в бюджет, он считал его своим кошельком, а тут какой-то непонятный залётный хуман вышибает из его кармана всё, что нажито непосильным трудом. Конечно, связываться с хаттами страшно и ТФ могут обидеться, но это если не выгорит у лихих ребят, давно и прочно кушающих с руки господина Тарона. А так был человек и сплыл. Галактика большая, ситх его знает, куда делся Лорд Слизерин. Десять миллионов за голову выскочки очень и очень приличная сумма по любым меркам. За такие деньги найдётся множество желающих испытать удачу и держать рот на замке. Ядза-гран без раздумий взялся за заказ патрона. За такие деньги он закажет себе несколько новых кораблей и обновит генератор тени, но только добыча ему попалась с зубами. Дичь сама оказалась охотником. Какая досада.

Взяв грана под контроль, я приказал ему связаться с Рилотом. Через пять минут жирный конфиденгент с толстыми левыми корчился от удушья и разрывающей сердечной боли у себя в поместье. «Сгорел» на работе. Бывает, трудится разумный изо всех сил во славу и благополучие родной планеты, не выдержав напряжённого графика работы по опустошению вверенной ему казны. Сам я под визор платформы связи не влезал, с удобством расположившись в штурманском кресле в трех метрах от пирата. Незачем мне светить рожу на всю галактику.

Напоследок гран, сверкая безумной улыбкой, активировал систему самоуничтожения корабля под обречённое мычание и выпученные глаза подельников.

— Аривидерчи, — отечески похлопав его по щеке, я аппарировал на «Шаю». Переводить себе пиратские миллионы не имело смысла, ни к чему оставлять лишний след. Те, кому надо, знали, на кого работал исчезнувший с концами Ядза-гран.

— Горан, Мик, Рэг, как насчёт забыть, чему вы стали свидетелями?

— Рэг, мы же сами расстреляли пиратские лоханки, — сверкнул глазами Мик.

— Мик, не было никаких лоханок, тебе приснилось, был какой-то работоровец, попутавший берега, пришлось уgomонить засранца, — поправил друга Горан.

— А вот это ближе к истине, — сдёргивая скафандр, сказал я. — Горан, мы когда-нибудь долетим до Татуина?

— Через три часа.

— Слава небесам! Пойду, покемарю. Меня не будить, при пожаре выносить первым.

Глава 15. Татуин

Часть 1. Джабба.

— И для чего эти уступы? — пухлая, будто надутая ручка махнула в сторону скал, на которых сустились горнорудные дроиды, занимаясь одним им понятной задачей.

— Там будут водопады, великий Джабба Хатт.

— Хм, интересно, — колыхающееся тело резво поползло к краю громадного котлована, хатт желал собственными глазами взглянуть на будущее озеро, к которому уже пробивали русла в песке и камнях тысячи мелких ручьём с тающих ледников на окружающих долину скалах. Сотни миллионов тонн обеззараженного льда, прошедшего биосанацию и бакобработку высокочастотными резонаторами на орбите, украсили пустынный пейзаж отражающими свет белыми шапками и ещё больше готовилось к спуску в грузовых трюмах кораблей ТФ на поверхность. Около двухсот миллионов тонн льда останется на геостационарной орбите с тёмной стороны для пополнения испаряющейся с поверхности воды.

Что ни говори, а картина стройки завораживала своей масштабностью. Тысячи промышленных дроидов, будто муравьи копошились внизу. Во всём соблюдался чёткий порядок. Здесь копают, там засыпают, в третьем месте возводят фундаменты под энергореакторы, вдали на скалах монтируют решётки проекторов корпускулярных щитов, рядом с ними, будто грибы из-под земли вырастают купола гигантских дефлекторных установок. Бесчисленная армия В-1, будто строители древних земных каналов, на гравитационных тележках развозят плодородный грунт, навоз и гуано, завезённые с окраинных сельскохозяйственных планет и диких миров. Следом за ними плывут платформы с саженцами деревьев и кустов, на склонах скал в специальных кадках высаживаются взрослые аналоги сосен и елей, в будущей жилой, административной и развлекательной зонах раскатывают живые газоны, по дешёвке купленные у Сельскохозяйственного корпуса Ордена джедаев. Газонами в корпусе занимались самые молодые падаваны, поэтому стоили они копейки, а тут им поступил заказ на пятнадцать миллионов датариев, вот малыши с подростками и выдавали на-гора. Ничего, пусть учатся на совесть, у меня на «огородников» большие планы и, вообще, я считаю, что Орден без них прекрасно обойдётся, а мне они пригодятся. Не сейчас, попозже, но Неаро уже получил команду начинать всестороннее аккуратное прощупывание подходов к самому непрестижному подразделению современных поборников света. Что ж я избавлю джедаев от непосильной ноши раз они так хотят. Куда я не повёз хатта, так это за малую грядку. Картина стройки там не столь эпическая, на поверхности дроидов не так много, больше в скалах, но нечего посторонним делать в будущем научном комплексе.

— Здесь прохладно, — поёжившись, дернул кончиком хвоста хатт, разглядывая автоматизированные большегрузные самосвалы на репульсорных платформах, которые вереницей ныряли под роторный ковш экскаватора, выскакивая наружу с полными кузовами песка и мелкого щебня. Выработав объём грунта на заданном участке, экскаватор перемещался дальше, на его место тут же устремлялись бочонки с колёсиками. Замерев на некоторое время, дроиды, похожие на тлей с большими попками, распыскивали гидроизоляционную смесь, от контакта с воздухом превращавшуюся на земле в прочнейшую плёнку, не пропускающую воду.

— По заключению специалистов, когда дефлекторно-корпускулярный купол накроет скалы и долину и сформируется внутрикупольный микроклимат, среднесуточная температура под ним установится около двадцати пяти градусов выше точки замерзания воды. Не хотите построить здесь вторую резиденцию, уважаемый Джабба Хатт? — закинул я удочку. — Лес, вода, заманчивые виды.

— Виды, говорите... заманчивое предложение, — обежав полукруг в глазницах, оранжевые плоски с вертикальными зрачками остановились на мне. — Я подумаю.

Громадное тело пришло в движение, лениво, даже нарочито тяжело повернувшись к будущим водопадам. Я повернулся следом, никак не показывая гостю, что его игра не произвела на меня никакого впечатления. Демонстрируемая медлительность была лишь ширмой, я-то знал, насколько быстры и стремительны могут быть брюхоногие хатты.

— Скажите, Лорд Слизерин, зачем вам всё это? — пухлая ладошка очертила полукруг над стройкой. Впервые за встречу Джабба упомянул мой титул, значит прелюдия и вежливый трёп ни о чём благополучно закончились, разговор перетекает в плоскость серьёзных вещей. Получив одним им понятный жест хозяина, прислуга хатта отступила на десять шагов, оставляя нас наедине.

— Знаете ли, люблю комфорт, Великий Джабба Хатт, — заложив руки за спину, встал я рядом с правителем Татуина и самым опасным гангстером в данном секторе галактики. — На моей родной планете есть песня, в которой говорится, что не стоит прогибаться под изменчивый мир, пусть лучше он прогнётся под нас.

— Замечательная песня, — согласился Джабба, — вам она подходит, Лорд.

— Как и вам, — вернул я подачу на поле хатта.

— Гха-ха, гха-ха, — заколыхался живой студень. Я успел даже испугаться прежде, чем сообразил, что Джабба изволит смеяться. — А вы мне нравитесь, Лорд!

— Надеюсь без сексуального подтекста?

— Гха-ха-ха! Вы смелый разумный, Лорд Слизерин и достаточной умный, но прикрываться мною без моего позволения никому не разрешено.

Вот оно! Ситуация спланирована заранее, пора зарабатывать очки в глазах слизня.

— Когда и где, Великий Джабба Хатт? Если Ваши доверенные лица докладывали вам о проведённых на Рилоте переговорах, пусть они укажут, где и когда произносилось ваше имя, — излучая вселенское спокойствие, я продолжал наслаждаться окружающими видами. — По вашей реакции, Великий Джабба Хатт, становится ясно, что такими фактами они похвастать не могут, а уж, что там за игра словами и угрозами с негодьями «А», «Б» и «В», их фантазия объяснить не в силах, притягивая, как говорят у меня на родине, факты за уши и облекая их в формальные рамки их зашоренного понимания. Знаете, — я перешёл на заговорщицкий шёпот, хотя шептать на хаттском языке непросто само по себе в силу особенностей произношения, — правители Рилота тоже оказались теми бантами с развесистыми рогами, притянув за уши блеф, произнесённый с самым серьёзным видом, отмечающим любые сомнения. В сабакк их играть явно не учили, а уж о чём они думали и кого имели в виду, мне доподлинно неизвестно. Своих догадок они не озвучивали. Боялись — да, страх скрыть невозможно. Видимо или я, или неизвестный негодья нагонял на них жути. Представляете, Великий Джабба Хатт, какая у него репутация?

Оранжевые плоски сначала сузились до узких щёлок, затем выросли до размера суповых тарелок.

— Ха-ха-ха! — в этот раз колыхалось и ходило волнами всё громадное тело. — Ха-ха-

ха!

Смеялся хатт долго и самозабвенно, прислужники позади нас заискивающе улыбались, один Биб Фортуна не разделял веселья присутствующих и хозяина, бросая косые взгляды на соплеменника, сопровождающего меня. Взаимная неприязнь Неаро и Бибы ощущалась на расстоянии, скорее всего бледный твилек опасался, что Джабба может переманить моего помощника, попросив старого на выход. Зря опасается, и я не отпущу, да и Неаро не согласится. Здесь он один из первых, а там один из многих, которого кто ни попадя будет сравнивать с предыдущими местоблюстителями. Ещё Биб справедливо опасался моих наёмников, четвёрка которых по боевой мощи превосходила всю охрану Джаббы, взятую с собой на объект. Я выполнил данное Горану обещание, перечислив на счета отряда пятьдесят миллионов республиканских датариев. Результат, так сказать, налицо и на лице в виде брони, стилизованной под мандолорскую с Т-образными шлемами визоров. Упакованы мои ребята что надо, не чета разномастному воинству хатта. Получив финансирование, командир развернулся во всю ширь души, заказав на кореллианских верфях несколько боевых кораблей и объявив дополнительный набор в отряд. Экипировку он также не обошёл стороной, сгоняв «Шаю» на одну из планеток, бронных дел мастера которой выпускали очень достойные реплики знаменитой на всю галактику брони, так что охрана тушки Лорда Слизерина смотрелась очень внушительно.

— И всё же, лорд, вы не ответили на мой вопрос, — отсмеялся хатт.

— Я очень хочу вернуться домой, — ответил я, полуобернувшись к Джаббе и смотря ему в глаза, — но сначала его надо найти. Сам я этого сделать не в состоянии, значит надо привлечь тех, кто способен на подобный подвиг. Мы с вами, Великий Джабба Хатт, достаточно разумны, чтобы понимать, что на голом энтузиазме задачу не решить. Можно отправить сколько угодно кораблей и желающих подзаработать наёмников на поиски того, не знаю, чего, получив нулевой результат, а можно заняться методичной работой с научным обоснованием поисков, только последнее потребует куда больших средств, но потраченные усилия гарантируют процент успеха намного значительней цифры «ноль». Сейчас я занимаюсь созданием комфортных условий тем, кто возьмёт на себя поиск дороги на мою планету, попутно решая многие другие вопросы, в том числе финансовые. Бесплатно можно искать только блох в кармане, при условии отсутствия в нём дыры. Закрою финансовые аспекты, легче станет с привлечением специалистов, да и домой хотелось бы возвратиться не с пустыми руками. Согласитесь, в любом мире по-разному относятся к тем, кто возвращается из путешествия на побитом корабле с голым задом в порванном скафандре и к тем, кто ведёт крейсер с трюмами, полными ауродия и электрума, к тому же если за ним остаются налаженные связи, репутация, бизнес. Если не случится никакого форс-мажора, через десять или пятнадцать лет я покину Татуин, а вот как это произойдёт, закладывается сегодня здесь и сейчас. Я не исключаю возможного возвращения и каким оно будет, тоже закладывается сейчас. Хатты живут долго, моя раса также не жалуется на короткую продолжительность жизни. Кто знает, может быть мы встретимся через триста или пятьсот лет. Вам кого приятней будет встретить: разумного, с которым можно вести дела или непонятого хрена с горы, от которого неизвестно чего ожидать? Я так думаю, первый вариант устраивает вас куда больше второго.

— Действительно, — хмыкнул хатт. — Знаете, Лорд Слизерин, мне всегда хотелось иметь домик на краю водопада...

— Я прикажу прислать вам карту местности и геологический разрез.

— Очень хорошо, — прогудел Джабба, мгновенно переходя к интересующему его вопросу, — скажите, лорд, насколько контактен ваш знакомый из органов юстиции и можно ли с ним вести серьёзные дела?

— Прямо с вами, Великий Джабба Хатт, и с откровенным криминалом он, сами понимаете, работать не станет, а с официальным грузооборотом не всё так однозначно. К примеру, можно направить на рилотский грузовой хаб миллион тонн какого-нибудь груза, а таможенню пройдёт три миллиона или четыре. Документы, выданные таможенным департаментом Рилота, принимаются на всех планетах Таможенного союза Сектора Гаулассе. Полковника интересует треть суммы от возникающей разницы. Естественно, переводы пойдут через посредников. И что я вам прописные истины рассказываю, вы лучше меня знаете возможные точки соприкосновения. На одном грузообороте суммы получаются фантастические, не касаясь экспорта с импортом.

— Сколько процентов за посредничество желаете вы?

— Я? Нисколько, а доверенное лицо на сумму, выше минимальной законной доли не претендует.

— Три процента, значит, — ощерился хатт.

— Пять, Великий Джабба, пять. Посреднику придётся делиться с нужными разумными а они все считать умеют и знают, сколько стоят специфические услуги.

— Договорились, — мы скрепили крепким рукопожатием устный договор. Чуть помолчав, хатт как бы невзначай спросил:

— А скажите, лорд, что за танец вы упоминали?

— Эротический танец с моей родной планеты, называется «Танец ось». Клио, родная сестра моего доверенного сотрудника, — я указал взглядом на Неаро, — и старший воспитатель в школе одарённых детей, может продемонстрировать его вам по первому вашему желанию. Я показывал ей запись, а для твилечек нет ничего радостнее, чем научиться чему-нибудь новому, а если она к тому же умеет танцевать, то лучшим подарком для неё станет новый танец.

— Девушка действительно хорошо танцует?

— В отличие от вас, Великий Джабба, я не являюсь специалистом в столь специфической области, но на мой непритязательный взгляд она танцует бесподобно. Ни одна профессионалка в кантинах не сравнится с Клио. Это как сравнивать лужу и море. И там, и там вода, между тем разница кроется в нюансах, — мы понимающе усмехнулись друг другу.

— Приглашаю вас к себе на ужин завтра.

— Почту за честь, — обозначил я полупоклон.

— Мы обсудили многое, лорд, я собственными глазами убедился, что вы умеете зарабатывать и мои инвестиции скоро вернутся обратно, а вы вновь вернёте меч, хотя мне будет жаль расставаться с этим грациозным и смертоносным артефактом, но мне интересна главная причина, по которой вы пошли на риск оторвать меня от дел.

Вот мы и подошли к главному, причём мне практически не пришлось трудиться, хатт сделал работу сам, оставалось только правильно разыграть главный сюрприз вечера.

— Отдаю должное вашей проницательности, Великий Джабба Хатт, предлагаю всем подняться на борт яхты. Причина, назовём её так, находится в пяти милях отсюда.

Когда все поднялись на борт громадного лэндспидера, я обратился к хатту:

— Великий Джабба Хатт, причина приглашения настолько щепетильна, что у меня

возникает вопрос, вы всем своим подчинённым доверяете? Разговор пойдёт о десятках миллиардов в валюте хаттов, — Джабба указал на Бибу, как на единственное лицо, облечённое полным доверием, — хорошо, речь пойдёт об обнаруженном нами древнем рудовозе. Как вы правильно догадались, мне не по силам и возможностям выпустить на рынок и реализовать груз из его трюмов, поэтому я, без всяких предварительных условий отдаю вам пятьдесят процентов найденного и прошу реализовать мою долю.

За милю до корабля мы пересели в скоростной лэндспидер, из всех подручных хатт оставил при себе только Бибу, предварительно отдав приказ расстрелять с орбиты тут всё к банте, если он не вернётся через час.

— Похоже на древнюю калошу «Цзерки» из первых серий, — сказал хатт, заползая по предварительно охлаждённому дюралевым подмостьям в вырезанный проход в грузовой трюм отрытого в песках рудовоза.

— Ошиблись вы, Лорд Слизерин, тут не на миллиарды, а на сотни миллиардов, — разглядел горы слитков фрика, электрума и мандалорского железа Джабба. — И вы правы, вас бы убили за такое, да и я буду реализовывать товар мелкими частями. Меня тоже могут убить. Тридцать процентов.

— Пятнадцать, — подхватил торг я. — Пятнадцать, Великий Джабба Хатт. И то только потому, что я уважаю вас и ваше умение вести дела. Это в три раза выше пяти процентов посреднических, а суммы многомиллиардные, как вы сами заметили.

— А ты не боишься, что я убью тебя?

— Нет, и вы знаете, почему.

— Надеетесь на **силу**, лорд?

— Не только. Я с вами честен и в глаза скажу, что мог сто раз перебить вашу свиту в одиночку, оставив главное блюдо в виде хатта на закуску, но что мне это даст? Ничего! Я реалист, Великий Джабба. Эти богатства в моих руках стоят не дороже выстрела главного корабельного калибра, которым меня накроют, стоит заявиться на биржу с соответствующим слотом. Напротив меня такой же реалист, в какой бы оболочке он не скрывался. Я выгоден вам и уже принёс солидные дивиденды и принесу ещё больше. Я работаю на ваш престиж. Пусть косвенно, но работаю. Перечислять можно ещё долго, но хватит и этих причин.

— Последний вопрос, как?

— Как бы я всех убил?

— Да.

Трансформировав глаза, я ударил по Бибе и Джаббе параличом. Твилек рухнул, как подкошенный, Джабба устоял, сильно накренившись на бок, словно потом покрывшись обильным выделением солевых желез.

— Это лёгкий вариант «взгляда василиска». Он не убивает, но чуть усилить и паралич становится смертельным. Защиты нет.

— Впечатляет, остаётся порадоваться, что джедаям подобная техника недоступна, — отходя от паралича, Джабба, качаясь из стороны в сторону, помотал башкой. — Что с Бибой?

— Ему вызовут репульсную тележку, и он ничего не будет помнить от вылета к грузовозу от водопадов до момента, как очнётся, — я не сказал, что поработал над ними обоими, пока хатт отходил от последствий паралича. Джабба теперь станет больше доверять некоему лорду, а мысли уконтропутить одного практически перестанут посещать голову слизняка. Жаль для ломки разума гангстера вся сектора галактики потребно гораздо больше времени, чем пресловутый час, после которого наступит большой бада-бум с орбиты. Это не

Биба, на которого чуть надавил, как он валится с ног. Хлипенький у Джаббы помощник. Твилеку я заложил в черепную коробку и лекку несколько ментальных закладок. С паршивой овцы хоть шерсти клок, да босса своего он когда никогда придержит за кончик хвоста. А с бумагами и бада-бумами вопрос закроется после развёртывания энергетического купола. Его энергоэффективность заложена такая, что и «Звезда смерти» не враз пробьёт.

— Хорошо, считайте, что договорились, Лорд Слизерин, с вас я возьму десять процентов от реализации, — слизняк протянул руку. Второе соглашение за день вновь было скреплено рукопожатием. — Приглашение на ужин остаётся. Не забудьте взять с собой юристов для оформления наших сделок и ножны для меча.

Продолжение от 10.01.2021.

Предупреждение: не бечено!

Татуин. Соацера.

— ...

— ...

Ограничив взаимное приветствие кивками, мы с Шми одновременно подошли к ограждению обзорной площадки. Оглаживая руками ещё плоский живот, женщина провалилась в себя, думая о будущих детях, которые через полгода должны появиться на свет.

— Какая красота, — глаза Шми прояснились, — я каждый день прихожу сюда и до сих пор не верю, что подобное возможно в вечной пустыне. Это чудеснее ваших сказок на ночь. Скажите, Гарольд, возможно ли такое, что когда-нибудь весь Татуин покроется лесами?

— Как вы заметили, Шми, — я подбородком указал на расстилающийся внизу роскошный пейзаж, — для человека при должном старании и финансировании нет ничего невозможного. Главное, чтобы нашёлся тот или те, кто захочет сдвинуть гору с места.

Как быстро летит время. Не успел я оглянуться, как стройка подходит к концу. Торговая Федерация полностью выполнила все взятые на себя обязательства, ни на шаг не отступив ни от буквы, ни от духа заключённого договора (видимо управляющую номенклатуру ТФ впечатлили переговоры с правительством Рилота, изюминкой которых стала скоростная смерть заместителя главы правительства, в естественные причины которой неймодианцы не поверили). Со своей стороны им также не в чем упрекнуть меня, тем более наместники, возглавляющие близлежащие секториальные представительства ТФ, неплохо наварились на афере, придуманной мной, а Ган Рут к немалым деньгам сумел присовокупить подростую репутацию торгашей, обвалившуюся после Набуанского кризиса. Республика и в нашем варианте истории попробовала стрясти с ТФ максимальную контрибуцию и порезать часть неймодианского флота на иголки, но нанятые мной юристы быстро настучали инспекторам по рукам и сусалам, пригрозив сенатским чинушам многомиллиардными исками. Вот закончится аренда, сдам суда обратно, тогда режьте, хоть в порошок стирайте, а до этого счастливого времени даже косо смотреть на них не смейте.

Ох, какие громы и молнии метала и насылала на мою голову девочка с шилом в попе и тронным именем Амидала. Набуанцы, почувствовав за спиной поддержку свежизбранного канцлера, катили не бочку, а натуральную цистерну, предъявляя за ущерб. Королеве не понравился факт ухода флота врага от заслуженного наказания. Ушлые корусансткие адвокаты, стряпшие с меня за услуги десять миллионов полновесных хаттских монет в ауродиевом эквиваленте (благо Джабба к тому времени толкнул через посредников первую партию металлов, выручив в общей сложности двадцать миллиардов из которых на мои

счета капнуло семь), выставили встречный иск, потребовав доказательств к прозвучавшим голословным обвинениям участия компании господина Слизерина в оккупации планеты и геноциде народа Набу. Ах, нет доказательств, что же вы тогда требуете, уважаемая королева и присные? А в курсе ли вы, уважаемые, что следователи юстиции и сенатской комиссии не обнаружили никаких признаков вины их подзащитного в предъявляемых ему чудовищных обвинениях? А то, что он через криминальный картель сумел взять торговцев за горло, так это бизнес, от которого, заметьте, никто не пострадал, кроме чувства гордости и попранного достоинства неймодианцев из ТФ, вынужденных уступить хитроумному пройдохе суда за небольшую плату. Если рассматривать дело с этой стороны, то пострадала как раз ТФ! Подданные королевы Набу должны сказать господину Слизерину «спасибо» и упасть ему в ноги, рассыпаясь в благодарностях, ибо он косвенно поспособствовал существенному ослаблению блокады планеты. Спрашиваете, каким образом? ТФ сняла с патрулирования пять линкоров с резервными станциями управления, направив их к Татуину. Скажите, уважаемые господа сенаторы, набуанцы и юстициары, каков был бы итог авантюры королевы Амидалы, останься на орбите ещё хоть одна станция управления дроидами, нашигованная десантными судами? Правильно, печальный, особенно для королевы.

Виртуозно жонглируя фактами, языкастые адвокаты сработали выше всяких похвал, в пух и прах разгромив команду обвинителей. Благо набуанцам хватило ума не кланяться в ножки канцлеру, только-только севшему в заветное кресло. С первых же дней нести репутационные потери Палпатуину было не с руки. Конечно, его бы поняли, как-никак пострадала родина верховного лица республики, но как же декларируемая со всех высоких трибун свобода бизнеса? Одно дело, когда за толстый бочок прихватили зарвавшуюся сверх всякой меры ТФ, другое, когда к этому боку пытаются пристегнуть совершенно постороннее лицо, которое даже рядом не стояло. Крупные игроки крепко бы задумались, стоит ли поддерживать политика, который настолько откровенно составляет кому-то протекцию в ущерб здравому смыслу. Надеюсь, Палпанин оценил тот факт, что Джабба и я никак не стали развивать конфликт, оставив «сор» в избе.

«Причём здесь Джабба?» — зададут вопрос некоторые. Притом, что хатт впервые выступил на галактической арене, публично объявив себя правителем независимой планеты пространства Хаттов. Да, публике он больше известен в неприглядной роли одного из главарей криминального картеля, и ему было бы всё равно, оставайся он простым боссом мафии, но правитель планеты не имеет морального права безучастно отсиживаться в стороне, когда его репутацию пытаются незаслуженно втоптать в грязь и очернить доброе имя. По сути, Джабба де-юре и де-факто легитимизировал права на планету. Когда ему ещё выпадет удобный случай сделать это столь же изящно и безболезненно. Своим манёвром он наглядно показал окружающим умение извлекать выгоду. Как оказалось всего лишь несколько строк в протоколе заседания Сенатской комиссии по расследованию превышения полномочий Торговой Федерацией в споре с планетой Набу и несколько страниц в постановлении Верховного Республиканского суда выводят тебя в официальные правители отдельно взятого мира. Документы официальные? Официальные! Синие печати и подписи настоящие? Настоящие! Вас в тексте назвали правителем, значит вы правитель и есть.

Да-да, хитрый слизняк не только разыграл карту легитимности, он не упустил возможности безнаказанно пропиариться за чужой счёт в выгодном ему свете и ракурсе. А что может быть лучше для пиара, чем не несущий негативных последствий скандалчик? Не знаю, какие интриги крутил Джабба, но большие политические шишки в Республике и

пространстве Хаттов мгновенно окрестили меня его креатурой, точнее подставным лицом, что было выгодно мне, так как все точившие зубы на моё комиссарское тело, перехотели отведать свежатинки. Не забываем, господа, что вершить дела проще из чьей-то тени. ТФ, к слову, пришлось раскошелиться за отведённое от её шеи острое топора сенатского палача. Выбитую из торговцев мзду мы с Джаббой разделили пополам. На волне успеха хатт простил двадцатипроцентный налог. Я так думаю, он оценил работу в тандеме.

Возвращаясь к Татуину, вы думали, почему слизняк собственноручно «урезал осётра» посреднических услуг на редких металлах с предложенных мною пятнадцати процентов с реализации до десяти? Ха, он элементарно сыграл на публику доброго хозяина, в любом случае оставаясь при своих, забирая пятую часть выручки или двадцать процентов в виде «налога». Так что можете сами прикинуть на досуге, сколько он состриг в реале. Впрочем, я не в обиде. «Товар» Джабба продавал по максимальной стоимости, в то время, когда подпольные биржи и скупщики давали за них едва ли четверть от номинала. Об угрозе распрощаться с жизнью говорилось ранее. Деньги клались на счет в хаттском банке, никак не отражаясь и не фиксируясь в отчётах Банковского клана. Надо напоминать, кто плотно держит клан республиканских банкиров за шею и другие, выступающие части тела, или не стоит? Конечно, у Дарта Сидиуса хватает глаз и верных разумных, работающих на него в Пространстве Хаттов, с той лишь разницей, что залезть в банковскую отчётность хаттских банков им очень непросто, поэтому с этой стороны новоиспечённый мультимиллиардер в какой-то мере защищён. Надолго ли, жизнь покажет.

— Дождь! — подарив миру восторженную улыбку, Шми подставила лицо под сыплющиеся из-под купола капли грибного дождя. Испарившаяся за день из озёр и ручьёв влага сконденсировалась в серые облачка. Энергетический купол, защищающий всю долину и горы от знойного дыхания пустыни, не давал облакам удрать за его пределы и тем не оставалось ничего другого, как излить возмущение вниз.

— Дождь! — Шми, рассмеявшись, раскинула руки в стороны и закружила на месте. Внезапно её лица коснулась тень печали:

— Вот бы Эни увидеть это чудо!

— Обязательно увидит, — приободрил я женщину. — Неаро передавал последние данные?

— Да, — грусть не желала покидать взгляд Шми, — моего мальчика не узнать. На записи он такой взрослый и серьёзный, и так вырос. Вы не знаете, куда они полетели с Квай-Гоном и тем молодым человеком?

— Нет, Шми, диспетчер космодрома не имеет права интересоваться у судов Ордена джедаев точкой назначения, он только выдаёт безопасный коридор старта, а в секретариат Ордена мы пока не вхожи, увы, — развёл я руками. — Главное, ваш сын жив, здоров и в безопасности. Вряд ли Квай-Гон Джинн и Оби-Ван Кеноби дадут его в обиду, скорее они сами кого хочешь обидят, а вам я бы рекомендовал больше веселья и положительных эмоций и меньше грусти. Вам есть ради кого побереечь себя.

— Да, — мечтательная паволока накрыла глаза женщины, — есть...

Скоро сто двадцать дней, как попустительством высших сил некий лорд в моём лице оказался на Татуине, своим появлением задавив целую колонию бабочек. Канонный мир не имел возможности похвастать единоутробными братом и сестрой у «избранного», а мир с отправленными на небеса чешуекрылыми — пожалуйста. Элия и Эрий Ларс. После недолгого жаркого спора, Клигг и Шми придумали имена неродившимся младенцам. Надо

видеть, как суровый папаша трясётся над грозной заведующей технического сектора Соацеры, по совместительству — главного механика. Да-да, и нечего фыркать, название первого уголка татуинского рая мною нагло спёрто из «Аэлиты». Здесь нет Алексея Толстого, а город есть. Прудов, озёр, ручьёв, каналов с акведуками великое множество, башни присутствуют, зелёные холмы в наличии, хвойные леса и те шумят иглами и посвистывают кронами с полыми кончиками верхних веток. Есть летающие лодки, правда без крыльев, флаерами и спидерами зовутся. Чем вам не Соацера? Вот и я так подумал. Только марсиан не хватает, да и я не магацитл. Зато других рас скоро будет в достатке. Можно даже отбавить пару десятков, всё равно никто не заметит.

Шми и Клигг из рабыни и фермера успели превратиться в уважаемых членов общества, занимающих не последние должности в «Слизерин Inc.». мои друзья вхожи к Джаббе и рукопожаты некоторыми правителями ближайших планет, заинтересовавшихся строящимся курортно-развлекательным комплексом. Соседи у нас сплошь и рядом из развивающихся промышленных или сельскохозяйственных миров, обделённых развлечениями, а тут новостные каналы галанета начинают пестреть рекламой с обратным отсчётом до открытия искусственного райского уголка с игорными и развлекательными заведениями. Ежу понятно, что неизбалованный люд повалит в бывшую пустынную дыру отдыхать и культурно просаживать кровно заработанные деньги. Те, кто пошустрей, быстро намазали лыжи, наведавшись к Джаббе, который активно работал на имидж правителя, умеющего привлекать инвесторов и инвестиции. Стороны договаривались о пассажирских перевозках и, соответственно, посещали с визитом будущий аналог Лас Вегаса, где пред их глазами представляли мои друзья и подчинённые. Один Неаро остался в тени, но был ничуть не обижен фактом собственного мнимого забвения. Главе тайной службы незачем мелькать перед публикой, он вершит дела из тени, исподволь плетя паутину и дёргая за ниточки.

Горан заматерел и давно просит найти ему толкового заместителя для дел сухопутных, штурмовых и охранных, мотивируя свои просьбы тем, что обучен и «заточен» под космос с потолком компетенции в виде флотилии или небольшой эскадры крупных кораблей, а я на него навешиваю и то, и другое, и третье — патрулирование, эскорт, сопровождение торговых конвоев, часть парней работает секьюрити vip-персон, да ещё Шми цепляется с охраной строящейся джеонозианцами на орбите верфи, а Клигг требует наладить работу полицейского департамента в Соацере. Скоро открытие, а у него банта не валялась. Скажите, как правопорядок поддерживать? То, что Джабба выделяет сотню своих головорезов — это капля в море! Тут нужны не наёмники, а настоящие полицейские, обученные поддерживать правопорядок и предупреждать противозаконные действия в местах массового скопления разумных. У меня разговор короткий — нужны полицейские, лети сам за ними. Клигг покряхтел, покряхтел и сунул Горану кулак под нос, мол, а ну давай сюда пару кораблей, полетим выметать выпуски полицейских академий в мирах Среднего кольца. Жирный хомяк с толстой жабой в душе Горана устроили борьбу сумо. И корабли отдавать жалко, и ребят из профильных заведений привлечь бы побольше, но наткнувшись на мою вздёрнутую бровь, пилот пошёл на сделку с совестью, отдав два новеньких «Мародёра». Это он не вспоминает (каждый раз «не вспоминает») о наглom совладельце отряда, которой самых опытных ветеранов у него подчистил! Как банта языком слизнула, а у «Ранкоров», между прочим, одиннадцать кораблей как-никак, и разорваться он не может.

Адара — молодец, ничего не просит, просто ставит перед фактом. За два месяца до окончания стройки и открытия она положила передо мной список необходимого персонала

и медицинской аппаратуры, а также где оно взять. К списку тогруга прикрепила датапад с резюме требуемых медицинских работников.

— Через три недели всё по списку должно быть поставлено и смонтировано, а указанный персонал нанят на работу. Все кандидаты одобрены мной. Можете добавить своих, буду только рада расширению штата. Медики на корабли выделены в отдельный список, все они раньше работали на судах юстиции и имеют необходимый опыт.

— Неаро, — поздравил я главного секретчика, — ты у нас временно по персоналу, вот тебе ещё работы подвалило. Проверь всех по возможности. Не получится собрать досье до открытия курорта, бери их на карандаш после. Что у нас по обслуживающему персоналу?

— Мы разместили список вакансий и требование к персоналу в кадровых агентствах. На данный момент на две тысячи триста вакансий живых разумных имеется двадцать девять тысяч кандидатов. Более десяти разумных на место. Все готовы переехать на Татуин на оговорённых условиях в недельный срок. Госпожа Шми сообщила, что для технического обслуживания и эксплуатации жилищно-коммунального хозяйства Соацеры и объектов развлекательного комплекса ею заказано и получено три тысячи специализированных дроидов.

— Выгребай лучших, себе тоже присматривай. Кого найдёшь, мне на собеседование, проверю их... гх-м, на лояльность. Из разумных бери три тысячи, найдём куда остальных пристроить. Пусть лучше будет небольшой резерв. Как всегда, кто-то заболит, кого-то в последний момент не устроят условия, кто-то нас не устроит, то срочка, то болячка, сам понимаешь.

Профессор, с ним и по нему разговор особый — подкинешь ему денег побольше, его со товарищи, коих уже набралось больше двух десятков, не видно и не слышно. Запираются в своих подземельях и не выколотать их оттуда. Вот что значит увлекающиеся натуры!

Чуть не забыл, в корпорации прописался и прочно пророс корнями ещё один молодой, но очень амбициозный сотрудник, «сосватанный» профом. Айван Чи Лая — синекожий парнишка с Панторы. Раньше он работал под крылом барона Папаноиды, но ближнее окружение медиамагната за что-то невзлюбило креативного «выскочку», фонтанировавшего идеями, затерев юнца на периферию. Обстоятельствами знакомства с молодым разумным профессор не делился, но он сразу взял на заметку перспективного кадра, которому сильно не нравилось прозябать на задворках медиаимперии и смотреть, как другие выдают его идеи за свои. Айван давно подыскивал запасную гавань и письмо профессора, словно набухшее зерно, легло на благодатную почву. Парень мигом покидал небогатый скарб в куцый рюкзачок, с первым транспортом свалив на вольные хлеба. У меня он занимается пиаром, рекламой и работой с общественностью, попутно с нуля строя медиахолдинг. Ему ведь в будущем давать жизнь вселенной Поттерианы в галактическом медиапространстве. В общем, Айван не ограничен рамками запретов, если не считать того, что ему запрещено болтать лишнее. К тому же Неаро взял синекожего «папарацци» под очень плотный незримый колпак и я немного поработал над парнем. У твилека на «четвёртую власть» очень, очень большие планы. Симбиоз различных видов существ и деятельности никто не отменял...

Глава 16. Кали

Кали.

— ...

— ...

Ограничив взаимное приветствие кивками, мы с Шми улыбнулись друг другу. Бородатый гризли, отзывающийся на имя Клигг, переняв земной жест, молча протянул раскрытую ладонь. Померявшись рукопожатиями, мы подошли к ограждению обзорной площадки. Увалень тут же, едва ли не пуантах, протанцевал к обожаемой супруге, спрятав женщину в объятиях и возложив мозолистые лопаты, зовущиеся ладонями, на круглый живот обожаемой половины.

— Что? — сверкнув эмалью зубов, в густой бороде образовалась щель рта. — Дружище, ты так на нас смотришь, что я невольно начинаю ревновать.

— Завидую я вам, — сказал я чистую правду Ларсам. От пары повеяло незамутнённым счастьем. Мимолётно улыбнувшись, Шми крепче прижалась к мужу. Нависший над женщиной медведь утопил картофельный нос в ее густых волосах.

— Так женись, — булькнул Клигг, — кто тебе не даёт. Такие красотки крутятся вокруг него, а он нос воротит.

— Это не мои женщины, — отмахнулся я, наваливаясь на ограждение.

— Ты по ним скучаешь? — Шми водрузила свои ладошки поверх рук Клигга. Не в силах справиться с накатившей тоской, я на секунду отвернулся. Сейчас я действительно завидовал Ларсам. В ментале и внешне они светились настоящим счастьем. Естественные жесты, понимание друг друга с полуслова, полумысли и полужеста. Шми и Клигг были единым целым. — Гарольд?

Сколько я уже здесь? Больше полугода. Пора бы уже привыкнуть, что Гермियोны и Габриель нет рядом, но... Но я не хочу привыкать. Я поставил перед собой цель с большой буквы «Ц», поэтому сопли распускать будем poste её достижения, а достигнув мне будет не до соплей. Такие вот пироги с котятами. Здесь и сейчас я могу радоваться за друзей и завидовать им белой завистью. Что мне какие-то десять лет, подожду.

— Очень, — односложно ответил я, справляясь с собой и загоня ностальгию вглубь души.

— Нашёл бы себе кого-нибудь и не мучался, — буркнул Клигг.

— Ты бы обменял Шми, ну, например, на графиню Кри? А что, знойная фурия, всё при ней, — пошёл в наступление я.

— Ещё чего! — возмущённо прогудел двуногий медведь, на лице которого отразился непередаваемый ужас от прозвучавшего предложения.

— Ага-ага, второй сорт не брак, а мне, значит, можно? Ну, спасибо, удружил так удружил. Я всегда знал, что ты втайне хочешь скормить меня этой великосветской змеище.

— Эй, я, ну... — засмутился и притух Клигг. Шми тихонько прыснула в кулачок.

— Вот-вот, никто меня не любит, никто меня не гладит, — пустил скупую мужскую слезу я. Шми выбралась из объятий мужа, несколько раз проведя ладонью по шевелюре на моей склонённой голове. — Одна Шми меня жалеет и не мечтает скормить какой-нибудь экзотической твари — святая женщина! Святая! Шми, солнышко, а у вас ещё остались те вкусные печеньки...

— Эй, не подмазывайся к моей жене!

— Шми, он опять всё сожрал до последней крошки? — со вселенской скорбью на лице, я взглянул на женщину взглядом голодного обиженного котёнка, получив широкую улыбку и быстрый кивок в ответ. — Клигг, как ты мог?! А ещё другом называешься! Шми, твой муж лишил меня единственной радости в жизни и держит на голодном пайке, наслаждаясь, как я таю и усыхаю с каждым днём.

— Гарольд, я с утра поставила тесто на пирожки, — тихо шепнула Шми мне на ухо.

— О-о!

— Так, признавайтесь, вы чего там против меня злоумышляете? — почувал неладное Клигг.

— Ничего, — ответил я, задвигая его жену себе за спину, — эта поистине святая женщина решила спасти одного татуинского голодающего от страшной смерти. Так и знай, я съем все пирожки и ни одного тебе не оставлю! Мучайся теперь этой мыслью.

— Тётя Шми, ты поставила тесто? — как из-под земли возле нас выросла Асока. — Ой, а что будет на начинку? Можно мне мясо с ягодами риджу?

— Плакали наши пирожки, — обронил я, обменявшись взглядами с Клиггом.

У края обзорной площадки немymi истуканами застыли калишцы из департамента внутреннего правопорядка, которые делали вид, что их совсем не волнует дружеское подтрунивание хуманов-нанимателей, но чётко ощущаемый интерес с ярким эмоциональным окрасом и весельем, говорили об обратном.

Кстати, с откопки древнего рудовоза минуло более четырёх месяцев, за прошедшее время ваш покорный слуга успел неуклюжим слоном потоптаться по галактической посудной лавке, мимоходом растоптав пару динозавров.

Даже не знаю, как так получилось. Я ведь как товарищ Саахов, ничего не сделал, только вошёл. Подумаешь, озадачился космической штурмовой пехотой и силами внутреннего правопорядка.

С открытием развлекательно-игрового центра и курортного комплекса во весь рост встал вопрос обеспечения безопасности в Соацере. Тяжело признаваться самому себе, что с необходимой численностью полицейских подразделений мы крупно просчитались. Нет, поначалу всё было нормально. Не раскрученная злая точка не так сильно привлекала проходимцев различных мастей и криминал откровенно побаивался Джаббу, но постепенно популярность Соацеры росла. Агенты Неаро и служба безопасности Джаббы не единожды докладывали об интересе синдиката Пайков к новому перспективному месту сбыта «товара», а мне эти ксеносы-наркоторговцы тут к банте не сдались, как и остальная криминальная шушара, плевавшая на хатта, поэтому Неаро и Горан получили задание найти тех, кого не смогут купить за деньги. Твилек и командир «Ранкоров» надолго выпали в осадок, на пару залипнув в галанете, покидая виртуальное пространство только выпить чего-нибудь бодрящего и посетить комнату задумчивости. В финансах я их сильно не ограничивал. Имея за душой около двадцати миллиардов с первых трёх реализованных Джаббой партий металлов, можно было позволить себе некоторые вольности.

Спустя три дня поисков в мой кабинет ввалилась измождённая, поминутно зевающая пара разумных с тёмными кругами под глазами и полными кафа мочевыми пузырями. Забрав у них датапады и отправив обоих отсыпаться, я погрузился в занимательное чтение по результатам их трудов.

Мандалорцы. Реально очень крутые бойцы, возможно, самые лучшие в галактике, но

каши с ними не сварить. Почему? Потому что они по большей части индивидуалисты. Прошли времена, когда Мандалор давал по сопатке Республике, стальными сапогами наступая на горло противника. Армия и флот разогнаны, остались лишь, скажем так, полицейские силы и клановая элита, возглавляемая невнятным, беззубым правительством. Первые не покинут посты, вторые не возьмутся за работу первых, так как с детства обучены и заточены под другие задачи. Мандалорцев можно и нужно нанимать в роли инструкторов подразделений спецназа. Тут они вне конкуренции, но в роли полиции они напоминают электронный микроскоп, которым заколачивают гвозди. Резюмируя кучу страниц аналитики, с мандалорцами я работать буду в другом качестве, делать на них ставку в нашем специфическом деле в корне неверно.

Никто. Заманчивый вариант и я бы склонился к нему, не будь у расы никто одного большого минуса — двадцать пять тысяч лет они верно служат хаттам. Да, они свирепые воины, одни из лучших в галактике, пожалуй, наравне с мандалорцами, но их верность тысячелетиями отдана слизнякам и мне нечего им предложить, кроме денег. Полиция, которая станет косить масляным взглядом на хатта мне не нужна. Отмечаем.

Гаморреанцы. Свиноподобные бойцы, так обожаемые Джаббой. Всем хороши. Дав клятву, они не отступают ни от духа, ни от буквы, жаль при взгляде на них во мне просыпается гастрономический интерес. Драконья сущность чует добычу и требует мяса. Нанимать того, кого охота сожрать? Увольте!

Все вышеперечисленные и пять других рас были отринуты мной по причине невозможности привлечь их чем-то, кроме денег, а деньги, как известно, верность не гарантируют. Я уже хотел просто остановиться на отрядах наёмников. Банта с ними, заплатил, поставил задачу и будь, что будет или обратиться к Джаббе, но тут наткнулся на ещё одну вкладку в датападе.

Кали и калишцы. Раса воинов немногим уступающая знаменитым и воспетым в сагах мандалорцам. Кали и калишцы, в голове забрезжили искорки узнавания, что-то знакомое, задевающее порванные струны памяти. Что-то, где-то я о них слышал, причём в прошлой жизни. Решив не насиловать мозг, я вывел собранную Неаро и Гораном информацию на широкий голоэкрэн.

Планета Кали, находящаяся во Внешнем кольце на границе района Кадок более ста лет назад была оккупирована насекомоподобной расой ям`рии. Ненавижу жуков, вечно жрущие создания. Так и здесь, промахнувшись с ресурсами, так как Кали оказалась на них не богата, жуки стали жрать аборигенов. Последние, естественно, с долей завтраков и обедов не согласились, начав убивать захватчиков где только можно и нельзя. От участи быть разделанными на фрикассе мечами Лиг — традиционным оружием калишцев, жучар не спасало даже техническое превосходство. Неудивительно, что оккупантам настучали по жвалам и вышвырнули с планеты, продолжая жёстко зачищать ранее ими захваченные миры. Сообразив, что им грозит тотальный килдык и заручившись поддержкой Торговой федерации, жуки ломанулись в сенат. Деньги и связи решают многое, вот и здесь они сыграли не последнюю роль, вывернув ситуацию наизнанку. Сенат вступился за жуков, дополнительно назюкав джедаев на подлых обидчиков белых и пушистых ям`рии. Итог закономерен, Кали ободрали как липку и загнали в долговую яму, наплевав на столетие геноцида жителей планеты жуками и грозящий калишцам тотальный голод. Грубо говоря, Кали устроили показательную порку.

Кали. Как интересно. Название планеты созвучно с именем богини. Кали — яростная

форма Парвати, тёмная Шакти и разрушительный аспект Шивы. Богиня-мать, символ разрушения, она разрушает невежество, поддерживает мировой порядок, благословляет и освобождает тех, кто стремиться к познанию. Если говорить до предела упрощённо и отменяя кучу иных значений и приписываемых богине черт, аспектов и свойств, мы затронем одно из воплощений Кали — это смерть. Попахивает знаменем, не правда ли? Стоит ли пропускать подобные совпадения мимо ушей? Не думаю.

Кали и калишцы. Мне есть, что предложить им, кроме денег. В моих силах организовать поставку продуктов на планету, избавив население от голода, тем более не так много этого самого населения осталось в живых после столетия непрекращающихся войн и инспирированного Сенатом голода. Если верить справке Горана и Неаро, а не верить представленным доказательствам я не имел права, ежедневно на планете от недоедания умирали десятки тысяч разумных, что являлось огромной утратой для нескольких миллионов калишцев.

Я долго сидел перед экраном, размышляя. Конечно, мной двигал сугубо меркантильный интерес, зато очистке кармы поможет доброе дело и на том свете оно непременно зачтётся.

Через сутки «Шая» взяла курс к границе района Кадок. До вылета я успел закупить гору продуктов долгосрочного хранения, забив ими трюмы двух «Барышников». Согласится или нет командующий Кимаен джай Шилал работать на меня или нет, я в любом случае разгрузу суда на планете, передав еду нуждающимся. Думаю, калишцы оценят жест доброй воли. Кроме продуктов командующего должно заинтересовать предложение организовать ЧВК — частную военную компанию. Джабба обещал оказать содействие в регистрации за жалкие пятьдесят миллионов в любимой валюте. Скажете в галактике разных ЧВКашек и так, как блох на шелудивой собаке? И вы окажетесь правы, но я не зря делаю ставку на командующего Шилала. Его армию отличает жёсткая, а бы сказал жестокая дисциплина и завидная спаянность. Честно говоря, ваш покорный слуга не полководец, но оценить чьи-то воинские таланты он в состоянии. Работы у военных компаний навалом, особенно на внешних границах секторов, так что мы имеем большой шанс откусить свой кусок пирога с общего стола, а там и Кали с долгами расплатится, и я профит поимею. Деньги должны делать деньги, а ЧВК — это инвестиция в долгосрочную перспективу, учитывая грядущий всегалактический шалман с войной клонов. Вложив пятьсот миллионов или миллиард сейчас, я получу триллионы через десять лет. Не буду загадывать, успею ли я ими воспользоваться, мы ведь ведём речь о перспективе, но отдача и без клонов с сепаратистами обещает быть жирной. Хорошо иметь инсайд!

Первыми на поверхность Кали опустились и приступили к разгрузке суда с продуктами. Препятствий ненавистным торговцам не чинили, так как я заранее связался с командующим, сообщив ему о цели визита и скинув свои предложения.

Командующий — высокая, около двух метров, краснокожая гуманоидная рептилия, вперил в меня взгляд желтых глаз с узкими вертикальными зрачками. Даже за сотни парсек в нём чувствовался стальной стержень и железная, несгибаемая воля. Поборовшись взглядами и признав ничью, мы поприветствовали друг друга.

— Так значит ты и есть тот лорд, который ухватил торговцев за живое? Галактика слухами полнится, — поправив перевязь с мечом Лиг, заложил руки за спину Шилал.

— Вы преувеличиваете мои заслуги, командующий. Хватать я предпочитаю женщин, а торговцам наступать... На живое, так сказать, — грубый плоский юмор пришёлся калишцу по душе. — Они после этого делаются сговорчивей.

— Скажи, лорд, ты свою зубочистку на поясе для красоты носишь или в зубах поковыряться? — провоцируя меня на гнев, высокомерно усмехнулся Шилал.

— В зубах поковыряться, — обнажил клыки я. — Снесу тебе башку и поковыряюсь в твоих зубах. Как раз пары для коллекции не хватает.

— У нас нет денег заплатить за продовольствие, — прямо сказал калищец, сверкнув глазами. Зрачки на жёлтом фоне превратились в две тонких вертикальных линии. — Что тебе нужно на нищей планете, лорд? Какого ситха тебя принесло к нам?

— Разве я веду речь о деньгах? — материализовав кинжал и лениво вращая его в руке, пожал плечами я. — Продовольствие можете раздать нуждающимся, я не возьму за него ни датария. У вас, командующий, есть товар, который намного ценнее денег.

— О, и что это? Почему я об этом не знаю?

— Не что, а кто, командующий. А насчёт того, что не знаете, уверяю вас, вы его прекрасно знаете.

— Да?

— Да. Это вы, командующий, и ваша армия. Не сочтите за труд и ознакомьтесь с моими предложениями, думаю, вам понравится. И ещё командующий, хоть вы ценнее денег, но не ценнее чести. К моему прилёту прикажите подготовить круг, я страсть, как хочу поковыряться в ваших зубах своим мечом. Или вы побоитесь один на один выйти против меня?

— Ха! Ха-ха-ха! — рассмеялся калищец. — Взаимно, лорд.

Кивнув кому-то за пределами площадки голосвязи, калищец отбился.

— Это было безрассудно, шеф, — Горан дождался, когда пустующее кресло второго пилота примет меня в объятия.

— Это было необходимо, — возражение перебил шелест подголовника и звук включившегося встроенного в спинку кресла массажёра. — Ты с Неаро сам составлял психологический портрет командующего, поэтому его реакция ожидаема. Вспомни о его любви к торгашам.

— Любви? — округлил глаза пилот.

— Любви. Ты сомневаешься? Дай калищцу неймодианца и тот задушит его в объятиях. Медленно и со вкусом, чтобы насладиться каждым мгновением и каждой каплей жизни, утекающей из глаз гадского отродья, — до нас с Гораном донеслись смешки Мика-стрелка и Рэга-забрака, развесивших уши.

— Если рассматривать с этой точки зрения, то конечно, — признал очевидное Горан.

— А теперь представь «любвеобильного» воина, мечтающего раздавить скопом всех торговцев, которому приходится вести дело с хуманом, активно являющимся с объектом его вожделенных грёз, к тому же ему ничего неизвестно о нём, кроме того, что он каким-то образом сумел взять неймодианцев за гланды и продолжает крутить с ними мутные дела. Какие варианты действий у прямолинейного вояки? Парни, помогите командиру. Давайте-давайте, подключайтесь к процессу.

— Раскачать ситуацию, спровоцировав собеседника и проследить за его реакцией, — развернулся к нам Рэг. — Ужалить и отступить, отдав инициативу, а затем работать от обороны, выявляя слабые места.

— Бинго! В точку! — прищёлкнул пальцами я. — Именно так Шилал и поступил. Ужалил и получил возможность составить мнение о противной стороне.

— Ты действительно хочешь отрубить ему голову? — Горан вызвал дроида-стюарда и

заказал каф на всех присутствующих.

— И в мыслях не было, но мечами позвенеть придётся, язычок у командующего слишком острый. Надо бы чуток укоротить.

— Будь осторожен, шеф, — Горан подхватил с подноса чашку с горячим напитком, развернувшись, дроид покатил ко мне, — по слухам, Гривус виртуозно владеет мечом лиг, сняв им не одну сотню голов.

— Стоп! Как-как ты его назвал? — пазл сложился. Вот откуда тлели угли памяти в моей многострадальной голове! Гривус! Знакомый персонаж, только сейчас рептилоидный гуманоид ничем не напоминает знаменитого киборга. Стоит или нет приложить усилия для предотвращения незавидного будущего для самого жестокого генерала будущих сепаратистов? Стоит, пожалуй. Калищев мне по-человечески понравился.

— Гривус, если верить непроверенным слухам. Командующий калищев взял себе это имя после одного трагического случая, связанного с гибелью любимой жены.

— Почему эта информация отсутствовала в докладе?

— Я не счёл нужным включать в него непроверенные данные, — легко отмахнулся пилот, прикладываясь губами к чашке.

— В следующий раз включай отдельной сноской, лишним не будет, — не стал я заострять внимание и демонстрировать свой интерес к обсуждаемой личности.

Гривус, надо же! Что ж, посмотрим из какого ты теста слеплен...

Глава 16. Кали. Часть 2

Продолжение от 15 февраля. НЕ БЕЧЕНО!

— И как вам площадка, лорд? — ослабился Гривус, приглашающим жестом левой руки, которой он не придерживал меч, предлагая мне осмотреть ровный, без единого камушка пятак земли, подготовленный для поединка. — Нравится?

— Обожаю красный песок, — присев на корточки, я растёр в ладонях перемешанный с крупным песком красный суглинок. Впрочем, песок в также отливал цветами от светло-розового до насыщенного пурпура.

— И чем же? — участливо поддержал беседу калищец.

— Крови не видно, — вернул я ему клыкастую улыбку. — К барьеру, генерал, как говорят у меня на родине.

— К вашим услугам, лорд, — генерал обозначил нечто вроде полупоклона и взмахнул рукой. Десятки извошра — воинов-калищцев, бурнусами на головах и свободными одеждами неуловимо напоминающие нечто среднее между гуркхами и афганцами, печатая шаг, выстроились по кругу. Командир в красном бурнусе отдал команду на гортанном наречии, извошра извлекли из-за спин широкие блюда энерго-силовых щитов, которые после активации источников энергии превратились в ростовые индивидуальные экраны.

— Арх! — отдал команду командир, отступая за спины воинов, которые синхронно воткнули нижние энергетические кромки в землю, оградив площадку сплошным мерцающим барьером.

Уважительно кивнув противнику, я сбросил плащ и табард, оставшись в обтягивающем комбинезоне родовых цветов Слизеринов. Напоминая изображённого на груди василиска, вставшего в атаковую стойку, змеёй зашелестела серебристая сталь извлекаемого из ножен клинка.

— Хорошая зубочистка, — поддел меня Гривус, надевая на лицо маску из черепа мьюмуу — местного хищника, которая сразу сделала его похожим на каноничного киборга. Скинув плащ, он обнажил меч Лиг.

— А ты своей железякой рыбу разделяешь? — не остался в долгу я.

Крутанув в руке клинок, калищец сделал длинный шаг к центру круга и застыл в нем статуей, приглашая меня начать бой, на что получил в ответ издевательскую усмешку. Не знаю, какие стили фехтования и манеры движения применительно к Земле практикуют аборигены Кали, но мне ближе испанская, когда движешься по кругу, а не французская — линейная, то есть вперёд и назад. Стрельнув солнечным зайчиком, отражённым от лезвия меча в желтый глаз Гривуса, я медленно потёк влево, заставляя противника поворачиваться лицом к местному светилу.

Сверкнув желтыми глазищами, противник переступил с ноги на ногу, вынужденно поворачиваясь следом за мной. Его родственник ятагана принялся ловить свет широким лезвием, намекая, что хозяин меча достойно оценил уловку с солнечным зайчиком, пытаюсь теперь подловить меня. Хочу немного остановиться на калишском мече. При ближайшем рассмотрении Лиг — это колюще-режущее и рубяще-режущее холодное оружие с длинным однолезвийным клинком. С ятаганом меч роднил двойной изгиб с заточкой на вогнутой стороне и даже расширение к острию было не столь уникально. Имелись у турок и такие мечи, но в отличии от земного собрата Лиг Гривуса обладал заточкой на обратной стороне

острия и на это требовалось обратить пристальное внимание, так как противник мог полоснуть внутренней стороной при возвратном движении.

Резко остановившись, я шагнул право, глаза за костяными глазницами маски опасно прищурились, в ментале же царило арктическое спокойствие. Калищец прекрасно контролировал себя, держа эмоции в ежовых рукавицах. Все его подначки и подколки были всего лишь игрой, призванной вывести меня из душевного равновесия.

Затормозив на полушаге, я опять двинулся влево, Гривус нетерпеливо притопнул, в ментале пахло тщательно удерживаемым раздражением. А что ты хотел, касатик, я внимательно прочитал всё, что смог накопать в галанете о жуках с их тактикой в, скажем так, рукопашных схватках. В отличие от них, лезущих на рожон в попытке проткнуть врага острыми концами передних лап, я очертя голову под ятаганова родственника бросаться не намерен. А вот ты, мой дорогой, привык сражаться с вонючими «насекомышами» и тактика, осторожничающего разумного, тебя невероятно злит и раздражает, тем более ты никак не можешь понять, чего ожидать от человека, использующего столь же архаичное оружие, как и твоё.

Не знаю, как и чему учили Гривуса, меня Кощей наставлял одному базовому постулату: любой поединок, будь он на мечах, ножах или дуэль на волшебных палочках — это сражение двух логик, остальное на заднем плане. Кощей, съевший на данном поприще не одну собаку, справедливо упирал на то, что в дуэли или поединке всегда участвуют, как минимум, два мыслящих существа и каждое имеет свой взгляд и свою логику боя, которые определяют его действия и поступки.

Я вновь остановился, качнулся вправо-влево и продолжил хождение по кругу, пальцы Гривуса напряжённо сжали рукоять меча. Штришок маленький и вроде не показательный, но только вроде. Если я правильно просчитал логику оппонента, тот привык к прямолинейным схваткам, и меня он тоже пытался вызвать на прямое столкновение своими «колючками», слетающими с языка. Лисьи хороводы ему оказались не по нраву, что требовалось доказать. Ничего, братец, сейчас в твоих шаблонах наделают дырок и порубят на куски... или в моих, что тоже имеет право на жизнь. Я ведь не дурак. Понимаю, что гордый генерал, привыкший побеждать врагов в бою, от абы кого помощь не примет. Не после того, как его победили интригами с использованием джедаев. Приняв продовольствие, он проглотил личную гордость ради жителей Кали, перед этим наступив своей лебединой песне на шею, но вести переговоры согласится только с равным разумным, тем более, если этого разумного равным признают его воины, прошедшие не одну битву плечом к плечу с генералом. Так что наш поединок является неким способом или методом уравновесить друг друга в глазах калищцев и Гривуса в частности. Ни больше, ни меньше.

На следующем подшаге я резко качнулся вперёд, выстрелив остриём клинка в направлении правого бедра калищца. Сверкнув белорыбицей, меч противника мягко отвёл моё оружие в сторону, впрочем, я только обозначил укол, мгновенно возвращаясь в изначальную стойку. Гривус не раскрылся и ошибки с шагом навстречу не допустил. Жаль. Знаете, реальный бой на мечах совсем не похож на кинематографические сцены. На экране бой чаще всего изображают примитивно-условно. Противники там обычно без устали скрещивают клинки до тех пор, пока один из них не вспомнит, что врага можно просто ткнуть в область сердца или печени. Для постановки главное что? Правильно — эффект! И чем бой эффективней и пафосней, тем лучше. Звон, треск, летящие от мечей искры. Напряжённые мышцы и яростные рожи бойцов. В жизни всё иначе. Нет ни искр, ни вздутых

жил и напряжённых бицепсов-трицепсов, мечи встречаются друг с другом аккуратно, чаще всего плоскостями, а не лезвиями, которые могут банально затупиться и выщербиться. Надеяться, что твой меч выкован из лучшего металла и перерубит клинок противника банально глупо. А если не перерубит? А если враг зацепится за выщербину на твоём клинке и тот вылетит из руки вследствие резкого поворота меча противника? Эти «если» можно перечислять бесконечно, как и ходить по кругу. Я, который раз остановившись, вытянул шею и округлил глаза, увидев что-то необычное за спиной Гривуса. Почувствовав неладное, калищец занервничал, скосив глаза в сторону...

Дзинь! Почти мелодично столкнулись наши клинки. Генерал успел среагировать на молниеносный выпад, но чего он не ожидал совершенно, так это дополнительного подшага дуэлянта и выстрелившей в его голову левой руки. Мой кулак врезался в челюсть калища чуть позади костяной маски, которая, как я узнал, ранее принадлежала отцу генерала. Ломать памятную Гривусу вещь мне казалось неправильным. Ещё один шаг и я чуть не отбил правый локоть о локоть противника, поставленный им инстинктивно для защиты живота. В следующий миг мы замерли в клинче, а бойцы за силовыми щитами дружно выдохнули, пожирая взглядами кинжалы: один у шеи их обожаемого генерала, второй напротив моей печени. Откуда взялись эти острые предметы вопрос вторичный. Под повторный дружный вздох мы слитно отшагнули назад, убрали оружие и поклонились друг другу, как равный равному.

— Это было познавательно, — первым нарушил молчание я.

— Давно меня не макали мордой в дерьмо, — снимая маску, более грубо высказался Гривус.

— Есть вопрос, — сказал я, изобразив движение кистью в приёме, котором Гривус блокировал мой первый выпад.

— У меня тоже, — усмехнулся генерал.

— Тогда предлагаю выпить.

— Поддерживаю, — не стал мяться калищец.

*****

— Ты не пользовался Силой, почему? — замахнув далеко не первую порцию местного пойла, Гривус насадил меня на острое жало взгляда. — Если верить слухам чистоплюйством ты не страдаешь...

— Поединок должен быть честным, — я опрокинул в себя вонючую гадость. — Убить легко. Трудно сразиться честно. И нет, я не джедай и к их Ордену не имею отношения.

— Зачем мы тебе нужны?

— Мне нужна помощь в решении некоторых вопросов, вам нужна помощь в решении ваших проблем. Всё просто. У тебя есть армия, но нет денег купить продукты и возможности их заработать. У меня есть деньги с продуктами и предложение по найму. Те корабли, которые вы заканчиваете разгружать, являются разовой акцией, моя компания не входит в Сенатский фонд и благотворительностью не занимается. Считай их данью уважения, тем более это действительно так, без второго дна. Не смотри на меня так... Вы не сломались и выстояли за сто лет оккупации, сполна наваляв жукам — это достойно уважения. Я прилетел не с подачкой, а предлагаю заработать.

— Хм, — ухмыльнулся Гривус, — предложение более, чем заманчивое, тем более по профилю. Ты ведь и сам в накладе не останешься, так?

— Естественно, — не стал отпираться я, — я похож на идиота, швыряющегося деньгами

направо и налево?

— У меня практически нет кораблей, Республика забрала их в счёт контрибуции. Так, пара развалюх.

— Будут корабли, отсутствие флота не существенно.

— Я и мои воины не будем работать на хатта, — безапелляционно отрубил генерал.

— Ах, вот что тебя смущает, — рассмеялся я. — Возможно для тебя, Кимаен джай Шилал по прозвищу Гривус, следующая новость будет откровением — я тоже не работаю НА хатта, только на самого себя, НО... но мне приходится работать С хаттом. У нас взаимовыгодное сотрудничество. Улавливаете разницу, генерал?

Гривус надолго задумался. Его можно было понять. С одной стороны Кали, с другой стороны Республика, снизу злобные соседи, не простившие поражений, сверху непонятный субъект с хаттами на загривке, со слишком заманчивым предложением, которое пусть не решит всех проблем планеты, но даст ключ к их решению в будущем.

— Пожалуй, я облегчу ваши моральные страдания с муками совести и заранее очищу честь, генерал. Дабы Кали не оставалась беззащитной, можно организовать на ней учебно-тренировочную базу предлагаемой ЧВК, под сурдинку приписав к ней несколько боевых кораблей или целую эскадру, а уж сколько войск вы на ней будете тренировать под эгидой компании — не сутулой республиканской собаки дело. Собаки лают, караван идёт. Тем более база прикроется планетарным щитом с батареей ПКО. Согласитесь, глупо тащить всю вашу армию на Татуин и дразнить республиканских ранкоров хаттским хвостом, а щит и противокосмическая оборона являются общепринятой практикой на базах военных компаний. Возмущающимся республиканским инспекторам вы сможете смело тыкать в то, что не являетесь владельцем военной компании и не вы устанавливаете правила, а начнут они разевать пасть и устраивать вселенский хай, мои адвокаты быстро заткнут им рты кипами бумаг и насыют встречных исков.

— Лорд, вам говорили, что вы хуже демона соблазна? — оглянувшись назад, Гривус требовательно ткнул когтем в крышку стола, расторопный адъютант за его спиной моментально выставил вторую бутылку горячительного.

— Случалось, — удовлетворённо улыбнувшись, откинулся на спинку стула я. — Так каков будет ваш положительный ответ?

— Лорд Слизерин, — едва ли не впервые за всё время переговоров меня уважительно поименовали по фамилии. Прогресс, однако! — Вы должны понимать меру ответственности, которую я взваливаю на себя за всю планету. Да, скрывать не буду, я согласен с вашим предложением, но нужно засвидетельствовать договор в Храме предков на Абесми и получить благословение Вечной Воительницы. Да, калишцы пойдут за мной, но я не горю желанием разгневать богов, вляпавшись в очередную авантюру.

— Не беспокойтесь, генерал, я с уважением отношусь к вашим традициям и готов принести на алтаре клятву, что не держу за душой злого умысла и не планирую ничего, выходящего за рамки договорных обязательств. опережая возможные вопросы, скажу, что я верю в богов и божественные силы.

— Что ж, помолитесь тому, в кого верите и приведите мысли в порядок, — встал из-за стола Гривус, — вечером мы вылетаем на остров Абесми.

На «Шае» меня встретили, как победителя, только на руках не качали и к потолку не подкидывали. Больше всех радовался Горан, а на вопрос о причинах весёлого настроения мне был дан ответ, что командир ранкоров с удовольствием скинет с себя на Гривуса обузу

по организации штурмовых, десантных и пехотных подразделений. За власть Горан не держится, поэтому готов поделиться ею с хорошим разумным, знающим с какой стороны братья за данную непосильную ношу.

— Шеф, ты реально согласился закрепить договор с Гривусом в храме богини Смерти? — сгорая от беспокойства, спросил меня Рэг, почесав полированные рожки на макушке.

— В храме Смерти? — удивился я.

— Ну, ты даёшь, шеф! — всплеснул руками забрак. — Ты что не знаешь, кого калишцы называют Вечной Воительницей?

— Теперь знаю, — хмыкнул я, опускаясь в кресло, пронзённый мыслью о провидении, которое привело меня на Кали. — Что ж, Миледи понравится новое имя.

— Ты чего там бормочешь? — не понял Рэг. — Я на твой датапад скинул описания, почитай. Побывавшие в храме на Абесми едва ли не поголовно пишут о мистической жути, которую им довелось там испытать. Лично я ни за какие коврижки туда не сунусь, лучше самому петлю на шею накинуть.

Отмахнувшись от Рэга, я включил датапад и принялся восполнять пробелы в знаниях о Кали и калишцах. Как оказалось, последние очень религиозны, что не являлось такой уж редкостью в галактике, как и культ поклонения умершим предкам, но если в большинстве миров вера в богов давно выродилась, превратившись в некую необязательную традицию, когда древними ритуалами в храмах развлекают туристов, то на Кали она играла одно из ведущих ролей в жизни общества. Калишцы реально поклонялись умершим предкам, строя в их честь храмы и проводя культовые обряды на более или менее крупном захоронении.

Самым священным местом планеты считался остров Абесми, находящийся в море Дженуваа единственного океана Кали. Именно на Абесми расположен главный Храм, и именно отсюда предки калишцев возносятся на небо, а пройти путь между мирами живых и мёртвых им помогает Вечная Воительница, встречающая души всех воинов, отдавших жизнь за Кали и калишцев. В практике жителей планеты было обожествление национальных героев и почему-то не сомневался, что по прошествии определённого времени на Абесми появятся храмы, посвящённые Кимаену джай Шилалу по прозвищу Гривус, он и сейчас числится едва ли не в статусе святого.

В назначенное время за мной прибыл генеральский шаттл, и мы вылетели на Абесми для проведения культового обряда закрепления клятв и подписания договора о создании ЧВК. За всю дорогу Гривус не проронил ни слова. Молчал он и когда мы поднимались по вырубленной в скале лестнице к нависающему над морем тёмному куполу храма, лишь бросал на меня заинтересованные взгляды, удивляясь блаженной улыбке, то и дело наползающей на моё лицо.

Скажите, как тут не улыбаться, когда чуть ли не каждый камень острова дышал знакомым УЗНАВАНИЕМ? Конечно, при всей намоленности места оно даже в тысячной доле процента не могло сравниться с чертогами Миледи, но здесь, не напрягаясь и не впадая в транс, я впервые ощутил Её незримое присутствие.

Местное светило медленно уползало за горизонт, подножие Храма накрыл мрак, а его купола утонули в сумраке, который едва-едва разгоняли многочисленные масляные светильники и факелы в фигурных факелодержателях. Стоило нашей группе подойти к высокой двустворчатой каменной двери, как по ушам ударили плывущие из тёмных глубин звуки невидимых гигантских тамтамов. Отразив красные отсветы светильников от

полированных обсидиановых вставок, двери бесшумно отворились, и я шагнул под купол циклопического культового сооружения. Позади меня Гривус шумно втянул воздух ноздрями, остановленный тенями, которые потянулись ко мне со всех углов Храма. Воздух вокруг начал стремительно остужаться, а тени, сбившиеся в кучу, обретая плотность и объём, превратившись в высокую фигуру в саване.

— Миледи. — опустил на одно колено я, оставляя на каменной плитке морозный узор. Тень качнулась, моего восприятия коснулся легкий колокольный перезвон довольного смеха. Богиня не смогла пробиться в иную вселенную, но присутствие в эмосфере обозначила. Стремительно проваливаясь в транс, я пытался дотянуться до Миледи, коснуться её хоть пальцем, но только бессмысленно пялился в недоступную тень, от которой ощущалось глубокое сожаление, приправленное надеждой на встречу. Прозвенев хрустальными ледяными колокольчиками, Миледи Смерть сумела донести до меня, что сообщит родным о том, что я жив. Да-да, я не секунды не сомневался, кого богиня использует в роли доброго вестника...

— Я скучаю, — причём я сам не мог определиться, по ком больше: по жёнам и родным или по встречам с Миледи. Снежинка тоскливой печали коснулась моей щеки и развеялась. Богиня покинула Храм.

— Что это было? — выдохнув пар изо рта, Гривус захрустел сапогами по ледяной корке, покрывающей пол вокруг меня в радиусе пяти метров.

— Моя богиня ответила на мой зов, — не оборачиваясь, ответил я.

— Твоя богиня?!

— У неё много имён. На разных планетах и мирах разные. Вы её называете Вечной Воительницей, я предпочитаю звать богиню Миледи.

Жрецы, Гривус и сопровождающие генерала калишцы в изумлении уставились на меня. Внезапно немая тишина разорвалась хриплым лающим треском — генерал самозабвенно засмеялся, хлопая себя по бокам и животу.

— А я... А он... — хрипел Гривус, не обращая внимания на замершую в ступоре публику в церемониальных нарядах. — Ох, давно меня так не удивляли, очень давно.

Стоит ли говорить, что предки благословили договор? Мои счета похудели на пятьсот миллионов, а Гривус, получив финансирование, рьяно взялся за дело, бешеным шершнем мотаясь по галактике. Верфи и заводы «Сиенара» получили большой заказ, вытянувший компанию из финансовой ямы, в которую она было начала скатываться на фоне всеобщей демилитаризации, наступившей после Набуанского кризиса. Несколько тысяч отборных извоштра под командованием полковника в красном бурнусе вылетела со мной на Татуин, сформировав силовой костяк департамента безопасности в дополнение к полицейским, которых нам посчастливилось нанять перед открытием курортно-развлекательного комплекса. Гривус и Горан быстро нашли общий язык, распределив между собой обязанности. Грубо говоря, калищец не покушался на отряд наёмников, «ранкоры» не вмешивались в дела формируемой генералом эскадры.

Через неделю после моего отлёта с Кали на планету прибыл Председатель Межгалактического банковского клана. Неясно какие цели преследовал господин Сэн Хилл, но ему пришлось убраться обратно несолоно хлебавши. Генерал выскользнул из загребучих ручек банкиров и их хозяина, так как планета выбралась из затянувшегося продовольственного кризиса и законных рычагов давления на Гривуса у них не осталось.

Риста.

Что я могу сказать о планете Риста — приятный мирок на границе Мандалорского сектора, вращающийся вокруг жёлтого карлика, напоминающего родимое Солнышко. К тому же и сама планета не очень отличается от старушки Земли, если взять её за единицу, то Риста по всем характеристикам превосходит наш голубой шарик на единичку после запятой, если не считать площадь суши. Континентов на планете всего три, да и разумных на ней проживает немногим более миллиарда. Наиболее заселён центральный, самый большой континент, на оставшихся двух производство организовано вахтовым методом, на два материка наберётся всего полтора десятка городов, напоминающих одноэтажную Америку за высокими крепостными стенами, защищающими жителей от диких обитателей джунглей и саванн.

Основную массу населения составляют хуманы — где-то под восемьдесят процентов, они, можно сказать, титульная раса. Оставшиеся два десятка процентов между собой делят твилеки, тогруты, забраки и прочие, родственные людям обитатели космической Ойкумены. Нет-нет, я не в коем случае не намекаю, что планетой правят закоренелые видисты, просто так исторически сложилось, миграционные волны, захлестнувшие дикий, жадный до жизни мир, в основном состояли из хуманов, они же, по большей части, осели на благодатной планете, остальных занесло сюда гораздо позже.

Мир не то, чтобы беден, если ориентироваться на количество жителей, но и не богат, так, крепкий середнячок по меркам Внешнего кольца. Относительно развитая промышленность с сельским хозяйством позволяют аборигенам не зависеть от внешних поставок, а довольно-таки приличные силы самообороны, считай планетарная армия, отбивают аппетит у всех джентльменов удачи, мечтающих поживиться рабами и другими богатствами мира. Сто тысяч наземных войск и около ста пятидесяти тысяч во флоте надёжно охраняют покой граждан Ристы — это не считая сил охраны правопорядка, численность которых колеблется около двух миллионов штатных единиц персонала. По галактическим меркам мир не то, чтобы милитаризированный, но зубастый. Для современной галактики это довольно серьёзные войска для заштатной планетки, ведь полиция раз плюнуть переквалифицироваться в армейские подразделения. Впрочем, памятуя галактическую историю, для создания и поддержания армии на Ристе были все причины. Мандалорцы под боком с их крестовыми походами, ситхи, завоеватели и пираты различных мастей и прочие прощелыги, охочие до чужого добра. Ристе одновременно повезло и не повезло оказаться на перекрёстке нескольких региональных и секторальных гипермаршрутов, имевших выход к Хайдианскому пути, так что им сама Сила велела держать бронепоезд на запасном пути. Вроде и мирок не велик, но сто лет назад армия самообороны Ристы хорошенько всыпала трандошанским пиратам и «вольным баронам» тех же кровей, которые ничтоже сумняше решили поживиться хабаром и дуваном на планете. Тысячи пиратов потом лет двадцать, пока не передохли от изнурительного труда, отработывали грехи на рудниках, приписанных к Коллегии исполнения наказаний Планетарного Правительства. После оглушительного разгрома ни одна пиратская лоханка не совалась в планетарный сектор, контролируемый ВКФ (военно-космический флот) Ристы.

По меркам развитых миров флот не так велик: всего лишь десяток линкоров, три

десяток фрегатов и столько же патрульных кораблей, но все это невеликое богатство постоянно обновляется, модернизируется и оснащается по последнему слову техники, причём боевые корабли доводятся до ума на собственных строительско-ремонтных вервях, расположенных на орбите газового гиганта — шестой планеты местной солнечной системы. И пусть здешняя промышленность не могла похвастать стапелями, на которых клепаются линкоры с крупными судами, зато она великолепно пекла пирожки истребителей, бомбардировщиков, штурмовиков и десантных судов, причём за недорого. Чуете, откуда и куда ветер дует? Правильно, последнее обстоятельство и стало причиной нашего личного визита в офисы местных фирм. А началось всё с Гривуса, который наткнулся в галанете и надолго залип в каталоге продукции «Риста милитари». Боевого генерала сказочно вдохновили прайс и ТТХ предлагаемого товара. Возбуждённый аки молодой ранкор на выгуле, он прискакал ко мне белым козлом и закружил вокруг, пытаясь насадить на рога и выбить дополнительное финансирование на понравившиеся «игрушки».

Забрав у калища датапад с документацией и отправив его восвояси, чтобы не бодался и не мельтешил перед глазами, я погрузился в суть вопроса. Почитал, оценил и согласился с мнением генерала. Надо брать. А что, ничего так, очень даже ничего. Если верить изображённому на экране, ребята с окраины галактики предлагают и адаптируют под любую гуманоидную расу кораблики ничуть не уступающие куатским и сиенарским аналогам, только без накрутки на знаменитый лейбл. Да, производство в сравнении с общепризнанными грандами почти кустарное, да, паровозы обрабатываются напильниками и полируются плевками с бархоткой, но выпускаемые местными Кулибиными боевые машинки оказываются столь же практичны, надёжны и просты в обслуживании, как старые добрые топоры. Куату и Сиенару не грех было бы поучиться у местных изобретателей, практически на коленках создающих шедевры. Инженеры Ристы творчески подошли к процессу создания военной техники, переработав мандалорское и ситхское наследие, дополнительно заполировав его образцами времён Руусана. Местные корабли максимально унифицированы, многие узлы и агрегаты на них взаимозаменяемые, что облегчает и упрощает обслуживание и ремонт.

Короче, не растекаясь мыслью по древу, я поскрёб по сусекам, насыпав в лукошко пятьдесят миллионов хаттских денежек и отправился с Гривусом на Ристу. Честно признаюсь, не усидел на месте, тем более космос тянул меня с непреодолимой силой, маня перемигиванием звёзд и цветных полос на чёрном фоне во время прыжков. Да и чего скрывать и врать самому себе, мне чертовски хотелось посетить как можно больше планет. Прямо какая-то мания образовалась. К тому же нашлась ещё одна причина побывать на планете. В дополнение к датападу калища на мой рабочий стол лёг его собрат в дюралюминиевом корпусе, подсунутый расторопным Неаро, успевшем покопаться в информационном океане.

На новом носителе информации обнаружилась интересная подборка по курортным комплексам Ристы, которые располагались по берегам тропических океанов и морей, но не это было в них главное. Изюминка крылась в досье на троих хуманов. Ухоженная леди бальзаковского возраста и два джентльмена в самом расцвете сил. Мой главный разведчик, сунув кому-то денюжку, раскопал прелюбопытные материалы на оных личностей. Отмеченная твилеком тройка, так и тянуло присвоить ей эпитет «святая», являлась основателем санаторно-курортного кластера, с нуля возведённого на тропических атоллах одного из южных морей. Но как часто случается в жизни, стоило их детищу начать

приносить прибыль, сразу нашлись те, кому деньги оказались нужнее. Сначала доброхоты подгрёбли финансовые потоки под себя, оттеснив хозяев на задворки, а затем лишили их собственности через суды. В процессе смены собственности новые владельцы не брезговали ничем, действуя в лучших гангстерских традициях — угрозы, подкуп, шантаж, захват заложников и прочие милые сердцу захватчиков вещи, включая рейдерские захваты отелей. Несчастливая троица чуть не разорилась на адвокатов, не вылезая из судов, оспаривая в них многочисленные иски и оплачивая бесконечные штрафы, сыплющиеся из контролирующих органов от купленных с потрохами инспекторов. Войну основатели проиграли. Апеллирование к планетарному правительству ни к чему не привело, жалоба, ушедшая республиканским юстициарам утонула в болоте рассмотрений, согласований и чиновничьего произвола. Нужные люди ждали, когда им «подмазлят», но у жалобщиков элементарно не осталось средств на взятки.

Внимательно изучив досье, я подумал, что грамотные администраторы мне совсем не повредят. Пока компания друзей и единомышленников подавлена и не знает, за что хвататься, надо хватать её саму. Видимо твилек размышлял в аналогичном ключе. Что ж, меня бесконечно радует, что головы у нас работают в унисон, от этого повышается эффективность умственного труда. Впрочем, не стоит забегать вперёд, вдруг господа, на которых мы с Неаро положили глаз, откажутся от заманчивых журавлей на задворках галактики, предпочтя ошипанных синиц на родине. Не хотелось бы давить на них внушением, тем более господина Дагрона Рида твилек прочил себе в заместители, а людям его профессии ох как необходим ясный ум, чистые руки, горячее сердце и холодная голова. Ничего не могу сказать относительно чистоты рук, но холодная голова и горячее сердце у господина Рида наличествовали там, где им положено. Помните я упоминал о заложниках? Так вот, в их печальной роли пришлось выступить семье нашего героя, и в той непростой ситуации он не потерял голову, сумев выкрутиться практически без потерь, освободив жену с дочерьми из плена. Руки там определённо замазались в крови, но голова осталась ясной. Силы правопорядка могли сколько угодно вытаскивать из морозильников в морге тела террористов и трясти коробками с прахом неопознанных киднепперов, но предъявить обвинение Риду не получалось в силу отсутствия доказательств и следов, ведущих к нему. Рид догадался, что нападение на его близких всего лишь отвлекающий манёвр, исключаящий его из рядов друзей, занятых отстаиванием бизнеса, ведь его таланты аналитика и оперативного работника могли сыграть существенную роль на главном фронте противостояния, но обстоятельства оказались сильнее дружной компании. Что ж, два администратора... Опять спешу... один администратор, ибо госпожу Данею Лим стоит закрепить за финансовым сектором. Женщина она пробивная, это её усилиями привлекались инвестиции на строительство курорта, и пусть с последним у меня всё в порядке и радужно, но деньги, как известно, любят счёт и не любят лежать без движения. Признаю, Данея не финансовый гений, зато считать она умеет. С ней и вторым господином можно и нужно поработать магией, аккуратно и незаметно обеспечивая лояльность с верностью. Всё верно — это не те дроиды. Зато о спине голова не болит, точнее о ноже в ней. В любом случае работа найдётся всем. Чего-чего, а работы у меня навалом, море, можно сказать. На зависть рабам на галерах — грести не перегрести.

Упав Гривусу на хвост, и раскрутив одного на отдельную каюту, я загрузился на крейсер «Гозанти» и отчалил в дальние дали. Новый корабль, не то, что муха не сидела — краска не обсохла, радовал глаза интерьером, гиперприводом первого класса вместо штатной

«троечки», модернизированным энергетическим реактором и усиленным вооружением с дополнительными четырьмя пилонами под управляемые ракеты и двумя орудийными башнями, в которых размещались счетверённые артиллерийские установки. В целом «Гозанти» производил неплохое впечатление — невелик, но для охранных и сторожевых функций самое оно, а наш так ещё кусач и ершист сверх всякой меры. Гривуса кораблик тоже радовал, хоть он и не показывал своих чувств, зато калишский экипаж ими фонтанировал во все стороны, любовно, с придыханием, оглаживая руками штурвалы и органы управления судна, которому присвоили гордое имя «Память предков».

Практически весь полёт я не вылезал из каюты, отдав личное время работе и учёбе. Обложившись стопками датападов я часами вникал в бухгалтерскую отчётность. Стоило в глазах появиться безумной чехарде из прыгающих цифр, бухгалтерия уступала место короткой медитации и ученическим дисциплинам, которые преподавались в Куатском техническом университете. Прошу вас не удивляться, но очутиться во вселенной, на многие тысячелетия опережающей родной мир, и не почерпнуть знаний из кладезя её мудрости, будет сравни преступлению, за которое дядя прокурор пришьёт пять лет расстрела без права помилования. Куат лишь начало, осилю его, возьмусь за флотскую академию, осталось только решить какую — Корулагскую, Рейтальскую или Республиканскую на Корусанте. Везде есть свои нюансы и не на все специальности имеет смысл замахиваться. На многие факультеты не принимают заочников, а очно поступать, сами понимаете... Ладно, не буду загадывать, дурное это дело, существующий гранит науки ещё грызть и грызть, одна теория гиперпространства чего стоит, а физика высоких энергий, вообще, полный улёт! Эх, мама, роди меня обратно, Кошеюшка, где твои жалящие, стимулирующие головной мозг через нижние «девяносто»? Старик, ты будешь в шоке, но ты бы знал, как мне сейчас их не хватает!

— Красавчик! — заглянул как-то ко мне Гривус. — Ты, твоё лордство, только на мостик не поднимайся и в кают-компанию не выходи, а то весь экипаж, глядя на тебя, по спасательным шлюпкам разбежится. Собирай их потом по всей галактике.

— И тебе не хворать, — отхлебнув давно остывшего кафа и поморщившись, я, откинувшись на спинку кресла, пирокинезом подогрел напиток. Другое дело! — Что, реально настолько хреново выгляжу?

— Ну, почему хреново, это с какой стороны посмотреть. Если применить тебя вместо оружия массового поражения, самое оно. Выставить перед неймодианцами во время сеанса связи, они сами от страха передохнут.

— Понял, — сдвинул я датапады в сторону. — Сменим деятельность. Ты, твоё генеральство, как насчёт позвенеть мечами?

— Всегда, — усмехнулся Гривус, ласково касаясь рукой навершия рукояти клинка на поясе. — Жду через пять минут в трюме.

Перед финальным прыжком меня начали терзать непонятные предчувствия, дергая тревожные струны в душе и пробуждая паранойю. Прикинув хвост к носу, я поделился предчувствиями с генералом. Возможно, я перестраховываюсь и напрасно дую на воду, ведь опасности нет, по крайней мере интуиция о ней молчит, скорее говорит о какой-то встрече, но лучше перебдеть, чем всё остальное. Аналогичного мнения придерживался генерал.

— Хорошо, — кивнув, серьёзно ответил Гривус, — мы устроим бдительностью. Не удивляйся, твоё лордство, только полный кретин отмахивается от предупреждений форсюзера.

— Да, на кретина ты не тянешь, — коряво отшутился я.

И вот мы на Ристе. Космодром Атрона, столицы планеты, ничем не отличался от виденных мною ранее. Такое же дюрабетонное поле с диспетчерской башней, комплексом зданий обслуживающих служб на окраине и пассажирским терминалом с несколькими посадочными площадками. Выделив двоих бойцов для охраны тушки некоего лорда, генерал с десятком подчинённых умотал на лендспидере в офис «Риста милитари», где его уже ожидали подпрыгивающие от нетерпения менеджеры и владельцы компании. Заказ обещался быть крупным по местным меркам. Три сотни истребителей, двести бомбардировщиков и столько же штурмовиков заказывают не каждый день. Да что тут говорить — не каждый год! К тому же добрый рептилоидный гуманоид ещё тянет лапки к десантным судам, коих ему требуется пятьдесят штук. Как не уважить такого приличного разумного, да за его деньги? Отдадим и продадим всё что ваша душенька пожелает, желательно задорого, а наша душенька мечтает заполучить кучу ништяков задёшево, осталось найти удовлетворяющий обе стороны компромисс.

Я специально не путался у калишца под ногами и дистанцировался от его дел, дав ему полную самостоятельность в процессе подбора военной техники, комплектования подразделений и организации учебной базы ЧВК. Надо сказать, что генерал очень ценил такой подход и пока ни разу не заставил меня пожалеть о нём. Гривус оказался очень принципиальным и въедливым. Он с пеной у рта бился за каждый пеггат и датарий, а передаваемую производителями технику принимал со всем тщанием, проверяя её до последнего винтика и дохлых паразитов за дублирующими изоляционными задвижками на вентиляционных шахтах. Заводские техники и приёмо-сдатчики Сиенара, Куатта и Кореллианцев начинали рыдать стоило им только услышать, что корабль у них будет принимать осточертевший до печёночных колик дотошный и придиричивый калищец, который обожает пить кровь несчастных, тянуть у них нервы и тыкать носом в недоделки, требуя немедленного устранения оных на месте. Не дай боги что-нибудь пропадёт из ЗИПа, он же всю душу вытрясет и вытрет о неё грязные лапы! Зато руководство выше названных компаний потирало руки, мысленно вознося благодарственные молитвы высшим силам за возросшее благодаря въедливому заказчику качество сборки. Фабрикантам Ристы ещё только предстоит познакомиться с этой непростой стороной характера генерала. Что ж, пожелаю им успеха на этом опасном и тернистом пути.

Проводив Гривуса и отправив будущим подчинённым сообщения о том, что приватная беседа состоится через час, я вызвал воздушное такси и направился к одному из офисных зданий в центре столицы, где Неаро ещё с Татуина предусмотрительно арендовал переговорный зал. Сам твилек остался бдить на пустынной планете. Каких-либо секретных дел или переговоров не планировалось, поэтому таскать его туда-сюда не имело смысла.

Удивительно, но Дагрон Рид, Грон Але и Данея Лим собрались в переговорной быстрее меня. Не удивлюсь, если будущий заместитель твилека успел навести справки о Лорде, собравшем его друзей и единомышленников. К бабке не ходи, компания до моего приезда строила гипотезы о том, что от них могло понадобиться владельцу курортно-развлекательного и игрового центра с хаттского захолустья. Приятно знать, что я не ошибся, услышав громкие голоса за дверью переговорной. Акустические экраны и звукоподавление не было включено, поэтому решено было немного полюбопытствовать, до чего дойдут люди. Вероятно, понадобились они сами, выдвинул предположение Рид, я же, стоя за дверью, согласно кивал на его слова.

— Думаешь? — с явным сомнением спросила Данея.

— Сто процентов! — стреляя хрипотцой, ответил Рид. — Даня...

— Данея, сколько можно тебе повторять?! Не называй меня Даней!

— Не кипятись, дорогуша. Хорошо, Данея, уговорила. Так вот, Даня, — за дверью приглушенно зарычали, — нам просто нечего ему предложить. Наш курорт? Не смеши мои тапки, им и так щекотно, его у нас отобрали, вряд ли залётный господин согласится на бесперспективные судебные тяжбы. Зачем ему головная боль? Вложить деньги в бизнес? Тоже мимо, рядом с хаттами дураки не выживают, слизняки тупых разумных быстро укорачивают на голову, а наш визави выжил, значит, как минимум, с головой дружит и не дурак.

— Тут мы все с тобой согласимся, — густой мужской баритон перебил хриплый монолог Рида, — с хаттами лучше держать ухо востро, но только мне кажется странным, что нами заинтересовались из другого конца галактики? Не того мы полёта птицы, Рид, чтобы за нами тысячи парсек из одного угла до другого гиперпространство хлебать. Седалищем чую, втянут нас в криминал, пикнуть не успеем.

— Не думаю, Грон, — Рид продолжал гнуть свою линию, — поверь, подставных пешек у хаттов своих хватает, наш конфидент элементарно решает несколько попутных вопросов. Из логики событий попутными оказываемся мы.

— С чего ты взял? — вновь включилась в разговор дама.

— С космической верфи. Знакомые по секрету донесли, что их руководство ожидает крупного заказчика из компании, принадлежащей «Слизерин inc.», здесь нас собрал, ой, как интересно, на минуточку — тоже некий господин из той же конторы. Совпадение ни на что вас, уважаемые, не наводит? Как вы думаете, что ему главнее: мы или истребители?

Усмехнувшись и сняв магическую прослушку, я толкнул настоящую деревянную дверь, украшенную затейливой резьбой, присутствующие в переговорной вскочили на ноги, приветствуя меня.

Скажу кратко — мы договорились. Господа и дама не стали изображать святую невинность и набивать себе цену, видимо Рид заранее просветил друзей на что они могут реально рассчитывать, к тому же я также не обманул их ожиданий, озвучив свои хотелки под полные превосходства взгляды будущего безопасника, бросаемые им на друзей. Кулака Данеи, украдкой показанного мужчине, я предпочёл не заметить. Что мне понравилось — это чёткий деловой настрой и подход троицы. Описав, чем им предстоит заниматься и озвучив материальное вознаграждение, я задал присутствующим вопрос, готовы ли они перебраться на Татуин на озвученных условиях? Рид за всех троих попросил десять минут на раздумье. Кивнув, я покинул помещение, оставив друзей наедине.

Согласятся, легилименция не врёт. Десять минут нужны для приведения мыслей в порядок и примирения с тем фактом, что страница жизни, связанная с Ристой, перевернута. Наступила пора новых страниц. Что они теряют? Ничего! По сути дела, они банкроты, едва едва сводящие концы с концами, а моё предложение сменить вольные хлеба на чужие заливные луга, позволит им и их семьям выбраться из долговой ямы и не беспокоиться о хлебе насущном.

Ответ, озвученный через отведённый промежуток времени, полностью удовлетворил меня. Мои новые подчинённые получили двое суток на сборы и приведение дел в порядок. Через указанное время мы улетаем. Семьи, если есть желание, можно взять с собой. Каждому будет предоставлен служебный коттедж.

Закончив переговоры, я осведомился у Данеи, в каком заведении общепита можно перекусить без боязни прописаться где-нибудь в позе очень гордого орла. Похихикав, все дружно посоветовали ресторан «Звезда Атрона». Цены не грабительские, кухня выше всяких похвал, обслуживание на высоте и расположено заведение в соседнем здании. Поразительное единодушие. Подумав не искать добра от добра, я решил осчастливить ресторан своим присутствием. От ненавязчивого предложения составить мне компанию, новоприобретённые сотрудники дружно отказались под различными благовидными предлогами. Что ж, одну из неформальных проверок они успешно прошли, это радует, а мне действительно стоит чего-нибудь закинуть в желудок из нормальной стряпни, а не забить его корабельным сублиматом.

К моей нескрываемой радости ресторан оказался настоящим рестораном, а не очередной репликой припортовой кантины с претензией на варварски шик и помпезность. Белые скатерти, фарфоровая посуда, живая музыка в исполнении людей-музыкантов, а не вездесущих битов. Барная стойка в углу и...

Как хорошо, что я закрылся на все известные щиты ещё в гиперпространстве, потому что в тёмном углу на высоком стульчике в окружении батареи опустошённых бутылок и пустых рюмок методично надирался молодой джедай.

Стараясь не показывать вида и личного интереса, я потёр глаза. Минуту подождал. Затем потёр ещё раз. Мрачный мираж помятого и побитого жизнью Оби-Вана Кеноби, занятого поисками истины в вине, не думал развеиваться. Интересно, а Квай-Гон Джинн и Скайуокер тоже здесь? Хотя сомнительно, если судить по количеству пустой тары рядом с Кеноби. Интересно, очень интересно, свербящее попу любопытство не заставило себя ждать.

Глава 17. Риста. Часть 2

Икнув, от чего из рта Кеноби вырвалось амбре, сделавшее бы честь неделю не просыхающему гному, он отработанным жестом, и не скажешь, что парень довольно продолжительно занимается поисками истины на дне бутылки, сунул мне в руки стакан, до краёв наполненный «Мандалорским ликёром» крепостью в восемьдесят градусов.

— Твоё здоровье! — произнёс я тост, глядя в мутноватые глаза начинающего алкоголика.

— Однако! — крикнул Оби-Ван на опустошённый в один мах стакан и демонстративное занюхивание пойла сухариком.

— Повтори, — ткнул я бармену на бутылку пальцем. — Второй набор приборов на третий столик и побольше мясных закусок.

— И-и? — угодливо протянул халдей.

— И побыстрее, — грубо отрезал я, сбросив оплату с коммуникатора, следом левой рукой подхватывая бутылку ликёра, а правой цепляя Кеноби за вороник мятого табарда, — пойдём, поделишься горем.

— Ик, а если я с радостью... радости пью? Не имею, ик, права? — пробулькал, несколько придушенный скрученным воротником, семенящий следом Кеноби. — Имею!

— Имеешь-имеешь, — успокоил я джедая... или уже не джедая, усаживая его в кресло у своего столика, — только что-то рожа у тебя больно не радостная, парень.

Наполнив пойлом стаканы, принесённые расторопным официантом, который со скоростью пулемёта метал на стол пиалки и тарелочки с мясными закусками, я придвинул Кеноби его порцию:

— Чин-чин! — опрокинул я в себя продукцию мандалорских винокурен.

— Ч-ч-тчин! — отсалютовал Кеноби, выпив всего лишь половину отмеренного. Вторая часть пойла нашла приют на табарде мечтающего нажраться в хлам джедая, но никак не доходящего до кондиции. Что поделать, Сила! Тренированный организм молодого человека автоматически, на одних инстинктах освобождался от хмельного, в том числе выгоняя алкоголь через поры кожи, от чего Кеноби благоухал ядрёней иной бочки из-под шотландского виски. Оби-Ван пил, организм сопротивлялся, тара пустела, но состояние риз никак не наступало, хотя внешне падаван Квай-Гона выглядел очень навеселе.

Со стороны холла мелодично прозвенел колокольчик, возвещая о новом посетителе. Сторожевой контур, подвешенный мной заранее на входе, опасности не выявил, сигнализировав о появлении лица, входящего в близкий круг «своих».

— Ого, твоё лордство, пьянствуешь без меня?! — нарисовался за спиной Гривус, от которого на милю вокруг несло довольством и желанием поделиться им со всеми окружающими. — Твоё лордство, не рано ли ты начал? — Гривус щёлкнул когтем по горлышку бутылки.

— Присаживайтесь, генерал. А насчёт не рано ли, на моей родине есть поговорка: с утра выпил, весь день свободен.

— Лорд, раньше ты иначе выражался, — скрипнул креслом калищец, принимая стакан, принесённый всё тем же шустрым малым, обслуживающим столик. Под мой молчаливый кивок и звякнувший коммуникатор, совершивший ещё один перевод средств, официант пополнил приборы на столе и добавил закусок. — Как там звучало, дай предки памяти,

утром пьют или аристократы, или дегенераты.

— Сейчас день, уважаемый, вечер на носу, какое утро, — плебейски отмахнулся я. — Имею право, тем более я аристократ. Молодой человек горе заливает, ему сами боги велели, ты тоже не похож на дегенерата.

— С-сила в-велела, — выдавил из себя Кеноби.

— Что? — переспросил Гривус.

— С-сила, — повторил Оби-Ван. — Уч... учитель, ссс-с, — у воспитанного молодого джедая никак не поворачивался язык обозвать наставника самкой собаки. — И Й... Йода — зелёная ж жаба! Т-тухлый с-сморчок. Пшли они все б-банте под хвост!

— Ого! — удивился Гривус льющимся откровениям. — Что, достали они тебя, парень?

— А-а-а, — отмахнулся Кеноби, — с-сарлаку в зад их!

Кое-как продрал глаза и разбавив градус обильной закуской, он пристально уставился на меня:

— А я т-тебя, знаю!

В ментале начало разливаться беспокойство, изрядно приправленное решительностью, интересом и глубинной яростью на собственный страх. К тому же меня действительно узнали, скорее всего запомнив мою аристократическую физиономию благодаря нескольким кадрам галактических новостей о судебных разбирательствах набуанской королевы Амидалы с криминальными типами, подчинёнными хаттов. Кеноби стремительно трезвел. Взвесив ситуацию со всех сторон и припомнив терзавшее меня в полёте предчувствие, видимо предупреждавшее о встрече с да давним знакомцем, я решил действовать на опережение, иначе существовала большая вероятность того, что собеседник закуклится, выколупывая его потом из скорлупы.

— Взаимно, но заочно, Оби-Ван Кеноби, падаван мастера Гвай-Гон Джинна. Я, если вы не знаете или не интересовались именем из бегущей строки новостей, Гарольд Александр Слизерин, Лорд Слизерин, к вашим услугам. Моего товарища зовут Кимаен джай Шилал, прошу любить и жаловать. Кстати, молодой человек, перед вами настоящий лорд и не менее настоящий боевой генерал.

— Квай-Гон, — нахмурился калищец, — Квай-Гон, слушай, твоё лордство, а это не тот самый, про которого ты рассказывал?

— Он самый, — открыто улыбнулся я. — Знаете, Оби-Ван, ваш наставник знатно повеселил нас на Татуине.

— Повеселил? — Кеноби, как улитка, начал втягиваться в домик, иносказательно, конечно, но в эмоциональной сфере он быстро возводил щиты вокруг сознания.

— Скажите, Оби-Ван, у вашего наставника с головой всё в порядке? Вроде в Храме воспитание поставлено на широкую ногу, хотя джедаи всё равно несколько оторваны от мира, но элементарные вещи они должны знать.

— Что вы имеете в виду? — сморщил нос Кеноби, со всей ясностью ощутив прущее от него амбре.

— Первое, неужели вы думали остаться инкогнито, понадеявшись на тупость татуинцев? В вашем наставнике с первых минут признали джедая, как и в молодой девке королеву. Народ ставки ставил на то, когда тойдарианец этого дурня до трусов разденет. Смех, да и только

— Так вы обо всём знали? — брови Оби-Вана поползли вверх.

— Естественно, — иронично усмехнулся я, не оставляя у собеседника ни тени сомнения

в собственной осведомлённости, как минимум. — Вы, джедаи, обладаете какой-то странной, избирательной слепотой. Это насколько же надо быть безглазым, чтобы не заметить обменного пункта через дорогу от лавки Уотто, и насколько не дружить с головой, чтобы побрезговать спросить у местных относительно обмена валюты. Джинн показал себя, так сказать, во всей красе и бытовой беспомощности.

Кеноби от стыда закрыл лицо руками, кончики его ушей полыхали красным.

— О, Сила... Лорд Слизерин, — Кеноби наконец проявил вежливость и отменные манеры, — скажите, пожалуйста, королева Амидала, вы упомянули, что её узнали тоже. Почему тогда никто не сдал её хаттам. Гангстерские боссы могли отлично заработать на ней.

— Ха-ха-ха! — дулетом рассмеялись мы с Гривусом прямо в лицо ничего не понимающего джедая.

— Оби-Ван, вы плохо знаете хаттов и поэтому ваши неправильные выводы простительны. Давайте рассмотрим ситуацию их глазами: некие торговцы творят беспредел у границ их зон ответственности. Заметьте, неймоианцы совсем не друзья хаттам, а скорее конкуренты, стригущие бабки, которые те не прочь заработать сами. За блокадой Набу пристально следили все заинтересованные лица, поэтому нет ничего удивительного в попадании набуанского корабля в сети масс-детекторов Джаббы, но зачем ему королева? Сдать её Ганрею? Очень смешно, отдав набуанку, он не имел бы с этого ничего, кроме большого неймодианского спасибо, только собственными руками закрепил бы приоритет торговцев в соседнем секторе. А оно ему надо? Не надо! Тут, как я вижу, вы со мной полностью согласны. Идём далее и гипотетически представляем поимку королевы хаттами с попытками вытрясти с неё какие-нибудь преференции. Кто такая Амидала на момент поимки? Никто — беженка, а значит взять с неё нечего, всё давным-давно отжато торгашами кроме битого гражданского корыта, толку с которого в хаттском секторе ноль! По сути, у королевы за душой ничего нет, она даже танцевать не умеет, только царственно надувать губы и мазаться метровым слоем штукатурки. Куда её, в музей выставить и деньги брать? Так нет на Татуине музеев. Губы дуть Джабба и сам умеет, да и танцовщицы у него изумительные, не чета той же Амидале, так что она могла по Татуину хоть голой, хоть в царском платье бегать, а не рядиться нищей, забитой служанкой, всем на неё было плевать, кроме букмекерских контор. Зато Квай-Гон устроил представление почище залётных циркачей, по десять раз на дню бегать мимо обменника и в упор не замечать его. Сие деяние достойно занесения в анналы истории, как и возня с гоночным подом и ставками. Просто на всю голову красавчик!

— Я говорил ему, говорил, — прошептал Кеноби, — но он, как всегда, не слушал меня.

— Так он и глухой к тому же, — хохотнул Гривус, ткнув меня локтем. — У меня создаётся впечатление, что в Храме собрали настоящий паноптикум!

— Друг мой, ты не представляешь, насколько ты прав, — поддержал я генерала.

— И вам плевать, что перед вами джедай? — неожиданно проявил беспокойство Кеноби.

— Выражаясь вашим языком, юноша, плевать. Лично я вижу перед собой не джедая, а...

— Не джедая? — закрутил головой Оби-Ван.

— ...а, молодого человека, оставшегося один на один со своими проблемами, — закончил я. — Не обещаю помочь, но выслушать и дать какой-нибудь совет, возможно дельный, в моих силах. Генерал тоже не останется в стороне и примет участие в вашей

судьбе по мере сил и возможностей.

— Запросто, — поддакнул Гривус, — пойдёшь ко мне вторым заместителем по боевой подготовке?

— Так, давайте немного приведём вас в порядок, молодой человек, а то смердит от вас хуже, чем от портового пропойцы.

Несколько неэнергетических заклинаний убрали последствия долговременных возлияний с одежды и кожи джедая, придав опухшей роже, на которой разливалось изумление, небольшой налёт свежести, а одежде вернув целостность и первозданную чистоту.

— Что это было? — рука Кеноби потянулась к поясу с мечом.

— Успокойтесь, молодой человек, неужели вы серьёзно думаете, что у джедаев и ситхов монополия на Силу? В таком случае должен вас серьёзно разочаровать и напомнить о коррелианских рейнджерах, темных пророках и датамирских ведьмах. К вашему сведению, в галактике каждой твари по паре, и джедаи всего лишь самая большая и важная жаба на большой корусантской кочке.

— Простите, Лорд Слизерин, получается, вы владеете Силой?

— Владею, и даже кое-что получается, хотя лично я, в отличие от вас, предпочитаю стальной клинок, а не световой меч. Ладно, свои секреты я вам открыл, поведайте же теперь вы, что вас привело к этому непотребству, — я подбородком указал на барную стойку с разнокалиберной тарой.

Кеноби невесело усмехнулся, втянул ноздрями воздух, набираясь храбрости, и начал рассказ, сходу поставив нас с генералом перед фактом своего ухода из Ордена. Нормально он так начал, хорошо зашёл.

Виновником громкого хлопка воротами Храма, как вы догадываетесь, стал небезызвестный поклонникам саги Квай-Гон Джинн. Со слов Оби-Вана, наставник оказался не таким белым и пушистым, каким он преподносил себя публике.

Кеноби не отказывал бывшему наставнику в достоинствах, Джинн был очень образованным и умелым джедаем, хорошим мечником: не мастером, как Ян Дуку или знаменитый афрогалакт Мейс Виндоу, но крепким середнячком. В ордене Джинн слыл отличным дипломатом, как следствие великолепно разбирался в традициях галактических рас и народов. Ещё наставник Оби-Вана обладал непревзойдённой связью с Живой Силой обожал флору и фауну и, вообще, всё живое. Его усилиями Сады в Храме приобрели тот неповторимый вид и красоту, которые имеют сейчас, не оставляя равнодушным ни одного разумного, но назвать наставника хорошим человеком у Кеноби язык не поворачивался.

Увы и ах, сокрушался парень, один из лучших дипломатов Ордена, прошедший горнила множества конфликтов во всех уголках Небесной реки, всегда добросердечный и безукоризненно вежливый к чужим, к своим относился откровенно наплевательски. Джинн был далёк и чужд от нужд и желаний ученика. Оби-Вану приходилось во многом заниматься самообразованием, самостоятельно изучая ту или иную дисциплину. Кеноби приходилось буквально брать измором Цина Драллига, чтобы тот уделил мальчишке внимание и преподавал несколько уроков фехтования и работы с Силой, потому что Джинн разочаровался в падаване из-за его отказа углублённо изучать Атару и отказывался заниматься с ним! Ну, не считал наставник другие стили достойными внимания и всё тут! Упёртая банта!

Из рассказа Кеноби, всё подмечающего, но терпящего своего учителя, тот был обычным нарциссом и втихую любующимся собой эгоистом. Кроме того, мастер Джинн лицемерно ставил клейма всем окружающим, категорически не соглашаясь с чужими мнениями, так как

мнение могло быть его и неправильное. Джинн требовал от падавана и прочих неукоснительно следовать Кодексу и соблюдать правила, зато сам легко нарушал их в угоду зачесавшейся левой пятки.

А ещё Джинн был прижимист и скуповат. Цирк на Татуине мог быть устроен именно поэтому. Зачем платить, когда можно майн-триком выбить скидку в сто процентов, только на тойдорианцах воздействие на разум дало осечку. Если не копать вглубь, отрицательных черт у Квай-гона хватало с избытком, к тому же он потерпел фиаско, как наставник, заполучив в смертельные враги собственного ученика, с которым Джинн ранее носился похлеще, чем мышь с писаной торбой. К слову, Ксанатос и сам был далеко не подарок — спесивая, высокомерная свинья, как раз Джинновскому гусю товарищ.

И надо же, крах на ниве наставничества ничему не научил Йоду, который не придумал ничего лучше, чем навязать нового ученика своему безалаберному гранд-падавану. Даже Дуку был против, чтобы Джинн брал ещё кого-то под крыло, но зелёный мухомор не желал ничего слышать, продолжая гнуть свою линию, каждый раз подсовывая Оби-Вана этому придурку, чем отвадил от перспективного юнлинга других рыцарей.

Оби-Ван прекрасно чувствовал брезгливое отношение к своей персоне, в итоге угодив на Бендомир и на некоторое время примерив на себя шкуру раба. Только после того, как молодой юнлинг, не без помощи Джинна отправленный в Агрокорпус, вытащил задницу рыцаря из неприятностей, тот, не скрывая высокомерия, принял Кеноби в ученики. За годы ученичества было всякое. Обиды копились подобно снежному кому, и вроде как наставник начал исправляться в лучшую сторону в последнее время, но тут случился Татуин с Энакином Скайуокером. В деревенский сортир забросили новые дрожжи. У Джинна дыхание спёрло от сладостных перспектив стать наставником нового Избранного.

Пока Квай-Гону штопали дырочку в правом боку, Скайуокером занимался Кеноби, по-прежнему державшегося своей позиции, что нельзя необученному мальчишке сразу становиться падаваном. Прежде, чем кого-то закреплять за рыцарем, необходимо дать ему основы. Йода, прокручивая какие-то свои интриги, в целях создания давления на Джинна, а через последнего на Дуку, пристроил мальчика к Оби-Вану, причём испытание на рыцаря с подачи зелёной жабы отложили на неопределённый срок. Мол, посмотрим, родимый, как ты справишься с обучением нового члена Ордена. Хитрость заключалась в том, что Кеноби всё это время продолжал считаться падаваном Джинна, а тот без зазрения совести постоянно лез процесс обучения мальчишки и грызся с учеником по любому поводу. Оби-Ван понимал, что подобным ходом старый хрыч с клюкой убирал очаг напряжённости в Храме. Как не крути, у Джинна было много последователей, а тут раздражающий фактор лёгким движением руки убирается на задворки.

Кеноби терпел несколько месяцев, пока не сорвался на Джинна, потащившего мальчишку на какую-то миссию без согласования с ним. Оби-Ван был свято уверен, что мелкому не место на очередном локальном военном конфликте. Схлопотав в лоб фразой о яйцах и курице, молодой наставник кинулся искать правду у Йоды, но тот предпочёл спустить дело на тормозах, подбрасывая свежих дровишек в костёр противостояния Оби-Вана и Квай-Гона. В конечном итоге стороны принялись стучать по столу тем, чем в приличном обществе стучать запрещено. Оби-Вану на спешно собранном Совете поставили на вид излишнюю горячность (как мы знаем, всё что за и над рамками, всё на тёмную сторону ведёт), пригрозив выпереть одного с позором за ворота, если бузотёр не поумерит амбиции. Мал он ещё на наставника лаять, рыцаря для начала заслужи. А как заслужить,

если вы даёте невыполнимые задания? Он обучает Энакина, но давайте, уважаемый Совет и уважаемый наставник вы не будете вмешиваться и вставлять палки в колёса. После сказанной обидной фразы про вмещательство у магистров подорвало сидалища. Где это видано, чтобы падаваны ставили условия магистрам?! Опять слово за слово, Кеноби макнули мордой в грязь, наставник даже в мыслях не подумал заступаться за падавана, с каким-то извращённым удовольствием наблюдая за экзекуцией, хотя прекрасно понимал, что Йода и Совет опускают его собственную репутацию ниже плитуса. Кеноби слушал бесконечные нотации, обречённо думая про себя, а надо ли ему это? Если надо, то на кой? В какой-то момент он пришёл к непреодолимому желанию крутить Орден вокруг штыря вместе со всеми магистрами. Приняв решение, он молча срезал падаванскую косичку, швырнув её на пол. Больше ничего его в Ордене не держало.

Пока охреневшие магистры соображали, что это сейчас было, Оби-Ван заскочил в личную квартирку, закинул на плечо баул с вещами и вымелся из Храма через транспортный ангар, позаимствовав скоростной спидер. Замести следы оказалось проще простого. За годы скитаний он многому научился, перенимая опыт у всех, кто готов был с ним делиться. Деньги с документами удалось нагло выправить через тот же Орден, бюрократическая машина которого не успела набрать обороты. Получив искомое, начинающий «ледоруб» подтёр следы и грохнул сервера вместе с отчётами финансового отдела, а нечего оставлять доступ к работающим терминалам в заброшенных храмовых подземельях. Выбравшись на поверхность, Кеноби по подложным документам арендовал спидер представительского класса и снял номер в престижной гостинице в элитном квартале, примыкающем к Сенату. Скрыться среди богемы и мажоров было правильным решением. Молодой джедай легко втёрся в доверие представителям «золотой» молодёжи, покинув планету в компании с прожигателями жизни на частной яхте одного сенаторского сына. Естественно, никаких списков пассажиров, покидающих столицу Республики, в природе не существовало. Через несколько дней и смен судов с маршрутами, бывший джедай осел в тёмном углу провинциального бара, откуда его вытащили мы с Гривусом.

Глава 18. Страсти по Оби-Вану. Часть 1

— Да-а, парень, — протянул Гривус, — попал ты, как банта на скотобойню. А ты что думаешь, твоё лордство?

— Что я думаю? — откинулся я на спинку стула. — Йода «обул» всех, вот что я думаю. Старый хрыч, щёлкнул по носу падавана, сиречь Дуку, макнул в грязь, выставив в некрасивом цвете Джинна так, что теперь ему ни один нормальный наставник руки не подаст. Поделом, впрочем. Молодому поколению простительно, Оби-Ван вон не понял и не заметил практического разгона орденской оппозиции, которая шла за Джинном, прилюдно севшим в лужу и оставшемся не у дел. Твой бывший наставник сам себя скомпрометировал, Йода лишь подтолкнул его в нужном ему направлении, между делом показав Яну Дуку, что рано тому заниматься планетой Серено и метить в кресло гранд-магистра. Не дорос ещё! Но гонор... понимаешь, Оби-Ван, гонор... Либо Йода категорически не умеет выбирать учеников, либо за столетия растерял хватку. Во второе я не верю... Из всех лиц, задействованных в конфликте, он выиграл больше всех. Тактически он победил, показав молодёжи её место, но стратегически старик проиграл. Конфликт с падаваном и гранд-падаваном подрывает доверие к Йоде. Что он за наставник, если не может дать ума подопечным, понимаешь? Старый пень не понимает или не хочет понимать, что постепенно теряет нити управления Орденом. Храм покрылся плесенью и стагнирует не первое столетие. Гранд-магистр слишком держится за власть, хотя ему давно пора на покой нянчить юнлингов. Участь Ордена печальна. Не удивлюсь, если через пару десятков лет его разгонят или реформируют тем или иным образом. Храм не развивается, превратившись в застоявшееся болото, так что, Оби-Ван, не убивайся, ты ничего не потерял, покинув это тухлое местечко. Знаешь, мои предки, попав в окружение во время войны, говорили, что окружение хорошо тем, что наступать можно в любую сторону. Ты тоже можешь двигаться в любом направлении, без оглядки на орден и наставника, который в себе-то разобраться не может, а берётся судить других.

— Легко сказать, — повесил нос Кеноби. — Куда мне двигаться, не подскажите?

— Ну-ну, парень, — Гривус хлопнул джедая по плечу, — неужели у тебя совсем никого нет? Подумай, у меня, к примеру, есть тёплый бочок, к которому можно подкатиться в тяжёлые времена.

— Ну-у, — неуверенно промычал бывший падаван, залившись красной краской.

— Оп-па, твоё лордство, ты глянь на этого краснокожего безрогого забрака! Наш человек! — на весь ресторан расхохотался калишец. — Правильно, парень, не менжуйся! Мужуку завсегда нужна баба и жена! Бабы — это наш надёжный тыл. Семья! Кто мы без семьи? Похоже, тыл у тебя есть, так кто она?

— Прш-шш... зз... — невнятно буркнул Кеноби, заливаясь красным пуще прежнего.

— Парень, у тебя точно забраков в предках не отметилось? — проникновенно осведомился генерал у Кеноби. — Рога ведь отпилить можно и зашлифовать. Бж-жж, — Гривус жестом показал, как шлифуются рога. — Я так и не понял, по кому ты сохнешь? Давай на ушко, если стесняешься.

— Герцогиня Крайз, — закрыв глаза, прошептал Кеноби с таким видом, будто с головой бросается в ледяной омут.

— Банта меня забодай, а ты на мелочь не размениваешься! — сказал потрясённый до

глубины души Гривус. — Когда это вас угораздило? Ладно-ладно, это не моё сарлачье дело, сами разберётесь, но, ты попал, парень.

— Как это попал, куда попал? — закрутил головой Кеноби, столкнувшись с непонятным выражением, которое Гривус успел подхватить от меня.

— Серьёзно попал, — подлил керосинчику я, — не дотягиваешь ты, Оби-Ван, уж прости за откровенность, до герцогини, никак не дотягиваешь. Вряд ли её окружение одобрит подобный мезальянс.

— Почему? — на Кеноби было жалко смотреть. Не успел он обрести надежду, как её сразу отобрали и выбили землю из-под ног.

— С древнейших времён существует незыблемое правило.

— Какое?

— Короля играет свита. Запомни, Оби-Ван. Правительница целого сектора галактики как бы она тебя не любила, не сможет принять тебя под своё кх-м, кх-м, скажем так, крыло. Свита не позволит! Всё могут короли, и судьбы секторов вершат они порой, но жениться по любви не может ни один король. К твоей ненаглядной герцогине это тоже относится. В данный момент ты никто, величина около нулевая, тебе элементарно нечего предложить своей женщине. Тебя не примет её окружение и ты, встав за её спиной, только ослабишь её позиции, как это не печально признавать.

— И что мне делать?

— Как что?! Стать величиной, отличной от нуля! — перехватил нить разговора генерал. — Если не сдрейфишь, папа Гривус научит тебя тактике, стратегии, а то у вас, джедаев, с этим совсем швах. Одиночные диверсии ещё куда ни шло, а уже начиная с действий малых диверсионных групп, не говоря о фронтовых операциях, полный завал. Его Лордство обтешет, если попросишь, по этикету и наведёт аристократический лоск, чтобы ты не выглядел серым деревенским ослом рядом со своей дамой. Высшее общество, парень, это такая клоака, поверь мне, они тебя мигом пережуют и выплюнут, если ты не будешь соответствовать их стандартам или не сможешь заткнуть все пасти разом, повыбивав этому гадючнику все ядовитые зубы, но для последнего ты должен стать сильным настолько, чтобы одно твоё имя нагоняло страх на всех дворцовых ливреток. Заранее прошу не обижаться и слёз не лить, я, как говорит Его Лордство, семь шкур с тебя спущу, но в люди выведу. Ну, так как, парень, не побоишься крови и пота, полетишь с нами?

— Полечу! — расправив плечи и выпрямив спину, твёрдо ответил Кеноби, прямо взглянув в глаза Гривуса.

— Правильное решение, — убрав из голоса мнимую иронию и юмор, жёстко сказал генерал, поймав взглядом мой утвердительный кивок. — Предлагаю выпить за это, но, — когтистая рука смяла ворот табарда Оби-Вана, — это последняя твоя выпивка без нашего разрешения. С завтрашнего дня ты даже спать будешь по команде «сомкнуть веки»! Понял меня?

— Да!

— Неправильный ответ.

— Так точно!

— А вот это — правильный ответ! — по-акульему улыбнулся Гривус.

— Великая Сила, на что я подписался? — воздел очи горе, Кеноби.

— На кровь, пот и пафосное превозмогание, — улыбнулся я, но Кеноби почему-то зябко повёл плачами, взглянув в мою сторону. — С первым и вторым я не шутил. Тебя бы к моему

деду отправить...

— Уважаемый Лорд Слизерин, я согласен на вашего деда, если переживу генерала, — сглотнул Оби-Ван.

— А-ха-ха-ха! — кореллианским жеребцом залился Гривус, разливая мандалорский ликёр по стаканам. — Ну, за тебя, парень! Вздогнули!

*****

Да-а, всю обратную дорогу до Татуина у меня из головы не выходила картина с кровавыми тушками раздавленных в лепёшку тираннозавров. Это как я по канону потоптался-то! Кеноби в учениках у Гривуса! Сюр! Только сюрреализм разгоняется одним видом занятой пары. Генерал сдержал слово, с утра по корабельному времени взявшись за воспитание блудного джедая. Я как-то убрал эмпатические щиты, пытаюсь для себя выяснить, что подвигло сурового калишца взяться за воспитание беглого форсьюзера. Выяснил. Поднял щиты обратно. Долго думал после этого. Я искал какого-то подвоха, чего-то необычного, но всё оказалось намного проще. Нашему суровому, битому жизнью сухарю просто понравился Оби-Ван. Глубже в вопрос я не погружался, не пытаюсь понять, чего калишец в человеке увидел, но за его обучение он взялся с полной самоотдачей. От всей души.

Возвратившись на Татуин, я отдал своему разведчику приказ заняться подбором информации по «Дозору смерти» и связанному с ним «Чёрному солнцу». Чувствую, когда Гривус выпустит Оби-Вана из своих когтистых лапок, «нарытые» сведения очень пригодятся последнему. Штурм своей ненаглядной зазнобы ему лучше всего начинать через разгром официальной и тайной оппозиции, тем более та замазалась в таком, извините, дерьме, что не приведи Сила — пиратские нападения на торговые суда, наркотики, работорговля, захват заложников, незаконный оборот редкоземельных металлов, не говоря уже о содержании незаконных вооружённых формирований и неуплате налогов. Господин Визсла с подручными заработали не на одно повешенье без права помилования. Чем дольше я прорабатывал вариант с уничтожением «Дозора», тем больше мне нравилась эта идея. С поддержкой ЧВК и присоединяющихся к Кеноби мандалорцев существует реальный шанс познакомить компанию Визслы с умножением на ноль, тем паче не стоит сбрасывать со счетов вариант с Тёмным мечом, которым сейчас владеет Тор Визсла. С данным артефактом, попади он в руки Оби-Вана, его шансы закрепиться во властных структурах возрастают многократно. Гривус сейчас успешно выбивает из головы бывшего падавана пацифистическую дурь, к тому же я периодически капаю на усталые мозги с ненавязчивыми идеями, что мир — это хорошо, но мирный ранкор и беззубый ранкор — это два совершенно разных зверя. Беззубый страшен только внешне, правда состоит лишь в том, что любой охотник убьёт хищника без особого труда, зато второго лучше не трогать, ибо последствия могут быть пренеприятнейшими, даже смертельными для самоуверенного любителя экзотической дичи. Вот и власть на Мандалоре должна быть как ранкор из второго варианта. Пусть он мирно лежит на камушке и греется на солнышке, зубы и когти следует показывать только во время нужды, но если показал, то драть врага насмерть, чтобы неповадно было. А что делает Сатин? Да-да, Оби-Ван, твоя любовь пытается выдрать у зверя зубы и сточить когти! Где-то по-своему она права, Мандалор необходимо встраивать в республиканскую систему и делать привлекательным для инвестиций и так далее, и тому подобное, и много ещё чего, но не превращать его в желанную добычу для галактических хищников. Сейчас капиталистические акулы опасаются рвать лишний кусок в Мандалорском секторе, так как

бояться нарваться на гнев кланов, но принудительная демилитаризация ни к чему хорошему не приведёт. Стоит только показать слабинку, и... Что «и», Кеноби додумывал сам, я не мешал его буйной фантазии цвести и пахнуть. Додумав, Оби-Ван начинал тренироваться и заниматься с утроенной силой. Мотивация в действии, товарищи, а хорошо мотивированный форсьюзер свернёт горы вместе с планетой, на которой они расположены.

Некоторые из читателей могли обратить внимание на ремарку о мандалорцах, присоединяющихся к Кеноби. Я не просто так остановился на этом факте, так как через неделю после прибытия на татуин выяснилось, что после миссии, выполненной некогда Квай-Гоном и Кеноби на Мандалоре, герцогиня посвятила молодого человека в почётные мандалорцы, даровав ему право основания клана и презентовав герою настоящий именной бескар`гам. Видимо Сатин в то время не была конченной пацифисткой. Рачительный падаван как чуял, что не стоит сдавать броню на склады Ордена, где её раздербанят по винтику и по пластинкам — жалко, тем более это первый подарок от всего сердца, полученный им после множества мытарств и войны на Мелида-Даан. Наплевав на осуждения наставника, Оби-Ван арендовал ячейку в одном из банков, где броня продолжала пылиться по нынешний день. Узнав подробности, Гривус организовал натуральную диверсионную операцию по извлечению костюма из хранилища, минуя возможное слежение джедаев за банком. Кеноби, загримированный обычным театральным гримом с небольшой исаламири за пазухой, скрывающей его в Силе, по генокоду получил допуск в ячейку. От дверей банка бывшего падавана эвакуировали с соблюдением всех мер предосторожности, несколько раз меняя маршруты и меняя средства передвижения. Возможный хвост остался с носом. Следил ли кто за банком осталось неизвестным, в любом случае зацепок ему не осталось. Гривус и Кеноби сработали чисто.

Бескар`гам почистили, смазали, подогнали по размеру и нанесли на него герб — оскаленную морду мандалорского песчаного фелинкаса. Несколько лет назад Кеноби взял его в шутку и забыл о факте занесения дотошными чиновниками несуществующего клана Фелинкаса в официальный секторальный реестр, но жизнь и перипетии судьбы расставили всё по своим местам. Шуточный клан стал настоящим, а бывший джедай, усилиями Гривуса, день за днём перековывался в настоящего воина, воина, которому не считали зазорным подчиняться нанятые хитроумным генералом инструкторы-мандалорцы, но случилось это примерно через полгода после исторической пьянки в ресторане. До этого дня Кеноби нарабатывал авторитет, слова про пот и кровь нестираемыми скрижалями врезались в разум молодого человека. Гривус направлял отряд джедая на самые рискованные операции, я лепил из него аристократа, устраивая званые вечера, балы, обеды и завтраки, каждый раз меняя тип встречи и применяемого этикета: дипломатический, дворцовый бал, званый обед в аристократическом семействе. Прилетая с войсковой операции, пропахший кровью, кишками и плазмой Кеноби брался за изучение риторики, правил этикета, учил танцы.

С последними несказанно помогала Клио, наш незаменимый специалист и инструктор танцев.

— Живьём закопаю, если тронешь её хоть пальцем! — состроил зверскую рожу Горан, поймав джедая в тёмном уголке перед первым уроком.

— Закапывать не буду, — зубасто улыбнулся Оби-Вану Неаро, подловив того в следующем тёмном месте, — просто отравлю.

Следом отметилась Адара, считавшая девушку младшей сестрой, за ней несостоявшемуся рыцарю пригрозил профессор, погрозив каким-нибудь экспериментом.

Одна пробегающая мимо Асока ничего не сказала, но её взгляд обещал адские кары, если здоровый дядька, не дай Сила, обидит любимую нянечку и наставницу. Молчаливой угрозы Кеноби испугался больше всего. С твилеком и пилотом куда ни шло — подраться и разобраться, от Адары и профессора отбрехаться, а девочку попробуй тронь, сразу отравят, закопают, скормят сарлаку и четвергуют. Б-р-р!

Сверх описанной выше нагрузки бывший джедай занимался со мною и малышнёй фехтованием на световых мечях и преподавал техники Силы. Не слишком часто, как хотелось, но материал он выдавал регулярно. Столь же регулярно он оставался вечерами в детском корпусе послушать сказки, которые я рассказывал младшему поколению. Замечу, через три месяца после появления в наших пенатах сей заблудшей овцы, количество воспитанников, владеющих силой, перевалило за два десятка. Оби-Вана поначалу смущали темные и серые одарённые, но где-то через полтора месяца он перестал обращать на цветовую или световую палитру внимание, так как благодаря мне и Гривусу сам изрядно окунулся в тёмную сторону, пройдя по грани. Война даже под эгидой ЧВК оставляет на людских душах неизгладимый след. Кеноби тоже не избежал данной участи, а памятуя рабство и Мелиду-Даан, Оби-Ван перестал считать себя светлым, тем более он оказался великолепным учеником, прекрасно усвоив данные мною уроки по управлению эмоциями и усилением с их помощью.

Человек не машина, неустанно повторял я. Джедаям в Ордене беспрестанно купируют эмоции, превращая пользователей Силы в эмоциональных инвалидов, эдаких дроидов без радости, горя и совести, поэтому «падения» оказываются настолько страшны, что павшие не знают, как справиться чувствами и идут у них на поводу. Подобную ошибку, только с обратным знаком допускают ситхи, целиком и полностью отдавая себя различным порокам, качая силы из эмоций. Чтобы справиться с этими качелями, взяв «плюсы» обоих подходов, требуется встать посередине. Я не Кашей, методика у меня попроще, но молнии натренировал по полной программе, как и магию, так как мне пришлось неоднократно вытаскивать Оби-Вана на свет божий после его падений во Тьму. Пару раз я его чуть до хрустящей корочки не прожарил, пусть теперь Силе молится, да бакто-камере свечки ставит за отсутствие шрамов и натренированный контроль.

Из всех моих близких людей только Шми каждый раз тяжело вздыхала при встрече с Кеноби, который, взятый ею в плотный оборот в первый же день пребывания на Татуине, высыпал на женщину ворох Орденских новостей и рассказал о сыне с его ново-старым наставником. Как-либо повлиять на ситуацию мы не имели возможности, посоветовав надеяться на лучшее. Энакин не пропадёт, не того он поля ягода. Кто-нибудь другой на его месте давно бы склеил ласты или задал дёру, только не тот, кто прокалён Близнецами и пропесочен песками Татуина. Скорее Квай-Гон Джин загноётся, чем Энакин почешется.

*****

Шесть месяцев пролетели, как одно мгновенье. Вроде только-только мы баловались мандалорским ликёром в приснопамятном ресторане, как пришло время выводить нашего бравого джедая в люди.

За прошедшее время СБ моей фирмы под чутким управлением Неаро успело немалое накопать на различных фигурантов Мандалорского сектора и слить кое-какую информацию «Дозору Смерти». Частный заказ на услуги инкассаторов, перевозящих несколько тонн фрика и ауродия. Жирный кусок. Дозорные проглотили наживку, устроив засаду на гипермаршруте, а мы устроили засаду на засадников, а за ними приготовились к зачистке

всех выявленных баз тварей, прячущихся за именем Вечной госпожи. Мне доподлинно известна нелюбовь Миледи к подобному пафосу. Смертожранцы, теперь Дозорные. Одних примерно наказал, теперь вторым пора сделать ай-яй-яй, тем боле они нацелились на мой кораблик и мои деньги, так что право имею, а то, что под наказание попадёт куда больше народа, так то щепки из-за рубки леса, да и на имя с репутацией Оби-Вана требуется хорошо поработать.

Предвижу вопросы, а зачем мне помогать бывшему джедаю и сводить его с Сатин Крайз? А «Мандал-моторз», а «Металлы Мандалора», да много чего вкусного, что раньше казалось недоступным, станет намного ближе. Двигатели, боевые машины, технологии, инструкторы. Хотя в части армии, офицеры и солдаты Гривуса дадут фору даже мандалорцам. Как спецназ, мандалорцы вне конкуренции, только давайте не будем забывать, что Сила на стороне больших батальонов и войны спецназом не выигрываются. Оби-Ван ныне у нас в звании полковника, и батальоны у него под рукой очень большие, обученные и спаянные железной дисциплиной. По боевым качествам армия Гривуса намного превосходит вооружённые формирования «Дозора», вследствие чего я не предвижу больших проблем во время десантных операций. Сложнее всего свести Кеноби с Тором и ПреВизслои. Ему для репутации требуется уконтропуить или серьёзно покалечить обоих. Второй исход мне больше по душе, так как в планах есть мысль пошерстить по мозгам главарей, а после они умрут своей смертью от потери крови или ещё чего-нибудь менее радикального, но смертельно опасного. Не выдержат мук совести, к примеру, где в роли совести выступит ваш покорный слуга.

Да, со своей авантюрой я влезаю в гадюшник галактической политики, но, заметьте, тут же вылезаю, выставив на передний план талантливый форсьюзера и бывшего джедая, которого прочили в магистры. Разве кто-то будет сомневаться в талантах Кеноби, когда тот свяжет себя узами брака с герцогиней Крайз? Да и кто не поверит тщательно скрываемым документам в которых аурбешем по цифровому полю написано о приёме некой личности в наёмники частной военной компании, где таланты бойца развернулись во всю ширь. Ледорубы заинтересованных лиц обязательно доберутся до сервера и стянут контракты, просто не могут не добраться несмотря на ожесточённое сопротивление коллег, защищающих цифровые массивы от взлома. И мы даже кого-нибудь уволим, приняв потом обратно на другие места или даже с повышением. Посмотрим, как отыграют сцену. Короче, заинтересованные лица упрутся в майн-трик и ментальные техники джедая, позволившие ему подняться за полгода из рядовых до полковника, а также в старый реестр и герб нового клана мандалорцев. Далее пусть копают в том направлении и пытаются раскрутить интригу, которую Сатин закрутила много лет назад (ниточки мы благоразумно оставили, хотя в первом и во втором приближении никаких следов не видно — работали не за страх, а за совесть). Со стороны будет казаться, что герцогиня уничтожает надоевших конкурентов и ультрарадикалов, что, несомненно, прибавит ей очков популярности в глазах граждан сектора. А мы просто мимо крокодилы, то есть проходили. Невинные агнцы, которыми воспользовался хитроумный джедай. Бывший джедай. Кеноби из грязи попадает в князи, становясь фигурой, к которой Орден постесняется на кривой козе подъезжать из страха оказаться посланным в неизведанный космос. Да и «убирать» Кеноби, кстати после этого им не с руки, ибо все сразу покажут пальцами на виновников. Сразу грязь со всех щелей польётся, не отмоешься. Как итог: Сатин счастлива, Оби-Ван счастлив, все счастливы, плюс протекция... Денег я не прошу, мне бы услугами взять...

Глава 18. Страсти по Оби-Вану. Часть 2

НЕ БЕЧЕНО! Прода от 18 июня выделена синим.

— Всю мощность на передние экраны, — заложив руки за спину и полуприкрыв глаза, Кеноби отстранённым голосом отдавал приказы подчинённым. Оби Ван, с подачи Гривуса и меня, на практике осваивал боевую медитацию. Мы с генералом исходили из того, если у тебя есть возможность безнаказанно пользоваться небьющимся козырем, то её незачем игнорировать. В бою с врагом все средства хороши.

В боевой рубке флагмана эскадры бывшего джедая царила рабочая атмосфера. Люди и калишцы работали деловито, без лишней суеты, от «аз» до «ять» зная свои функции и обязанности. Чёткость их действий поражала, порой создавая впечатление будто за пультами и в ложементх находятся не живые разумные, а роботы или андронды. Да, Гривус — это сильно, не каждому дано настолько вышколить бойцов.

— Выпустить бомбардировщики, канонеркам приготовиться к обстрелу «болванками», — Кеноби подошёл к чёрной бездне, сверкающей иглами звёзд за невесомо-хлипким полотном транспарастила. — Боевым расчётам орудий ввести координаты...

«Болванками» на нашем флоте прозвали стальные полуторатонные ядра, отстреливаемые по планетам с помощью рельсовых орудий со специальных кораблей-канонеров, сляпанных на скорую руку на верфях Ристы. Пепелацы вышли неказистые, маневренность у них ни к чёрту, автономность аховая, скорость никакая, зато они дешёвые до безобразия и обслуживания почти не требуют. Отлетали пять лет и добро пожаловать на иголки. Фактически инженеры Ристы по заказу Гривуса слепили эдакие космические самоходки ДДГешного разлива. Грации в них ноль, да и какая может быть грация у беременного утюга, облепленного спичечными коробками теплообменников, с кормой, распёртой кольцом реактора. Едва ли не единственная функция этого выкидыша сумрачного калишского гения — обстрел крупных объектов на поверхности планет. Пользы от «утюгов» в эскадренном бою абсолютно нет, если только их в качестве брандеров использовать или создать видимость массовости флота на радарх противника, зато под защитой других кораблей, да проекторов энергетических и корпускулярных щитов, детища генерала идеально вскрывают консервные банки планетарных щитов. Железа в галактике до черта и больше, как и отходов в результате его производства...

Так, о чём я? О ядрах и «болванках». Зайду издалека, как всем известно, штурмовать наземные объекты, прикрытые батареями ПКО и планетарными энергетическими щитами, без их уничтожения или подавления станет только безумец. А наш джедаистый Убиван им отнюдь не был и по заслугам оценил находку командира, друга и наставника, ну, и собутыльника, чего уж теперь скрывать. Желчный гуманоидный ящер научил парня всему — «хорошему» и «плохому». Бомбардировку наземных объектов стальными чушками, разогнанными до тридцати километров в секунду, Гривус в первый раз применил на жуках лет десять назад, в пух и прах расхристав одну их баз захватчиков, впрочем, тогда и не чушки были, а каменюки побольше. Мысль устроить локальный геноцид подобным варварским способом пришла ему от элементарной нищеты. Как выяснилось, у калишцев напрочь отсутствовали средства вскрытия укрепленных объектов, с бомбардировщиками тоже было худо, куда не кинь, всюду клин, а дело делать требовалось едва ли не вчера, так как подлые оккупанты на девяносто девять процентов зарылись в землю в ожидании помощи и

прикрылись куполами. Голь, как известно, на выдумки хитра, вот и дети Кали не стали мудрствовать, а тупо захватили несколько десятков шахтерских корабликов, словно пиявки присосавшихся к металлическому астероиду на окраине местной системы. Каждая «пиявка» в грузозахватных клешнях держала по здоровенной глыбе в несколько сот или тысяч тонн весом. Согнанные на орбиту атакуемой планеты, шахтёрские лайбы разгонялись до второй космической скорости, ныряли в верхние слои атмосферы, где глыба получала свободу, по всемирному закону тяготения устремляясь к поверхности планеты. Щиты жуков окончательно просели на двадцать седьмом куске астероида, следующие две «бомбы» воткнулись в землю в пяти и двадцати километрах от укрепрайона, но ему хватило с избытком. Две мощных ударных волны напрочь снесли антенны энергопроекторов вместе с самими проекторами и генераторами, попутно основательно проредив расчёты батарей ПКО...

С тех пор военно-инженерная мысль шагнула вперёд, сменив шахтёрские подгузники и ползунки на детские шганишки в виде монструозных неповоротливых рельсотронных орудий с ленточной подачей металлических болванок. На одной канонерке размещалось по два «ствола», впихнуть больше не позволяла мощность реактора, а строительству судов больше размером препятствовала экономическая эффективность и целесообразность, точнее их отсутствие. Стоимость мгновенно возрастала по экспоненте. Усложнялся проект, требовалось монтировать оборонительное вооружение, сразу возрастала численность экипажа, и так далее и тому подобное. Короче, овчинка не стоила выделки. Как эрзац-ковырялки канонерки ещё оправдывали себя, а дальше превращались в гружёный камнями саквояж без ручки. Впрочем, генерал не перегружал эскадру сляпанными «на коленке» вундерваффе, трёх-четырёх корабликов хватало создать плотность огня, сравнимую с пулемётным обстрелом, на этом амбиции кровожадного калишца достигали границ возможного и успокаивались. На форпостах и простых крепостях никто в здравом уме не размещает мощные энергостанции, ограничиваясь обычными реакторами, способными поддерживать работу щитов до пятисот единиц плотности энергозащитного поля на сто квадратных метров площади. Несколько минут «пулемётного» обстрела перегружают энергосистему напрочь, засим объект остаётся с голым задом против вил, и за него берутся штурмовики с бомбардировщиками, либо звучит приказ «База-дельта-ноль» и искусственный метеоритный дождь превращает окультуренный ландшафт в первозданную целину. Всё зависит от того, что вы желаете получить. Кеноби желал получить сдавшегося врага, угодившего в жернова правосудия, а не пустыню, усеянную метеоритными кратерами, хотя после штурмовиков и бомбардировщиков судить тоже будет некого, но тут дело принципа. Всегда можно сказать, что противнику предлагалась почётная капитуляция, засвидетельствованная в записях голографических переговоров. Если что, они сами виноваты. Как-то растерял Оби-Ван знаменитое на всю галактику джедайское человеколюбие. Кеноби день за днём всё больше становился похожим на классического мандалорца. Мандалорец со световым мечом, как тот же мандалорец, но без меча.

А что вы хотели, на мандо`а Кеноби трещит так, что не остановишь, доспех носит, собственный клан поддерживает и защищает всех, кого считает семьёй, себя тоже не обижает. Пять деяний это вам не фунт изюму слопать. Шестое — откликаться на зов лидера всех кланов, пока остаётся в подвешенном состоянии, но так и лидера у кланов не имеется. Зато он имеется у Клана Фелинкаса, который медленно, но верно разросся до неприличных размеров, вобрав в свои ряды сотни одиночек и семей. Кеноби с самого начала решил строю

придерживаться традиционного мандалорского уклада, не разделяя разумных по расам и видам. Соблюдаешь резол`наре — главные принципы каждого мандалорца, в работорговле и наркотиках не замешан, тогда ходи моя сторона. Будь ты хоть забраком или волосатым вуки (последним делали скидку на мандо`а), хоть коруном преклонных годов, клан примет любого, кто готов верой и правдой служить ему, защищая честь и достоинство.

На первом этапе все телодвижения новоиспечённого мандалорца со световым мечом строго вписывались в тщательно проработанную концепцию нового взгляда на старый мир, к созданию которой приложили руки и мозги Неаро, Айван Чи Лая и ваш покорный слуга. Наш главный пиарщик — синекожий «беженец» из медиахолдинга, предложил не лезть в медиапространство Мандалорского сектора, а на первых порах работать посредством «сарафанного радио», в его переложении — «бабушкиной голографии». Слово там, слух здесь, трёп специально нанятого разумного в припортовой кantine... Когда свободу языку и мысли даёт один разумный, последствий можно не ждать, но, когда их несколько сотен на десятках планет, возникает потрясающий кумулятивный эффект. Новости и сплетни начинают муссировать все, кому не лень. Джедай, ставший мандалорцем и объявивший крестовый поход против криминальных бонз, не чурającychся самых грязных делишек и работорговли (последнее особенно пикантно, так как разумные в Республике истари привыкли, что форсюзеры рабов не освобождают, а тут такая громкая заявка), быстро оказался на слуху. Криминальных авторитеты и шишки с «Дозором смерти» во главе сначала высокомерно ухмылялись и пытались купировать проблему с помощью наёмников и охотников за головами. Ничего не вышло. Киллеров брали ещё на подходе, после чего я устраивал им чистку мозгов легелименцией и усекновение голов клинком. Отделённые верхние части тел отправлялись нанимателям в виде предупреждения... У некоторых срабатывала интуиция сразу начинало чесаться пониже спины. Недолго думая, самые осторожные бросали нажитое непосильным трудом, растворяясь в закате, к упорным и мнящим себя бессмертными являлись извошра, закованные в экзоскелетные доспехи и сталь с бескаровым усилением. Удрать выходило не у всех, так как безжалостных штурмовиков поддерживала бронированная техника, авиация и эскадры, зависшие на орбите и напропалую сбивавшие всё, что не отвечает на условленный сигнал «свой-чужой» и не желает останавливаться.

Очень скоро гаварям и тем, кто их покрывает, стало не до шуток, а Кеноби продолжал давить по всем фронтам, нагло игнорируя громкие окрики возвания от Сатин Крайз прекратить бесчинства. В ответ к герцогине отправлялась подробная информация на каждый «зачищенный» объект и каждого активированного мерзавца. Кого, за что и почему. Особенно даму «вдохновил» пакет о деятельности «Дозора» с выявленными планами захвата власти, а также ей совсем не пришёлся по вкусу аналитический доклад о последствиях планируемой расовой и видовой чистки в рядах мандалорцев, планы коей витали в правительстве сектора. Оби Ван как бы любя предупреждал: «Успокойся, дура!». Разрушение устоев грозило натуральным коллапсом и разрухой всего и вся. Клань уйдут, бросив нажитое, отряды мандалорцев-наёмников снимутся с места. Рухнет промышленность, погибнет сельское хозяйство и добывающая отрасль, так как не останется защитников и тех, кто инвестирует деньги в производство, а это клань. Стоит исчезнуть последним, как Техносоюз, Коммерческая гильдия и прочие «зубры» миглом раздавят остатки былой роскоши, ведь им нужны зависимые от них покупатели, а не промышленники. И будут оставшиеся потомки гордых воинов и завоевателей влачить жалкое существование, горбятся за копейки и

жидкую похлёбку. Неаро провёл не одну бессонную ночь, анализируя информацию по Мандалорскому сектору, чтобы до серого вещества в голове герцогини Крайз дошёл послыл куда ведут дороги, вымощенные благими намерениями.

Мысль материальна, только чаще всего она очень неплотна и совсем неосязаема, но случается и такое, что мысль сдвигает горы, закручивает в хороводы звёзды и низвергает в бездну разумных, ошибочно считавших, что держат бога за бороду. Я не знаю, кем считали себя Сатин Крайз с господами Пре и Тором Визсла, но сейчас последние точно дискутировали о том, что не всё будет фелинксу масленицей. Может и не всё, но в данный момент именно глава Фелинксов держал в кулаке их жалкие душонки, в клочья разрывая планетарный щит над базой «Дозора смерти».

Информация о месте нахождения главарей осточертевшей компании обошла мне в четверть миллиона звонких хаттских денежек. Что ж, информатор отработал гонорар сполна и успел свалить с обречённой базы бывших работодателей пока её не разнесли в хлам. Кеноби с Гривусом е оплошали, накрыв гнездо плотной завесой и разбомбив чужие корабли первой же атакой до включения щита. Осталось только добить подранков. Куда им с подводной лодки деваться? Хотя, если верить досье, Визслы способны на неожиданные выходы и не чужды импровизации, поэтому я и напросился в рейд с Кеноби, поэтому сижу в тёмном углу боевой рубки, с первого ряда наблюдая за представлением.

— Командующий, вызов с планеты, — негромко сказал главный связист, оторвавшись от пульта.

— Выведи на центральный стол, — человеческое лицо, отраженное в тёмной глади транспарастила, удовлетворённо усмехнулось. — Послушаем...

Резко развернувшись, Кеноби направился к проекционному столу голосвязи над которым возникло изображение бритоголового человека со светлыми бровями, чуть удлинённым лицом с твёрдым подбородком, узкими, сжатыми в нитку губами и серыми, прищуренными глазами в глубине которых полыхала ничем не замутнённая ненависть. Тор Визсла собственной персоной.

Интерлюдия.

Как всегда, в минуты волнения Оби-Ван едва заметно покачивался с пяток на носки. Скрытые полами длинного, до пола, плаща, чуть слышно поскрипывали сапоги из кожи крайт-дракона и, из-за ослабленных креплений, терлись края бронепластин наплечников. Возложив шлем с Т-образным визором на сгиб локтя левой руки, Кеноби хотел пригладить короткий ёжик волос на голове, но вовремя одёрнул себя. Не время показывать волнение и слабость. Тор умеет читать по лицам и язык жестов для Визслы тоже не тайна за семью печатями. Стоит ему нащупать слабое место, он непременно туда ударит, фигурально или иносказательно, но бить будет словно опытный снайпер, укладывающий пули или бластерные болты точно в центр мишени. Оби-Ван прищурился: как жаль, что они по разные стороны баррикад, он бы ни за что не отказался от подобного союзника, не пересекайся их интересы столь остро и не замарайся Тор во всём этом дерьме. Слишком много грязи на Визсле и его людях, слишком много смертей. Впрочем, Кеноби не обманывал себя, на нём, несмотря на молодость, смертей как бы не больше, но не грязных, отдающих гнилью, жаждой наживы, человеческими пороками и желанием поглумиться над страданием жертв. Визсла с возглавляемым им «Дозором» давно переступили все возможные линии с чертами, подписав себе приговор. Поначалу мандалорские кланы осуждали выскочку со световым мечом, что напялила на себя бескар`гам, то спустя месяц мнение большинства мандалорцев

поменялось на противоположное. Оби-Ван показал себя большим мандалорцем и ревнителем традиций, чем главы и старейшины кланов. Не удивительно, что народ и воины начали пристально приглядываться к лидеру нового клана, а потом потянулись под его руку. Сначала по одному, потом семьями и родами, пока капли не превратились в ручейки, которые позже начали сливаться в полноводную реку. В одночасье Оби-Ван Фелинкс-Кеноби превратился даже не в фигуру, а в значимого игрока Мандалорского сектора. Не сам, ему помогли, подсказали путь, но потом, к удивлению самого Оби-Вана, помощники, возглавляемые Лордом Слизеринном, дистанцировались от набирающего вес Кеноби, оставив за собой только силовую поддержку. На закономерный вопрос Лорд ответил, что ему нужен друг, а не марионетка. Нет, он не бессеребренник и не меценат, направо и налево занимающийся благотворительностью. Оби-Ван не сомневался, что Лорд Слизерин всегда действует к собственной выгоде, так оно и есть на самом деле и он ещё покажет себя в будущем, оттяпывая вкусные куски, но Гарольд никогда не врал, заглядывая в глаза и ковыряя душу. Лорд всегда объяснял, почему он поступил так или иначе, каждый раз приводя твёрдые и убойные аргументы в обоснование своих действий с поступками, заставляя Оби-Вана учиться на его примере.

Второй наставник, он же суровый учитель, скорый на язык и расправу, полный желчи, сарказма и ядовитых словечек, гонял бывшего джедая в хвост и гриву, обучая ратному делу. Оби-Ван затруднялся ответить себе, кто ему больше дал: Орден или Лорд с Гривусом? Всё же последние. Они пришли на помощь в трудную минуту. Подставили плечо, протянули руку, не оставили одного, чего нельзя сказать об Ордене... Как же это всё грустно и печально...

Генерал тоже никогда не лгал и ничего не умалчивал, полностью отвечая на задаваемые вопросы, рубя правду-матку с плеча и заставляя ученика сгорать от стыда из-за допускаемых ошибок, потому что их цена многократно возрастает, обрастая жизнями разумных существ. Генерал не уставал повторять, что только мертвец не задаёт вопросов, ибо ему всё равно, ведь мёртвые сраму не имут, а ученик и подчинённый в одном лице просто обязан спрашивать и спрашивать, затыкаясь только перед боем и в бою, там ему вменяется исполнять приказы командования и то не тупо, а сообразуясь с обстановкой. Если Гривусу будут нужны тупые исполнители, он купит пару миллионов дроидов, которых пустит на металлолом во время атак и штурмов вражеских позиций. Воины отличаются от железяк именно наличием думающих голов на плечах, а не зашитыми в мозги программами. Оби-Ван кивал и учился днём и ночью, работая на износ и повторяя, что наука, которой с ним щедро делятся добровольные наставники, не один раз пригодится ему в будущем. В будущем, которое он построит сам. Сам!

Ни Орден, ни Йода, ни Квай-Гон, никто больше не влезет в его будущее и душу грязными ногами. Хватит! Они достаточно потоптались по его чувствам и душе сапогами, измазанными в дерьме банты.

Храм... Орден... Орден должен был стать семьёй, а стал мачехой — машиной, перемоловшей мальчишку, забранного джедаем-рекрутером у родителей. Папа и мама, Оби не помнил их лиц, не помнил, с какой он планеты, в памяти остались только теплые объятия и ласковые колыбельные, сменившиеся безучастными голосами нянь в яслях юнлингов. Мягкая кровать с воздушной подушкой из ускользящих снов превратилась в жёсткий полосатый матрас и твёрдый валик. Потом были Бендомир с рабским ошейником и Мелида-Даан, полные крови, боли и страданий. Учитель, по сути, бросивший падавана на произвол

судьбы. Первая война...

Мелкий недождедай с опалённой душой, принял идеи Молодых близко к сердцу. Их устремления были понятны ему, он был понятен им. Именно на Мелиде-Даан, среди крови и страданий у Оби-Вана появились первые настоящие друзья. Именно там он познал настоящий Ад на земле и первую настоящую боль потерь, но она не сломила его, а только закалила, заставила идти вперёд к поставленной цели. И он шёл, пёр подобно ранкору, тропящему добычу, а дети, уставшие от вечной войны и похорон, шли за ним в бой, каждый день погибая в надежде на мир. Оби-Ван хоронил друзей, над каждой могилкой давая клятву победить и завоевать мир. Они победили и завоевали мир, но какой ценой! До конца дней Оби будет помнить детские глаза с отражающимся в них небом с облаками... Мёртвые глаза, которые он навсегда закрывал своей ладонью. На Мелиде-Даан он подарил Молодым надежду и он же воплотил её...

Потом было возвращение в Орден и учитель, который не вынес абсолютно ничего из преподанного жизнью урока. Квай-Гон всегда был на своей волне — не от мира сего... странно, почему Оби-Ван столько лет терпел его выкрутасы?

Потом... потом много чего было, Мандалор в том числе. Как давно это было, наверное, в другой жизни. Вероятно, это кто-то другой почти год ходил по лезвию бритвы, спасаясь от убийц и спасая Сатин от неминуемой смерти, поджидавшей её за каждым углом. Ему пришлось выучить язык, примерить шкуру мандалорца на себя, срастись с ней, начав думать, как мандалорцы. Здесь он впервые надел доспех и здесь же по-настоящему влюбился. Сатин... Интересно, примет ли она обновлённую версию Оби-Вана? Какая она сейчас? Досье, переданное Гарольдом, не радовало, если честно. Сложно поверить в то, что герцогиня м-м, мягко говоря, не любит свой народ и приходит в ярость при виде вооружённой охраны в традиционных доспехах. Дошло до того, что Сатин на этой почве разругалась с сестрой и Бо-Катан подалась в «Дозор Смерти»... Существует большая вероятность того, что Бо сейчас находится на штурмуемом объекте... Простит ли его Сатин, если Бо погибнет? Вопрос пока не имеет ответа.

Потом была мутная миссия на Набу с упавшим на край плаща довеском в лице ушибленной на голову королевы, правившей миром из параллельного измерения, перелёт на Татуин, Энакин и возвращение на Набу с обходом через Корусант. Кстати, голову истеричке так и не подлечили. Затем у Оби-Вана появился ученик, вокруг которого закрутились хороводы интриг и молодой наставник, не нюхавший рыцарской плазмы, оказался не ко главному шпилю Храма и не ко двору Ордена.

Что ж иногда как с ним, движение вперёд является следствием мощного пинка под зад. Пинка ему, стоит признаться, зарядили отменного, правда сейчас кое-кому знатно икается, но это уже другая история...

Обо всё этом Оби-Ван отстранённо думал, слушая разглагольствования Визслы, который завуалированно поливал его грязью, попутно намекая, что джедайская погань никогда не будет признана настоящим мандалорцем. Поганые ублюдки не ведают чести и способны только на подлое убийство! Вспомнить Галидраан...

— Да ну, — иронично усмехнулся Оби-Ван, Визсла затнулся, мгновенно осознав ошибку, — Галидраан говоришь, честь говоришь. Тебе дети и женщины по ночам не снятся? Это ведь вы с губернатором натравили Сенат и джедаев на Истинных мандалорцев и Джанго Фетта. Так что мы только что определились у кого отсутствует честь и это не я. Что-то мы задержались со штурмом. Мои условия вы знаете, даю на раздумье пятнадцать минут.

— Предлагаю решить вопрос поединком. Дуэль. Победитель получает всё, — Визсла подошёл вплотную к камере. — Проиграю я, мои люди принесут клятву верности. Сдохнешь ты, наёмники убираются отсюда восвояси. Сражаемся на простых мечях без всяких ваших джедайских штучек.

— Бла-бла-бла, держите меня семеро, — тихо раздалось за спиной Кеноби. Казалось, Лорда Слизерина бесконечно забавляет данное цирковое представление. Загнанная в угол крыса решила показать зубы, запамятавав, что ей их выбили. Благо шумоподавитель отсекал посторонние звуки и в эфир экспрессия не вышла. — Оби-Ван, снеси уроду башку, надоел уже хуже горькой редьки.

— Принимается, — снисходительно ответил бывший джедай, насмешливо глядя на врага, потерявшего берега. Откуда тому знать, что Гарольд предвидел подобную импровизацию и ставку с вызовом на дуэль, посоветовав заранее приготовить корабль с объёмным трюмом и большим количеством камер для надлежащего освещения поединка в эфире. — Мои условия... Тёмный меч, принесёшь его с собой.

— Нет!

— Нет так нет. Открыть огонь! — пулемётная очередь полутонных болванок расчертила пространство. Планетарный щит далеко внизу замерцал всеми цветами радуги.

— Стой! Я согласен.

— Отставить огонь, — лениво махнул рукой Оби-Ван. — Время и условия не меняются. Не явишься через пятнадцать минут на транспортник, батареи открывают огонь с приказом на полную зачистку.

«Арена» для боя была готова точно через отведённое время. Грузовой автоматический транспортник завис над планетой в трёхстах километрах, и принял в ангар два одноместных истребителя. Зрелища не получилось. Скорее всего Визсла надеялся на беспомощность джедая в поединке на классических стальных клинках, но противник лишил его этой надежды, через тридцать секунд после начала боя обезглавив главаря «Ночного дозора». Молодость и бесконечные тренировки победили заросшую жирком старость, отягощённую высокомерием и сомнением. Не зря, ох не зря Гривус настаивал на тренировках и фехтовании обычными мечами.

Склонившись над поверженным врагом, Оби-Ван с благоговением на лице отстегнул от пояса Тора Визслы старинный световой меч... Препятствий для свидания с Сатин Крайз больше не осталось.

Конец интерлюдии.

Глава 19. Отцы и дочери, тире и точки... Часть 1

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: НЕ БЕЧЕНО!

Глава 19. Отцы и дочери, тире и точки...

Никогда не думал, что влюблюсь в закаты в пустыне. Впечатляющее зрелище. Вид раскалённого светила, опускающегося в кипящее марево, клубящееся над раскалённым дневным жаром песком, никого не может оставить равнодушным, а уж когда их два... Воистину незабываемая картина, оставляющая неизгладимый след в памяти.

— Пап! Па-ап! — навалившееся детское тело чуть не снесло меня с уступа. Не смертельно, тут всего-то метров сто пятьдесят строго вниз по вертикали, спланировал бы на магии и Силе, но приятного мало.

Тонкие, но невероятно сильные детские ручонки крепко обхватили меня за шею:

— Задушишь! — прохрипел умирающий лебедь прежде, чем распластаться на камне бессильной тушкой.

— Папа, — руки с шеи исчезли, зато «лебедя» попинали ножкой. — Ты не умер!

— Нет, умер, — не согласилась тушка замогильным голосом.

— А я тебя сейчас оживлю... — топ-топ, дробный перестук ножек «реаниматора» затих где-то на противоположном конце уступа.

Не буду подглядывать... Крепко зажмурил глаза, я по-прежнему изображал свежую падаль, на которую вот-вот спланируют кружащие в небе падальщики. Топ-топ-топ, скорая помощь и реанимация несётся к почившему пациенту и... выплёскивает на него из трёхлитрового пластикового ведёрка стылую родниковую воду. Не помогло... Хотя как сказать — приятно освежило.

— Ну папа! — о-у, теперь и ведёрко пошло в ход, приложившись несчастной жертве в моём лице по лбу.

Откуда-то из-за парапета послышался приглушенный женский смех. Так смеются, когда плотно прикрывают рот ладонью, чтобы конское ржание, недостойное истинной леди, не разносилось по всей округе. Раскинув ментальную сеть и расширив восприятие, я замечаю добавившиеся к светящимся огням постовых калищев и полыхающему солнцу дочери, две новые яркие засветки. Какой знакомый смех..., а где обязательный бубнёж сопровождающего лица мужского полу? Смеха не слышно, но царящее в ментале веселье от меня не скрыть. Гость сегодня несказанно осторожен — стреляный воробей, но ничего, я ему отомщу!

— Тётя Бо! — моя мучительница, разглядев новых жертв гостей, навернув меня ведёрком «на посошок» и бросив его у поверженной тушки, умчалась окучивать новую цель. Вскоре до моего слуха донеслись восторженные возгласы мелкой оторвы и стоны её добычи, осознавшей в какую западню она угодила. — Дядя Оби, там папа помер, надо его оживить. Пойдёмте, поможете его отпинать!

— Отпинать — это я завсегда, — едва слышно буркнул «дядя Оби», но недостаточно тихо, чтобы я его не услышал. Запомним. — Правда, как бы самого не отпинали.

А вот это правильно! За мной не заржавеет показать всю глубину любви к миру. Оби-Ван прекрасно осведомлён об этой милой особенности, он лично не раз и не два сталкивался с тёмной стороной моего характера. Прочувствовал, так сказать, на собственной шкуре.

Бо-Катан больше не смеялась, в её глазах поселилась тоска и отражалась

неосуществимая мечта отвязаться от мелкого клеща, вихрем носящегося вокруг боевой амазонки.

— Тётя Бо, пойдём на стрельбище постреляем... теть Бо, а давай с джет-паком полетаем... Тётя Бо...

«Тётя Бо» слетало с языка мелкой оторвы быстрее, чем сыпется горох из дырявого мешка. Посмотрев на меня взглядом голодного котёнка, девушка тяжело вздохнула, смирившись с неизбежным, ведь её надежда избавиться от реактивной пиявки разбилась о моё ледяное сердце. Месть, особенно та, которая не требует никаких усилий с твоей стороны, вдвойне приятна. Оби-Ван, дабы не быть раздавленным паровым катком имени моей дочери, малодушно бросил супругу на растерзание мелкого ранкора и, бочком-бочком, двинулся вдоль парапета, пытаясь скрыться за углом. Страху бывшему джедаю добавил мстительный огонёк, встреченный им в моём взгляде, пронзающем его насквозь. Оби-Вану ничего не стоило догадаться, что некоторые ожившие мертвецы, принимающие ванны на свежем воздухе, хвала Силе, хоть ни в чём мать родила, обладают прекрасным слухом и обожают извращённую месть. Пластиковое ведёрко, подхваченное телекинезом, посвистело над головами успевших пригнуться Кеноби и постового калишца за его спиной. Смачно встретившись со скалой, детская тара разлетелась на несколько осколков.

— Фух, — расслабленно выдохнул обладатель достойной реакции и владелец грозного титула манд`алор, но зря это он. Не стоило расслабляться в моём присутствии и выпускать из внимания ручей, срывающийся со скалы в десяти метрах за его спиной, с которого моё неутомимое горюшко несколькими минутами ранее принесло воду.

Захватив куба полтора жидкости Силой, я от всей души окатил ею гостя. Сбитого с ног Кеноби магией и потоком воды принесло ко мне. Впрочем, и я на ногах не устоял. Мерзкий мандалорец джедайского разлива сумел как-то хитро вывернуться, направив в мою сторону силовой толчок, которым прикрыл «подсечку». Если с толчком я справился, то удар под ноги халатно проморгал. Один — один. Теперь мы в два рыла, подперев ладонями головы, под ментальный ржач калишской гвардии и двух леди, одна из которых пока что два вершка в прыжке с табуретки, возлежали друг напротив друга будто на древнегреческом симпозиуме, только корзины фруктов и вина не хватало.

— Какие вселенские нужды, уважаемый манд`алор, привели вас в адское пекло Татуина? — со всем великосветским апломбом, подпирающим подмоченное достоинство, спросил я.

— И вам не хворать, ваше Лордство, — поковырялся пальцем в ухе Кеноби и приподнял вверх левую ногу, выливая воду из сапога. — Ты не поверишь, просто в гости.

— Почему же, поверю, — не согласился я, осторожно прощупывая Оби-Вана ментально. Как оказалось, парень буквально ходил по грани и только чудом не пал на тёмную сторону. Вулкан страстей не просто клокотал в душе бывшего джедая, он выплёскивал лаву раздражения и пепел гнева во все стороны.

— Сильно достали? — участливо спросил я.

— У-у, — провыл Кеноби. — Ты не представляешь. Если бы не Бо, я бы половину гражданского правительства сектора собственноручно пустил на фрикассе, а вторую запихал под дюзы стартовых двигателей линкора и взлетел на форсаже.

— Ты крут, парень, как я посмотрю. Может не стоит настолько радикально?

— А как? — Кеноби вылил воду из второго сапога.

— Собрал всех, вызвал к себе самого провинившегося и прилюдно выпустил из него

кишки, а голову насадил на пику. Ты не поверишь, остальные мгновенно станут шёлковыми.

— Как говорит Учитель Гривус — это не наш метод, но предложение мне нравится новизной и некой отсылкой к древним традициям. Руки так и чешутся. Ты, твоё лордство, даже в дурном сне не представляешь, какую Сатин развела клоаку, дерьмо на дерьме сидит и дерьмом погоняет, и как разогнать эту камарилью без рек крови я ума не приложу.

— Хм-м, — почесал я маковку от мелькнувшей в голове мысли.

— Х-м? — заинтересованно хмыкнул Кеноби, свет от зажжённой надо мной лампочки.

— Идея, как всегда, завиральная, не уверен насчёт новизны, но именно с мандалорским менталитетом должно сработать. С кем-то другим не прокатит, но мандалорцы слеплены из особого теста.

— Так-так-так, — подался вперёд Оби-Ван.

Там же, лёжа в луже, я поведал Кеноби идею о ГТО (готов к труду и обороне) — комплекса, предусматривающего подготовку к выполнению и непосредственное выполнение населением различных возрастных групп установленных нормативных требований по разным уровням трудности. Мандалорцы просто обязаны проглотить подобный законопроект, в который, пользуясь волной патриотизма и на основании пропаганды здорового образа жизни и великих деяний, можно включить очень многое из физических, интеллектуальных и военных нормативов всяческих градаций. Граждане сектора элементарно не поймут правительство, если оно зарубит подобное начинание. Зато потом, имея на руках подобный инструмент, можно подвести оплывших жиром зажавшихся чинуш под монастырь и вычистить авгиевы конюшни.

— Дело, чего уж говорить, не быстрое, зато позволит обойтись без лишних репрессий с драконовскими мерами и кровищей. Лавное красиво завернуть и подать невзыскательной публике в правильном свете, но этим займутся подконтрольные тебе с Крайзами СМИ и я своего синекожего гения подключу.

Кеноби поднялся с лужи, взгляд его на мгновение помутнел от погружения в Силу, от чего по нему, от головы до пяток прошла невидимая тёплая волна, моментально просушившая плащ, сапоги и бескар`гам.

— Эй, а меня?! — картинно-показательно возмутился я. — Сухой мокрому не товарищ, понимаешь.

Повторив манёвр с отрыванием пятой точки от поверхности и утвердившись на своих двоих, я показательно надул губы, проведя рукой перед собой. Немного магии и вуаля, я не только сух, чист, отглажен и приятно пахну. Ветерок, ласково коснувшийся головы, уложил порядком отросшие пряди в простую аккуратную причёску.

— Завидуй молча, — бросил я свысока оторопевшему Оби-Вану, поражённо взиравшему на якобы невероятные навыки в Силе. — А теперь, друг мой лепший, поведай мне реальную причину визита высоких государственных личностей в наше замшелое задворье.

— Хатты, — односложно приоткрыл секрет Кеноби.

— Ага, хатты, и что с ними?

— С ними ничего, а от них нужны деньги. Много денег! И желательно под минимальные проценты.

— Стало быть Межбанковский Клан зажал финансовый ручеёк, увязав кредитование с какой-нибудь уступкой или заранее невыполнимым требованием, чтобы Мандалор и Сектор в целом пошли на попятный, согласившись на определённые преференции. А я тебя предупреждал, что канцлер так просто не оставит твоё желание обзавестись нормальной

армией и модернизированной промышленностью. Ему невыгодно усиление сектора от слова «совсем», — покачал головой я.

— Это-то понятно, если бы всё так просто было, так ещё Сатин фрондировать начинает. Я начинаю подумывать, что решение сплавить её сенатором на Корусант было не лучшей идеей. Палки в колёса она вставляет мастерски.

— Что ты хочешь от обиженной женщины...

Я думаю, пришло время чуть-чуть отвлечься, поведав немного о жизненном пути взятого под крыло джедая и откуда у меня появилась дочь. Начну, пожалуй, с Кеноби.

Для тех, кто хоть немного разбирается в менталитете мандалорцев и откровенно не плавает в галактической политике, яснее ясного предстаёт пред глазами широчайший резонанс обретения Тёмного меча и появления Манд'alора, взявшего титул по праву силы. Кеноби в один миг превратился во вторую, если не в первую величину по авторитету и политическому влиянию в Мандалорском секторе Внешнего Кольца. Готовность встать под его знамёна заявили политические течения для краткости называемые консерваторами, традиционалистами и милитаристами. Пацифисты Сатин Крайз в одночасье лишились поддержки в массах, естественно герцогине это не прибавило спокойствие и явление бывшего (да-да, бывшего) пред очи красавицы ничего, кроме истерики вызвать не могло. Обвинённый во всех грехах, Оби-Ван был выставлено прочь. В это же время на Артам — одну из сельскохозяйственных планет сектора, напали трандошанские пираты и Кеноби возглавил рейд карательного флота, объединив под своим началом эскадры кланов Ордо, Фелинкаса, Скирата, Визсла, Грязерога, Беройя и Элдар. Выделять корабли клана Крайз герцогиня отказалась категорически. В усиление Оби-Ван взял у Гривуса несколько ударных крейсеров, укомплектованных смешанными экипажами. Наголову разгромив в эскадренном сражении пиратский флот и зачистив больше десятка баз, мандалорский флот молнией с небес свалился на Зайгеррию. Кошкоподобные гуманоиды абсолютно не ожидали подобного афронта, проморгав сосредоточение чужого флота на окраине звёздной системы. Мандалорцы огнём и мечом, прошлись по невольничьим ранкам Зайгеррии, освобождая невольников, из которых более двух миллионов разумных являлись гражданами Мандалорского сектора. Мало того, что мстители уничтожали инфраструктуру планеты, они откручивали и отвинчивали всё более или менее ценное и наложили жестокую контрибуцию на правителей «кошек». Денег, выбитых с работорговцев, Кеноби хватило на формирование армии, основание нескольких кадетских школ и военных училищ, а также на инвестирование в экономику, загибающуюся усилиями Сатин.

Герою, вернувшемуся с победой, лавров не досталось. Опять его накормили обвинениями в излишней жестокости несмотря на то, что Оби-Ван освещал поход посредством основных галактических сми, показав на экранах все ужасы и несчастья, которые приходилось терпеть зайгерианским рабам и пленникам трандошанцев, которых зачастую жрали живьём на глазах у остальных, чтобы они были покладистыми.

Говоря простым языком, скоро герцогиня Сатин ничего, кроме глухого раздражения и откровенной неприязни у Кеноби не вызывала, зато его стали часто замечать в компании с Бо-Катан. Похожие внешне сёстры кардинально отличались характерами. Если одна стремилась превратить родную планету в мирную овцу, то вторая мечтала видеть другого зверя. Пусть он будет мирно нежиться на солнышке, но не с травкой во рту, а с куском добычи в клыкастой пасти. Неудивительно, что Оби-Ван и Бо-Катан быстро нашли много общего друг у друга и сошлись характерами, незаметно став единомышленниками. Сатин,

видя сближение сестры с подлым джедаем, злилась ещё больше, устраивая безобразные истерики.

В клане Крайз быстро сообразили, что укрепить пошатнувшуюся власть им поможет брак молодых людей, только вот юная герцогиня никак не вписывалась в формируемый политический расклад. Клань и народные массы не поддерживали пацифистскую политику и провоцировать их красной тряпкой с нарисованной на ней Сатин становилось смертельно опасно. Кеноби прекрасно видел, к чему идёт, но устранять физически бывшую возлюбленную был категорически несогласен. От сметы герцогиню спасла рокировка, предложенная мандалором. Вместо поста правительницы сектора, передаваемого сестре, герцогине предлагалось занять кресло сенатора в Республиканском сенате. Разумный выход обрадовал все заинтересованные стороны. Крайзы сохраняли номинальную власть, безболезненно убирая точку напряжённости, остальные клань получали возможность сохранить тысячелетний уклад, избавляясь от разрушительной принудительно «пацифизации» с яростной сегрегацией по расовому и видовому признаку. Экономический блок получал возможность развития промышленности, военное крыло облизывалось на восстановление армии и флота вместо куцых и беззубых сил самообороны.

Не всё было светло и радостно в королевстве Датском. Стоило взойти звезде Кеноби над горизонтом, как в сектор повалили личности разного пошиба наставлять Оби-Вана на путь истинный. Первым, как снег на голову, свалился Квай-Гон Джинн. Бывшего наставника с порога отправили лесом, между делом обласкав и облобызав падавана оногo, попутно организовав ему свидание с матушкой. Постучав лбом о непробиваемую стену, Джинн, скрылся в тумане, но он оказался не единственным, кто стремился на аудиенцию к молодому, да раннему политику и военному лидеру. Следом за Джинном увещевать заблудшую овцу явился знаменитый афрогалакт с фиолетовой светошашкой наперевес. Магистра Виндоу встретили со всем почтением: выслушали, накормили, напоили до изумления и пока он не пришёл в себя, спровадили в е..., загрузили на корабль и отправили обратно. Следом принёс свою зелёную сморщенную попку лично магистр Йода. Чебуратору не понравилось начинание рекрутских контор, которые частым гребнем прошли по планетам сектора, выявляя одарённую молодёжь или тех, кто немногим не вытягивал до их уровня. Две и три тысячи медихлориан в крови на единицу объёма ещё не приговор. Да, им не стать рыцарями и даже падаванами, зато они легко обойдут простых людей по всем показателям, а воспитать такого молодого человека в правильном ключе... Естественно, главному магистру ордена очень не понравилось подобное начинание. От него Кеноби отбивался фрикассе из жаб, чаем из мухоморов и компотом из поганок. Выедать строптивому юнцу мозг чайной ложечкой Йода не решился, почувствовал, что парень вот-вот закипит, он и так ходит по грани, поэтому лучше веток не рубить и дрова не ломать, а тихо свинтить до любимой подушечки в Храме. Йода — монстр, несмотря на кукольный рост и сморщенную ушастую физиономию, он мог задать перцу, но сотни обозлённых мандалорцев, в случае чего, наделают дыр и в таком профи. Лучше их не провоцировать, как бы не хотелось избавиться от раздражающего фактора.

За Великим Чебуратором хлебосольные сени Мандалора почтил вниманием граф Дуку. Непонятно, чего хотел бывший брат по Ордену, он же гранд-наставник и ученик по линии Йоды, но покидал планету потомственный аристократ чрезвычайно довольным. С Ордена он ушёл давно, хлопнув при этом дверью, после чего занялся какой-то мутной деятельностью (я-то знал, какой), мотаясь из одного конца Галактики в другой. Другое дело, что Кеноби

изрядно присел Дуку на уши, посетовав, что наставник у графа полной отморозок, а знаменитый ученик больной на всю голову придурок, ушибленный Живой Силой. Как ни странно, в данных аспектах бывшие джедаи нашли полное взаимопонимание.

Между выматывающими нервы визитами Оби-Ван со товарищи занимался формированием армии, попутно добившись в правительстве заключения военно-политического союза с Кали. Не успели просохнуть чернила на бумаге, как с Кали на Мандалор хлынул поток армейских инструкторов-калишцев. Кланов прекрасно видели своё слабое место, они оказались неспособными создать настоящие армейские части на первых порах — растеряли опыт за последние столетия. Как спецназ и подразделения быстрого реагирования мандалорцы были выше всяких похвал, но единицы выше полка начинали вгонять клановых офицеров в некоторый ступор и проблему приходилось срочно купировать и исправлять. На общем собрании глав и старейшин кланов было решено сформировать миллионный сухопутный контингент и полумиллионную флотскую группировку численного состава. В пятилетний план заложили покупку и строительство трёх сотен новых боевых кораблей, включая линкоры, крейсера, фрегаты и корветы и модернизацию и восстановление старых орбитальных крепостей Истребителям счёт шёл на тысячи. В общем, Кеноби и Бо-Катан крутились как могли. Из приятного — между делом с Кеноби связался некий Фимор, оказавшийся первым учеником Джинна. Здоровенный улыбчивый дядька под два метра ростом тоже не очень жаловал Орден и царящие в нём порядки тухлого болота. Фимор давно разочаровался в учителе, Ордене и тяготился навязанной ему судьбой, которую решил сломать через колено. Сказано — сделано! Тёмной Бендомирской ночью со стартовой площадки одного из космодромов стартовал лёгкий грузовой кореллианский челнок YT-1300 с тридцатью пятью пассажирами на борту. Фимор уходил не один, прихватив из Агрокорпуса «нескольких» несогласных с политикой Ордена. Надо ли говорить, что беглецов встретили с распростёртыми объятиями? Тут и я прискакал, оттяпав под сурдинку две трети беглецов. Два десятка джедаев-«огородников». Мама мия! Тупоголовые бараны в центральной башне-шпиле Храма не осознают всей ценности этих ребят. Тупые, замшелые пни! Оби-Ван и Фимор поначалу тоже не поняли, от чего я трясусь над неожиданным-негаданным приобретением, будто гору фрика увидел, а потом я им объяснил всю ценность форсьюзеров, профессионально работающих с растениями и животными. Тут и они осознали, какое чудо у них в руках, но отобрать назад угодившее в мои загребущие лапки не сумели. Не на того напали! Описав фронт работ прибывшим на Татуин джедаям, я радовался блеску в их глазах и настоящему, а не показному энтузиазму. Едва ли не в первый раз в жизни, взрослые и дети, ощущавшие себя на обочине жизни и в глухой периферии, почувствовали свою нужность, получив настоящее дело, связанное с озеленением планеты и формированием полноценной биосферы из того огрызка, что она представляет сейчас.

Возвращаясь с Мандалору и Кеноби, планов у него было громадьё и на всё требовались деньги и тут на орбите нарисовалась личная яхта Канцлера, до глубины души обеспокоившегося милитаризацией сектора и принявшего на себя всю боль сенатора Сатин Крайз, которая искренне переживала за несчастных граждан, загоняемых под бластеры новым кровожадным правительством сектора.

Палпантина встретили со всей помпой и почтением, с фанфарами и позументами. Чай не каждое десятилетие, а то и столетие на Мандалор канцлеры прилетают. Событие года, не хухры-мухры! Палпатин улыбался, раздавал обещания, расточал комплименты, выслушивал жалобы, обещал помощь, пророчил радости с невзгодами, если будет не по его, и давил,

давил с неукротимостью асфальтоукладчика. Харизма у набуанского гада была бешеная. Оби-Ван и Бо-Катан едва устояли под его напором. Им повезло, что в то время я находился на планете, так сказать, с неофициальным визитом и ежевечерне чистил парочке мозги от мусора, тщательно трамбуемого словоохотливым Палпатином. Силён, гад! ДДД — добрый дедушка Дамблдор в сравнении с няшкой Шивом просто сопливый юнец. А ещё я, находясь под разными личинами, легилиментил напропалую всех подряд, особенно тех, кого причисляли к окружению канцлера или видели около него и его свиты. Нарыл столько, что службе безопасности, подчиняющейся Оби-Вану, год не разгрести. В самой СБ тоже «нарыл». Некоторых после этого зарыли, причём двоих Оби-Ван прихлопнул собственноручно. Часть из агентов вскрытых шпионских сетей (канцлерская сеть оказалась не единственной, к ней добавились агенты Ботанов, торгашей, гангстеров и каждой твари по паре) отправились кормить червей, какое-то количество взятых за глотку и причинные места согласились сотрудничать с СБ, став двойными и тройными агентами. Узловых резидентов не тронули, но держали под плотным колпаком, скармливая им дезинформацию. Кто-то растворился в космосе — ушёл в гиперпрыжок и не вышел. Что поделаться, случается и такое. Те, кто обладал всей полнотой информации, знали, что «гиперпотеряшек» до доньшка выпотрошили в неких секретных тюрьмах, но предпочитали держать язык за плотно сомкнутыми зубами. Грязь и подковёрные игры разведок никто не отменял.

Канцлеру на пальцах доказывали, что без армии никуда! Шив соглашался, вздыхая сокрушённо, что юстициары вообще мышей не ловят, да и сколько их в секторе, смех, да и только. Не они пиратов гоняют, а те их. Трандошанцы совсем обнаглели (ага-ага, расшалились, гады, на изюмском шляхе), контрабандисты границ не видят, гангстеры и мафия лезут со всех сторон, а у них оружие новое и они, к сведению, ничем не чураются! Эх, ему бы кто полномочий добавил и власти подкинул, тогда бы он ЭХ, одним махом семерых побивахом! У-у, он бы задал преступным элементам на орехи, но Сенат! Политика — это искусство возможного и не всё в руках канцлера. Что вы, что вы, он и без подсказок в курсе, что полуторамиллионная армия на тысячу планет — это совсем ни о чём! Это чтобы последние штаны не сняли и прикрыть очередную дыру в тришкином кафтане! У Торгашей боевых дроидов десятки миллионов и ничего, душа ни у кого не болит. А тут два миллиона рабов, своих граждан освободили, сразу весь Сенат истомился. Надо же, какие нежные! Но, Вельт политик диктует своё видение. Вот если бы многоуважаемые Оби-Ван и Бо-Катан пошли навстречу, согласившись поумерить аппетиты юношеского максимализма, он бы похлопотал на очередной сессии и доказал неверующим, что Мандалор абсолютно не угрожает Республике! На приведённые доказательства, подтверждающие защиту планеты и сектора от внешних и внутренних совсем не наигранных угроз, Палпатин покивал, поулыбался и, не добившись приемлемого результата при объявленных официально целях государственного визита и переговоров на снижение милитаристических угроз, улетел, сделав ручкой.

Не успел остыть дюрабетон от выхлопа дюз канцлерской комфортабельной яхты, как сразу начали проявлять активность банкиры, корпораты и торгаши. Последние взвинтили цены на транзит и доставку товаров, у вторых возникли непонятные проблемы с исполнением заказов, первые отказали в кредитовании.

— Да, тяжела ты, Шапка Мономаха, — резюмировал я, выслушав не такие уж откровения Кеноби. А как он хотел? Политика! Жри или тебя сожрут.

— Какая-какая шапка? — вздёрнул брови Оби-Ван.

— Не бери в голову, — отмахнулся я. — Я думаю хатты, по крайней мере клан Десилиджик, откроют вам кредитование. Вам есть, что предложить слизнякам без залезания в стратегическую часть и кошельки кланов. С утра поедем к Джаббе, а пока приглашаю ко мне отужинать.

Глава 19. Отцы и дочери, тире и точки... Часть 2

Торгаши, задравшие цены на перевозки в Мандалорском секторе с подачи осмелевшего Нута Ганрея, видимо получившего какие-то гарантии и поддержку от сильных мира сего (если подумать, становилось понятно, откуда и от кого ветер дует и кого мог заинтересовать один окраинный лордишка) и, как выяснилось буквально этим же вечером, разорвавшие договор со мной, правда оставив в виде компенсации пять «Барышников» со всеми строительными дроидами и пустотной группировкой, разбиравшей ледяные астероиды, не ожидали молниеносного ответа на свои действия и жестокого наказания за попрания договоров.

Забегая вперёд, скажу, всё у нас выгорело. Я предложил Оби-Вану обложить суда ТФ дополнительным налогом, увеличенным на разницу между старым и новым уровнем цен торговцев, а также ввести транзитную пошлину. Чтобы привлечь в сектор перевозчиков, наоборот, ввести налоговую льготу на ту же сумму. Те же хатты с удовольствием откусят приличную долю рынка и грузооборота внутри сектора. А добивающим аккордом должен стать своеобразный аутсортинг, тут я, плотоядно усмехнувшись, повернулся к Джаббе, предложив его аффилированным структурам взять на себя роль фискальных органов, контролирующих гиперпространственные маршруты. Округлив глаза-плошки до состояния круглых подносов, хатт поинтересовался выгодой. Мол, на кой ему сдался этот геморрой? Оби-Ван и Бо-Катан сидели истуканами, доверив мне переговоры и поэтому никак не выразили своих чувств, так как ранее я им на пальцах объяснил, что до настоящего времени сектор никак не контролировал транспортно-грузовой транзит, поэтому и денег с него никто в глаза не видел, то есть, отдавая данный кусок пирога на откуп хаттам, Кеноби ничем не рискует, денег-то и так нет, а тут появляется возможность монетизировать вакуум.

— Сорок процентов от собранного дохода, — мефистофельски улыбнувшись, озвучил я процент вознаграждения.

— Шестьдесят! — тут же поднял ставки хатт.

— Сорок семь с половиной процентов, — качнул головой я, ставя решительную точку в едва начавшихся торгах. — Столько же отходит Мандалору и пять процентов мне, как посреднику, причём из них я заплачу двадцатипроцентный налог. Интересно, кому я его заплачу?

Отбросив официоз, Джабба весело расхохотался. Он и не мечтал получить официальный доступ в сектор, а тут ему такое счастье само в руки привалило. Правда хатты изрядно выложились, оплачивая следящие масс-детекторы и гравитационные радары, способные считывать характеристики двигателей космических кораблей. Через пару месяцев мандалорский сектор опутала натуральная следящая сеть, проскочить через которую не могло ни одно крупное транспортное судно. Естественно, половина персонала на диспетчерских детекторных сетях и радаров составляли мандалорцы. О безопасности Оби-Ван никогда не забывал. Торгаши натуральным образом взвыли, но ничего поделать не могли. Кеноби разводил руками, хатты сверкали глазами и грозили исками, если неймодианцы откажутся платить положенную законом мзду. Суммы там получались астрономическими, а затраты на разведку обходных маршрутов, вообще, грозили зарвавшимся ксеносам разорением. Попытки апеллировать в республиканскую комиссию по торговым спорам ни к чему не привели. Сектор вроде, как и числится в Республике, но

большей частью номинально. Налогообложение у него полностью своё. Центральное финансирование никак не подкреплено законодательными актами — этот атавизм остался ещё с времён Мандалорских войн и последней войны с ситхами, когда Республика всю гнобила побеждённых, разоряя их различными экономическими санкциями, многие из которых действуют до сих пор, из-за чего стал возможен данный финансовый и правовой казус. Так что неуважаемые господа из ТФ, платите или летайте другими маршрутами. Скрипя зубами, неймодианцы согласились со всеми требованиями, в том числе и с перечислением средств в ауродиевом эквиваленте на счета хаттских банков.

Да, кстати, кредитную линию Мандалору хатты тоже открыли. О последнем Кеноби и Джабба договаривались сами, без моего участия. В процессе подписания договора между Правительством Мандалорского Сектора и правителем Татуина я не участвовал, знаю лишь только, что речь там шла о триллионах, причём под смешные проценты. Разницу слизняки добирали различными налоговыми льготами при инвестициях в экономику сектора и охранными мандалорскими эскадрами на внешних границах хаттского сектора. Джабба круто встрял у себя, пробив транш, но одно условие Кеноби поставил жёстко — никакого криминала! Вам, уважаемые, и так достались сливки, не надо портить взаимное доверие теневыми и грязными делишками. Органы правопорядка Мандалора получают самые подробные инструкции на сей счёт. Не обижайтесь в случае чего. Мандалору плевать, где и как заработаны деньги, если это не связано с противозаконными методами при ведении бизнеса в самом секторе.

Обговорив все нюансы и поставив последние точки с запятыми, Оби-Ван и Бо-Катан улетели с присными на закорках, а я задумался о нехорошей новости. Внимание местного Того-Кого-Нельзя-Называть очень настораживало. Если раньше я устаивался ленивого взгляда краем глаза, то ныне стоило ожидать натурально десанта сидиусовских соглядателей и пристального интереса ботанов, издревле шпионящих за всеми более или менее значащими персонами в галактике. Пожалуй, ботаны будут опасней рыцарей плаща и кинжала, ходящих под рукой Того-Самого. Опытный политик привык держать руку на пульсе событий, а не пускать дела на самотёк. Вряд ли ему понравится усиление хаттов с фактическим отрывом целого галактического сектора от тела Республики, тем более он считает его неотъемлемой частью будущей Империи. Ему ничего не стоит купить информацию у тех же ботанов, уже чего-то нарывших, а мне просто не по силам купировать интерес к себе с их стороны. Пока не по силам, не буду же я легилиментить всех гостей курорта и жителей Татуина. Так и в ящик сыграть недолго. Пошевелив извилинами и засадив Неаро с подчинёнными за аналитику с изобретением мер противодействия против волны любителей совать длинные носы и другие части тела куда не попадая, я задумался о том, не сильно ли я взбаламутил местное застоявшееся болото? Стоит померить пыл и временно лечь на дно. С моей активностью и до убийцы за портьерой дожить недолго. Меня сильно выручают интуиция, эмпатия и легилиментия, которой я пользуюсь напропалую, правда с подчинёнными и ближним окружением. Сила тоже помогает несказанно, как и классическая магия, считающаяся местными адептами Силы одним из забытых направлений. Пусть считают, мне не жалко. Без разницы, какого цвета кошка, главное, чтобы она ловила мышей.

Моя — ловит. Не без промахов, но ловит. Благодаря ей я в очередной раз стал отцом, попутно помножив на ноль множество разумных. История из категории: не было бы счастья, да несчастье помогло. Да-да, многоуважаемые, вы не ослышались и зрение вас не обманывает. Давно пора привыкнуть, что жизнь меня вечно швыряет через пень-колоду,

попутно награждая тумачами и плюшками. Неизвестно, чего достаётся больше, тумачов или плюшек, но я ещё жив, а это главное.

По прошествии времени я понимаю, что началось всё с запрета торговли в Соацере наркотиками. Даже не так, с моей подачи в городе применили дифференцированный подход. Простой пример — каф. Причём здесь каф, спросите вы. Притом, что чашка напитка, любимого многими хуманами и представителями родственны им рас, на «раз» выносит госсамов в страну розовых пони. Безобидная травка «иглолистка» с планеты Кросх — распространённая специя в кухне гранов, одной щепоткой валит с ног двух взрослых хуманов. Про широко известный спайс я даже упоминать не стану, он, вообще, интернационален, так сказать. Если не растекаться мыслью по древу, в Соацере такие травки, специи, напитки и прочие биологически активные добавки поставили на жесточайший контроль. Никто не продаст каф госсамам, а за передачу его им представителем другой расы можно нарваться на сумасшедший штраф или каторжные работы. Торговля спайсом признана вне закона. За дурью можете наведаться в земли Джаббы, а у меня тотальный контроль не давал развернуться картелю пайков, за что ксеносы жестоко обиделись на невозможность работать из-за безупречно налаженной системы наблюдения с помощью цифровых технологий и неподкупных служащих органов правопорядка.

Поначалу пайки обратились к Джаббе, мол, помоги Великий Джабба-хатт вести бизнес. Твой человеческий протезе совсем зарвался, совсем роздыху честным пайкам не даёт, а ты ведь с нас немало денег в ауродиевом эквиваленте имеешь, урезонь засранца. Возможно, слизняк пошёл бы навстречу старинным «партнёрам», не заведи те волынку о деньгах. Это гангстеру пристало «перетирать» на «правИле» и разруливать проблемы, но это же «блюдо» никак не подходит официальному властителю планеты, признанному в Республике и во многих мирах, поэтому хитрый хатт, всплеснув толстыми ручками, апеллировал к тому, что земли Соацеры им переданы в моё полное владение, за сим он умывает руки, так как я могу творить на них всё что левой пятке угодно, и самое главное, вовремя перевожу «пятину» на «правительственные» счета. Уважаемые пайки приносят Джаббе прибыль, не меньшие деньги отстёгивает Лорд Слизерин, как хозяйствующий субъект. Господа, не пристало вам ломать копыя друг о друга — добро пожаловать за стол переговоров, а Джабба, так и быть, поработает арбитром.

Договариваться и как-либо идти на мировую пайки не захотели, наотрез отказавшись от предложения хатта. Почувяв запах жареного и здраво рассудив, что ворошение гнезда шершней в моём лице не принесёт ему никаких дивидендов, Джабба слил Неаро и Гривусу информацию о наркоторговцах. Твилек и генерал взяли тварей под наблюдение и всё время и пребывание в Соацере держали их на коротком поводке. Ради справедливости надо сказать, «гидроцефалы» вели себя показательно-законопослушно, лишь пару тройку раз отметившись в казино да на лечебных грязевых ваннах, грязь для которых я специально насыщал маной, благотворно действующей на организмы практически девяносто девяти процентов рас в галактике. Скорее всего пайки знали или догадывались о круглосуточной слежке, поэтому старались никого не провоцировать. Вскоре боссы картеля покинули курорт, Неаро и Гривусом расслабленно выдохнули, но все мы рано расслабились...

Не найдя приемлемых выходов на чёрный рынок через обычно продажных чиновников, полицейских и криминалитет, оказавшийся необычно зашуганным в границах одной конкретной области, эти трёхпалые длинные жерди с раздутыми гидроцефальными

головами, собрав курултай, зашли с другой стороны, попросту решив ликвидировать меня и всех, кто меня окружает. А что, просто и не лишено вкуса. Воплощение извечного — нет человека, нет проблемы. Физическое устранение главного виновника их провалов гарантированно избавляло пайков от всех проблем со сбытом товара в столь лакомом уголке рая, по самую макушку набитом сливками общества окраинных секторов и, самое главное, с полными карманами денег. Уж кто-кто, а пайки считали себя непревзойдёнными мастерами ловить рыбку в мутной воде и получать прибыль в хаосе, имели право, надо сказать.

Только твари просчитались, затеяв многоходовку и поставив не на тех «лошадей», хотя поначалу у них всё вроде бы выгорело. Воспользовавшись купленной у ботанов информацией, агенты наркокартеля направились в пустыню к таскенам... Вы спросите: причём здесь таскены? Притом, что вонючие уроды давно снюхались с контрабандистами, закупая у оных оружие и взрывчатку, а тем плевать на законы и запреты. Деньги решают абсолютно всё, ну, или почти всё. За денежный эквивалент шли драгоценные и полудрагоценные камни, откопанные в песках древние артефакты и прочее, что легко обменивалось на чёрном рынке на звонкую монету в виде чипов на предъявителя. За сто килограммов баррадиевой взрывчатки и двадцать электромагнитных ружей, рейдеры таскенов подрядились разбросать обработанные полученным от контрабандистов порошком трупы вомп-крыс в русле высохшей реки в Каньоне нищего, по которому раньше проходили гонки на подах. Должен заметить, в данный момент река не столь высохшая. Здесь я должен сделать небольшую ремарку, возвратившись назад во времени. Река получила вторую жизнь благодаря сотням миллиардов тонн льда, спущенным на планету в горах. Впервые за многие тысячелетия горы пустынной планеты украсились чудными белоснежными шапками. Да-да, льда у меня было, ну, просто завались, как гуталина у родственника кота Матроскина. Настолько много, что многочисленные глыбы на орбите начали мешать навигации и нервировать Джаббу, создавая многочисленные помехи его спутникам, вот я и решил помочь высохшему миру с водой, смягчением климата и поправкой экологии. Это в Соацере у меня маленький филиал рая, а за его границей начинаются адские безводные пустоши. Точнее, начинались. Горы чистейшего льда изменили баланс, дав воду жаждущей природе. Пусть не везде и точно, но в пески пришла жизнь. Я бы выразился иначе — проснулась! Казалось, что после ужасающих орбитальных бомбардировок из разряда «База-дельта-ноль», навсегда изменивших лик планеты, на ней ничего не уцелело, но буйная зелень, начавшая пробиваться вдоль полноводных ручьёв, вытекающих из-под массивных языков искусственных ледников, и текущих к Каньону нищего, ярче любых слов говорила, что это не так. Уцелевшие в огне войны семена местных растений, погребённые под многометровым слоем песка, проснулись от многотысячелетней спячки и устремились к свету. Вы бы видели в какое возбуждение пришёл мастер Риго Вас. Этот «огородник», выщарапанный мною с учениками у Кеноби, безумным метеором носился вокруг меня, пока я не отпустил его в каньон. Мало того, этот хейпанец* со взором горящим заразил своим энтузиастом не только своих ребят-«огородников», с которыми он покинул Орден, но и остальную мелкую гвардию, владеющую Силой, поэтому мне не оставалось ничего другого, как уступить его напору и организовать полноценную экспедицию к вожделенным кустикам, травкам и цветочкам с тычинками и пестиками.

*Хейпанцы — это люди Хейпского кластера. Звёздное Скопление Хейпса очень яркое, поэтому зрение у хейпанцев в ночное время хуже, чем у других людей. Хейпанцы похожи на людей, они известны своей красотой, особенно женщины. Женщины также являются

доминирующим полом. В секторе царствует матриархат.

Кто бы знал, чем обернётся выход в поле, соломки бы подстелил, но все мы сильны задним умом. Когда детский сад, зовущийся ботанической экспедицией, глотал пыль в спидерах, несущихся к вожделенной цели, я втягивал носом холодный регенерированный воздух «Шустрой Шаи». Пока я мотался по делам по ближним и далёким мирам, а детсад, тс есть экспедиция, изучала под лупой с электронным микроскопом травинки, попутно обследуя их Силой и пытаюсь дать им сельскохозяйственное применение, наёмные таскены делали чёрное дело, раскидывая тушки тушканчиков-переростков, заражённых редкой гадостью — пустынной лихорадкой. Ближе к лагерю экспедиции они не совались, зная, что их засекут, но справедливо полагали, что кто-нибудь любопытный так или иначе доберётся до протухшей падали. Первыми добрались дети с двумя охранниками-калишцами. Асока и Мэтт Дарн, под охраной двух извоштра искали новые побеги вдоль ручья, вместо них обнаружив вздувшуюся на солнце тушку вомп-крысы, распространяющую вокруг непередаваемые миазмы. На падали уже копошились многочисленные жуки со сколопендрами и прочие трупоеды, вскорости оставившие после себя вычищенный до белизны скелет, жаль лишь юных исследователей и охрану это не уберегло от заражения. К вечеру калишцы покрылись гнойной сыпью, а дети свалились от температуры. Мастер Вас мгновенно сообразил, что дело нечисто, вызвав на помощь Адару с медиками и меддроидами. Прибывшая дама организовала в лагере тотальный карантин и изолировала под отдельным силовым куполом всех контактировавших с больными. К утру калишцы умерли, к обеду ушёл в Силу Мэтт. Как не старалась, Адара не успела им помочь. Имунномодификанты и синтезированные ею вакцины не выручили, а в полевом лазарете прибавилось коек, на которых разместились все охранники-калишцы и два с половиной десятка детей во главе с мастером Васом, а вскоре за куполом приютился передвижной криоцентр, в котором разумные, облачённые в медицинские скафандры высшей степени биозащиты, подключали к системе контроля биопараметров криоблоки с замороженными в карбоните пациентами. Помните замороженного Хана Соло? Оказывается, Дарт Вейде ничего нового не изобретал, просто он криомодуль собрал буквально «на коленке», используя известные медицинские наработки. Да, не видя иных способов сохранить жизни пациентов до момента синтеза вакцины, Адара пошла на крайний шаг, применив заморозку в профилактических целях.

Узнав от Неаро о трагедии, бросив все дела недоделанными и отделившись от партнёров внезапным форс-мажором, я вернулся на Татуин. К тому времени наше медицинское светило в кооперации с присланными Джаббой специалистами-вирусологами идентифицировала заразу, о которой на заброшенной планете слыхом не слышали около ста лет. Пустынная лихорадка давно считалась побеждённой...

Умница Неаро мгновенно ухватился за тонкую нить умозаключений, связав воедино пададь с заразой, на пальцах доказав всем невозможность происхождения вируса из астероидного льда, который обрабатывался высокочастотными волновыми дезинфекторами, убивающими практически всё живое. Возбудитель болезни погибал через двадцать секунд дезинфекции, а лёд в космосе держат под излучателями больше часа! Так что дело нечисто и пахнет диверсией, учитывая экспертное мнение вирусологов и результаты исследования собранных образцов трав и грунта вокруг лагеря экспедиции. Пакость в них отсутствовала как фактор, зато дроиды-разведчики нашли в округе несколько обглоданных скелетов, являвшихся рассадниками смертельной гнуса. Естественно, следуя за логическими

умозаключениями, мы приходим к очень неприятным выводам... Членов экспедиции заразили целенаправленно. Кто? Этот вопрос витал в воздухе почти до моего прилёта на планету.

По возвращении на Татуин меня порадовали информацией о поимке банды таскентских рейдеров у которых обнаружены пакеты с порошком, содержащим заразу — Гривус по собственному почину развил кипучую деятельность, разместив на орбите шпионский сателлит, прочесавший пустыню в радиусе трёхсот километров от лагеря буквально по песчинке. Таскенов, считавшихся мастерами маскировки, взяли «тёпленькими», свалившись на них с десантного рейдера на рассвете. Полтора десятка ублюдков повязали живьём и теперь они дожидались своей участи и моего решения. Самой главной новостью стало сообщение о разморозке почти всех карбонитовых камер, кроме двух (последнее было хуже ковша дёгтя в бочке мёда). Все бывшие «ледышки» чувствовали себя хорошо и активно шли на поправку. Во власти холода оставались Асока Тано и Риик Рис — извоштра генерала, оба угодили в тенёта льда в критическом состоянии. Девочка чуть не ушла в Силу вслед за Мэттом. Самое ужасное, разморозка с вакцинацией не способны уберечь их от смерти. Болезнь зашла слишком далеко.

— Что мы можем сделать? — стоя напротив белой, до ужаса реалистичной мраморной статуи, изображающей маленькую спящую тограту, в защитном жесте прижавшую тонкие руки к груди, обернулся я к главе нашей медицинской службы.

— ... - Адара, не говоря ни слова, коснулась кончиками пальцев ледяного лица Асоки.

— Адара?

— Она ждала вас, Лорд, хотела попрощаться, — суровый медик смахнула катящиеся по щекам слёзы. — Пять, от силы шесть часов после разморозки... Вы иммунны к лихорадке, вам можно... У Риика и того нет. Два часа с натяжкой или и того меньше и это самый оптимистичный прогноз.

— А если...

— Без шансов. Не поможет никто и нигде, даже на Корусанте. Карбонит в их случае это возможность проститься с родными и сказать им последнее слово, — сгорбившись, будто на её плечи упала непосильная ноша (возможно так и было), тограту вышла из мрачного царства сверкающего льда, подсвеченного неоновыми светом.

— Простите, Миледи, — чувствуя, как что-то трескается и ломается во мне, я непроизвольно повторил жест Адары, коснувшись пальцами холодного лица Асоки. — Не сегодня. Не она.

— К моему возвращению из Соацеры приготовить криомодуль к разморозке, — отдал приказ я, вывалившись на свет белый из белесых клубов дезинфекционного состава, которым обрабатывают посетителей криоцентра. — И пятерых ублюдков...

Закутанные в тряпки пленники, рассаженные по одиночным клеткам, ещё не ведали о своей незавидной судьбе...

Менее, чем через два часа я держал на руках девочку, всем телом дрожащую от мелких судорог и жара одновременно.

— Папа Гарольд, ты пришёл, — прошептала Асока, пытаясь что-то разглядеть невидящими после разморозки глазами. Вряд ли она что-то видела, кроме неясных контуров, зато Сила не давала девочке ошибиться. Меня она чувствовала прекрасно. Мерлин и Великая Сила, от пышущей здоровьем непоседы, вечной юлы с шилом в попе, остались только кожа да кости. — Ты прилетел... Я говорила, а они не верили... Знаешь, перед смертью я хотела,

чтобы ты стал моим папой.

— Обязательно, Кнопка. Обязательно.

— Жаль я умру, — просто, как само собой разумевшееся, констатировала малышка. — Я глупая?

— Нет, ты не глупая, — через силу улыбнулся я. — Не спеши умирать, малышка, мы с тобой ещё поборемся. Веришь мне?

В жесте безграничного доверия Асока просто прижалась к моей груди.

— За мной не ходить, — жёстко припечатал я дёрнувшихся было следом калишцев во главе с Гривусом и Неаро, — эти уроды уже ничего не сделают, поверьте.

Указав головой в сторону подхваченных телекинезом пленников, распространявших вокруг себя непередаваемое амбре, я направился в горы, где в часе ходьбы от лагеря ощущал место силы. Видимо там в древности поклонялись потусторонним, астральным или духовным сущностям. Война стёрла в порошок стены религиозных и культовых сооружений, но само место сохранилось и сейчас я держал к нему путь с хрупкой ношей на руках и пятью жертвенными «баранами» за спиной.

— Ты действительно хочешь, чтобы я стал твоим папой?

— Очень!

— Будет очень больно, малышка.

— Я потерплю, — обхватила меня за шею Асока, ткнувшись носом в район межключичной ямки.

Вы правильно догадались... Всех не спасти, но одну непоседу я не отпущу к Миледи как бы не любил последнюю. По крайней мере приложу все силы, которые ой как понадобятся при кровном принятии в Род Слизерин нового члена. Скажете магии на Татуине с гулькинос и будете правы. Однако, прошу не забывать о драгоценных камнях-накопителях, в которые активно сливалась мана в течение нескольких месяцев и пяти живых аккумуляторов. Недолго им осталось коптить небо. Впрочем, и мне придётся расстаться с парой сотен лет жизни, что при нескольких тысячах отмеренных, вообще ни о чём.

Как я и предполагал, путь до места силы отнял не больше часа. Моему взору предстала ровная будто стол прямоугольная площадка около двадцати метров в поперечнике. То, что надо! Свалив пленников в кучу и разместив Асоку на надувном матрасе, я потратил двадцать драгоценных минут на расчерчивание пентаграммы и расстановку камней. По завершении приготовлений девочка заняла место в центре многоугольной геометрической фигуры, вписанной в круг.

— Хыр, мыр пыр! — испуганным тушканчиком затрепетал первый подлётевший ко мне таскен, разглядев кривой ритуальный нож с чёрным обсидиановым лезвием.

Стремительный тёмный росчерк и абориген, ничего не успевший сообразить, булькнул кровью, обильно оросившей ноги и грудь безжалостного убийцы. Ритуал начался. Некромантия в чистом виде с переводом извлечённой чужой праны в ману, зря что ли Кощей гонял нерадивого ученика до кровавых соплей? Кое-что ученичок запомнил. Камни на вершинах углов засветились потусторонним светом, тело таскена, теряя саму жизнь, начало усыхать, на глазах ошеломлённых соплеменников сначала превратившись в мумию, а потом рассыпавшись невесомым серым прахом. В сердцах пустынных рейндеров поселился самый настоящий первобытный страх напополам с животным ужасом. Второй таскен под поросячий визг распрощался с жизнью, а меня сковала боль, едва ли уступающая круциатусу. За всё надо платить, отнимая годы чужих жизней, я отдавал свои. Магическое ядро полыхало

в груди будто раскалённая голубая звезда, дыхание походило на хрипы смертельно больного человека, да и внешне я, скорее всего, напоминал «красавчика» с тёмными провалами вместо глаз и чёрными руслами вен, проступившими на лице. Несмотря на всю невероятную боль, продолжаю вкачивать ману в ритуал — третий таскен бешено вращая глазами подлетел ко мне. Чёрное лезвие вновь рассекло тряпки и плоть под ними. Асока в центре ритуальной фигуры выгнулась дугой от боли, и я тут же добавил ещё, полоснув по её и своей ладони кончиком ножа, зажав узенькую ладошку девочки в своей. Наша кровь смешалась. Плоть малышки начала пузыриться, на монтралах и лекку образовались кровоточащие трещины, которых с каждой секундой становилось всё больше и больше. Кое как сохраняя рассудок, я отправил к праотцам четвёртого таскена, пытавшегося парализованной гусеницей уползти с площадки. Серый прах будто дым из печной трубы с ускорением устремился в краснеющее небо. Окроплённые кровью жертвы монтралы и лекку девочки превратились в противную слизь, растекшись под Асокой поганой лужицей, вместо них по бокам головы у неё образовались аккуратные ушки, на оголённом черепе на глазах нарастала розовая кожа, сквозь которую тут же начинали густой порослью пробиваться серебристые, с синим отливом волосы. Пятый таскен попытался обмануть Судьбу, размозжив голову об острые камни, но не преуспел в данном начинании. Жадное до чужих душ чёрное лезвие легко перехватило глотку последней жертвы.

— Нарекаю тебя Асокой Ирис Айсдрейк-Слизерин, кровь от крови, плоть от плоти моя дочь! Да будет так и так будет!

Заёмная и моя магия вокруг нас закрутились вокруг безумным хороводом, окончательно изменяя девочку на генетическом уровне, превращая её в невообразимо симпатичный сплав человека и тоггута. Я ещё успеваю разглядеть на лице малышки мельчайшие драконьи чешуйки, спрятавшиеся под кожу и образовавшие цветной рисунок ритуальных и клановых раскрасок тоггута. Накатив волной, магия смывает с нас всю кровь и выметает с площадки, ставшей жертвенным алтарём, прах с мелко дисперсионным песком, оставшимся от драгоценных камней. Охая подобно древнему старцу, поражённому тремором конечностей, я заваливаюсь на камень рядом с дочерью, с трудом переворачиваясь на спину. Мать моя женщина! Чтобы я ещё раз... Да ни за что!

— Получилось, — проскрипело несмазанное колесо телеги, поселившееся в моём горле. — Получилось!

Глава 19. Отцы и дочери, тире и точки... Часть 3

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: НЕ БЕЧЕНО!

Смахнув со лба кровавый пот, я, раскинув в стороны руки и ноги на манер морской звезды, распластался рядом с дочерью на голом камне, приятно холодившем спину.

Дочь, у меня есть дочь... Да уж, Авраам родил Исаака, Исаак родил Иакова, Гарольд родил Асоку... Мать Магия и Великая Сила, неужели у одной заблудшей души, потерявшей в чужом мире, появилось родное, самое близкое на свете существо — ребёнок?! Никогда не думал, не гадал, что добровольно соглашусь на подобную пытку, пожелав принять боль рожаящей женщины. А вы как думали, дети рождаются с болью и магия в данном случае совсем не панацея, я бы даже сказал, что непреложные законы бытия, выраженные в магическом ритуале, заставляют крепко задуматься: а готов ли ты к принятию ответственности за итог на выходе ритуального действия и настоящая боль служит проверкой искренности намерений?

Вы не подумайте, я не сошёл с ума, хотя готов принять постулат о местах протекающей и временами чудящей крыше, просто дело в связи, сформированной девочкой. Асока настолько мечтала иметь отца или мать, что непроизвольно тянулась к человеку, проявившему к ней доброту и участие. Тут как нельзя кстати легли в русло сказки и особое выделение мною маленькой тогруты из массы детей. Подарки, игры — одно наслаивалось на другое, в итоге мы поимели одностороннюю связь, разрушить которую я оказался не в состоянии без последствий для собственной психики и психики Асоки. Подозреваю с Пло Куном в каноне тоже не всё гладко было. Асока искренне считала последнего лучшим другом при всей общей несимпатичности последнего. С чего бы, а? Не с того ли, что малышка сама привязалась к алиену? В нашем случае его место занял я. К счастью, как оказалось. Добровольный уход девушки из Ордена тоже относится к знаковым событиям, наглядно показывающим слабую связь или её полное отсутствие между Скайуокером и Асокой Тано, считавшейся падаваном избранного. Будь иначе, он бы легко удержал девушку возле себя, чего не произошло. Тано ушла, а Скайуокер очень скоро окончательно скатился во тьму, хотя Сила неделима, но тут всё зависит от того, что у нас творится в голове...

Притянув с окраины площадки один из камней и трансфигурировав его в большую ванну, я наколдовал воду, отмыв сначала крепко спящую девочку и отмывшись сам, предварительно уложив дочь на мягкий матрас, трансфигурированный из сорочки. Тяжела ты, родительская доля. Конечно, с таким количеством «расходного материала» можно было попытаться просто излечить мелкую пациентку, но в этом случае я не гарантировал успех, доступ к магии у меня по-прежнему ограничен, а то, что извлекалось из жертв так и так приходилось преобразовывать, пропуская через собственное ядро, чтобы получить привычный материал для работы. К тому же я не целитель, досконально знающий нюансы и формы магического исцеления — боевик-универсал с уклоном в некромантию, артефакторику и высшую трансфигурацию, обученный оказанию помощи на поле боя и военно-полевой хирургии, опять же, хирургии специфической. Отнять и прирастить ногу — это я могу, это по мне, как оторвать руки, приделав их тазовой области, чтобы они из афедрона росли. Вирусы относятся к несколько иной области медицины и целительства. Умертвить заразу для меня раз плюнуть, правда вместе с пациентом, а возвращать душу и возрождать мёртвое тело в местных условиях силёнок не хватит. Пока не хватит, к тому же

подобный ритуал требует тщательной подготовки и насыщения окружающей области некромагией. Думаете легко удерживать душу, так сказать, на привязи? Кстати, давно пора оборудовать пару-тройку алтарей и наделать артефактов для подобных нужд, ведь всё есть под рукой. Дурак, почему я не озаботился этим ранее? Остаётся мысленно хлопнуть себя по лбу и не откладывать задумку в дальний ящик. Все мы сильны задним умом, главное, чтобы это не перешло в традицию. В продолжении темы остаётся добавить, что вариант с удочерением оставался самым действенным из предлагаемого скудного выбора. Долго держать ребёнка в заморозке нельзя, здесь существуют определённые ограничения по времени, обусловленные медицинскими показателями. Разморозка с последующим лечением даже магическими способами из-за запущенности болезни совершенно не гарантировали успеха, поэтому у меня не оставалось выбора, тем паче кровь магических существ совсем игнорировала заразу. Как говорится, то, что доктор прописал!

Да, чужая раса с иным геномом, наличие Силы, другие константы Вселенной, мешающие полноценному исцелению даже с помощью обкорнанной «военно-полевой хирургии», приводили к единственному выводу: если я желаю спасти девочку, требуется менять геном, а образец для замены, вы сами понимаете... Я сам послужил образцом, отдавая собственную кровь, силу и магию, облакая девочку в настоящий кокон из родовой магии и поддерживая в нём плотность маны, которую выкачивал из умертвляемых таскенов и прокачивал через собственное ядро, придавая ей необходимые родовые свойства. По сути, я превратил Асоку в часть себя с учётом её гендерной принадлежности. Конечно, стопроцентное изменение не ставилось во главу угла, вследствие чего дочь сохранила часть расовых признаков тогрут, превратившись в очаровательного зеленоглазого метиса. Основные силы ушли на формирование магического ядра, так как в ином случае наличие ДНК магических существ в преображённом организме убило бы её не хуже приснопамятного вируса. Так что господа-товарищи на Тагуине ныне два мага. Ладно-ладно — маг и личинка мага, которой предстоит большой путь от личинки, гусеницы и куколки до бабочки, но о последнем я позабочусь со всей возможной ответственностью. О спонтанных метаморфозах внешности Асоки пока не стоит переживать, как и о глазах василиска, до полного формирования ядра к одиннадцати годам, но это не помешает заняться нам «околомагическими дисциплинами» в лице окклюменции, лигилименции, артефакторики, ритуалистики и прочих. Контроль магии я начну ей ставить буквально на следующий день, тем более Сила не покинула малышку, с медитациями и прочими дисциплинами у неё полный порядок. Уменьшение времени на игры небольшая цена за подаренную жизнь. Бросать образование дочери на самотёк я не собираюсь, да и сам подтяну позабытое, может быть оказией починю дыры в памяти и «крыше».

Что сказать ещё? Знания, мне необходимы знания. В той и в этой жизни я неоднократно встречал упоминания о тёмном исцелении, но знаний, как работает эта ситхская техника — ноль целых ноль десятых. Сконцентрировавшись на Соацере, университете и политике, я остановился в развитии как маг и как форсьюзер. Тренировки с джедаями, Оби-Ваном и отработка техник, выкаченных из памяти Дарта Мола, давно не дают толчка в развитии, сейчас я лишь оттачиваю мастерство если не считать владения световым мечом. Здесь новоиспечённому адепту Силы предстоит долгое и упорное переучивание с честной стали на обжигающую плазму. Наука даётся нелегко, хотя я честно имею право хвастать успехами, но привычный меч, по-прежнему, мне нравится больше. Чего здесь больше: силы привычки или драконьего упрямства не берусь судить — всего помаленьку. Разгребусь с делами и надаю по

щам кому полагается, рвану на четвёртый Явин или Коррибанразорять могильники с призраками ситхов. За информацию о координатах Коррибана и гиперпространственных маршрутах ботаны запросили десять миллионов пеггатов, но я полагаю, что они согласятся на компенсацию. Не знаю, сколько эти лохматые полурослики с верблюжьими мордами с системы Боф содрали с пайков, слив информацию обо мне, за их жизни и вонючие шкуры я возьму по высшей тарифной ставке и пусть не обижаются.

Высушив одежду на себе и на Асоке и отменив трансфигурацию, я подхватил дочку на руки и аппарировал в лагерь. Моё появление с дочкой с охалке было встречено немым ошеломлением из гоголевского «Ревизора». При взгляде на нас в глазах абсолютно всех присутствующих читался единственный вопрос: «Как такое возможно?!»

Адару будто рилотский песчаный шершень в попу ужалил. Придя в крайнюю степень возбуждения, наша глава Асклепиев пригрозила съесть на обед ДНК-анализатор, если я не объясню ей, как подобное возможно. Пришлось отбрехиваться Силой, апеллируя к мастеру Риго Васу, неистово закивавшему, скрывая ехидную улыбку и общее саркастичное выражение лица. Побившись головой о стойки медицинской аппаратуры, Адара временно отстала от меня с вопросами, но обещала не раз вернуться к данной теме, как и мастер Вас. Похоже попал я, как кур в ошип. Ничего, я на них Асоку натравлю, она им всю охотку отобьёт папу вопросами мучать. Хорошая девочка!

Оставив дочь на попечение медперсонала, я отправился «потрошить» таскенов. Вонючки в бесформенных балахонах не боялись смерти и всю храбрились, пришлось приводить их в чувство, транслируя им с помощью лигилименции картины не самого аппетитного содержания и награждая гадов круцио напропалую. Вскоре общей вони добавилось из-за опорожнившихся кишечников и мочевых пузырей, а апломба убавилось, точнее он скатился к нулевой отметке. Жалеть гадов я не собирался, нахрапом и силой взламывая разум.

— Неаро, Кимаен, — взмахом руки с замаскированным наручем с волшебной палочкой я наколдовал ростовые иллюзии посредников, проводивших сделку и переговоры с таскенами, — пробейте по нашей базе данных этих сволочей. Кимаен, мне они нужны живыми.

— Не целыми? — плотоядно оскалился Гривус.

— Живыми и не с поехавшей крышей. Остальное отдаю на откуп твоей фантазии.

Пока мы с генералом планировали делёжку шкуры неубитого медведя, Неаро по самые кончики локтя закопался в комлинк, в бешеном темпе просматривая информацию.

— Нашёл! Наши «ледорубы» влезли в сеть Джаббы. Мос-Эспа, кантина «Приют странника», развлекаются, голубчики.

Обменявшись данными с твилеком, Гривус кивнул извоштра и штурмовикам «Ранкоров»:

— Грузимся в мой корабль. В темпе, в темпе! Приволоку живыми, целостность не гарантирую.

Слово генерал сдержал. Трёх посредников он приволок в разной степени помятости. Один шамкал беззубым ртом, пытаясь разглядеть мир из-под заплывших глаз, украшенных феноменальными бланшами. Второй хуман боялся лишней раз дёрнуть руками. Таки переломанными конечностями не сильно пошевелишь, а третий, зеленокожий родианец, баюкал обрубок левой руки, нервно дёргая половинкой левого же уха. Видимо троица не желала лететь с Гривусом по-хорошему. К прилёту Гривуса я закончил потрошить таскенов, выдоив их досуха. По плану рейдеров география заражения местности должна быть

расширена. Мы захватили первую группу, на стойбище Народа Песков к походу готовились ещё две группы — основная и отвлекающая, их целью являлись Соацера и ближайшие к ней поселения. Если пойманные нами вонючки отрабатывали контракт, то остальное являлось собственным почином военных вождей, мечтавших избавиться от пришельцев и получить в пользование всю воду. Множества искусственных ледников в пустыне тварям было недостаточно. Им подарили жизнь, а в ответ, говоря утрированно, получили чёрную неблагодарность.

Посредники, обработанные лично Гривусом, не упорствовали, без лишнего нажима выдав очередное звено цепочки за что получили лёгкую смерть из трёх «милосердных» авад.

Через несколько дней мы размотали все звенья цепочки, приведшей нас, как мы и предполагали, к пайкам. Заказчиков, временно окопавшихся на Пирокете, соседней с Татуином планете сектора Арканис, я решил пока не трогать. Остальных вывезли в пустыню к стойбищу боевых отрядов рейдеров таскенов, где почти всех прикончили вместе с таскенами, кроме пары ботанов — торговцев информацией. Лохматых ужаснула жестокая расправа над тремя сотнями пустынных с применением гравитационных зарядов, превращавших жертв в воющие мешки с костями и адского пламени. Огонь «взбодрил» невольных зрителей намного сильнее демонстрации технологических «чудес». Любой вздрогнет, лицезрев обжигающую огненную плеть, слетающую с человеческой руки и мгновенно пожирающую чум со всеми обитателями. Знали бы они, сколько заряженных маной камней пришлось потратить, чтобы удержать контроль над воплощённой стихией. Впечатлённые до самой глубины души, ботаны согласились работать на меня в обмен на сохранение их жизней. Информацию по Коррибану они передали в виде жеста доброй воли, сведения о Датомире я у них купил по твёрдой таксе. Политику кнута и пряника ещё никто не отменял. Если ботаны решили будто им ослабят поводок, то они не угадали. Обжегшись на молоке, я предпочитаю дуть на воду, вшив под шкуры бессознательных шпиков тоненькие зачарованные полоски кожи с несколькими рядами рун, выжженных лазером под микроскопом. Теперь ботаны не смогут меня предать. Предательство для них отныне равносильно смерти. Пайков я оставил на закуску...

Маленькая прода. Заккрытие пайкского вопроса...

Интерлюдия.

Яко Пали давно предлагал убраться с Пирокета подобру-поздорову пока роющие землю агенты татуинского ублюдка не добрались до них, но члены Высшего Совета одного из Синдикатов только посмеивались над его трусостью и «мнимыми» страхами.

Яко было непонятно, зачем лично заниматься вопросом даже не второстепенной, а третьестепенной планетки и переться на задворки галактики. В свою очередь члены Совета откровенно не понимали его позиции и стремления всё спихивать на исполнителей. Да, тут «Трусливый Яко» давно и прочно разошёлся во мнениях со многими коллегами, предпочитая опираться на созданную им сетевую структуру, члены которой знали только непосредственных руководителей звеньев сети, те, в свою очередь, знали вышестоящих и так по восходящей. Лично Яко «на землю» не спускался, оставив за собой контроль финансовых потоков, оборот «товара» с правом кары и помилования. Он бы и на Татуин не попёрся, но противостоят старпёрам из Совета, решившим на месте разобраться, кто их не уважает, оказалось выше его сил.

Старики болезненно воспринимали любое нарушение планов, всякий раз ратуя за физическое устранение виновника проблем. Выжившие из ума дурни, страдающие старческим маразмом, отказывались воспринимать опасность этого хумана, оседлавшего безжизненные пески Джаббы и превратившего их в настоящий рай. Что мешало Совету согласиться с предложением Джаббы и провести переговоры с человеком? Ничего! Вот именно — ничего! Теперь синдикат ничего не получит, если это только не бластерный болт или пуля из древнего пулевика, а могли бы согласиться с дифференцированным подходом и запретом на торговлю спайсом. Видимо терпение никогда не считалось в Совете добродетелью и долгий путь с постепенным выбиванием льгот, а также мелких уступок не для него. Сегодня в моде демагогия с показательно-выспренними фразами: «Этот хуман бросил нам вызов, он ни в грош не ставит Синдикат. Необходимо наказать зарвавшегося человечешку, чтобы остальным неповадно было!»

— Идиоты! — сквозь зубы раздражённо процедил Яко, пристукнув по столу. — Сборище бесполезных старых идиотов!

И он тоже идиот, пошёл у них на поводу. Потери легко компенсировались в другом месте, а действовать нахрапом, как поступили руководители синдиката, в корне неверно. Хуман сколотил довольно эффективный силовой блок, сведя плотные шашни с мандалорцами и калишцами, которые имеют определённую славу и репутацию на всю известную галактику. Неужели такой человек не озаботился разведкой, контрразведкой и сетью осведомителей на всех уровнях? В подобное Яко не верил. Он заслуженно слыл реалистом, трусом, но не глупцом. Хуман долго держал за горло Торговую Федерацию, изящно повернув махинацию с договором лизинга кораблей. Яко повернулся к датападу, включив голографический интерфейс. Ситхов хуман моментально нивелировал чудовищный провал после разрыва торгашами договора. Не успели неймодианские сквалыги обрадоваться мнимой свободе, как их тестикулы, хотя какие у яйцекладущих тестикулы, зажали во фриковых тисках. И кто зажал — хатты с новым правителем сволочных мандалорцев! Кошмар наяву, подобная связка неймодианцам даже в страшном сне не могла присниться, но

явь, как ранкор банту, перекрывала любые кошмары. Как бы торгаши не пищали и не зывали к Сенату, платить им придётся. Хуман же, стоявший у истока союза слизняков с мандалорскими солдафонами, радостно потирал ладошки считая прибыль.

Яко полагал, что пайки повторяют ошибку неймодианцев, но коллеги, нанюхавшись спор гриба Амб, упёрлись подбородочными трубочками, будто самку во время гона учуяли. Вскочив с места, Трусливый Яко прошёлся из угла в угол комфортабельной фешенебельной каюты, вернувшись к столу с датападом. Авантюра с вирусом и мелкими джедайскими выкормышами попахивала не просто ошибкой, а... Пайк, закрыв глаза, потряс головой, даже от мыслей, какие могут быть последствия у данного непродуманного шага, его начинало потряхивать. Почему-то его, в отличие от остальных, невероятно пугал этот хуман, было в нём нечто потустороннее, не поддающееся логическому объяснению и списывать страх только на Силу никак не получалось. Навидался он за свою жизнь джедаев всяких и разных, и не от одного у него мурашки на коже не выскакивали, а тут они элементарно не сходили! С Пирокета нужно немедленно улетать. Бежать, не оглядываясь, а не сидеть, ожидая взрыва сверхновой. Города Диаты, луны Оба-Диа, защитные купола которых защищают от космоса, для ожидания информации о результатах задуманного подходят ничуть не хуже этого куса грязи у банты на рогах. На Диате нет инопланетян, города закрыты от всех, кроме пайков, особенно внутренние зоны больших лунных кратеров.

— Яко, будь добр, зайди в кают-компанию, — скрипучим голосом Бино Дара, одного из членов высшего Совета, ожил терминал связи в углу каюты.

«Началось», — подумал Яко, отключая датапад перед уходом. Что поделать, «Трусливый» никому не доверял. Личный датапад с защищённым доступом и аварийной системой самоуничтожения он тоже берёт пуще зеницы ока. Начинка высокотехнологического устройства содержала внутри столько компромата, что попади он не в те руки (если их не оторвёт при срабатывании системы самоуничтожения), многим не сносить головы.

За круглым конференц-столом с мультимедийным голопроектором уже восседали шестеро руководителей синдиката.

— Опаздываешь, — попенял Яко «Палёный Бино», председательствующий на импровизированном собрании.

Кличку «Палёный» Бино получил двадцать лет назад, схлопотав бластерный болт в голову. «Подарок» юстициара не убил наркоторговца, всего лишь опалив с правой стороны внешний костяной гребень, обтянутый кожей. Именно из-за опоясывающих гребней головы пайков выглядели непропорционально большими. Бино не растерялся, притворившись мёртвым, он дождался пока юстициар отвернётся и хорошенько прожарил того в спину, но кличка так и приклеилась к подкопчёному пайку.

— Спешил как мог, — плюхнулся на своё место Яко, награждая присутствующих взглядом из разряда «Чего надо, уроды?». Блаженно вытянув ноги, Яко обратил внимание на большую коробку, установленную в центре стола. — Что это?

— Причина, по которой я вас собрал, — Палёный не стал тянуть резину и нюхать споры гриба амб.

— И? — Кривой Кирк никогда не отличался терпением. Шрам на нижней челюсти пайка, оставленный отравленным кинжалом киллера, от чего лицо владельца «украшения» выглядело одновременно кривовато и капризно, налился кровью, начав напоминать приклеенный к подбородку розовый жгут.

— В коробке сообщение всем нам, — откинулся на спинку кресла Бино.

— А гиперсвязь ныне не в чести? — дёрнул шрамом Кирк.

— О, это не передать гиперсвязью, — на людской манер воздев один из пальцев вверх, ответил Бино, снимая крышку с коробки. — Не бойтесь, обеззаражено.

Привставшие с кресел пайки дружно отшатнулись от открывшейся их взорам картины с замороженными головами таскенов.

— Предлагаю отнестись к этому серьёзно, — первым высказал личное мнение Яко, — раз мы получили эту посылку, значит хуман Слизерин размотал всю нить и наши головы могут присоединиться к таскенам следующими. Считаю пребывание на Пирокете более нецелесообразным. Здесь мы уязвимы. Конечно, напрямую Слизерин нам ничего сделать не может, но кто сказал, что у него не хватит денег на профессиональных охотников за головами? Нам следует временно перебраться на Диату или Оба-Диа и как следует продумать следующие шаги в объявленной войне.

К вящему удивлению Яко, члены Совета, не став спорить, поголовно согласились с ним, где-то в глубине чёрных душ ощутив липкий холодок страха. Вскоре совещание заглохло само собой. Бино отдал приказ команде стартовать с космодрома Пирокета. Вооружённый до зубов лайнер, переделанный в зубастого хищника из гражданской модели, взял курс на Диату, а Яко, вернувшийся в каюту, никак не мог отделаться от зацепившей взгляд неправильности голов. Разве они не должны были как-то сморщиться или протухнуть в этой коробке? Неужели Слизерин специально арендовал ради них холодильник или хранилище, да и выглядели головы будто живые. Странно это всё... Хотя, чего теперь думать и строить гипотезы, «посылку» распылили на молекулы в дезинтеграторе, теперь от мёртвых никакой опасности нет...

*****

— Летите, голубки, летите, — проводив взглядом уменьшающуюся с каждой секундой точку корабля пайков, я запрыгнул в аэроспидер с эмблемой почтового департамента Пирокета. Тихо загудели включившиеся на полную мощность репульсоры, и машина сорвалась с места. Кто заподозрит киллера в неприметном курьере, доставившем на борт корабля упаковку со свежесрезанными грибами амб?

Спустя несколько смен транспорта и личин, лорд Слизерин с новым лицом — тактильной иллюзией, появился на дюрабетонном поле космодрома возле рейсового пассажирского транспортника, отправляющегося на Татуин.

*****

— Вы интересуетесь галактическими новостями, лорд? — желтые «плошки» с чёрными щелями вертикальных зрачков глаз хатта переместились с новенькой девушки, извивающейся в зажигательном танце, на меня.

— Время от времени, Великий Джабба, — пригубив отменного мандалорского ликёра, ответил я Джаббе. — Хороша, чертовка!

Изобразив кивок головой, оценил я новое увлечение татуинского эстета. Польщённый Джабба одобрительно булькнул, проглотив выцепленную из аквариума киликийскую жабу.

— И что новенького творится за границами Татуинской системы, раз вы, Великий Джабба, сочли возможным отвлечься от танца и привлечь меня к галактическим сплетням?

— О, ничего существенного, — громыхнул хатт, — не считая объявления карантина на Диате из-за биологической угрозы. Санитарные службы пайков дотла выжгли один из купольных городов вместе со всеми жителями. Ваши визави, лорд, тоже пострадали, кхе-кхе,

тотально! Синдикат полностью обезглавлен. Какая ирония...

— Вот как? — чтобы показаться вежливым изобразил я лёгкий интерес, подхватывая с подноса дроида-официанта высокий фужер с каким-то коктейлем. — Не скажу, что сочувствую пайкам, сами доэкспериментировались с наркотой. Впрочем, туда им и дорога! Мне меньше работы, а то мотайся по галактике, отлавливай мерзавцев...

«Мерлин, переборщил-таки я с магией жизни, обрабатывая ситховы грибы! Сладко умирали, сволочи».

Накачаные магией жизни грибы амб из бодрящего тоника превратились для пайков в живой наркотик, пустивший грибницу прямо в их телах, а открывшаяся аппарель судна на космодроме купольного города выпустила споры наружу, магия из них ещё не выветрилась и тонкие нити гриба начали прорастать во всех встречных живых организмах, имевших несчастье вдохнуть споры в себя. К тому времени экипаж и бонзы синдиката почили от передоза, а тонкие нити грибницы заплели весь корабль внутри. За что боролись, на то и напоролись... Главное я нигде не засветился, абсолютно не оставив никаких нитей, могущих привести расследование ко мне.

— К-хе, — многозначительно хмыкнул хатт, возвращая интерес к представлению на подиуме.

Конец интерлюдии.

Глава 20. Ученики и наставники...

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: Не бечено!

ПРИМЕЧАНИЕ: Здравствуйте, уважаемые читатели! Как обещал, выдаю проду, которая выделена синим шрифтом. Приятного чтения! Жду ваших комментариев и замечаний. Глава не закончена...

Глава 20. Ученики и наставники...

Интерлюдия.

— К-хе... К-хе, стар очень становлюсь я, — прядая треугольными ушами, покрытыми редкой седой порослью, Йода ткнулся подбородком в когтистые кисти рук, крест-накрест сложенные на навершие суковатой клюки, за десятки лет использования отполированной едва ли не до зеркального блеска. Медленно сомкнулись тяжёлые веки будто бронированные створки шлюза космического линкора. Учитель учителей погрузился в медитацию, попутно «переваривая» в голове только что поступившие новости.

Покосившись на «уснувшего» зелёного коротышку, магистр Виндоу встретился взглядом с Оппо Ранцизисом и Пло Куном. Бородатый тиссипианец едва заметно кивнул, соглашаясь с невысказанным мнением темнокожего коллеги.

— Продолжайте, — вновь вернувшись к стоящему в центре зала разведчику-тени в закрывающей лицо маске, махнул ладонью Мейс, подтвердив устное разрешение говорить.

— Кроме свежих следов посадки неустановленного судна в полукилометре от разрушенного ситхского храма следопыты ничего больше не обнаружили. В радиусе ста километров от храма не выявлено следов ни временных, ни постоянных лагерей или баз.

— Вы не выяснили, кто это мог быть? — подался вперёд Виндоу.

— Хуман, — уверенно прозвучал искажённый маской голос, не позволяющий определить половую или видовую принадлежность «Тени», кроме той, что разведчик относится к расе хуманов или к близкой к ним расе.

— Уверены вы? — «проснулся» Йода, потрянув ушами.

— Следы, оставленные возле стоянки спидер-байка, на котором неизвестный прилетел к храму с корабля, чётко идентифицируют расовую принадлежность неизвестного лица. Длина шага и то, как он ставит ногу, позволяют достаточно точно утверждать, что мы имеем дело с мужчиной и воином.

— Очень интересно, очень, — проскрипел зелёнокожий коротышка, для разминки хлопнув веками. — Храма разрушение в вину поставить ему можем мы?

«Тень» замаялся, невзначай коснувшись пальцами складок тяжёлого плаща из тканной брони:

— Слишком мало данных...

Магистры — пожизненные члены Высшего Совета, вновь переглянулись в молчаливом диалоге.

— Тем не менее, древний храм, простоявший тысячи лет, разрушен до основания, — традиционно выступил общим голосом Виндоу.

— Наружу вывернуты даже подземные уровни, — добавил Пло Кун, — будто их потрошили словно срезанную на базаре сумочку или кошелёк. У вас есть какое-то объяснение или предположение на этот счёт?

— Нет, — визир маски скользнул из стороны в сторону, — кроме того, что тот, кто

разрушил храм, чудовищно силён.

— Почувствовали все эхо мы, — булькнул Йода, продолжая пилить разведчика взглядом. — Не к добру это, ох, не к добру... Кем мог быть неизвестный должны мы знать. Света ли приверженец или тьмы слуга? Эхо волны Силы не дало нам ответа, что скажете вы?

— Эксперты затрудняются в оценке и стараются не выдвигать ложных гипотез. Неизвестный может быть как тёмным, так и светлым одарённым. Шторм Силы стёр индивидуальные слепки. Все заключения и личные мнения есть в отчёте.

— Какое мнение сложилось у вас? — изогнул бровь Мейс Виндоу.

— Лично я склоняюсь к тому, что неизвестный одинаково владеет тьмой и светом, — едва заметно повёл плечами «тень».

К-хекнув, Йода пряданул ушами:

— Можете свободны быть вы.

Почтительно поклонившись, «тень» быстро покинул Зал Совета.

— Не нравится мне это, — бросил пробный камень Виндоу. — Мы теряем даже иллюзию контроля над событиями в галактике. Сначала Набу с ситхом, потом фортель Кеноби с мандалорцами, теперь это...

— Это не может быть Кеноби? — огладил седые усики Ки-Ади-Мунди, временный член Высшего Совета.

— Исключено, — ответил ему Мейс, — Кеноби уже несколько месяцев не покидал Мандалор. «Тени» плотно следят за нашим активным мальчиком.

— Или он за «тенями», — не остался в долгу цереанин.

— Или он за «тенями», — покладисто согласился Мейс. — Тем не менее, Кеноби плотно занят гражданским сектором и напропалую перекраивает правительство, безжалостно выкорчёвывая наследство Сатин Крайз. Мы преступно проморгали его переговоры с хатгами и теперь вынуждены пожинать плоды собственной беспечности. Мандалорский сектор становится настоящей угрозой Республике, опасно закрывать глаза на преобразования в секторе. Школы одарённых, кадетские училища, армия, а не куцые силы самообороны, возрождаемый ВПК. Не слишком ли много для критической массы? Ещё не поздно отдать приказ на ликвидацию...

— События не стоит торопить, — махнул когтистой ручкой Йода. — Канцлеру и сенату Мандалор удобен нам, как противовес.

— А Таинственный Татуинец? Что мы знаем о нём? — не унимался Ки-Ади-Мунди.

— Лорд Слизерин? — Мейс пристукнул кулаком по твёрдому сиденью кресла. — После покушения на его подопечных и примкнувших к нему беглецов из Агрокорпуса мы практически лишились агентов на Татуине и ближайших к нему планетах сектора. СБ Слизерина и разведка его ручной армии во главе с калишским генералом Гривусом вычистили планету наглухо. Даже мы потеряли двух «теней», их элементарно взорвали вместе с домом, не приходя в непосредственное соприкосновение. Дрон-следопыт и ракета с баррадиевой боеголовкой никому не оставляют шансов. Джабба только радостно приветствует усилия своего протеже по наведению порядка, делающего для него грязную работу. Ботаны не соглашаются работать на планете пока всё более-менее не уляжется. Видимо Слизерин запугал их до икоты или крепко держит за причинные места. Мы знаем, что он одарённый, на этом, по большому, границы нашего знания ограничиваются, Слизерин очень щепетильно хранит личные секреты. Между тем я предлагаю не сбрасывать со счетов и эту версию. Когда-нибудь Джабба оступится и клан Десилиджик перестанет защищать

выскачку-хумана, тогда мы в полной мере воспользуемся возможностью задать этому лорду вопросы и получить на них ответы, а до той поры предлагаю усилить агентурную работу и повторно направить на планету «теней» с заданием на внедрение и сбор информации. Никаких силовых акций, никаких захватов.

Члены Высшего Совета согласно покивали головами в общем междурасовом жесте. Никто не обратил внимания на поглощённый маской тихий хмык Пло Куна. Магистр определённо знал больше других, но в силу неизвестных обстоятельств не спешил делиться информацией с братьями по Ордену. По сути, экспресс совещание завершилось, меж тем джедаи не спешили расходиться, в который раз пытаюсь осмыслить недавнее возмущение в Силе. Не только Йода уловил промчавшееся по галактике Эхо, состоящее из ослепительного света и концентрированной тьмы, которые были плотно перемешаны друг с другом и над всем этим или даже внутри коктейля из света и тьмы ощущалась холодная ярость, приправленная незамутнённой жаждой смертоубийства. Свет и тьма концентрировались в вымораживающих лапах Смерти, покрытых серебристо-ледяной чешуёй и увенчанных серповидными когтями. Что делал этот хуман (и хуман ли?) на задворках галактики и почему он разрушил древний храм? Ответов на эти вопросы пока не было, как и достаточной уверенности, что это именно хуман оставил те следы на земле. Опытные магистры неоднократно сталкивались с ложными нитями, способными увести расследование в сторону от истинного пути.

*****

Канцлер Палпатин с интересом читал отчёт, подготовленный лично Армандом Айсардом в единственном экземпляре. Да, подчинённый прав, о подобном распространяться не стоит. В галактике появилась... или, Палпатин иронично скривил губы в лёгком подобии усмешки, обозначила себя новая сила. Интересно, кто это, наблюдатель или игрок? А если фигура, то кто стоит за ней? Сплошные вопросы. Орден тоже уловил Эхо, джедаи забегали как тараканы, внезапно застигнутые на кухонном столе загоревшимся светильником, однако осведомители доносят, что все их потуги пролить свет истины на происшествие потерпели крах.

Последнее время Орден не может похвастать удачами, всё больше терпя фиаско на разных фронтах деятельности. Один Кеноби чего стоит. Впрочем, Кос удобней устроился в кресле, мальчик оказался не по зубам не только бывшим братьям и сёстрам по Ордену. Да, с ним фиаско потерпели не только джедаи... Впрочем, тем заманчивей будет перетянуть деятельного юношу, на всю галактику заявившему о себе, на свою сторону. Не сейчас. Через год, через два, но Палпатин найдёт подход к его сердцу и мыслям... Время ещё есть, План ещё не вступил в финальную фазу. Он обязательно привяжет Кеноби к себе и тогда... Что будет тогда, Палпатин пока не думал, справедливо полагая, что делёжка шкуры неубитого сарлака ни к чему хорошему не приводит. План планом, но не будем забывать о реалиях, а реалии у нас таковы, что стоит поднапрячь служебное рвение разведки и придать резвости осведомителям, пусть копытами и рогами «землю копают». Разрушение храма на затрапезном куске грязи канцлер воспринимал звоночком, привычно направляя усилия на купирование обозначившей себя проблемы, чтобы она не превратилась в набат. Терпеть конкурентов ситх не собирался.

Конец интерлюдии.

Очередной раз убеждаюсь, что в голове моей опилки. Не те, что имели место в голове Винн-Пуха, а... Впрочем, содержимое головы плюшевого медведя не сильно отличалось от

начинки моей черепной коробки — опилки и есть опилки как их не назови!

Перед полётом на Коррибан ваш покорный слуга в моём лице решил потренироваться «на кошках». Погрузившись в медитацию и просеяв сохранившиеся в дырявой памяти крупы информации, я вспомнил о Явине. Да-да, именно о том самом Явине IV, на котором «ребелы», сиречь повстанцы в канонном будущем основали скрытую в джунглях секретную военную базу, а позже Люк Скайуокер создал Академию джедаев. Светлая академия на пропитанной тьмой планете. Симптоматично... Планета знаменита тем, что битва на её орбите дала отсчёт новому летоисчислению. ДБЯ — до битвы при Явине и соответственно, ПБЯ — после битвы при Явине. Лично мне жалко Звезду Смерти, така «плюшка» всяко в хозяйстве пригодилась бы.

Четвёртый спутник газового гиганта Явин, пригодный для жизни и покрытый буйной тропической растительностью, за свою историю повидал многое. Благодаря медитации с изматывающей окклюзией, я вспомнил кусок каноничной истории, рассказывающей о множестве битв и сражений на планете. Ситхи резались с джедаями, причём первые владели приснопамятным спутником, успев понастроить на нём пирамид.

Но сколько я не бился, сколько не медитировал, имён почивших лордов, подражавших индейцам майя в архитектурных изысках, вспомнить не сумел. Чёртов переброс из вселенной во вселенную до сих пор икался неприятным образом и решетом в голове. То там, то тут внезапно вылезали дырищи размером с приснопамятную Звезду, раскуроченную Скайуокером. Если разобраться, в моих мозгах сохранились основные события мира, да и то не все походу, а между ними космическая пустота... Тут помню, там не помню, а тут с полки башкой вниз саданулся. Затрудняюсь ответить, что это за полка была, но она была, ведь откуда-то я саданулся! Единственное всплывшее на поверхность воспоминание касалось воинов-массасси, которые то ли подчинялись, то ли поклонялись ситхам, понастроив храмов в их честь. Впрочем, поклонение злым дядькам не спасло боевых строителей от вырождения и вымирания. Очевидно, патроны к красными светопашками наголо не очень заботились о личном составе воинства, безжалостно разменивая его на джедайские полки с дивизиями.

Неаро, озадаченный мной, тоже ничего особого на указанный спутник не накопал, кроме информации о его общей заброшенности. Будь у нас доступ в архивы джедаев, твилек бы развернулся во всю ширь души, а так пришлось удовлетвориться слезами котёнка.

Тщательно взвесив все «за» и «против», я решил рискнуть. Что я теряю по большому счёту? Ни-че-го! Найду голокроны и призраков, замечательно. Не найду, плакать не стану. В любом случае на четвёртом Явине всяко безопасней, чем на Коррибане. Это забытая столица ситхов напропалую кишит разными монстрами и призраками, стерегущими могильники, а что может быть опасного на Явине, если на нём те же джедаи решили основать учебное заведение? Миледи и Мать Магия, простите идиота! Мерлин, как я ошибался!

Как бы там ни было, я расцеловался с дочкой, дал указание друзьям с подчинёнными и направился в дорогу дальнюю. Тренировочные «кошки» ждите меня. Оставлять Татуин без присмотра я не боялся, Неаро прочно держал нити управления безопасников в руках, а Гривус не давал спать разведке и контрразведке ЧВК. Легилименция позволила вычислить, а где и вычистить засланных «казачков», осведомителей и агентов в наших плотных рядах и вокруг них. В трудовом пылу и угаре зацепили несколько подручных Джаббы, из-за которых он потом мне попенял и погрозил пальцем, но оглядываясь на пайков и попытку покушения, сильно возмущаться не стал, так как понимал, что все мои спецслужбы сильно на нервах —

сначала открывают огонь на поражение и снимают головы, потом разбираются у кого их сняли и в ком наделали дырок, не предусмотренных природой.

Долго ли, коротко ли, но эскадра, состоящая из «Шустрой Шаи» и крейсера «Гроза Кали», таки достигла цели путешествия, зависнув на орбите зелёного спутника газового гиганта. Задача перед нами стояла нелёгкая, требовалось исследовать шесть континентов на предмет сохранившихся оригинальных ситхских пирамид, а не позднего подражания массасси. За последнее тысячелетие различные экспедиции и археологи, составили некоторый атлас находок, куций, неточный и в нём отсутствовали какие-либо ценные для нас сведения, поэтому было принято решение накрыть планету сетью спутников, просеивая континенты по крупинкам сканерами.

Несколько суток двадцать четыре спутника составляли подробную карту поверхности суши, кое-где захватывая моря и океаны. Ещё сутки у компьютеров ушли на анализ информации и подробное сопоставление данных с проведением дополнительной доразведки заинтересовавших нас мест. Получив результаты работы аналитического центра, я организовал вылет на выбранные точки, облетев на десантном шатле вокруг нескольких обнаруженных пирамид и разрушенных храмовых комплексов, признанных перспективными для поисков наследия ситхов. Во время облёта я погружался в медитацию, на полную мощность разгоняя чувствительность и восприятие, получив характерный для ситхов и темной стороны силы отклик над второй пирамидой, построенной из грубого чёрного и серого камня.

Кое-как отбившись от попыток навязать усиленное сопровождение, я ограничился десантным шатлом и зависшими на орбите судами, которым предстояло выступить в роли огневой поддержки в случае перехода первого разведывательного выхода в пирамиду «горячую фазу». До него дроиды-разведчики просканировали каждый квадратный миллиметр поверхности в километровой радиусе от центра строения, не обнаружив признаков опасности. Также на километровой высоте над пирамидой завис резервный эвакуационный транспорт, команду которого усиливали бывшие «огородники» Агрокорпуса с несколькими мандалорцами в полной боевой экипировке. Время реагирования у них составляло меньше минуты. Со мной к пирамиде выдвинулось несколько дроидов огневой поддержки на репульсных платформах. Тащить с собой в полное ловушек и капканов логово ситхов живых разумных я посчитал излишним и неправильным. Если я могу из любого места убраться элементарной аппаратурой, то о других этого сказать нельзя. Призраков бывших дартов я тоже не боялся. Некромант и призрак, пусть и призрак Силы, даже не смешно, ребята. Мне не смешно, а кого другого эти потусторонние ухари уделают на счёт «раз».

Обвешавшись накопителями магии и защитными рунными артефактами будто рождественская ёлка шарами, соискатель лавров Индианы Джонса и Лары Крофт шагнул под мрачные своды древнего храма...

ПРОДА от 17.10.2021.

— Не нравится мне эта рожа, — глухо выдал я в пространство, вспоминая громадную статую у входа, изрядно побитую временем, но так и не загаженную птичьим гуано. Отчего-то местные сородичи голубей избегали опорожняться на каменного мужика в плаще с глубоким капюшоном. Само по себе настораживающий факт, стоит подумать об этом на досуге.

— И конура егойная мне чойт не нравится, поганая квартирка, — едва не запнувшись о невысокую «пригласительную» ступень лестничного марша, ведущего куда-то вверх под

потолочный сумрак зала-прихожей, с непередаваемым английским акцентом по-русски добавил я.

Вскоре забарахлила связь, а подъём сменился спуском. Дроиды сопровождения врубили прожектора, светлые пятна которых невесомо скользили по чёрным стенам, украшенным искусными барельефами. После недолгих размышлений машинное освещение разбавил мягкий свет десятка шариков «люмосов». Как-то с магической подсветкой поспокойней будет, так как из-за общей враждебности могильника, витавшей в воздухе, рассчитывать на одних дроидов глупо. Остановившись по центру очередной площадки, края которой тонули в давящей черноте, я активировал с десятков магических поисковых конструкторов, разлетевшихся в разные стороны. Как предполагалось ранее, от мелких писклявых дроидов-разведчиков оказалось немного толку. Стоило им отлететь за поворот, как связь с ними терялась. Видимо встроенные в стены ловушки или огневые точки системы безопасности, не первое тысячелетие охранявшие покой усыпальницы, выщёлкивали вторженцев, жужжащих репульсорами. Почему не стреляли в меня и в дроидов сопровождения? Не знаю, видимо программу заложено не трогать незваных гостей до определённого времени или уровня могильника, а там, стоит переступить какую-то черту, их размазывали тонким слоем по стенам. Начавшая подвывать интуиция вторила спинному нерву, сигнализовавшему о том, что в недоброе время я сунулся под эти своды. А как бедному не напрягаться, если с каждым шагом вглубь всё явственней и явственней ощущается магия — чужая, тягучая словно смола, наполненная безумием, страданием и мерзкими флюидами гниения, что говорило о том, что хозяин склепа к ангелам отношения не имел от слова «совсем», скорее всего он являлся ставленником адской епархии.

Устроив короткий привал в очередном зале непонятого назначения, своды которого подпирали многочисленные статуи различных существ, один вид которых вызывал справедливую опаску с естественным желанием не встречаться на одной дорожке с жуткими созданиями, послужившими натурщиками для неизвестного скульптора, я принялся расчерчивать пол прихваченным с собой куском мела. Раз тут есть в наличии мана и магия, грех её не использовать. Белая звезда, заключённая в круг, внутренний контур которого украсила рунная вязь, послужила прекрасным фильтром для преобразования чёрной «смоль» в нечто удобоваримое. Мерлин, Моргана и дедушка Слизерин, как я, оказывается, изголодался по нормальной магии и мане, раз во всю широкую пасть и бездонную глотку «ржу» этот суррогат и нажраться не могу! Даже представить себе не мог, насколько мне не хватало её для нормальной работы ядра. Впрочем, плюсы в постоянной голодовке тоже были, вечный голодный паёк раскачивал магическое сосредоточие намного сильнее электрического насоса в паре с медитациями и различными упражнениями, тем более последние месяцы приходилось активно тратить ману на подпитку дочери и создание вокруг Асоки приемлемого магического фона, чтобы она не выросла слабосилком.

Через двадцать минут времени и два сеанса связи с группой поддержки и эвакуации, я почувствовал себя сытым в том смысле, что раздутое ядро оказалось забито под завязку, а из помещения исчезли липкие щупальца чужой ауры, с огромной силой давящей на плечи и психику. Можно было идти дальше, тем более магические шпионы принесли в «клювиках» информацию о магическом источнике, расположенном катакомбах на пять уровней ниже нынешнего местоположения. Непонятная хренотень в виде золотистой сферы питала какие-то устройства, замаскированные в стенах и нишах пирамиды, причём, если сенсоры разведчиков не ошиблись, от сферы фонило магией душ, заточённых внутри. Вывод из всего

этого следовал неутешительный — создатель пирамиды был ещё той мразью, не чурающейся самых грязных и отвратительных ритуалов с массовыми жертвоприношениями. Никаким иным способом подобные сферы не создать. Доказано жрецами майя, за что последних познакомили с умножением на «ноль». Кощей рассказывал об аналогах моей находки, как и о способах их создания с разрушением, приправляя повествование неаппетитными подробностями, вызывающими непреодолимое желание проблеваться где-нибудь в уголке. Стоит отметить, грозный некромант со стажем подобной дичи не творил, варвар, что с него взять, а вот просвещённый ситх не побоялся испачкаться, окунув собственную душу в откровенное дерьмо и чернуху — просвещённый человек, ёпт! Ради чего, спрашивается? Ради создания перпетуум мобиле на приводе из пленённых душ или он настолько боялся смерти, пожелав откупиться от неё пленниками? Мерзко и противно это всё. Исходя из всех предположений, мне «повезло» наткнуться на местного Волдеморта галактического разлива. Или не повезло. Если этого ушлёпка не спровадили на свидание к Миледи, то, чуёт мой афедрон, сим богоугодным делом придётся заниматься мне. Стоит запастись парой неактивированных заклинаний, «подвешенных» в ауре и приготовиться драпать отсюда со всех ног, благо аппарацию никто не отменял. Что вы — я не трус, но я боюсь... Лучше потом снаружи заключить пирамиду в пентаграмму, прищучив её и её содержимое некромагией. Я уже упоминал, что все мы сильны задним умом, нет? Упоминаю.

Обогнув украшенные парой камней-накопителей собственные художества, продолжавшие магически чистить застоявшуюся клоаку, я было двинулся к спуску, как впереди забрезжил слабый неоновый свет, напоминавший мерцание на кончике волшебной палочки неопытного первокурсника Хогвартса, а из-под подземелий потянуло слабым духом мертвечины. Даже не так, я неверно выразился — в воздухе всё явственней и явственней запахло тленом и падалью, не первый час жарившейся под солнцем. Тошнотворный сладковатый запах забивал нос, противной блевотной патокой ложась на кончик языка. Нечто не принадлежащее миру живых двигалось мне навстречу, неся с собой натуральный смердящий букет, главным цветком которого служила гниль. Этот мертвец не просто сгнил, протух и разложился, также сгнили и протухли падальщики, отведавшие склизкого блюда, растекающегося под ногами. Попадали и передохли даже мухи, имевшие несчастье пролететь над трупом. Остановившись на полушаге, я сплюнул под ноги тягучую слюну, внезапно осознавая, что главную скрипку здесь играет отнюдь не тлен, а... скверна... поразившая чужое эго от кончиков ногтей пальцев ног до кончиков волос на голове. Для того, кто двигался ко мне, не существовало ничего, кроме его личных желаний, возведённых в степень абсолюта. Абсолюта, не приемлющего никаких моральных ограничений — ни чести, ни совести, ни жалости... Ничего! Только тщательно лелеемое одержимое «я» как центр мироздания, вокруг которого вращается остальной мир. Значит, вот ты какой, рогатый северный олень — настоящий ситх во всех своих гнилых проявлениях, буду знать, к чему стремиться нельзя ни при каких обстоятельствах. Себе дороже.

Замерев в ожидании владельца пенатов, я «пощупал» окружающую тьму, жавшуюся по углам. В окружающем мраке совершенно не ощущалось теплоты и уюта ласковой ночи. В нём отсутствовали мягкие крылья, укутывающие тебя в момент опасности. О ласковой песне на ночь и говорить не имеет смысла — выхолощенный, стылый мрак подземелий, до предела наполненный страданиями и жестокостью. Да-а, строитель пирамиды-храма был просто «душкой», если так можно выразиться. Сплюнув повторно, я зарядил по коридору световой волной, разогнавшей мрак, чёрные тени заплясали за скульптурами в зале будто живые.

Строение изрядно трянуло, будто левиафан под ним повернулся с боку на бок. Серым снегом с потолка посыпались пыль и штукатурка. Похоже хозяину мои художества не понравились. Да-да, художника обидеть может каждый, но по мере приближения неизвестного к залу с нарастающей интенсивностью флуоресцирования, снижался запах гнили и скверны, пока не исчез совсем, а неоновые огни, плывущие вдоль мрачных стен со зловещими барельефами, оформились в фигуру высокого призрачного хумана.

Первый встреченный мною местный призрак оказался чем-то похож на классические земные привидения, населяющие магически активные места. Та же незавершённая прижизненных дел, ощущающаяся на грани чувствительности смертная тоска и вымораживающий душевный голод, приправленный желанием обрести хоть какое-то подобие жизни и неугасающим страхом перед окончательным уходом в небытие или за грань, отделяющую жизнь от смерти. В отличие от земных собратьев, их товариш подпитывался Силой. Эмпатическим восприятием призрак ощущался холодной рыбой, плавающей у самой поверхности ледяной воды, и только прозрачный плавник, разрезающий невидимую границу миров, выглядывал наружу в виде высокого мужчины с прямым носом, волевым подбородком и пухлыми капризными губами, сейчас сжатыми в узкую полосу. Некогда мужчина обладал густой шевелюрой, стянутой в конский хвост. Помимо причёски в наследство от брэнного тела светящемуся воплощению достались воспоминания в виде нескольких длинных шрамов на правой щеке — словно след от удара когтистой лапой, и арахноподобная татуировка в центре лба, только паук на лбу красовался четырьмя лапами, видимо остальные оторвали за плохое поведение, кхе-кхе. Скверну и тухлый мрак призрак тщательно запаковал куда-то глубоко внутрь себя.

Опустившись ногами на уровень пола и картинно запахнувшись в плащ, фантом, посверкивая жёлтыми огнями глаз, неслышно обошёл вокруг меня. Завершив своеобразный круг почёта, он остановился напротив и презрительно хмыкнул, при этом надменно задрав подбородок. Комплекции и роста мы оказались примерно одинакового, лишь в телосложении желтоглазик немного проигрывал в ширине плеч и узости бёдер. Пока немёртвый нарезал вокруг меня круги, награждая гостя оценивающим взглядом записного вивисектора, сам визитёр, почувствовав тонкое воздействие на ментал и разум, напоминающее молниеносные уколы опытного легилимента, готовился к схватке не на жизнь, а на смерть. Я отчётливо понял, что бегство не вариант, неосторожно разбуженный дух ситхского выползка силы может не ограничиться местом пребывания, как посмертной привязкой. Силой пронизана вся галактика и чёрт из табакерки, разгуливающий передо мной, имеет все шансы внезапно вынырнуть из небытия на любой планете. Мне теперь что, всю жизнь или всё время, пока я кукую во вселенной ДДГ, ходить и оглядываться? Знаете, такая перспектива совсем не радует, поэтому давим чайник, пока он не достиг размера паровоза. Кто их знает, местных неуспокоенных, я с ними ещё не встречался до сего дня, а встретившись не горю желанием продолжать знакомство. Упокоить — да! Оставить странствовать в потоках Силы — нет! Сейчас главное понять, какие козыри имеются у противника в рукавах туники, а то, что они имеются, к бабушке не ходи.

— Что вас привело в мою обитель? — первым нарушил обет молчания фантом. Голос у него оказался на диво глубоким, наполненным бархатными тонами.

— Знания, — играюще отбив очередной ментальный укол, решил быть вежливым я, — их поиск, если быть точнее.

— О, да! — фантом картинно развёл в стороны полы плаща. — Как же мне это знакомо.

Знания... Когда-то и я странствовал по галактике в поисках знаний. Не чураетесь алхимии? — полупрозрачная кисть руки указала на рисунок мелом на полу.

Лёгкое пожатие плеч с неопределённым хмыком послужило ответом на вопрос.

— Занятная конструкция, — оценил мои художества хозяин, — напоминает преобразователь, но мне не знаком принцип его построения. Что это за письмена, не припомню таких, а я заслуженно считаюсь одним из лучших специалистов по криптографии в галактике. Не поделитесь со мной своими тайнами, а в обмен я открою вам свои секреты. Знаете, жизнь по ту сторону Силы скучна и однообразна, а тут хоть какое-то развлечение.

Чувство опасности, давно продравшее глаза, тысячей ледяных мурашек вылезло вдоль позвоночника. Зубы заговаривает, сволочь, отвлекая внимание от потока энергии, устремившейся к статуям существ, похожих на небольших двухголовых виверн и странных тварей, имевших множество шипов на спинах, локтях длинных передних лап. Из дополнительных особенной тварей можно было выделить мощные клыки, торчащие из пастей бивни и короноподобную форму верхних частей головы, а также длинные когти, венчавшие пальцы передних лап. Четыре, почти пять метров — считай под притолоку. Не хотелось бы повстречаться с такими вживую на кривой дорожке, они и в каменном виде нагоняют иррациональной жути, представляю, какой эффект создают живые, к тому же, по грубым прикидкам, живые аналоги монстров вытягивали под полторы или две тонны всеокрушающей мощи, если не выростали больше. С кондачка и за здорово живёшь такой «паровоз» не остановить.

— Предлагаете обмен? — решил потянуть время я, формируя щиты и готовя ментальный удар, помимо щитов в голове мысленно сама собой плелась вязь ловушки, способной удержать бестелесную добычу. — Знаете, уважаемый...

— Кун, Экзар Кун, к вашим услугам, — призрак чисто в снейповском жесте выгнул бровь.

— Джонс, Индиана Джонс, — ёрнически улыбнулся я, нагло отзеркалив жесты призрака. В жёлтых потусторонних глазах полыхнуло едва сдерживаемое раздражение, ментал наполнился злостью и жадной убийства наглого червя, то бишь меня. Ненадолго, настоящая сущность бестелесного собеседника покинула призрачные оковы на какое-то мгновение, но моему обострённому восприятию хватило, чтобы оценить настрой оппонента. — Уважаемый Экзар Кун, я давно не верю в благотворительность. Скажите на милость, с чего вам делиться знаниями со мной?

— Действительно, не с чего, — губы фантома высокомерно искривились, видимо я окончательно взвешен и оценён со всех сторон, и ровней не признан, — разве только в качестве благодарности за пробуждение. Ваш алхимический опыт, господин Джонс, пробудил меня ото сна и вернул в реальность из мира Силы. За это я не убью вас, к тому же ваше тело очень пригодится мне. У вас достойноеместилище духа, смею заметить.

Чудовищной силы ментальный удар бессильно расплескался о выставленный оклюментивный щит. Фантом надавил сильнее, проламывая затрепавшую оборону.

— Ха! — радостно крикнул дух ситха, проваливаясь в зеркальную комнату.

— А-А-А-А! — животный вопль, до краёв наполненный болью, разрезал пространство и вонзился в мои барабанные перепонки в следующий миг.

В зеркальной комнате ситх попал под множественные атаки собственных отражений и чем сильнее он пытался ударить по серебристым плоскостям, тем больше со всех ударяли отражения по его разуму.

— Фантазма круцио анимус! — не стал сдерживаться я, добавив «веселья» в творящееся безумие. Светящийся ублюдок напротив покрылся тёмной рябью, видимо так на нём отражались муки, терзающие оболочку вдогонку к душевным страданиям, если там есть душа и чему страдать. Круцио, адаптированное специально для привидений, это вам не баран чихнул.

— Р-ра! Р-РА! — одна из статуй с бивнями наружу сбросила с горба камень, оказавшийся штукатуркой.

Приготовившись к прыжку, ожившая тварь ощерила полную зубов пасть. Что-то подсказало мне, что Силой монстра не взять. Ситхское исчадие ада заточено на борьбу с форсюзерами и просто так их не пронять, зато магия будет в самый раз.

— Бомбарда максима! — взрывное заклятие, угодившее твари точно в плотку, разнесло короноподобную голову в клочья. Стана позади опустевшего постамента окрасилась неприятной кровавой кашей.

— Бомбарда! — вторая ожившая тварь, под несмолкаемый визг фантома, простилась с башкой и мозгами, окропив ими потолок, но ещё несколько статуй, похожих на двухголовых виверн, успели ожить и, хлопая кожистыми крыльями, подняться под самый свод. Тут до мозгов фантома или до того, что их заменяет, дошло, что колотиться в зеркала не лучшая идея. Зависнув посреди зеркальной комнаты, дух зачерпнул энергии из золотистого шара, что мне удалось разглядеть «взглядом силы». По толстой нити, связавшей духа и шар, проскользнуло несколько крупных бусин, впитавшихся в призрачное тело, которое вытянулось в тонкое веретено, выскользнув из ловушки, но противник рано праздновал победу.

— Ин карцере анимус! — оковы духа спеленали призрачного ситха, чей взгляд наконец обрёл осмысленность.

Создать полноценный карцер я не успевал. Но секунд тридцать выиграть сумел. Главное, что я выстоял при первом ментальном ударе, призванном вышибить мой дух из тела. Немёртвый поганец оказался очень силён, что немудрено, имея связь с золотистой сферой в катакомбах, так что оковы надолго не сдержат его, но мне и не надо, за это время я успею спалить виверн, и к чертям собачим разнести остальные статуи в зале. Сделав круг под потолком, виверны синхронно спикировали вниз, нападая на меня с двух сторон.

— Адеско файр дуо! — имея забитое под завязку ядро, можно не сдерживаться.

От визга огненных комков заложило уши. Упавшие на пол виверны безумными верещащими клубками катались по залу, разбивая каменные рубашки на остальных статуях и поджигая живую плоть под ними. В помещении нестерпимо завоняло палёным мясом и тухлятиной. Как бы самому не сгореть. Адское пламя чавкало плотью бывших статуй, активно высасывая ману из пространства.

— По-хорошему, значит, не желаем, — ослабилась Экзар Кун, раздувая капюшон призрачного плаща подобно капюшону кобры. От врага пахло тленом, гниением и голодом, будто от старого доброго дементора. — Добром, значит, не хочешь... Тогда я сожру твою душу!

— Не подавись, пожиратель!

Громадной спущенной камерой за моей спиной зашипел телесный патронус в виде василиска. Эрзац-дементор не успел увернуться от громадных ядовитых клыков, пронзивших белесую плоть.

— А-А-А! — привычно отразилось от сводов, а в зал ворвалось несколько новых тварей,

проломивших полы с нижних уровней.

— Да сколько их у тебя! — разозлился я, направив в потолок сдвоенную маго-силовую технику. Трансфигурационный луч превращал каменные плиты над головой в пенопластовые перекрытия, а комбинированный силовой удар пробивал в них широкое сквозное отверстие. Пробив потолок, я хотел отдать приказ команде подстраховки на сброс вниз нескольких баррадиевых гранат... В тоже время одна из тварей с костяной короной на голове вонзила саблевидные когти в щит Силы, надавив на него всем телом и дав мне наяву почувствовать, что техники Силы для неё не преграда. Её товарка попыталась обойти меня со спины, но, как и все предыдущие не учла человеческой хитрости. Твёрдый камень под её ногами превратился в зыбучий песок, в который она провалилась по самую шею, а потом он затвердел до стального состояния. Оставшуюся на поверхности рычащую голову пронзило длинное копьё, направленное невидимой рукой. Пробив череп, копьё, на которое я давил Силой, погружалось в плоть брыкающейся твари, пока не вышло наружу из заднего прохода. Жалобно рыкнув напоследок, тварь сдохла, как и её подружка, таки проломившая силовой щит, но упавшая на пол из-за вскипевшей крови. Виверн и десятиметровых зубастых червей, пробравшихся в зал из подземного уровня, разорвало на куски во время резкого перепада давления. «Малый взрыв» — техника Силы, она позволяла имитировать взрыв «вакуумной» бомбы в ограниченном пространстве. Сам я был защищён от собственного творения, чего нельзя было сказать о живом оружии. Я даже почти не уляпался в кровище и потрохах, если только наполовину. Правда конский папа с собачьей кличкой Кун, пока я давил его червей и ящериц, благополучно расправился с патронусом, в чём ему опять помогли «бусины» из золотистой сферы.

— Да что ты за тварь такая?! — завис напротив меня Экзар Кун, простирая ко мне правую руку. Быстро он. По голове будто молотом садануло.

— А ты мне глаза глянь, узнаешь, — я сплюнул кровавую юшку на пол, таким макаром скоро вся пирамида окажется заплёванной сверху донизу. Бум! Охренеть он лупит, звёздочки из глаз летят веерами, не знаю, как ещё сами глаза не вылетели.

— В глаза, говоришь? — рассмеялся ситх, захлебнувшись несуществующей слюной и зависнув на месте с протянутой вперёд рукой, словно попрошайка на паперти. Взгляда василиска ублюдок никак не ожидал.

— Сюрприз, твою мать!

— Надо освободить души из сферы! — из подземелий выполз непонятный лохматый комок бледного серо-зелёного цвета.

— Чего? — я «завис» не хуже фантома напротив, ибо бледный комок шерсти никак не обозначал рта в свалывшихся колтунах, зато его слова сами вспыхивали в моей голове.

Отряхнувшись от грязи и пыли, шерстяной комок преобразился в помесь лисы, кота и кролика с громадными зелёными глазищами на худой, но умильной кошачьей морде, которую венчали вислые кроличьи уши. От лисы смеску достался длинный пушистый хвост и когтистые лапы, причём на передних большой палец был отставлен в сторону, ясно указывая на хватательные способности котакролиса, он был сильно истощён и лишь болтающийся на шлейке, опоясывающей плечи «кота», световой меч выдавал в нём джедая.

— Ты ещё кто? — накинул я инкацero на новое действующее лицо. — Бомбарда, бомбарда, — уцелевшие «статуи» разлетелись кровавыми ошмётками по всему залу.

— Неважно, — прохрипел в моей голове пленник, — я сотни лет ждал кого-нибудь, кто сможет освободить пленённые в сфере души. Сила и мощь Экзара Куна заключена в них. Он

питается их страданиями и черпает в них энергию жизни! Если ты сможешь освободить души пленённых детей, ты легко победишь его!

— Ещё и душеед, здорово! Ненавижу душеедов! И как их освободить?

— Нужен ребёнок, — по лисьи прогнулся освобождённый от инкацера джедай, оказавшийся в холке около метра высотой. — Только ребёнок может проникнуть через барьер Экзара Куна, ограждающий сферу.

- ***! — высоким стилем выругался я. — Где я тебе, ***, мать-перемать, достану ребёнка?

— Я не знаю, — поник ушами лохматый.

Тут меня посетило озарение, вспыхнувшее в голове подобно тысячам солнц, кончик волшебной палочки выплюнул мощнейший луч проклятья:

— Империио! — джедай замер послушной статуэткой. — Ты ребёнок! Ты считаешь себя ребёнком, ты и есть ребёнок, ведь ты так мал и не прожил ещё десяти тысяч лет. Ребёнок легко пройдёт через барьер и освободит пленённые души. Ты станешь собой, когда выйдешь обратно. Беги, освободи души!

Котокролиса будто ветром сдуло. Вот что «империио» животворящее делает!

— Ты не уйдёшь отсюда! — несмазанными створками ворот заскрипел фантом Экзара Куна, переборовший последствия взгляда василиска. О способе борьбы вы, я думаю, догадались.

— Да когда же ты сдохнешь! — вызверился я холодной яростью, выплёскивая из ядра половину резерва, и заключая не успевшего удрать духа в новую ловушку.

— Глупец! Твои потуги ничто перед этим! — фантомные бусины нескончаемой чередой потянулись к ситху, вокруг которого начала наливаться угрожающая смертью чернота.

— Не так быстро, ублюдок, — выпущенная вверх бомбарда снесла последние перекрытия и в сумрачный зал ударил столб света полуденного солнца. Темной точкой сверху мелькнул бот группы поддержки. Я не зря пробил каменную преграду. Стены гробницы затрудняли аппарацию, один бы я выскользнул, но во мне крепло желание вытащить этого ушастого кота-лиса, а двойной переход я мог не потянуть, зато с «окошком» наверху, проблема исчезала. Окунувшись в тёплые лучи, я сотворил вокруг фантома Экзара Куна солнечную сферу, не обжигающую огнём, как не странно, а замораживающую абсолютным холодом смерти. Только практикующие некроманты в этом слепящем шаре с первого взгляда узнают «стиратель», призванный навсегда стереть чёрный дух нежити из скрижалей мироздания, выморозить её навечно её в своих объятьях. В создание «стирателя» я направил ману из всех прихваченных с собой накопителей, дополнительно накачивая её Силой. Мы с Экзаром куном влили в свои «вандервафли» столько, что только унесение ног могло гарантировать выживание. Попным нервом чую я, пирамиду разнесёт по камушкам, осталось дожидаться появления лохматого помощника и рвать когти, так как нить, связывающая ситха с тюрьмой душ, рассыпалась прахом, значит миссия джедая увенчалась успехом.

— Что? — донёсся до меня удивлённый голос фантома, пытавшегося сообразить, что сейчас произошло.

— Лохматый, ты где? — крикнул я в чёрный зев спуска на нижние уровни.

— Я здесь, — раздалось в моей голове, а сам «говоривший» материализовался у меня за спиной.

Схватив джедая за хвост и уши, я аппарировал на бот.

— Рвём отсюда! БЫСТРО!

Пилот, не будь дурак, врубил форсаж. Оставшаяся внизу пирамида окуталась инеем, потом во все стороны выстрелила громадными каменными блоками, статую на входе разнесло в щебень, а ударная волна, состоящая из тёмной и светлой сторон Силы, замешанная на энергии смерти, отправила в нокаут чувствительных к Силе «огородников», не слабо долбанув по головам котокролису и мне. Мандалорцы и пилот глухо застонали под шлемами, правда сознания терять не собирались.

— Нихрена себе сходил за хлебушком! — вцепился в поручни я, чтобы удержаться в вертикальном положении, а не позорно рухнуть на пол.

— Это кто? — дульный обрез «Вестара» командира мандалорцев недвусмысленно указал на мою «добычу».

— Это? Это Лохматый, прошу любить и жаловать.

— Икрит, так назвали меня родители, — вставил пару республиканских датариев спасённый джедай.

— Поправочка, господа, — качнулся на поручне я. — Икрит Лохматый! Просто Икрит звучит как-то не комильфо.

Ушастый джедай с зеленоватой шерстью изобразил фейспалм.

— А кто этот кашибанин? — очнулся первый из «огородников».

— Это будет трудный день, — повторил жест кашибанин.

Глава 20. Ученики и наставники... Часть 2

— Я бы хотел посетить Храм, — по-кошачьи обернувшись хвостом, прищурил глаза мастер Икрит.

Вымытый и высушенный он стал ещё пушистее и ми-ми-нишнее, внешне производя впечатление умильной плюшевой игрушки в полный рост.

— Х-м, — неопределённо хмыкнул я, глядя в глаза собеседника. — Знаете, мастер, на вашем месте я бы не спешил обрадовать Орден и любимого наставника своим воскрешением. Можете мне поверить, вам не обрадуются.

Кашибанин задумался, подёргивая кончиком хвоста и прядая ушами.

— Я отсутствовал четыреста лет...

— За это время утекло много воды и хотя в роли кормчего в Ордене по-прежнему ваш зеленокожий наставник, судно изрядно подгнило и обросло ракушками.

— Мне совсем не нравится прозвучавшее сравнение с морской терминологией, — подобрался Икрит, плотнее обернув хвост вокруг лап. — После ваших слов, лорд Слизерин, создаётся впечатление, будто корабль Ордена вот-вот пойдёт ко дну. Или я что-то не так понял?

— Вы правильно поняли, мастер Икрит. Орден гниёт. С головы — как рыба. Не стоит шипеть, если вас не убедили мои слова с приведёнными ранее аргументами, побеседуйте ещё раз с братьями из Агрокорпуса. Они подробно расскажут вам о причинах, которые подвигли их покинуть лоно Ордена.

— Да нет, — поникнув дёрнул хвостом пушистый джедай, — мастер Риго Вас был очень убедителен, но мне всё равно не верится, что за четыреста лет...

Не найдя приемлемых слов, кашибанин покрутил перед собой передней лапой-рукой.

— Хорошо, — я переглянулся с присутствующими в кают-компании Риго Васом и командиром мандалорцев, сменившем полный бескар`гам на комплект тканной брони с лёгким шлемом, закрывающем половину лица. — Упрощаем картину до предела и оперируем только фактами. Ситуация такова, мастер, что Республика катится в пропасть. Она давно гниёт и трещит по швам, но в последние годы этот процесс стал особенно заметным и, боюсь, необратимым. Набуанский кризис наглядно обнажил проблему, материалы о нём вы можете почерпнуть лично в Галанете, секретов из противостояния Сената с Торговой Федерацией никто не делает, дело в другом — образование Конфедерации Независимых Систем, так называемой КНС, явившейся своеобразной формой протеста против политики республики. Тысячи систем присоединились к КНС и если вас никак не затрагивают эти цифры, то спешу вас разочаровать, они прямо затрагивают Орден.

— Почему? — поменяв оттенок шерсти на бледно-зелёный, мастер Икрит прошёлся пронзительным взором по лицам присутствующих.

— На мирах КНС джедаи являются персонами нон-грата. Тысячи миров, планет и систем, где рыцарям Ордена грозит смерть за выявление самого факта принадлежности к джедаям, причём даже не от рук официальных властей, а от простых граждан и жителей, могущих выстрелить в спину. Позвольте заметить, мастер, их даже не осудят за убийство.

— Но почему? — голос в голове чуть ли не кричал от непонимания ситуации. Икрит чуть ли не приплясывал на широкой кушетке от волнения. Мастер обладал даром эмпатии, не столь развитым, как у меня, но даже его лёгких зачатков ему хватало понять, что его не

обманывают.

— Репутация, мастер.

— Репутация?

— Да, репутация Ордена.

— А что с ней не так? Джедаи — защит...

— Извините, что перебиваю, мастер, у джедаев и Ордена давно репутация цепных псов Сената, а не защитников мира в галактике. Так о рыцарях, к сожалению, думают не только обыватели КНС, но и многие граждане Республики, как в центральных мирах, так и на окраине. Мастер Риго Вас не даст мне соврать...

«Огородник печально кивнул, подтверждая мои слова.

— Слишком много живых примеров, когда джедаи действовали и действуют по указке сенаторов, не задумываясь о последствиях. Ладно, оставим, — махнул рукой я. — Это, так сказать, внешняя сторона. Проблема заключается в Руусанском соглашении, по которому Орден потерял самостоятельность.

— Орден — независимая структура! — взорвался джедай, шерсть на его загривке встала дыбом.

— Спокойно, мастер, — выставил я перед собой пустую ладонь в успокаивающем жесте. — Давайте определимся: после Руусана Орден содержит себя сам или получает финансирование от государства?

— Э-э... — замялся Икрит.

— То есть джедаи официально находятся на содержании у Республики, верно?

— ...

— Хорошо, с этим определились. Орден и джедаи получают задания от Сената?

— ...

— Мастер?

— Получают, — уши джедая поникли безвольными лоскутками. — Я понял, к чему вы клоните.

— А сейчас я нанесу вам несколько добивающих ударов, правдивость которых подтвердит присутствующий здесь уважаемый мастер Риго Вас. Орден не только находится на содержании у Сената, исполняя его прихоти, он позволяет сенаторам нагло наживаться на нём. Пять лет назад Агрокорпус получил заказ на некие работы по выведению устойчивых к холодам сортов агрокультур, применяемых в условиях Пандоры и некоторых других планет с суровым климатом. Агрокорпус за работу получил десять миллионов республиканских датариев. На счета Ордена пришло около миллиарда, остальные десять миллиардов растворились в дебрях различных комиссий. Афера вскрылась во время одного из пленарных заседаний по бюджету, во время которого аудиторы канцлера с магистра Виндоу и Йоды затребовали финансовую отчётность по обороту средств. Думаете поднялся какой-то шум? Нет, Йода с присными спустили дело на тормозах. Зачем Ордену деньги, спрашивается? Агрокорпус, некогда слывший одним из самых почётных подразделений, давно превратился в место ссылки неудачников и юнлингов, оставшихся без наставников. Замечу, узаконенное воровство вскрывается не первый раз. «Солнечные яблоки» и «золотая пшеница» принесла магистрам Ордена большую человеческую благодарность с начальственными похлопываниями по плечам и сотни миллиардов, даже триллионы в карманы и кошельки зубастых дельцов от властных структур, а джедаи, улетающие на задания, как не имели, так и не имеют нормальных средств для их выполнения. Зато ваш бывший наставник Йода снискал

славу записного бессеребренника, альтруиста и мецената. Ничего, что за чужой счёт? Ладно бы только это, как-никак Орден сделал доброе дело, дав пищу миллиардам разумных, но кто об этом знает? Об этом в инфосети полнейшая тишина, космический вакуум, зато вы там легко найдёте сведения о Галидраане, когда джедаи вырезали Истинных Мандалорцев — вечное, несмываемое пятно на репутации Ордена и таких пятен не счесть, ибо их тьма тьмушая. Так к чему мы пришли, мастер?

— К чему?

— К тому, что орден не автономен и не является независимой от государства структурой, вы согласны со мной?

— Глупо отрицать.

— Тогда глупо отрицать и то, что джедаям приходится выполнять приказы властной вертикали, подменяя работников МИДа и управления юстиции с полицейскими службами, зачастую отрабатывая роль натуральных карателей и палачей. Да-да, не вскидывайте голову, мастер, именно так о рыцарях говорят и думают на множестве окраинных планет, принуждённых дипломатами от Ордена платить сумасшедшие налоги в центральный бюджет, ничего не получая взамен. А вы — «защитники мира». Ко всему вышесказанному добавлю неприглядный факт отсутствия какого-либо поступательного развития у Ордена последние несколько сотен лет. Под дланью Йоды Орден стагнирует, вбирая в себя те же пороки и болячки, что и Республика. Ваш дом, мастер, разрушается, проседая на разваливающемся фундаменте. Власть в центральном шпиле прочно удерживают ортодоксы и ретрограды, которым всё новое хуже удара ножом по сердцу. Возвращаясь к репутации — её можно очистить, если напрямую заняться делом. Галанет, информационные каналы и пиар за пару лет превратят джедаев в белых и пушистых ангелов, только нутро не изменишь. Нутро сгнило и чистку в Ордене устроить некому. Сами скажете, чем это грозит?

— Расколом и...

— Договаривайте, мастер. «И»?

— Роспуском.

— Уничтожением, вы хотели сказать? Вы ведь прекрасно понимаете, что Сенат сделает джедаев виновными во всех грехах, чтобы скрыть собственные язвы. Что последует за этим вы и сами догадаетесь.

— Так нельзя, надо же что-то делать!

— Что, мастер?

— Надо сказать Йоде...

— Йода у штурвала несколько сотен лет и прекрасно знает об этом сам. Он втопчет вас в грязь и публично смешает с дерьмом, как поступил с Яном Дуку, которого считал своим учеником. Думаете вас он пожалеет? Четыре века вы были в забвении, утопит ещё на столько же. Предположим, что Йода поверил вам, какие вы от него ожидаете действия?

— Э-э-э...

— Никаких, не забываем о кормчем, о том, кто привёл орден к кризису и кому выгодна тишина на болоте с привычным статусом кво самой главной лягушки на самой большой кочке в трясине. Старик надеется пересидеть проблему, мол, само рассосётся. Вместо хирургического вмешательства с отсечением опухоли, он делает примочки.

— И что вы предлагаете, лорд? — приподнял уши Икрит. — Для чего-то же вы затеяли этот разговор?

— Предлагаю не рубить с плеча, — ничем не показывая радости от достигнутых

результатов, я устало откинулся на спинку кресла. Икрит попил у меня немало крови своим упрямством. Мне до зарезу нужен мастер-наставник для малышни, а он «на Корусант хочу!» да «подайте мне Йоду!», приходится такими вот методами уламывать этого котокролиса не ломать дров и не спешить с отлётом. Можно было бы попробовать удержать его силой, но разумный, сотни лет ждавший помощи в освобождении детских душ вызывал уважение. — Приглашаю вас к себе. У нас настоящий курорт посреди ада. По прилёту сами оцените. Поживёте в гостях пару лет, осмотритесь хорошенько, детишек потренируете, чтобы не скучать и денег заработаете. Тем временем мы что-нибудь придумаем, как Ордену выбираться из того болота, в которое его запихал Йода. Или вы решите на Мандалор к Мандалору Кеноби перебраться, да те же Антарские рейнджеры примут вас к себе с превеликим удовольствием. В галактике мест и без Ордена хватает, где вы можете применить таланты для своей и общей пользы. Не стоит заикливаться на чём-то одном.

— Хотя, — я с не наигранным сомнением покачал головой, — вы потяните такую ответственность? Детки у меня всякие, светлые и тёмные, к ним особый подход нужен. Всё же...

— Вы зря сомневаетесь, лорд, я умею работать с детьми! — выпятил грудь мастер Икрит, опережая мой возможный отказ в грядущем наставничестве. Клац — ловушка захлопнулась. — Это же дети! Мне самому интересно поработать с молодёжью тёмной направленности. Что-то новое всегда интересно, честно скажу я вам.

— Тогда договорились, — удовлетворённо улыбнулся я, незаметно подмигнув Риго Васу, которому мелкие разбойники, несущие в себе по триста граммов баррадиевой взрывчатки, успели проесть не только плешь. Кто-кто, а наш заслуженный «огородник» от помощи не откажется.

*****

— С возвращением, Милорд! — вынырнув из белесых клуб обеззараживающего состава, в который приходится окунаться всем выходящим на выдвижной трап космического корабля, я широко улыбнулся встречающим.

— Здравствуй, Неаро, моё почтение, генерал!

— Здравов, твой лордство! — фамильярно отпихнув твилека, шагнул ко мне Гривус, распахивая объятя. — Дай-ка я тебя охлопаю со всех сторон, да проверю на целостность, а то мои ребята говорят о каком-то «веселье».

— Ну-ну, руки прочь! Цел я, даже невредим, вот буду ли я цел после твоих объятий совсем не уверен.

— Да ладно, твоё лордство, подумаешь, пару костей тебе сломаю, чтобы ты в другой раз в одиночку в логово сарлака не совался. Я ж любя, для профилактики и вразумления.

— Неаро, неужели ты меня не спасёшь? — чуть не наступив на лапу вышагивающему позади Икриту, я мелкими шажками отступил к твилеку.

— Нет, милорд, пожалуй, я присоединюсь к генералу.

— Папа!

На посадочную площадку выбежала Асока.

— Папа прилетел!

— Доча! Моя спасительница, спаси меня от этих извергов! — теперь уже я распахнул объятя навстречу дочери, но...

Живой вихрь промчался мимо меня, со всего маху впечатавшись и повиснув на шее едва устоявшего на ногах пушистого джедая.

— Какой миленький!

— Асока! — повысил голос я. — Асока!

— А как его звать? — занятая почёсыванием шейки и подбородка обалдевшего джедая, дочь всё остальное пропускала мимо ушей. — А ты его мне купил!? Какой пушистенный, а какие ушки мягкие! Пойдём я тебя девочкам покажу. А это мальчик или девочка?

— АСОКА!

— Да, папа, — не выпуская шею кашибанина из удушающего захвата, дочь, сверкая радостными глазёнками, наконец, уделила внимание отцу в моём лице, м-да.

— Первое — это мальчик.

— Правда? Ой, как хорошо! А мы ему девочку купим? — Икрит, будто получив удар сковородой в лоб, плюхнулся на задницу.

— Второе, его зовут Икрит. Персонально для тебя и остальных, Мастер Икрит. Третье, он ваш новый наставник. Мастер-джедай Икрит, прошу любить и жаловать.

— Мастер-джедай? — удивлённо приоткрыв ротик и широко распахнув глаза, Асока уставилась в столь же широко распахнутые очи пушистого чуда, тому хватило сил покивать в ответ китайским болванчиком.

— Наставник? — новая серия ответных кивков. — Классно!

Кашибанин натужно захрипел от не по-детски сильных повторных обнимашек гиперактивной девочки.

— Мужайтесь, мастер, — под смешки Неаро, Гривуса и сошедшей с аппарели корабля команды, сказал я джедаю.

— О таком вы меня не предупреждали, лорд Слизерин, — обвинительным тоном раздалось в голове.

— Ну, кое о чём я умолчал, чтобы вы по дороге не сбежали, — легкомысленно ответил я.

— Мастер Икрит, пойдёте я вас с Клио и тётёй Адарой познакомлю, только не говорите им, что вы наш новый мастер-наставник...

— Твоё лордство, а твоего мастера дамы до смерти не затискают? — едва сдерживая смех, проскрипел Гривус, останавливаясь сбоку.

— Я на такое не подписывался! — попробовал отбрехаться Икрит, но Асока, схватив джедая за длинное ухо, потянула его за собой с посадочной площадки. Против лома нет приёма.

— Он крепче, чем кажется, — проводил я взглядом парочку, скрывшуюся в переходной камере. — Надеюсь, что всё-таки не затискают.

Глава 21. Запах горячей плазмы

Глава 21. Запах горячей плазмы

Интерлюдия

Ксана лениво потянулась на удобном шезлонге. Подставив солнечным лучам спину, она подманила пальцем дроида-стюарда и заказала прохладительный напиток из свежесжатого фруктового сока. Расторопная железяка уже катилась с заказом от барной стойки, удачно вписанной в ландшафт, имитирующий горное озеро, как дорогу дроиду пересекла стайка весело галдящей молодёжи. Ксана ненатурально поморщилась, а она теперь кто? Такая же нимфетка, мнящая себя старой леди с горой жизненного опыта за плечами. И что, помог ей этот заплечный груз? Тёмная Леди, Лорд ситхов... Слова, слова, слова... Теперь она здесь, пытается научиться жить заново.

Мелкие личинки форсыюзеров почти проскакали до обзорной площадки, как один из рогатых мальчишек-забраков, воровато оглянувшись, выпустил щуп Силы, подхватив с подноса бокал с соком.

— Ц-ц-ц! — перехватила ёмкость Ксана, погрозив забрачонку пальцем. Чуть-чуть подумав, она «наградила» несостоявшегося экспроприатора лёгким подзатыльником, переделанным из «силового толчка».

Показав Ксане язык, забрачонок на ускорении догнал друзей, призраком растворившись среди тропической растительности, покрывавшей фигурные скалы, обрамлявшие пляж искусственного озера.

— Чпок!

Вовремя установленный щит спас напиток от незапланированного ингредиента в лице шестиногой жужелицы, по баллистической траектории прилетевшей из кустов. Шлёпнувшись о невидимую стенку, жужелица свалилась в воду.

— Ой! Отпусти меня! — следом за насекомым из кустов вылетел рогатый террорист. Ругаясь на нескольких языках сразу и размахивая руками, под весёлые и подбадривающие крики малышни, краснокожий «бариста» всеми силами пытался сбросить телекинетический захват. Безуспешно. Забрачонок повторил путь жужелицы, получив вожделенную свободу над центром водоёма.

— Аплана! — с языка мелкорогого паршивца, рухнувшего вниз с десятиметровой высоты, сорвалось хатское обценное слово, упоминающее противоестественное совокупление с навозным червём.

Откуда-то со стороны скального уступа потянуло раздражением и тщательно сдерживаемым чувством гнева. Удержать хмык удалось с трудом. Если с непоседами нет их пушистого наставника, это не значит, что его нет рядом. Икрит, как та наседка, бдит круглые сутки за своими «щеночками». В какой-то момент Ксана даже пожалела несдержанного на язык мальчишку — будет ему от наставника на орехи, но потом задавила жалость на корню, ибо у неё возникла проблема, от которой так просто не отмахнёшься.

— И меня! И меня! — вокруг Ксаны мгновенно нарисовалось несколько шмакодявок, требующих повторить «смертельный номер» с заплывом и заныриванием уже с ними.

— Проваливайте! — девушка попробовала отмахаться от мелких непосед, не получилось. Настырные прилипалы начали кидаться в Ксану жужелицами. И где столько понабрали, спрашивается?

Картинно озверев, Ксана отправила всю стаю недорослей составить компанию забраку, который картинно изображал играющую в воде рыбину.

— Йе-хуу! — весело визжали дети, падая вниз в прохладную воду.

— Ещё!

— Ага, разогналась, — применив скрыт и манёвр, зовущийся тактическим отступлением, Ксана быстро и незаметно перебралась на другую сторону озера, затерявшись среди отдыхающих.

— Я гляжу, ты нашла общий язык с ребятнёй, — на соседнем, пару мгновений назад, пустом шезлонге материализовался лорд Слизерин.

— Убила бы вас за такую подставу! — вместо приветствия выдала Ксана, отпивая сок из бокала. — Тьфу!

Кто-то из плюхающихся в озере гадёньшей таки сумел подкинуть ей жужелицу. Выплеснув содержимое на песок, девушка поискала взглядом дроида...

— Угощайся, — обернувшись к Слизерину, Ксана чуть не выбила из его руки бокал с каким-то коктейлем.

— Благодарю, — взяла себя в руки бывшая повелительница ситхов, с благодарностью принимая угощение. — С чем он?

— Травки, фрукты, капелька алкоголя. Тебе понравится.

Погоняв соломинкой кубики льда, Ксана пригубила пахнущий мятой зеленоватый напиток, чуть подержала его во рту и проглотила. Охлаждённая жидкость приятной волной прошла по пищеводу и, даря внезапное умиротворение, мягкой фелинковой лапкой отозвалась в голове. Мир сразу окрасился приятными тонами и радужными красками.

— Да-а, — блаженно выдохнула Ксана, — страшно подумать, что для полного счастья тысячи лет мне не хватало обычного коктейля.

— Могу поделиться рецептом, — усмехнулся Слизерин, цепляя на лицо солнцезащитные очки.

— Признаюсь честно, более дрянного кулинара, чем я, в галактике ещё поискать стоит. Так что нет. Сама я такое приготовить не в состоянии.

— Упорство и труд всё перетрут.

— Ха, — развеселилась Ксана, — если со зла кого-нибудь не убьют. Сегодня занимаемся? — девушка резко сменила тему.

— Да, — чуть приподняв очки, мужчина покосился на собеседницу. — В карцере уже сидит несколько новых отбросов, которым отведена роль «учебного материала». Убийцы, маньяки, асоциальные личности самого низкого пошиба. Сегодня вечером занятия со старшей группой, ты подготовила материалы?

— За кого вы меня принимаете?! — наигранно оскорбилась Ксана.

— За тёмную леди, Лорда ситхов, — ничуть не смутился Слизерин, — была бы твоя воля, я бы давно распрощался с головой или бы ты сотворила со мной чего-нибудь похуже. Отсутствием фантазии ты, девочка моя, не страдаешь. Не так ли?

Ксана промолчала, зачем подтверждать очевидное? Правда в последнее время она начала сомневаться в себе. Злость на Слизерина давно прошла и навязанный им контракт оказался не столь обременительным, как ей казалось ранее, тем более победившая сторона скрупулёзно выполняла все взятые на себя обязательства, а что ей спуску не даёт, требуя безукоризненного выполнения навязанных условий, так... «Горе побеждённым», — как не раз повторял лорд Слизерин лично.

Горе побеждённым. Горюет ли она? Сотни раз Ксана ставила себя на его место, признаваясь сама себе, что поступила бы также, если не хуже, установив проигравшей стороне воистину кабальные условия, чтобы та не то, что против сказать — вздохнуть лишней раз без её приказа не смела. А этот ухмыляющийся тип будто нагло издевается над ней. Дал тело, вселив в него дух, переселил на настоящий курорт и... заставил учить сопляков, хотя сам давно выкачал знания из её голокрона, а впоследствии из вновь обрётённой головы. Ксана не спрашивала Слизерина, откуда он взял её нынешнее местоположение и куда делась душа прошлой владелицы, а самое главное, как у него вышло вселить дух в тело форсьюзера с девятью тысячами мидихлориан на единицу объёма крови. Там же должно быть дикое сопротивление, но Слизерин каким-то образом изящно обошёл проблему совместимости. Потрясти бы его на секретике, но пока трясёт он и не думает останавливаться. С другой стороны... Ксана огляделась по сторонам, новая жизнь ей нравится. Нравится, Сила её задери, ведь обманывать саму себя — это последнее дело. Прикрыв глаза, она стрельнула взглядом в мужчину из-за пушистых ресниц: да, с неё требуют и спрашивают много, но и дали немало. Поганый белобрысый сарлак ни разу не соврал, исполняя всё, что обещал. Отхлебнув из бокала, девушка непроизвольно вздрогнула, усилием воли прогоняя с кожи ледяные мурашки страха, загнанного глубоко внутрь естества.

Слизерин обещал ей встречу со своей тёмной стороной, если Ксана осмелится нарушить заключённый контракт. Ужасное потустороннее чудовище, прячущееся в хрупкой человеческой оболочке, пока мирно поживает, прикрывшись располагающей полуулыбкой, но в любой миг готово оскалиться бритвенной остроты треугольными зубами. Ситхская повелительница абсолютно не испытывала никакого желания встречаться вновь с монстром, несущим реальную смерть и натуральное забвение, пусть он и дальше дрыхнет сном праведника. Не нужна ей никакая власть — тлен всё это, не стоящий лишнего внимания и усилий. Стоило умереть, чтобы понять, что ей хочется просто жить...

— Что? — резко сев на шезлонге, Слизерин прижал пальцами горошину коммуникатора в правом ухе. — Где? Бакура?! Это где, вообще? Сколько? Половина экспедиции?!

Выслушав сообщение, лорд надолго задумался, несвязно шепча:

— Бакура... Бакура... Отрог Ширитогу... Бакура... Что-то вертится такое в голове.. Грязные подштаники Мордредра, Сила его задери — сси-руук!

— Что-то случилось? — для приличия поинтересовалась Ксана.

— Да, — глаза лорда сверкнули льдом. — Занятия отменяются. Собирайтесь леди, вы полетите с нами. Если очень кратко: экспедиция Исторического Общества Мандалора искала следы таунгов и нашла на свою голову не то, что хотела.

— Судя по всему, вы знаете, что или кого она обнаружила.

— Знаю, точнее, догадываюсь с очень большой вероятностью, — лорд не стал рядиться и набивать цену своим знаниям. — Сси-руук, твари, выкачивающие саму жизнь. Этот чайник надо давить, пока он не вырос до размера паровоза.

— И чем же опасны эти ссируки?

— Тем, что воплотили «Матрицу», превращая живых разумных в батарейки для своей техники, а форсьюзеры у них проходят по разряду ядерного реактора.

— Не знаю, что такое «матрица», но покушение на пользователей Силы требует примерного наказания...

Конец интерлюдии

«Заявление Даниэля Ордо о том, что Мандалор «не собирается в гиперпрыжок» к войне

с прилегающими галактическими секторами, но «не останется безучастным к судьбам всех, соблюдающих «великие деяния» и чтящих историческую память Мандалора и таунгов», а также других разумных, уважающих право Мандалора на независимость и самоопределение, не признак отказа от милитаризации сектора, а ещё один галлон топлива, вылитый в костёр войны, могущий разгореться в любой момент.

Призрак войны опять поднимает голову. Наша святая обязанность не дать ей возродиться, потому что это было уже не раз. Нельзя дать мандалорской военщине почувствовать силу и взалкать крови, ибо это означает наступление очередного периода чёрной кровавой реакции, поглощающей миллиарды невинных жертв. Как показывает история, Мандалор неоднократно топил Галактику в крови. Даниэль Ордо, пресс-секретарь администрации правителя сектора Оби-Вана Кеноби, будто в насмешку над всеми прогрессивными разумными формами жизни заставляет делать нас экскурс в прошлое. Как знать, не с таких ли заявлений начинались все недоброй памяти крестовые походы Мандалора? Сколько нам ещё вспоминать крестоносцев и неокрестоносцев, топтавших наши планеты и вторгавшихся в пределы Республики?

Слушая публичные заявления официального представителя правительства Мандалорского сектора, я задаю ему вопросы:

— во-первых, кто уполномочивал Мандалор на защиту граждан Неизведанных Регионов Галактики?

— во-вторых, когда Неизведанные Регионы входили в Мандалорский сектор или подчинялись его администрации?

— в-третьих, на основании чего были сделаны выводы о захватнической политике и геноциде хуманов так и неназванным государством новооткрытой рептилоидной расы с Неизведанных Регионов?

Ни на один из этих простых вопросов, понятных всем разумным Галактики, не получено внятного ответа. На каком основании Мандалором попираются принципы демократии и толерантного отношения ко всем разумным расам и беспардонно присваивается право карать или миловать несогласных с мнением и взглядами на жизнь? У нас теперь что, сегрегация по видовым и расовым признакам становится официальной государственной политикой?»

Покосившись на Ксану, невозмутимо таскающую солёные орешки из пачки и запивающую их пивом, я переключил канал с «Галактик Ньюс» на «Рупор Корусанта».

Белозубая краснокожая твилечка в строгом деловом костюме вещала с голограммы о том, что уровень военной истерии на планетах, входящих в Мандалорский сектор, достиг такой высокой отметки, какой не помнится чуть ли со времён Руусана. Кеноби, словно хвастливый мальчуган, рассказывал серьёзной аудитории о фантомной угрозе, чья ползучая тень накатывает из глубин Неизведанных Регионов. Что скрывается за его речами? Как отличить правду от вымысла? Однозначно одно, в центре Галактики созревает очередной нарыв, и ведущая блока новостей Дьяна Чтолли от лица всей здравомыслящей общественности требует санировать дурно пахнущую язву. Не пора ли Ордену Джедаев окоротить заблудшего адепта? В свете происходящих событий произвольно возникает вопрос, а чему обучают в Ордене защитники мира и покоя в галактике и такие ли они защитники, как хотят казаться?

— Тысячи лет прошли, — хрустнула орешком Ксана, — ничего не меняется. Нас также начинали шельмовать, а мы всего лишь хотели изучать все аспекты Силы. Да-да, милая,

скажи ещё, что Канцлер и Сенат должны слиться в экстазе, общим порывом страсти отведя угрозу от всего прогрессивного мира.

— Звучит красиво, — не остался в стороне я, — с каким-то сексуальным подтекстом.

Страсть, экстаз, оргазм...

Не глядя на девушку, я перехватил в воздухе орех, летящий мне в голову.

— Может тебя поставить спич-райтером новостного канала? Успех «Рупору» гарантирован.

Ксана только фыркнула в ответ, потянувшись за очередным орехом.

— Кеноби туго придётся, — пристально взглянув на пальцы, девушка сдула с них кристаллики соли, осыпавшиеся с лакомства. — Как ты предсказывал, Канцлер начал «накат» на сектор, а он не та фигура, от которой можно просто отмахнуться. Ты гляди, как девочка раскручивает лекку...

— Собака лает, караван идёт, — проведя рукой над голопроектором, я отключил воспроизведение, объёмная картина рассыпалась красивыми цветными искрами и погасла. — Кеноби плевать на писак и журнашлюх, но пространство для манёвра на политическом поле ему урезали, тут не поспоришь, да и Палпату не с руки сильно раздувать истерику, зато обозначить позицию — вполне. Канцлер показывает, что умеет быстро реагировать на различные вызовы и имеет рычаги для формирования нужного ему общественного мнения. Не удивлюсь, если в кулуарах давно шепчутся дипломаты сектора и Республики, обсуждая различные взаимные уступки и преференции. Здесь важно другое...

Сделав мхатовскую паузу, я потёр подбородок. Ксана заинтересовано подалась вперёд:

— ...Палпатин исподволь «пинает» Орден, чужими руками понуждая его к действиям и при любом раскладе он остаётся в выигрыше.

— Действительно, — немного подумав, ситхиня пришла к аналогичным со мной выводам. — Орден просто не может не ответить на завуалированный демарш, отдав набуанцу инициативу в руки, который, как ты говоришь, при любом раскладе останется верхом на банте, а джедаи по самые ноздри вляпываются в де... в цуцванг. С Кеноби они знатно лопухнулись. Хотя... — покачав изящной ножкой, затянутой в чёрную бронеткань боевого костюма, Ксана продолжила, — набуанец не будет добивать джедаев, оставив ситуацию в подвешенном состоянии, тем самым дав старпёрам в центральном шпиле Храма возможность сохранить лицо и разрулить проблемы самостоятельно. Таким образом, Палпатин изящно загоняет политическую клику джедаев в должники. А долги — это такое дело, которое можно взыскать через год или через десять лет, и никуда светленькие ублюдки от него не денутся. Долги надо отдавать. Ловко, минимум усилий — максимум результата! Аплодирую стоя!

Добив орехи, девушка смяла упаковку, технично отправив шелестящий комок в утилизатор на противоположной стороне кают-компания. Проследив за полётом мусора, я ненадолго окунулся в воспоминания.

После явинского фиаско, наглядно показавшего слабость подготовки вылазки на территорию ситхов, я два месяца приходил в себя, попутно разрабатывая новые методики, с помощью которых планировалось поставить на службу призраков силы, попутно раскурочив настоящие и мнимые ловушки в местах упокоения этих одиозных личностей. Как показала практика, готовился я не зря. Вояж на Коррибан принёс давно ожидаемые дивиденды.

В этот раз я не совался сломя голову в обнаруженные некрополи и культовые сооружения, предпочитая сначала облететь их по воздуху на чём-нибудь «зубастом» —

стреляющем во все стороны. Вторым этапом шло выжигание с высоты мощным лазером адаптированных под местные условия пентаграмм вокруг выбранного объекта и размещение накопителей в «силовых» точках. Следом, опять же с воздуха, в пентаграмму лазером вписывалась схема магического инвертора, так как бывшая столичная планета ситхов оказалась богата на ману и магию. Да, чужую и тяжёлую, с тягучей, будто чёрная смола основой, но конвертер за пару-тройку дней перерабатывал её в нужный мне концентрат, наполняя алмазные накопители, тем самым даря столь необходимое преимущество перед любыми призраками или смертельно опасными тварями, коими напропалую кишели могильники с окружающими их окрестностями. Затем в ход шло заполнение местности, ограниченной линиями пентаграмм, некроэнергией, таки я некромант, который одним ударом отправлял в мир иной живых и зубастый сторожей, не оставляя никаких шансов находящимся в стазисе или гибернации организмам. Вжарь я от души таким образом на Явине, мастеру Икриту и зверушкам, изображавшим статуи, не повезло бы смертельно, да и Куну, который не Пло, сурьёзно бы поплохело, а ослабленного призрака силы загнать в «стойло» не составляет труда. Так оно, по идее, должно работать.

В принципе, так и получилось. Между делом я разорил несколько пирамид-некрополей, попутно прищучив пяток неупокоенных ситхов. Гонору и спеси в них оказалось до небес и выше марсианского Олимпа, а реального выхлопа с гулькин нос, поэтому развеивание скулящих существ осуществлялось без сожаления. Один плюс, последний поборник тёмной стороны отчаянно торговался за свою жалкую недожизнь, сдав местонахождение некрополя одной из первых Владычиц ситхов — КсоКсаан. Захлёбываясь от суеверного ужаса, малахольный ситх, для пущего велеречия отведавший потустороннего круцио, сыпал подробностями, в шелухе которых промелькнуло упоминание тёмного исцеления, тутаминиса и прочих «конфеток». Призрака я таки развеял, подарив ему окончательное упокоение, но сданную «ухоронку» проверил со всем тщанием, основательно подготовившись перед этим. В общем, нынешний поход за знаниями более всего напоминал некую работу — тяжёлую, привычную, монотонную работу, когда каждое действие отрепетировано и повторено тысячи раз, успев набить непроходящие мозоли на руках с оскоминами на языке от катренов. Я думаю, именно такой основательный подход сыграл решающую роль и привёл к успеху, ещё раз продемонстрировав истину, что девяносто девять процентов успеха складывается из труда и только одна сотая приходится на везение.

Не ждите от меня описания эпического превозмогания трудностей и рек крови под ногами, чего не было в помине, того не было. Песок, тысячелетняя пыль, грязь и пот, разъедающий глаза. Гай Юлий Цезарь заповедовал: «Veni, vidi, vici», что в переводе на язык родных осин означает: «Пришёл, увидел, победил!» Соблюдая благородные заповеди заколотого сенаторами Рима полководца (однозначно он в тот день не туда пришёл), я орлом упал на могильник, от всей широты души жажнув по площадям «Облаком смерти» и «Прахом». Ритуалы — наше всё! Заранее подготовленные и напитанные маной и Силой ритуалы — это «всё» в кубе! Если и было там что живое, оно сразу скопытилось. Буду я ещё Силой с желтоглазыми мериться, попробовал один раз — хватит! Поэтому читерим по-чёрному и ходим краплёными картами.

Тщательно пошуровав в циклопическом склепе, на четыре пятых засыпанном песком и осадочными породами, я отыскал вожделенную пирамидку голокрона с духом бывшей владелицы. Дама оказалась упорной и упёртой, ни в какую не желая сотрудничать с подлым поработителем и расхитителем гробниц. Даром, что тётка умерла чёрти когда, если

прикрыть глаза, она казалась живее всех живых и не будь за моими плечами жестокой школы имени бабушки Яги, любимых супруг Гермия и Габри и дедушки Кощея, обвела бы меня хитрая бестия вокруг пальца, оставив в дураках. Ничего, где наша не пропадала, лапти у нас не только для щей. Заезды кругами на кривой козе не принесли хозяйке гробницы ожидаемого результата, но и мне не пришлось изобретать очередной велосипед для взламывания ментальной оболочки духа, заключённого в голокрене. Женщины любят ушами и мне стыдно признаться... или не стыдно? Короче, марафон церебрального секса, приправленный форсированными методами убеждения, сломал оборону неприступной «крепости». Чистые знания я получил, но хотелось большего — практики! Путь бесконечных проб и ошибок — это не наш метод, мысль обрести наставника для себя и оравы мелких спиногрызов не оставляла меня, к тому же живой учитель личным примером намного лучше объяснит и покажет ту или иную технику, чем бесплотный призрак, поэтому участь КсоКсаан оказалась решена окончательно и бесповоротно, тем более она оказалась дамой вполне адекватной, хотя не без ситхских тараканов в голове.

Донора тела искали несколько месяцев, тщательно просеивая медицинские центры и хосписы на предмет коматозных пациентов женского пола хуманской расы или близких к ней. Обязательным условием шло наличие в крови медихлориан с концентрацией выше порога отсечения, ниже которого уже невозможно пользоваться Силой. Удача улыбнулась на Кореллии. Получив сообщение от агентов Неаро, я наведалься в учреждение эскулапов, проведя собственную диагностику. Что сказать: то, что доктор прописал! Аппаратура жизнеобеспечения поддерживала жизнь стройной девицы шестнадцати или семнадцати лет на вид. Безутешные родители пациентки медицинского центра зря надеялись на чудо, душа их дочери давно избавилась от брэнной оболочки, отправившись в очередное приключение или путешествие по иным мирам, возможно в тот же миг, когда аэроспидер девушки угодил в облако плазмы над энергопромышленным районом планеты, над которым безбашенная «золотая» молодёжь устроила гонки на выживание. Из десятка гонщиков физически уцелела только она, помогла связь с Силой, но душа не выдержала испытаний.

Вскоре «Шая», глотая парсеки, мчалась на Коррибан с безмолвной пациенткой в чреве медкапсулы, а биологические родители девушки оплакивали почившую дочь, получив на руки её точную копию. Состряпать голем и подделать ДНК не составило труда, хоть потренировался в големостроении из биологического материала, а то до потери навыков недалеко.

На уговоры КсоКсаан поклясться сутью именно над моим вариантом взаимного соглашения о сотрудничестве ушло несколько суток. В ход шли «кнуты», «пряники» и чётко прописанные обязательства. В ответ противная сторона, не желающая угодить в кабалу, мялась, юлила, искала различные лазейки, пока я не озверел окончательно, шибанув кнутом в лице Владыки Гройдена, жившего тремя веками позднее моей визави. Конечно, инструментом убеждения стал не сам Владыка, а призрак сего мерзкого старикашки — записного душегуба и садиста, который наслаждался мучениями жертв, над которыми он собственноручно проводил бесчеловечные опыты. Между тем ситх докостылял до преклонных редколесных седин на блестящей черепушке, пока его не почикал один из многочисленных «благодарных» учеников, избежавших пристального внимания наставника и процедуры «деления» жизненной силой со старшим поколением. Старик настолько долго коптил небо, что, лишившись тела мгновенно превратился в призрака или это сама Сила отказалась растворять в себе подобную мерзость? Как по мне, второе утверждение больше

похоже на истину — тварь сгнила ещё при жизни, вот я её и наградил показательным развеиванием на глазах упрямыцы, предупредив, что «пряник», мирно почивающий в медкапсуле, с каждой секундой становится всё дальше и дальше, а шанс повторить судьбу вонючего ублюдка, как никогда близок. Долго ли, коротко ли (секунды через три после прозвучавшей угрозы), но желание обрести тело и полноценную жизнь пересилило (Женщины! И чего, спрашивается, было испытывать моё терпение и трепать нервы?), а там дело оказалось за малым. Некромант я или не некрмант, в конце концов?! Пара ритуалов, прорва магии, сонм разряженных накопителей и бывший полутруп открыл глаза, чуть не выкашляв лёгкие при первом самостоятельном вздохе. Через полторы недели реабилитации и троих высушенных до состояния барабана уголовников различных рас, на которых пробу негде ставить, со мной на Татуин прибыла молоденькая тёмная целительница Ксана Корриба. Да, с фамилией КсоКсаан не заморачивалась, оставив себе память, а другим форсьюзерам намёк на происхождение.

— А как насчёт тебя? — потянувшись за новой упаковкой орешков, Ксана ненадолго замерла, прислушиваясь к едва слышному гулу двигателя корабля. «Шаю» затрясло, будто колёсный рыдван на ухабах. — Зачем тебе привлекать к себе внимание? Ты же старался незаметно сидеть тихим песчаным тушканчиком в тёмной норке и не отсвечивать, а тут на рожон полез. Не боишься неприятных последствий?

— Я недооценил Йоду.

— Йоду? — влетели вверх дуги-брови. — Стоп-стоп, Икрит, верно?

— Верно, тебе не откажешь в проницательности. Гранд-магистр не оставил без внимания проснувшуюся связь с бывшими учеником и дополнительно заслал на Татуин несколько «теней», боюсь, желание старика задать мне несколько вопросов пересилит над моим нежеланием отвечать на них, а посредника он трогать остережётся.

— Посредника? — изящные бровки повторили взмах, улетев под ровную линию чёлки.

— Хатты, торговцы, мандалорцы... Твой работодатель, вхожий в некоторые высокие кабинеты, успел обрасти связями, разрешающими выступать посредником во многих политических баталиях и переговорах. Внимательно следи за пальцами, наместники торгашей означают прямой выход на КНС, вице-король Ганрей для налаживания контактов не играет роли, за деньги неймодианцы сведут тебя с кем угодно. Про Кеноби и хаттов тебе пояснять не требуется. Посредники — это те люди, которые позволяют обойти стену между договаривающимися сторонами, а не биться в неё лбом в надежде проломить кирпичную кладку взаимных претензий и непонимания.

— Поэтому они высоко ценятся всеми разумными, когда требуется пройти по дерьму не измазав ног, особенно при налаживании контактов с криминальными шишками типа хаттских кланов. У тебя с Джаббой сложился удачный тандем, а через него с кланом Десилиджик и другими боссами слизняков, а если правильно разыграть карту Мандалора, Кали, Дикого пространства и, чем Сила не шутит, Неизведанных Регионов, ты станешь личностью неприкосновенной. Да-а, почему я так не умею устраиваться в жизни, а?

— Через две минуты выходим из гиперпространства, — над голографическим терминалом воспарило мерцающее изображение Мика Стрелка. — Про шлемы не забываем.

— Идём, — кивнул я Мику, вставая с кресла. С сожалением посмотрев на так и не распакованную вторую пачку орешков, Ксана направилась следом за мной.

На мостике «Шаи» правило бал приподнятое настроение и царило оживление в связи с окончанием серии коротких выматывающих гиперпрыжков по едва разведанным маршрутам,

каждый из которых мог стать последним. Конечно, впереди ещё маячил вылет в неизвестность на поиски таинственных ящеров, но основная нагрузка по прокладке трасс ляжет на плечи штурманов и навигаторов Третьей и Четвёртой эскадр Первого Флота Мандалора, в помощь которым готовы присоединиться сотни дроидов-разведчиков с модулями одноразовых импульсных гиперпространственных двигателей, которые ждут своего часа в ячейках авианосцев. Возможно, никого искать не придётся, по прибытии в заданный район, инженерные подразделения возьмут под контроль весь эфир и займутся просеиванием радио и гиперчастот, агрессоры не могли не оставить следов. Случается и такое везение, но на чудо никто не надеялся.

— Чувствуешь? — пристёгиваясь ремнями безопасности, обратилась ко мне Ксана.

— Мик! — крикнул я Стрелку, прислушавшись к себе. Передав капитанские полномочия другу, Горан нынче остался на Татуине. Стоит отметить, что повышение по службе изрядно добавило неунывающему балагуру серьёзности.

— Боевая тревога, экипажу занять места согласно предписаниям! — по всему кораблю взревели баззеры боевой тревоги, Мик Стрелок правильно интерпретировал мой возглас. — Начать откачку воздуха в отсеках. Перевести щиты на переднюю полусферу! Приготовились, до выхода из гиперпространства осталось тридцать секунд. Тридцать, двадцать девять...

Светящиеся линии звёзд ужались в колючие светящиеся точки. Вздрогнув всем корпусом, «Шустрая Шая» вывалилась в трёхмерное пространство, двигатели, включенные на полную мощность, вывели судно от точки прокола, чтобы предотвратить столкновение с прибывающими позже кораблями. С интервалами в две-три секунды, отмечая своё появление короткими световыми вспышками и неоновыми отметками на радаре, со всех сторон стали появляться корабли Четвёртой эскадры. Чёткость выхода с небольшими расстояниями между судами, наглядно показывали слаженность и выучку экипажей. Совершив короткий радиообмен с Третьей эскадрой, ведущей бой у ближайшей планеты с неустановленной флотилией разномастных кораблей, вновь прибывшие двинулись на перехват, отрезая противнику пути отступления.

— Трандошанские пираты, — озвучил я внезапно промелькнувшие перед моим взором видения. — Мик, передай адмиралу Ордо, чтобы суда РЭБ немедленно глушили эфир, у трандошан на планете две рабовозки, переделанные из колониальных транспортов, значит, они ждут покупателей! Скоро здесь может стать очень жарко!

*****

Интерлюдия.

Глазами Ксаны.

Надев шлем, загерметизировав костюм и подключив его к корабельной системе жизнеобеспечения, Ксана продолжала наблюдать за Слизеринном, превратившимся в глыбу льда, от которой веяло холодом во всех спектрах восприятия. От перепадов давления бронекостюм, будто живой, предпринял попытку раздуться, но специальные вшитые нанонити через доли секунды стянули ткань, вновь заставив её стать облегающей тело «перчаткой». Пока Ксана отвлекалась на собственное одеяние, Гарольд замер в кресле недвижимой статуей, безучастной ко всему происходящему вокруг него. Для лиц сведущих в некоторых аспектах Силы, форсьюзер погрузился в медитацию, но подобный «ледяной» отклик многоопытной ситхской владычице встречался впервые в жизни. Было в медитации Лорда что-то ещё, не поддающееся привычному объяснению, что-то подобное крошке, нарушающей картину традиционного мировоззрения Силы. Что-то знакомое и, что

пробуждало живой интерес, бесконечно далёкое от общепринятых практик. Ксана мечтала со временем разгадать эту возбуждающую загадку.

Между тем сражение на орбите планеты Лазария, как вещала голографическая проекция планетной системы, с каждой минутой разгоралась всё сильнее и яростней. Похоже на то, что мандалорские эскадры под флагами адмиралов Ордо и Скирата, наткнулись не просто на пиратскую шайку, а на развитую базу, о чём можно было сделать закономерный вывод после активации на поверхности Лазарии крепостного планетарного щита. Видимо пираты обосновались здесь давно и прочно, судорожно оттягивая корабли под защиту орудий ПКО. Лоханки трандошанских ублюдков, даже модернизированные на различных официальных и подпольных мастерских, проигрывали по большинству показателей новеньким, буквально с иголки, боевым судам Мандалора, недавно сошедшим со стапелей гигантских орбитальных верфей Куата, Кореллии, Ристы и заводов «Мандал моторс» и сейчас проходивших обкатку в боевых условиях. Но самым главным преимуществом нападавших являлась слаженность, жесткое единоначалие, дисциплина и не единожды проработанная на учениях тактика ведения боя в космосе. Не входя в зону поражения установок ПКО, адмирал Дэн Скирата обрушил на драпающих пиратов сонм дроидов-камикадзе. Многочисленный москитный флот отсек крупные корыта пиратов от планеты, атаковав их снизу, тем самым сбив щиты и заставив нарушить оборонительное построение. Скирата мгновенно воспользовался появившейся возможностью безнаказанно потрепать врага, отдав приказ открыть огонь на поражение главным калибром, а оставшаяся незамеченной для наблюдателей с планеты эскадра под флагом адмирала Ордо, включила установки РЭБ, окончательно скрывшись от наблюдения. Адмирал отдал приказ авианосцам эскадры начать выпуск десантных партий для атаки планетарного щита с поверхности. Направив к Лазарии легкие крейсера вперемежку с десантными шаттлами, истребителями, артиллерийскими канонерками прикрытия и бомбардировщиками, эскадра дружно оттянулась под прикрытие Таны — естественного спутника планеты, где практически растворилась в гравитационной тени планетоида и прекратила любой радиообмен. Теперь появился в системе чужой флот, корабль или разведчик, он в первую обнаружит только одну эскадру вторжения с беззащитными тылами. Перед взором кого бы ни было предстанет увлеченный атакой флот, который штурмует укрепленную пиратскую базу. Как тут не покуситься на честь мандалорца, застигнутого в неудобной позе со спущенными штанами?

Между тем «Шая» присоединилась к десантной партии, стремительно опускаясь в плотные слои атмосферы и окутываясь облаком плазмы. Канонеры пиратов, увлеченные стрельбой по кораблям Третьей эскадры, проморгали десант, подобно грому с молниями свалившийся на ближайшие пригороды промышленного городка, облюбованного джентльменами удачи. Штурмовики и канонерки мандалорцев играючи подавили хлипкое ПВО трандошанцев, не став соваться к щиту, возле которого завеса превращалась в непроходимый для МЛА заслон. Поганые флибустьеры не пожалели средств на закупку зениток и ракетных установок. Дальше вступала в дело бронетехника и наземные штурмовые подразделения.

— Ты куда? — всполошился Мик, преграждая путь Слизерину, вскочившему со своего кресла, стоило «Шае» коснуться поверхности и замереть на посадочных амортизаторах.

— Туда, с десантом, — не сказал — прорычал лорд, обжигая чувства Ксаны клокочущей, всепоглощающей яростью и ненавистью. — Как хорошо, Мик, что ты лишён чувствовать это!

Кивнув, капитан отступил в сторону:

— Кирасу и поножи не забудь, — бросил он вдогонку Слизерину, легонько прихватив за предплечье Ксану, кинувшуюся за лордом. — Ты знаешь, что он почувствовал?

— Смерть, Мик. Тысячи поганых смертей.

— Да что здесь творится?!

— Гекатомба, — прошипела Ксана. Чего скрывать, тысячи лет назад она убивала, много и часто, зачастую жестоко расправляясь с жертвами и подопытным «материалом», но до той давящей ауры смерти, царящей на Лазарии, на её памяти ни один лорд ситхов в своих опытах не опускался. Может быть позже кто-нибудь сподобился вляпаться в откровенную чернуху, хотя... мастер Икрит и лорд рассказывали ей об Экзаре Куне. Неужели нашёлся ещё один сумасшедший? Ей самой становилось интересно, что здесь творили бантовы трандошане и тот, кто стоял за ними. С другой стороны, вставать между ящерами и Лордом Слизеринном она не собиралась. Себе дороже. Чем-то эти глупцы довели его до холодного бешенства, пусть теперь пожинают плоды.

— Прикрой ему спину, хорошо? — разжал «клешню» Мик, глядя прямо в Т-образный визор шлема Ксаны. Девушка едва заметно кивнула. — Десанту приготовиться! — крикнул Мик, возвратившись на своё место.

— А тебя, красавица, куда понесло? — проскрипели наушники шлема Ксаны голосом лорда.

— Размяться, — ладони привычно обхватили рукояти световых мечей. — Засиделась я что-то, так и навыки растерять недолго.

— Вперёд не лезь, держись за мной, — предупредил Слизерин, подобно древнему берсерку или голодному чудовищу, коим являлся, полыхнув жадой битвы и крови.

«Кровь, будет много крови», — подумала Ксана, глядя перед собой на фигуру лорда, закованную в среднюю тактическую броню. И когда только успел?

Десантную партию, подготовившуюся к высадке, со всех сторон заволокло белым туманом бактериологической обработки. Противно хлопнув, разошлись бронестворки шлюза, клацнула о влажный грунт выдвинувшаяся аппарель, но пара форсэзеров не обратили на неё никакого внимания. Ксана и лорд, будто спортсмены из синхронных видов спорта, прыгнули на репульсно-гусеничный танк, выкатившийся из чрева соседнего десантного транспорта.

— Правь к южным предместьям, там за озером располагается энергореактор, — связался с экипажем Слизерин, получивший право подчинять себе батальонно-тактические группы десантников. — Не дрейфь, мы прикроем.

— Есть, сэр! — буркнул командир экипажа.

Десятки танков, облепленных десанниками, взревев двигателями, устремились за головной машиной.

Не успев отъехать десяти километров от места посадки, танки начали задирать вверх сдвоенные стволы орудий — на тактические планшеты экипажей пришли данные от дроидов-разведчиков. Внутри стальных коробок ожили механизмы подачи снарядов, получив от командирских машин координаты обнаруженных целей, включились в работу электронные мозги бортовых вычислителей, мгновением спустя на планшетах загорелись зелёным цветом рамки целеуказания. Пальцы командиров экипажей дружно вдавили кнопки открытия огня. Дружный залп кинетических пушек выплюнул в сторону замаскированных позиций пиратских миномётчиков и ракетчиков сотни килограмм стали, начинённой

баррадием.

Внезапно вскочив на крышу танка, Слизерин выставил перед собой руку ладонью вперёд. Простые смертные если и удивились, то не сильно, куда больше их ошарашила ракетная стая, впившаяся в невидимую преграду. Сотни ракет украсили небо гигантским фейерверком, второй раз пираты выстрелить не успели, сгорев в сплошном вале огня и накрывшись султанами разрывов от прилетевших снарядов. Чуть наклонившись, лорд выкрикнул непонятное слово, замысловато махнув извлечённым из ножен стальным клинком. Ксана сначала не поняла, зачем ему, откровенно говоря, выпендриваться, но одновременный подрыв сотен мин, закопанных в землю, расставил всё по своим местам.

— Впереди окопы и ДОТы, — доложил танкист, получив данные с камер дроида. — Твари хорошо подготовились.

— Передай картинку, — приказал Слизерин, спрыгивая на землю. Сдёрнув перчатки и постояв несколько секунд, он опустил на колени и упёрся голыми ладонями в рыхлый грунт. На наруче лорда мигнул и рассыпался в песок один из крупных драгоценных камней. — Поехали, забирай правее домов.

— А как же... Есть, СЭР! — с бесконечным пиететом в голосе принял под козырёк танкист.

Девушке стало крайне интересно, с чего это у командира экипажа резко поменялось отношение к непонятному dar'jetii. И в те, прошедшие времена, и в нынешние настоящие mando'ad скептически относились к пользователям Силы, поменяв отношение к последним только с приходом к власти Кеноби, да и то правящий Mand'alor много, где считался исключением, подтверждающим правила и не везде адекватно в секторе относились к формируемым кадетским корпусам, состоящим из юных мандалорцев, чувствительных к Силе. Кеноби грёб всех: и тех, кто стоял на пороге чувствительности, и тех, кто перешагнул за него. Впрочем, стоит признать очевидное, отношение к mando'jetii в секторе неуклонно менялись в положительном ключе — таки это свои дети и свои форсыюзеры, доморощенные, воспитанные настоящими мандалорцами, так сказать, с молоком матери, всосавшие родную культуру, язык и соблюдающие шесть великих деяний. Мельком подумав о всём вышесказанном, Ксана, подключившаяся к каналу передачи данных с дроида, парящего высоко в небесах, только мысленно хмыкнула, разглядев в окопах тела трандошанцев с их пособниками, насаженные на многочисленные каменные пики, торчащие из стен и дна окопов. Что творится в ДОТе она не имела возможности разглядеть, но уверенность лорда, что от ближайшей укреплённой огневой точки не стоит ждать неожиданностей говорила лучше всяких слов — нет там живых! Кажущая лёгкость расправы потрясла десантников, тоже подключившихся к каналам инфообмена. Тут волей или неволей пропитаешься пиететом к любому разумному, способному играючи устроить подобную бойню, возрадовавшись, что он на твоей стороне, а не на противоположной.

— Банта пуду, — буркнул один бойцов, прижимая к себе снайперскую винтовку. — А мы тут, вообще, нахрена нужны, для красоты?

— Не ссы, ещё настреляешься, — панибратски успокоил мандалорца лорд.

Можно сказать, он как в воду глядел. На подходе к окраинам десант покинул насиженные бока бронированных монстров, которые пустили хрупкие человеческие фигурки впереди себя и занялись огневой поддержкой нежной плоти, стреляя из кинетических и бластерных пушек по всему, что грозило десантникам смертью. Пираты, зная, что от мандалорцев ждать пощады не приходится, сопротивлялись отчаянно, отстреливаясь чуть не

из каждого второго дома, поэтому десант жёстко зачищал каждое строение, сначала забрасывая в окна гранаты или паля по ним из гранатомётов и ракетниц, потом врываясь вовнутрь. Следом территорию «полировали» грозные боевые машины. Что странно, до сих пор бойцы не встретили ни одного гражданского лица, видимо те попрятались или их куда-то согнали. Или... Визор Ксаны захватил широкую спину лорда, махнувшего мечом, с конца которого сорвался призрачный серп, совсем не призрачно располовинивший нескольких пиратов, неосторожно решивших перебраться из одного дома в другой в десяти метрах дальше по улице... Или она не зря чувствовала ауру смерти в той стороне, куда пробивался батальон, подчинённый Слизерину.

Отбив световым клинком бластерный болт, ситхиня на бегу придушила стрелка. Схватившийся за горло, задыхающийся дурос вывалился из оконного проёма трёхэтажного здания. «Чпок!» — влажно чвякнула голова синекожего алиена, повстречавшись с искусственными камнями мостовой.

— Как не эстетично, — скривился лорд, толчком отправляя в короткий полёт двух никто, с головы до ног увешанных оружием. Истерично взвизгнув, краснокожие пиратские прихвостни бабочками насадились на железную арматуру, торчащую из стены разрушенного артиллерией здания.

— Да-да, зато эти тараканы на иголках прямо верх эстетики, — не осталась в долгу дама.

Крякнув, лорд обернулся к Ксане:

— Можешь считать меня энтомологом-любителем.

Ситхиня мысленно улыбнулась, неожиданно, в горячке боя задаваясь вопросом, зачем она с этим «энтомологом»? Не самое удобное время заниматься философским диспутом с внутренним «я», но когда-нибудь это всё-таки необходимо делать для самой себя. За сегодня она имела неоднократную возможность насадить Слизерина на световой клинок, раз и навсегда избавившись от навязанных долговых обязательств. Почему не насадила? Вжик, и проблемы с различными долгами и обязательствами остались в стороне, а выбраться с этой клоаки для неё не составит затруднений. Либо экспроприирует какое-нибудь пиратское корыто, либо затаится на каком-нибудь судне мандалорцев, тем более для мастера скрыта не проблема остаться незамеченным. Почему же она по-прежнему прикрывает чужую спину?

Не потому ли, что Лорд Слизерин стал интересен ей? Не как мужчина, на этом поприще ей ловить нечего — обидно, а как человек и крайне загадочная личность? Казалось бы она, многоопытная джедайка, добровольно ставшая ситхом, давно проникла в суть и тайны Силы, но все её старые представления о Великой разбились на сверкающие осколки подобно хрустальному бокалу, упавшему на пол, после знакомства со Слизерином. Как ему удаётся не делить Силу на составляющие части? Непонятно. Чтобы оставаться на грани, не скатываясь во тьму или не возносясь к свету, нужно обладать поистине феноменальным контролем чувств и эмоций, но она не видит ничего подобного. Да, лорд великолепно контролирует себя, но не делает из этого пунктик и не заикливается в жёстком клинче с проявлениями эмоций и привязанностями. Как ему удаётся оставаться самим собой, одинаково хорошо оперируя всеми сторонами Силы, даже теми, о которых Ксо`Ксаан ранее понятия не имела? Взять её же оживление. Сплошные мистерии и загадки. Каким образом ему удаётся чувствовать смерть и жизнь? А эти, сводящие с ума преобразования материи, невозможные с физической точки зрения, что это? Очередное проявление Силы или ещё одна неизвестная грань силового воздействия на материю? Ладно бы только преобразования и силоваяковка,

ум за разум заходит при попытке осмыслить перемещения в пространстве. Нет, Ксана слышала о подобных техниках и даже знала нескольких форсюзеров с обеих сторон, умевших перемещаться в пространстве, только их легендарные умения напоминают детский лепет в сравнении с навыками лорда. Одним словом человек — загадка. Хотя, человек ли? Оборотень? Живая шарада, ставшая её непроходящим наваждением и вдохновением в постижении новых ступеней искусства Силы. Издревле известна одна непреложная истина, гласящая о бесполезности потуг прятаться от себя. Как не закрывай глаза, давно следует признать, что крепче любых пут её держит любопытство и соблазн разгадать эту ершистую головоломку с непростым характером, каждый раз открывающуюся с новой стороны и новой грани характера.

— Крак! — на всю окраину скрипнул репульсный танк ТФ, выплывший на перекрёсток. Усилием воли Ксана вытряхнула из головы хоровод непрощенных мыслей, а то так недолго окончательно погрузиться в себя и нарваться на шальной болт. На заре новой жизни девушке претил подобный финал. Встряхнувшись по-кошачьему, девушка проводила взглядом облако жирного дыма, оторвавшегося от танка. Выкидыш сумрачного торгашеского гения не успел сделать ни одного выстрела, как был смят Силой в неприятный дымящийся комок и брошен в стену дома, который собирались зачищать мандалорцы. — Веса нет, — усмехнулся Слизерин по связи.

— Крак, крак, крак! — звонко полопались шарики трёх дроидов, это уже сама Ксана применила Силу к жестянкам, не успевшим развернуться и включить силовые экраны. Почувствовав опасность справа, она швырнула в её направлении меч с левой руки. Воспользоваться правой конечностью мешала близкая стена очередного дома. Красный пропеллер разнёс парашют крыши, порубив на поджаренные куски замаскированного снайпера, успевшего подстрелить одного из десантников. Вжикнув над головами мандалорцев, световой меч вернулся в руку девушки.

— Красиво.

— Обращайтесь, — ответила Ксана, склоняясь над бойцом, получившим раскалённый бластерный болт в грудь. — Раненых отправляйте в тыл и обеспечьте мне побольше пленных ящериц. Будут целые — хорошо, но сойдут и потрёпанные, всё равно их выживание не планируется. А вам, уважаемый Лорд, предстоит практическое занятие по тёмному исцелению, если голову не сложите.

Красный росчерк меча рассерженным шмелём пролетел над плечом лорда, пробив кирпичную кладку стены дома напротив. Вопль из оконного проёма сказал, что оружие нашло жертву. В окне мелькнул рогатый силуэт гуманоидного существа, которое прикрывшись руками, пыталось отбиться от красной смерти. Напрасно. Разбив стекло, на мостовую вывалилась верхняя половина тела гуманоида, похожего на человека, но с двумя рогами по бокам черепа, направленными вниз. Следом вылетел меч. Стоило световому клинку занять место на поясе девушки, как Ксана сделала отталкивающий жест рукой и строение сложилось подобно карточному домику.

— Икточти, — выполнил «контроль» в голову десантник с нашивками сержанта-десятника. — Пилот, сарлака ему в пасть. Эти вонючие выползны из банта пуду здорово попили нам крови в своё время. Странно, что он здесь делает?

— Сдох он здесь и вся недолга, — сплюнула на труп ситхиня. — Не пиратское гнездо, а натуральная дружба рас какая-то. Хотя ты прав, интересно, каких ублюдков трандошанские ящерицы ещё припасли?

Ответа на высказанный вопрос не последовало, так как танки, осторожно плетущиеся по улицам позади подразделений десантников, открыли беглый огонь по выявленным разведкой установкам ПКО и ПВО, прикрывавшим генераторы планетарного щита. Через пару минут башни машин развернулись чтобы отправить в огненный ад немногочисленный заслон, засевавший на подступах к энергореактору.

Под непрерывной канонадой Ксана следом за лордом Слизеринном преодолела завал из разрушенного ею дома, чтобы оказаться на широкой огороженной площадке какого-то промышленного объекта с разбросанными там и тут транспортными контейнерами и брошенными на улице погрузочными дроидами, которых отключили от питания, переведя всю мощность на щит. Некоторые из контейнеров оказались открыты настежь.

— Что это? — световой клинок ситхини рассёк пластиковый бок одного из ящиков, которыми был набит ближайший к ней контейнер. Из ёмкости вывалились жестяные банки с мясными консервами. Второй контейнер оказался набит непонятными серо-рыжими, чёрными, палевыми и коричневыми полосатыми шкурами.

— Эй, Твоё Лордство, ты чего? — неосознанно копируя генерала Гривуса, Ксана на несколько шагов отступила от Слизерина, от которого повеяло такой жутью, что не приведи Сила! Невозмутимые мандалорцы тоже предпочли оказаться как можно дальше от впадающего в бешенство человека.

— Там, — палец лорда, дрожащего от сжигающей его клокочущей ненависти и ярости, указал на ряды металлических крестообразных конструкций, окутанных кучами проводов.

Ксана и десантники, как по команде, обратили взоры в указанном направлении. Встроенная система прицеливания шлема увеличила изображение, максимально приблизив картинку и заставив девушку с мандалорцами проникнуться чувствами лорда Слизерина. В центре большинства косых крестов висели высушенные до состояния мумий человеческие тела, а за рядами крестов виднелись следы от каких-то больших прямоугольных контейнеров и дополнительных конструкций, сейчас отсутствующих и свежий ров, около которого возвышались брошенные землеройные машины и гусенично-репульсные экскаваторы.

Дрон-разведчик, по команде оператора переместившийся в точку над земляными машинами, передал изображение трёхсотметрового братского могильника, почти доверху заваленного трупами людей, доведённых до максимального уровня истощения.

— Лорд, что это? — справился с внезапной немотой ближайший к Слизерину десантник.

— Последствия «отехнивания». Это технология сси-руук, друг мой, с помощью которой они извлекают энергию для питания топливных элементов своих кораблей и других нужд. Оказывается, хуманы и близкие к ним расы — самые желанные батарейки для этих ублюдков. Уяснили теперь, для чего трандошанским уродам нужны рабовозки? Их новые друзья не просто извлекают из людей энергию жизни, с нею они вытягивают души, лишая пленников перерождения и слияния с Силой.

— Души? — переспросила Ксана, неоднократно лично сталкивавшаяся с нематериальной составляющей могучих ситхов и не одно тысячелетие существовавшая в виде духа, заключённого в голокрон.

— Души, — убито подтвердил лорд, — они умерли неправильно, не должны люди так умирать, превращаясь в ничто и окончательно сгорая в «горячих зонах» двигателей кораблей. Ящеры нарушают вечный круговорот, высасывая энергию из самой галактики и Силы.

— Силы? — не удержался от высказывания тот же хриплоголосый десантник, любопытствовавший по могильнику.

— Силы, — ответила Ксана вместо лорда. — Медихлорианы есть в каждом и каждый связан с Силой незримой нитью. Мы рождаемся и умираем, черпая и возвращая энергию в силу, растворяемся в ней, независимо от того простой ты разумный или форсьюзер с десятками тысяч симбионтов на единицу объёма крови. Энергия не возникает из ниоткуда и не уходит в никуда, а тут, по сути, её выдёргивали на живую нитку, тупо переводя разумных в разряд аккумуляторов и питающих элементов. Страшная и мучительная смерть, когда из тебя по капле вытягивают жизнь. Судя по телам, несчастным максимально подстёгивали метаболизм, из-за чего организмы буквально сжигали или сжирали сами себя, переводя массу тела в энергию.

Тут ситхиня на тактическом дисплее шлема краем глаза отметила мигающую цифру подключенных абонентов к «открытому» батальонному видеоканалу связи на иконке в нижнем правом углу. Если в момент обнаружения контейнеров на канале «висели» танкисты, бойцы-десантники их батальона и связисты других подразделений со штабистами, обеспечивающими общее взаимодействие планетарного десанта, то теперь счёт перевалил за десять тысяч каналов раздачи информации. Их разговор с объяснениями смотрели и слушали на поверхности планеты и в космосе истребители, пилоты кораблей и десантники, канониры орудий и технический персонал — все, короче. Ксана поверхностью кожи и позвоночным нервом ощутила растущую со всех сторон ненависть к трандошанским пиратам и до сей поры невиданным ящерам сси-руук. На мгновение ей стало по-настоящему страшно от только что открытой ещё одной грани Лорда Слизерина, который легко и непринуждённо провёл всеобъемлющую моральную накачку мандалорского флота, разбудив в бойцах незатухающую ненависть к вторженцам из глубин Неизведанных Регионов и их пособникам. Если раньше пираты, поддавшиеся на жажду наживы, могли рассчитывать на суд и пощаду, то теперь только на лёгкую смерть, да и то не всегда.

— Станнеры на полный! — прорычал Слизерин, пройдясь обжигающим взглядом по окружающим его мандолорцам. — Мне нужны трандошанские пресмыкающиеся. Много пресмыкающихся! — припечатал он так, что ни у кого не возникло и тени сомнения и ни одной случайной мысли ослушаться приказа. — Командир, направьте взвод штурмовиков в подземные хранилища, я чувствую там живых, скорее всего, там вуки и согнанный пиратами персонал. Лучше воспользуйтесь лафетными оглушалками. Как следует вдарьте по площадям, зёрна от плевел потом отделим, а то, что головы у некоторых побоят, так невелика цена за свободу и жизнь. Ещё спасибо позже вам скажут.

— Остальные за мной! — палец в латной перчатке почему-то упёрся в Ксану. — Бей! — приказал Слизерин, указав рукой в сторону ближайшего строения.

Чуть напрягшись, Ксана мощным силовым толчком снесла здание, спрашивать о консервах и шкурах более не имело смысла — вуки. Пленники недавнего налёта трандошанцев на Кашиик нашли ужасный конец на противоположном конце галактики. Упорные слухи, что ящеры не брезгуют пищей, некогда бывшей разумными существами, нашли неопровержимые доказательства. Видеооператор, специально закреплённый за десантниками, принялся тщательно документировать ужасающее содержимое контейнеров и рвов, заполненных людскими телами. Работа документалиста — последнее, что Ксана зафиксировала разумом, так как дальнейшее слилось для неё в мельтешащую круговерть. Батальон шёл вперёд, рекой смерти вливаясь в широкий проём из снесённых зданий. Одним

из первых, словно таран, шагал Слизерин, который взмахом руки поднял настоящий торнадо, вбивавший в себя обломки разрушенных Ксаной строений. В пыльный смерч засасывало не только камни, технику и куски бетона, в жадное чрево смертельной воронки затягивало и выплёвывало пиратов. Избитые и дезориентированные, они вылетали из пыльной ловушки, чтобы получить порцию оглушающих зарядов из станеров десантников и присоединиться к растущей куче безмолвных пленников на территории консервного завода. Танки, дроидеки и стационарные крупнокалиберные лучемёты, оказавшиеся на пути двух форсьюзеров, мгновенно превращались в куски металлолома, присоединяясь к грозному торнадо.

Через десять минут реального времени атакующие достигли энергетического центра и планетарный щит с орудиями ПКО остались без питания. Несколько секунд плёнка в небе мерцала, будто невидимыми пальцами цепляясь за существование, в конечном итоге сдав позиции, потухнув с тихим шелестом без всяких спецэффектов, а развеявшийся торнадо высыпал мириады обломков на крышу центра управления планетарным щитом, стены которого мгновенно вскрыли группы специально обученных штурмовиков. За спинами последних уже маячили репульсные платформы с раструбами мощных крепостных станеров, срочно переброшенных командованием на участок атаки их батальона. Около десятка орудий ПКО, оставшихся без защиты, десантники захватили неповреждёнными, ещё с десятков монструозных конструкций взлетели на воздух вместе с орудийными расчётами.

Когда танки десанта выкатились на взлётно-посадочное поле космодрома, абордажные группы уже заканчивали вскрывать люки рабовозов, переделанных из колониальных транспортов.

— Жаль, — без капли жалости, Слизерин сплюнул на труп пирата, мёртвые собратья которого во множестве усеивали окрестности последнего узла обороны джентльменов удачи. Помимо их батальона на космодром наступали другие подразделения и приказа брать пленных они, естественно, не получали.

— Лорд Слизерин, — к паре форсьюзеров, прыгнувших с брони танка, подскочил боец со знаками различия связиста на кирасе и на левом наплечнике костюма.

— Слушаю, — пророкотал Гарольд, делая прозрачным забрало шлема.

— К нам на связь вышел главарь пиратов.

— Как интересно, что этот смертник требует? Он ведь требует, не так ли?

— Так точно! Он требует дать ему стартовый коридор и не чинить препятствий при взлёте и переходе в гиперпространство, иначе он активирует системы самоуничтожения обоих судов, а на них более ста тысяч гражданских.

— Сколько?! — брови Ксаны полезли вверх. Монстр с фамилией Слизерин, маскирующийся под шкуру обычного человека, остался внешне невозмутимым. Ни один мускул не дрогнул на его лице.

— Переведите связь на мой терминал, — холодно приказал он, выкладывая на крышку двигательного отсека танка тонкий оладий голографического приёмо-передатчика.

— Есть! — связист приложил два пальца к шлему.

Через несколько секунд над танком развернулось объёмное изображение рубки пиратской лайбы. Оскалившись, Слизерин резко крутнулся на пятках и, с громким хлопком исчез. Микроскопическим мгновением позже по ту сторону канала связи возник воин в бескар`гам. Белорыбицей сверкнул старинный клинок в его руках. Одно неуловимое глазу движение, как в сторону зрителей полетели отрубленные конечности с крупными каплями крови, эфир забили крики боли, перемешанные с непонятными словами «инкацero»,

«ступефай» и «круцио», после которых ор стал просто невыносимым. Круговым движением стряхнув кровь с меча, после чего оттерев оставшиеся на лезвии пятна подобранной с пола тряпкой, лорд не глядя, но между тем изящно вогнал клинок в ножны и небрежным жестом подтянул к себе какого-то забрака из пиратского экипажа. Висящий в воздухе рогатый индивид сначала сыпал ругательствами, но впившийся в него ветвистый разряд молнии с левой руки лорда прервал лившийся в эфир поток матов. Забрак, обмочившись, засучил ногами, начав лепетать нечто невразумительное. Свернув ему шею и отбросив свежий труп в сторону, Слизерин пропал из поля зрения камеры, зато на корпусе корабля ожили и опустились вниз грузопассажирские аппарели. Ни секунды не медля, мандалорцы хлынули в открывшиеся тёмные провалы, ведущие внутрь кораблей. Экипаж второй рабовозки предпочёл сдаться без боя. Лорд только сплюнул в раздражении на прозвучавшее обещание командования сохранить жизнь ублюдкам, благо он таких обещаний не давал...

*****

Тысячи и тысячи узких пеналов, ряды которых заполняли гигантские трюмы колониальных кораблей, терялись в белой дымке холодного тумана, срывающегося с покрытых инеем морозильных камер и ленивыми клубами уползающего в коридоры и помещения, некогда занимаемые каютами, ныне лишёнными стен и превращёнными в очередной трюм, забитый морозилками.

— Что это? — глухо спросил отличающийся любопытством давешний сержант-десантник, выглянув из-за плеча Ксаны.

— Рабы, — Слизерин принял вопрос на свой счёт. — Карбонитовые пеналы, а в полу трубопроводы подачи карбонита к каждой камере-заморозке. Какие рачительные пираты нам попались, однако...

— Но ведь... — ошеломлённый мандалорец, вновь, как на консервном заводе, не мог подобрать слов.

— В карбоните можно перевезти в четыре или в пять раз больше рабов, чем живых пленников в клетках, которых, к тому же, требуется чем-нибудь кормить худо или бедно, да и мрут многие во время пути, а так потери составляют где-то, дай Сила, двадцать процентов от общей численности живого товара, что всё равно выгодно по затратам со всех сторон в несколько раз. Привезли, разморозили, сдали на руки покупателю, — пояснил лорд. — Все в выигрыше и довольны.

Примерно через час, осмотрев весь корабль, лорд, захватив с собой Ксану со взводом штурмовиков, злющих аки ранкоры от всего увиденного, спустился в медицинский отсек, где заперли «эскулапов», подвизавшихся на оказание услуг пиратской вольнице.

— Привести старшего ко мне, — приказал лорд. Не слишком церемонясь, стражи в бескар`гамах впахнули в бывший кабинет здорового мордоворота хуманской расы.

Рыжий детина за два метра ростом, сверкая узкими щёлочками глаз из-под налитых красно-фиолетовых бланшев, гордо выпятил грудь:

— Я врач, — густым басом беспардонно и нагло заявило это чудо, — и я требую к себе соответствующего отношения!

Ксана удивлённо переглянулась с Гарольдом.

— Брон, — тяжело обронил Слизерин.

Штурмовик с коротким звучным именем, без замаха, резко всадил обрезиненный приклад любимого «Вестара» между лопаток «врача», его напарник, выхватив из-за пояса дубинку с электрошокером, сзади подсёк детину под колени.

— Пожалуйста, отношение соответствующее, — злорадно, с большой долей иронии и ехидства обронил Слизерин, издав скрип креслом, в котором с удобством разместился. — Парни, добавьте ему ещё для правильного понимания ситуации.

Несколько дополнительных ударов привели здоровяка в чувство.

— Осознал? — участливо поинтересовался Гарольд.

— Да, господин, — охая, подвигал лопатками здоровяк.

— Замечательно, а теперь ответь мне на пару вопросов. Как пройти в скрытые помещения? Видишь ли, внутренние объёмы палуб и трюмов не соответствуют объёмам до ремонта. На первый и второй взгляд разница незаметна, но я, друг мой, — плюнул ядовитой хиной Слизерин, — ознакомился на мостике с чертежами судна до его переделки в космический рефрижератор.

— Я не понимаю, о чём вы, — попробовал сыграть дурачка пират.

— Я и не думал, что вы сразу поймёте, — иронично изогнул губы Слизерин, телекинезом подтягивая человека к себе, — некоторым, как вы, особо тупым особям приходится делать прозрачные и не очень намёки, взывать к совести с инстинктом выживания, но, вот парадокс, они продолжают упорствовать в... в «непонимании», доводя ситуацию до особых методов поиска истины. Где-то глубоко в глубине души, я, наивный, продолжал надеяться, что здравый смысл и желание жить возобладают, а вы неосмотрительно разрушили мою веру в людей и человечество. Нехорошо разрушать чью-то веру и с высока плевать на доброе к себе отношение. Знаете, неуважаемый врач, подобное пренебрежение очень часто выходит боком. Вам, к примеру.

Стальные пальцы сжали квадратный подбородок подобно старым ржавым тискам, намертво сдерживающим добычу, угодившую в губки, покрытые многочисленными насечками. Пират попробовал брыкнуться и вырваться из захвата. Тщетно, непонятная сила сковала его тело по рукам и ногам, ему только и оставалось, что смотреть в громадные, немигающие глазищи мучителя и просматривать целый сонм воспоминаний, всплывающих в голове подобно голофильму с обратной перемоткой. Пират действительно когда-то был врачом и умел работать с сознанием, но сейчас все его спешно воздвигаемые блоки и преграды смывались безжалостным селевым потоком, несущим страдание и невыносимую боль.

— А-А-А-А! — не смолкая, на бесконечном выдохе орал пират. Ксане и мандалорцам казалось, что в его лёгких никогда не закончится воздух.

— А-А-А-А! — здоровенный человек выгибался дугой, но никак не мог вырваться из мёртвой хватки Лорда Слизерина, который с лёгкостью удерживал мордворота в два раза крупнее его самого. В конце концов, крик захлебнулся кровью, пошедшей из носа, ушей и горла бывшего врача и пирата.

— Падаль! — сверкнувшая лента древнего стального клинка перечеркнула короткую мускулистую шею. Тело, лишённое головы, распласталось на дюралевом полу. — Замаскированный под сейф вход в секретную камеру в соседнем кабинете, код сейфового замка...

— Что там? — не сдержала любопытства Ксана.

— Эксклюзив — пеналы с падаванами и юнлингами. Эскадре ублюдков угодил в лапы экскурсионный корабль Ордена. Как всегда, судно вышибли из гиперпрыжка с помощью генератора гравитационной тени. Три десятка малышни и два рыцаря-джедая. Рыцари хороши в схватке против бластеров или в ближнем бою, но не против газовых гранат и

станнеров-подавителей.

— Лорд Слизерин! — в медотсек заглянул связист. — По зашифрованному каналу пришло сообщение от адмирала Скираты. Сканеры зафиксировали выход из гиперпространства крупной эскадры кораблей в полумиллионе километров от планеты. На запросы системы распознавания «свой-чужой» корабли не отвечают, начав перестроение для атаки Второй эскадры.

— Пожаловали, значит...

— Передайте адмиралу, чтобы заманивал противника к планете в зону действия ПКО. По отключенному планетарному щиту и висящим на низкой орбите кораблям, противник считает, что наземная инфраструктура уничтожена полностью. Надо воспользоваться создавшимся преимуществом, — Ксана взяла инициативу в собственные руки.

— Мэм, есть, мэм! Получен приказ перевести связь на ваш терминал...

Через десять минут трофейные орудия ПКО дружно задрали гигантские стволы в зенит, а реактор планетарного щита, в ожидании включения энергетического барьера, вышел на рабочий режим.

Глазами стороннего наблюдателя эскадра мандалорцев, в труху размолотившая пиратов и почивавшая на лаврах, угодила в переделку со спущенными штанами. Новый флот длинных кирпичеобразных кораблей с двумя или тремя толстыми раструбами в корме в зависимости от длины судна и размера «кирпича», навалился на Скирату сверху, прижимая его к атмосфере и лишая манёвра. Ожидаемо самый сильный удар был нанесён по центру оборонительного построения и мандалорцы, дабы не быть уничтоженными в первые же минуты сражения, не выдержали давления, начав дружно «проваливаться» в верхние слои атмосферы и разбегаться в стороны в поисках спасения. Праздную победу, враги кинулись преследовать трусливого врага, неожиданно для себя угодив под залп орудий ПКО почти что с кинжальной дистанции, априори не допускающей промаха. Стальной наковальней вспыхнул планетарный щит, а со стороны Таны — спутника Лазарии, пути к отступлению перекрыли ударные корабли ещё одной мандалорской эскадры. Адмирал Ордо отдал приказ никого из системы не выпускать.

Победа, только что уютно устроившаяся в когтистых лапах сси-руук, обернулась для них сокрушительным поражением. В дополнение к прочим напастям в космосе и на поверхности планеты, внезапно ожили тысячи обломков пиратских кораблей, круживших на орбите. Безжизненный мусор оказался дроидами-камикадзе, нацеленными на раструбы двигателей. Не успев как следует начаться, битва закончилась. На покорёженные и обездвиженные корабли ящеров началась высадка штурмовых групп. Тех же, кто продолжал упорно отстреливаться, не церемонясь уничтожали издали с помощью ракет и дальнобойных орудий главного калибра. Несколько особо отчаянных капитанов сси-руук, попытались совершить манёвр с нырком в атмосферу, угодив под прицельный огонь орудий ПКО, из разваливающихся судов горохом посыпались вниз спасательные капсулы.

Конец интерлюдии.

— Везут, — получив сообщение, козырнул связист.

Пять минут спустя на краю взлётно-посадочного поля показалась первая грузовая репульсорная платформа из транспортной колонны, состоящей из тридцати транспортов.

В центре платформы в окружении штурмовиков в тяжёлой экзоскелетной броне лежало несколько гротескных копий рапторов, причудливо смешанных с тираннозаврами и нелетающими птицами фороракосами. Извлечённые из спасательных капсул пленные сси-

руук оказались большими двуногими ящерами с толстой, на вид грубой чешуей, покрывающей всё тело от кончика массивного клюва на морде, до кончика мощного хвоста. Как сказано выше, ящеры напоминали помесь рапторов, тираннозавров и фороракосов. От первых сси-руук достались длинные передние конечности, увенчанные тремя когтистыми пальцами с тремя фалангами. От вторых они взяли толстые мясистые лапы, мощные хвосты и частокол зубов в пасти. От третьих природа и эволюция передала загнутый клюв на мордах. Визуально рост пленников оценивался около двух метров с минимальными отклонениями в ту или иную сторону.

— Приковать уродов к крестам «отехнивателя», — приказал я, наблюдая, как туши пленников сваливают с платформ у металлических конструкций. За моей спиной поскрипывал сочленениями экспроприированный у пиратов аналог С-ЗРО — переводчик с базой «простого» языка сси-руук.

— Господин, — трясаясь от страха, пуская редкие зайчики с давно нечищенной внешней обшивки, подступил ко мне дроид, давно обретший личность (как оказалось, пираты не заморачивались чисткой памяти безобидного секретаря). — Позвольте мне заметить, перевод с «простого» языка не передаёт всех тонкостей звучания речи сси-руук и является грубым приближением к реальным значениям применяемых слов и образов. К великому сожалению, мои бывшие владельцы не озаботились составлением расширенной лингвистической базы своих контрагентов.

Ты гляди, какой либерально-толерантный дроид — «контрагенты», мать их за хвост и за ногу!

— Ничего, легилименцию никто не отменял, — шагнул я к выбранному пленнику, единственному, щеголявшему богатым наборным поясом, адаптированной под ящеров кирасой и массивными браслетами-наручами из неизвестного сплава. — Ты переводи, а с образами я разберусь. Брон, приведи этого красавчика в себя.

Получив приказ, сержант прислонил к шее ящера, в месте, где была мягкая кожа, пистолет-инъектор с транквилизатором. Через полминуты пленник напротив меня начал дёргать конечностями и шевелить хвостом.

По моему приказу десантники притащили из ближайшего танка походный набор, состоящий из нескольких раскладных стульев и стола, за которым тут же разместился дознаватель с приборами видеофиксации и несколькими фимсипластовыми листами, заменявшими более привычную мне бумагу. За прошедшее непродолжительное время ящер на подобии креста окончательно отошёл от действия станера. Потраченный на хвостатую тварь состав обладал двойным действием. Сначала он выступал в роли растормаживающего и энергетизирующего тофизопама, и только потом наступали мощные седативный и анксиолетический эффекты. Тревога и страх отступали на задний план. Язык успокоенной зверушки с прядяющими туда-сюда носовыми языками отвязывался от мозга и, если богатенький Буратино в лице моего клиента имеет психокодирование, то защита существенно ослабевала. Хотя, бабушка надвое сказала, как транквилизатор подействует на сси-руук, но штатные ксенобиологи, успевшие взять образцы тканей ящера на анализ во время пленения, давали очень высокий процент успеха.

Завершив положенные процедуры проверки «клиента», я, поймав взгляд пленника, Силой зафиксировал его голову в одном положении.

— Как твоё имя? — прозвучал первый невинный вопрос. Дроид за моей спиной издал несколько довольно мелодичных щёлкающих и свистящих звуков.

Ящер отказался отвечать. В ментале перед взором нарисовалось нечто в виде оттопыренного когтистого пальца. Что ж, тварь мы недооценили, она успешно поборолась действие транквилизатора, но и она ошибалась...

— Очень не советую упрячиться, — свист и щелчки повторились, — иначе наша беседа перетечёт в иную плоскость.

— Фиюю-фьить, ть, ть, фюитрь-ть, — пряданув осклизлыми носовыми языками, выдала тварь.

— Я боюсь ошибиться, господин, — лязгая неплотно подогнанными сочленениями внешней обшивки, задрожал дроид, — но ближайший перевод звучит, как: «Пошёл ты!»

Из-под шлемов десантников послышались дружные смешки и хмыки.

— Жаль, — вздохнул я. — Круцио!

Ящер на кресте забился в падучей и засвистел на все лады.

— Вы по-прежнему отказываетесь от добровольного сотрудничества? — пытка длилась секунд пятнадцать.

— Тр-ть, рю-ю-ю, фью! — осклабился сси-руук, отдышавшись.

— Господин, он говорит, чтобы вы шли под хвост, — сжался дроид, став даже визуально меньше и отступив от меня на пару шагов. Видимо, бедняге часто прилетало раньше от прежних хозяев, не терпевших оскорблений. — И жрали отходы жизнедеятельности. Низшая форма ничего другого недостойна.

— Вы посмотрите, какой нам упёртый экземпляр попался. Ничего и не такие орешки раскалывали. Круцио!

В этот раз пытка длилась тридцать секунд, только передышки тварь не получила, вместо неё ей достались молнии, за молниями ещё десять секунд круциотерапии, за ней опять молнии и всё время в мозг уroda транслировались картины сожжения заживо и прочие прелести. Неудивительно, что под бьющимся и выгибающимся сси-руук образовалась куча тех самых «отходов жизнедеятельности».

Вы спросите, что я чувствовал по отношению к несчастному сси-руук, насылая на него пыточное проклятие, требующее яркого выражения эмоций к объекту приложения пытки? Ничего. Вы не ослышались — ни-че-го! Я бы ответил, что в тот момент мной владел абсолютно чистый разум, голый от каких-либо проявлений эмоций. Пустота. Вакуум. Я не испытывал ничего, изливая в окружающий мир вокруг себя космический холод, точнее, отсутствие тепла. Перед мысленным взором мандалорцев, ящера и аналитическими процессорами дроида вместо человека предстала чёрная дыра, не втягивающая, а, будто гейзер, фонтанирующая вовне равнодушием, первозданным мраком и арктической безэмоциональной стужей. От подобного коктейля внутренности у разумных сворачивались в тугую узел, а в эмпатическом восприятии на поверхность у них выплывал первобытный страх. Ящера сломало равнодушие. Как оказалось, сси-руук умеют считывать эмоции. Наткнувшись на вселенскую пустоту, жрец не выдержал страха быть «сожранным» ею. Таки до гада не дошло, что его жалкие попытки эмпатического сканирования оказались пресечены в зародыше. Никак он не думал, что мучитель не видит перед собой разумного существа, испытывающего чувства и эмоции, а лицезрит лишь мёртвый кусок мяса, из которого требуется вытрясти информацию. Чтобы закрепить достигнутый результат, я обернулся к мандалорцам:

— Брон, — понятливый десантник мигом приволок из танка лопату. — Накорми нашего «друга», как отдышится.

Сломал несколько зубов, лопата с дерьмом смачно врезалась в морду сси-руук.

— Мне продолжать?

Истеричный свист стал ответом.

— Не надо, прекратите, — перевёл дроид, — он будет говорить.

— Брон...

Откуда взялся брандспойт, я так и не понял, но пленника с головы до ног и кончика хвоста окатили водой.

История, поведенная миру, не отличалась оригинальностью. Есть высшие (вы поняли, о ком свистел засранец на кресте), которым позволено всё, есть низшие, находящиеся на уровне животных. С некоторыми низшими можно вести дела, что могучая Империя Сси-руук и делает, а некоторых животных, типа хуманов и приближённых к ним, сами боги велели отехнивать, так как они ни на что более не способны, кроме отдачи своих жалких жизней на заполнение энергоаккумулирующих ячеек, благо энергии, к удивлению жрецов, в этих навозных червях хватает. По рассказам низших грязных ящериц (это наш эстет с хвостом о трандошанах так выразился, апломб у сси-руук даже под пытками зашкаливает), хуманов слишком много в Галактике. Грязные животные заплонили множество планет и расплодились во всех звёздных системах. «Животные» просто не подозревают, что у них есть великая миссия, заключающаяся в возвеличивании «высших», то есть сси-руук. Когда империя накопит силы, она обратит энергию «обезьян» себе на пользу и завоюет причитающееся ей по праву пространство. Нет, что вы, что вы, милостивые сси-руук не станут убивать всех, оставив самок на расплод в специальных инкубаторных центрах. Какой разумный жрец откажется от чистой дармовой энергии? Под конец допроса я вытряс из этой мрази координаты ближайших миров сси-руук. Конечно, ящер выдал принятую в их империи систему ориентации и расчётов, но, думаю, наши штурманы разберутся, взяв за отправную точку привязку к местному светилу.

Самое ужасное, легилименция рисовала аналогичную словам картину. Ящер, оказавшийся техно-жрецом, говорил, что думал и думал, что говорил, ни на миг не сомневаясь, что его расе свыше даровано неоспоримое право истреблять и отехнивать потомков «обезьян» и лишь случайность и злой рок привели его в плен к вонючим животным, едва-едва спустившимся с деревьев. К концу допроса атмосфера у креста напоминала «глаз» урагана, в котором царит тишина и спокойствие, но стоит «глазу» сместиться, как десантники, до хруста костяшек сжимавшие верные бластерные винтовки, побросают их наземь, порвав ящера голыми руками.

— Зашифрованную видеокопию допроса немедленно передать Мандалору Кеноби, сообщению присвоить высший приоритет. Исполнять! — обернувшись к дознавателю, приказал я. Представителя от органов юстиции будто ветром сдуло, только спидербайк репульсорами взвизгнул.

Проводив взглядом быстро удаляющуюся точку, я вернулся к пленнику и поманил пальцем дроида-переводчика, успевшего тихой сапой ушкандыбать к танкам.

— Переводи, любезный.

— Я готов, господин, — изобразил поклон дроид. Видимо, я нагоняю на электромеханического болвана иррациональный страх, что у него рядом со мной звенит и клацает всё, что возможно, даже то, что клацать априори не должно. Ну, разозлился, с кем не бывает, но на людей ведь не кидаюсь!

Впрочем, подспудный страх обуял не только его, десантура и очнувшиеся во время

допроса хвостатые соплеменники на крестах тоже прониклись до последних чешуек на хвостах, один техно-жрец пытался не слишком удачно хорохориться. Только Ксана, с удобством разместившись на удобном стульчике, плевала на всех и всё окружающее, с наслаждением потягивая какой-то напиток из ёмкости, напоминающей жестяную пивную банку.

— Заявляя об избранности, вы объявили себя наместниками богов в Галактике. Признаю ваше право тешить чувство собственной важности и тщеславие, но и за собой оставляю право познакомить вас с одной неотразимой богиней. Лично сведу, так сказать. Только я не уверен, что вы задержитесь в её чертогах, скорее всего экспресс в бездну уже замер у платформы в ожидании ваших душ, если у вас таковые имеются, в чём я лично очень сомневаюсь.

Закончив с переводом, дроид замер испуганным сусликом перед немигающим взглядом голодного удава.

— Молодец, топай к техникам, скажи, Лорд Слизерин приказал подшаманить тебя, зарядить и заменить смазку. Брон, выдели нашему референту сопровождение, — я хлопнул «железяку» по плечу. От неожиданности и вспышки страха дроид чуть не закатил жёлтые площадки оптовизоров. Мерлиновы штаны, всякое я видывал, но мнительного дроида с прогрессирующим психическим расстройством встречаю впервые. — А эти субчики пусть подвялятся до вечера. Если хоть с одного, хоть одна чешуйка упадёт, я вам глаза на жопу натяну и моргать заставлю. Мы друг друга поняли?

— Так точно! — хором гаркнули бойцы, вытянувшись во фронт. Определённо поняли, это радует.

— С системой охраны разберётесь сами, не мне вас караульной службе учить.

— Так точно!

— Дисциплина на недостижимой высоте, — усмехнулась Ксана, оторвавшись от банки. — Умеете вы, лорд, дрессировать подчинённых. С допросом покончено? Предлагаю заняться практикой, а то раненые нас заждались, мы и так затянули. Боюсь, для некоторых может быть слишком поздно.

*****

Однако, какое здесь красивое небо. Не ожидал. Бездонная тьма, усеянная мириадами ярких точек и сверкающими ожерельями созвездий и звёздных скоплений с безликими каталожными номерами. Светятся туманности, ярким жёлтым блином катится по небосводу диск Таны, в отличие от земной Луны, вокруг Таны мерцал ореол хилой атмосферы, выглядящей стыдливой вуалью, прикрывающей обнажённое тело ночного светила. Дурнинами орали родственники цикад, конкуренцию которым составлял хор земноводных ящериц, заменявших лягушек. Яркими метеорами в лучах прожекторов носились мотыльки или крайне на них похожие создания. Стремительными истребителями, врываясь в ослепляющий свет чёрными размытыми контурами, расчерчивали небо крылатые хищники, охотящиеся за добычей, приманенной прожекторами. На широком поле космодрома мрачными глыбами застыли десятки кораблей, среди которых наособицу выделялись угловатые силуэты звездолётов сси-руук, захваченные абордажными командами и сдавшиеся на милость победителя. Подкопчённую обшивку ближайших кораблей подсвечивал трепещущий на ветру свет факелов — несколько десятков калишских воинов-извошра разбавляли природный концерт хриплым речитативом священных песен. За спинами калишцев толпились тысячи мандалорцев, среди которых степным палом разнёсся слух о

воззвании к Богине Воинов и готовящемуся жертвоприношению. Извошра, которых мандалорцы по просьбе Гривуса натаскивали в абордажных командах, благоразумно не распространялись о других именах Богини.

Многие мандалорцы были высокообразованными и грамотными разумными, но к различной мистике относились без отторжения, понимая, что Галактика велика и чего только в ней не встретишь. К примеру, сегодня двое разумных, со всеобщего молчаливого одобрения записанных в mando'jetii, буквально с того света вытащили несколько десятков тяжело раненых бойцов и поставили на ноги больше двух сотен легкораненых, правда спровадив при этом в Силу почти столько же пиратов, но туда им и дорога. Свои есть свои, а этих трандошанских выроdkов не жалко, пусть хоть таким образом доброму делу послужат.

Многие добровольные зрители нескольких галактических рас, слушая речитатив извошра, чем-то напоминающий горловое пение некоторых земных народов крайнего севера и Азии, начали непроизвольно раскачиваться и впадать в транс, невольно присоединяясь к ритуальному действию, тем самым подпитывая его.

Знал ли я, что подобное может произойти? Подозревал с большой долей вероятности. Был ли против? Нет, ни в коем случае. Почему решился на столь неординарный обряд? Недостаток знаний всему виной. Признаюсь, я не всеведущ, границы моих познаний ограничены, как бы это грустно не было признавать. Не берусь судить о позабытом в результате переброса из вселенной в другую вселенную, сейчас эти лакуны играют против меня, а оставить всё, как есть, не позволяло нечто живущее внутри — голосащее и шепчущее, колющееся, кусающееся, грызущее со всех сторон и зовущееся совестью и профессиональным долгом некроманта. Смерть всяко опытней нахального смертного в тысячи и миллионы раз. Возникнув вместе с Большим взрывом, она уйдёт в небытие во время энтропийного коллапса и фениксом возродится с новой Супервспышкой. За миллиарды лет бессмертное существо видело многое, даря обоснованную надежду на благополучный исход задуманного. Мне достаточно одной самой маленькой подсказки...

Не скажу, что не мечтал о встрече с Миледи, мечтал, ещё как мечтал. Я хотел о многом с ней поговорить, поведать о новом мире, узнать, как обстоят дела у моих родных, если это возможно и не претит кодексу богини, получить совет и поддержку близкого существа, насколько может близкой богиня, но сейчас меня гнали вперёд отнюдь не собственные хотелки и стремления. Тысячи запертых жаждали мщения и воздаяния. Находясь на месте массовой, не самой приятной гибели людей, я опасался лишней раз переходить на магическое зрение, чтобы не столкнуться с призраками, кружащими над гекатомбой, притягивающей эманации смерти. Простые смертные ничего не ощущали, но форсьюзерам было сильно не по себе. Мне, как некроманту, оказалось проще переносить потусторонние стенания неупокоенных, мысленно обещая им возмездие и покой. Хуже оказалось с кораблями сси-руук. Твари элементарно не подозревали, какую мерзость сотворили. Другой бы радовался чудовищным накопителям душ и энергии, но искусственные клетки не сдерживали посмертных криков и плача запертых. Я же без посторонней помощи не знал, как подступиться к этим казематам. Лёгкий выход с элементарным разрушением аккумулярующих кристаллов приводил к выбросу энергии с полным выгоранием пленников. Несколько калищев попытались пойти коротким путём, оставив в виде напоминания о неудачном эксперименте глубокую оплавленную воронку на краю посадочного поля. От них самих тоже ничего не осталось, поэтому мы пойдём другим путём, оттого я в состоянии «скольжения» невесомым призраком плавал над братской могилой, без усталости расчерчивая

линии прихотливых геометрических фигур, вписанных друг в друга, и расставляя накопители с зажжёнными факелами вместо чёрных свечей в нужных местах.

По завершении изнурительной подготовки, я присоединился к калищам, начав зачитывать ритуальные катрены. Перестав раскачиваться, зрители за ритуальным кругом стали опускаться на колени, взглядами пожирая выжженные лазером рисунки и линии, загорающиеся неоновым светом. Фигура, нанесённая на нагретую за день плоскую поверхность, оторвалась от грунта, обретая объём. Внутри ограничительного круга будто сами по себе воскурились клубы леденящего мистического тумана, от которого веяло погостом, тленом и горькой полыньёю с примесью едва ощутимого аромата асфоделя и кладбищенских цветов, засыхающих на плитах могил.

Словно повинувшись взмаху рук, резко замолчали ящерицы с цикадами, от чего песнопения извоштра и мой голос стали звучать громче, хотя мы ни на децибел тон не повысили. Подсвеченный неоном туман начал собираться в центре, формируя тёмное облако. Закончив произносить катрен, я кивнул калищам, прекратившим пение, и перешёл к очередному этапу. В полнейшей тишине громом среди ясного неба прозвучал шелест извлекаемых из ножен клинков. Перепуганными сороками затрещали сси-руук, привязанные к крестам в узловых точках.

— Взываю к тебе, Великая! — меч практически без сопротивления пробил сердце ящера, предназначенного в жертву. Синхронно выдохнули извоштра, одновременно пригвоздив клинками других жертв.

— Банта пуду! — донёсся до моего слуха громкий возглас из рядов мандалорцев, когда в туманном облаке возник плотный высокий человеческий силуэт, не лишённый привлекательной женской изящности, и все присутствующие до единого почувствовали снисхождение на землю потусторонних сил, объяснить которые с точки зрения науки не представлялось возможным.

— Миледи, — опустился я на одно колено перед шагнувшим ко мне фантомом Смерти.

— Здравствуй, Гарольд, — протянула ко мне руку Миледи, на которой я запечатлел невесомый поцелуй, — неужели ты в кои то веки решил проявить уважение к старушке? Нет? Жаль. Вижу-вижу почему ты обратился ко мне. Жизнь заставила, а так, как был охальником, так... Но хоть что-то... Ты выбрал сильное место, но даже то, что проводимый тобой ритуал удивительным образом пришёлся на полночь Самайна, не даёт нам лишнего времени для разговоров, хотя я прекрасно вижу, как тебя распирает, но ты держишь язык на привязи, что само по себе удивительно, ведь пробить ткань мироздания непросто, и следующая наша встреча состоится нескоро. Так какая великая нужда привела тебя ко мне, Гарольд?

Считав необходимые ответы и образы напрямую из моей головы и улыбнувшись, Миледи, работая на публику, несколько раз сменила образ, незаметно для глаза перетекая то в воительницу-калишку с мечом в руке, то в мандалорку в бескар`гаме, то в бесалиску с ритуальными топорами в каждой из четырёх рук.

— Миледи, мне нужна Ваша помощь, — не стал я растекаться мыслью по древу, облекая мысли в вербальную форму.

— Тебе? — удивилась богиня прозвучавшей фразе.

— Им, — указал я на корабли сси-руук, светящиеся мертвенно-бледным светом в магическом спектре. — Я не могу освободить заточённые в них души, не погубив их окончательно.

На чело Миледи набежала тень гнева, в воздухе заискрилась изморозь

— Кто?

Взор, указывающий на светляков, висящих над мёртвыми сси-руук, был ей ответом. От взмаха призрачной руки ящеры рассыпались прахом, а светляки втянулись в ладонь, превратившуюся из изящной женской ручки в костлявую пятерню. Судя по образовавшимся тёмным провалам вместо глаз Миледи, души сси-руук не ждёт ничего хорошего.

— Моё время на исходе, Гарольд, — произнесла Смерть, окидывая суда тёмными провалами глаз, в глубине которых то и дело вспыхивали и гасли адские огни. — Разрушь энергетические узлы клеток.

С костлявого пальца сорвался веер лучей, высветивший места, куда надо влить энергию, чтобы разрушить клетки-аккумуляторы и освободить заключённые в них души. Немедля ни секунды, я ударил магией по указанным меткам. Проклятье энтропии пробурило корпуса судов, добравшись до систем энергообеспечения, я же продолжал вливать силы, чтобы магическое воздействие не развеялось.

— Как всегда импульсивен и не думаешь головой, мало тебя Кощей гонял, — тяжело вздохнула Смерть, сетуя на мой необдуманный порыв решить дело разом, а не растягивать его на несколько подходов. — Мои силы на исходе, если ты иссушишь себя, ты сольёшься с Силой, а я не смогу перетянуть твою душу к себе. Пожалуй, стоит пожаловаться твоим жёнам, чтобы они вбили тебе ума через задние ворота, когда ты вернёшься... Если вернёшься с таким подходом...

— Спасибо за предупреждение, Миледи, — ответил я, без сил падая на землю, покрытую толстой коркой льда. — Передайте всем, что я их люблю. Вас я люблю пуще смерти, Миледи. Можете даже сказать, не покривив душой, что я валялся у ваших ног, признаваясь в любви.

— Нахал и паяц! — стрельнула Смерть парфянской стрелой, тускнея и превращаясь в быстро развеивающийся туман.

От тающего миража ещё веяло притягательной силой и манящим домашним уютом, оставшимся где-то там, за незримой стеной, разделяющей вселенные, но все мои попытки остановить мгновенье утекающего счастья оказывались тщетными.

Сверхъестественное потустороннее существо покинуло мир, людские тела во рву превратились в прах, прощально звякнули ржавые цепи, которые удерживали принесённых в жертву ящеров. Погасли мистические геометрические фигуры. Пропало давящее ощущение смерти, над опустевшим могильником воцарился покой, а в душах разумных разлилось умиротворение.

Дружный вздох тысяч глоток разнёсся над полем космодрома. Потрясённые зрители наблюдали за мириадами фантазмагорических красивых огней, прорвавших корпуса кирпиче-образных кораблей. Как жаль, что мне не довелось увидеть этой неземной красоты и почувствовать собственную причастность к фантастическому великолепию. Ритуал и магия выпили остатки сил из глупого человека, отправив одного в забвенье. Права Миледи, иногда я не дружу с головой.

Двое суток в бактокамере и внутривенном питании стали расплатой за отказ шевелить мозговыми извилинами и закрепить метки Миледи магическим путём и разрушить «клетки» одну за другой. За всё приходится расплачиваться, за дурость — вдвойне. Но я не жалел ни о чём. Ритуал всколыхнул в моей душе и памяти померкшие образы любимых женщин и наполнил безжизненные картины былой жизни звонкими голосами детей. Пусть Миледи

заведует заупокойным миром и смерть её кредо, но она сумела вдохнуть в меня жизнь и даровать силы двигаться дальше по выбранному пути. Богиня ни словом, ни намёком не осудила моих потуг вернуться, значит я на верном направлении.

Кстати, хочу заметить, карательная операция мандалорских эскадр уже окупила себя. Сси-руук в виде оплаты живого товара пригнали несколько рудовозов знаете с чем? С концентратом фрика! Кто бы мог подумать, ящеры не владели технологией обработки редкого металла, вот это номер! Ушлые боссы трандошан не спешили делиться с сси-руук тайной, ограничивая общение с партнёрами узким кругом доверенных лиц, также не владеющих стратегической технологией.

Когда я покинул пределы бактокамеры и присоединился к допросам, выяснилась ещё одна забавная деталь. Сси-руук прислали боевой флот, намереваясь взять трандошанскую вольницу за горло. В планах хитрых жрецов значилось самим возглавить прибыльное дело. Прочие ништяки — это само собой, и всё бы у них выгорело, но всю «малину» испортили известно кто, свалившиеся в систему Лазарии на двух эскадрах и надававшие по щам всем провинившимся.

Фрик ушёл Мандалору, я же основательно пошарил в головах некоторых пленных бонз, став обладателем номерных счетов на очень приличные суммы и владельцем нескольких кладов со слитками конвертируемых металлов и компроматом на некоторых сенаторов. Миры разные, но криминал везде предпочитает кэш и банковские чипы на предъявителя, и сливаться в экстазе с нечистыми на руку политиканами.

Три стандартных недели эскадры висели на орбите и приводили повреждённые корабли в порядок, пока к планете не прибыла Отдельная Ударная эскадра, состоящая из двух дюжин тяжёлых линкоров полуторакилометровой длины. Возглавлял эскадру Кромар Туча, здоровенный бесалиск из клана Фелинкс. Получив видеoinформацию с документальными голофильмами, Кеноби, не раздумывая, вбросил отредактированные в нужном ключе файлы в ГолоНет, одним махом заткнув всех своих противников и поставив команду канцлера Палпатина в неловкое положение. Ни одна бешеная собака в галактике не гавкнула, когда пределы Мандалорского Сектора покинула эскадра ударных кораблей, знали, блоховозки паршивые, электорат живьём затопчет. Фракцию пацифистов заткнули кадрами с трюмов пиратских рабовозок и горами тел из вскрытых могильников. Но Кеноби не был бы самим собой, если бы не подмаслил Палпатина неприглядными кадрами съёмок с консервного завода. С его помощью канцлер выходил из неприятной ситуации, связанной с шельмованием мандалорцев, практически сухим из воды, приобретая железобетонные аргументы в споре с некоторыми сенатскими фракциями, голосующими против увеличения финансирования юстициаров (а ответственность за шельмование и хаяние белых и пушистых потомков таунгов изящно и ловко перетекла на плечи политических противников централизации власти в Республике, которым теперь приходилось отмываться от дерьма). Для тех, кто не в теме, силы юстиции, таможенников и полицейского департамента подчинялись главе исполнительной власти, а значит, влияние Палпатина возрастало, что было особенно ценно на фоне разгорающегося конфликта с движением сепаратистов, ратующих за отделение от Республики, и возобновлении межфракционных консультаций в Сенате о вопросе создания армии. Зачем это нужно лидеру Мандалора? Затем, что он, заявляя с высокой трибуны о нейтралитете сектора в споре Республики с формирующейся КНС, фактически делал ставку на канцлера, оказывая ему поддержку. Думаю, Палпатин подкат оценил. Соответственно, косвенно и напрямую политические пертурбации касались

и меня, благо фамилия Слизерин неоднократно всплывала во время кулуарных встреч дипломатов Республики и Мандалорского Сектора в необходимом мне ракурсе. Не стоит думать, что интерес канцлера и Ордена к одному хитровыделанному перцу угас, нет, нисколько, зато рамки возможного воздействия значительно сузились, да кривая коза для объезда-подъезда уменьшилась в размере и недовольно бляла.

Между тем, с ударными линкорами в систему прибыло несколько колониальных транспортов, арендованных Кеноби. В трюмах гражданских судов ждала своего часа медицинская аппаратура, запасы продовольствия на несколько сот тысяч человек и одежда, также с кораблями прибыли сотни медиков и представителей благотворительных организаций. Оставив на орбите Лазарии несколько фрегатов, объединённый флот под флагом адмирала Кромара Тучи направился на зачистку планет Империи Сси-руук. Как бы некоторые не горели желанием отдать приказ «База-дельта-ноль», полного уничтожения разумной расы мандалорцам не простят. Даже Палпатин, каким бы тайным, но махровым видистом не был, не понял бы приказа Кеноби. Наголову разгромив имперский флот в коротком эскадренном сражении, Туча огненной метлой прошёлся по всем промышленным центрам ящеров, выбомбив производственные мощности до тла, особенно выделяя центры энергообеспечения. По сути, он тупо вогнал сси-руук в каменный век. Зачем геноцидить уродов, сами передохнут. Меж тем, вести с полей сражений я узнавал постфактум, организовывая работу по разморозке заключённых в рабовозках и налаживая взаимодействие причастных служб. То есть работая на репутацию.

О чём я забыл сказать, так это о пленных пиратах и сси-руук. Говорю сейчас: девяносто процентов пленных ящеров запихали в одну из их лоханок и оттранспортировали к местному светилу, где прилепили к судну внешний разгонный блок и стрельнули кораблём в звезду. Оставшихся в живых пиратов отдали на расправу вуки и людям, освобождённым из подземелий консервного завода. Трандошан порвали голыми руками... Жестоко? Может быть, но я не в праве осуждать решение адмиралов, так как поступил бы также. Естественно, пикантные подробности расправы остались без публичного освещения, а слухи к делу не пришьёшь, мне за глаза хватило работы с гражданскими лицами и размороженными джедаями. Стоит упомянуть о последних. Несмотря на протесты Ордена, в Храм вернулся один наставник и пять юнлингов, остальные решили присоединиться к Кеноби и ко мне, причём мастер Оги Самор из расы сефи, прежде чем принимать окончательный выбор, решил для начала сравнить условия на Мандалоре и Татуине, затем определиться с новым местом пребывания, но не в Ордене. Давить на него я не стал, как известно, насильно мил не будешь.

Трусливого дроида я забрал себе. После ремонта и полировки он стал выглядеть представительно, но от перманентного мандража и тремора в конечностях в моём присутствии так и не избавился. Стереть ему память что ли?

Отдельной ремаркой остановлюсь на средствах, осевших в моих карманах после потрошения голов пиратских бонз. Значительная часть денег ушла на анонимную закупку современного вооружения и лёгких боевых судов через цепочку посредников, исключаящую раскрытие реального заказчика. В дополнение к оружию несколько миллионов пегатт обрели новых хозяев в гильдии наёмников, которой поступил заказ на отправку трёхсот инструкторов на Кашиик. Каково же было удивление наёмников, когда они, ступив на борта грузовозов ТФ, обнаружили полные трюмы, забитые запечатанными контейнерами оружейных компаний. К слову, забегая в будущее, через полгода, когда улеглась шумиха

Лазарских событий, трандошанские «бароны» совершили налёт на Кашиик, закончившийся для них полным фиаско. Из трёх десятков кораблей на Трандошу вернулось семь и те еле-еле отбивались от многочисленной флотилии обзлётных в край лохматых преследователей. Нырнув в атмосферу под защиту орудий ПКО и планетарного щита, пираты зря надеялись, что для них всё закончилось. Не тут-то было, вуки устроили на орбите вражеской планеты форменный ад, в хлам разнеся все верфи, мастерские и грузовые терминалы, напоследок пройдясь орбитальной бомбардировкой по промышленным центрам на поверхности Трандоши, особо выделяя вниманием предприятия и заводы пищевой промышленности. Интересно, с чего бы это? Пикантности событиям добавил десант, высаженный на Васскаш спутник Трандоши. Васскаш издревле считался охотничьим угодьем, на котором трандошане устраивали травлю разумной дичи. Главная перчинка в том, что десантные батальоны вуки, выдрессированные инструкторами, устроили охоту на трандошан. Охотники поменялись местами с добычей. Говорят, что лохматики выловили всех...

Стоило вуки убраться обратно, как в Сенат посыпались сотни жалоб от униженных и оскорблённых различных мастей, должностей и социального положения. Как грибы после дождя образовались всяческие комитеты, топящие за наказание Кашиика с наложением на вуки экономических санкций, но тут Палпатин в чётко рассчитанный момент допустил «утечку» архивных данных, компрометирующих трандошан, а вуки объявили о создании планетарной армии. Оружия и средств после разгрома пиратов и грабежа Трандоши у них теперь хватало. Канцлер быстро замирил грозных обитателей Кашиика, попутно спустив в унитаз своих рьяных противников в Сенате. Подгон Кеноби как нельзя удачно пришёлся ко двору, сыграв в нужный момент.

Глава 22. Гроза на горизонте

Внимание! Глава полностью!

Часть вторая. Галактика в огне

Глава 22. Гроза на горизонте

Интерлюдия

Взмахом руки развеяв проекции различных графиков финансового отчёта за прошедший год, канцлер Палпатин большим и указательным пальцами правой руки устало потёр переносицу. Не помогло, голова раскалывалась и звенела будто древний чугунный котёл, по которому бесперебойно били колотушками. Проклятые цифры, проклятые финансисты и не менее проклятый бюджет спровадят в Силу без всяких джедаев. Алчная кучка моральных уродов, окопавшаяся в Сенате, высасывала из него все соки, хапая направо и налево. Некоторые образины человеческих и нечеловеческих рас занимаясь махинациями даже не думали прикрываться иллюзорным фиговым листом закона. А зачем если всё схвачено? Любые попытки канцлера навести порядок на подведомственной территории наткнулись на глухую стену неприятия, мало того, ему ежечасно приходилось считаться с мнением ублюдков, способных существенно отравить ему жизнь.

Валорум слетел с кресла не из-за того, что Палпатину удалось удачно скovyрнуть конкурента с насиженного места, а из-за слишком крутого «завинчивания гаек». Сенаторы не простили бывшему канцлеру аудиторских проверок, а вовремя инспирированный Набуанский кризис всего лишь подвёл черту под бесплодными усилиями предшественника навести порядок в галактическом болоте. Одна фраза королевы Амидалы, а какой поразительный разрушительный эффект! Жаль, что вся эта помойная клоака неотчуждаемым наследством перешла к нему. Палпатин в сердцах сплюнул на дорогой ковёр с планеты Урвия, славящейся своими ткачами и эксклюзивными товарами из натурального сырья для элитных покупателей и ценителей редкостей.

После выборов, съевших изрядную часть средств на взятки и подмамливание нужных лиц, ему пришлось раздавать авансы лидерам различных фракций и объединений, воспринимавшим ситуацию как нечто само собой разумеющееся. А ещё он обещал, мило улыбался, увещевал, вновь обещал и обещал, беспрестанно вращаясь в политическом горниле подобно волчку в попытке удержать пост и ситуацию под собственным контролем. Жирные кровососущие пиявки с сенатскими мандатами в Республике и алчные морды в КНС тянули одеяло в разные стороны. Все они работали на себя и собственный кошелёк, наплевав на серую массу быдла под ногами. Скажите теперь, как работать в таких условиях? Как привести это стадо, возглавляемое упёртыми козлами, бантами и баранами в светлое, в понимании Палпатина, будущее? Эх, удавить бы всю эту галдящую камарилью, требующую привилегий, в силовом захвате, как бы сразу проще стало жить! Мечты, мечты...

Канцлер безвольной амёбой растёкся в кресле. Развернувшись лицом к панорамному окну, он невидяще уставился на картину за прозрачным транспарастилом. Обычно вид ночного города с мельтешащими роями светляков, расчерчивающими транспортные хорды и коридоры в разных направлениях и на разных уровнях, действовал на него успокаивающе. Было в этом упорядоченном движении нечто величественное, подчинённое воле и разуму, но сейчас даже огни города не приносили умиротворения. Говоря откровенно, Палпатину обрыдло всё, ему хотелось закрыть глаза и оказаться где-нибудь в другом конце галактики,

как можно дальше от вонючего нужника, зовущегося Корусантом. Пропади пропадом Сенат, накройся Силой Орден джедаев со всеми магистрами и центральным шпилем Храма, он пальцем не пошевелит.

Неожиданно на плечи канцлера легли чьи-то узкие ладони с удивительно сильными пальцами. На секунду замерев, тоненькие пальчики с аккуратным маникюром пробежались по плечам и по шее, разминая напряжённые мышцы. Давящая усталость начала постепенно отпускать Палпатина из сковывающих объятий, набатный бой стихал. Прикрыв в неге глаза, мужчина едва обозначил улыбку и, резко повернув голову, поймал губами тыльную сторону узкой женской ладошки, запечатав об онаю невесомый поцелуй.

— Спасибо, Слай, ты единственная в мире всегда знаешь, что мне нужно.

Слай Мур, бледнолицая умбаранка, чей цвет кожи соперничал с цветом погребального полотна, невесомым призраком обогнула кресло, опустившись на боковину. Левую руку женщина оставила на плечах канцлера, продолжая нежно разминать шею мужчины. Немного подавшись вперёд, Палпатин безмятежно расслабился, впитывая в себя умиротворяющую тишину, укутавшую кабинет.

— Они не ударят в спину, — едва слышно прошелестел мягкий, убаюкивающий голос умбаранки. Палпатин приоткрыл правый глаз, потребовав взглядом пояснений. — Мандалор и хатты. Вы, мой господин, зачем-то очень нужны Кеноби и его татуинскому другу.

— Причём здесь хатты?

— Джабба, — тихо пояснила Слай Мур, — ему выгоден нейтралитет и совсем невыгодно терять деньги, которые он зарабатывает на Республике и мандалорцах. Получив официальное признание, как правитель целой планеты и прилегающей к Татуину звёздной системы, Джабба усилил клан Десилиджик, показав, что с хаттами можно вести дела на законном основании, а не как с гангстерами. Контракты и договоры с Мандалором не только закрепили его официальный статус, но и показали слабое место.

— Деньги, — усмехнулся канцлер.

— Благосостояние и влияние, — поправила его умбаранка. — Не забывайте, мой господин, у хаттов иное мерило ценностей, но в разуме, и, главное, в благоразумии им сложно отказать. Джабба достиг потолка и понимает, что...

— ...что в моих силах лишить его достигнутого, поэтому он не будет действовать во вред. Хатт с ним, — лениво махнул рукой Палпатин. Мужчина и женщина понимающе улыбнулись друг другу. — Мне больше интересны Кеноби и Слизерин. Что движет этими двумя персонами? Не скрою, мне приятно, что они щиплют Орден каждый со своей стороны и оба вместе, но Мандалор может стать проблемой, если с Кеноби случится что-нибудь непоправимое. Сейчас мне на руку военное и промышленно-гражданское усиление сектора. Разыграв карту Мандалора я многим затыкаю рты и больно бью по рукам, но мир и покой на границах сектора останутся не всегда.

— И не надо, — Слай покинула боковую спинку кресла и вновь занялась плечами канцлера, который лихо заломил бровь на последнюю сентенцию. — Мандалор зачастую полезен в роли пугала, отбивающего аппетит сенатским жирдяям, зато твоих сторонников фактор угрозы мобилизует. Примечательно то, что Кеноби ставит на тебя лично, а не на республиканские институты или Сенат.

— Этот шаг мне как раз понятен. В системе политических противовесов канцлер единственный, кто может попридержать Орден от попыток разобраться с ренегатом собственными методами, но почему тогда Кеноби неохотно идёт на контакт с графом Дуку?

— Граф возглавляет КНС.

— Не хочешь ли ты сказать, что бывший джедай стал большим мандалорцем, чем сами мандалорцы?!

— Заметьте, вы сами это сказали, — усмехнулась умбаранка.

— Тогда понятно отсутствие восторгов от встреч в бывшем магистром. Торгаши и корпоранты с Гильдиями с попустительства Сатин Крайз методично уничтожали промышленность и грабили сектор, а теперь граф, возглавив алчную свору, на голубом глазу обещает различные блага. Ха, кто же ему поверит. К тому же, кровь Галидраана по-прежнему бьёт набатом, требуя отмщения и ответа за совершённое преступление. Да, недоработка. Одна радость, с Орденом Кеноби мириться не собирается. И всё-таки меня изрядно беспокоит другая загадочная личность.

— Слизерин, — произнесла очевидное Слай.

— Слизерин, — покладисто согласился Шив. — Эта тёмная банта успела засветиться во многих местах. Как бы я к нему скептически не относился, но в некоторых щекотливых вопросах и ситуациях этот субъект оказался чрезвычайно полезен, к тому же культ Богини-воительницы, Матери Воинов набирает обороты, а у его истоков стоят калишцы и наш протезе. Наш протезе в первую очередь, хотя он демонстративно отошёл в сторону, отказавшись от сана Первожреца. Почему? Мне не нравятся непонятные вещи и поступки, которые невозможно объяснить с позиции логики, а этот поступок мне непонятен, особенно после впечатляющей демонстрации обращения к богине. Многие считают ритуальное действие розыгрышем и потрясающей мистификацией, да и я, чего греха таить, считал бы также, но мои люди в мандалорской армии, снимавшие ритуал, так не думают. Не могут все разом утверждать одно и то же, какие-то разночтения обязаны присутствовать, а их нет! Даже на голографии ощущается жуткое потустороннее воздействие и присутствие. И это не Сила, тут песни из другой оперы. Я до сих пор с трудом верю в возможность подобного в наше насквозь рациональное время, тем не менее, оно есть и от моего неверия никуда не денется.

Палпатин ненадолго провалился в себя, просматривая в воспоминаниях присланные разведкой кадры двухгодичной давности. С той поры утекло море воды и прошла прорва времени, но хитрый татуинский ублюдок виртуозно избегал встречи с доверенными людьми канцлера, если это не касалось каких-либо политических коллизий, которые этот скользкий тип разрешал ко всеобщему удовольствию сторон. Пустынный сиделец окружил себя преданными людьми, в круг которых за столько лет не удалось внедрить ни одного шпиона. Насколько Шив был в курсе, орденские «Тени» тоже оставались с носом, наблюдая за фигурантом и его окружением издали. Самых любопытных джедайских шпииков просто взорвали, воспользовавшись ракетами. Йода намёку вял. Джедаи не единственные, кто потерпел фиаско. Ведомство Арманда Айсарда получило солидную брешь в рядах, недосчитавшись полудюжины сотрудников и четырёх независимых координаторов. Несколько месяцев назад распоясавшиеся боевики СБ Слизерина среди бела дня нагло ввалились в штаб-квартиру разведывательного Бюро сектора Чоммель, оставив в холле связанное по рукам и ногам тело старшего координатора. Во рту тайного полковника Бри Натора торчал кляп, обёрнутый фимсипластовым листом с запиской не соваться туда, куда скрулл хвост не суёт. Удар по престижу спецслужбы, возглавляемой Айсардом, вышел изрядный, Палпатин приложил изрядно сил, чтобы замять расследование и спустить дело на тормозах. С другой стороны, канцлер получил немалый профит, поставив на ключевых

должностях своих людей вместо отправленных в отставку. Не воспользоваться подвернувшейся ситуацией было глупо. Разница лишь в подходе. Головы летели публично с широким освещением скандала в Голонете, а расстановка агентов влияния велась кулуарно в тиши и спокойствии. Когда сенатские комиссии опомнились, вакансии были закрыты. Джаббе-хатту и Слизерину направили официальные извинения за незаконные действия разведки, на что совершенно неожиданно через неофициальные каналы, завязанные на Мандалорскую дипломатическую миссию, канцлеру пришло от Слизерина поздравление с успешно разыгранной интригой.

Вопросов, к сожалению, было больше, чем ответов. Несомненно одно — Слизерин довольно-таки сильный форсюзер, практикующий все стороны Силы, не делая между ними различий. В окружении Лорда присутствовали как светлые, так и тёмные джедаи. Личности там мелькали интересные, взять хотя бы бывшего падавана Йоды. Икрит прочно осел на Татуине и по докладам наблюдателей неплохо себя чувствовал. Впрочем, лично Шив очень сомневался, что девчонка Ксана Корриба является тёмным джедаем. Имеющиеся на руках безопасников видеоматериалы памятной десантной операции мандалорцев и отчёты никак не комментировали факт наличия красного клинка, но Палпатин видел школу и жесточайшие тренировки, которые прошла шустрая пигалица с ухватками старого матёрого ситха. От знакомства с дознавателями джедаев девчонку спасало то, что она не совалась в пространство республики, да и канцлер подсуетился, намекнув на личное неодобрение, если джедаи начнут распрю за границей государства.

Йода и Винду потребовали объяснений, апеллируя к тому, что ситхи и тёмные джедаи проходят по их ведомству, являясь исконными врагами Ордена. На что джедаям буквально на пальцах объяснили опрометчивость непродуманного шага и пагубность идеи решить дело взмахом светового клинка. Не стоит раздувать ещё один никому не нужный конфликт. Девчонка ходит под Слизерином, и пусть себе ходит, пока никого не трогает. Не забываем, что её патрон на очень короткой ноге с Кеноби и Гривусом, которых связывают узы военно-политического союза, к которому неровно дышит Кашиик, пока состоящий в союзе в качестве наблюдателя. Помимо прочего, Гривус возглавляет очень зубастую частную военную компанию, а поименованное ЧВК принадлежит вышеобозначенному фигуранту. Это в Республике у всех на глазах, а что творится за его границами одной пустоте известно, особенно после рейда за внешние пределы и взрывного роста у простого обывателя популярности Мандалора, взявшего на себя добровольную защиту окраинных миров. Причём за два прошедших года рейтинг Кеноби ни на пункт не понизился. До сих пор пираты кастрированными ранкорами воют. Хотите разворошить гнездо крайт-дракона? А последствия вы тоже разгребать будете? Или вы желаете устроить геноцид собственному Ордену? Как скоро джедаев начнут резать невзирая на расу и лица? Калишцы знамениты мстительностью, как и мандалорцы. Гадить вам будут везде и всегда.

Не стоит магистрам знать о шкурном интересе Шива Палпатина. По всем признакам выходило, что бейниты не единственные уцелевшие ситхи после злопамятной Руусанской бойни. Глядя на девчонку с голографической проекции, невольно приходили мысли о других ситхах, забившихся в самую удалённую дыру галактики. Тысячу лет те сидели тише мышей под веником, а теперь под влиянием момента расслабились, осмелели и полезли наружу. Если это так, имеет смысл приблизить Коррибу к себе, аккуратно выведав у неё секреты, после чего уничтожить возможных конкурентов. Независящие от него тёмные Шиву не нужны, а лорд Слизерин не ситх, он, вообще, непонятно кто с ручкой сбоку.

Поймав за хвост ускользящую мысль, Палпатин покинул уютные объятия кресла, принявшись расхаживать вдоль панорамного окна. На ногах ему всегда легче думалось, челночное движение туда-сюда способствовало работе мозга, и сейчас канцлер раскладывал по полочкам собственные мысли относительно формирующихся в галактике узловых центров сил и влияния. Отбрасывая различные государственные и надгосударственные образования, типа баронств, королевств и корпоративных объединений типа тех же банкиров и торговцев, в Небесной Реке можно выделить: Корусант, Антар со своими рейнджерами, Мандалор, Датомир с матерью Талзин, Дромунд-Каас с Пророками Тёмной стороны, где-то сиротливо и осторожно проглядывает Серенно, на которой с подачи графа Дуку наметилась некоторая концентрация одарённых, по большей части тёмной направленности, и, как ни странно, пыльный заброшенный Татуин. Замерев, канцлер охватил взором город и притопнул ногой. Если с Орденом и рейнджерами всё понятно, с ними он играет давно и продуктивно, фактически загнав в стойло, пророков с датамирскими ведьмами держит под плотным контролем, имея возможность физически уничтожить обе организации практически в любой момент, как и разношёрстную кучку своего престарелого ученика, то молодые зубастые ранкоры с Мандалора и Татуина пока ему никак не подконтрольны, особенно пустынная поросль. Конечно, центров объединения одарённых в галактике куда больше, но они никаким боком не вмешиваются в игру на политическом поле, всеми силами её избегая и декларируя собственную деятельность на уровне медицины или агросектора. Безусловно, сливки здесь снимает Орден, но даже ему не под силу охватить галактику полностью, ограничиваясь центральным пятаком, поэтому он щедро делится пирогом, взамен выгребая сильных одарённых откуда только можно и нельзя. Тут по губам Шива скользнула злая ироничная улыбка, сам того не замечая, орденский пылесос уничтожает возможных союзников, топя собственных форсьюзеров в болоте рутины и застоя. Неудивительно, что джедаи деградируют, ведь они не развиваются.

По-другому дело обстоит у младообразований. Мандалорцы и татуинцы не боятся крови. Один прорыв Слизерина и молодой пискухи к космопорту чего стоит. Впереди всё горит, позади — плачет. Впрочем, рыдать после этой парочки было некому. Трупы не плачут. Палпатин был уверен, что напарники приберегли немало козырей и сюрпризов в рукавах, продемонстрировав лишь десятую часть способностей, но даже этого хватало, чтобы признать в них опасных противников. Ни Орден, ни он не оставили разведанные без внимания, а Мандалор открыто взял на вооружение, активно применяя методики Слизерина и Коррибы при обучении одарённой молодёжи в кадетских училищах. При таких темпах за спиной Кеноби скоро встанет в строй мощная стая зубастых крайт-драконов, ведь бывший гранд-падаван графа Дуку неоднократно скатывался во тьму, неизменно возвращаясь обратно. Балансируя на тонкой грани, он абсолютно не жалел чувств и нервов кадетов, прогоняя их через чудовищные тренировки, денно и нощно выбивая дурь из ветренных голов. Юноши и девушки, вынужденные переступать через себя, не чурались ни света, ни тьмы, тем более, на Мандалоре методом проб и ошибок разработали довольно-таки эффективные методики возвращения форсьюзеров при падении во тьму и вознесении к свету. Главное, не упустить время, когда терапия становится бесполезной. Полностью «падших» и «вознёсшихся» мандалорцы пускали в расход на тренировочных полигонах. Пожалуй, не стоит упоминать, кто на них тренировался... Бывали случаи, когда одарённые, поставленные на грань жизни и смерти, приходили в себя, тогда они возвращались обратно в училища или зачислялись в подразделения специального назначения, ведь выжившие на полигонах,

проходили по иному разряду и категории...

Тряхнув головой и внеся пятернёй хаос в идеальную, волосок к волоску, причёску, Палпатин рассеянно хмыкнул. Если с повёрнутыми на воинских традициях мандалорцами всё было понятно, фактически это усиленные в несколько раз Антарские рейнджеры, и в глубинах служб безопасности уже разрабатываются методы противодействия им, то как действовать с Татуином было абсолютно непонятно. Хаттов Слизерин напустил столько туману, скрывая под ним день ото дня растущую численность форсьюзеров, что под его сенью терялись даже хвалёные элитные наёмники и киллеры. Посылки с головами последних регулярно приходили руководителям гильдий. Если дело не сдвинется с места, на поганое змеиное гнездо элементарно откажутся брать заказы. Шкура банты не стоила выделки, а отрезанные головы не компенсируют затрат. Свои жизни элитные наёмники ценили выше гонораров.

— Хатт, как же подобраться к Слизерину?! — беря расшалившиеся нервы под контроль, канцлер резко отвернулся от окна.

— Я давно не отдыхала, хочу в отпуск, — донеслось из кресла, ранее освобождённого Палпатином.

— В отпуск? — переспросил Шив, наткнувшись на лукавую улыбку Слай. — Действительно...

Он сходу оценил прозвучавшее предложение, лёгкость воплощения которого просто вгоняла в ступор человека, привыкшего к многоходовым интригам.

— Чтобы я без тебя делал, моя дорогая, — Шив в порыве чувств потёр ладони. — Изящное решение, а какое коварное! Что ж, через неделю мы как раз летим на Набу на торжества, посвящённые очередной годовщине освобождения планеты от захватчиков.

— Как я устала от различных торжеств, мой господин, — Слай картинно приложила руку ко лбу.

— Понимаю вас, моя дорогая, — Шив одарил женщину сочувственной улыбкой, — вам полагается отпуск, и вы можете отдохнуть от рутины и дел государственных на каком-нибудь курорте. Даже далеко лететь не надо. Сведущие люди уверяют, что на Татуине созданы все условия для полноценного отдыха самого притязательного клиента: казино и развлекательный комплекс, целебные грязи и лучшие массажисты, горные лыжи в жаркий день, великолепные озёра с песчаными пляжами и сафари на крайт-драконов для тех, кто любит экстрим. Целый город с мягким микроклиматом под куполом.

— Я хотела бы взглянуть на это чудо, — мечтательно сказала умбаранка, томно поведя глазами. — А главное, лорд Слизерин просто не сможет оставить без внимания личную помощницу канцлера, даже если она прилетит инкогнито.

— Тем более, если она прилетит инкогнито, — ввернул повеселевший канцлер, полностью погружившийся в новую интригу. — Разведка нашего мальчика всегда была на высоте. Дорого я бы отдал, чтобы перетянуть к себе этого твилекского гения.

Глаза ситха на неуловимый миг полыхнули жёлто-красным, а во взгляде плеснула ядовитая хина. Слай Мур — его тайное оружие. Местечковому лорду просто никуда не деться. Слишком жирно для этого прохиндея будет визит канцлера Республики — не по рогам банта, а вот внимание личной помощницы, замаскированное под неофициальное посещение курорта в период отпуска, в самый раз. Умным личностям достаточно, чтобы связать одно с другим. Джаббу хатта Слай тоже придётся почтить визитом, уважить, так сказать, правителя планеты, но для этого найдётся причин куда поболее, чем с тем же

скользким Слизерином. Палпатин давно мечтал применить хаттский метод контроля грузоперевозок и аудита, пусть его девочка обсудит со слизняком перспективы сотрудничества, заодно накинет на жирдяя финансовую удавку и озвучит просьбу о встрече с неким, хорошо зарекомендовавшим себя, посредником... Так или иначе, лорд не сможет отвертеться от встречи с доверенным лицом главы Республики, а там, наедине, в одной комнате или за столиком ресторана наверняка между ними случится тактильный контакт и Слай узнает ответы на многие вопросы.

Умбаранка владела редчайшим даром считывать информацию и перлюстрировать память разумных существ при тактильном контакте с ними. Умения помощницы канцлер ценил намного выше всех потуг разведки и глав спецслужб, но и у подобного подарка судьбы был минус — данный «козырь» нельзя было применять слишком часто, по собственному хотению или по капризу левой пятки. Узнай о даре женщины враги, за её жизнь канцлер не даст и разменной монеты, поэтому этот секрет они охраняли пуще зеницы ока.

*****

— Ваше купе, госпожа, — синяя твилечка в униформе компании проводила Слай до её места в VIP-салоне посадочного модуля.

Умбаранка неоднократно летала судами представительского класса, но даже её приятно поразило одноместное комфортабельное купе с шикарным креслом, персональным баром с приличным набором напитков на любой вкус и панорамными голоэкранами наружного обзора.

— Позвольте ваш прививочный сертификат, госпожа, — обозначив полупоклон, белоснежно улыбнулась бортпроводница. В ухоженных руках с идеальным маникюром показалась тонкая пластина датапада со встроенным сканером. — В город прибывают отдыхающие со всей галактики, поэтому власти Соацеры и Татуина очень требовательно и внимательно относятся к вопросу бактериологической защиты гостей и противоинфекционным мероприятиям, что делает наш курорт одним из самых привлекательных и безопасных в данном секторе галактики.

Слай коснулась комлинка на запястье, в ответ едва слышно пискнул датапад в руках твилечки, принявший переданный пакет информации.

— Благодарю Вас, госпожа, — вновь одарив клиентку безупречной улыбкой, бортпроводница убрала сканер в широкий карман форменной курточки, — у вас полный доступ.

Ненавязчиво показав, что где расположено, твилечка покинула купе, напоследок выразив готовность исполнить любой каприз клиентки по первому её требованию. Кивнув девушке, умбаранка включила обзорные экраны, успев активировать их в момент отчаливания посадочного модуля от орбитального пассажирского терминала. Конечно, Слай могла бы прилететь на собственной яхте, избежав пересадки на орбите, но по «легенде» она вроде как путешествует инкогнито. С другой стороны, ей было самой интересно с головой окунуться в новую атмосферу, дабы лично оценить уровень предлагаемого сервиса и для себя составить полную картину хвалёного курорта. Глядишь, может когда и пригодится, ведь не бывает бесполезных знаний.

Осторожно, не привлекая внимания, «вести» её начали ещё на пассажирском лайнере. В кают-компании и в ресторане корабля Слай иногда ловила на себе чужие взгляды, но проследить за их источником ни разу не удалось, что говорило о недюжинном профессионализме следящего. На здоровенном орбитальном терминале цепляющие взгляды

пропали, хотя чувство слезки не исчезло благодаря многочисленным глазкам камер видеонаблюдения, только в переходном тамбуре у женщины пропало желание оглянуться назад. Она ни секунды не сомневалась, что информация о ней давно ушла на поверхность. Следовательно, её ждут. Умбаранку грызло любопытство, как будет организована встреча? Или Джабба со Слизерином примут правила игры? Второй вариант казался интересней оставляя ей время на полноценный отдых.

Между тем модуль вошёл в атмосферу, окутавшись яркими плазменными всполохами. Не снижая скорости, судно «провалилось» на несколько десятков километров вниз, но пассажиры, благодаря идеальной работе гравикомпенсаторов, не почувствовали «падения» и связанных с ним неудобств. Постепенно снижаясь и сбрасывая скорость, модуль приближался к цели. Чем ближе к купольному городу он подлетал, тем больше воды и зелени было внизу. От многочисленных озёр и ледяных шапок в горах рябило в глазах, склоны и ущелья покрывала буйная растительность и совсем выбивались из картины громадные сады и возделанные поля. Некоторое время в голове Слай не укладывался объём проделанной работы, а учитывая висящие на орбите гигантские куски ледяных астероидов с платформами-обеззараживателями, терраформирование далеко от завершения, но и так его плоды впечатляли. По информации из достоверных источников Джабба мечтает возродить на Татуине океан. Если не вмешается никакой форс-мажор, хатт имеет все шансы воплотить задуманное через пару десятков лет.

Первые сутки, почти двое, Слай наслаждалась давно заслуженным отдыхом. Как ни странно, ни Джабба, ни хозяин новомодного курорта не проявляли никакого внимания к высокопоставленной гостье, будто её не существует на свете, хотя все чувства умбаранки не просто сигнализировали, а натуральным образом вопили о постороннем внимании.

Вечером второго дня, закрывшись в номере, Мур привычно раскладывала прошедший день по полочкам, тщательно анализируя всё произошедшее за последнее время. Особое внимание женщина уделяла собственным чувствам и впечатлениям, так как голос интуиции недвусмысленно намекал хозяйке, что их с канцлером планам не суждено сбыться, что-то определённо пошло не так, как задумывалось. Запахнувшись после настоящего душа с чистой водой в пушистый халат из натуральной ткани, Слай опустила в плетёное из каких-то лиан кресло и крепко задумалась. Ей не нравилась царившая вокруг нервозность. Она прекрасно понимала, что Палпатин не оставил её без прикрытия, направив на Татуин лучшие кадры, но вряд ли соглядатаи канцлера могли как-либо поднять на уши хитроумных подчинённых Слизерина. Исходя из логических предпосылок в игру вмешался незапланированный игрок, спутав карты всем заинтересованным сторонам. Нервничали люди канцлера, находилась на взводе контрразведка татуинцев.

Скинув халат на кресло, обнажённая Слай белопёрой лебедью проплыла к гардеробу, застыв у открытых створок шкафа. Возможных наблюдателей она не стеснялась. Стыдиться помощнице канцлера нечего — есть что показать и чем гордиться. Фигуре умбаранки могли позавидовать многие известные спортивные и фитнес модели. Палпатин серьёзно занимался с ней физподготовкой, не чураясь уроков силы, к которой у умбаранки оказались предпосылки с пятью тысячами медихлориан на единицу объёма крови. Гибкая и великолепно сложенная женщина стояла перед нелёгким выбором, шестое чувство шептало ей о встрече с интересным лицом на грядущем ужине, поэтому следовало тщательно подобрать облачение, чтобы не выглядеть вычурно и, одновременно, не броско. Ей ни к чему привлекать лишнее внимание. Хотя экзотический цвет её кожи, к которому не липнул

никакой загар и полное отсутствие волос сами по себе привлекали взгляды большинства хуманов и приближённым к ним рас, аиены не в счёт. Готовясь к походу в ресторан, Слай придирчиво перебирала платья с нижним бельём, в итоге остановив нелёгкий выбор на полностью закрытом классическом платье в пол. Пошитое из легчайшего шёлка, оно делало фигуру стройнее, а силуэт дамы в нём, шагающей в изящных туфлях на высоком каблуке, становился летящим и невесомым, будто подхваченным ветром. Между тем свободный покрой нижней части позволял припрятать на бёдрах много интересного. Не всё нужное можно положить в клатч. Кое-что вмещает узкий пояс, обхватывающий талию, бусы на шее в мановение ока превращаются в электрохлыст, несколько звонких браслетов на запястьях по команде владелицы объединяются в подобие узкого наруча с вмонтированным одноразовым генератором щита. Не бог весть что, но выстрел из любимого мандалорцами «Вестара» выдерживает. Один раз, но выигрыш во времени того стоит. Яд в микрокапсулах на накладных ногтях, если вовремя не дать противоядие, мог отправить в страну розовых бант или в поля вечной охоты с десятков взрослых вуки. Тонкий, смазанный ядом наборный стилет прячется внутри пояса, а на бёдрах нашли своё место две кобуры скрытого ношения. Тончайшие полимерные струны, обвивавшие косточки бюстгалтера, будучи захлестнутые вокруг шеи, гарантированно отсекали голову, если развести руки в стороны. Хрупкая, из-за цвета кожи кажущаяся болезненной, избалованная светская львица, невыносимо страдающая от вида сломанного ногтя, не казалась опасной. Беззащитной — да, но не опасной. Никто, кроме узкого круга лиц, которых можно было пересчитать по пальцам одной руки, предварительно исключив из счёта безымянный палец и мизинец, не предполагал, что невинное воздушное создание может мгновенно перевоплотиться в безжалостного профессионального киллера, способного неприятно удивить даже опытного пользователя Силы. Смертельно удивить, к слову. Слай сама не понимала, почему вооружается пулевиком и дамским бластером, но так ей казалось правильным. Что-то грядёт и это приятно щекотало нервы умбаранки, ей давно не хватало адреналина в крови, основательно притупленного сенатской рутинной. Похоже, скучно ей не будет.

Завершив подготовку, женщина критически оценила леди в боевой раскраске, которая подмигнула ей подведённым глазом из глубины в зеркала.

«Хорошо, что волос нет, а то ещё с причёской пришлось бы мучиться, а с другой стороны от десятка шпилек я бы сейчас не отказалась, — кивнула она собственному отражению».

— Леди, — юный зеленоглазый атлет с белоснежными волосами, стянутыми в низкий хвост, перехватил Слай у входа в ресторан. — Разрешите сопроводить вас.

Обозначив полагающийся по этикету полупоклон, атлет, нисколько не сомневаясь в решении дамы, куртуазно оттопырил левый локоть, за который, взяв пару секунд на раздумье, ухватилась умбаранка.

Тактильный контакт не принёс Слай ожидаемого потока информации. Это... это шокировало и настораживало. По телу женщины прошла незаметная волна дрожи от выплеснутого в кровь адреналина. Обвив руку добровольного «помощника», Слай попыталась взглянуть вглубь его разума, с головой окунувшись в бескрайний океан. Защита сознания этого человека поражала: зайти можно, нырнуть — пожалуйста, правда хватит ли тебе силы доплыть до берега, неизвестно. Даже до дна не один километр, где тебя раздавит давлением чёрных вод. И тени... тёмные тени монстров, поджидающих добычу...

— Позвольте представиться, леди, Лорд Слизерин, Лорд Айсдрейк, Гарольд

Александр, — пряча в глазах насмешку, обаятельно улыбнулся гостье хозяин города и курорта. — С вашего разрешения сегодня вечером я побуду вашим гидом.

Бледные, чуть подкрашенные губы Слай сложились в ответную улыбку, только жизни в ней было не больше, чем в резиновой кукле — дежурная дань вежливости. Придерживаясь за локоть невозмутимого дважды лорда, умбаранка думала, что поспешила с оценкой возраста молодого хумана. Глаза атлета прибавляли ему около двух десятков лет сверху несмотря на юное лицо. По докладам агентов, Слизерин не единожды причислял себя к долгоживущим расам, возможно, так оно и есть. Сефи спокойно переступают полутысячный порог, почему бы Слизерину не принадлежать к аналогичным долгожителям? Запросто! Тогда внешняя юность не требует мудрёных объяснений, тем более в теорию вписывается хитроумный барьер на разуме. Зелёному юнцу не под силу поддерживать настолько мощную, одновременно элегантную и внешне простую защиту — опыта и знаний не хватит. Умбаранка разбиралась в нюансах и знала толк в сохранении тайн и содержания черепной коробки. Как говорится, сама Сила велела. Ей же продемонстрировали и то, и другое: завидный опыт и достойные знания, нехарактерные для молодого прожиги, ухватившего удачу за хвост. Что ж, вызов брошен, и она его принимает.

До заказанного Слай столика парочка не дошла.

— Нам на балюстраду, места там больше, а публики меньше, — обаятельно улыбнулся Слизерин. — Поверьте, вы не пожалеете.

Одарив кавалера ответной, уже более открытой улыбкой, Слай стрельнула взглядом на отполированную до блеска скульптуру из сплава каких-то металлов. В зеркальном боку пафосной реплики под старину мелькнуло кривое отражение зала и нескольких столиков, занятых посетителями. В натёртой меди или её аналоге умбаранка успела перехватить кинжальный взор девицы, разукрашенной в бело-чёрной гамме клановой раскраски Сестёр Ночи с Датомира. Что здесь делают ведьмы и по чью душу они прибыли, столь нагло размалевавшись среди бела дня?

— Лорд, — благосклонно улыбаясь, Слай предупреждающе сжала локоть Слизерина.

— Как только поднимемся на переходную площадку, сразу прыгайте за портьеру, она выполнена из бронеткани, — не поворачивая головы, процедил её временный кавалер. — Я понял, к вам они не имеют никакого отношения. Сейчас!

Не успела Слай нырнуть под защиту ткани, как события понеслись вскачь. От размалёванных датомирок в их сторону полетело несколько серебристых шаров, на половине пути взорвавшихся грязными облаками пыли, накрывшей большую часть зала ресторана. Посетители, вдохнувшие взвесь, снопами валились на пол и бились лицами о блюда на столах. Хищно рыкнувший Слизерин взмахом руки установил какой-то барьер, отгородивший балюстраду с лестничным маршем от второй половины зала, но потом умбаранка прочитала по его губам какую-то тарабарщину, но эффект от невнятных слов и неизвестной техники силы заставил помощницу канцлера удивлённо распахнуть глаза. Ей показалось будто внизу вспыхнул воздух, выжигая всю висящую в нём дрянь, а кинувшихся вперёд ведьм внезапно спеленали ожившие ажурные чугунные столики, сбросившие с себя плоские блины прозрачных транспарастилловых столешниц, покрытых скатертями. Чёрные стальные змеи обвили жертв по рукам и ногам, а скатерти сами собой разорвались на несколько частей, кляпами забившись во рты неудачниц.

— Ксана! — обернулся Слизерин к портьеру, за которой скрывалась Слай.

— Я здесь, — умбаранка вздрогнула от прозвучавшего из-за спины женского голоса. В

следующую секунду на неё опустилось пончо из многослойной бронеткани и ловкие изящные руки споро надели на лицо дыхательную маску. — Суки! Барьер!

Пространство разделили силовые экраны, здание ресторана накрыл энергетический купол. Одновременно с постановкой щитов с ладони лорда сорвался ревущий огненный конус, играючи миновавший энергетическую плёнку и жадно поглотивший нескольких посетителей заведения общепита, на которых не подействовала отравка, зато в их руках чудесным образом возникли бластеры и джеонозийские переносные звуковые пушки, эффективные как раз против пользователей Силы. Умбаранке показалось будто в ревущем пламени мелькали гротескные рожи мифических демонов, но внимательно приглядеться к огню ей не дали крики снаружи. За окном заведения, распугивая и оглушая отдыхающих скрежетом сминаемого металла и треском лопающегося пластика, надвое переломился спортивный аэрокар с несколькими пассажирами в салоне. Брызнула кровь из пронзённых металлом тел, истошные крики огласили улицу, тут же по каменной брусчатке звонко процокали латные сапоги закованных в экзоскелетную броню бойцов, возникнувших будто из-под земли. Не заморачиваясь на оказание первой помощи, стенающих от боли раненых оглушили станерами, покорёженный кар подцепили лебёдкой и затянули на подлётевшую репульсную платформу, накрытую маскировочным полем.

— Уходим, — приказал Слизерин.

— Поняла, — задорно откликнулась невидимая девица или женщина за спиной Мур, снимая с себя оптическую маскировку и кивая умбаранке. — Прошу за мной. Куда?! За мной...

Слизерин взглянул на пленниц. Потерявшие сознание датомирки взвились в воздух, перелётными птицами потянувшись за троицей, шагающей в сторону чёрного входа ресторана.

Достав световой меч, но не включая его, девица левой рукой задвинула Слай за спину, случайно коснувшись тыльной стороной ладони участка обнажённой кожи на локте умбаранки. Не воспользоваться моментом Слай Мур не могла, шокировано охнув от сотен образов, обрушившихся на её разум. «Пискуха», о которой пренебрежительно отзывался Шив, оказалась не личинкой ситха... За смазливый личиком дурёхи скрывалась...

— Не делай так больше, девочка, — холодный металл светового клинка, чьё плазменное лезвие осталось запертым за эмиттером, ткнулось в подбородок Слай. Активировать меч и световой поток пробьёт голову, по пути выжигая мозги. Перед немигающим взглядом юных глаз, искусно подведённых косметикой, пасовала вся подготовка личной помощницы и ученицы Дарта Сидиуса. Яд, оружие, струны и техники силы расписывались в собственной бесполезности перед голой мощью «девчонки». — Мы договорились?

— Договорились, — лязгнула зубами умбаранка, глядя в глаза древней Владычицы ситхов, помнящей расцвет Коррибана. Вот тебе и «пискуха»... Давно они так не ошибались.

— Замечательно, — сверкнула оскалом ситхиня, резко прядая назад от возникшего впереди Слизерина, перехватившего руку повара-бесалиска, вынырнувшего из неприметной ниши в коридоре. Сверкнули молнии.

Звонко брякнул упавший на пол бластер, взыв от боли, бесалиск с выкрученной назад рукой упал на колени. Черты лица четырёхрукого алиена потекли, ровная голубоватая кожа сменилась на серую сморщенную картофелину. Чёрные зрачки стали болотно-зелёными.

— Допельгантер, — включила клинок ситхиня, — я Неаро фитиль вставлю, так проморгать уродов.

— Хр-р-р, — каменея лицом хрипло выдохнул двойник повара, который, скорее всего, давно обживал поля вечной охоты.

Отпихнув ногой живую статую, глухо стукнувшую черепным гребнем о стену, лорд подошёл к двери и выглянул наружу.

— Больше засад я не чувствую, спецназ зачистил периметр от снайперов и ракетчиков. Как выходим, сразу садитесь в спидер. Ксана, прикрывай спину.

Несколько мгновений спустя Слай нырнула в прохладное нутро пассажирского салона бронированного аэроспидера представительского класса, дагомрки и статуя бесалиска упаковались во вместительный багажный отсек.

— Что? ЧТО?! — прижав указательным пальцем горошину передатчика в правом ухе, Слизерин шалым взглядом обвёл салон и с громким хлопком исчез.

Поняв, что произошло что-то неординарное, Слай занервничала. Древние были правы, говоря, что разумным стоит бояться собственных желаний. Мечта о порции адреналина сбылась, но свернула куда-то не те рельсы и, глядя на ставшую предельно серьёзной ситхиню, умбаранка боялась предположить, чем закончится этот суматошный день.

— Мирт, гони на базу! Быстро! — приказала владычица пилоту, сразу врубившему форсаж.

— Тут... — неизвестно, что хотел сказать обернувшийся к пассажиркам краснокожий забрак, как был перебит Ксаной, выслушавшей какое-то сообщение по каналу связи.

— Плевать, жми на полный! — повернувшись к Слай, ситхиня пояснила несколькими рублеными фразами. — Напали на детский тренировочный лагерь в Ущелье плачущих стен. Отвлекающий манёвр. Тяжело ранен Икрит. Убито пятеро охранников. У лорда похитили дочь, с нею похищено ещё трое ребятишек, — помолчав, она добавила. — Будет много крови.

С резким хлопком в салоне возник Слизерин, от которого веяло бешенством и холодной яростью, ненавистью и физически ощущаемой жаждой крови.

— Держитесь, будет неприятно, — крепко обхватил он Слай за талию. Умбаранка задохнулась от неприятных ощущений. Ей казалось, будто её протаскивают через узкий шланг и выкручивают на манер мокрой тряпки, выжимая из желудка непереваренные остатки завтрака.

Миг и пара оказалась в центре разгромленного лагеря, в котором царила упорядоченная суэта: держали периметр латники в экзоскелетах, в небе над ущельем висели боевые флаеры, ещё выше парила тройка крейсеров, какая-то женщина успокаивала нескольких плачущих малышей, чуть дальше медики осторожно грузили на транспортную платформу бактокапсулы с ранеными разумными. С особой осторожностью они транспортировали реанимационный пенал с каким-то белым меховым комком внутри. Икрит, догадалась Слай.

— Зачем я здесь? — кое-как отдышавшись смогла вымолвить Слай.

— Мне нужны ваши таланты, — рыкнул лорд тоном, не предусматривающим отказа. — Идёмте. У меня нет времени ломать нейролингвистические блоки в головах этих уродов, а вы обойдёте их запросто. Тонкие манипуляции сейчас не для меня.

Через десяток шагов они миновали оптическую стену, за которой на земле лежало несколько заботливо накрытых тканью тел, отдельно от них покоились неопознанные останки разумных в маскировочных балахонах, сейчас обильно изгвазданных кровью и выпущенными наружу внутренностями.

— Икрит поработал, — равнодушно мазнул взглядом по ошмёткам Слизерин. —

Шестерых голыми лапами положил. Нам туда.

У помятой палатки на земле лежала цель прибытия Слай в лагерь — четверо обездвиженных хуманов разной степени помятости.

— Ведьма Палпатина, — сплюнул кровавую юшку один из пленников, — выжила, значит.

Слизерин, подступив к словоохотливому узнику, без замаха всадил тому острый носок щегольских туфель под рёбра и протянул вперёд раскрытую ладонь, с которой сорвался едва видимый луч, от которого пленник забился в подобии эпилептического припадка, оглашая пространство истошными воплями.

— Он ваш, леди, — прекратил пытку лорд.

*****

Пророки Тёмной стороны, в отличие от Палпатина не озадачивались соблюдением приличий и поиском обходных путей, чтобы неосторожно не показать собственного интереса посторонним. Будучи личностью публичной, Дарт Сидиус был сильно ограничен в манёвре, чего изначально не испытывали его оппоненты.

Окопавшиеся на Дромунд-Каасе адепты тёмной стороны Силы не стремились к власти, по крайней мере, явно, но старались держать руку на пульсе событий, аккуратно отслеживая любую активность в галактике. Немудрено, что чернобородых сектантов заинтересовал Татуин. Окраинный захолустный мирок, на котором концентрация пользователей Силы начала превышать разумные пределы, вызывал интерес, особенно после того, как одного из посвящённых посетило видение гибели секты в огне, который, якобы, придёт с пустынной планеты, выжженной двумя солнцами. Возбуждись после рассказа адепта, пророки дружно уселись в медитации, прозревая будущее. Долго ли, коротко ли, они высмотрели в Силе, что Татуин действительно грозит им смертельной опасностью. Несмотря на множественные несоответствия и неточности, свойственные ложным видениям и смутные картины медитаций, не дававшие явного ответа, точно ли с Татуина придёт смерть и когда произойдёт данное историческое событие, Верховный Пророк решил действовать превентивно.

Несколько лет на Татуин засылались шпионы и киллеры различных мастей, но гадский ситхов Слизерин ловко выкручивался из всех ловушек, неизменно отправляя посылки с головами руководителям наёмничьих гильдий и гильдий охотников за головами, чем больше и больше заставлял пророков утверждаться во мнении, что им противостоит главный виновник гибели Дромунд-Кааской обители. Около года назад Верховный Пророк okazji посетил Датомир, где столкнулся с Матерью Талзин. Зло притягивает зло. Махровая мужененавистница неожиданно нашла общий язык с чернобородым мужланом в чёрном балахоне с глубоким капюшоном. Ведьму весьма заинтересовал рассказ о пустынной планете, особенно та его часть, где рассказывалось об одарённых девочках. Недолго думая, главная Сестра Ночи снарядила экспедицию на популярный курорт, откуда разведчицы привезли подтверждения слов «низшего с чёрной бородой». Службу безопасности Соацеры не заинтересовала группа девушек спортивного телосложения, таких в городе было пруд пруди, учитывая десятки первоклассных спортивных площадок. Незаметно для себя Татуин стал не только популярным курортом, на нём полюбили тренироваться многие спортивные звёзды окраинных и центральных секторов. Плаванье, бег, лыжи, различные командные состязания и никуда не девшиеся гонки на подах манили любителей азарта. Особенно старую ведьму, инкогнито посетившую планету, заинтересовала дочь лорда Слизерина.

Нежась у бассейна дорогого элитного гостиничного комплекса, Мать Талзин стала свидетельницей игр одарённых детишек, среди которых верховодила беловолосая малявка, от которой в Силе ощущались интересные флюиды, характерные для алхимиков, а не для боевиков.

Вернувшись на родину, Талзин связалась с Верховным Пророком, согласившись на сотрудничество, тем более ведьма невысказанным образом сумела выйти на джедая-тень, который обещал всемерно помочь с информацией, если рискованная дама решится на ликвидацию тёмной твари в лице Слизерина. Фанатик света не смел ослушаться приказа магистров не высываться, но ничто не мешало его совести столкнуться лбами двух тёмных тварей. Уйдёт в Силу Слизерин, «тень» возрадуется удачному стечению обстоятельств. Сдохнет Мать Талзин, он не расстроится, а если обе твари лягут в землю, Соацера станет свидетельницей самой зажигательной джиги. Орденовский прихвостень несколько лет безвылазно сидел на планете, успев обрасти кое-какими связями, чем в полной мере воспользовались пророки и ведьмы прежде, чем тихо устранить информатора, считавшего, что он обдурил тупых сектантов.

На подготовку альянс двух тёмных группировок потратил около полугода, заслав в Бестин, Мос-Эспу и Мос-Эйсли несколько ударных групп, состоящих из высокопрофессиональных наёмников и боевиков из силовых крыльев Пророков и Сестёр Ночи, тем более хаттов не сильно интересовали личности криминального пошиба, которых возле космопортов водилось больше, чем блох на вомп-крысе.

Соваться напрямую в Соацера, зная об эффективности работы служб безопасности Слизерина, боевики тёмных не решились, прорабатывая различные варианты действий дистанционно и внедряя «кротов» на различные периферийные должности в городе.

Удача тёмным улыбнулась, когда один из пророков, ради дела сбивший бороду и сменивший чёрный балахон на лёгкую светлую одежду, опознал в посетительнице ресторана звездолёта личную помощницу канцлера Палпатина. После этого шестерёнки закрутились с бешеной скоростью, участь Слизерина с дочерью оказалась решена окончательно. Первому смерть, второй путешествие на Датомир. Мать Талзин, категорически отказавшись от денег, зачем-то потребовала девочку себе.

На беду альянса их резко возросшую активность засекли сотрудники СБ, подчиняющиеся твилеку Неаро. Безопасники правильно определили цель готовящейся провокации, специально дав время противникам на подготовку, чтобы выявить и хорошо поспрашивать всех причастных, но, бросив все силы на прикрытие Слай Мур, они не сумели вычислить тщательно законспирированную группу боевиков, состоящую из пророков и ведьм, которые нацелились на детский лагерь. Неаро, да и чего греха таить, сам Слизерин думали, что целью неизвестных лиц является умбаранка, смерть которой могла привести к очень печальным последствиям для всей планеты, поэтому упустили второстепенные направления, правда существенно усилив охрану всех объектов.

Нападение дорого далось боевикам. Пушистый наставник юной поросли, считающийся пацифистом и принципиально не пользующийся световым клинком, голыми лапами и техниками силы отправил в ад полудюжину нападавших, свалившись только после залпа из трёх звуковых пушек. Старшие дети тоже не сплеховали, скооперировавшись с уцелевшими охранниками и дав прикурить ошарашенным боевикам. Стихийный отряд пленил четверых, проморгав только упавший с неба катер, из которого лагерь «причесали» станером. Из плюхнувшейся на землю лайбы выскочило несколько человек, похватавших оглушенных

детей, среди которых оказалась Асока.

Пленные выдали всё, что знали и могли помнить. Лорд Слизерин тоже не миндальничал, жестко потроша ведьм и окаменевшего бесалиска. Одна из размалёванных дур дерзко бросила в лицо лорда фразу, что лучше сдохнет, чем развяжет язык, а в голову он ей влезть не сможет, так как о её секретах позаботились старшие сёстры. Слизерин дьявольски улыбнулся и поинтересовался, какой смертью мечтает умереть героиня.

— От старости! — оскалилась датомирка.

— Желание женщины — закон, — излился елеем лорд, гадливо глядя на пленницу, волосы которой пять минут спустя тронула седина, а лицо покрылось морщинами. Через десять минут на земле умирала от старости морщинистая, ссохшаяся старуха.

— Вы тоже желаете умереть от старости? — оставив старуху в покое, обратился лорд к остальным.

Выдоив с помощью Слай Мур из боевиков всю подноготную до последней капли, Слизерин загрузил пленников в спидер и улетел с ними куда-то в горы. От вернувшегося в одиночестве лорда веяло потусторонним ужасом, кровью и смертью.

Ещё до отлёта он связался с генералом, командующим его частной армией. Узнав о нападении и похищении любимицы, калищец на голопроекции сочно выругался, за сим предложив расставить генераторы гравитационной тени на маршрутах к Датомуру и Дромунд-Кааасу, координаты которого сдал один из пророков прежде, чем умереть, тем более флот Кали имеет солидную фору по времени перед скорлупкой похитителей.

Слай долго наблюдала за лордом, застывшем в раздумье.

— Блокируй систему Дромунд, — сказал Слизерин, — я провёл ритуал привязки и чувствую родную кровь. Твари летят к пророкам и «ломают» Асоку. Ты не представляешь, как это бьёт по нервам. Я вылетаю к вам на скоростном фрегате. До связи.

— Я лечу с вами, — тихо, но непререкаемо потребовала умбаранка, ставшая косвенной причиной похищения дочери и воспитанников лорда.

— Естественно, — холодно ответил Слизерин, прикипев взглядом к быстро увеличивающемуся пятну скоростного фрегата в небе.

Застыв неподвижной статуей в самом тёмном углу боевой рубки новенького фрегата «Разящий», Слай Мур с помощью тёмного зеркала транспарастила, расчерченного яркими полосами стремительно убегающих звёзд, наблюдала за другой статуей, занявшей место у чёрного прямоугольника — провала в бездну космоса.

Лицо в отражении не могло похвастать статичностью, то покрываясь серыми пятнами из-за проносящихся мимо туманностей, то расцветчиваясь нереальными красками, которыми щедро делились звёздные скопления и яркие светила прежде, чем превратиться в очередную полосу и исчезнуть за кормой корабля.

Сцепив кисти рук в замок, Слай в тысячный раз обвела взором рубку боевого корабля, отличавшегося от привычных ей форм какими-то хищными обводами и смертоносной грацией машины, призванной охотиться и убивать. В первую очередь фрегат был красив, как морской хищник и столь же, как говорилось выше, смертоносен. Двадцать четыре ракетно-торпедные шахты, дюжина спаренных турболазерных орудий, шестнадцать бластерно-кинетических зенитных установок, управляемых с центрального поста и индивидуально. Пять подъёмных двухорудийных башен главного калибра и эскадрилья истребителей-штурмовиков в ангаре. Триста тридцать метров в длину и пятьдесят в ширину. Кинетический щит с мощностью в пятьсот энергодюймов и три субсветовых двигателя, с классом которых

умбаранка до сих пор не могла определиться. Сначала она присвоила им полуторный класс, потом повысила их мощность до единицы, но теперь Слай грызли сомнения, что оба раза она ошиблась. Судя по всему, в корму фрегата воткнули усовершенствованные изделия 0,75 класса или даже «половинки», хотя в последнем она сомневалась. Впрочем, с лорда станется оснастить корабль чем-нибудь подобным, денег у него куры не клюют. В общем, встретиться на их пути какой-нибудь «Дредноут», «Щедрый» или «Барышник», не повезёт ни одному из них и всем вместе разом. То, что Слизерин называл фрегатом, по мощи залпа больше соответствовало ударному линкору.

— Уже близко, — прохрипел лорд, провожая безучастным взглядом капли, прочертившие красные дорожки из его ноздрей по губам и подбородку. Упав на пружинящую поверхность искусственного каучука, покрывающую дюралсталь пола, кровь зашипела будто состояла из концентрированной кислоты. Тёмные маслянистые дорожки на подбородке лорда взялись дымом, завились вихрями и втянулись в отверстия вентиляционных решёток под потолком. — Мы их обогнали.

Через сорок минут корабль вынырнул в трёхмерный космос на окраине какой-то номерной системы, не имевшей собственного названия, в которой во главе с генералом Гривусом фрегат Слизерина дожидались несколько замаскированных под пиратские лайбы крейсеров типа «Консульский», принадлежащих его ЧВК.

Слай переступила с ноги на ногу. Последние пять минут от нервного напряжения у неё невероятно чесалось под правой коленкой, но незаметно пройтись ноготками по нежной коже под плотным покрытием костюма из пятислойной бронеткани, усиленной поножами, наручами и кирасой с напылением из фрика, не представлялось возможным. Оставалось терпеть, причем, аналогичные неудобства испытывал весь экипаж. Требования к подготовке личного состава и меры безопасности на кораблях ЧВК Слизерина были просто зашкаливающими, зато и боевые потери при аналогичных операциях в сравнении с флотом юстиции и налогового департамента выглядели издевательски мизерными. Неудивительно, что захолустные наёмники всеми правдами и неправдами стремились под флаги Слизерина и Гривуса. Подумаешь, муштра с утра до вечера и с вечера до утра, зато оплата компенсирует все неудобства.

Обменявшись короткими голосовыми сообщениями с флотилией, «Разящий» включил маскировочное поле, да и сам лорд более не походил на грозного пользователя силы, в данный момент ничем, по ощущениям, не отличаясь от простого смертного. Несколько мгновений спустя умбаранку накрыла аналогичная вуаль, скрывшая её от внимания форсьюзеров — лорд легко и непринуждённо «растягивал» маскировку на двоих. Слай подозревала, что тем же образом он может скрыть и троих, и дюжину. Леди ситх тоже применила неизвестную технику сокрытия, во всех диапазонах восприятия превратившись в молодую шептунную девицу, до кончика носа запакованную в боевые доспехи. Глянешь на такую и застываешь в священном ужасе, как эта хрупкая пичуга умудряется таскать на себе подобную тяжесть? Ничего, таскает и весело щебечет, рассказывая штурманам какую-то скабрёзность, от чего взрослые военные хихикают и краснеют будто школяры, застигнутые наставником за непотребством с порнографическими журналами.

— Приготовились, — один из операторов поднял вверх правую руку, начав загибать пальцы. — Три, два, один...

На присутствующих навалилось давящее чувство, которое всегда сопровождает включение генератора гравитационной тени. Судно-носитель генератора она на радаре не

разглядела, значит оно под мощнейшей маскировкой. В осторожности подчинённым генерала Гривуса и Слизерина сложно отказать.

— Обратный отсчёт включён, — опустил руку давешний оператор, — до перехвата цели три минуты...

Модернизированный УТ-1300 с увеличенным грузовым отсеком, так горячо любимый контрабандистами различных мастей, нарушая все правила космической навигации вывалился из гипера внезапно и тут же попытался удрать, но крейсера, изображавшие пиратов, чтобы субчики на грузовичке не начали совершать излишние телодвижения, грамотно перекрыли добыче векторы разгона.

— Эй, болезный, — Дарэк Морн, синекожий уроженец Панторы, ныне изображавший пиратского барона, вызвал капитана грузового судна по каналу видеосвязи, — не дёргайся, а то мы в тебе дырок ненароком понаделаем. И не скрипи зубами, стоматологи ныне дороги, лучше выворачивай карманы, а то мы сами чего-нибудь найдём! Мы разумные с понятием, больше выкупа не берём и даже пепелац ваш вернём за соответствующее вознаграждение. Дёрнитесь, одним выкупом не отделаетесь, — глумливо усмехнулся Дарэк. — Так что, болезный, будем договариваться или как? Не тяни время.

— Озвучьте ваши требования, — прозвучало в ответ густым басом.

Пространство над столом голопроектора пошло рябью, сложившись в фигуру высокого хумана, облачённого в чёрную, как ночь, хламиду с глубоким капюшоном. За спиной хумана угадывалась рубка грузового кораблика. Парой мгновений спустя ретранслируемая с крейсера картина стала чётче. Хищно блеснув глазами с вытянувшимся в тонкую щелочку зрачком, Слизерин с громким хлопком исчез из рубки фрегата.

— Что за?! — больше ничего хуман в хламиде сказать не успел, рухнув навзничь на подиум голопередатчика.

— А-А-А! — эфир забили крики ужаса и боли. На заднем фоне рваными тенями метались люди, пытающиеся укрыться от чудовища в человеческом облики.

Слизерин, неизвестно когда успевший нахлобучить шлем на голову, разил без жалости и промаха, будто зеркальный шар разбрасываясь во все стороны цветными лучами от которых разумные либо замирали и падали на пол, предварительно приняв стойку «смирно», либо падали, но с вынимающими душу криками боли, и лишь потом замирали. В кадр попал тип в балахоне, удачно отбивший тоненькие лучики красным световым посохом. Зловеще усмехнувшись, он поманил лорда ладонью, при этом красноречиво качая посохом, и застыл с удивлённо-неверящим выражением на лице. Слизерин, подойдя к противнику, древним стальным мечом перерубил посох, после чего ребром ладони съёл ему голову.

— Стыкуйтесь, — приказал он, встав на подиум. — Дети заперты в грузовом отсеке, а чтобы малышня не буянила, им посадили пять клеток с исаламири. Леди Мур, для вас есть работа. Ксана, прикрывайте.

— Идёмте, леди, — за спиной Слай материализовалась ситх в полном боевом облачении, — сейчас наши подведут к шлюзу переходной рукав. Вперёд не суйтесь, парни за вас головами отвечают.

Т-образный визор шлема Леди ситх, переставшей скрываться под маскировкой, указал на запакованных в экзоскелетную броню штурмовиков.

— Наденьте шлем и включите фильтрацию, мало ли какие сюрпризы у пророков на борту могли оказаться. Это нашего лорда никакие яды не берут, зараза к заразе не липнет, а на счёт нас с вами, леди, я не столь категорична. Там, где лорд чихнёт, мы в три секунды

загнёмся, так что лучше включите подачу дыхательной смеси, всё безопасней фильтра будет и мне с парнями на душе спокойней.

Пять минут спустя в и так тесной кают-компании УТ-1300 стало не развернуться. Нимало не заботясь о комфорте пленников, пророков спеленали подобно куколок бабочек и рядом уложили вдоль стеночки, предварительно разместив рядом с ними извлечённые из грузового отсека клетки с ящерицами. Освобождённых детей споро эвакуировали на «Разящий» и только лорд, запершись в грузовом отсеке, добрым словом, кулаком и «круцио животворящим» выгонял дурь из дочери, упавшей во тьму. Ящерицы не мешали Слай потрошить головы бородачей с подручными наёмниками, которые согласились на найм, выраженный несколькими тяжеловесными слитками ауродиума.

— Я убью тебя! — стальная переборка разлетелась будто картонная. Беловолосая девчонка с красными глазищами выскочила в коридор, но была перехвачена когтистой лапой и втянута обратно в грузовой отсек.

— Убей, если сможешь, — спокойно донеслось оттуда под аккомпанемент электродуговых разрядов.

— Отпусти меня! Я... я... я не хочу... НЕ НАДО!

— КТО ТЫ?! ГОВОРИ! — дюралевые переборки пошли волнами. — КТО ТЫ! ВСПОМИНАЙ!

— Отпусти меня!

Проломив стену, из стальной превратившейся в хлипкую перегородку, беловолосое пушечное ядро снесло несколько немаленьких штурмовиков. Девочка, сбившая с ног несколько центнеров живого веса, не успела свободно вздохнуть, как неведомой силой была вновь втянута обратно в пролом, закрывшийся мерцающей плёнкой силового щита, отсекающего все звуки, но Слай успела расслышать:

— Смотри мне в глаза!

Поняв, что продолжения не будет, умбаранка вернулась к своим добровольным обязанностям.

— Что вам удалось узнать?

Едва не подпрыгнув на месте, Слай резко обернулась к Слизерину, подкравшемуся к ней незаметно. Заработалась.

— Т-с-с! — неуклюже приложил палец к губам лорд, баюкая на руках мирно спящую дочь, на которой отсутствовали какие-либо следы жестокого избиения. Зато возле стены откуда-то появилась высохшая мумия, укутанная в чёрный саван.

— Наши, как вы говорите «клиенты», успели сообщить о захвате «второй приоритетной цели» и вылете на базу. Об их перехвате они не успели послать информацию, средства РЭБ заглушили сигнал — типично пиратские приёмы, но жутко эффективные. Пророки, потянув время, имели шансы выскользнуть из западни, но им не повезло с вами. Руководство ордена в полном составе и сам Верховный Пророк сейчас на Дромунд-Каас, ждут результатов авантюры и готовятся к эвакуации.

— Давайте не будем сейчас о везении, нам ещё Дромунд-Каас пережить надо.

— Вы...

— Да, я не прощаю нападений на мою семью. Только что я вытащил из тьмы дочь, показав ей собственную тьму и что её внутренний зверь ещё сосунок по сравнению с папиными матёрыми хищниками. Только так я заставил Асоку вспомнить, чья она дочь, а вспомнив, она пожелала вернуться в родное гнездо. Они её почти сломали, но я смог вернуть

её обратно, за это я их уничтожу. Эвакуироваться они могут только на тот свет. Интересно, смогут они там выжить?

— Что вы хотите сделать? — напряглась Слай, зная, что Палпатин крутил какие-то секретные дела с пророками. Ей вовсе не улыбалось разрушение планов патрона руками Лорда Слизерина и её собственными, но от неё сейчас ничего не зависело.

— Узнаете. Вам зарезервировано место в первом ряду, — загадочно ответил Слизерин. — Возвращаемся на «Разящий».

*****

Перелёт на Дромунд-Каас занял несколько часов за которые техники «Разящего» переделали шесть спасательных капсул в оружие возмездия с сейсмическими минами на борту. На капсулы установили дополнительную броню и навешали мощные ускорители, способные разогнать получившиеся эрзац-снаряды до сорока километров в секунду.

— Твоё Лордство, ты с поверхностью связываться не планируешь? — фамильярный калищец нагло развалился в кресле, закинув ноги на деактивированный пульт оператора управления зенитным огнём.

— Зачем? — удивился Слизерин. — С мертвецами не разговаривают и переговоров не ведут.

— Да-да, тебе виднее, — хохотнул генерал. — Мы над заданным районом. Пленные в капсулах, координаты цели введены в бортовые компьютеры.

— Отстреливайте, — садясь в соседнее кресло, дал отмашку лорд.

— Начать отстрел, — приказал генерал, выводя над пультом трёхмерное изображение болотистой местности расстилающейся вокруг острова на котором возвышались древние постройки, дышащие силой. — Крейсерам флотилии приказ «База-дельта-ноль» по координатам на Калакар VI. Спалите там всё к ситховой бабушке! — эмоционально прорычал Гривус.

Между тем небо над болотами Дромунд-Каас расчертил огненный метеор, вспыхнувший ярче тысячи солнц. Подрыв нейтронного боеприпаса гарантированно вывел из строя всю электронику на базе пророков, превратив в консервные банки космические корабли и спидеры в ангаре. Опережая свет, с неба свалился ещё один метеор, не сгоревший в атмосфере, а врезавшийся в топкий берег острова с древними храмом. Ужасающий инфразвуковой удар сработавшей сейсмической мины вздыбил поверхность и заставил болото пойти миллионами метановых пузырей. Вскоре ещё одна капсула врезалась в остров, за ней третья, четвёртая, пятая... Каждая из капсул погружалась на сотни метров в грунт, при подрыве мин ломая и пробивая кору планеты на десятки километров вглубь. Если пророки, находящиеся в башне древнего храма, используя Силу, могли пережить землетрясение силой в двенадцать баллов, то проснувшийся под островом вулкан и потоки раскалённой лавы не оставили им шансов. База на луне планеты также прекратила существование.

— Видение не ошибалось, они сгорели в огне. Какая ирония, — отключила проектор Слай Мур. — Сейчас вы куда?

— Датомир, — ответил за лорда генерал Гривус.

*****

— Как тебе планета победившего матриархата? — разлив вино в бокалы из бесцветного стекла на тонкой высокой ножке, Палпатин принялся ухаживать за дамой, пододвигая к ней пиалы и различные канопе с закуской.

— Интересный мир, — ответила Слай, закидывая ногу на ногу и попутно наслаждаясь игрой цвета в благородном напитке, презентованном Лордом Слизеринном.

— Очень, очень неплохо, — пригубив из бокала, оценил вкус Шив, — весьма неплохо. Великолепный вкус! И всё же, моя дорогая, ты не ответила на мой вопрос.

Натянув на лицо полагающуюся случаю улыбку, канцлер бесстыже разглядывал помощницу, затянутую в облегающий костюм из бронеткани с фриковой нитью. Казалось бы, чего там рассматривать, но Слай, облачённая в изделие мандалорских мастеров-оружейников, искусно пошитое по мерке и фигуре, выглядела в нём невероятно сексуально и настолько притягательно, что Палпатин, привыкший держать чувства в узде, помышлял наплевать на условности, сграбастать женщину в охапку и утащить её в спальню. И чем дальше, тем сильнее было желание поступить именно таким образом, но дела... дела важнее.

— Боюсь матриархам нанесена непоправимая психологическая травма, — искоса наблюдая за метаниями собеседника, Слай пригубила вино, повторив манёвр с ножками. Канцлер, сглотнув тугой комок, спрятался за непробиваемыми ментальными щитами. — Залётный самец одним рыком показал наездницам ранкоров, кто настоящий альфа в стае, а кто до омег не дотягивает.

— Как интересно, — щупальце жгучего интереса на секунду выглянуло из-под бронированной раковины и тут же спряталось обратно. — Рыком? Я не ослышался?

— Не ослышались, мой господин. Сёстры Ночи встретили шаттл с лордом Слизеринном не очень ласково, а Мать Талзин, вообще, отказала в гостеприимстве, сбежав в неизвестном направлении, перед этим науськав приближённых наездниц на гостя.

— Значит, виновница переполоха решила не встречаться с нашим мстителем с глазу на глаз. Её можно понять, шкура на теле дороже той же шкуры, натянутой на барабан, а зная повадки Слизерина, я ничуть не сомневаюсь, что в его оркестре мог появиться новый ударный инструмент. Как жаль, что нам не удалось насладиться его игрой. Продолжай, моя дорогая, я жажду кровавых подробностей. Кровь, кишки, массовые убийства.

— Что вы, мой господин, в отличии от пророков, с ведьмами лорд Слизерин, можно сказать, был сама корректность. Никакого тотального геноцида, просто на один клан на планете стало меньше. Местные дамочки, оседлав ранкоров и думая напугать гостя, очень скоро осознали свою ошибку. Разрешите, я вам покажу, — Слай грациозно покинула кресло, возложив тонкие пальцы рук на виски качнувшегося к ней канцлера.

Прикрыв глаза, Палпатин погрузился в чужие воспоминания, едва удержавшись от призыва светового клинка. Эскадрон несущихся на тебя галопом ранкоров кого угодно заставит потянуться за оружием. Слай, чьи воспоминания сейчас просматривал Шив Палпатин, инстинктивно спряталась за спиной Слизерина, который выглядел островком спокойствия среди забронированных калищев и хуманов-штурмовиков, судорожно сжимавших оружие.

— Спокойствие, только спокойствие, — обернулся к своим людям Слизерин. Губы лорда, обнажая острые клыки, разъехались в демонической улыбке.

Широко расставив ноги, будто укореняясь и вращая в неподатливый каменистый грунт, лорд по-бычьему склонил голову, ноздрями, со свистом, набрал полную грудь воздуха:

— Р-Р-Р-А-А-А! — чудовищный громогласный рык голодного монстра затопил широкое ущелье между гор, в обширных пещерах которых обосновались Сёстры Ночи.

Ранкоры, несущиеся во весь аллюр, будто наткнулись на невидимую стену, кувырком

полетели всадницы, покидая нагретые сёдла. Задние звери, калеча всадниц, натыкались на передних, испуганно рычали и вставали на дыбы, тем самым добавляя переполоха в образовавшуюся кашу.

— Р-Р-Р-А-А! — повторно прорычал лорд, сделав какой-то замысловатый жест правой рукой и выпуская в мир нечто потустороннее, жуткое, пахнущее кладбищенским тленом и промораживающее могильным холодом.

Непонятная сила туманной волной раскатилась вокруг жидкой кучки калищев и хуманов. Еле видимые протуберанцы ожившего кошмарного тумана оплетали стволы чахлых деревьев, ветви которых оказались увешаны непонятными мешкообразными коконами. Палпатин старался не упустить ни одной детали, заинтересовавшись неизвестной техникой. «Ситхская алхимия», — решил он про себя. Добравшись до коконов, туман начал втягиваться вовнутрь. Где-то с половину минуты ничего не происходило, если не считать барахтающейся свалки из всадниц с ранкорами, затем коконы начали дружно раскачиваться и рваться, выпуская наружу... женщин. Давно почивших, но оживших женщин. Завывая голодными крайт-драконами, ожившие мертвецы кинулись на всадниц с их транспортом. Через несколько минут всё было кончено. Управляемые Слизерином зомби, которых он называл «инфери», спеленали несколько выживших деморализованных «сестрёнок» и стреножили ранкоров длинными тросами, извлечёнными из перемётных сум.

— Итак, никто не желает облегчить душу? — обратился Слизерин к пленницам, заложив руки за спину. — Добровольцы отсутствуют, а мне казалось, что энтузиазма вам не занимать, дамы. Ладно, начнём с самой пылкой.

По знаку лорда зомби подтащили к нему краснокожую забрачку от взгляда которой можно было обратиться в прах, не сходя с места.

Придержав пленницу за подбородок и заглянув ей в глаза, лорд участливо поинтересовался:

— Уважаемая, не расскажите ли мне, куда могла скрыться Мать Талзин?

— Держи карман шире, грязный самец... А-а-а! — сорвалась на крик рогатая всадница.

— Препарация разума — это больно, — покачал головой Слизерин, продолжая буравить взглядом визжащую от боли пленницу, которую удерживали безучастные к происходящему зомби. — Ясно, скрылась в подземном лабиринте и нам её вовек не сыскать.

Когда у забрачки ртом пошла пена и закатились глаза, Слизерин прекратил считывание памяти, рукой приманив следующую пару мёртвых стражниц, держащих очередную кандидатку на откровения, в глазах которой плескался неприкрытый ужас:

— Какая хорошая девочка, ты же не будешь упрямиться, как твоя подружка, — темноволосая женщина с татуировкой воина на правой щеке и отметинами второго уровня посвящения в иерархии Сестёр Ночи на лбу, оглянулась на безвольное тело, утаскиваемое мертвецами к пленным. — Замечательно. Где жила Мать Талзин?

Темноволосая упрямо сжала губы в тонкую нить.

— Хм, печально, мне казалось, что мы договорились. Но на нет и суда нет, — перед тем, как грубо вломиться в чужой разум, сокрушённо промолвил лорд.

Темноволосая ни произнесла ни слова, хотя на её лице отражалась вся испытываемая ею боль.

— Ясно, — где-то через минуту сказал лорд и подозвал к себе группу свободных от караула зомби. — Принесите мне вещи Матери Талзин.

Зомби-инфери молча скрылись в тёмном зеве ближайшей пещеры, вернувшись обратно

примерно через пятнадцать минут с охапками каких-то тряпок в руках.

— Замечательно! Этого хватит! — словно ребёнок обрадовался лорд, покопавшись в рухляди и выцепив из неё несколько длинных волосков пепельного цвета и затёртую до дыр старую шаль. Обернувшись к бойцам, он приказал:

— Остальное спалить!

Пока догорали тряпки, лорд успел скрутить из шали нечто вроде примитивной детской куколки, растёртым пеплом из сгоревших тряпок нарисовав ей глаза и растянутый до ушей рот.

— Нарекаю тебя Матерью Талзин! — предвкушающе улыбнулся он кукле, приклеивая к её голове седые волосы.

— Девочки, отпустите этих неудачниц, — закончив манипуляции с куклой, приказал лорд стражницам. — Вы свободны.

Облегчённо выдохнув будто живые, зомби дружно рассыпались прахом.

— Передайте этой трусливой старухе, если она хочет жить, она знает, где меня найти, — одарив ведьм глумливой ухмылкой, лорд взмахнул рукой. Гора за его спиной задрожала и осела, хороня под обвалами целый посёлок, выдолбленный в камне, благо жители успели покинуть его. — Грузимся на шаттл.

— Вы так и оставите главную ведьму безнаказанной? — удивлённо спросила Слай.

— Что вы, леди, — отеческим тоном ответил Слизерин, ласково погладив тряпичную куклу, — старуха ко мне на коленях приползёт или сдохнет каким-либо экзотическим способом, поверьте мне.

— Верю, — после небольшой паузы ответила Слай, с первобытным страхом наблюдая за проступающими человеческими чертами на кукольном лице.

Пальцы с висков исчезли внезапно, Палпатин закашлялся, вываливаясь в реальность. Сила, каждый раз одно и то же! Когда же он привыкнет?! Впрочем, последний вопрос был риторическим.

— Есть ещё что-то интересное, хотя ваш променад на Датомир и без этого скучным не назвать.

— А как же, — Слай щелчком пальца отправила Палпатину тонкий прямоугольник инфопластины. — И прошу не спрашивать, как мне досталась эта информация. Боюсь вспоминать.

— Даже так? — елеинно улыбнулся канцлер, вставляя пластину в щель инфоприёмника, встроенного в стол, над которым сразу развернулось «окно» с данными медицинского обследования какого-то разумного. — Хм, рискну предположить, что это кто-то связанный с нашим протезе.

— Его дочь, — отпила вина Слай. — Сравнение ДНК. Откройте второй файл.

— Так... Тогрута?! Не может быть! Хотя чему я удивляюсь? Вторая расшифровка тоже принадлежит ей? — дождавшись кивка, Палпатин вывел следующее изображение. — ДНК тогрут, хуманов и трёх неизвестных науке биологических видов. Химера какая-то получается.

— И тем не менее — это факт, — Слай поставила жирную точку в сомнениях патрона. — Слизерин ушёл в горы с умирающей тогрутой на руках, а вернулся с тем, что мы видим. Полная перепись ДНК за несколько часов. Впечатляет?

— И не говори... Ладно, время подумать и принять взвешенное решение у нас есть. Такой союзник мне не повредит.

— Временный союзник, — умбаранка сама долила себе вина.

— Временный? Почему?

— Как только Слизерин найдёт дорогу домой, он уберётся отсюда.

— Забавно, не находишь? Человек за короткое время обрёл не самую малую власть и авторитет в Галактике и не желает ими воспользоваться. Чудны дела твои, Сила.

— Чужая душа потёмки, — философски выдала Слай, вызвав своим высказыванием залиvistый смех собеседника.

— Посмеялись, хватит, — Палпатин хлопнул себя по коленям, — какие у тебя планы, моя дорогая?

— Отпуск.

— Отпуск?! — удивление можно было резать ножом.

— Да, мне нужно отдохнуть от подобного «отдыха». Бассейн в жилом комплексе, горячая ванна, ничегонеделанье, ежедневное лежание в кровати и никаких полётов, никаких ведьм, никаких Татуинов и, не дай Сила, Датомиров!

— Хорошо, как раз насчёт кровати у меня есть несколько интересных мыслей...

Глава 23. Завтра будет война

Здесь был Михаил. Низкий поклон ему за бетинг.

Глава 23

Завтра будет война

Я стоял на мостике пахнувшего свежей краской и пластиком новенького фрегата «Решительный», только-только сошедшего со стапелей космической верфи. Младший систер-шип «Разящего» несколько подрос по сравнению со старшей версией, возмужал, так сказать, набрав брутальной мощи.

Я не флотский и мне трудно оценить тот или иной корабль с первого взгляда и практической точки зрения, но даже такому непроходимому нубу, как я, была видна существенная разница в размерах между «сестричками». Младшая переросла старшую на целых сто метров, добавив к прежнему арсеналу четыре батареи сдвоенных орудий и дополнительный реактор в бронированном корпусе, позволивший вдвое увеличить автономность и во столько же поднять плотность защитных полей, доведя их до одной целой и одной десятой килоединицы, причём без ущерба скорости и манёвренности корабля. Комфорта тоже прибавилось, при всём при этом экипаж совершенно не почувствовал увеличения численного состава на пятьдесят разумных единиц. Места хватало всем и ещё оставалось с запасом на спортивный и тренажёрный залы. В общем, перспектив для модернизации было хоть отбавляй. Фрегату есть, куда расти, ракет и орудий в него, при нужде, можно напихать до чёртовой мамы. За два с половиной года между поколениями конструкторы выловили все недочёты и устранили узкие места, доведя конструкцию до совершенства и начав серийный выпуск кораблей разных типов, но с применением унифицированных блоков и шаблонов. Многие решения мои инженеры подсмотрели у гениальной девчушки с именем Лира Блиссекс, с помощью ледорубов Неаро стащив из компьютера начинающего конструктора космических кораблей решения по поточно-блочной сборке. Отдел перспективных разработок и разведка, курируемые твилеком, с моего благословения, не стеснялись тащить всё, что плохо лежит и не приколочено гвоздями. Впрочем, то, что приколочено они тоже неплохо отвинчивали, откручивали и волокли в тёмные пределы неисследованного космоса. Куат, Сиенар, Мандал Моторс (прости Кеноби), никто не остался обиженным.

— Любуешься? — встал рядом подошедший со спины Оби-Ван, помянутый секундой назад.

— Любуюсь, — глупо отрицать очевидное.

Гигантское кольцо орбитальной верфи сверкало разноцветными огнями, вокруг которых мошками сновали грузовые шаттлы и буксиры. Ярко подсвечивали выхлопами мощные транспортёры, тягающие блоки и секции различных кораблей. Что за верфь, спросят некоторые любопытные и нетерпеливые личности и читатели. Моя верфь. Конечно, по документам она неизвестно чья, концы утоплены надёжно, но по факту моя. Откуда взял? По сусекам Техносоюза поскрёб, полки ТФ подмёл. Там датарий, тут слиток ауродия наместнику ТФ, в третьем месте пеггатики золотой, вот и вышла голому рубашка из ниточек за миллиард хаттских денежек. Вы думаете, что я в родной мир с голой попой возвращаться собираюсь? Нет и ещё раз нет. Я буду полным дураком, ослом, дауном, идиотом и даже имбецилом, если не захвачу с собой кучу ништяков: технологии, корабли, колониальные

транспорты, автоматические заводы полного цикла, за которые пришлось отвалить триста миллионов полновесных денег в слитках дельцам Техносоюза. Ухари, продавшие мне данную редкость, которую специальным распоряжением верховного совета КНС запретили продавать на сторону, особо упирали на наличность, дабы не оставить следов и ниточек с банковскими переводами со счёта на счёт. Деляги пуще чужих хоронились от своих. Чужие могут помиловать, а свои прихлопнут не задумываясь. Заводы и верфь я разместил подальше от цивилизации, пустив несколько слушков, мол, де новые корабли для ЧВК клепают мандалорцы или даже чиссы, а мандалорцы поставляют двигатели и кристаллы для орудий. Другой слух отсылал любопытных в глубины разгромленной империи Сси`руук. Третья байка на голубом глазу утверждала, что искать надо в самом центре галактики, четвёртая указывала на Неизведанные регионы. В общем, захочешь — не найдёшь. Агенты Палпатина ноги сбили в поисках секретной производственной базы, на которой моя ЧВК и флот Кали клепают новые корабли, ставшие настоящим бичом и ужасом для многих и многих частных военных лавочек и пиратов. Да, удачно тогда Слай Мур подвернулась, Неаро через меня и специально обработанных разумных ей столько дезинформации слил, что, говоря дворовым сленгом — мама не горюй. Под сурдинку мы много чего залегендировали, вложив нужную информацию в головы разумных, «невзначай» подведённых к умбаранке. Правда, бледнолицая леди тоже оказалась не пальцем деланная. Ума не приложу, как она сумела получить доступ к медицинским картотекам. Где, как и когда — тоже осталось тайной за семью печатями, но обнаружив факт вскрытия инфохранилища, служба безопасности кардинально поменяла работу с защитой баз данных, а кое-кто отправился в поля вечной охоты. Неаро жестоко «причесал» расслабившихся подшефных работников, выловив несколько глубоко законспирированных «засланных казачков». Мой подопечный давно посуловел, превратившись в настоящую легенду, слухи о которой принято рассказывать с оглядкой и дрожащим шепотом. Замечу, что Неаро не расплылся, обзаведясь толстым слоем жира, как принято у твилекских мужчин, достигших высокого положения в обществе. Да, он обзавёлся, но не сальными складками, а чётко выраженными мышечными пластами и поставленным ударом, крушащим дюймовые доски. Глядя на Гривуса, беря пример с меня и молодой поросли, в Соацеру пришла мода на здоровый образ жизни с физическим развитием и, чего уж скрывать, вследствие невозможности владеть световым клинком, увлечением рукопашным боем в определённых кругах.

— Мда, удивили вы меня с Гривусом, нечего сказать, а я всё гадал, куда вам столько двигателей, солите вы их, что ли? «Мандал-моторс» прямо зашивается по вашему заказу, все рекорды бьёт по расширению производства, а вы, оказывается, тут целый флот строите. И не жалко тебе денег? — хмыкнул Кеноби.

— Жалко у пчёлки, — отрезал я, проводив взглядом очередной, расцвеченный новогодней ёлкой тягач с готовой блок-секцией в циклопических захватах. — Ты давно медитировал, а? И что тебе говорят твои чувства?

— Всё закрыто тёмной стороной, — я чуть не подпрыгнул на месте от такой сентенции, изречённой устами Кеноби. — Что ты уставился на меня, как на травоядного ранкора?

— Да как тебе сказать, — обошёл я кругом начавшего нервничать мандалора, — тебе, голубь мой сизокрылый, не всё ли равно на какой стороне медитировать? Или власть пагубно влияет на мыслительный процесс, иссушая мозги? Используй тёмную сторону, апрентис, и будет тебе счастье.

— Э-э, — Кеноби не нашёлся, что сказать в ответ, поняв, что знатно лопухнулся. Позади

нас весело фыркнула Ксана, с комфортом и чашечкой кофе устроившаяся за штурманским пультом. — Сознаю свою вину, как ты любишь повторять. Действительно, вбитые в подкорку догматы так просто не изживаются.

— Вот-вот, — Оби-Ван проследил за наставительно воздетым пальцем.

— Ладно, признаю, уел, твоё лордство, только я всё равно не пойму, зачем ты меня притащил в эту дыру. Этой системы, как я понял, даже на картах нет, не то, что в галактическом реестре. Из тебя, Гарольд, иной раз клещами слова не вытянуть, а тут откровениями так и сыплешь, секреты открываешь.

— Так, всё так, — отвернулся я к транспарастилу. — Дело в том, что я не успеваю убраться отсюда до войны, Профессору требуется ещё год или полтора для полной верности. Эта верфь отойдёт вам с Гривусом, не хочу отдавать её слизнякам, Джаббе хватит двух орбитальных крепостей и десятка артиллерийских мониторов особого могущества на орбите Татуина.

— Думаешь, рванёт? — разом подобрался Кеноби. — Палпатин вьюном крутится, КНС...

Наткнувшись на мой ироничный взгляд, Оби-Ван замолчал. После долгого раздумья он, пожевав губами, поведал известную нам с Ксаной и Гривусом истину:

— Канцлер сам активировал термальный детонатор, так? Но какая ему выгода? Республике нечего противопоставить КНС, как только он отбросит набившие оскомину сенатские словоблудия и заикнётся о создании реальной армии, сепаратисты его задавят. Юстициары, полиция и налоговики не устоят против миллионов дроидов. Ладно-ладно, не смотри на меня так, — отмахнулся Кеноби. — Продолжаем развивать мысль... Стоп, выходит, у Республики есть армия...

— У Ордена.

— У Ордена?! — выпучил глаза Кеноби.

— Де-юре у Ордена, — нанёс очередной удар я.

— Де-юре? — вновь пожевал губами Оби-Ван. — Сдаётся мне, что Орден сам не в курсе существования у него армии, а про Палпатина я не столь уверен. Твои игры?

— Нет, но я знал о них. Не спрашивай, как.

— Значит, канцлер, — резюмировал Кеноби, ища взглядом куда бы приземлить пятую точку, благо свободных мест у пультов управления хватало. — Палпатин, значит. Кто он? Только не говори мне, что простой смертный. Не поверю.

— Владыка ситх. Дарт Сидиус.

— Дарт? Бейнит, если я верно помню архивы. Сила, все эти годы я выступал в политической связке с бейнитом. Сила...

— И что изменится теперь? — задал животрепещущий вопрос я. — Теперь, когда ты знаешь правду о Палпатине?

Сверкнув яростным взглядом, благо не схватился за световой клинок, к чему я подспудно готовился, Оби-Ван резко развернулся, в два шага преодолев расстояние до пустующего пилот-ложемента. Плюхнувшись на гелевое сиденье, он надолго закрыл лицо руками. Да, нелегко ломать себя в очередной раз. Только-только мир соберётся воедино из осколков, как вновь разлетается вдребезги.

— Ничего... ничего не меняет, — хрипло процедил Оби-Ван спустя непродолжительное время, разгоняя скрипящим голосом оглушающую тишину, царившую в рубке. Дежурный персонал не слышал нашей беседы, отделённый от боевого поста плёнкой звукового

барьера. — Я не оставлю сектор, Сила меня задержит, Мандалор я или кто?

— Слова не мальчика, но мужа, — вытянув губы трубочкой, Ксана подула на горячий каф, новую чашку которого она подхватила с подноса дроида-стюарда. — Кстати, я тоже Владыка Ситх. Ксо Ксаан, приятно познакомиться. Печеньку будешь?

Ксана протянула бывшему джедаю пачку с шоколадным печеньем.

— А давай! — захрустел лакомством Оби-Ван, нацелившись невидящим взглядом куда-то в угол рубки.

Ксана пожалала плечами, Кеноби, пришибленный свалившимися на него откровениями, не уловил соль шутки, ранее неизвестной в этой галактике. Замечу, про печеньки тёмной стороны Ксане рассказал я, а она творчески интерпретировала рассказ, каждый раз тихо веселясь про себя, сверкая яркими эмоциями на ментальном уровне.

— Так, а теперь я жажду подробностей, добивай, чего уж, — вытянув из пачки вторую печенюшку, отмер Оби-Ван.

*****

— И ничего изменить нельзя? — глухо, полушёпотом спросил Оби-Ван, прожигая взглядом голограмму с десятками «Аккламаторов» и первыми прототипами «Венаторов», целый рой которых висел на дальней орбите Камино. Тут картинка сменилась. Вместо висящих в космосе кораблей проектор начал транслировать бесконечные ряды клонов и занятия на многочисленных полигонах под руководством инструкторов в мандалорской броне. Кеноби взмахом руки остановил запись, прокрутил назад, после чего в замедленном режиме внимательно просмотрел кадры с инструкторами, на которых можно было опознать гербы кланов.

— Сплошные морды Джанго Фетта, вот куда, значит, подался отверженный ублюдок. А это у нас кто... Ордо, Скирата... Очень интересно, очень... Очень... — лютой змеюкой шипел Оби-Ван, нехорошо прищурив глаза. На миг мне стало жалко старейшин кланов, но в «кухню» взаимоотношений между мандалорцами я благоразумно не вмешивался, своих забот полон рот. — Решили сыграть и нашим, и вашим, значит. Ну-ну, посмотрим, как вы на Верховном Совете запоёте, банта пуду...

Год назад я посетил планету с несколькими городами над океанскими волнами и бескрайними морскими просторами. Премьер-министр клонеров поначалу отказал гостю в моём лице в аудиенции, но прозрачный намёк на ограничение поставок необходимых администрации и куцему населению товаров, вернул мозги длинношеего каминоанца на место. Поначалу аalien пытался выступить с позиции силы, непрозрачно намекая на связи с высокопоставленными лицами в Республике, но после того, как под моим взглядом убогое висячее яйцо перетекло в удобное кресло с мягкой ортопедической спинкой, высокомерие с тонкошейей каланчи будто ветром сдуло. Впрочем, переговоры оказались недолгими, премьер клонеров быстро согласился разработать вакцину для клонов, предотвращающую быстрое старение. Мысли спросить, откуда я знаю о выращиваемой армии у него не возникло — инстинкт самосохранения победил с разгромным счётом. Да, стоит добавить, что одержать победу инстинкту помогло удушение, мимолётно наложенное на шею оппонента. Забавно, когда все вопросы снимаются одним движением пальца. Договор мы закрепили переводом со счёта на счёт крупной суммы в республиканских датариях. Пусть эти ходячие жерди сами меняют пятьсот миллионов на удобную им валюту и теряют проценты на разнице банковских курсов. Помимо денег тайна сделки обеспечивалась клятвой и хорошим профилактическим взбалтыванием мозгов закоренелого хуманофоба и расиста-видиста

легилименцией напололам с империио. Ничего, гаду, считающему себя высшей расой, было полезно спуститься с небес на грешную землю или всплыть из глубины на поверхность. Зачем мне потребовалась вакцина? Есть у меня определённые планы на армию клонов, как не быть.

— Так как, — вернул к себе внимание Оби-Ван, — можно что-нибудь сделать?

— Можно, — моя ладонь сжалась в кулак, покрывшийся стальными чешуйками, — галактика должна стать этим, а не растопыренной пятернёй. Кулаков может быть несколько, сам знаешь, что драться одной рукой несподручно. Мандалорский сектор должен стать таким кулаком. Впрочем, ты успешно справляешься с этой задачей. Республика тоже, если Дарт Сидиус что-нибудь оставит от неё, а не превратит в Империю.

— Торгашей, банкиров и корпорантов ты в расчёт не берёшь?

— Нет, КНС — это лоскутное одеяло, объединённое сиюминутной выгодой банты, скрулла и ранкора, впряжённых в одну телегу пастухом с плазменным хлыстом. Сгинет пастух, скрулл с ранкором сначала сожрут банту, потом передерутся между собой, поэтому КНС — это объединение, неспособное противостоять широкомасштабному внешнему вторжению, а те, кто идут в Небесную реку, размениваться на куски с барского стола не намерены. Галактика им нужна вся, Оби, целиком и без остатка, понимаешь? А теперь хорошенько подумай и ответь, сможет нынешняя республика противостоять оккупантам? — Оби-Ван, скорчив непроницаемую рожу, отвернулся. В который раз за встречу и длинный разговор ему оказалось нечем аргументировать личное мнение, задавленное фактами и доказательствами с моей стороны, которыми я исподволь подводил его к нужному мне решению. — Молчишь, правильно делаешь, что молчишь. Твоя разведка уже неоднократно сталкивалась с ними, да и ты тоже, не так ли?

— Да, синенькие недавно поделились информацией и от сердечной доброты новой партией свежих пленных. Они успели повоевать с мелким авангардом юужань-вонгов, разгромив его наголову. Я про Доминацию чиссов, — пояснил Кеноби на немой вопрос Ксаны, приподнявшей брови и округлившей глаза. — Мы наладили с Доминацией контакт с обменом информацией на уровне официальных представительств, как ты когда-то подталкивал МИД Мандалора. Сейчас ведутся переговоры об открытии полноценных посольств. Сила, голову с ними сломаешь, сплошные традиции, церемониальные пляски и ритуальные расшаркивания. Вы не представляете, насколько у чиссов всё заформализовано и запротоколировано — каждый шаг, каждый чих. Ладно, я отошёл от темы, — прикусив нижнюю губу и огладив рыжеватую бородку, Кеноби ожёг меня быстрым взглядом, ткнув перстом в голопроекцию. — Гарольд, почему ты сейчас рассказываешь это мне? Ты мог держать рот на замке и дальше, я правильно понимаю?

— Потому что у меня немного друзей. Да, я порой тебя использую для каких-то своих дел, но и ты в накладе не остаёшься. К тому же и ты используешь меня не меньше. Иногда случается так, что дружба дружбой, а табачок врозь, но, к счастью, это не наш случай, просто прими молчание за разумное умолчание. Почему рассказал сейчас? Раньше эта информация могла навредить тебе больше, чем помочь. Признаю, выдержки тебе не занимать, но всё равно бы у тебя хватило ума сунуться к Палпатину или выполнить запрос в Орден. Если реакцию джедаев сложно просчитать, то спрогнозировать действия тёмного альтер-эго канцлера несколько проще.

— Проще?

— Проще, — брякнула ложечкой о стенку фарфоровой чашечки с кафом Ксана. —

Ликвидация. Помеху своим планам Дарт Сидиус однозначно ликвидирует. Ликвидировал бы, да, именно так, сейчас же ему не обойтись без гибкости и поиска компромиссов, на чём ты можешь удачно сыграть.

— Что же изменилось? — Крутил головой Кеноби от Ксаны ко мне.

— Обстоятельства, — оценив вкус напитка и критически поморщившись, Ксана плюхнула в каф вторую ложку сухих сливок. Пригубив, она поморщилась и совершенно некуртуазно сплюнула прилипшую к языку крошку. Так и не отпив, она поставила чашку на поднос, подхватив с него бутылку марочного алкогольного напитка двенадцатилетней выдержки, по вкусу напоминающего хороший коньяк. Кеноби коротко кивнул на вопросительный взгляд девушки, направленный на второй снифтер. Разлив пойло по ёмкостям и передав Оби-Вану его порцию, Ксана продолжила:

— Его лордство небезосновательно считает, что план Дарта Сидиуса вошёл в финальную стадию и не сегодня-завтра над галактикой загрохочут тамтамы войны.

— Хорош-ш-ший прогноз, — прошипел Кеноби, одним глотком проглатывая горячительное. — А мне, что посоветуете делать?

— Лететь на Корусант. Как начнётся свистопляска, объявляй о нейтральном статусе сектора, — перехватил нить разговора я.

— А меня мои «ястребы» не заключают? Знаешь, Мандалор как-бы несколько милитаристичен, смею напомнить.

— Сила великая, кто мешает открыть несколько рекрутских центров для набора добровольцев, желающих воевать на стороне Республики? Ты политик или где? Там и без присоединения к кому-либо работы через край навалит, только успевай расхлёбывай. Для усиления клана Фелинкс я твоим орлам передам эскадру ударных крейсеров, тебе только орудия главного калибра на них смонтировать останется, я не стал сильно наглеть с легальными закупками кристаллов, сам понимаешь, такие поставки слишком тщательно отслеживаются всеми заинтересованными сторонами, а с тебя взятки гладки. Раскошелишься, не обеднеешь.

— За крейсера спасибо, а как это согласуется с нейтралитетом?

— Нормально согласуется, тебе ли не понимать всех преимуществ. На моей родине есть множество поговорок на сей счёт, в том числе про мудрую обезьяну, сидящую на берегу реки, когда дерутся два тигра.

— И в чём мудрость?

— Мудрость в том, что по прошествии времени мимо обезьяны по реке проплывёт труп... Дальше объяснять или не стоит?

— Не стоит, — отмахнулся Оби-Ван. — Не маленький. Знаешь, иногда мне хочется обнять тебя за шею со всей силы и душить, душить...

— В очередь, сукин сын, в очередь! — хохотнул я, вспоминая бессмертного Шарикова. — За Кимаеном будешь. Ладно, смех смехом, но ты под марку нейтралитета уже сейчас можешь сооружать на границе сектора орбитальные реммастерские для ремонта и восстановления повреждённых судов, поверь, услуга будет пользоваться бешеным спросом у обеих воюющих сторон. А то, что мастерские концентрируются в непосредственной близости от орбитальных крепостей, право, какая мелочь, вдруг пираты нагрянут, а ты их — ух, в хвост и гриву! Мало ли какие пираты бывают. Вчера они под флагом КНС или Республики ходят, а сегодня остатки совести растеряли и подло прикрываются знаменем невинных государственных образований. Под ремонтные мощности банкиры тебе какие угодно

кредиты с льготной ставкой оформят, к тому же держи в уме, что Республика раздавит КНС и не очень спешит с платежами. Что ещё, предваряя аудиенцию у канцлера и приватные переговоры без свидетелей, ты можешь смело требовать у Дарта Сидиуса определённых плюшек и преференций за неофициальную поддержку. Расскажешь ему, что для тебя тайна его личности давно не секрет и ты абсолютно не возражаешь против реформирования Республики во что-нибудь другое с ним во главе, даже поддерживаешь его начинания, тем более это правда, но однозначно требуешь перевода всех юнлингов и адекватных джедаев под крыло Мандалора перед разгоном или уничтожением Ордена.

— Легко сказать, — рассматривал янтарные разводы на стенках опустевшего снифтера Оби-Ван, — если дело обстоит именно так, как ты рисуешь, а оно, скорее всего именно так и обстоит, Мандалору придётся озаботиться чётко отлаженной учебной программой форсьюзеров, а не её эрзац-заменителем в юнкерских и кадетских училищах. Орден, как тебе прекрасно известно, отрезал нам дорогу к архивам.

Обошлось без нырков в эмпатию, ухоженный рыжебородый прагматик и реалист не стал биться лбом о стены и причитать о бывшей альма-матер. Кеноби давно превратился в прожжённого политика, рассматривающего мир через призму благополучия Мандалорского сектора, Мандалора и собственного клана, остальное отошло на второй план.

— С этим к тебе прийти на выручку в моих силах.

— Хм? — снифтер плавно переплыл на поднос под руку Ксаны. Сходу уловив намёк, девушка открутила пробку бутылки, наполнив снифтер на два пальца.

— Не «хм», а учебный лайнер Ордена Старой Республики в полной сохранности. Программы, методики, обучающие голокроны, библиотека.

— Гх-м, к-ха, к-ха, — брат-близнец коньяка явно ухнул не в то горло, — К-ха! К-ха! — закашлялся Кеноби, Ксана и я успели вовремя поставить барьер перед разлетающимися во все стороны алкогольными каплями. — Не поделишься, к-ха, откуда такое богатство?!

— На Датомире нашёл.

— Так просто? Шёл-шёл по Датомиру и нашёл? Чудны дела твои, Сила! Где бы мне так погулять?

— Конечно непросто. Чтобы найти законсервированный лайнер, знаешь, сколько надо пройти? Пыль глотать замучаешься, — будто отряхиваясь после тяжёлого ручного труда, устало сказал я. Прикрывшись снифтером, в кресле весело хмыкнула Ксана.

— Ну-ну, — Кеноби ожидаемо не поверил в откопку судна штыковой лопатой. — Дай догадаюсь, бабушка Талзин поделилась? Ты поэтому ей голову не снёс?

— Умный мальчик, — полушутя ответил я, присаживаясь в кресло второго пилота.

Мать Талзин продержалась три с половиной месяца. Почти месяц она успешно противостояла магии Вуду, но преимущество было на моей стороне. Расстояние для магии Вуду — небольшая преграда, зато отсутствие на Датомире школы волшебства удачно нивелировало данный нюанс. Конечно, старая ведьма тоже кое-что могла и знала немало, но в сражении самоучки и обученного по всем правилам неопита ставка на первого не играет. Любовно утыканная иглами кукла с именем Мать Талзин исправно проглатывала слезы и проклятия, через вольт передавая их оригиналу. Спустя три с половиной месяца на Татуин прилетела седая, измождённая старуха, искавшая только одного — смерти. Талзин хватило ума сообразить, что самоубийство не освободит её от заслуженной кары. Датомирке пришлось ломать себя через колени и намертво задавить гордость, но даже так она держала спину прямо несмотря на преследующие её боли, и яростно сверкала глазами, побитыми

белой пеленой старческой катаракты.

— Зачем? — вместо приветствия задал я единственный интересующий меня на тот момент вопрос, встретившись с ведьмой на орбитальном терминале.

— Мне нужна преемница. — проскрипела старуха, не найдя во встречном взгляде удовольствия или злорадства от победы над врагом. Не сказать, что к тому времени я перегорел, но любые низменные проявления чувств давил на корню. — Я не планировала делать её тёмной, поверь, это инициатива ублюдочных пророков.

Талзин не врал, по крайней мере, в данном утверждении, врубленная на полную катушку эмпатия и легилименция мгновенно бы распознали любой намёк на ложь.

— Ты победил, не знаю, чем и какими проклятиями. Прошу об одном, дай мне умереть, как воину, — прошамкала беззубым ртом седая карга, старательно держащая спину ровно. То, как держалась Мать Талзин заставляло уважать её и отдать дань её мужеству.

— Умереть? Можно и умереть, раз вы так желаете, но какой мне прок в этом? Отпустить вас просто так и ничего не потребовав взамен, не слишком выгодный обмен, знаете ли.

— А если я попробую выкупить свою жизнь? — отчаянно блеснув глазами, бросилась с головой в омут Мать Талзин. — У меня есть, что предложить взамен.

— Продолжайте.

Итогом короткого торга стал джедайский корабль и клятва личного вассалитета, принесённая по полному обряду. Вместе с Матерью Талзин под моё крыло угодили и все уцелевшие Ночные Ведьмы, таки старуха выкрутилась, чтобы хоть как-то уберечь остатки клана, который она бросила на произвол судьбы в момент проявленного малодушия. После нескольких иссушенных закоренелых маньяков Мать Талзин вернула себе прежний вид, даже чуток помолодела, но куклу с её именем я предусмотрительно уничтожить не стал. В жизни всякое бывает. Обойдёт ведьма клятву и что тогда, «кукареку» кричать? Через полгода откопали корабль, ещё через пять месяцев Мастер Икрит, с соблюдением полной секретности, с подручными мастерами и моей личной командой, набранной из «Ранкоров», перегнал корабль в систему Эвинта, где к тому времени была развёрнута полноценная верфь и фабрики полного цикла. Ещё через три месяца на базе капитально отремонтированного корабля, получившего имя «Память Тайтона», начались занятия с молодой порослью, да и мастера для себя почерпнули немало. Ксо Ксаан и я тоже приложились к источнику знаний. Сейчас на дальних стапелях завершалось строительство нового двухкилометрового красавца, на который мы перенесли все хранилища и голокроны, оставив на «Памяти» качественные копии, неотличимые от оригиналов.

Глава 23. Завтра будет война. Часть 2

Здесь был бета Михаил! Скажем ему БОЛЬШОЕ СПАСИБО!

— И ты его мне просто так отдашь? — истекающий сомнениями голос Кеноби разогнал туманные вихри воспоминаний.

— Ищи дурака, — два слова развеяли весь скептицизм.

— Почему-то я так и подумал. Что на этот раз? Где я должен подписать закладную на душу? — прищёлкнул пальцами Оби-Ван.

— Душу оставь себе, мне она ни к чему, — успокоил я правителя Мандалора. — Есть у меня одна маленькая просьба.

— Я уже начинаю бояться, — под нос едва слышно пробормотал Оби-Ван, под его глазом задёргалась невидимая жилка. Предоставленная сама себе, Ксана пропустила третью порцию горячительного и громко захрустела подобием лимона.

— Ничего страшного и экстраординарного, мне бы один клан пристроить...

— Никаких баб! — едва ли не взвизгнул Оби-Ван, сообразив, о каком клане я толкую.

— У тебя куча неженатых мужиков, — плебейски чавкнув долькой кислой гадости, включилась в полемику Ксана, — а ты нос от таких невест воротись. Они же, если выбить лишнюю дурь, считай готовые мандалорки.

— Ага, ранкора на скаку остановят, в горящий корабль войдут, — добавил огоньку я, закидывая очередную удочку. — Представь, как обрадуются холостяки кланов Ордо и Скирата.

— Если только они, — на лицо правителя немаленького сектора напоззла злобно-ехидная ухмылка. Кеноби, не жуя, проглотил наживку, выраженную в способе безнаказанно отомстить старейшинам кланов, вздумавших крутить непонятные шашни с клонерами за его спиной. — Хорошая мысль! — капнул он ядом. — И всё?

— И всё, — пожал я плечами, показывая, что больше ничего не держу за душой. — Не сомневайся, никаких подвохов.

— Зная тебя, я... — начал Кеноби, но натолкнувшись взглядом на мою лихо заломленную бровь, не стал развивать мысль. — Ладно, я согласен, тем более датомирки поголовно владеют Силой и дети, с большой вероятностью, у них будут одарёнными. Евгеника в действии. Мать Талзин, как я понимаю, идёт прицепом? А если подумать несколько шире, ты запускаешь старую банту в мой огород, спасибо хоть капусты накидал. Наверняка старая ведьма будет работать пугалом и агентом влияния. Гад ты, твоё лордство.

Походив по рубке челноком, Кеноби мимоходом хлопнул ещё одну порцию коньяка, закусив его родственником лимона, после чего всем корпусом повернулся ко мне:

— Ладно, это всё лирика, вываливай конкретику. Почему ты считаешь, что Сидиус вышел на финишную прямую?

— Потому, что на Корусанте произошло покушение на одного хорошо знакомого сенатора и охранять её назначили не менее знакомую пару джедаев.

— Вот же банта пуду, они же разом во все дыры полезут! — Кеноби притопнул ногой в бронированном сапоге.

— Уже полезли. Один рванул по следам наёмника, второй, вместе с поднадзорной, скрывались на Набу, но сейчас за каким-то ситхом рванули на Татуин, — я знал, за каким, но открывать все карты не видел смысла. Шми и близнецов плотно опекала служба

безопасности, за пределы Соацеры она не выезжала. Оставалось только гадать, какие видения нашему заводному герою с шилом в попе Палпатин-Сидиус наслал в этот раз.

— И всех их ведут личные шпионы канцлера и твои соглядатаи, чтобы прилетели куда надо и увидели то, что покажут, так? Трекеров наверняка повешали, — сделал закономерный вывод Оби-Ван. — Ситх! Какое дерьмо им готовят?

— Джеонозис, арена Петранаки.

— А ты...

— У меня там свой интерес. Личный, — провёл я черту, ограничивающую любопытство посторонних. Кеноби тактично не стал расспрашивать о причинах, побудивших меня влезть в дерьмо банты.

— Я должен это увидеть собственными глазами! — сжал кулаки от волнения Оби-Ван.

— А как же Корусант? — поинтересовался я.

— С этой миссией Бо-Катан справится лучше меня, учитывая, что канцлер испытывает к моей супруге непонятную симпатию. Ей не впервой выступать на большой политической арене. Пропиарится ещё раз, тем более женщине проще заявлять о нейтралитете, чем военно-политическому лидеру. Ей простят мирные инициативы как жене и будущей матери, а когда начнётся заварушка, я объявлю об открытии рекрутских центров и наёмных контор, тем самым купировав опасность милитаристов, одним ходом сохранив бант и накормив ранкоров.

*****

— Идиот! Куда он лезет?! О, Сила, дай мне спокойствия, — громкий шлепок ладонями об лицо, подытожил очередную авантюру Квай-Гона, крадущегося через автоматический завод по производству дроидов. Я не стал говорить Кеноби, что в другой истории на месте наставника мог быть он.

Несколько сотен микроскопических «мушек-шпионов», заблаговременно расплывшихся с шаттла-невидимки, распределились по всем сколь-нибудь значимым точкам на поверхности джеонозианской столицы. Небольшая часть автоматических шпионов сумела проникнуть в подземные лабиринты, но только до верхних уровней. Спускаясь ниже, из-за толщи пород, «мушки» теряли связь с ретранслятором, замаскированным на орбите под кусок скалы, и переходили в режим ожидания или отключались, израсходовав не такой большой заряд батарей. Между тем, шпионов с избытком хватило, чтобы следить за всеми перипетиями доморощенного Пинкертона, идущего по следам мандалорского наёмника.

Кроме Квай-Гона мне в лапы угодила историческая запись сбора Совета КНС, который в Республике прозвали Советом Сепаратистов. Зная о слежке, граф Дуку отыграл свою партию безупречно, однако ни он, ни другие присутствующие не подозревали, что кроме залётного джедая за ними наблюдают иные заинтересованные лица. Подозреваю, никто подумать не мог о подобной беспардонной наглости. Хорошо владеть инсайдерской информацией.

Дав бывшему ученику чуток подслушать, Дуку организовал захват Квай-Гона, специально потянув время, чтобы «добыча» успела отправить паническое сообщение. Вскоре камера с силовым коконом пополнилась бородато-волосатым постояльцем, зависшем между полом и землёй. В саге, виденной мной на Земле, не показали, как висящий в воздухе Кеноби справлялся с естественными надобностями, здесь же с Джинна содрали штаны, развели ноги в стороны и прицелили к поясу медицинского дроида с калоприёмником и мочевым катетером, а чтобы узник не вздумал баловаться Силой, в

камере разместили несколько клеток с исаламири. Как матерился Квай-Гон, когда думал, что его никто не видит, сапожники отдыхают. Дуку по гордости и самомнению бывшего нерадивого ученика с оттягом потоптался.

В это время на Татуине разыгрывался второй акт трагедии. Избранный, получив очередной укол шилом в попу и нагоняй от матери, за то, что несколько лет не посылал ни одной весточки, вяло оправдывался запретом мастера, на что пушистый и хвостатый воспитатель молодёжи, откликающийся на имя Мастер Икрит (дядя Икрит — Асока, зайка Икрит — Ксана и «уги-пути-какая-прелесть остальные дамы Соацеры), постучал Энакина лапкой по лбу и печально констатировал, что мозгов в сём орехе нет. Отсутствуют за ненадобностью. Джедаи, дабы вы знали, молодой человек, не приветствуют различные привязанности, в том числе семейные, а не запрещают их. Вы — дуболом, молодой падаван! Энакин, пристыженный со всех сторон, страстно желал провалиться под землю, и провалился бы, но на его спасение R2-D2 — пиликающее ведро на колёсиках поймало панические вопли Квай-Гона. Тут перманентное шило в попе сыграло не только у Энакина, сенаторша от Набу тоже проявила горячее желание слетать на выручку мастеру Джинну. Падме очень не понравилось, как на неё смотрела мать Энакина. Препарирующе смотрела, как строгая свекровь. И судя по взгляду женщины, возлюбленная сына не пришлась ей по вкусу. Женщины подобное определяют шестым чувством, поэтому Падме клещом уцепилась в кавалера и потащила его на Джеонозис самоутверждаться на агрессивных переговорах.

Оби-Ван, сидя и бегая перед голографическим столом, жестом «рука-лицо» понаставил себе сотни синяков, сгорая от стыда за бывших учителя и ученика. Не удержи его я и Ксана от опрометчивого шага, он бы рванул причинять справедливость в том виде, в котором её понимает. Матом Кеноби ругался, когда сотни джедаев во главе с Винду проникли на арену и стали браво складывать головы под звуки выстрелов из акустических пушек, внезапно оказавшихся эффективными против джедаев, и бластерных «пиу-пиу». В конце концов Кеноби успокоился и появление на орбите Джеонозиса флота из десятков «Венаторов» и «Аккламаторов» встречал со вселенским спокойствием на лице, позволив себе навешать на бывших коллег давно прилипшее клише:

— Идиоты! Тьфу! — разочарованно сплюнул мандалор, наблюдая за десантной операцией по спасению выживших на арене.

— Слабоумие и отвага, — Ксана не могла остаться в стороне. — Где истребительное прикрытие, где зачистка местности? Где эвакуация раненых, я вас спрашиваю?! Подобрали кого можно и свалили. Бардак!

— Ваше высокопревосходительство, вы перейдете на другой корабль или полетите с нами на поверхность? — обернулся я к Кеноби, когда внизу разыгралось основное сражение.

— Э-э-э, — замялся тот с ответом.

— Как я говорил ранее, у меня есть личное дело. Пришло время им заняться.

— Перейду на другой корабль. Личное есть личное, — выбрал правильный вариант ответа Оби-Ван, удостоившись благодарственного кивка.

Через пять минут бронированный шаттл-невидимка оторвался от пола ангара, покрытого тонкой транспарастиловой плёнкой, расчерченной светящимися линиями разметки. Мы с Ксаной заняли кресла наблюдателей в дальнем конце боевой рубки, чтобы не мешать команде и лишней раз не нервировать капитана. Укрывшись за всевозможными щитами и маскировочным полем, корабль начал маневр схода с орбиты в стороне от основной массы кораблей Республики и КНС.

*****

— Быстрее, быстрее! Шевелитесь, дохлые банты!

Штурмовики, с головы до пят запакованные в композитную броню, усиленную персональными дефлекторными щитами, которые питались от миниреакторов в специальных ранцах, растеклись по всей Арене Петранаки, быстро и профессионально добывая оставшихся на ней дроидов, отпустив восвояси только одно эпичное ведро на колёсиках, волокущее за собой корпус и голову дроида-секретаря С-ЗРО. Специальная команда с биосканерами наперевес ворошила завалы порубленного металла, вытаскивая ещё живых джедаев, брошенных на погибель судьбы эвакомандами клонов и Йодой. Два с половиной десятка медицинских боксов-носилков на репульсорной тяге заняли место в медицинском отсеке фрегата «Отважный», на котором я с группой учёных, возглавляемых Профессором, и прочей братией спустился на Джеонозис. Фрегаты «Разящий», «Решительный» в компании с подтянувшимися из глубин планетарной системы крейсерами «Смелый», «Сокрушающий» и «Свирепый» остались бдить на орбите и прикрывать высадку сверху. На безопасности я решил не экономить. Инсайд инсайдом, но сражение, развернувшееся в паре десятков километров от арены, заставляло осторожничать и сбивать всякого, вздумавшего соваться к месту проведения ритуала. Помимо кораблей периметр охраняли несколько развернувшихся батарей самоходных двуствольных энерго-кинетических орудий и три эскадрильи прототипов знаменитых «Крестокрылов». Хотя от концепции знаменитых оригиналов остался только внешний вид. «Фарш» у «машинок» оказался иной и куда неприятней для вероятного противника, да и на проекторы щитов я не поскупился, так что пилоты, оседлавшие резвых «птичек», нарадоваться на них не могли.

— Сэр, мы закончили, живых больше не обнаружено, — отчитался командир медико-эвакуационной команды, придерживая за плечо чумазого мальчишку, обнимавшего шлем от мандалорского доспеха. — На борт доставлено двадцать семь выживших, состояние у всех тяжёлое.

— Ясно, — кивнул я, не пытаясь как-либо утешать горе Бобы Фетта, разящего глухой тоской и душевной болью. Жестом подозвав к себе штурмовика, я указал на пацана. — Сержант, найдите тело отца мальчика, его надо похоронить по всем правилам и пошлите пилотов на его корабль, малец покажет, в каком посадочном боксе он стоит. После похорон судно необходимо перерегистрировать на Бобу Фетта, бескар`гам также передать мальчику.

Пацан бросил на меня недоверчивый взгляд, он не верил, что свалившиеся на его голову дядьки не подгробут себе наследство отца. Да... пусть будет отца.

— Есть! — хлопнул себя по груди штурмовик. — Пошли, малой, шевели ногами.

Проводив взглядом медика и сержанта с Бобой, я обернулся к Ксане.

— Начинаем.

— Всем покинуть периметр безопасности! — отдала приказ Леди ситх, персонально поторопив учёных. — Профессор, оставьте вы свои железяки в покое, быстро отошли за леера!

Отрепившись от мира и втянув ноздрями тягучий воздух, насыщенный смертью и некротическими флюидами, я отпустил на волю ману, потянувшуюся к десяткам тысяч зарытых в песке мелких дроидов с драгоценными камнями-накопителями на стальных горбах. Зная о грядущих событиях, я заранее озаботился о необходимом реквизите и аккумуляторах некроэнергии, мелкими партиями забрасывая на Джеонозис специально разработанных дроидов с манонакопителями. За несколько месяцев до предполагаемых

событий мелкие «паучки» закопались глубоко в песок Арены Правосудия и Арены Справедливости, как её называли местные жители. Развлечения со смертниками и преступниками они устраивали регулярно, так что накопители не сидели без дела, к часу «х» собрав уже приличный запас энергии, но сегодняшняя бойня превзошла все ожидания, насытив накопители под завязку и оставив в воздухе загробную взвесь смерти. Никакого капища и древнего кладбища не надо. Даже Ксана чувствовала себя здесь неприятно, не говоря уже об остальных, хотя они и не чувствительны к Силе, но дыхание потустороннего мира проняло и их. Смерть сотни джедаев в короткий промежуток времени приравнивалась к массовому жертвоприношению нескольких тысяч человек и я, хотите — ругайте меня, цинично решил, что их жизни и смерти не должны пропасть.

— Как холодно, — из рта Ксаны вырвалось облачко пара. Наблюдая за выбравшимися из-под земли «пауками», выстроившимися на очищенном участке в сложную геометрическую фигуру, она мелкими шажками отступила за внешний круг сцепившихся между собой мелких дроидов, начавших светиться призрачным светом фосфоресцирующего болотного мха.

Раскалённый воздух стремительно остывал, в центре арены закручиваясь в белый вихрь, состоящий из мириад кристаллизовавшихся мельчайших льдинок. Штурмовики, учёные и артиллеристы замерли, благоговейно пожирая взглядами высокую статную женскую фигуру, которая вдруг шагнула на песок из большого ледяного зеркала, зависшего в центре геометрической фигуры, я же всеми силами и магией из ядра удерживал буйство энергии и канал с чертогами Миледи.

— Миледи, — не отпуская контроля, я приложился губами к обжигающе-ледяному запястью снежного аватара.

— Гарольд, — улыбнулась богиня, окидывая взглядом окружающий пейзаж. — Я знала, что тебе удастся призвать меня ещё раз, но что-то ты не спешил, я уже начала переживать, так ли ты меня любишь или твоё сердце с магическими клятвами дало трещину перед напором этой девочки?

Женщины всегда остаются женщинами в любой ситуации, даже самые прекрасные из них требуют беспрестанного внимания к себе и подтверждения своей неотразимости.

— Миледи, как вы могли так хорошо обо мне подумать? Моё сердце разбито! И кто его разбил?! Самая прекрасная из всех, моя пожизненно-посмертная любовь усомнилась в моих чувствах. О, горе мне! Горе!

— Да, даже в другой вселенной есть неизменные константы, — рассмеялась Смерть, — как ты, Гарольд, был паяцем, так им и остался. И как тебя твои жёны терпят, совсем меня замучили и твою кузину загоняли с вопросами, как там их благоверный поживает. А ты, как я погляжу, времени даром не теряешь. Бойцы, учёные, девушка... Как скоро тебя ждать?

— Я приду с первым лучом солнца...

— Пустоте, Гарольд, не опошляй вечное творение Профессора, так когда?

— Через полтора года по местному времени, я не знаю, сколько времени прошло у нас.

— Всё с тобой ясно, раньше вернуться хомяк, как ты говоришь, не позволяет.

— Миледи, я знал, что вы меня поймёте. Не могу я всё, что нажито непосильным трудом, бросить. Жаба не позволяет, а хомяк всё в норку тащит и тащит. Я просто обязан показать моим девочкам и детям космос!

— Хорошо с тобой, Гарольд, весело, но время моё не безгранично, да и ты скоро от истощения свалишься. Твоим жёнам я передам от тебя привет, а также расскажу о появлении

воздыхательницы, не обессудь. И не прячь глаза, знаю, что ты держишься, но не забывай о микроскопическом промежутке между любовью и ненавистью. К тому же я не хочу, чтобы ты раньше времени попал ко мне из-за нарушенных клятв. Я посмотрю, что можно сделать. Скажи своему профессору, он на верном пути. И ещё, на Джеонозисе вы можете установить две координатные точки для будущего пробоя. Не ленись, спустись в подземелья.

Обдав лицо арктическим холодом, Миледи невесомо коснулась моего лба подушечками пальцев. Перед глазами появилась картина куда идти и подробная карта маршрута.

— Благодарю, Миледи.

— Я не прощаюсь, — улыбнувшись, снежная фигура рассыпалась вихрем снежинок.

Арену заволокло туманом, тысячи «пауков», щёлкая сочленениями, превращались в кучки стального и пластикового праха.

— Сила моя, столько данных, столько данных! — возбуждённо квохтал профессор Айрон Жак у аппаратуры. Индюшачьим переключением ему вторила остальная учёная братия, окружившая приборы.

— Птичий базар, — высказалась подошедшая ко мне Ксана.

— Миледи читает души, — от резкого движения головой с волос посыпалась изморозь. — Твою она тоже прочитала.

— Неважно, что она там прочитала, — грубо ответила девушка, — мне достаточно просто находиться рядом.

— Недостаточно, — остатки ледяных крошек осыпались с отрицательным движением подбородка влево-вправо, — человеку всегда хочется большего...

— И что теперь? — с бараньим упрямством в глазах, хрипло спросила Ксана.

— Миледи обещала помочь, но предупредила не тщить себя надеждой. Последнее слово за моими жёнами.

— И ты думаешь, они разрешат и простят тебе измену? — брови девушки поползли вверх. — Ты говорил, что связан с ними нерушимыми клятвами.

— Говорил и от своих слов не отказываюсь, а пока...

— А пока я просто буду рядом и всей душой надеяться на чудо, — решительно поставила точку Ксана. — Спасибо, что не врешь мне.

— Кстати, как ты относишься к джеонозианцам?

— Как к насекомым, которыми они, по сути, являются. Разумный муравейник или пчелиный рой, подчинённый главенствующим альфа-особям или маткам. С чего интерес?

— С того, что нам придётся прогуляться до главной матки.

— Фу, ненавижу насекомых! — Ксана брезгливо отёрла бронированный сапожок о песок. — Но раз надо, значит надо. Что? — девушка резко прижала два пальца к горошине наушника. — Две республиканские канонерки летят в направлении арены. Что делать? Вы что не поняли приказ, сбить к сарлаку!

— Профессор, закругляйтесь, через десять минут тут будет не продохнуть от республиканцев, — махнул я учёным, продолжавшим ритуальные пляски у аппаратуры.

— Да-да, пять минут! — не стал препираться Дедушка Зак, он же Айрон Жак, он же Профессор. — Дайте мне пять минут!

— Профессор, у вас есть дублирующий комплект?

— Да-да, пять минут...

— Профессор! — повысил тон я.

— Комплект? А, да, комплект, — зачастил профессор, сноровисто захлопывая крышки

многочисленных «чемоданчиков», — конечно-конечно, на корабле. Дубль-блоки и передатчики, всё как полагается. А вам зачем, милорд?

— Отдайте кому-нибудь приказ подготовить аппаратуру, мы на Джеонозисе ещё не закончили.

*****

Не люблю подземелья. Темно, сыро, воняет плесенью. В местных катакомбах сухо, но вездесущий запах плесени никуда не делся, к тому же он смешивается с муравьиной кислотой и прогорклым мускусом, от оставленных на стенах пахучих меток. Как правильно сказала Ксана, джеонозианцы ближе к насекомым и в тёмных подземельях, в которых глаз выколи, ориентируются они больше на запахи и феромоны. Структура общества у них напоминает муравьёв и термитов — простые рабочие, воины, инженеры-мыслители, отдельной кастой шли привилегированные няньки, следившие за яйцами и личинками, следующей ступенью шли высшие самцы и молодые королевы и венчала пирамиду Великая Королева. Великих королев могло быть несколько, планета не ограничивалась одним городом-ульем, но самой старой и Великой, а значит главной считалась Карин, которая обитала в подземном храме Прогейт.

— Ух ты, прохладой потянуло, — сказал позади один из штурмовиков, подсвечивая фонарём вертикальный лаз над головой.

— Шахта вентиляции, — остановился рядом с ним напарник. — Ставь растяжки, чтобы гады отсюда не полезли и пошли дальше.

С каждым поворотом и новым подземным уровнем пахучих меток становилось всё больше и больше, но нам по-прежнему никто не встречался на пути, что было, по крайней мере, странно. Складывалось впечатление, будто джеонозианцы разбегаются в панике перед нашим отрядом. Между тем несколько уровней назад я почувствовал флюиды некроэнергии и её плотность продолжала нарастать по мере приближения к цели путешествия. Становилось понятно, о чём говорила Миледи. Сам я таких подробностей не помнил из-за фрагментарной памяти, и, если бы не захват нескольких пленных в самом начале пути, я не думал, не гадал, что добыча окажется настолько жирной. Сам эрцгерцог Поггль Меньший со свитой. Взяли мы их на третьей развязке. Живых в боковом ответвлении я почувствовал загодя, успев отдать штурмовикам команду на организацию засады. В тот момент мною овладел основательно подзабытый охотничий азарт, когда я, сменив ипостась на василиска или дракона, гонялся по лесу за поросятами. Сейчас происходило нечто подобное, только без смены облика, единственное, верхнее небо периодически пронзали ядовитые клыки, да включившееся тепловое зрение не желало уходить. «Жуков» взяли без шума и пыли, стоило им увидеть меня, как вся свита замерла соляными столбиками и позволила скрутить себя без сопротивления. Поггль пытался ещё что-то щёлкать и квакать, но ствол бластера, недвусмысленно упёртый между глаз, кого угодно убедит, что молчание — золото. В сумке эрцгерцога обнаружился плоский эллипсоид хранилища данных с мини проектором. При нажатии на кнопку активации над проекционной поверхностью возникло изображение разбитой на сектора сферы, в которой без труда угадывалась знаменитая «Звезда смерти». Выходит, граф Дуку не подозревал, что хитрый жучара оставил себе копию разработки или, хуже того, подсунул копию Дуку. Сотрудничать с нами жуки наотрез отказались, но топая в центре построения, с каждой сотней метров спуска нервничали всё сильнее и сильнее, или это моё присутствие на них так действовало? Я же почти не переживал, покопавшись в мозгах Поггля или в том, что их у жуков заменяет, выудил необходимую информацию о

матках-королевах, реально правивших миром насекомых.

— Осталось немного, — мы остановились на короткий отдых в зале-развязке, стены которого пестрели множеством входов-выходов. — Командир, организуйте заслон, в случае чего подрывайте зал и уходите за нами, в последнем переходе нет боковых ответвлений и шахт.

Глава 23. Завтра будет война. Часть 3

Не бечено. Отдаю на ваш суд третью часть приключений нашего героя на Джеонозисе.

— Фиксирую движение, — сказал боец с нашивкой капитана на левом плече вместо ответа «есть». Tактический комлинк на его запястье выдал короткую трель, после чего воспроизвёл трёхмерную картинку с планом покинутых нами тоннелей. По всем им двигалась сплошная масса непонятных существ, которых оставленные нами многочисленные датчики не могли однозначно идентифицировать, как живых, зато я почувствовал смрадное дыхание вывернутой наружу неправильной некромантии. — Нас обкладывают со всех сторон. Лорд Слизерин, я настаиваю на немедленной эвакуации.

— Нет, — качнул головой я, — подрывайте проходы и следуйте за нами, королева Карин в следующем зале.

— Я бы на её месте давно сделала ноги, — Ксана переместила световой меч на поясной магнитный захват бронекостюма.

— Не поприветствовать гостей в тронном зале — это моветон, знаешь ли, — я зажёг взмахом руки магического «светляка» и запустил его в тёмное зеву очередного прохода. — Невежливо, да и не сбежит Её Величество, можешь мне поверить.

— Поверю на слово, — хмыкнула ситх, пристраиваясь на два шага позади и внимательно контролируя окружающее пространство на возможные «сюрпризы».

Несколько бойцов остались позади, расставляя взрывчатку, чтобы при взрыве обрушить свод, не завалив нас самих. Вскоре их торопливые шаги присоединились к нашей процессии, а в спины чувствительно ударило густым пыльным облаком. Капитан с подрывниками сработали филигранно.

Чем ближе мы подходили к цели похода, тем сильнее ощущался мускусный дух, в котором чувствовался тяжёлый смрад страха, заставляющий оживать давно позабытые мною первобытные инстинкты хищника. Зубы во рту незаметно сменились ядовитыми клыками, а глубоко внутри формировался боевой рык вышедшего на охоту драконовасилиска. Что поделать, не нравился мне витающий в пещерах чад, который бывает от неправильного применения некромантии дилетантами. И если бы только это, в тягучей, тяжёлой магии, несвойственной этой вселенной, на кончики раздвоившегося языка ложился потусторонний дух, свойственный демонам, паразитирующим на мёртвой плоти и, кажется я знаю, с чем сия мерзость связана. Осознание данного факта заставляло злиться ещё сильнее и разгонять магическое ядро на поглощение и фильтрацию дармовой маны. Буквально каждая клеточка моего организма жадным пылесосом вбирала в себя магию, тем самым даря мне возможность смены облика.

Тем не менее, несмотря на сильное искушение, менять ипостась я не спешил, но никто не запрещал обзавестись бронированной чешуёй по всему телу, стальными когтями на кончиках пальцев, а также выпустить наружу малую часть сути, от чего пленные джеонозийцы во главе с Погглем давно тряслись будто в эпилептическом припадке. Вскоре у джеонозийцев от страха отказали ноги и охране пришлось взвалить их на спины, благо «насекомыши» весили немного, а встроенные в экзоскелетную броню синтемышцы позволяли бойцам тащить на закорках груз до полутонны весом.

Долго ли, коротко ли, завершилось и наше путешествие по бесконечным катакомбам.

Подземный лабиринт привёл возглавляемую мною группу в колоссальную пещеру, облагороженную неким подобием витых колонн, возносящихся в непроглядную темень.

— Приветствую вас, Вас, Ваше Величество! — запустив под свод циклопического зала несколько «светляков», дающих очень мягкий приглушенный свет, поприветствовал я главную королеву джеонозийцев, расположившуюся в центре гигантского помоста в окружении многочисленных крылатых воинов и няnek, снующих туда-сюда у гигантского яйцеклада.

— Пожиратель! — заколыхавшись всем телом, истерично взвизгнула королева на общем, а не протрещала нечто невразумительное подобно Погглю. По всему телу Карин прошла волна мелких судорог, от чего волны колыхания стали выглядеть особенно мерзко. Воины, обняв электрокопья и звуковые пушки, окружили свою повелительницу. — Ты пришёл убить меня, мерзкое отродье глубин?!

— Полегче, чучело! — на серпентаго прошипел я, от чего в зале просто невозможно стало дышать от одновременно выпущенных всеми джеонозианцами струек муравьиной кислоты. Особенно постарались пленные на закорках штурмовиков. Моё окружение словно по команде нацепило шлемы и включило фильтры, один я остался с непокрытой головой, сотворив вокруг себя воздушный пузырь.

Карикатурная пародия Королевы Чужих беспомощно задёргала в воздухе лапками и завертелась на месте, будто бы пришиленная к цистерне яйцеклада. И без того красные глаза джеонозианской повелительницы засверкали подобно подсвеченным изнутри рубинам.

— Да, на стометровку я бы её не поставила, — булькнула вокодером Ксана. — Беги, Карина, беги!

Парни в броне и учёные сдержанно захихикали.

Вы не ослышались в моей оценке королевы Карин — карикатурная пародия королевы чужих из знаменитой земной франшизы. С чужими Карин роднили яйцеклад и здоровенная округлая костяная корона на голове, обтянутая кожей, остальное было шаржем. Мощь и смертельная опасность отсутствовали, вместо чёрного стремительного маслянистого тела к цистерне крепилась худая жукоподобная нашлётка с загорелой кожей, что выглядело удивительным в условиях вечного мрака подземелий, перебирающие воздух короткие трёхпалые лапки также не производили впечатления, как и тонкие ручонки с пальцами, увенчанными отполированными коготками. В общем, обнять и плакать.

— Нет, девочка моя, — пародируя Дамблдора, издевательски протянул я. — Ты налоги не заплатила.

— Какие налоги? — опешила Карин, перестав перебирать лапками. — За что?

— За пользование явлением, природу которого ты не понимаешь, — я указал пальцем на колонну зомби, повалившую из широкого прохода позади помоста королевы. — Мёртвые, девочка моя. Ты, не зная основ и правил, полезла туда, куда путь невежам закрыт, чтобы дров не наломали. По сути, ты взяла займы, а про отдачу долга и набежавшие проценты забыла. Считаю меня налоговой инспекцией. Да и дров вы наломали, Ваше Величество, как не крути.

— Убить их! — прощёлкала Карин мертвецам. — Убейте Пожирателя!

— Спокойно, — чуть отвёл я в сторону левую руку в успокаивающем жесте, тем самым предостерегая своих бойцов от излишней инициативы со стрельбой. Охрана послушалась, но пальцы с кнопок и спусковых крючков не убрала.

Меж тем шелестящая орда упёрлась в невидимую стену. Мертвецы нелепо, будто слепые

котьята тыкались друг в друга, беззвучно открывая рты, из которых посыпались длинные чёрные извивающиеся черви.

— Тьфу, мерзость! — резюмировала за всех Ксана.

Ослепив обитателей подземелий, черви вспыхнули ярким пламенем, наполнив залу удушающим запахом горелой плоти, а мертвецы, перестав изображать новорожденных, охватили полукольцом помост, внезапно накинувшись на телохранителей королевы. За несколько секунд мёртвые джеонозианцы расправились с живыми.

— Что происходит?! — недоумевала королева. — Вы должны слушаться меня! Я вам приказываю!

— Как видите, Ваше Величество, вы не понимаете, что происходит. Ничего неординарного, всего лишь переподчинение мёртвой армии обученному некроманту, а не самоучке вроде вас, — мертвецы сомкнули круг, направив острия копий на королеву. — Не дёргайтесь, у меня есть предложение, от которого вы не сможете отказаться.

— Что за предложение? — в чём, в чём, а в уме многоопытной королеве отказать было сложно. — Древний ужас глубин предлагает договориться? Я слушаю.

— Таки глас разума возобладал, другой разговор, это я понимаю, — усмехнулся я, сотворив из воздуха удобное кресло. — Парни, разворачивайте аппаратуру.

— Эй, а мне? — коснулась моего плеча Ксана, рядом с девушкой из земли выросла мягкая кушетка с подушечками в виде голов скруллов. — Спасибо!

Через час всё было кончено. Точка «выхода» была закреплена в координатной сетке. Мёртвая армия рассыпалась прахом, Карина заработала разрыв шаблона и впала в шоковое состояние. Подчинённые Профессора сняли характеристики межмирового пробоя и установили маяк, а я второй раз за день облобызал руку Миледи, напрочь проморозив губы и узнал поучительную историю про доисторических монстров, похожих на гигантских змей, некогда населявших подземный мир планеты и пожиравших несчастных джеонозианцев. Местные настолько боялись их, что в их генетической памяти навечно прописался запах феромонов «Пожирателей» и я, к их ужасу, пах страшным древним врагом, от которого не существовало спасения. Интересно, хе-хе, с чего бы это? Впрочем, тьфу на них, не добыча, а сплошной хитин, кожа да кости, было бы на что зариться. Моё василисковое «я» соглашалось попугать «насекомых», но жрать — Мать Магия упаси, ещё несварение желудка заработаю. О, чуть не забыл сказать, лекцию о прошлом читала не Миледи, а дух юной некромантки, приведённый аватаром Богини.

— Жасмин, радость моя, — всеми ядовитыми клыками оскалился я, — до Миледи дотянуться у меня руки коротки, да вряд ли её можно удивить разнузданным садо-мазо с плётками, а вот тебя я отшлёпаю по мягкому месту, когда вернусь. Перекину через колено и плевать на вопли тёти с дядей, что леди нельзя лупить по заднице, а только розгой по шее. Поверь, шею я тебе тоже намылю.

— Сатрап и тиран! — картинно заломил руки светящийся призрак моей обожаемой кузины. В то же время Миледи что-то втолковывала жучихе с цистерной вместо зада. Карина мелко трясла головой, от чего здоровенная снегоборочная лопата, именуемая костяной короной, нагоняла неплохой ветерок на зависть всем опахалам. — И это вместо благодарности! Я тут, понимаешь, на следующую ступень посвящения перешла, а он ремнём грозит. Где справедливость? Я тогда тебе не скажу ээ...

— А за этим «ээ» я прошу поподробнее, — надавил магией и Силой я.

— Твои обожаемые супруги согласны принять в семью твою дочь Асоку, как их

собственного ребёнка и...

— И? — клянусь, правая бровь в истинно снейповском жесте сама поползла вверх.

— И они не возражают, — Жасмин стрельнула глазками в сторону Ксаны, обнимающей клякастую подушку на кушетке. — В общем, братец, тебе дали карт-бланш и ослабили брачные клятвы, но, если что, я тебя сама кастрирую и елдак твой на лоб приживлю и Миледи тебе не поможет. Девочке нужна мать, даже такой эрзац-вариант куда лучше, чем грубый мужлан, воспитывающий дочь.

— Изыди, исчадие ада, — отмахнувшись от кузины, я благодарно поклонился Миледи. — Благодарю Вас, моя Богиня, и тебе, вестница бесовская, тоже спасибо. Передай моим половинкам, я их сам расцелую, когда вернусь. Всем привет! — успел крикнуть я прежде, чем призраки Миледи и Жасмин рассыпались яркими искрами.

— Однако, — пригладил подбородок я, стараясь не смотреть в сторону кушетки. — Сворачиваемся, парни! Благодарю за гостеприимство, Ваше Величество, но мы вынуждены вас покинуть. С вашего разрешения я оставлю схему-концентратор на полу.

Интуиция, шестое чувство, попный нерв, всё подсказывало мне, что жучиная королева хитином ляжет, но не даст уничтожить выплавленный в камне многоугольник, заключённый в круг. Не зря, ох, не зря Миледи дала мне наводку на эту пещеру. Паствы на Кали ей мало, теперь культ Смерти прорастёт корнями на Джеонозисе. Ладно-ладно-ладно, мавр своё дело сделал, мавр доволен и может уходить.

*****

Между тем, пока ваш покорный слуга занимался спиритизмом с вызовом потусторонних сущностей, бородатая сущность в мандалорском доспехе тоже не сидела на месте.

Вы правильно угадали, сущность эту когда-то нарекли Оби-Ваном Кеноби и при наречении забыли удалить шило из одного интересного места, ничем иным его спуск на планету я объяснить не могу.

А началось всё с того, что этот шилопопый индивидуум углядел через шпионские саттелиты конвой графа Дуку и несущуюся за ним клоновскую лайбу. Кроме клонов в небесном тарантасе сидели не царь, царевич, король, королевич, а личности тоже интересные, откликающиеся на имена Квай-Гон, Энакин и, куда без неё, Амидала — набуанская... э-э, закончим с эпитетами, чтобы не обижать девочку.

Решив наблюдать за представлением из первых рядов, мандалорский шилопоп загрузился в десантный модуль и коршуном пронзил атмосферу планеты. Если техника позволяет, что ж не пронзить. И вот, когда народные мстители лицом к лицу встретились с локальным воплощением зла и приготовились наносить добро невзирая на лица, точнее лицо, в пещерный ангар ввалился ещё один любопытствующий субъект.

— Оби-Ван!

— Оби-Ван?!

— Мандалор Кеноби?!

Три возгласа слились воедино и только граф, произнёсший последнюю фразу, учтиво склонил голову, приветствуя правителя Мандалорского Сектора.

— Граф Дуку, — Кеноби, бывший гранд-падаван Дуку, столь же учтиво раскланялся с бывшим мастером-джедаем, показательно оставив без внимания некультурное поведение, опять же бывших ученика и наставника.

— Позвольте спросить, если не секрет, что привело Вас на Джеонозис? — на правах хозяина ангара или же почётного гостя с правами хозяина, хорошо поставленным бархатным

голосом осведомился граф. Квай-Гон же вместе с Энакином продолжали шокированно лупать глазами, переводя взгляды с Оби-Вана на Дуку и обратно.

— Да какие секреты, — лучезарно улыбнувшись, смущённо отмахнулся Оби-Ван, — прилетел к Эрцгерцогу, хотел нанять пятьсот тысяч строителей для возведения верфи, а тут такое веселье. Республиканцы совсем с ума сошли, два раза чуть не сбили, пришлось по ущельям прятаться. Хорошо с прошлого визита у дроида-навигатора сохранились координаты посадочного ангара в скалах, заныкался тут в крайнем боксе, а тут и вы всей компанией пожаловали. Гляжу у вас намечается междусобойчик с использованием световых мечей. Мастер, — обращаясь к графу, Оби-Ван обозначил почтительный поклон старшему, — вынужден попенять вам за ученика, мало вы его пороли. Что, совсем не пороли?! Надо было. Ладно это всё в прошлом, но в настоящем в Ваших силах исполнить мою мечту.

— Какую, позвольте поинтересоваться? — понимая, о чём пойдёт речь, Ян Дуку внутренне усмехнулся. Да, упустил он когда-то ученика, Квай-Гон подавал большие надежды и тем сильнее оказалось разочарование.

— Всыпьте моему бывшему учителю по первое число! — зная, что это выводит его из равновесия, Оби-Ван намеренно не упоминал имени наставника. — Очень вас прошу! Силой клянусь, что ни мыслью, ни действием не вмешиваюсь в ваш поединок. Я лишь мечтаю получить эстетическое удовольствие от созерцания боя в исполнении настоящего Мастера!

И Дуку выдал на гора. Энакин, сунувшийся к поединщикам, позорно проморгал силовой толчок, улетев в бочки газоохладителя, где и остался лежать с поломанными ногами, зато с целыми руками. Квай-Гон, практикующий Атару — атакующий агрессивный стиль с упором на акробатику, не сразу сообразил, что ограниченное пространство посадочного бокса не даёт манёвра, зато макаши графа оказалось то, что доктор прописал. Квай-Гон шариком для пинг-понга летал из угла в угол, то и дело получая мощные силовые поджопники от бывшего наставника. Им вытирали пол, стучали об потолок, размазывали по стенам. Квай-Гон был потенциально сильнее Яна Дуку, но потеряв инициативу, он тратил все силы на оборону.

— Мастер! — дождавшись, когда Джинн улетит в очередную кучу металлолома и замрёт там оглушенной амёбой, Оби-Ван со всем почтением раскланялся с графом. — Благодарю Вас за исполненную мечту и за урок, я многое почерпнул из него.

Энакин, догадавшийся телекинезом переместить металл, сломавший ему ноги, рыбой, хлопающей жабрами на песчаном берегу, пялился на двух аристократов, ведущих учтивую беседу, будто они находятся на каком-то приёме, а не на затрапезной планетке у банты на рогах. Каждое слово, каждое движение и поворот головы было выверено до миллиметра и ни на йоту не выходило за рамки этикета.

— Это было в высшей мере познавательно, Мастер, — продолжал изливаться елеем Оби-Ван, — но, как правитель, вы поймёте меня, время — ауродий, а я и так злоупотребил вашим гостеприимством и временем, поэтому позвольте откланяться.

Эффектно взмахнув полами плаща, Оби-Ван нырнул в боковой проход, ведущий к дальним посадочным терминалам. Не успели стихнуть его шаги и осесть пыль, поднятая бронированными сапогами мандалора, как до слуха Энакина донёсся перестук деревянной клюки о каменный пол и старческое побряхтывание Йоды. Энакин посмотрел на бронеплиту, с шипением пневматики перекрывающую проход к терминалам. Оби-Ван вовремя смылся, он как чувствовал, или чувствовал? Домыслить Скайуокер не успел. Дуку, не вступая в схватку с гранд-магистром, обвалил породу и метнулся к своему кораблику. Пока

Йода откидывал многотонные куски скал в сторону, граф успел смыться.

— Кхе-кхе, — старческое покашливание над головой вернуло Энакина с небес на землю. — А где учитель твой, падаван юный?

Глава 24. Кровавые топи Джабиима

Здравствуйтесь, уважаемые читатели! Текст чёрным шрифтом отбечен, за что низкий поклон Михаилу!

Прода от 10 июля традиционно выполнена синим шрифтом. Жду ваших "тапков".

Глава 24. Кровавые топи Джабиима

Интерлюдия.

Демонстративно сомкнув веки и расслабившись, Ксана отпустила чувства на волю, внимательно отслеживая каждый шорох, ощущая тончайшими волосками на коже едва уловимое движение ветра и чувствуя все направленные на неё взгляды. Сила мягкими неуловимыми волнами начала растекаться от неё во все стороны, нежнейшими касаниями обволакивая всё попадающееся ей на пути.

Со стороны могло показаться, что облачённая в тканую броню девушка отрешилась от мира и совсем перестала обращать внимание на медленно подкрадывающихся к ней подростков со световыми клинками в руках. Чуть согнутая в колене правая нога, с упором на носок изящных мягких сапожек, кожаной перчаткой обнимающих ногу почти до колена. Немного вздёрнутый вверх подбородок, подставленного светилам красивого лица, обрамлённого каре вьющихся волос, которые невесомым облаком колыхались на ветру. Руки с отсутствующими в кистях мечами, спокойно расположенные вдоль тела. Никакого намёка на готовность к обороне, не говоря уже о нападении.

Переглянувшись между собой, несколько подростков одними взглядами обсудили между собой стратегию и очередность нападения. Постояв на месте, юные адепты Силы сделали по маленькому шагку вперёд, незаметно телекинезом подняв над землёй одного из товарищей. Ещё шаг, и... резко ускорившись, вперёд вырвалась волоокая среброволосая красавица, в которой угадывались черты тогрут. Подскочив к замершей молодой женщине, она нанесла размашистый удар, угодивший в пустоту. Объекта атаки на месте не оказалось, за доли секунды она обзавелась клинками в каждой руке и перетекла за спину нападавшей. Впрочем, укол Ксаны, не глядя нанесённый за спину, Асока легко заблокировала, чего нельзя было сказать о её напарниках, на ровном месте прозевавших силовую технику, взметнувшую перед нападавшими султаны песка, а забрак, поднятый телекинезом для атаки, получил ускорение, ядром из пушки улетев в обратную сторону. Крутнувшись волчком, Асока сумела отбить секущий удар по ногам и заблокировать коротким шото укол в сердце. Удачно отработав в обороне, она потеряла инициативу, позволив Ксане разорвать дистанцию. Мощный толчок отбросил Асоку назад, а наставница в это время метнулась к остальным нападавшим, всё ещё пытающимся проморгаться от песка в глазах. Секунды реального времени хватило для обозначения смертельных ударов по уязвимым точкам на телах нападавших. От прикосновения светового клинка в костюмах несчастных включились режимы парализации и четверо подростков, выплёвывая проклятья через плотно сжатые зубы, кулями повалились на арену. Условной смерти избежали Асока и юный широкоплечий забрак. Если первая сейчас готовилась обороняться, то второй неподвижно распластался у каменной стены, о которую его шваркнула не рассчитавшая силы Ксана. Что ж, рогатого можно условно добить чуть позже, а пока стоит заняться юркой ученицей.

Отвернувшись от краснокожего рогача, Ксана клыкасто улыбнулась Асоке и кубарем покатила по арене. Подлый урод за спиной оказался мастером симуляции, виртуозно

подловив наставницу силовой техникой, стоило той немного ослабить внимание. С другой стороны, ученик действовал тактически грамотно, ювелирно введя леди ситха в заблуждение. «Плюсик» он заработал заслуженно. Асока тоже не сплеховала, телекинезом подбросив потерявшую опору Ксану вверх и крест-накрест рубанув клинками. Извернувшись всем телом, многоопытная поединщица сумела отбить атаку, чтобы в следующий миг почти плашмя плюхнуться на песок арены в удачной попытке ухода от зелёного клинка забрака, грамотно подловившего её на неконтролируемом полёте. Кругнувшись на месте, Ксана отдалась молниями силы, зацепив разрядом ногу вёрткого парня, Асока же приняла искрящийся пучок на скрещенные лезвия световых мечей. Лязгнув зубами, обладатель рожек распрощался с удачей, секундной заминки его противнице хватило для броска включенного шото световым лезвием вперёд. Уколов забрака точно в центр солнечного сплетения, меч вернулся в подставленную ладонь Ксаны.

— Уже лучше, но всё равно незачёт, — улыбнулась она, глядя в лицо оскалившегося от боли соперника.

— У-у-у, — раненым скруллом прохрипел парень, рухнув на песок. Режим парализации дополнился нейроимпульсом, имитирующим болевой шок — отличное мотивирующее средство при обучении.

Почувствовав опасность, Ксана на ускорении сместилась в сторону. Асока, оказывается тоже не стояла на месте, успев подготовить магическую западню с зыбучими песками, которые начали засасывать ноги наставницы. Помимо песка девочка наколдовала несколько своих иллюзорных копий, но фантомы не смогли обмануть органы чувств Ксаны, которая швырнула в настоящую Асоку безвольные тела её напарников и под их прикрытием сблизилась с ней на расстояние удара.

— Закончили, — скомандовала Ксана, убирая световой клинок от горла поверженной ученицы и отключая режим парализации в тренировочных костюмах остальных ребят. — Приступим к разбору.

«Они все становятся сильнее, — думала Ксана про себя, между делом в пух и прах разнося стратегию учеников при нападении на наставницу и колко высмеивая все их ошибки. На похвалу она была скупа, тем не менее отметив «подлые приёмчики» Саража и действия Асоки с западнёй. — Да, они хороши, должна признать. Любой из них уже сейчас способен нашинковать среднего джедая вдоль и поперёк и не запыхаться. Гарольд правильно сделал, что натаскал молодёжь на кровь, отправляя их с конvoями торговых караванов, а мне надо сделать дополнительный упор на Терас-Каси и физическую подготовку, лишним не будет, да и самой подтянуть физическую форму и вспомнить несколько старых трюков, а то скоро молодёжи и показать нечего будет».

Закончив с разбором ошибок и раздав задания, Ксана вызвала спидер и отправилась на космодром, куда сегодня прибывала очередная партия клонов, выкинутых Республикой на обочину жизни.

Больше года уже идёт война между Республикой и КНС. Казалось бы, военные действия обошли Татуин стороной, но Ксана лучше многих знала, что всему виной не публично объявленный нейтралитет хаттов, а боязнь сторон конфликта толкнуть ЧВК, принадлежащую Гарольду, в объятия врага. К тому же пыл возможных агрессоров охлаждали висящие на геостационарной орбите четыре орбитальных крепости, прообразом которых послужили древние махины Арканна. Орбитальные громадины надёжно прикрывали планету от нападения из космоса. Каждая из крепостей по отдельности могла сдерживать до

тридцати линкоров одновременно, не упоминая иной мелочи, а все вместе они формировали непроницаемый «зонт» над атмосферой. Джабба поначалу высказался против, но после слов Гарольда о том, что крепости станут его прощальным подарком хатту, с неиссякаемой энергией взялся за их дополнительное оснащение истребителями и дальнобойной артиллерией.

Половину обслуживающего персонала крепостей составляли клоны, которых Гарольд выкупал у Республики по бросовым ценам, едва ли не за сто пеггат за сотню выживших инвалидов. «Мясные мешки» не слишком котировались в цене у джедайских генералов и офицерского состава ВАР — Великой Армии Республики. Клонов, получивших увечья, отдавали чуть ли не за бесплатно, лишь бы не тратить на них драгоценную бакту и ресурсы мобильных госпиталей, койко-места в которых были и так ограничены.

На Татуине бывших солдат Республики ставили на ноги, возвращая здоровье, попутно извлекая чипы с прописанными приказами и вводя вакцину против ускоренного старения. Ученики Ксаны уже настолько натренировали тёмное исцеление, что тратили на каждого калеку не больше часа времени. Получив новую жизнь и осознав перспективы, большинство клонов поступало на службу в ЧВК Гарольда и приносило ему личные присяги. На данный момент более семидесяти процентов кораблей Флота Лорда Слизерина были полностью укомплектованы клонскими экипажами, а это ни много, ни мало, а пять линкоров, столько же авианосцев, пятнадцать крейсеров и три десятка фрегатов.

С началом широкомасштабных действий Гарольд, Гривус и Кеноби развернулись во всю ширь, предлагая вооружённую охрану торговым судам. Позже подельники начали формировать настоящие конвои, которые беспрепятственно ходили в пространстве КНС и Республики. Война войной, а кушать хочется всем и всегда. Мандалорский Сектор, как и хатты, объявил о нейтралитете, запретив проход через своё пространство боевых судов и эскадр, Кали — вооружённого до зубов ежа, окружённого десятками эскадр, также боялись трогать, а Татуин обходили вниманием по вышеописанным причинам, что позволяло компаньонам делать сумасшедшие деньги на предоставлении охранных услуг и ремонтных мощностей воюющим сторонам. Топливо, ресурсы, газ тибанна, продукты питания, двигатели и оружие — всё подскочило в цене.

Грамотная политика Мандалора Кеноби позволила вдохнуть в сектор новую жизнь. Мандалор, оставшись в стороне, богател буквально на глазах, попутно накачивая мускулы собственных вооружённых формирований. С другой стороны, Республика не имела к сектору претензий из-за рекрутских центров, сформировавших несколько десятков полноценных полков мандалорцев со всем оружием и средствами усиления, вплоть до боевых судов, для ВАР, а КНС не возникало из-за удобных ремонтных верфей на границе сектора с пространством, контролируемым «сепаратистами». Кеноби «накормил» всех, не забыв про себя. Палпатин если и хотел избавиться от неудобного соперника, но был вынужден держать хорошую мину при плохой игре. Республика и канцлер лично слишком были заинтересованы в непрерывных поставках из сектора — это тот фактор, когда государственная необходимость перебивала любые личные амбиции и бескаровым сапогом наступала на горло неприязни, поэтому Палпатин-Сидиус скрипел зубами, но терпел, ничего другого ему не оставалось.

За прошедший год Гарольд плотно взялся за воспитание дочери, интенсивно обучая юную девушку не только Силе, но и магии, буквально увешивая Асоку с головы до ног различными накопителями.

Покосившись на пилота спидера, Ксана вздохнула. Разве могла она когда-либо подумать о собственном ребёнке? Да, Асока стала близка ей, как дочь, но Ксане хотелось родить собственного! От себя прятаться последнее дело, она и к Гарольду приклеилась — не оторвать, так как признала в нём достойного отца для своего будущего ребёнка, о котором втайне мечтала долгие тысячелетия, будучи призраком. Это потом появились чувства, которые ситх решила не давить и к тому же одно наложилось на другое... В конце концов Ксана решила просто плыть по течению, а там куда кривая выведет, и Сила приведёт. Великая и Богиня Смерти привели её в спальню любимого «не человека»... Эх, исполнилась бы вторая мечта...

— Мэм, третья посадочная площадка. Прибыли, мэм.

— Спасибо, Баки!

— Не за что, мэм! Рад служить, мэм! — ответил клон, сажая спидер впритирку с опущенной аппарелью приземлившегося корабля.

«Такие смешные, они так трепетно относятся к именам, — подумала Ксана, благодарно кивая клону, на чьём лице поселилась широкая улыбка от того факта, что его помнят по имени».

— Колониальный транспорт? — снизу вверх осматривая стальную громадину космического судна, спросила Ксана у незнакомого офицера с нашивкой суб-алтерна медицинской службы на левом плече, ожидавшего её у корабля.

— Да, мэм. «Нептун», хотя я не знаю, что означает это имя.

— Древний бог морей, — ответила Ксана, поверхностно знакомая с земной мифологией.

— О! Спасибо, мэм, расскажу экипажу. Мы доставили пятьсот девяносто раненых бойцов, второй и третьей партии не будет. Республиканцы отказались от услуг по сопровождению и угодили в засаду сепаратистов. По словам парней с фрегата «Резвый» там одни обломки от госпитального судна остались. Выживших нет.

— Ясно.

«Скорее всего, до республиканцев дошла информация, что мы ставим калек на ноги и они решили больше не усиливать нас сверх необходимого за их же счёт. Госпитальеров специально загнали в засаду или слили КНСовским шпикам маршрут. Жестоко и цинично. Гарольд опять оказался прав, нам осталось недолго ждать, когда лунку окончательно прикроют. Ни себе, ни людям, жирные сенатские твари! Не могли потерпеть до полного закрытия программы строительства флота, хотя и так впритык, Гарольд свернул финансирование и формирует колониальный конвой, значит, скоро он планирует возвращение к себе домой. Рискованно, очень рискованно».

— Начинайте выгрузку, суб-алтерн, медицинские транспорты придут с минуты на минуту.

— Есть, мэм! — отчеканил офицер, поднося ко рту запястье руки с комлинком.

Через час Ксана, вымотанная до предела размещением очередной партии раненых, мечтала только о горячей ванне и столь же горячей чашечке кофе.

Конец интерлюдии.

— И зачем вам золотое шитьё? — распаренная после приёма ванны, закутавшаяся в мягкий халат Ксана, от которой вкусно пахло травяным шампунем, выросла за нашими с Асокой спинами. — Я давно заметила вашу какую-то нездоровую тягу к золоту. Ладно бы вы костюмы ауродиевой или бескаровой нитью вышивали с претензией на пафос — это

понятно, а где-то возможно показывает статус, а зачем вам эта пошлая низкопробщина?

Мы с дочерью синхронно вздохнули, с мольбой уставившись друг на друга. И опять я проиграл умоляющему взгляду голодного котёнка-сироты, хотя тысячу раз давал себе зарок не вестись на эту уловку Асоки. Ладно, я на тренировке отыграюсь. Поняв, что не всё коту масленица, дочь обиженно надула губы, но в этот раз моё каменное сердце осталось глухо к неммым мольбам несчастного ребёнка.

— Присядь, золото моё, — постучал я ладошкой по диванчику, примыкающему к нашему с дочкой рабочему верстаку с вышивающей машинкой.

Белой лебедью проплыв мимо меня, Ксана грациозно опустилась на предлагаемую плоскость, и вся неувовимо превратилась во внимание. Учиться и познавать новое она любила.

— Смотри, что ты видишь? — я включил голографический проектор, над столом воспарило объёмное изображение рунной цепочки.

— Руны из твоего мира, ты рассказывал о них.

— Верно, как я говорил ранее, с помощью рун ведётся программирование определённого воздействия в требуемых параметрах.

— Я помню, ты рассказывал, — повторила «капитан очевидность».

— Не перебивай, пожалуйста, — улыбнувшись кончиками губ, Ксана показала жестом, что закрывает рот на замок, после чего уставилась на меня преданным взглядом.

— Да, рассказывал, но я не говорил, что рунная вязь может быть сложной, когда тщательно просчитывается воздействие каждой отдельной руны не только в своей цепи, но и в соседних, так как в зависимости от размещения рун эффект может усиливаться, ослабляться, изменяться на обратный и так далее. Условий множество, но мы с Асокой оперируем так называемой «простой объёмной вязью», не учитывающей множество параметров...

— Э-э, — всё-таки вырвалось у Ксаны.

— Погоди, это небольшая прелюдия, необходимая для детального пояснения. И так как тебе известно, в мире существует Сила, пользователями которой мы все являемся, но помимо этого феномена, широко известного в галактике, есть ещё одна сила или явление, известное не столь широко в отличие от моей родины, где она называется магией. Отдельные направления магии сочленяются или симбиотически связаны с родной тебе Силой и близко знакомы в лице алхимии ситхов и поверхностно в ритуалистике, а также артефакторике. Вышивка золотой нитью на рубахах, нижнем белье и поддоспешниках, которой мы занимаемся с Асокой, является сплавом артефактной и ритуальной магии и её основная задача, помимо защитных и прочих функций, заключается в стабилизации и развитии магического ядра. Это, кстати, одна из особенностей нашей расы или гх-м, да... пусть будет расы. Ты знакома с нашими генетическими картами и знаешь, что люди мы постольку-поскольку. Асоке, чтобы нормально расти и взрослеть, по-хорошему необходима золотая лежанка, хотя, как ты могла заметить, пружины в наших матрасах изготовлены как раз из сплава золота с другими металлами, да и в самих кроватях золотишка немало, но за границами спален приходится «извращаться» подобным способом: вышивки золотой нитью с рунной вязью, которые запитываются от магии владельца. Так что, золотко моё, бдения наши не блажь, а суровая необходимость. У меня на родине в одиннадцать лет Асока пошла бы в специальную школу для магически одарённых детей, у нас их много, в отличие от Храма Джедаев и Колледжа Рейнджеров на Коррелии, как было здесь раньше. Особенности

всех магических школ заключается в том, что они расположены на мощных источниках маны и узловых перекрестьях лей-линий, здесь же роль источника приходится исполнять мне, — я указал взглядом на красивую друзу изумрудов на верстаке, затем перевёл взор на камни драгоценного ожерелья на шее дочери и инкрустированный алмазами пояс с магнитным держателем светового меча. — Да и роль наставника по всем школьным дисциплинам пришлось взять на себя, благо у нас с дочкой совпадение магических векторов и ей подходят мои магические проводники. Надеюсь, наставник из меня получился не самый плохой и при возвращении на Землю Асока успешно сдаст экзамены. Руны она на отлично освоила, ей только зелья подтянуть придётся. Тут я бессилён что-либо сделать и дать, кроме теории и простейших зелий на крови. Зато теория у нас от зубов отскакивает, да, дочуня?

— Да, — кисло ответила юный рунолог, любительница артефакторики и боевой магии.

— Ну-ну, сделай лицо попроще, ты ещё папе спасибо скажешь за науку и попу не чеши, а то заразу занесёшь. Не такие уж сильные жалающие тебе доставались. Дома попросишь старших братьев, они тебе много интересного расскажут, как их наставники воспитывали и розги с жалающими заклинаниями не самое страшное, что им довелось испытать.

— Ага, и молнии силы, — как мышь на крупу надулась дочь.

— Молнии — это детский лепет, по сравнению с некоторыми проклятьями, зато у тебя добавилось мотивации в освоении «стальной рубашки», и Ксана нарадоваться успехам ученицы не может, хотя ни разу не призналась в этом.

— Ты мне весь педагогический эффект сейчас на ноль свёл, — в свою очередь надулась вышепоименованная дама под озорно заблестевшие глазки мелкого бесенёнка, затем она пафосно изрекла. — Ничего, милая моя, я найду новый способ поднять у тебя мотивацию!

— Па-ап!

— Терпение и труд, дочь моя. Всё, что нас не убивает, делает нас сильнее. Ты же хочешь накостылять мне и Ксане? По глазам вижу, что хочешь...

— Эх, когда это будет, я к тому времени состарюсь, — возвела очи горе несносная заноза.

— Учись, тренируйся, развивайся и всё у тебя получится, — притянув к себе Асоку, я растрепал ей волосы. Дальнейшие проявления нежности нагло оборвал комлинк, пискнувший на запястье.

Над микроскопическим «окном» проектора воспарило округлое лицо профессора. Оттерев белоснежным платочком невидимые капли пота, Айрон Жак, рванул с места в карьер:

— Добрый вечер, Лорд Слизерин! — голограмма изобразила кивок головой, от чего изображение нижней челюсти Дедушки Зака чуть растянулось, став карикатурным, а размер верхней губы, наоборот, вырос в преувеличенно гипертрофированный, как у мультипликационных Симпсонов.

— И вам здравствовать и не хворать, профессор! — улыбнулся сравнению я, Ксана и Асока за моей спиной дружно прыснули в кулачки.

— У меня к вам дело, милорд, и вот по какому поводу! — перед лицом профессора мелькнула толстая сосиска с обгрызленным ногтем на конце. Дедушка Зак не мог в экспрессии не помахать пальцем, неосторожно сунутым перед оком камеры. Плечи Асоки затряслись от едва сдерживаемого смеха, Ксана тоже вздрогнула несколько раз. — Нам срочно необходимо купить тысячу тонн концентрата железистых кристаллов с Джабиима!

— Джабиим? — в дырявой памяти вспыхнула тусклая звёздочка позабытых отголосков

воспоминаний, а в груди защемило от нехороших предчувствий. Чем-то этот Джабиим знаменит, раз даже лакуна, с которой не смогла справиться окклюменция, отозвалась вспышкой фантомной боли.

— Да, Джабиим! — толстая сосиска превратилась в батон колбасы и совершила попытку выбраться за пределы голографической проекции. Судорожно дрыгая ногами, Асока сползла под верстак. — Дыра-дырой у банты на рогах, прости Сила, но на ней недавно обнаружили фантастические залежи редкоземельных элементов. Поймите, милорд, эти кристаллы нам жизненно необходимы для излучающих дефлекторов переходного канала! С их помощью мы без дополнительных усилителей добьёмся эффекта тоннеля, а не поверхностного пробоя между мирами, что в несколько раз безопаснее точечного перехода! В несколько раз!

Профессор в жесте, призванном утвердить превосходную степень его правоты, воздел указательный палец, который опять принял вид сардельки с ногтём, и покачал им, причём глаза пожилого учёного, как привязанные, проследили за амплитудой раскачивающегося мясного продукта. Под верстаком захрюкали.

— Что для вас какая-то тысяча тонн, милорд, тьфу! — Айрон Жак никогда за словом в карман не лез. — Плюнуть и растереть, а мы плазменным электролизом обработаем в вакууме излучатели с антеннами, на полтора-два месяца опередив срок работ!

— Я понял вас, профессор, прекращайте уговоры. Лучше скажите, добывающая отрасль этого куска грязи, как вы выразились, с бантовых рогов, уже развернула добычу ваших вожделенных кристаллов? Или вы прикажете нам переться в голый космос?

— Ну, какие-то шахты у них есть, — «докторская колбаса» стремительно улетела вглубь голопроекции, обратно став пальцем, который принялся чесать кончик носа-картошки профессора. — Металлы и руду там не первую тысячу лет добывают.

— Хорошо, профессор, я всесторонне изучу этот вопрос и пока не вижу никаких причин отказывать вам в вашей настойчивой просьбе.

— Уповаю и надеюсь! — на этой мажорной ноте, не попрощавшись, профессор отключился.

— Тебя что-то тревожит? — нежно коснулась моего плеча Ксана.

— Предчувствие, — поморщился я от невозможности вспомнить подробности. Давно я не сталкивался с подобным, а вот поди-ж ты, вылезло, когда не ждали. — Знаешь, иногда такое случается, вроде всё хорошо, а на языке крутится железистый привкус крови. Как бы Республика с КНС за эти месторождения не схлестнулись.

Перед взором на мгновение мелькнули вертикальные струи нескончаемого дождя и тысячи трупов в клоновской броне, усеивающие бескрайнее болото. Вот оно, всплыл кусочек забвения! Я прав, Республика и КНС устроят натуральную бойню.

Так ли оно мне надо, соваться в эту клоаку? Надо, если хорошенько разобраться. Мордред, по-хорошему, плевать на кристаллы. Какими бы чудодейственными свойствами они бы не обладали, по большому счёту полтора или два месяца особой погоды не играют. Профессор уже завершил основные исследовательские работы с тестовыми испытаниями «пробойников» и на верфях приступили к промышленной сборке циклопического «переходного» кольца, наштигованного прорвой аппаратуры с десятком мощнейших реакторов, но всегда остаётся вопрос так называемых «точек привязки» координат. Чем их больше, тем лучше, а тысячи жертв не должны пропасть зря. Лично я не испытываю желания устраивать массовую бойню, за меня великолепно справятся другие. Разумные во всех мирах

прекрасно опровергают доказательства собственной разумности, творя гекатомбы жертв и отправляя на тот свет бессчётное число врагов и соплеменников. К тому же я солгу самому себе, если скажу, что меня не привлекает свидание с Миледи и вредным довеском, роль которого взяла на себя кузина Жасмин. Тоже мне кузнец на сеновале.

— Слушаю, милорд, — ответил на вызов мой главный «страх и ужас» с двумя лекку.

— Неаро, будь добр, дай своим орлам команду собрать материалы по Джабииму.

— Уже, милорд. Мне звонил профессор и я взял на себя смелость заблаговременно подготовить подборку по интересующему вас вопросу. Сейчас перешлю вам.

— Благодарю, Неаро, чтобы я без тебя делал, — улыбнулся я, в стотысячный раз награждая твилека незамысловатым комплиментом и радуясь про себя за послушание перед интуицией, на ушко посоветовавшей принять службу и клятвы простого официанта затрапезной кантины. С тех пор официант вырос в твилека, многоуважаемого на многих планетах и многими расами.

Лежащий на верстаке датапад замигал зелёным огоньком принятого пакета информации.

— Включай, чего тянешь, — поторопила меня Ксана, за спиной которой спряталась юная любопытная особа, опасаясь, что её прогонят. Ладно, сегодня я добрый, прогонять не буду.

Так, что мы имеем... Профессор не лукавил, обозвав планету куском грязи. Джабиим и есть кусок грязи — маленький дождливый мир во Внешнем Кольце. Планета три тысячи лет состояла в Республике и... не получала от оной ровным счётом ничего! Несчастный мир, родившийся под несчастливой звездой. Ни одна эпидемия не обошла дождливую планету стороной, пираты так вообще напасть из блока вчерашних новостей. Кто тут только не отметился, не считая трандошан, вольницу которых в последнее время серьёзно прижали мандалорцы с калищами и даже война не остановила последних от лихих налётов на замаскированные базы пиратов. Так бы и прозябал Джабиим себе дальше, не приди на нём к власти некто Альто Стратус, радикально закрывший республиканскую эпоху планеты. Головорезы Стратуса из отряда «Нимбус», преданные лично ему, тупо перерезали всех прореспубликанских политиков Джабиима Планетарного Конгресса. Впрочем, население абсолютно не жалело о кровопускании. Республику на Джабииме откровенно не любили, если не сказать жёстче, что бы там не заявлял лоялист республиканского разлива Орлисс Гиллмунн (он тоже не любил Республику, лелея планы сместить с её помощью Стратуса, а затем под шумок войны обрести независимость от КНС и часто упоминаемой Республики. И те и другие сладко стелили, да спалось жёстко). Справедливости ради стоит заметить, что КНС хоть что-то сделало для обездоленного мира, наладив поставки лекарств, продовольствия и товаров первой необходимости. Конечно, дельцы КНС драли за них безбожно, но Республика и этого не делала, предпочитая элементарно высасывать все соки из планеты. Альто быстро сговорился с Дуку и перешёл под его руку, дав добро на размещение на планете гарнизона дроидов. На переход в лоно КНС очередной никому не нужной планеты на Корусанте смотрели сквозь пальцы, пока геологоразведочная партия не обнаружила на ней богатейшие залежи руды и редкоземельных элементов. Позабытый всеми кусок грязи в одно мгновение приобрёл стратегическое значение для обеих сторон конфликта.

— Лететь или не лететь, вот в чём вопрос, — почесал я «тыковку». — Парламентёров Канцлера Альто Стратус выгнал поганой метлой. Альдераанских дипломатов давно никто не

посылал по матушке. У них в корпусе и слова такие позабыли уже, да новый правитель Джабиима провёл ускоренные курсы ликбеза, направив невольных курсантов лесом и полем. Дипломатические усилия не принесли результатов, значит что?

— Что? — не вытерпев, влезла Асока.

— Республика попробует решить дело силой и, если я хочу вывезти потребную профессору кристаллическую хрень, мне стоит поторопиться до начала «силовой операции».

— Одного я тебя не отпущу, — упёрла руки в боки Ксана.

— Я тоже полечу! — звонко пискнула Асока из-за её спины.

*****

Как итог, на Джабиим, не считая роты клонов и экипажей кораблей, полетели мы с Асокой и несколькими юными дарованиями, старшими из которых были Саваж, некогда выдернутый мною с окраин Южного рынка на Шили и Нойс Парк, падаван одного из «огородников». Ксана осталась на Татуине. Не скажу, что она не сопротивлялась, ещё как сопротивлялась! Брыкалась, шипела, плевалась ядом, обещала кары небесные, но я остался непреклонен в своём решении оставить её дома, а началось всё в тот же вечер, когда мы уже вроде бы всё обсудили и согласовали.

Отправив шилопопую девчонку на тренировку под неусыпным взором мастера Икрита, я решил пофилонить и заняться с дамой постарше некими делами, о которых не принято распространяться при публике, не достигшей восемнадцатилетнего рубежа, но и с делом не выгорело, так как останавливающим фактором выступило магическое свечение, окружающее Ксану, ранее не замеченное мною из-за близкого наличия Асоки, а тут помеха испарилась и... и я, хорошенько встряхнув собственные мозги, вызвал по комлинку Адару.

Наша глава медицинско-эпидемиологической службы, свято блюдя пунктуальность, явилась секунда в секунду точно через десять обещанных минут, прихватив с собой портативный биохимический анализатор.

— Со мной что-то не так? — начала нервничать Ксана, когда по моему наущению Адара приставила к её шее коробочку автоматического заборщика крови.

— Всё с тобой так, — обволакивая девушку волной умиротворения, улыбнулся я, попутно эмпатически подбадривая её.

— А зачем тогда это? — тонкий палец указал на Адару, колдующую у анализатора.

— Подтвердить или опровергнуть одно предположение, — посылая вторую волну умиротворения, ибо первая не подействовала в должной мере, ответил я, наблюдая за тогрутой.

— Подтвердить, — хмыкнула уроженка Шили, оторвавшись от установленного на журнальном столике прибора и перекидывая за спину лекку, раскрашенные в клановые цвета. — Милорд, результаты анализа я сбросила вам на комлинк. Если я вам больше не нужна, тогда позвольте откланяться, вечерний обход стационара никто не отменял. Поздравляю!

Чмокнув опешившую Ксану в щёку, Адара шустрikom вымелась наружу. С обходом она пошла, как же, то-то её чуть не разорвало желанием поделиться новостями из первых рук, а я, получив подтверждение компетентного медика, немного тормознул и не успел затребовать с неё клятв молчания.

— Так, чудо моё, — пройдясь перед Ксаной, щёки которой начал покрывать лихорадочный румянец от осознания с чем её поздравили, я рубанул рукою воздух. — Я думал, что это невозможно, но, видимо, у Силы иное мнение, никаких других объяснений в

голову просто не приходит. В связи с изменившимися обстоятельствами на Джабиим ты не летишь.

— Э-э...

— Беременным на войне не место!

— Э-э, — широко раскрытые анимешные глаза сверкнули гневом.

— Возражения не принимаются, я не готов рисковать тобой и ребёнком.

— А-а...

— Всё, что ты хочешь сказать в своё оправдание с этого момента абсолютно несущественно. Если продолжишь настаивать, я прикажу обернуть тебя в тройной слой ваты и приставлю мастера Икрита с круглосуточной охраной.

— ...!

«Только не это! — Читалось в глазах Ксаны. — Ты не можешь со мной так поступить!»

— Могу и поступлю, никто меня не остановит на том простом основании, что ты моя женщина! Поверь мне, ты не хочешь встречаться с тем... (я хотел сказать — монстром) существом, в которое я могу превратиться в гнев. Я не запираю тебя на замок, не ограничиваю свободу фриковой клеткой, но теперь у тебя есть границы, переступать которые не рекомендуется. Наш будущий ребёнок, мальчик это будет или девочка, — Ксана машинально прижала узкую ладонь к плоскому животу, на котором ещё не было ни намёка на беременность, — будет, как минимум, одарён магически, впрочем, Сила его тоже не обошла стороной, так как с её, кх-м, благоволения или попустительства ты получила шанс стать матерью, и она же жестоко накажет тебя, если ты, девочка моя, начнёшь пренебрегать мерами безопасности. Я знаю, ты можешь постоять за себя. Bravo, молодец! Но позволь мне, как мужчине, защитить тебя и нашего будущего малыша, не отнимай у меня это право и обязанность.

— А как же твои жёны? — сглотнув тугий комок, справилась с немотой Ксана. — Они...

— Возможно, они прибьют меня, — ухмыльнувшись, пожал плечами я, — чему быть, того не миновать. А может, не прибьют, пожалеют, но, если я не уберегу тебя, мне точно несдобровать. Лучше самому вздёрнуться.

— Такие грозные...

Грубо оборвав шутку, готовящуюся сорваться с языка Ксаны, я рыкнул на весь дом, густо снабдив рык низкими частотами, от которого задрожали стёкла в окнах, а кожа на руках девушки покрылась здоровенными мурашками.

— Что это было? — зябко передёрнув плечами и отодвинувшись от меня, произнесла она.

— Одна тысячная гнева Гермiony, чтобы ты имела малейшее представление куда ввязалась. Пойми, наконец, ты теперь в нашей стае, а это накладывает на меня определённые обязательства, как и на тебя. Не стоит доводить до того, что можно было спокойно избежать, договорились? Обязанности есть разные, мужские и женские, не бери на себя лишнее и не мешай мне исполнять мои.

— Хорошо, — пошла на попятный Леди ситх, нутром почувствовав, что спорить со мной бесполезно, иначе все угрозы получат реальное воплощение в жизни. Все вокруг давно зарубили себе на носу, что слов на ветер я не бросаю. Так что Джабиим в этот раз оказался без строгого взора Ксаны...

*****

— И какая мне выгода от продажи минерала? — нехорошо прищурился глаза со зрачками насыщенного коричневого цвета, сжал кулаки расположившийся напротив меня высокий широкоплечий блондин с собранной в низкий хвост гривой волос. — Деньги — тлен? Зачем они мне, скажи, что я на них куплю? Предлагаешь опять платить втридорога торгошам ТФ за жалкие крохи продовольствия и лекарств? Республика, КНС, все одним миром мазаны, мечтаю хапнуть побольше и за бесплатно, а чем ты отличаешься от них, а? По мне так из того же теста слеплен.

— Побольше уважения и прошу не «тыкать» мне, мы не настолько в близких отношениях, чтобы разрешать вам фамильярное отношение, — здоровяк с глазами убийцы и записного душегуба начал меня раздражать, и я намеренно пошёл на обострение.

Альто Стратус, лидер Джабиимских националистов, а это был именно он, желал много всего и желательно сразу. Переговоры с ним не задалась с самого начала. Альто юлил, набивал цену, отказывался оговаривать сроки поставок, просил стопроцентную предоплату и выдвигал какие-то немыслимые условия в целом за рядовую, в общем, сделку. В следующий миг условия кардинально менялись и Стратус выдвигал иные требования. Из всех его показушных телодвижений с манипуляциями, приправленными словесной шелухой, я чётко уяснил для себя, что нужные мне железистые кристаллы есть, только добывать их нечем, а извлечённый объём он, в силу определённых причин, не желает продавать на сторону. Так-то тысяча тонн не проблема, будь у джабиимцев лишние добывающие мощности, а их нет. Существующих мощностей и тех песчаный фелинкс наплакал. КНС только-только начала поставки горнорудных дроидов, автоматических проходческих комбайнов и обогащительных фабрик. К тому же нужные мне кристаллы на рынке стоили немало и, как ни странно, разлетались подобно горячим пирожкам в базарный день. Конечно, не баснословные суммы, как за тот же фрик или мандалорское железо, но достаточные, чтобы существенно пополнить бюджет нищей планеты. Разовую сделку на приобретение тысячи тонн могли себе позволить крупные корпорации типа того же Сиенара или Куатта или планетарные правительства. Видимо, в силу выше озвученных причин у Стратуса никак не укладывалось в голове желание частного лица обрести счастье с горой кристаллов в обнимку, если только это лицо не аферист, мечтающий надурить и обвести вокруг пальца наивных джабиимских дикарей. Приняв меня за проходимца, прислуживающего хаттам, Стратус сразу обозначил линию поведения в наглой непререкаемой манере, за что мысленно заработал от меня здоровенный минус.

Великая Сила, разумный напротив меня, слышущий непобедимым воином, стратегом, оратором и одним из умнейших людей планеты, оказался до крайности узколоб и зашорен. Обитая на не самой развитой планете, он оказался невольным пленником множества стереотипов, абсолютно не желая с ними бороться. К тому же у него из рук вон плохо оказалась поставлена внешняя разведка. Хоть какую-то более или менее достоверную информацию о Татуине его люди имели возможность собрать, не в вакууме же обитают. Нет же, они ограничились сбором в кучу штампов и непроверенных слухов, показав отсутствие профессионализма. Даже учитывая дрянные условия планеты с непрекращающимися дождями и электромагнитными бурями, в сети легко можно было найти что-нибудь существеннее сплетен жёлтых таблоидов. На Джабииме установлены два мощнейших приёмо-передатчика, игнорирующих бури и небесную вакханалию. Посади ты людей, дай задание «ледорубам» прошерстить Галанет и будет тебе счастье. С другой стороны, моя служба безопасности, возглавляемая Неаро, не зря ест хлеб, напустив столько

информационного тумана, что даже Джабба диву давался. Хатт неоднократно указывал на ненужные излишества, из-за которых я имею шанс угодить в неприятную ситуацию или сесть в лужу. Информационная безопасность хороша в меру.

Слизняк как в воду глядел, я перестарался и сыграл против самого себя. С другой стороны, а какого хрена? Стратус не маленький мальчик и должен понимать, что верить курсирующим по сети слухам (запущенным мною же) в корне неправильно. Похоже, я слишком много хотел от Стратуса, к тому же, сверху на всё тухлым бутербродом накладывалось перманентное сумасшествие главы Джабиима.

Я не вникал в подробности, где и в какой извращённой форме его имела жизнь, но по голове она его лупила изрядно и не только разводным ключом. Крыша у Стратуса потекла изрядно и, что самое печальное, он заразил своим безумием своё окружение, наградив его беспричинной жестокостью и ненавистью ко всему иному. Умный, харизматичный лидер, прирождённый воин, великолепный оратор, виртуозно оперирующий фактами, цифрами и доказательствами, оказался больным на голову ублюдком. Хуже всего то, что пациент клиники с мягкими стенами прекрасно отдавал себе в этом отчёт, продолжая пестовать ненависть к Республике, джедаям и ко всем чужакам, в том числе к КНС, которое относил к малому неизбежному злу. Одним из последствий безумия Стратуса стала абсолютная невосприимчивость к внушению или же он изначально принадлежал к исчезающе малому проценту латентных окклюментов, на одной силе воли способных противостоять легилименции с Империи. Вот же не посчастливилось нарваться. На Земле бы его на молекулы разобрали в попытках изучить феномен. В первые пятнадцать минут переговоров я, говоря дворовым сленгом, списывал странности оппонента на какой-то хитрый план с желанием срубить побольше денег с залётного лоха, но потом на первый план вылезли признаки тщательно маскируемой узколюбости, полное не владение информацией о противной стороне и запредельные амбиции, приправленные нездоровым разумом Стратуса.

Думаю, Дуку нисколько не обманывался на счёт новоявленного союзника и правителя Джабиима, исподволь подогревая безумие оного. Бывший джедай, угодивший в паутину Дарта Сидиуса, сам ранкора сожрал на интригах, планируя их на несколько шагов вперёд, его беда, что Сидиус закусывал крайт-драконами, строя планы на десятилетия вперёд. Не надо быть семи пядей во лбу для построения логической цепочки Дуку-Стратус-Джабиим-металлы-Республика-Джедай. На планете реально обнаружили фантастические залежи полезных ископаемых и редкоземельных элементов, сделав из открытия приманку для Республики, оказавшейся на своеобразном голодном пайке. Даже не будь Сидиуса с его подёргиванием марионеток невидимыми нитями, Республика попробовала бы наложить лапу на внезапное богатство, но на её пути встало бы непреодолимое обычными средствами препятствие — джабиимские националисты во главе с Альто Стратусом. Захватив власть, Стратус моментально взрастил ростки ненависти ко всему республиканскому, надо сказать, Республика сама приложила немало сил, изрядно удобрив ниву оной нелюбви. Таким образом, почти не тратясь на ресурсы и пропаганду, Дуку получал мощнейшую «мину», готовую взорваться под сапогами республиканских клонов и джедаев, тем самым нанеся непоправимый урон репутации Ордена. Касаемо лично Стратуса, я ни секунды не обманывался, для Дуку он отработанный материал. Как только в нём отпадёт необходимость, Владыка Тиранус спишет его в расход недрогнувшей рукой, красиво обосновав ликвидацию прогрессирующим безумием несчастного. У графа хватает денег и возможностей. Ни он, ни Сидиус не станут терпеть под боком неуправляемую фигуру, а

джабиимец неуправляем, просто пока его интересы совпадают с интересами Дуку и его учителя. Или их интересы с его, что более правильно.

— А кто ты такой, хаттовская отрыжка, чтобы я к тебе относился с уважением? — пахнул давно нечищеными зубами Стратус, улетаая к стене.

— Я тот, кто голыми руками оторвёт тебе яйца и скормит их псам или запихнёт их тебе же в глотку и заставит проглотить, — какой несдержанный мальчик, умница просто, сам организовал «казус белли», ляпнув про подстилку.

Наконец можно спустить пар. Разве так можно себя вести на переговорах, даже при условиях ощущения себя хозяином положения? Никак нельзя, дипломатический этикет и различные правила ведения бизнес-переговоров между представителями различных видов и рас придуманы умными разумными, обобщившими обширный кровавый опыт, имевший место ранее, дабы избежать повторения драм со смертельным исходом. Не их вина, что каждый раз находятся индивидуумы, плюющие на опыт предков и огребающие по полной программе. К тому же и я, устав от бесплодных переливаний из пустого в порожнее, последние минуты строил из себя невинную весеннюю фиалку, которую грех не сорвать, вот Альто и не удержался. Сорвал, только цветочек оказался не нежным ростком, а плотоядной Лесной зубаткой с Фелуции, способной запросто сожрать двухсоткилограммового тигрокрыса.

— У-у! — выпучил глаза прижатый к стене Стратус, пытаясь руками выкрутить мою кисть, сжавшую «искомое» под намудником бронелат скрытого ношения. Альто оказался не так прост, но это не извиняет его за длинный язык, отключённый от мозгов. Намудник смялся под железной хваткой стальных пальцев, защемиив «хозяйство» вбитого в стену человека. Стратус засучил ногами.

— А твоим бешеным псам я повывёртываю ноги и вставляю прыгающими сапогами в задницы, представь, как их напинает.

Пролетев через всю комнату, горе-стратег рухнул в кресло. Я ещё не выжил из ума убивать правителя целого мира. Попугать сообразно ситуации — да, тем более под мастерски организованный повод. По всем канонам галактики, которые одобрены большинством разумных рас, Стратус повёл себя хуже гопника с большой дороги, опустившись до прямых, не завуалированных оскорблений и я в своём праве, ставя обнаглевшую личность на место.

— Я тот, слизняк помойный, кто может твой клоповник выжечь дотла вместе со всеми клопами и личинками. Ещё вопросы имеются?

Вопросов не имелось, икс с игреком в голове Альто резко поменялись местами и в рамках его мировоззрения моя личность перестала быть тенью Джаббы-Хатта, став зловещим призраком за его спиной. В границах проповедуемой картины построения мира тень и слуга не может владеть личной армией, если только он не серый кардинал — реальный правитель Татуина.

— А ты не так прост, как пытаешься казаться, — растирая шею и кадык, давно не смазанным тележным колесом проскрипел Стратус. Бросив быстрый взгляд на кнопку вызова охраны, он отказался от внешне заманчивой идеи, мгновенно просчитав вероятность стать хладным трупом, забрав в могилу несколько своих людей. На ментальном уровне презрение сменилось сдержанным уважением. — Теперь я понимаю, зачем тебе хатты. Случись что, все шишки достанутся слизнякам, а ты останешься в стороне и при своих. Красиво.

— Если мы во всём разобрались, предлагаю вернуться к первоначальной цели переговоров, — прервал я сентенции Стратуса. — Мне нужна одна тысяча тонн концентрата ситховых кристаллов.

— Тысяча... есть у меня нужный тебе концентрат. Контейнеры готовы к погрузке. Цени! Там даже больше, перепродашь, если не потребуются, но деньги мне не нужны, оставь их себе, — выплюнул Стратус, — мне необходима горнопроходческая техника по нормальным ценам, а не с тройной накруткой и продовольствие на тех же условиях. Пятьдесят на пятьдесят. Кали ты когда-то завалил продуктами, постарайся ещё раз.

О как, оказывается разведка у него всё же работает, только выводы делает неправильные. Ладно, на этих условиях я готов сотрудничать, тем более благодаря медитациям предвидел один из вариантов развития событий в виде подобного бартера, заблаговременно позаботившись о сухогрузах, в данный момент болтающихся на орбите под пристальным наблюдением КНСовских боевых кораблей, готовых в любой момент открыть огонь по гражданским лайбам. От простых рудовозов корабли отличались трюмами, забитыми продовольствием долговременного хранения и горнорудными комплексами, честно собранными на моих верфях по ворованной у Техносоюза технологии. Чуть-чуть изменили там, чуть-чуть здесь, сбоку, сверху, да так, что проще плюнуть, чем доказывать право интеллектуальной собственности на чертежи оборудования. Конвойные фрегаты по требованию командующего эскадрой КНС пришлось оставить на окраине системы. Безобидные пепелацы под нейтральным флагом и эсминец «Скорый», заявленный как моя личная яхта, адмирал согласился пропустить на планету с появлением в атмосфере благоприятного посадочного «окна», остальным, во избежание эксцессов, велел держаться на расстоянии в одну сотую астрономической единицы от Джабиима.

— Договорились, — готовь посадочные терминалы и распорядись относительно докеров, работать придётся круглые сутки, время не терпит. На одном корабле у меня продовольствие, на втором техника

— По данным метеорологов ближайшее «окно» в атмосфере появится через трое суток, сухогрузы не эсминец, не сядут в наших условиях, — губы Стратуса сложились в кривоватую ухмылку.

— Сядут, — клыкасто отзеркалил я, — у них на внешней подвеске контейнеры с реагентом. Посадочный коридор через облачный покров они пробьют сами, а через трое суток, как появится природное «окно», мы уберёмся отсюда восвояси. К этому времени мы должны закончить погрузо-разгрузочные работы.

— Что ж, так даже лучше, — хлопнул по коленям Стратус. — Чем быстрее ты уберёшься отсюда, тем мне спокойней.

— Взаимно, — не стал кривить душой я, подспудно ощущая, что с планеты уберусь не скоро.

Подгонять никого не пришлось. Получив приказ лидера обеспечить разгрузку и погрузку кораблей в максимально сжатые сроки, джабиимцы забежали будто наскипидаренные. Связавшись с капитанами судов и включив навигационные маяки, диспетчер космопорта дал добро на посадку. Пробивая плотную облачную завесу, в небе засверкали яркие вспышки россыпей взрывающихся контейнеров, прицельно сброшенных в атмосферу с подвесок. Струи дождя нехотя прекратили колотья об раскисшую землю, а тучи, истончаясь с каждой минутой, открыли путь ослепляющим лучам местного светила. Под их испепеляющим нажимом дюрабетон посадочного поля покрылся белесым туманом

испарений. Высоко в небе закружились две колченогие кляксы сухогрузов, устремившиеся в образовавшийся колодец.

К концу вторых суток тысячи тонн продовольствия растеклись по планете, выгруженную технику увезли прибывшие шахтёры, а опустевший трюм первого сухогруза на четверть объёма заполнился контейнерами с концентратом. Всего каждый корабль мог взять на борт до шести тысяч тонн груза.

Прогноз метеорологов оказался удивительно точным. Обещанное «окно» образовалось в атмосфере к концу третьих суток и по заверениям специалистов должно было продержаться несколько часов. Первым на взлёт пошёл сухогруз с концентратом. Через пять минут стартовал второй сухогруз. Эсминец «Скорый» должен был взлетать замыкающим, но не успел оторваться от дюрабетона, как все частоты заполнил «белый шум» помех. Следом вышла из строя система сопровождения судов космопорта.

— Пап, что произошло? — заёрзала в кресле Асока.

— Республика пожаловала, — прислушавшись к себе, ответил я. — Капитан Грос, гасите двигатели, нам не дадут взлететь — собьют.

— Сэр, есть гасить двигатели, сэр, — стереть армейские замашки у клонов, это, по моему, из разряда фантастики. — Сэр, вы считаете, что республиканцы откроют огонь по кораблям под нейтральным флагом?

— Уже открыли, — эхо сотен смертей прокатилось через меня и синхронно охнувшую молодёжь.

Вторая волна смертей, третья... Удачно, что сухогруз с ситховым концентратом кристаллов успел выскочить из захлопывающейся ловушки, а его систер-шип, к великому разочарованию — нет. Отрадно, что экипажи фрегатов не жевали вату в отдалении, успев засечь выход республиканцев из гиперпространства. Не вступая в прямое столкновение, они грамотно прикрыли первый сухогруз и не их вина, что они не успевали защитить второй, выбравшийся на низкую орбиту и тут же схлопотавший несколько ракетоторпед в борт. Выплюнув веер спасательных капсул и протуберанцы газа, сухогруз начал разваливаться на части, которые, всё ускоряясь, устремились к планете. Сверху, беспорядочно вращаясь и плюясь во все стороны гейзерами быстро замерзающего газа, остатки сухогруза быстро настигали половинки крейсера КНС, застигнутого республиканцами врасплох. За разбитыми кусками некогда грозного боевого корабля, под прикрытием сонма истребителей и бомбардировщиков, несколько эскадрилий которых через атмосферное окно рвануло к базе КНС, двигалась волна десантных судов Республики.

*****

— Вы как, продержитесь? — поправив на поясе световой меч и старый верный мифриловый клинок, обернулся я к молодёжи.

— Продержимся, — сняв с головы шлем и подставив лицо под падающие струи бесконечного дождя, вместо молодых ответил Дейл — клон из первой сотни принесших личную присягу мне на верность. — Да и Чип с Болтиком спину прикроют и за мелочью присмотрят. Милорд, вы же нас знаете.

— Эй, мы не мелочь! — под смешок Саража, сделал грудь колесом Пин Винье, парнишка из бывших «огородников».

— Цыц! — прицыкнул на смельчака забрак.

— Иди уже, пап, — Асока ладошкой мягко толкнула меня в нагрудник бронекостюма. — Долгие проводы — лишние слёзы. Мы не пропадём, только и ты не

теряйся.

— Я скоро, — сделав шаг в сторону, я без хлопка аппарировал из нашего убежища, в следующий миг очутившись на неприметном скальном уступе, нависавшем над одним из входов на базу снабжения республиканских войск «Кобальт». Скоро, очень скоро мой счёт пополнится ещё одним джедаем или джедайкой. Впрочем, если под клинок угодит высокопоставленный офицер, я тоже не разочаруюсь... хотя сюда я прибыл не по головы врагов, а за сухпайками и носимыми генераторами личного защитного поля. «Тропинка» протоптана, осталось дожидаться усиления грозы с сопровождающимися по её милости помехами энергетического оборудования базы, чтобы под сурдинку вывести из строя следящий комплекс внутри продовольственных хранилищ и терминалов с оборудованием. Клоны, несущие караульную службу и обслуживающие системы безопасности, привыкли к вечным поломкам и выходу из строя то одного, то другого узла и подсаженные мною «гремлины» на мелких драгоценных камушках тут совсем не причём. Если только через раз...

В небе над головой оглушающе громыхнуло, ветвистая молния протянулась до горизонта и затерялась в серой хмари ливня. Начинается светопреставление, значит и мне пора приготовиться к выходу. Следом грохнуло ещё громче, совсем как в тот раз, когда истребители республиканцев атаковали мой корабль, только сейчас был гром, а тогда грохот переходящих на сверхзвук ракет...

*****

За несколько секунд до атаки судна, транспондер которого на всю систему вещал о принадлежности к нейтральной стороне, о чём свидетельствовала отключенная система захвата цели и развёрнутые в транспортное положения орудия, меня сковали нехорошие предчувствия.

— Включить защитное поле, генераторы на полную мощность! — успел выкрикнуть я до того, как с пилонов республиканских истребителей и бомбардировщиков сорвались десятки сверхзвуковых ракет.

— Сэр, эвакуируйтесь, сэр, — глухо пророкотал из-за пульта управления клон-капитан, получивший имя Немо. — Первую волну мы выдержим, но щиты просядут до основания. Потом нас тупо добьют.

— Приказ по судну — десантной партии и экипажу занять места в эвакуационных капсулах, — я не заметил, как порвал ремни безопасности, удерживающие меня в кресле. Небо за прозрачным транспарастилом обзорных иллюминаторов боевой рубки окрасилось во все цвета радуги от мощных световых вспышек, ранеными медведями загудели генераторы защитных полей.

— СЭР! — прикрикнул капитан на меня и сгрудившихся за моей спиной подростков. — Вторая волна! Сраные вомп-крысы, они сбивают спускапсулы!

— Суки! — окончательно поняв, что республиканцы уничтожают нас целенаправленно, а не по случайной или трагической ошибке, рыкнул я, прыгая к молодёжи. Не до куртуазности сейчас и не до политесов. Ноги бы унести!

Аппарация! Обратно. Сгрести в охапку ещё четверых, прыгнуть на окраину города. Повернуться на пятке, аппарация в рубку корабля, содрогающегося от попаданий ракет, пробивших ослабленные дефлекторные экраны и корпускулярные щиты. Схватить всех, кто попался под руку... Развернуться из-за взывшего чувства опасности и напоротья взглядом на хищное жало протонной ракеты, которое впилося в прямоугольник транспарастила в

момент разворота на пятке. Прежде, чем скользя в аппаративную воронку, я успел разглядеть стену всепожирающего пламени, устремившуюся к оставшимся в рубке живым членам экипажа. Волна смерти нагнала меня уже в конечной точке аппарации.

— Папа! — кинулась ко мне Асока, стремясь удержать от безумного прыжка в огненный ад. — Они погибли, там больше никого нет!

— А я не за ними, доченька, — прорычал я, поймав взглядом серебристо-жёлтую «Эфирную фею», всадившую ракету в рубку поверженного эсминца. — Не за ними.

Юркая букашка была далеко, на другом конце города, но я видел её, как на ладони, ни на секунду не отрывая взора от намеченной жертвы, и никакой дождь не мешал мне.

— Пап, твои глаза, они опять...

— Я знаю, так надо.

Человеку не по силам разглядеть что-то мелкое за несколько километров от него, зато с этим с лёгкостью справится дракон, хотя глупые люди считают их подслеповатыми. Да, вблизи драконы видят не очень, впрочем, им и не надо. Аккуратно отпихнув дочь, чтобы не дай Мерлин и Сила не утащить её с собой, я аппарировал, оказавшись за пакгаузами космопорта. И не стоит сейчас никому, кроме тех, кого я приговорил, сталкиваться с тёмной стороной, проснувшейся во мне. Тьма пробудила дремлющие инстинкты древнего хищника, требующие крови. Будет им кровь.

Истребители джедаев заходили на посадку и в одном из них ощущался убийца моих людей, моих вассалов и просто хороших парней, чьи смерти взывали о мщении и кровавой тризне. Сейчас пилоты отключат силовые экраны... сейчас... поворот на пятке и серый клинок светового меча сносит блистер зависшего над землёй истребителя. Драконья лапа, выросшая вместо левой руки, выхватила из пилотского кресла краснокожего твилека. Джедай не растерялся и сохранил выдержку, успев сорвать со своего пояса меч, но серое лезвие моего клинка перемахнуло кисть правой руки джедая, отделив её от тела. В следующий миг я аппарировал.

— Учитель! — выбив изнутри медленно поднимающийся блистер, табакерочным чёртиком из второго летательного аппарата, истошно крича, выскочил беловолосый сефи.

Переместившись за терриконы горнорудной компании «Металлы Джабиима», я со всего маха впечатал лицо джедая в широченную гусеницу репульсно-гусеничного бульдозера. Не дав пленнику хватануть воздуха и прийти в себя, обрушиваю на него град ударов: в «солнышко», по печени, по коленям. Это что за треск? А, гляди-ж ты, твилек стал на одну ногу кузнечиком с обратно вывернутым суставом. Извиняться не буду, сам виноват. Беззвучно открытый рот затыкается латной перчаткой, врубившейся в частокол искусственно заострённых зубов. Теперь пленник харкает кровью. Захватив левую руку джедая, резко дёргаю её вверх. Крик боли и хруст вывихнутого сустава становятся усладой для моих ушей. Парни, ставшие пламенем, радостно вопят из Вальгаллы и чертогов Миледи.

Видимо джедай не ожидал, что его станут тупо калечить. Нет, я не такой, глумиться над противником не в моей природе, зато мне необходимо быстро довести его до кондиции. В случае с твилеком круцио совсем не вариант, поэтому приходится воспользоваться таким экспресс-методом допроса, усиленным легилименцией. То есть легилименцией, так как с первого удара я бешеным носорогом вломился в разум джедая. Вижу цель, не вижу препятствий. Миндальничать — увольте! Всё равно я его не собирался оставлять в живых. Сопrotивляется, с-с-сука! А так? До хруста сжимаю локку, перехваченные у основания.

Визг раненого поросёнка, заживо насаживаемого на вертел, разносится над

промышленным объектом, заставляя редких рабочих резко вспомнить о срочных делах где-нибудь подальше от терриконов, от которых несло первобытной жутью.

— А-А-А! — захлёбывается криком твилек.

Удар коленом под дых обрывает крик. Джедай поджимает ноги, но упасть на землю ему не даёт стальная пятерня, прочно ухватившая безвольное тело за горло.

— В глаза мне смотри, сука! Империи! В глаза!

— А-а-а!

Да, это больно, когда твой разум ломают и потрошат вживую. А как он хотел? Так-так... Эти твари знали, что я на Джабииме. Информация подтверждалась несколькими источниками, а задание уничтожить меня пришло с самого верха Ордена. Йода не погнушался лично проинструктировать исполнителей, слепо доверяющих зеленомордой чебурашке.

— УЧИТЕЛЬ!

В пологую стену террикона воткнулась «Эфирная фея» без блистера и без пилота. Последний выпрыгнул в полёте и сейчас падал на меня, вращая световым клинком будто лопастью вентилятора. Ещё один любитель атару на мою многострадальную голову. Куда же ты полетел, родимый? Несколько кубов породы, выстрелившие из террикона, кардинально изменили траекторию полёта глупого падавана ещё живого рыцаря-джедая с двумя лекку. Стоп, уже не живого, загреби его душу Миледи. Во славу твою, любовь моя!

— Сандор! — звонкий девичий голос помчался следом за летучим падаваном.

Откуда взялась девица? Прилетела вместе с неудачником, рванувшим спасти наставника, ориентируясь на связь учитель-ученик. За горой породы, ловко увернувшись от гигантских комков грязи, плюхнулись ещё два истребителя, исторгнувшие из своих чрев пару разумных со световыми клинками наперевес, где-то в дали тарактел клоновский «вертолёт». Недолго им осталось, скоро небесная канцелярия закроет «окно» и приземлит все летательные аппараты. Одним из обладателей светашки оказалась звонкоголосая фигуристая девица с рыжими волосами, заплетёнными в десятки тонких косичек. Вторым был здоровенный лысый мужик с длинными вислыми усами и козлиной бородкой клинышком.

Голова твилека кометой с двумя хвостами полетела в сторону девицы, а козлобородый, вытянув руки по швам, начал заваливаться спиной назад в глубокую лужу. Полтора десятка ступефаев от тактильных иллюзий, неотличимых по ощущениям от оригинала, отвлекли внимание джедая от реальной опасности, выстрелившей из-под «вуали невидимости» мощнейшей серией ступефай-дуо.

— Учитель?! — по-моему, сегодня я уже имел сомнительную честь слышать подобное.

Аппарация. А этот индивид тяжёлый, падла. Ещё одну аппарацию с грузом я больше не потяну, пожалуй. Выдохся, но на круцио меня хватит.

— Круцио! Нет-нет, кричать не стоит, неуважаемый, поберегите мои перепонки, — следующее проклятье обрывало крик, заставив рот вислоусого безмолвно хлопать подобно рыбьему. — Круцио! Круцио максима! Легилименс!

Дело пошло! «Ломать мозг» людям намного легче, чем ксеносам. Усач знал намного больше почившего собрата по Ордену, ибо сам оказался тайным мозгоклюем не из последних. Оказывается, не только Йода взалкал крови Татуинского сидельца. Целеуказания джедаям выдавал капитан новейшего ударного крейсера «Аккламатор». Интрига в том, что республиканский офицер носил фамилию Таркин, а звали его Уилхафф. Джедай на

предполётном инструктаже слушал ни сколько сам инструктаж, а незаметно ковырялся в разуме капитана, из которого выцепил факт сеанса связи последнего с канцлером Палпатином. Глава Республики дал подчинённому чёткие указания относительно моей персоны. Ещё Палпатин озвучил, что информация о моём местонахождении перехвачена ботанами из переговоров Стратуса и Дуку. Лохматые с удовольствием поделились информацией с агентами канцлера (сдаётся мне Дуку без ботанов обошёл). Не за бесплатно, конечно. Они давным-давно мечтали избавиться от конкурента в моём лице, так как Неаро со товарищи практически уничтожил разведывательную сеть лохматиков в радиусе двадцати парсек от Татуина, перехватив все заказы на услуги профильного типа, тем самым лишив ботанов «законных» заработков, а подобного не прощают никому. Бизнес есть бизнес, ничего личного.

Глава Ордена видел во мне угрозу, Владыка Сидиус будто приснопамятные ботаны мечтал избавиться от возможного конкурента, опутавшего своими сетями окраины галактики. Чужими руками, естественно. Что ж, интересы Ордена и Канцлера сошлись, на сей мажорной ноте стороны пришли к соглашению, что смерть одной фигуры играет на руку всем заинтересованным лицам, тем более, есть возможность вину за ликвидацию одного спихнуть на Джабиимцев. Что Гиллмун, что Стратус, оба стучали на зависть самым трудолюбивым дятлам. Им и отдуваться, если что, ну, или КНС. При том, что грехов на Конфедерации больше, чем блох на шелудивом фелинксе, ещё один грех не сильно измажет запятнанную репутацию сепаратистов. Война всё спишет, а для широкой публики заготовим легенду: у-у-у, подлые сепаратисты, у-у-у, подлое КНС!

На что они надеялись, интересно? Ладно, признаю, у них чуть не выгорело. Чуть, конечно, не в счёт, но давно я не получал подобных щелчков по носу. Зазвездился, расслабился, считал себя самым умным и хитрым, без мыла влез во все щели, где меня чуть не прихлопнули подобно таракану. Ладно бы только меня, моих учеников и дочь чуть на тот свет не отправили, а я подобных выходов никому просто так не оставляю. Вопрос: что теперь делать? Как свалить с планеты? Или не сваливать, а взять «налог» за кровь моих вассалов. Я считал и считаю идею бега с поджатым хвостом в корне неверной, правильной она становится тогда, когда, поджав хвост, бегут от меня — это верно и правильно. Из рубки я спас всю набившуюся молодёжь и несколько клонов. Если подумать, у меня под рукой мобильный высокомотивированный отряд, способный навести шухера против кого угодно.

— Прости, Нарита, у твоего учителя от джабиимских приключений сорвало голову в прямом и переносном смысле, — имя девушки-падавана, тайно, как ей казалось, влюблённой в наставника и одновременно в задаваку-сефи Сандора, несколькими мгновениями ранее нашлось в отделённой от шеи голове мастера-джедая Клайма Брока.

Всего на планету высадилось больше трёх десятков джедаев. Из них несколько Теней по мою голову. Две Тени, кстати, приказали долго жить, ими оказались мастер-джедай Клайм и приконченный мною твилек, которого Клайм знал по позывному Вьюн. Довился. Их напарников: мастера-джедая Варку и мастера-джедая Лайлу я запомнил в лицо, основательно выпотрошив память вислоусого смертника. Помимо ликвидаторов на планету десантировалась целая куча генералов со светошашками наперевес: генералы-джедаи Сиррус и Норкуна, генерал Леска, куча простых джедаев, девять падаванов без учителей, сведённых в один отряд, призванный заткнуть дыру в виде катастрофической нехватки опытных рыцарей-джедаев, и, как вишенка на торте, всю эту могучую кучку возглавлял мой очень старый знакомец с ещё одним знакомцем на поводке.

С неба начал накрапывать дождь. Пробитый солнечными лучами небесный колодец стремительно затягивало тучами, а под телом джедая с головой, отсечённой древним стальным клинком, расплывалась кровавая лужа с лопающимися пузырями от тяжёлых капель, сорвавшихся с туч. Через десять минут Клайма Брое обнаружила поисковая партия, возглавляемая Энакиным Скайуокером, которого заинтересовал кусок флимсипласта, торчащий из поясного кармана убитого собрата.

— Зря вы во всё это ввязались, Квай-Гонн Джинн, — внутренне холодея, прочитал короткое послание Скайуокер.

*****

Ба-бах! Бах-бах-бах... Груда циклопических бочек прокатилась по небесам, высекая тысячи ослепляющих искр, бьющихся на мириады отражений в каплях дождя и лужах, заполонивших дюрабетонное покрытие базы. Месяц назад я подложил записку в карман «тени», удавленной мной без всякого сожаления. Велика честь, терзать душу за убийцу без души, который настолько вытравил в себе все человеческое, что превратился в бесчувственную машину, безукоризненно имитирующую эмоции, а не испытывающую их. Чтобы не дай Сила не размножались Орденских патронов надо было в утробе кастрировать за одно только создание подобных монстров, «вознёсшихся» к выжигающему свету и затаившихся в тени пламени свечи, от того получивших своё название — «тени». Да, у Ордена оказалось несколько структур, именуемых названием пространственного оптического явления, выражающегося зрительно уловимым силуэтом, ведь тени рождаются там, где есть яркий свет. Тени-шпионы, тени-убийцы, они же ликвидаторы, тени — незримая охрана Храма в масках-личинах. Тени — тёмные пятна на Солнце.

Спустя десять дней после атаки Джабиима Республикой и убийства «теней», мастер-джедай Варка растворился в Силе вслед за почившими товарищами. Тень умер быстро, даже не успев осознать, что его земной путь прервался самым кардинальным образом. Спец по выслеживанию разумной добычи, он принял смерть напарников за личное оскорбление и начал обкладывать мой отряд с упорством пса, взявшего след, и методичностью заводского пресса, шлёпающего по штампам. Не знаю, осознавал ли джедай, что я охочусь за ним, пока он охотился за мной. Троица уцелевших клонов и молодёжь во главе с Асокой и Саражем, специально оставляли следы, совершая диверсии на коммуникациях республиканцев, растягивающихся день ото дня (да, Джинн, Сиррус и Норкуна оказались аховыми генералами). Варка в ответ расставлял многочисленные блок-посты, рассылал дроидов-шпионов, настиговывал следящей аппаратурой базы и человеческие поселения, из которых ушли боевики «Нимбуса» с дроидами КНС. Где-то шла война, тысячами гибли разумные, а дроиды всех типов и мастей десятками тысяч отправлялись к своему механическому богу, но ничто не могло поколебать Варку и присоединившегося к нему осиротевшего падавана, отказавшегося вступить в сводный отряд, от поисков неуловимого «отродья». Нарита, второй падаван-сирота, оказалась мудрее обоих мстительных отродий.

Я не оставался в долгу, вырезая ни в чём неповинных клонов, уничтожая дроидов и дорогостоящую технику и каждый раз давая ищейке подсказку, какому сектору стоит уделить пристальное внимание и где стоит меня искать. Помимо следов явных, в виде «спешно» брошенных баз и лёжек, я оставлял неявные — зачарованные камни, настроенные на магическое внушение, что ищущий находится на верном пути. Правды ради замечу, бросили мы всего одну базу на окраине вахтового посёлка горнорудной компании, остальные были ложными, но следы на них указывали на недавнее пребывание десятка

человек. В один прекрасный день Варка напала на след юркой добычи, которую он, как ему казалось, обложил со всех сторон: клоны, джедаи, падаваны, дроны-камикадзе, перепрограммированные дроиды конфедератов всей массой подступили к одной из немногочисленных скал, торчащих среди пологих холмов и грязевых болот. Дюжина тактильных иллюзий, имитирующих живых разумных, вплоть до температуры тела и дыхания, на создание которых я потратил всю собранную с мест сражений некроэнергию, торопливо собирала манатки и грузила их в изгвазданные грязью болотоходы, готовясь к экстренной эвакуации. Если честно, башибузуки со мной во главе успели многое натворить, вставив раскалённые шила в афедроны храмовским шишкам в лице Йоды и Винду, попутно макнув репутацию Ордена в грязь, ко всему прочему, не оставив в стороне Канцлера, которому я напихал колючек под седалище. Ибо нехрен, выражаясь дворовым сленгом. Откуда взялись шила? Хороший вопрос, если не вспоминать о ретрансляторах, один из которых республиканцы разбомбили, а один «прихватизировали» для собственных нужд.

«Грабь награбленное!» Под данным девизом и под соусом необходимости связи с Татуином я, как истинный предводитель революционных масс из троицы верных клонов и шести горящих жаждой мщениа учеников, возглавил атаку на оный центр связи. Вокзал, телефон, телеграф... С вокзалами на Джабииме туго, сами понимаете, а «телефонотелеграф» мы взяли с налёта, причём мои юные миньоны «фонариками» покروшили всю охрану, вывели из строя орудия и грабанули Республику на несколько вместительных болотоходов, прочие трофеи лень перечислять, но вооружились мы до зубов. После выхода в эфир ретранслятор попытался покинуть поверхность планеты, взлетев на воздух, а джедаи с клонами и почему-то дроиды КНС в компании с Альто Стратусом воспылали ко мне дикой нелюбовью, скажем так. У некоторых разумных желание прикончить мою скромную персону перетекло в личную плоскость, вплоть до того, что высший генерал Джинн, уступив напору мастера-джедая Варки, выделил тому дополнительный батальон клонов со всеми средствами усиления и с прикомандированными на неделю двумя отделениями инженерных войск и связистов. К слову, спецаппаратура последних засекала сигнатуры встроенных реакторов, угнанных Асокой и Чипом болотоходов, которые они довели до ложной базы.

Предвидя скорый визит «гостей», я эвакуировал героев рейда аппаратурой, а сам занялся подготовкой реквизита и позиции для уконтропупевания осточертевшего преследователя. Спустя пять часов я, изображая камень и прижимаясь щекой к прикладу крупнокалиберной снайперской винтовки, лежал в грязной луже в полутора километрах от скалы. Визуально и эмоционально разумный, пускающий пузыри в холодную воду, был тем самым неприметным серым камнем, закутавшимся в броню самоконтроля. Ни одного взгляда в сторону джедаев, ни одной мысли... До сего дня сверхосторожный Варка ни разу не подставился, оставаясь в укрытиях, за спинами клонов или не покидал чрево бронированной техники, но на моё счастье и удачу в этот день он соизволил выйти к наблюдательному пункту, решив лично проверить работу дроидов-сапёров, «обнюхивающих» каждый миллиметр троп, ведущих к скале. Научили мы гадов осторожности. Минные поля и зачарованные камни успели собрать хороший урожай.

Выстрела джедаи не услышал, что не мудрено. Какой тут звук, когда и вспышки никто не засёк. На индикаторе сменились показания количества оставшихся зарядов. Чуть толкнув плечо, винтовка выплюнула очередную пулю, зачарованную мною от тупого носа до доньшка. В последний момент Варка почувствовал приближающуюся опасность, но откуда она, определить не успел. Влажно чпокнув, четырнадцатимиллиметровый боеприпас с

бризантной начинкой, усиленной магически, пробил нагрудник клоновской брони, в которую были облачены все разумные у колёсного бронетранспортёра. Брызнув во все стороны кровью и ошмётками взорвавшейся плоти, джедай разлетелся на несколько дымящихся кусков. «Тень» не успел осознать собственной смерти, как рядом с ним взорвался Сандор. Этих двоих ни в коем случае нельзя было оставлять в живых. Оба отличались одинаковой упёртостью и были готовы идти до конца в отличие от той же Нариты, успевшей разочароваться в товарищах и своей любви, отринувшей её возвышенные чувства ради мести. Кровавый дождь хлестанул по бортам танков с бронетранспортёров, клоны дружно попадали на землю, ловко откатившись под прикрытие бронетехники, но представление на этом не закончилось. Зря что ли мои ребятишки перед эвакуацией убили три часа собственного времени, закапывая в пещере под скалой баррадиевую взрывчатку? Взрыв обрушил вниз тысячи и тысячи тонн породы, подняв натуральную грязевую цунами, которая захлестнула добрую половину клонов, одного незнакомого мне джедая и почти всех выдвинувшихся во фронт дроидов. Эхо десятков смертей хлестануло по натянутым нервам. Меж тем грязь поглотила около двух сотен разумных, участи которых не позавидуешь. Герметичные доспехи дарили несчастным несколько часов жизни, а потом... Потом включались заранее расставленные артефакты из каменных пирамидок. Если мысленно провести между пирамидами линии, мы получим сложный геометрический рисунок — пентаграмму. Смерть, растянутая во времени — это хорошее жертвоприношение и способ накопить ману.

Ба-бах! Ба-бах! Бах! Бах! Молнии сверкали, не прекращая танец изогнутых тел под аккомпанемент громогласных тамтамов. Пора! Странно, почему вместо планировки проникновения мне вспомнилась ликвидация мастера-джедая Варки, бесславно сгинувшего в грязевом болоте? Выпустив перед собой рой магических конструкторов-разведчиков и приготовившись к аппарации вовнутрь складских помещений базы, электроника которой не без моей помощи начала активно сбоить, я на мгновение замер, настигнутый коротким предвидением. «Тень», я встречу с «тенью».

Видимо с мозгами у последнего ликвидатора, в отличие от коллег, оказалось всё в порядке, и она справедливо предположила, что недостатки продуктов, выявленные на складах, каким-то образом связаны со мной и устроила засаду на разорителя припасов вместо того, чтобы гоняться за ним по всей планете. Умно, в логике даме с псевдонимом Лайла не откажешь.

Магические конструкторы-шпионы легко проникли сквозь полиметаллические стены, сканируя всё вокруг. Хм-м, никого и ничего лишнего, сдвоенный пост клонов, турели, системы безопасности, охранные дроиды и никакой дополнительной аппаратуры. Тогда с чего проснувшаяся чуйка отчаянно хватает меня за штанину и благим матом верещит о чужом внимании? Кто-то невидимый или отлично замаскировавшийся держит под наблюдением все подходы к внутренним помещениям, да и внутри чувствуется некое «присутствие» чужака. Уже очень интересно. Впервые сталкиваюсь с подобным, тем более, вокруг базы витал некий флер ...магии в зачаточном, но жёстко структурированном состоянии. Очень, очень интересно... Тем паче у меня появился повод свести знакомство с таинственной Лайлой.

Что ж, получив отчёты от магических шпионов, я аппаратирую за спины клонов, отправляя в них веер оглушалонок. Так, есть «поклёвка». Внимание наблюдателя мой демарш привлёк. Замаскированная в дальнем углу микроскопическая камера, будто проснувшийся вулкан

лавой, изливается любопытством. Следом за клонами, впавшими в бессознательное состояние, в небытие отправились дроиды и пахнули палёной изоляцией потолочные турели, а за сим и охранная система приказала долго жить. Всё, проход свободен и... Раскиданные по складу конструкты засекали аномалию, да и спина моя табуном мурашек сигнализировала о дрогнувшем в искривлении пространстве, будто неопытный хогвартский студиязус первый раз совершает успешную аппарацию — кривую, косую, но успешную, когда пространство «пронзают» выбросом магии, направленной в чётко рассчитанную точку. Аппарация и перемещение в пространстве, насколько помнит моя «дырявая» голова, в ДДГ практиковала мастер-джедай...

— Приветствую, мастер-джедай Ан`я Куро, или к вам лучше обращаться по позывному Лайла? — ни на мгновение не выпуская из внимания высокую беловолосую женщину с отменной спортивной фигурой, куртуазно поклонился я. — Не знал, что Тёмная женщина на досуге подрабатывает «тенью».

— Здравствуйте, лорд Слизерин, — несмотря на безграничное удивление, проявила вежливость джедай, так же не выпуская меня из поля зрения. — Должно же быть у хрупкой женщины какое-нибудь хобби. Право слово, не крестиком же мне вышивать.

— Коллекционируете интересные, кх-м, экземпляры разумных, леди?

— Можно и так сказать, — улыбнулась Тёмная женщина, привставая на левую пятку и недоумённо опускаясь обратно.

— Не стоит удивляться, уважаемая Ан`я, так уж вышло, что о перемещении в пространстве, смею надеяться, я знаю несколько больше вас, как и о блокировке этой способности.

Остатки робкой улыбки стекли с лица напрягшейся джедайки, совершившей глупость с появлением пред очами объекта охоты, который оказался не мычащей бантой, а натуральным зубастым хищником. Из складок одежды Ан`и вылетел световой меч с рукоятью, оплетённой выделанной кожей, но перехватив оружие, женщина не спешила его активировать. В ментале всюю сквозило сомнение и неуверенность в собственных силах. Видя, что я не предпринимаю никаких действий, джедайка убрала меч на пояс.

— Правильное решение, — ничуть не глумясь, сказал я, под ошарашенный взгляд дамы напротив, трансфигурируя двух дроидов в удобные кресла. Конечно-конечно, я ведь супер-мастер в силовой ковке и магия тут совсем не причём. — Присаживайтесь, поговорим?

Показывая пример, я первый занимаю своё кресло, метнув второе под ноги бросившейся ко мне женщине. Впрочем, мебель, некогда бывшая дроидом, служила подстраховкой на тот случай, если дама оторвёт подошвы сапог, моментально сросшихся с полом, или каким-то невероятным способом сумеет выскочить из своей обуви. Да, я её нагло спровоцировал на атаку и ничуть об этом не жалею.

— Петрификус тоталус, — и за заклинание в спину упавшей дамы мне ничуть не стыдно.

— Это я заберу, — вынул я световой клинок из рук парализованной джедайки, всеми силами пытающейся снять оцепенение. — Поговорим как цивилизованные люди или мне тупо снести вам башку и не заморачиваться, а перед этим выпотрошить мозги? Моргните два раза, если согласны с первым вариантом.

Тёмная женщина моргнула положенное количество раз. Переместив её в кресло, я снял парализацию.

— Рад, что благоразумие не оставило вас. Ответьте мне, Ан`я, что вас привело на

Джабиим?

Всё оказалось просто как дважды два и совсем не так, как я успел себе нафантазировать и настроить гипотез. Орра Сингх. Бывшая ученица Тёмной женщины крепко подставила её. Из-за Орры Ан`я угодила под жернова расследования службы внутренней безопасности Ордена. Всегда гордившаяся своей независимостью, мастер-джедай Куро оказалась загнана в угол из-за применяемых ею методик обучения, часть которых к светлым нельзя было отнести даже с натяжкой. Из-за её «халатности и небрежения нормами безопасности» перспективный падаван Орра Сингх пала на тёмную сторону, став наёмным убийцей, от рук которой в Силе растворилось много джедаев. Получив добро от Высшего Совета, следователи крепко ухватили несчастную джедайку за мягкое место, в кулуарах даже пошла слухи о готовящемся решении отрезать нарушительницу от Силы, а та, уже отчаявшаяся и начавшая серьёзно рассматривать вариант с уходом из Ордена, чтобы не допустить отрезания, неожиданно получила помощь. Руку ей протянул сморщенный зелёный гоблин, отзывающийся на кличку Йода. Гранд-магистр, за уступку малую, остановил гонения, а бывшая подследственная угодила в «тени». Увещевать гоблин умеет и Силой давит только шум стоит, вот и записная вольнолюбка, угодившая на крючок правосудия, не устояла перед доводами старика. «Тени» не обязательно занимаются ликвидацией неугодных. Они ведут научную работу и исследования, знать о которых широкой общественности абсолютно необязательно. Естественно, они занимаются шпионажем, внедрением в различные организации, разведкой, археологией, связанной с поиском артефактов исчезнувших цивилизаций ква, раката, а также дже`даев, ситхов и других школ дореспубликанской эпохи. Йода не просил ничего сверхординарного, просто иногда оказывать услуги в меру сил и способностей тем, на кого он укажет когтистым пальцем. В принципе, до последнего времени так и было, а затем увязшую птичку старичок взял в оборот, направив с ликвидаторами на Джабиим, заявив, что после удачной миссии Ан`я освобождается от всех обязательств. Да-да, верю, как же — это сарказм, если кто не понял. Впрочем, Тёмная женщина сама не слишком доверяла старому пеньку, предпочитая сидеть на попе ровно, между делом изображая грамотного администратора и карго-специалиста службы тыла и материально-технического снабжения ВАР, благо знания позволяли. До сего дня она ни разу не прокололась, даже собратья по Ордену не заподозрили в ней джедайку, хотя общались с «кладовщицей» едва ли не через день на третий. Чуть-чуть косметики, изменённая причёска и суб-лейтенант лишь отдалённо напоминает себя бывшую, а учитывая её умения скрываться в Силе, так и по-прежнему. Как администратор она первая выяснила, что дебит с кредитом у неё не сходится, а дальше вы знаете сами. Нашла коса на камень.

Не почувствуй я магию, чей едва ощущаемый вихрь висел над женщиной, я бы убил её в первые мгновения её появления за моей спиной. Теперь, глядя на неё, я понимал, как она телепортируется, элементарно совмещая Силу и магию из зачаточного ядра. Понятно, почему у неё не вышло научить падаванов перемещениям в пространстве и почему она толкала их на тёмную сторону при обучении — Ан`я интуитивно пыталась подхлестнуть их развитие, ставя в жесточайшие условия выживания. Ещё она пыталась пробудить у них магическое ядро, загоняя в глубокие медитации, позволяющие настроить двустороннюю энергетическую и эмоциональную связь с наставницей, но результат не всегда был положительным. Магия не просыпалась, а за Ан`ей закреплялась слава садистки и неудачницы.

— Не сражайся с Дартом Вейдером, он убьёт тебя, — я вернул световой меч хозяйке.

— Кто это? — повесив меч на пояс, спросила Ан`я.

— Он ещё не родился.

— Родился? Как это?

— Как ситх. Не задавай лишних вопросов, со временем ты узнаешь, кто это. Как ты думаешь, почему Йода решился кардинально разделаться со мной?

— Вы разрушили монополию Ордена, лорд Слизерин, а этого не прощают.

— Да ну? — пришло время удивляться мне. — Различных течений в Галактике пруд пруди. Орден просто главная жаба в болоте.

— Не в том смысле, — усмехнулась женщина. — Вы не вписываетесь в рамки светлых и тёмных, взяв или присвоив себе признаки обоих направлений. Раньше Орден определял, что светлое, а что тёмное, понимаете? С вашей подачи Кали, Мандалор, Татуин не замораживаются окрасом форсюзеров в этом, определяющем догмы направлении, относясь ко всем одинаково и с каждого спрашивая по способностям. По Ордену нанесён сильный удар, и я не о репутации говорю, а о самой базе учения джедаев, которые большей частью являются догматиками с вбитым в подкорку Кодексом. Вольнодумство в Ордене не поощряется, а вы... вы...

— Я понял. Не продолжайте. Личная обида Йоды за мастера Икрита — здесь всего лишь вишенка на башне торта. Что ж, он сам напросился, пусть теперь не обижается.

— Что вы со мной сделаете? — выпрямилась в кресле Ан`я Куро.

— Ничего, — ответил я. — Если вы, уважаемый мастер-джедай Куро, не совершите очередную глупость, то вам ничего не угрожает. Я просто заберу то, за чем пришёл, а вам советую держаться от Йоды и Ордена подальше. Вашего куратора, мастера Клайма я укоротил на голову, поэтому никто и ничто не мешает вам инсценировать собственную гибель даже от моих рук со всеми вытекающими последствиями. Галактика большая, вряд ли вас будут искать, просеивая сектора через сито. Главное, чтобы Йода не сомневался, что вы — это вы в виде обезглавленного или обезображенного трупа. В крайнем случае можете обратиться ко мне за помощью. Сбросьте сообщение на зашифрованный канал, если надумаете. А теперь прошу не мешать мне.

— А много надо? — усмехнулась джедайка.

— Достаточно, — скривился я.

— Тогда возьмите грузовой спидер-байк в третьем контейнере.

Эту маленькую партию я выиграл. Джедайка задумалась об ожидающих её перспективах и своём месте в жизни. Если кривая не вильнёт в сторону, мои ряды ожидает очень неплохое пополнение. Кто молодец?! Я — молодец!

Интерлюдия.

Глядя в никуда, канцлер Палпатин сидел перед отключенным терминалом связи, раздумывая на тему, как он умудрился в ЭТО вляпаться. Стоит признаться самому себе, что скоропалительные экспромты — это не его. Его стезя — продуманные многоходовые интриги, многоступенчатые планы с горизонтом планирования в несколько месяцев, лет или десятилетий, когда приходится вдумчиво работать с каждым нюансом и незначительной мелочью. То есть стратегия во всей её красе, а не сиюминутный каприз.

Определённых целей он достиг, Орден теперь вовек не отмоется, а Йода, получив от Слизерина по оттопыренным ушам, вот-вот слетит с кресла главы Высшего Совета. Чудо будет, если он удержится на нём до конца войны, хотя Канцлер приложит все силы для предотвращения смены коней на переправе. Глупый джедай станет ещё больше обязан ему,

не подозревая, что отдаёт постороннему лицу нити власти и рычаги управления Орденом. Сила, как непредусмотрительно, мой маленький зелёный друг! На этом моменте канцлер скупно улыбнулся, чтобы сразу посуроветь. Татуинский ублюдок, какой мерзавец! Вот где враг, похуже всякого Ордена, который ему в подмётки не годится. Джедаи прямолинейны и предсказуемы, поэтому не опасны, а этот... Этот страшнее ядовитых змей.

Скрипнув спинкой кресла, Палпатин вперил взор в сенсорные кнопки управления рабочего стола. Кто бы мог подумать, что джедаи дадут маху с атакой на эсминец, а у Слизерина хватит ума и силы захватить терминал связи на Джабииме? Верно — никто! Вот и Палпатин дал маху. Не подумал. Не оценил риски и безрассудство отдельного разумного и его падаванов. Или апрентисов? Сарлак с ними!

Первым делом ублюдок связался с командованием республиканской эскадры, предварительно подключив канал к Галанету и дав доступ на просмотр сотням миллиардов пользователей. Подонок Таркин, не сообразив вовремя о подстроенной логической и словесной ловушке, подтвердил, что отдал приказ на уничтожение корабля нейтральной державы, косвенно сдав орден и канцлера, так как к нему поступили приказы из канцелярии и Высшего Совета, члены которого являются Командующими и высшими генералами. После вопроса Слизерина, объявляет ли Республика войну Татуину или его ЧВК, Таркин заявил категорическое «нет». На что татуинский гад гнусно ухмыльнулся и добил оппонента, потребовав объяснить приказы, на которые он ссылался? Значит, как минимум, Уилхав Таркин лжёт на всю Галактику, пытаясь столкнуть лбами нейтральные государства и Республику? Загнанный в угол вояка не смог внятно ответить на поставленный вопрос, переросший в обвинение, схватившись руками за тугой ворот и захрипев. Через несколько секунд он посинел и замертво рухнул на пол. Манёвр командира повторило несколько верных офицеров за его спиной. Слизерин непонятным образом вычислил всю команду Таркина, демонстративно удушив их следом за патроном. Чуть погодя на голоканале появилась запись, снятая нагрудной камерой бронекостюма лорда Слизерина. Захват джедаев с последующим допросом прогремел на всю галактику. Пусть и было там чуть и отсутствовали финальные сцены, логика которых напрашивалась сама собой, но Йода, имел вид бледно-зелёный. Болотный сморчок угодил в фокус внимания общественности.

Через час сотни ведущих информационных агентств прислали в канцелярию запросы на интервью с первым лицом государства, не обошли они стороной и главу Ордена. Неудобные вопросы посыпались со всех сторон. И если Слизерин по каким-то причинам оставил Палпатину лазейку выкрутиться с наименьшими потерями, то джедаям досталось по полной программе. Впрочем, лазейка оказалась так себе. Несколько дней спустя по всей Галактике стали умирать люди, связанные с канцлером и Дартом Сидиусом. Резко, внезапно, на фоне полного здоровья. Пусть это были не ключевые звенья, но почившие служили базой. Опорой, на которой строилась теньевая политика Дарта Сидиуса. Лучшие исполнители, информаторы, агенты влияния. Ничего не стоило догадаться, кто виноват в многочисленных смертях...

Резко осложнились отношения с Мандалором и Кали. Последние к тому времени успели взять под полный контроль ближайшее к родной планете небольшое шаровое звёздное скопление с пятьюдесятью населёнными мирами. В скопление вели две второстепенных гипертрассы, но пробиться через флот калишцев, контролировавших разведанные пути, не представлялось возможным. Колючий ёжик, вооружённый до зубов, превратился в здорового монстра с иглами, когтями и зубами. Ни Республика, ни КНС не решались связываться в конфликт с антропоморфными «ящерицами». Чревато невозполнимыми

потерями. Даже ЧВК Слизерина сумело неприятно удивить. Клан Таркинов с Эриаду на вск галактику громогласно заявил, что не оставит просто так убийство своего лучшего представителя грязным татуинским дикарём и приложит все усилия для наказания виновника в смерти родственника и блестящего офицера. Клан пойдёт на всё, вплоть до бомбардировки Соацеры. Через несколько дней на орбите планеты нарисовалась эскадра из нескольких мощных линкоров и артиллерийских канонерок. Лихо расправившись с куцей орбитальной группировкой, линкоры и канонерки принялись обстреливать клановые земли Таркинов. Через пять минут от клана ничего не осталось, если не считать тех, кто служил в армии, но и до них, как подозревал Палпатин, доберутся наёмные убийцы. Очень скоро у Эриаду будет новый сенатор. Понимающие разумные намёк поняли, предпочитая держать языки за зубами.

Кеноби тоже не остался в стороне, затребовав от Республики официальных объяснений. Чтобы Сенат и Канцлер не тележились, он резко сократил объёмы экспорта стратегических товаров, а джедаев объявил персонами нон-грата. Оби-Ван ни секунды не сомневался в виновности Йоды.

Хатты перекрыли границы, запретив пролёт торговых судов до официальных разъяснений дипломатического корпуса Республики и Канцлера лично. Слизняки потребовали письменных гарантий от воюющих сторон, параллельно объявив о поднятии стоимости пролёта через их пространство. Как не крути, придётся соглашаться, банта их забодай!

КНС тоже досталось по полной программе, как-никак Слизерин не погнушался слить информацию о неприглядной роли графа Дуку и Альто Стратуса...

Получив кучу жареных фактов, журналисты рвали на части аппарат Канцлера, терзали Сенат, терроризировали Орден и «бомбили» Верховный Совет КНС. Нейтралы всех мастей скупили всё свободное вооружение и боевые корабли, остававшиеся ещё на рынке.

Дерьмо сарлачье! Палпатин долбанул кулаком по столу. Дуку совсем с ума спятил, отправив на Джабиим самого элитного охотника за головами. Зачем, старый бантов хвост! Видимо мозгов у него в голове, как в хвосте. Элитных наёмников можно списать, и как бы не пришлось списывать Дуку!

Конец интерлюдии.

ПРОДА ОТ 10 ИЮЛЯ

— Ой, дебилы! — сняв шлем, Сараж мокрой перчаткой пробежался по венцу из рожек. — Милорд, я не могу на это смотреть.

Как-то так получилось, что весь мой «кагал» в данный момент собрался на уступе одной из немногочисленных скал, с которой, под непрекращающийся аккомпанемент грозы и сверкающие молнии, было удобно наблюдать за развернувшимся внизу сражением.

Республика проигрывала с разгромным счётом. Джедаи в очередной раз (за небольшим исключением) доказали, что генералы из них, как из говна пуля, если не сказать жёстче и грубее. Игнорирование умных советов клонов из «Альф» наглядно показало, что бывает с теми, кто растягивает коммуникации и пренебрегает тылами. Джинн ли там командует или генерал Норкуна — результат один. Слабые фланги, голые тылы, отсутствие опоры на базы и узлы обороны, разгромленное снабжение, отрубленные Альто Стратусом головы вражеских генералов. Квай-Гон Джинн, пленённый лысой, худосочной девицей, напоминающей ходячий скелет, и здоровяком в бронированном скафандре. Если о девице я кое-что помнил из прежней жизни, то её напарник наёмник-здоровяк стал неприятным известием.

После пропажи наставника Скайуокер совсем пошёл вразнос и балансировал на грани падения на тёмную сторону Силы. Ему бы, по-хорошему, взять шефство над отрядом падаванов, но наш герой без страха и упрёка забил на командование большой и длинный болт, гоняясь за гремящим костями лысым школьным пособием по анатомии. Пока Скайуокер, ослеплённый жаждой мщения, пытался взалкать возмездия, остатки армии Республики методично загоняли в «угол», готовясь поставить окончательную точку в республиканской истории Джабиима. Не ведаю, чем руководствовался Энакин, помчавшись за Вентресс, по пути захватив какую-то развалюху и покинув планету, но клонов таки загнали в западню и сейчас мы наблюдали последний акт трагедии.

— Не смотри, — отозвалась Асока, присев на плоский камень у ног названного братца. — Пап, Энакин же нормальный был, что с ним в Ордене сделали, что он перестал думать головой?

— Мозги ему промыли, — вместо меня ответил Сараж. — Сначала засветили Кодексом, затем мантрами заполировали и всё, критическое восприятие отрублено напрочь. Мне мелочь жалко, — латная перчатка указала в сторону расположения осиротевших падаванов, — перебьют их джабиимцы, как пить дать, перебьют.

— Не перебьют, — пришлось вмешаться мне. — Стратус зарвался, к тому же у него неоплаченный должок имеется, пора требовать.

«Миньоны» за моей спиной, как я их шутливо называл, дружно зашевелились.

— Другой разговор, — хищно оскалился забрак, много лет назад подобранный мною на рынке Шили — родине тогрут.

— Сараж, бери в подчинение всех, кроме Асоки, Лима и клонов. Вашей задачей является «Нимбус». Ссадите этих драных прыгучих кузнечиков с неба. Честное слово, надоели хуже горькой редьки.

— Головы рубить можно? — усмехнулся забрак, клацнув белоснежными зубами.

— Да хоть крестиком вышивайте, главное сами без голов не останьтесь.

— Ха! — дружно рявкнули «застоявшиеся жеребцы» в предвкушении схватки.

— Вы прикрываете спины нам с дочерью и Лимом, — обернулся я к троице клонов.

— Сделаем, Милорд!

— Лим, за тобой поддержка и переносные щиты пока я расправляюсь с дроидами. Никакой самодеятельности. Все всё поняли? Раз поняли, берёмся за страховочный фал. Портус!

Портключ из зачарованного страховочного фала перенёс нас в расположение республиканцев, чьи тающие ряды из последних сил отстреливались от наступающей орды дроидов и мелькающих, словно призраки, «нимбусов».

— Вы ещё кто такие?! — обернулся к нам клон в потресканой броне с нашивками лейтенанта на левой стороне груди.

— Свои, не кипишуй, — оскалился Сараж, взмахом руки придавая ускорение летающей троице «нимбусов» и направляя их головами вниз строго перпендикулярно земле. Смачно чвякнув, кровавые топи приняли жертву, торчащие из грязи ноги в репульсных ботинках подёргались несколько секунд и замерли редким частоколом посреди поля.

Десять световых мечей, дружно запущенных моими ребятишками, вращающимися пропеллерами пронесли над полем боя, в куски изрубая джабиимских спецназовцев с «ботинками-скороходами». Совершив «круг почёта», мечи вернулись в руки хозяев.

— Где ж вы были раньше? — потрясённо крякнул лейтенант.

— Где надо, — ответил я, делая шаг вперёд. — Асока, Лим, парни, не пропустите ничего, мне надо пятнадцать секунд.

— Сделаем, — ответили клоны и Лим, снимая ранцы с генераторами персональных щитов. Дочь включила меч, приготовившись отбивать шальные и прицельные бластерные болты.

Опустившись на колени в податливую кашицу из тины и глины, я извлёк из нагрудного кармана здоровенный, с половину кулака, бриллиант, изнутри светящийся нестерпимым светом от вкачанной в него маны. Происходи дело на Земле, для боевой трансфигурации по площадям хватило бы природной магии, а тут придётся воспользоваться «подпоркой». Ничего, в нашем деле главное результат, а он наступит через пятнадцать секунд, за которые начитывается заклинание, задаётся площадь накрытия и формируются необходимые изменения базисных параметров. Не спорю, боевая трансфигурация хороша, тем более от подобной имбы здесь не придумали защиты, но она требует времени и концентрации творящего волшебство. Как я говорил, главное результат. В нашем случае микрочипы дроидов превращаются в кремневый песок, а в дополнение ко всему прочему закорачиваются энергопроводящие шины, выходящие из реакторов боевых машин КНС. То есть воздействие получается многовекторным. Почему и нужны щиты, что я, занятый колдовством и магией, на короткое время окажусь беззащитным перед ударной волной и осколками во время взрыва танков и прочей самоходной техники дроидов.

— Твою... — громко выдохнул лейтенант, прикрываясь рукой от ослепляющих вспышек, возникших на месте репульсных танков и другой боевой техники КНС. На площади, превышающей квадратный километр, замерли тысячи дроидов, лишившись чипов, которые превратились в песок. Стояли «железяки» недолго, пару мгновений спустя ударные волны от «почившей» техники, повалили их в грязь, а во многих местах разнесли по кускам. — Вот же дерьмо банты!

— Вы не рады, сэр? — Асока обернулась к клону.

— Рад, — не стал отнекиваться лейтенант, — но всё же, кто вы такие? У вас нет персональных идентификаторов или они заблокированы, сигналы нашлемной тактической прицельной системы «свой-чужой» не проходят.

Надо отдать должное реплике Джанго Фетта. Лейтенант не стал хвататься за оружие и благоразумно не отдал подчинённым приказ взять нас на прицел. Голова у него работала на зависть многим джедаям. Немного подумав, я снял шлем, водрузив его на стиб локтя левой руки.

— Что теперь говорит твоя тактическая система, лейтенант?

— Она говорит, что не стоит поступать опрометчиво, лорд Слизерин, — выдал вокодер ошарашенного лейтенанта, чей тактический комплекс без труда опознал мою физиономию.

— Какая хорошая система, — улыбнулся я, — воспользуйтесь её советом.

— МИЛОРД! — рёв Саража, который за волосы тащил кого-то за собой по грязи, вклинился в нашу беседу. — Вы посмотрите, какая важная птица к нам угодила!

Придавив спину пленника коленом, забрак развернул его лицом к нам.

— Альто Стратус! — подался вперёд лейтенант.

— Не стоит, — Лим, он же один из любимых учеников мастера Икрита, придержал клона за плечо.

— Сараж...

— Да, милорд, — чтобы не брыкался, забрак вlepил Стратусу кулаком в правое ухо.

— Ты решил заняться вышиванием крестиком? — выгнул я бровь.

— Понял, милорд! — росчерк загудевшего меча искристой рыбкой промелькнул между головой и плечами правителя Джабиима.

— Будь... — сложились губы Альто Стратуса перед тем, как его голова лицом вниз шлёпнулась в вонючую жижу.

— Он мне очень сильно задолжал, — пояснил я лейтенанту.

— Не хотел бы я стать вашим должником, лорд Слизерин.

— Не делайте глупостей и не станете.

— Я должен заняться своими людьми, сэр, — с немалой толикой почтения прозвучало из вокодера.

— Не смею задерживать, — кивнул я, провожая спину клона, направившегося к кучей кучке защитников, не покинувших оборонительных позиций у разбитых орудий и покорёженных колёсных танков. От всей армии вторжения под командованием лейтенанта осталась дай бог рота и полдюжины падаванов в усилении, которые в данный момент отмахивались световыми мечами от гогочущего здоровяка в броне из мандалорского железа.

— Умри, тварь! — раненой птицей прокричала краснокожая фоллинка, отсекая кисть наёмника световым мечом. От девчонки ощутимо веяло гневом и флюидами тёмной стороны. Того гляди падёт. Изогнувшись, здоровяк внезапно пнул фоллинку в грудь и та, словно снаряд, снесла собой троих напарников, а здоровяк подобрал из лужи отрубленную кисть и приставил её к культе. Через две секунды он удовлетворённо пошевелил вновь обрётёнными пальцами.

— Ген`дай, — подошёл ко мне Сараж. — Эту тварь просто так не убить.

— Лорд Слизерин, — на всё болото заорал наёмник, — я знал, что вы не оставите этих щенков дышать в вонючей грязи этой поганой планетки.

В танцевальном па увернувшись от меча падавана-ганда в полностью герметичном костюме, что казалось невозможным для столь массивного тела, ген`дай незатейливо всадил в грудь мальчишки плазменный заряд, разорвавший ганда пополам.

— Ваабеш! — кинулась к погибшему падаван-хуман.

— Обри! — очухавшаяся от удара в грудь фоллинка силовым толчком отпихнула подругу с траектории очередного плазменного шарика. — Элора, нет!

Пущенное наёмником электрическое боло обвило ноги раненой саластанки, не успевшей уйти в сторону от опасности. Сеть электрических разрядов окутала девушку, мокрую с ног до головы. Все пользователи Силы ощутили второе эхо смерти за последнюю минуту.

— Ты, лорд, очень предсказуемый чистоплый. Ты как насадка, кудахтающая над цыплятами, детей любишь! Я их тоже люблю. Мёртвыми! Особенно джедайских выб... мелких выроdkов. Сейчас я перебью этих щенков, потом прикончу твой выводок, затем убью клонов, а потом мы станцуюем с тобой! Ха-ха, я давно так не веселился!

Несколько молниеносных выстрелов отправили к праотцам с десятков клонов, бросившихся на помощь падаванам.

— Папа?! — подскочила ко мне Асока.

— Займись им, дочь, — я взглядом указал на безумца.

Не отходя от меня, Асока вытянула в сторону руку и, Силой подняла из болота КНСвский танк. Проплыв по воздуху около ста метров, многотонная махина опустилась на голову ген`дая. Смех прекратился, заглушенный бульканьем маслянистой жижи и

лопающимися на поверхности луж пузырями.

— Молодец, доча, — похвалил я Асоку, трансфигурируя танк в прочную металлическую клетку, внутри которой бились жгуты из мышц быстро регенирирующего ген`дая.

— Пап, мне холодно, — зябко повела одоспешенными плечами Асока.

— Иди ко мне, я тебя согрею, — смачно чвякнув грязью, я стряхнул с ноги мясистого болотного слизняка. Пролетев три метра, слизень шмякнулся в кровавую лужу.

— Это не то, пап, — глядя на усеянное трупами болотистое поле и неуклюже попытавшись обнять сама себя руками, дочь переступила с ноги на ногу. — Я не замёрзла, но мне холодно изнутри.

— Поздравляю, егоза, в тебе просыпается одно из наследий наших предков. Слишком много смертей вокруг, поэтому неудивительно, что оно начало проклёвываться. Не скажу, что я очень рад, но и слишком огорчаться не стану.

— Ради чего они умерли? — указав подбородком на погруженные в бурю чачу тела клонов, и ни к кому конкретно не обращаясь, задала риторический вопрос Асока.

— Ха, «поплыла», мелкая, ха-ха! Смотри, лорд, как бы твоя соплюшка с ума не сошла, — раздалось из клетки за спиной. — Вы такие интересные становитесь, когда в темноту скатываетесь. Считаете себя могущественными, непобедимыми и так удивляетесь, когда вас убивают. А знаешь, охота на тёмных интереснее, чем на светлячков.

— Когда же ты заткнёшься? — абсолютно не высказывая злости, устало процедил Сараж, и шарахнул по клетке молнией.

— Ха-ха, мальчик, давай ещё! Меня этим не взять, знаешь, сколько таких, как ты, я убил за свою жизнь?

— Сегодня ты сдохнешь, — взяв Асоку за руку, я подошёл к клетке, с обратной стороны которой неуклюже переминались с ноги на ногу уцелевшие падаваны.

— Ой, лорд, рассмешил. Я столько раз слышал подобные угрозы, что перестал считать после тысячи. И знаешь, все, кто обещал убить меня, сдохли сами, а я до сих пор живой! Ха-ха! Ну, давай, потанцуем, или дрейфишь?

— Как тебя зовут, труп? — я решил не ограничиваться элементарной авадой, а заставить тварь умолять о смерти, заодно это будет наглядный урок окружающим.

— Дурдж! Запомни, кусок дерьма, меня зовут Дурдж! Впрочем, посмотрим, кто из нас станет трупом в конечном итоге.

— Скажи, Дурдж, а правда тела ген`даев на девяносто процентов состоят из нервных клеток? — подошёл к клетке я.

— Правда, и что с того? — кинулся к прутьям наёмник, попытавшись схватить меня за бронекостюм. Безуспешно, впрочем.

— Замечательно! — падаваны от вида моего плотоядного оскала отступили от клетки на несколько шагов. Бережёного Сила бережёт. — Круцио!

Луч проклятья, визуализированный для наглядности, протянулся от центра моей ладони до лба Дурджа. Волшебная палочка, замаскированная на предплечье, слегка завибрировала от вливаемой в неё маны.

— А-А-А! — истошно заорал ген`дай. Пять секунд, десять, пятнадцать, крики перешли в непрекращающийся ультразвуковой визг, заставивший окружающих экстренно зажимать уши руками.

Подержав круцио ещё десять секунд, я отменил проклятье.

— С**а, ублюдок, дерьмо банты! — очухался ген`дай, дальше пошла непереводаемая

игра слов и обещания страшной медленной смерти на вертеле и в огне дюз.

— Гляжу, ты не понял. Круцио!

В этот раз круциотерапия длилась три минуты. Параллельно я легилименцией ломал разум наёмника. Глубоко нырнуть не вышло, но и «плавающего» на поверхности хватило для составления требования по возмещению долговых обязательств с графа Дуку. Самым замечательным из всей выловленной «добычи» были координаты секретной посадочной площадки, на которой ген`дай разместил свой корабль.

— Добей... м... меня... не надо больше... прошу...

— Видишь, ты сам захотел умереть, а гонору было... Авада Кедавра! — мысленно произнёс я, добавляя к визуализации мощное зелёное копьё света, пронзившее насквозь ген`дая, вздрогнувшего всем телом.

Глава 25. Дом, милый дом

Здравствуйтесь, уважаемые читатели!

Представляю на Ваш суд ло 25 главу. Повествование медленно, но верно приближается к логическому завершению.

От всего сердца благодарю Михаила за бетинг и вылавливание "орфаграфических ашипок"

Глава 25

Дом, милый дом

— Дом, милый дом, — улыбаясь во все тридцать два, Сараж «прилип» носом к большому обзорному иллюминатору. Был и такой «опцион» на корабле почившего наёмника. Кто бы мог подумать, что Дурдж был тайным, хорошо замаскированным сибаритом. Мягкий салон, великолепный выбор напитков в баре, душевая кабинка, две комфортабельные каюты и обзорный иллюминатор — хорошо жить не запретишь. Орудия и реактор последних моделей на кораблике тоже имелись. Не бедствовал убивец

— Подвинься! — Обри Уин и Зул Ксисс попытались оттереть от иллюминатора забрака, который оккупировал козырное место в центре и приплясывал от нетерпения и радостного возбуждения.

— Ещё чего! — Сараж грудью встал на защиту окна во внешний мир. — А где волшебное слово?

— Пожалуйста, — поцедила Зул, по-прежнему напирая на парня.

— Теперь правильно, — ухмыльнулся наш забияка, с первого дня что-то не поделивший с краснокожей фоллинкой, хотя искры, промелькнувшей между парой, не замечал только слепой и они сами.

— Благодарю, Сараж, — возведя очи горе, Обри отпихнула подругу, заняв самое козырное место.

— Эй! — возмущённо, под смешки Мака Лотора и Касс Тод, крикнула фоллинка, пытаясь уже отодвинуть Обри Уин. Наконец её усилия принесли плоды и она поражённо замерла на месте, разглядывая приближающийся диск планеты. — Я не поняла, разве это Татуин? На нём же сплошные пустыни должны быть!

— Были, да сплыли, — буркнула вышедшая к падаванам Асока, жадно прикладываясь к пакету с соком. — Папа десять лет назад запустил программу терраформирования, хотя пустынь и сейчас хоть отбавляй, но, если продолжать в том же духе, то через несколько лет на Татуине возродятся океаны. Льда вниз спустили сотни миллиардов, если не триллионов тонн. Конечно, полярные шапки и ледники в горах тают, куда без этого, и часть влаги безвозвратно улетает в верхние слои атмосферы и в космос, но льды охлаждают атмосферу планеты, как и тысячи озёр с горными реками и искусственными водоёмами, к тому же на поверхность начали выходить подземные воды. Сейчас горы у Ледяных шапок обросли лесами, в большей части эндемичными видами. Кстати, флора в основном восстановлена нашими «огородниками», которые пользуются на окраине галактики огромным уважением и зарабатывают просто неприличные деньги, а не сидят на голодном пайке, как в Ордене, так что вы несколько не прогадали, решив присоединиться к нам, а не возвратиться под тени ушей зелёного Чебурашки.

— Чебурашки? — скрестил руки на груди Мак Лотор, который присоединился к

девушкам только ради того, чтобы «присмотреть» за ними и за угрюмым молчуном Тэ Диатом, чтобы они не натворили чего-нибудь такого эдакого и «не угробили сами себя во цвете лет и расцветающей юности». Если кратко, то парень играл в отряде за скептика и за голос разума.

— А, — беспечно отмахнулась Асока, — на папиной планете водятся ушастые звери, смахивающие на гранд-магистра, называются чебурашками и есть разумная раса гоблов с кожей зелёного или салатого цветов, вот Йода вылитый плод любви чебурашки и гобла — Чебуратор!

Слушая объяснение дочери, я не знал, хвататься ли мне за голову или скатываться по стене от смеха. Острая на язык Асока абсолютно не собиралась щадить чувств бывших падаванов, растаптывая «грязными ногами» светлый образ главы Ордена. Да, бывших, так как ребята, уцелевшие в джабиимской бойне, дружно решили покинуть ряды «правоверных» джедаев. Для начала они согласились пожить на Татуине, дабы приглядеться и сравнить, что и как в родной альма-матер и у чёрта на куличках, а потом слетать на Мандалор к Кеноби, после чего окончательно выбрать себе пристанище. Планы хорошие, но внутренний голос подсказывает мне о фиге, которая крутится перед носом правителя Мандалора. Зул, как бы не ершилась и не брыкалась, никуда не денется из цепких рук бывшего беспризорника. Он у нас из природы чутких носорогов — видит цель, не видит препятствий, а фоллинка стала для него наваждением, так что парень в лепёшку разобьётся, но привяжет к себе весьма потемневшую джедаю, тем более, именно ему я поручил тренировать и поддерживать девушку в «прохождении» через грань света и тьмы. Он справится, я в Саража верю.

Обри Уин. С целительницей тоже всё ясно. Девушка с первого взгляда запала на технику малого тёмного исцеления, которой пользовалась Асока, когда подлечивала измождённых и истощённых падаванов. Дочь в разговоре предусмотрительно уронила, что настоящий мастер-целитель живёт на Татуине и знает мастер не просто много, а неприлично много. Мол, сама Асока и десятой части ещё не освоила, хотя старается. Впрочем, лично она тяготеет к боевым разделам Силы и целительница из неё так себе, мастер давно ищет персональную ученицу... После подобной непосредственной рекламы, преподнесённой без всякой задней мысли самым обычным, можно сказать заурядным тоном, каким обычно отмахиваются от прилипчивого собеседника, Обри не могла устоять и потушить огонь разгоревшегося любопытства вкупе с желанием набиться в ученики к опытному целителю. Что сказать, увязла птичка вместе с коготками, хвостом и перьями. Да, ей прочили место в Совете Ордена, но она всегда тяготела к целительству, да и разочарования последнего месяца сказывались на душевном здоровье девушки, что она решила круто поменять жизнь, оставив стены Храма позади и перейдя на новую дорогу. Тет-а-тет Асока заработала от меня «зачёт», чем безмерно гордилась. Папа у нас скуп на похвалу. Тумаки, подзатыльники, жалящие заклинания с едкими издёвками — это всегда пожалуйста, с похвалой же как-то не очень, а тут законный повод погордиться. Эх, дочь, это только начало: НЛП, манипулирование, жонглирование фактами, софистика, подмена понятий, легилименция, окклюменция, психокодирование. Всего не перечислить. Ты, радость моя, только в самом начале пути даже по меркам этой галактики.

— Это орбитальные крепости? — шагнув к иллюминатору, Мак Лотор чуть отодвинул Зул Ксисс. — Мои глаза меня не обманывают?

— Они самые, — ответил забрак, оттерев «усы», оставшиеся на верхней губе от густого синего сока какого-то экзотического фрукта, упаковку которого Сараж нашёл в баре с

напитками. — Четыре шгуки. Нафаршированы — жуть! А ещё «плавающие» генераторы защитных полей и активные минные постановки, а вон те платформы несут по тысяче дроидов-стервятников с торпедо-ракетами, хотя сами дроиды тоже одноразовые.

— Почему? — обернулся назад Мак.

— Камикадзе, потому что, — это уже Асока сказала своё веское слово. — Выпустили боекомплект и на форсаже летят таранить корабль противника. Пусть броню не пробьют, но надстройки снесут напрочь. Что дешевле, полсотни «стервятников» или одна орудийная башня главного калибра эсминца или фрегата? То-то и оно, не привыкли вы, что воюют не только разумные с дрoидами. Деньги, оказывается, тоже идут в бой. Рой из полутысячи ракет и сотни активно маневрирующих «стервятников» намного дешевле в обслуживании большого корабля, а при использовании в обороне, настолько же эффективней. Грубо говоря, выстрелил и забыл о получившейся развалюхе, главное, чтобы она на планету потом не грохнулась, тогда бед не оберётся. Нельзя быть сильным везде, можно создать перевес в определённом месте. «Кочующие» платформы позволяют решать подобные задачи. Крепости на дальних орбитах выступают главными узлами обороны, а дыры между ними затыкают активные минные постановки с платформами. Не думайте, там не только «стервятники», там сюрпризов хватает.

— Тогда почему ВАР и сепары не используют подобную тактику? — Касс Тод перекинула тяжёлую косу на грудь.

— А я почём знаю? — пожалала плечами Асока. — Папа, Джабба хатт, дядя Кимаен и Оби-Ван используют, а за остальных я не знаю. Видимо, мозгов и процессоров не хватает.

— Дядя Кимаен, кто это? — проявил любопытство Мак.

— А, — махнула рукой Асока, — как я могла забыть, в Республике вы его под именем Генерала Гривуса знаете, а у нас он тактику и стратегию на занятиях ведёт. Готовьтесь, никому, никогда, никакого спуска! Как у вас с физподготовкой?

— Э-э, — замялся Мак-блондин, как его успела окрестить Асока.

— Не нагнетай, мелкая, — осадил Асоку Сараж, — не так страшен Гривус, как его малюют. Скажу вам по секрету, он ещё страшнее! Ха-ха-ха!

— Эй, рогатый, — дочь покрутила в руках датапад с горящим глазком видеозаписи, — что ты готов отдать, чтобы дядя Кимаен не узнал... Но-но-но! — под ошалелыми взглядами падаванов Асока ловко отбила ладонью посланную забраком молнию, призванную спалить внутренности датапада, и поставила барьер против телекинеза, которым у неё попробовали выхватить девайс. — Фу, какой ты несговорчивый. Цена удваивается!

— Эй, торгоши, закругляйтесь, потом рассчитаетесь, — в миниатюрную кают-компанию заглянул один из клонов, — быстро попадали по креслам и пристегнулись! Мы прошли процедуру идентификации и получили посадочный коридор. Внизу уже целый комитет по встрече собрался. Так, господа и дамы, давайте ещё раз сверим данные по прививкам. У всех всё пройдено? Начнём с тебя, красавчик, — клон ткнул пальцем в сторону Мака Лотора. Сверив сертификаты, клон скрылся в рубке. Спустя пару минут корабль вошёл в плотные слои атмосферы, окно в мир в виде обзорного иллюминатора закрыли лепестки бронедиафрагмы, тем самым отсекая буйство плазмы снаружи от спокойствия прохладного салона внутри.

— Держи, вымогательница, — на ладони Саража будто по волшебству возник серый огранённый кристалл.

Схватив камень, Асока молча пролевитировала забраку датапад, который тот одним

взглядом смял в миниатюрный комочек и только Касс Тод, перехватив хитрый взгляд сребровласки, успела разглядеть игольчатый накопитель памяти, нырнувший в карман девушки. Бедный Сараж, он ещё не знает, что его крупно надули, но почему-то Касс было абсолютно не жалко соплеменника.

*****

— Больше я тебя никуда одного не отпущу! — услышал я после смачного силового толчка, отправившего меня в полёт из одного угла VIP-зала космопорта Соацеры в другой.

— Ого! — прокомментировал кто-то из падаванов, вовремя проглотив остальные слова, готовые сорваться с языка. Бешеный взгляд фурии, отправившей Лорда Слизерина изображать птицу, никому не предвещал ничего хорошего. «Миньоны» же сделали морды тупой, будто вообще ничего не происходит, а клоны, предпочли остаться на борту, видимо их коллективный разум намного лучше прозревает будущее, чем нам позволяет Сила.

— И я рад тебя видеть, дорогая! — снял с себя невидимость я, обнимая жену сзади и целуя её за правым ушком. Падаваны дружно выпучили глаза, стреляя взглядами в угол с иллюзией и обратно. В их картине мира что-то треснуло.

Ага, вы и правда думали, что мне хватит ума сунуться к перенервничавшей беременной женщине, не обезопасив собственную тушку от физической расправы? Опыт не пропьёшь, драконица и огненная птичка в жёнах быстро научили крутиться со скоростью ужа на сковородке, поэтому в полёт отправилась тактильная иллюзия, ничем не отличимая от оригинала. С другой стороны, Ксана позволила себе лишнего, и сейчас пыталась избавиться от сонма ледяных мурашек, поползших вдоль позвоночника от ласкового прикосновения моей ладони. Я, знаете ли, не люблю летать из одного угла помещения в другое. Очень не люблю. В воздухе запахло грозой.

— Ну ты и змей, папа! — подскочила к нам Асока, вешаясь на шею Ксаны и разряжая обстановку. Ладно, замнём для ясности, с женой я дома поговорю. — Я соскучилась! Как там наша лялечка поживает?!

— Пф-с-с, — закипающим чайником выпустила пар злости и страха Ксана, по-прежнему оставаясь в роли грозной ситхской Леди, — клятва я с тебя не беру, дорогой, просто постарайся больше так не делать, я тут чуть с ума не сошла. Кого ты опять привёз?

— О, Ксана, сейчас я тебя со всеми познакомлю, тебе понравится! — подмигнув мне, Асока отцепилась от Леди ситх и поскакала к падаванам, замершим тушканчиками перед удавом.

А как тут не замереть, когда от стройной девушки расходится волна такой Силы?! И ладно бы это была светлая направленность, так ведь светом там не пахло априори. Тьма в её первоизданном виде! Только теперь юным форсьюзерам стало понятно, почему Лорд Слизерин под клятву возврата временно забрал у них световые мечи. Кое-кто точно не удержался бы и активировал клинок, правда не факт, что он выжил бы после этого. Красотка, оказавшаяся женой Слизерина, давила во много раз мощнее, чем лысое непотребство, отзывающееся на имя Асажж Вентресс. Их даже сравнивать было некорректно — пустынный тушканчик и крайт-дракон. Почему крайт-драконы не жрут тушканчиков? Да там есть нечего! Даже на один зуб не хватит. Вентресс теперь предстала перед молодёжью в образе лысой ушастой попрыгуньи, которая на один зуб монстру во плоти в шкуре красивой девицы, сумевшей захомутать Лорда Слизерина. В свете открывшихся обстоятельств, вновь прибывшие задались возрастом юной дамы. Она выглядит явно моложе, чем есть на самом деле. Впрочем, девушки первыми подумали о том, что лорд на посредственность не

разменивается, только сильная женщина имела шанс стать его парой, а тёмная она или светлая — это дело десятое.

— Ксана, ты не поверишь, я нашла тебе личную ученицу! — между тем фонтанировала радостью Асока, нарезая круги вокруг грозной Леди ситх.

— И кто же это?

*****

Интерлюдия.

— К тебе можно? — в приоткрытой двери показалась растрёпанная шевелюра Обри Уин. — Я не помешаю?

— Проходи, — по-прежнему «залипая» в датападе, не оборачиваясь, ответила Асока. — Не мешаешь. Падай, как говорит папа.

— Падай? — брови Обри поползли вверх.

— Поясняю, сие обозначает приглашение занимать любую удобную для сидения поверхность.

— Понятно, — вернув брови на место, Обри с удобством разместилась на удобном диванчике, возле которого стояла консоль связи и терминал управления чем-то непонятным для неё.

— Подожди три минуты, я тест сдам, потом поговорим, — тряхнула серебристой гривой Асока. Гостье ничего не оставалось, как смиренно последовать словам хозяйки каюты жилой палубы учебного судна и молча разглядывать в общем-то утилитарную обстановку, дополненную личными вещами девушки, создающими странный неповторимый уют и придающими каюте жилой вид.

Заколотив в датапад последний ответ в тесте, Асока, хрустнув пальцами, блаженно потянулась всем телом, после чего обернулась к гостье:

— Ну, давай, вываливай свой ворох вопросов, только по одному, а не все сразу. Ты ведь засланцем от вашей могучей кучки пришла, как я подозреваю.

— Э-э, — Обри в первый момент не нашлась, что сказать. Неужели её настолько хорошо просчитала эта пигалица?

— А что Зул, не прислали? Ладно, вопрос про Ксисс замяли, её Сараж окучивает, так что у неё, можно сказать личная жизнь налаживается, не до дипломатии. И, подруга, сильно не задумывайся, а то морщины на лбу появятся. Папа давно вас просчитал и предположил возникновение критического объёма вопросов с последующими попытками получить на них ответы, как и способы добычи интересующей информации. Вариантов действий здесь вырисовывается немного, поэтому методом логических заключений приходим едва ли не к единственному способу добыть искомое, не нарвавшись на глухое раздражение наставников. Я ответила на твой первый вопрос?

— Вполне, — кивнула Обри, усмехнувшись про себя. Мак оказался прав, с папой ли, без папы, но мелкая необидно щёлкнула её по носу, ненавязчиво показав, что не стоит соревноваться с ней в острословии, всё равно проиграешь. Дочь своего родителя, что сказать.

— Каф будешь? — Асока, напоминая пластикой движений боевого фелинка, выбралась из объятий анатомического кресла и направилась в сторону кухонного уголка, отделённого от основного пространства каюты полупрозрачной перегородкой. Обри незаметно сглотнула. А девочка-то полна сюрпризов. Ни одному из падаванов до сего дня не довелось скрестить мечи в тренировочном поединке с Асокой или Саражем, но сейчас, глядя, как

движется дочь лорда Слизерина, Одри пришла к выводу, что никому из них ничего не светит в поединке с нею. Как же они все быстро забыли отбитую или поглощённую девушкой молнию силы, пущенную забраком. Это же «тутаминис» — поглощение Силы, приём, которым абы кто просто так не овладеет, а эта заводная девчонка использовала его легко и непринуждённо. — Сахар, сливки, специи? Всё натуральное. Папа на время категорически запретил мне принимать синтетическую пищу, так что я сибаритствую на натуральной диете.

— Ложку сахара и мерим, — мгновенно ожила Обри, назвав специю, по вкусу и запаху напоминающую земную корицу. Сила, как давно она не пила каф с настоящим меримом. Вскоре по каюте поплыл одуряющий аромат свежесваренного кафа, в который органически вплетался невесомый яблочно-перцовый букет мерима.

Пока хозяйка, варя каф, возилась у аппарата, Обри встала с дивана, с любопытством всматриваясь в экран лежащего на столе датапада. Выдохнув, она тихо опустилась на нагретое место и задумалась. Алфавит и буквы на экране оказались ей незнакомы. Никакого сходства с ауребешем. Несколько вопросов отпали сами собой, зато добавились новые. Асока не заставила себя долго ждать, тем самым уберегая гостью от участи захлебнуться слюной. За вышедшей из-за перегородки девушкой по воздуху плыла целая стая вазочек и тарелочек с печеньем, вареньем и другими сладостями. Покружив вокруг сервировочного столика, посуда, под смешки Обри, напоминая эскадру космических кораблей, выстроилась в боевой ордер и пошла на посадку.

— Подозреваю, что ты надолго, — Асока отзеркалила усмешку гостьи, взглядом притягивая к себе кресло и опускаясь в него напротив Обри. — задавай второй вопрос.

— Не знаю, как сказать, — на долю мгновения замялась Обри.

— Словами, ртом, языком, — мгновенно среагировала колкостью хозяйка.

— Действительно. В день прилёта на Татуин, мы гуляли в парке около дома лорда Слизерина...

— Ясно, — сама себе кивнула Асока, — и дружно всей камарильей ощутили потусторонний холод.

— Если бы только холод, кое-кто чуть от страха не обделался, извиняюсь за грубость. Я... мы... мы все долго думали потом...

— А есть чем?

— Представь себе, головы у нас имеются, хотя некоторые в них просто едят, но понимаешь, холод и страх несли в себе ещё что-то. Не Силу, но тоже что-то могучее.

— Магию, — сделав маленький глоток кафа, ответила Асока. — Папа изволил гневаться на супругу и твою нынешнюю наставницу и не сдерживал себя в некоторые моменты нравоучений и вправления на место мозгов дражайшей половины. Ксана позволила себе лишнее, чему вы оказались свидетелями. Я обойдусь без интимных подробностей, тем более, меня настоятельно попросили «погулять», но Ксана согласилась с тем, что она была права. А немного узнав её характер, ты сама можешь догадаться, чего это стоит и силу приведённых аргументов. Ксана была, есть и остаётся Леди ситхом, а им бараньей упёртости не занимать.

— Понятно, — едва слышно промолвила бывшая джедайка, вспоминая эпический полёт копии лорда в космопорте Соацеры. Разборки с женой Слизерин предпочёл не выносить на люди, оставив выяснение разногласий до приезда к родному очагу. — Слава Силе, твой папа не нам мозги вправлял, но знаешь, нам хватило почувствовать свою ущербность. Б-р-р! —

Обри передёрнула плечами и задумалась. — Магия, всё равно ничего непонятно. Разве магия существует?

— Алхимия ситхов и светлые ритуалы джедаев, — пожалала плечами Асока. — Их существование ты же не станешь отрицать?

— Нет.

— Между тем, первое со вторым являются частными линиями общего направления магии. Внимательно изучи видеолекции Матери Талзин, там и лечебных ритуалов хватает. Ритуалов, к твоему сведению, а не строгой классики медицинской школы. Шаманские камлания, но, тем не менее, они дают видимый эффект. За счёт чего? Мать Талзин на голой интуиции обращалась не к Силе, а к магии. Сразу замечу, не все форсьюзеры обладают способностями к магии, как и не все маги могут стать форсьюзерами.

— А лорд Слизерин?

— Отец? — ненадолго задумавшись, Асока прикусила нижнюю губу. — Отец владеет всеми направлениями. На его родной планете магия получила намного более широкое распространение, чем Сила, которая там находится в зачаточном состоянии, хотя форсьюзер он не из последних, в чём ты и сама могла неоднократно убедиться. Из интересного лично для тебя, в магии существует целое направление, завязанное на медицину и целительство, вплоть до отдельной школы колдомедицины с эффективными целительскими техниками, мать Талзин зацепила лишь вершину айсберга, — кинула сладкую косточку Асока, внимательно наблюдая за внешне безучастной целительницей, в душе которой поднималась целая буря из чувств от осознания перспектив прикоснуться к неизведанному направлению, соперничающему с наукой ситхов, — датамирка на одних гениальных прозрениях и откровенно слабых заделах предшественниц сумела развить отдельное направление, а представь себе тысячелетия планомерной работы в данном направлении.

Замолчав, Асока откинулась на спинку кресла и блаженно выдохнула от включившегося встроенного в кресло массажёра. Молчала и Обри, тщательно взвешивая и обдумывая слова хозяйки. Юная целительница была совсем не глупа, прекрасно видя тщательно завуалированную пропаганду, великолепно приправленную техниками психологического программирования. На радость Обри, Храмовые целители обучаются несколько по иной программе, чем основная масса будущих рыцарей, тем паче врачующим зачастую приходится иметь дело с неадекватными и агрессивными пациентами, находящимися на грани нервного срыва или сорвавшимися в оный, поэтому умение обуздать словом, майнд-триком и Силовыми техниками разбушевавшегося пациента у целителей стоит не на последнем месте, как и распознавание применения оных техник к себе-любимому. Почему-то в Храме принято считать, что майн-трик эффективен и работает только с существами со слабой волей. Глупцы! Со слабовольными «прокатывает» прямое воздействие, на остальных хватает косвенных и обходных техник, точнее, целого комплекса психологической обработки.

Интересно, Обри незаметно стрельнула глазами в сторону Асоки, мелкими глоточками пьющей восхитительный каф, как лорд Слизерин обрабатывал и мотивировал дочь? То, что девушка прошла жёсткую, даже жестокую школу, до завязки наполненную мушгрой и бесконечными занятиями, видно невооружённым взглядом, как и то, что разнузданная егоза по природе, не способная долго сидеть на одном месте, держит себя в узде. Обри, усмехнулась про себя, а ведь до этого лорд Слизерин держал родную кровиночку в ежовых рукавицах, прививая ей самообладание и самодисциплину из мандалорского железа. От

прежней Асоки остался только острый язык, моментально колющий зазевавшегося собеседника. Да, тут на пару-тройку парсек окрест девушке не было равных. С другой стороны, на том же живом примере видна настоящая любовь, дружба и безграничное уважение дочери к отцу... Опять хмыкнув, Обри поправила себя — взаимная любовь и уважение. Лорд — настоящий авторитет, а не дутое самомнение и, судя по всему, если суммировать некоторые оговорки Асоки и самого лорда Слизерина из их разговоров на корабле и уже здесь на Татуине, подобных сильных личностей на родной планете лорда хватает с избытком. Да, интересный мир... И всё же, как и чем отец мотивировал дочь?

Будь Обри чуть смелее, Асока, опуская подробности, могла бы поведать собеседнице занимательную историю с походом в Песчаный Лог — обитель пустынных тварей, охочих до свежины из друг друга и неосторожного путешественника.

С появлением на Татуине большого количества воды и восстановления рек, текущих с искусственных ледников в горах, на планете произошёл взрывной рост популяций различных животных от не совсем безобидных травоядных типа бант и прочих завезённых на планету любителей зелени, до зубастых и клыкастых хищников. Песчаный Лог оказался примечателен тем, что был расположен в промежутке между двумя крупными озёрами, берега которых заросли сочной растительностью. Кроме зелени там, как говорилось выше, водилось множество травоядных и тех, кто желал ими закусить. Сам Лог был центром миграционных путей и местом тренировок Асоки по обузданию некоторых порой приятных, а порой не очень, личных особенностей, доставшихся в наследство от отца. Иногда просыпающийся парализующий и убивающий взгляд был одной из таких «особенностей», поэтому папа не жалел сил и времени для того, чтобы родное чадо обрело контроль над полезным навыком и «особенностью» организма. Не дай Сила дар выйдет из-под контроля в самый неподходящий момент и пострадают близкие разумные...

Чего Асока не стала бы рассказывать ни под каким соусом, так это о фактах «намоленности» места. Не один десяток самых грязных отбросов, на которых пробы негде ставить, обрели последнее пристанище в желудках местных обитателей, после «знакомства» с кривым костяным или обсидиановым ножом, пробившем их сердца или от уха до уха вскрывшем шею. Чаще всего во славу Миледи клеймёных грешников убивал отец, но в последний год к нему присоединилась дочь, во время предпоследнего магического ритуала собственноручно зарезавшая семерых конченных злодеев, распятых на концах семилучевой звезды...

В тот, вроде ничем непримечательный день, всё сразу пошло не так, как задумывалось. Стоило их аэроспидеру приземлиться на каменистой площадке на окраине Лога, а судам охраны разместиться за озёрами — нечего всяким разным посторонним смотреть, чем занимаются лорд Слизерин с дочерью, отец начал оглядываться по сторонам, к чему-то судорожно принохиваясь, будто взявший след боевой фелинкс. На вопрос обеспокоенной дочери он ответил о знакомом чувстве и знакомце, с которым встречался почти десять лет назад...

Присев на корточки, папа сотворил двойника, пустив того пешком по границе каменной осыпи с крохотной песчаной дюной. Не успела приманка сделать десяти шагов, как под её ногами взорвался натуральный султан из песка и камней, выпустив наружу здоровенного матёрого крайт-дракона, который, проигнорировав тактильную иллюзию, на всех парах устремился к живой добыче. Асока, не ожидавшая подобного развития событий, замерла в ступоре и очнулась только тогда, когда на месте отца внезапно возникло серебристо-синее

чудовище, превосходящее размерами монстра из песков. Расправив сложенные на спине крылья, чудовище вытянуло длинную шею, увенчанную мощной головой с клыкастой мордой, и подскочило вверх, свалившись на спину резко затормозившего крайт-дракона, попытавшегося сдать назад и зарыться в спасительный песок. Новый монстр, в которого превратился отец, был красив настоящей хищной красотой, какой отличается великолепное древнее оружие, часами притягивающее к себе взгляд ценителя. Гибкое мускулистое тело, покрытое прочной чешуёй, острейшие когти, кинжальные зубы, вонзившиеся в холку пустынного недомерка. У крайт-дракона не было ни шанса... Это было... это было потрясающе, восхитительно, изумительно!

А потом они оба — чудовище-отец, оказавшийся настоящим драконом, а не местной жалкой подделкой, и она ели сырую тёплую печень поверженной добычи, приправленную перцем и солью. Асоке тогда казалось, что ничего вкуснее она в жизни отроду не ела, а отец, сжимал в страшной когтистой лапе громадную серебристо-серую жемчужину, извлечённую из вспоротого желудка песчаного неудачника. Оказывается, именно её он почувствовал первой, а не опасность от раздобревшего крайт-дракона, десять лет назад, чуть не закусившего им самим. Когда резко проснувшийся голод был утолён, дочь долго водила пальцами по крепким чешуйкам, будто покрытым инеем, и чесала надбровные дуги на морде дракона, от чего отец едва ли не мурлыкал как домашний лот-кот, а Асока млела и мечтала сама обратиться в дракона, чтобы взлететь высоко-высоко и парить в небе...

— Хорошего помаленьку, — улыбнулся отец, вернув себе привычный облик. — Считай всю ману, вместе с ядром и накопителями опустошил.

— Пап, а я смогу? — от волнения Асока никак не могла точно сформулировать вопрос.

— Сможешь, ты же моя дочь, — ответил отец, убирая жемчужину в специальный карман на поясе. — Терпение и труд всё перетрут. Ты готова тренироваться и медитировать сутками напролёт?

Готова ли она? Да ради такой возможности она горы свернёт и лишний час в сутках найдёт!

— Это не единственный наш облик, — загадочно улыбнулся отец. — Есть не менее захватывающие, но покажу я их тебе, когда ты освоишь боевую медитацию и сумеешь взять трансформацию глаз под полный контроль.

Нужно ли ещё что-то добавлять про мотивацию?

Через месяц медитаций после приснопамятной охоты добычи на охотника папа под неусыпным руководством Ксаны собрал свой первый световой меч, главное место в котором занимала добытая в желудке крайт-дракона жемчужина, чей цвет повторял гудящий серебристо-серый клинок...

Обо всём этом, опуская «интимные» подробности, Асока могла поведать гостье, но вопрос так и остался висеть на кончике языка Обри Уин, вместо него в свободный путь стёк другой вопрос:

— Лорд Слизерин и ты... Нет, не так, твой отец, он же не из нашего мира? — наткнувшись на прищуренный взгляд вмиг подобравшейся Асоки, Обри поспешила пояснить. — Я под клятву кровью получила доступ к вашим настоящим медкартам, к тому же леди Слизерин доверила мне вести её беременность, поэтому ваш страшный твилек, командующий безопасниками, дал исчерпывающий инструктаж о последствиях раскрытия тайн кому бы то ни было, кроме вас самих. Меня заинтересовал ваш генокод, а думать и анализировать происходящее вокруг при должной сноровке я и сама умею. Разрешите

пояснить.

— Уж будь добра, — от слов Асоки впервые за вечер повеяло натуральным ледком. Настоящая дочь своего отца! Обри незаметно поёжилась, вот же дёрнула её нелёгкая распустить язык!

— Как целитель и медицинский работник я последнюю неделю занята с учёными и бактеорологической лабораторией, выпускающей универсальные иммуномодификанты. Не каждый сумеет сложить правдоподобную картину из обрывков фраз, но бак-лаборатория, колониальные транспорты, автоматические заводы полного цикла, боевые эскадры и многое другое натолкнули меня именно на эту версию происходящего. Алфавит на твоём датападе и язык, на котором ты иногда разговариваешь с отцом, в конце концов.

— Да, ты права, папа из другого мира и скоро планирует возвращение домой, — ответила Асока, призывая к себе комлинк. — Извини, я приглашу папу, обновим твои клятвы, чтобы ты ненароком никому ничего лишнего не растрепала. Сама я не очень сильна в магии крови.

— Я хочу полететь с вами. С детства мечтала исследовать неизведанные миры, к тому же ты так увлекательно рассказывала про колдомедицину, что я просто не могу устоять против искушения.

— Добро пожаловать на борт, — над комлинком Асоки повисла голографическая проекция лорда Слизерина.

Конец интерлюдии

Глава 25. Дом, милый дом. Часть 2

Продолжение от 21.08.2022

Не бечено.

Продолжаем раздачей серёг сёстрам...

Интерлюдия

— Владыка Сидиус! — бархатными интонациями, приправленными горловым рыком приветствия одного хищника другим, прозвучало под сводами заброшенного ангара одного из неиспользуемых фабричных секторов Корусанта. Ветхие своды канувшего в забвение завода не первое десятилетие были выведены из эксплуатации и уже не первый год ждали своей очереди на рекультивацию с реновационными застройками.

Тот, кто по глупости или недомыслию решил бы, что ангар вот-вот развалится от лёгкого дуновения ветра, глубоко ошибался. Внешний вид не означает суть, а суть одного из секретных убежищ ситха скрывалась в самой современной начинке, замаскированной в нарочито ржавых стенах и выщербленном дюрабетоне пола. Охранным системам затрапезного то ли ангара, то ли сарая могли позавидовать некоторые банковские хранилища банков первой руки.

— Владыка Тиранус, — второй голос не был бархатным, скорее скрипел древним несмазанным тележным колесом, от чего кожа у собеседника невольно покрывалась предательскими мурашками тщательно ретушируемого страха. Помимо грозного скрипа в нём читалась некоторая доля высокомерия, приправленного капелькой презрения, Обертонны топорщились нескрываемым гневом, истекая натуральным змеиным шипением и ядом, капающим с языка.

— Рад приветствовать вас, учитель, — к лёгкому порывиванию хищника добавилось подобострастие, с которым младший обращается с умудрённому опытом старцу или слабый к сильному, причём вопрос о табели рангов давным-давно закрыт и не требует дополнительных разъяснений, кто, где находится.

— Как благородно с вашей стороны, Владыка Тиранус, выкроить из своего сверхплотного графика минуту времени на старого учителя, я тронут. О, не обращайте внимание на старческое брюзжание, — снисходительно ухмыльнулся Сидиус, поигрывая мелкими электрическими разрядами, которые подобно монетке профессионального шулера перемещались вокруг костяшек пальцев сжатого кулака ситха. — Рассказывайте, как вам пришла в голову убийственная мысль дёргать за усы коррелианского лютокота. Или вы решили закопать наш ПЛАН в зародыше? Что же, действовать согласно инструкциям ваши подчинённые не умеют, и вы, впрочем, тоже. Зато у вас великолепно выходит хоронить все перспективные начинания.

— Ваши игры с диким нексу, Владыка Сидиус, тоже не привели к ожидаемому результату, — осмелился возразить Тиранус собеседнику, он же граф Дуку.

— Именно поэтому мы сейчас ведём высококультурную беседу, а не занимаемся изучением пыточных техник в которых вы, Владыка Тиранус, выступаете в роли ученика и учебного пособия одновременно. Удивлены? Да, я умею признавать собственные ошибки, тем не менее это не снимает с вас личной ответственности за провал. Если вы затеяли дело, будьте добры доводить его до конца, а не сбегать, поджав хвост.

От графа на весь ангар полыхнуло гневом.

— Ну-ну, мой темпераментный ученик, — отечески усмехнулся Сидиус, — поберегите эмоции для поединков, а на людях держите себя в руках, вы, как-никак, лицо публичное, как и я, но хорошенько запомните преподанный нам обоим урок и не забывайте. Слай Мур как-то дала нашему общему «другу» характеристику, почерпнутую из его же слов, сказав о его незлопамятности. Впрочем, она акцентировала внимание на его великолепной памяти и злости. А ещё она упоминала избирательный склероз нашего отсутствующего визави.

— Склероз?

— Вы не ослышались, Владыка Тиранус, склероз. Отомстил и забыл, а потом отомстил ещё раз.

— Хм, в таком контексте о склерозе я не думал, — хмыкнул Тиранус. — Занятная избирательность. Я приму меры.

— А следовало бы подумать. И меры примите, Владыка, — серьёзно кивнул Сидиус из голоса которого исчезла насмешка. — Мои аналитики считают, что наш «больной» не удовлетворится головой наёмника, а с его возможностями он может вполне замахнуться на наши головы, так что либо ищите способы примирения, либо принимайте меры... Будьте осторожны, мои неразумный ученик.

Сидиус задумчиво перебирал пальцами по складкам мантии, что не укрылось от внимания графа Дуку.

— Вас что-то беспокоит, Владыка Сидиус?

— Беспокоит, — не стал отнекиваться ситх, оставив в покое мантию и пояснив причину нервозности, пробившейся через дюрастальную маску невозмутимости. — С утра меня преследует чьё-то навязчивое внимание. В Сенате, в кабинете... Самые тщательные проверки не выявили никакой слежки, но мне не удаётся избавиться от навязчивого ощущения чужого взгляда, буравящего спину.

— Bravo! — громкий звук аплодисментов, раздавшийся одновременно с шелестом вспыхнувших «лезвий» световых клинков, мгновенно извлечённых из складок одеяний, заставил ситхов развернуться к источнику предполагаемой опасности. — Позвольте отдать должное вашей интуиции, Владыка Сидиус.

— Кто вы, как сюда попали? — провернулось на нес мазанной оси тележное колесо. Сидиус не мог поверить, что кто легко и непринуждённо взломал систему безопасности тайного убежища.

— Как много вопросов сразу. На какой отвечать? — весело осведомилась отпочковавшаяся от стены тень. Мрак, вившийся вокруг фигуры незваного гостя, начал истаивать, стоило тому вступить на освещённый участок ангара.

— Лорд Слизерин?! — ощерился Сидиус, выпуская с кончиков пальцев пучок молний.

Достигнув фигуры вторженца, молнии испарили не только туман, но и самого человека, только торжествующий оскал не успел занять место на лице ситха.

— Однако, какой вы негостеприимный, — прозвучало из другого угла. — Что ж, кафом здесь определённно никого угощать не собираются, — усмехнулись в третьем углу, во мраке которого проступил человеческий силуэт. Из-за старых, полу рассыпавшихся транспортных контейнеров выступила третья фигура, выход из ангара перегородила четвёртая. — Имя нам Легион! Всех не перебьёте.

— Это иллюзии, — повёл световым клинком граф Дуку, — он дурачит нас.

— Действительно, — опал туман с фигуры у контейнеров, — как вы догадались?

Ответить граф не успел, сбитый с ног мощным силовым толчком, прилетевшим от

пятой иллюзии, отделившейся от стоек посадочного терминала. Сидиус, крутнувшийся на пятках, возвёл вокруг себя непроницаемый силовой барьер, наблюдая, как его учеником играют в пинг-понг, будто мячиком швыряя беспомощного графа от фигуры к фигуре и не давая тому коснуться поверхности.

— Наглядный урок слабых мест Атару с её гимнастическими прыжками. Стоит форсызера подловить в верхней точке траектории, он становится трупом, хотя, если он потенциальнее сильнее противника, то может отбить атаку, но вся беда в том, что граф столкнулся не с классическим применением Силы, а с немного другой школой, — внутри силового барьера возникла шестая иллюзия или же нет? Палпатин не доверял чувствам, вещавшем ему о разумном из плоти и крови, который стоял напротив его. Впрочем, аналогичный отклик давали все копии лорда Слизерина, играющиеся живой игрушкой. — Кажется сейчас графа стошнит... Нет, не кажется. Тьфу! А я, глупый, надеялся на знаменитый вестибулярный аппарат джедаев. Сила, какой афронт, как неэстетично. Мальчики, оставьте старика в покое, — распадаясь на две половинки под действием красного светового клинка Сидиуса, иллюзия тяжело вздохнула и развеялась туманной дымкой, а ситх почувствовал, что не может оторвать ноги от пола, который вдруг стал податливым, будто утекающий вниз песок.

— А это наглядный урок по отвлечению внимания, — с высокого потолка опустилось очередное туманное облачко, сформировавшись в лицо Слизерина, — и обману чувств. Сила не зря предупреждала вас, Владыка Сидиус. Открою вам секрет. Для слежения не обязательно цеплять на вас трекер, достаточно повесить следилку, настроенную на определённого человека, на дверь, наложить её на пол, на спидер, на помощников и доверенных лиц требуемого разумного, и они, сами того не ведая, приведут к нужной цели. Согласитесь, Владыка, просто и не лишено изящества.

Между тем пол превратился в чавкающую трясиину, в мановение ока засосавшую жертву, которая не ожидала подобного подвоха и не успела воспользоваться Силой. Погрузившись по грудь в маслянистую грязь, Сидиус ака Палпатин попробовал вырваться, но жижа затвердела, обретя прочность лучшего марочного дюробетона и сковав «барахтающуюся муху». Парой секунд спустя в полтора метрах от первой жертвы (хотя тут смотря как считать) в густую чачу плюхнулся зеленоватый лицом Тиранус, правую половину тела которого мгновенно схватил затвердевший состав, тем самым лишая какой-либо подвижности.

— Влипли, — в полголоса выругался Сидиус.

— Верно подмечено, — цокая подковками франтовых сапог, сшитых из кожи крайт-дракона, в ангар вошёл Лорд Слизерин, щеголяя самым навороченным бронекостюмом лёгких серий с фриковым напылением под пафосно развивающимся плащом. — Приветствую Вас, господа. Владыка Сидиус, Владыка Тиранус, — без тени усмешки, будто на приёме, он раскланялся с пленниками или поверженными противниками, которым мог, не напрягаясь, снести головы.

— Лорд Слизерин, чем обязаны? — сохранил «лицо» Сидиус-Палпатин.

— Поговорить хотел, а вы мечами машете, — с показушной обидой в голосе, произнёс молодой человек, под конец не сдержав усмешки, тем не менее благоразумно оставаясь на недоступном расстоянии от торчащих из пола ситхов. — Думал, сядем рядком, поговорим ладком...

— И о чём же, позвольте поинтересоваться? — немного приосанился главный ситх,

сообразив, что прямо сейчас их убивать не собираются, а значит можно поторговаться. Конечно, выйти из положения с каким-никаким прибытком не выйдет, но сократить потери до приемлемых величин очень даже можно и нужно.

— О делах наших скорбных, о долгах ваших, уважаемые Владыки. Вы же не станете отрицать, что оба солидно мне задолжали. Или вы думали я спущу вам с рук Джабиим? Неправильно думали! Канцлер, граф, — пленники синхронно вздрогнули, на что Слизерин, криво изогнув губы, саркастично прищурился, — я же не лез в ваши дела. Ломаете вы комедию, ставите раком галактику и дурачите Орден. Ну и ломали бы себе дальше, у вас вон Йода на задворках, а лет через тридцать ожидаются резкие ребята, которые уже вас пожелают раком поставить и поиметь всем скопом, причём ваше выживание не планируется. Ради чего вам было затевать возню с моим устранением, граф? Овчинка выделки не стоит, тем более я всепрощением не страдаю. Вам, Владыка Сидиус, Слай Муф разве не довела свои выводы? Леди — бриллиант чистой воды, как жаль, что вы нашли её раньше меня.

Сидиус промолчал, зачем изрекать очевидные вещи?

— Кстати, — на лицо Слизерина напозла насмешливо-глумливая улыбка, — вы знаете, Владыка Сидиус, ваш престарелый апрентис вам дико завидует.

— Что?! — переглянувшись, хором выдали ситхи.

— Точно-точно, — присев на корточки, Слизерин обвиняюще ткнул пальцем в сторону графа Дуку. — Граф завёл себе ученицу, но как всегда где-то не подрасчитал. Если Леди Мур сразу, с первых мгновений приковывает к себе внимание и любой половозрелый самец расы хуманов и приближённых к ним сразу понимает, что перед ним леди с большой буквы «ЭЛ», то на лысое чудо графа без слёз смотреть нельзя. Это же гремящее костями ходячее пособие по анатомии. Граф, не знаю, как вы, а я смотрю на вашу ученицу и борюсь с желаниями накормить ребёнка, которое остаётся только обнять и плакать. Как её ветром не уносит, не представляю. Или вы Ассаж Вентресс специально на голодном пайке держите, чтобы она чувство жалости вызывала? Знаете, девочка так никогда не сможет к Слай Мур приблизиться. Гротеск — да, кривое рахитичное отдалённое подобие — да, но не недостижимый идеал.

Всё время спича из глаз Сидиуса не исчезали ехидные искры высокомерной усмешки, направленной на седого апрентиса.

— Впрочем, — всплеснул руками Слизерин, — Владыка Сидиус, вы тоже недалеко ушли. Замечу, вам категорически не везёт с учениками, просто решительно и бесповоротно. Один на два полпарня располовинился, второй... про второго я промолчу, сами всё видите, так что ваши педагогические таланты желают... да, желают... И тот, молодой и дерзкий, кого вы себе наметили в новые ученики, ваших надежд не оправдает. Власть, стремление удержать трон и подчинить себе галактику целиком, не оставят много времени на передачу мудрости подрастающему поколению, если, конечно, вас к тому времени не унасекомят, отправив в мир Силы и на свидание с богиней Смерти. Те же Йюжань-Вонги, к примеру.

Тут уже потянуло злорадством от графа Дуку. Да, «старички» друг друга стоят. Два сапога — пара, и оба левые.

— Граф, ваш скептицизм и злорадство не делают вам чести. Вонги идут сюда не с целью просто поселиться, оттяпав кусок сектора. Им нужна вся галактика, невзирая на жертвы со стороны аборигенов. Всю имеющуюся у меня на данный момент информацию о Вонгах я вам оставляю, — Слизерин пролевитировал на один из стелажей два датапада. —

Ладно, что-то мы заговорились, пора бы о деле потолковать. Сейчас вы мне дадите несколько клятв, и я вас покину.

— Вы так уверены, что мы станем клясться? — принялся хорохориться Сидиус, чьи попытки силовой ковки, точнее разрушения дюрабетона с помощью техники силовой ковки, не остались без внимания.

— Уверен, — без тени улыбки ответил Слизерин, в зелёных глазах которого застыла сама Смерть. — В противном случае я просто выну из вас ваши души. Не верите? Экзар Кун тоже не верил... Ладно, гляжу вы пришли в себя и думаете об освобождении. Мне нравится ваш оптимизм, и чтобы его поддержать предлагаю познакомиться с одной интересной техникой Силы. В моём родном мире она называется «круцио». Поверьте, лишние мысли быстро покинут ваши, убеленные сединами, головы. Круцио...

...Отдышавшись, Сидиус, как более здравомыслящий, решил не усугублять. Клятвы пусть будут клятвы. Чем они хороши, тем, что при должной сноровке и изворотливости ума их можно обойти. Хотя он никак не ожидал требования не уничтожать джедаев, хотя на Орден Слизерину было плевать с главного шпиля Храма. Хоть до коры планеты Храм сносите и всю «шарашкину контору» к сарлаку под хвост отправьте. Орден можно уничтожить как организацию. Желаете унасекомить упёртых фанатиков, ваше право, только прочих не трогайте, а желательно найдите для них подходящую нишу. Вы не поверите, как эти люди пригодятся вам в будущем и насколько они полезны. Форсюзеры единственные, кто реально может противостоять вонгам. Если их спровадить в бесконечность, темная сторона нашествие не вывезет. Тем более Сила не терпит перевеса какой-либо из сторон. Раката — наглядный пример. Где теперь эти повелители галактики прошлого? Нет их, кончились. Скатились во тьму и обнулились, ведь Силе подавай равновесие, а его будьте добры обеспечить открытием Академии, коя должна взять на себя воспитание аколитов серой и тёмной сторон, да хоть той же светлой. В будущем сами разберётесь. Ещё Слизерин потребовал не лезть на Татуин и оставить в покое Кеноби с Гривусом, ну, и так по мелочи.

— Может вы нас освободите, Лорд Слизерин? Клятвы мы уже дали, — закинул удочку граф Дуку.

— Сами выберетесь, не маленькие, — отмахнулся от ситхов татуинец, покидая ангар, усмехнувшись напоследок. — Не надо, не провожайте.

Первым из плена дюрабетона выбрался Сидиус, раньше ему не очень давалась силовая ковка, но сегодня, направив технику на разрушение, он превзошёл самого себя. Граф Дуку освободился секунд через пятнадцать после наставника.

— Что будем делать? — отряхнувшись от пыли и грязи, спросил он.

— Ничего, — ответил Сидиус, задумчиво глядя на упорядоченные рои огней в ночном небе Корусанта за широкими створками ворот. — Вы не поняли? Он по-настоящему улетает, иначе не стал бы нас демонстративно унижать и вытирать о нас ноги. Галактика ему не интересна.

— Не интересна? — изогнул бровь Дугу.

— Я неправильно выразился, его интерес как раз понятен и самое главное, он не идёт в разрез с Планом, так, мелочи на общем фоне. К тому же мы элементарно не успеем ему отомстить. Мне кажется, наши разведки на Татуине разгромлены. Своих агентов мы можем списать, они давно ублажают желудок сарлака или стали обедом для вомп-крыс., но меня волнует другое.

— Другое?

— Да, думаю и вас, Владыка Тиранус, терзает вопрос, как нас скрутили, будто сопливых юнлингов, причём я ни до, ни во время, ни после не чувствовал ничего выдающегося в плане Силы от нашего визави. Если это сокрытие, то оно просто феноменально. Я раскрылся, но досих пор не чувствую приближения ни одного джедая, значит Лорд Слизерин каким-то образом прикрыл всех нас, понимаете? Знаете, Владыка Тиранус, такое владение Силой пугает и для всех будет лучше, если Слизерин уберётся отсюда подобру-поздорову.

Граф Дуку в ответ задумчиво покивал, в глубине души сетуя, что зря он когда-то клюнул на посулы ситха. С другой стороны, учитель задаётся правильным вопросом, но вряд ли ему суждено найти на него ответ.

Да, за кадром осталось три года тщательной подготовки сегодняшнего экспромта. Сотни зомби с инфери, завезённые на Корусант под видом сезонных рабочих, навечно сгнули в мрачном лабиринте ходов под Храмом, сожранные монстрами нижних уровней и мутантами, раздавленные в ловушках, расстрелянные турелями древних охранных систем и потерянные в бесконечных переходах. Через несколько месяцев, методом тыка немертвые сумели подобраться к Источнику под Храмом, проложив относительно безопасную дорогу хозяину, который почти год завозил на столичную планету накопители и готовил ритуал с помощью которого организовал небольшой персональный канал, запитанный от мощного потока Силы. В Храме кражи не заметили, тем более джедаи, дай боги, даже в самый пик использовали всего лишь несколько десятков процентов мощи источника. Посещая Корусант, Гарольд каждый раз находил время на спуск в «подземелья», где его не совсем живые подчинённые, зачастую набранные из банд нижних уровней, сооружали круги рунических «инверторов» Силы, переводящих её в ману. Ближе к поверхности бесплатными работниками расставлялись пилоны ретрансляторов и монтировались колонны накопителей магии. Что интересно, стойки заводских энергоприёмников прекрасно справлялись с приёмом манопотоков, ведь мана, по сути — это другой вид энергии.

Гарольд не почивал на лаврах, прекрасно осознавая, что существует высокий шанс прямого столкновения с канцлером-ситхом, поэтому превентивно озаботился созданием собственного преимущества. Не беда, если затраченные усилия окажутся потраченными в холостую, беда случится, если он встретится с Сидиусом на условиях последнего, тогда ни один оракул не брался предсказать результат.

Как только «следилки», подцепленные к ауре Палпатина при посещении Сената, выдали результат слежки, сотни зомби в мрачных подземельях перерезали глотки заранее пойманным отпетым убийцам и запустили ритуал передачи манопотока на работающие энергоприёмники заброшенного завода, на территории которого скрывалась законспирированная база ситха. Имея на руках практически бесконечный запас маны, незаметно вывести из строя системы безопасности плёвое дело...

Конец интерлюдии.

Бечено.

Здесь был Михаил, низкий поклон ему за бетинг!

Если кто думает, что взбучкой пары ситхов всё закончилось, он глубоко ошибается. Процесс выбивания пыли из двух бойких старичков служил прикрытием операции по сокращению численности подручных Сидиуса с Тиранусом. Как вы думаете, что является одним из главных достижений Далёкой-далёкой галактики? Гиперпространственный двигатель, естественно. А ещё? Связь. Связь, позволяющая связываться с любым уголком галактики практически мгновенно. Да, в силу обстоятельств, корабли, находящиеся в гиперпространстве, лишены связи с кем либо, но они, если заранее «погрузить» в гиперпространство специальные приёмопередатчики на всём маршруте следования, имеют возможность связаться друг с другом, исключая тех, кто находится в обычном пространстве. К чему я веду — уровень развития технологий в ДДГ таков, что расстояние в десятки световых лет и тысячи парсеков не играют роли и время реагирования на определённые события благодаря развитой связи получается минимальным.

Получив по загрузке, «старички» уселись по-стариковски «обкашлять» мордобой, попутно разработать методы противодействия новой угрозе. За анализом последних событий и за составлением планов они, так сказать, на некоторое время оказались вне зоны доступа, тем самым подарив наёмникам и спецоперам Неаро время на ликвидацию выявленных агентов одиозных Владык. Начало операции по ликвидации неудобных было синхронизировано с корусантским временем и появлением Сидиуса на тайной базе. Сигнал, отправленный мною, ушёл без помех, после чего все средства связи на заброшенном заводе оказались заблокированы. Благодаря информационному вакууму панические сообщения о грозящей опасности тому или иному слуге всемогущего ситха не дошли до адресата или его подручного координатора, и некому оказалось активировать протоколы безопасности.

Мас Амедда не хотел умирать, как и десяток других политических фигур рангом ниже спикера Сената. Верный соратник канцлера, прекрасно осведомлённый о маске, за которой скрывается настоящая сущность главы Республики, зубами и всеми конечностями цеплялся за жизнь и стоически боролся с легилименцией. Не стоит думать, что между нами происходило эпическое сражение, просто молох войны походя сожрал одного из вернейших сынов Республики, истинного приверженца Демократии и апологета общегалактических ценностей и прав всех разумных. Другое дело, что Амедда думал об этих высоких материях чуть иначе, представляя их в виде ступеней к вершине пирамиды власти, но я не собирался развеивать его заблуждения и наставлял на правильный путь. Ни к чему это. Мертвецу всё равно, кто там обосновался на колющей задницу вершине. Аппаратура — моё не перебиваемое преимущество, а отсутствие открытых океанов позволяло «скакать» по всей планете. Через несколько мгновений после выхода из ангара, я входил в личные апартаменты спикера, где того благополучно скрутили мои люди.

Одно из звеньев паутины ситха испустило дух, поделившись со мной кое-какой информацией не для широкого круга лиц. Остальных марионеток Сидиуса убрали без моего непосредственного участия. Общее количество трупов в точности соответствовало количеству членов экипажей кораблей, которые обрели вечный покой на орбите и поверхности проклятого Джабиима. Хрипя и пуская пузыри, Мас Амедда цеплялся взглядом

за необычайно бледную Слай Мур, присутствующую на казни. И так белая, она в тот момент соревновалась в белизне с арктическим снегом, выигрывая с разгромным преимуществом. Впрочем, ей ничего не угрожало, кроме попорченной гордости. Что сказать, с умбаранки ни один волос не упал, если так можно выразиться в её адрес. Леди, выдернутая мною из постели с помощью портключа, сброшенного на неё мелким дроидом-шпионом, не очень желала выступать в роли почтового голубя, только не всё зависит от наших желаний. Пока Сидиус с Тиранусом зализывали раны и возвращали себе душевное равновесие, по всей галактике сокращалось поголовье их верных прихвостней.

— Леди Мур, передайте вашему патрону, что мы в расчёте и прошу прощения за устроенный беспорядок, — обернулся я к умбаранке, превращая немаленького спикера в кучку пепла. Перевернутые вещи в квартире спикера сами собой вставали на места. Вскоре ничего в помещении не напоминало об устроенном ранее бардаке. — Желая вам всего наилучшего и напоминаю, что персональное предложение занять пост верховной жрицы Богини Воинов и Смерти по-прежнему остаётся в силе. На Кали вас пропустят без препятствий.

— Я подумаю, — ответила Слай Мур. Не отказала, уже есть призрачная надежда устроить ещё одну прощальную пакость Сидиусу-Палпатину, лишив его верной подручной. Если выгорит, Миледи будет в восторге. За годы моего пребывания во вселенной ДДГ калишцы неимоверно прокачали место силы на своём острове, так что даже без меня такой уникам, как Слай Мур, сумеет организовать постоянно действующий канал связи с богиней. — Без вас, Лорд Слизерин, в этой галактике будет скучно.

— Рад, что сумел вас развлечь. Не говорю «прощайте», леди Мур, говорю «до встречи». Кто знает? — пожав плечами и многозначительно улыбнувшись, я вложил в ладонь умбаранки изящную подвеску. — Скажите «портус».

— Портус, — прошептала Слай Мур, рассматривая мой прощальный подарок — редкий огранённый Лавовый кристалл с Мустафара, идущий на изготовление световых мечей. Тонкий намёк на толстые обстоятельства. Я твёрдо уверен, Слай поймёт недосказанное, когда придёт время, а оно не за горами.

С тихим хлопком шокированная дама отправилась домой, а я, подчистив следы пребывания нескольких назадокументированных лиц в квартире почившего политика, истаял туманом, поставив в тупик не одного следователя, назначенного органами правопорядка расследовать загадочное исчезновение Мас Амедды.

*****

— Какая красота! — Асока чуть ли не носом прилипла к прозрачному транспарастилу боевой рубки «Грозного» — одного из линкоров моего личного флота.

Двухкилометровый боевой корабль издали напоминал ИЗР типа «Имперский». Да, он намного уступал в размерах кораблю Дарта Вейдера, и более походил на вытянутый наконечник копья, чем на клиновидный обрубыш Лиры Уэссекс, зато вооружение, щиты, энергетическая установка и гипердрайвы заставили бы имперские лоханки задохнуться от зависти. Экипажи имперских корыт тоже удивились бы малочисленности команд на бортах моих линкоров.

— Пап, а это заводы, да? — заводная стрекоза ловко перескочила к боковому «остекленению» утопленной в корпус рубки.

— Да, — подошёл к дочери я, охватывая взглядом выстраивающийся ордер гражданских судов перед циклопическими кольцами «пробойника миров».

Колониальные транспорты с полной оснасткой, автоматические заводы, пустотные, обогатительные и астероидные фабрики, авианосцы, переоборудованные для перевозки «шахтных» кораблей и гражданских шаттлов различных модификаций и назначений. Отдельным ордером двигались боевые корабли: пять линкоров с «Грозным» во главе, семь крейсеров, новейшие фрегаты в количестве десяти штук, столько же эсминцев и четыре мини-крепости. В центре построения грозно сверкали ходовыми огнями и новенькой обшивкой два авианосца на полторы сотни истребителей и бомбардировщиков каждый.

Далеко внизу прощально подмигивал диск планеты. Прижав Асоку к себе, я смотрел на облачные спирали, плывущие над цепочками гигантских озёр, которые можно было смело называть морями, и на яркие точки немногочисленных городов. Высоко на геостационарной орбите роились мошки боевых эскадр, прибывших с Мандалора и Кали. Кеноби с Кимаеном джай Шилалом решили лично засвидетельствовать почтение, причём последний выступал в роли Верховного правителя Кали. Впрочем, генералом Гривус числиться не перестал, получив звание главнокомандующего. Одно не мешало другому. На Кали давно шло к чему-то подобному. Популярность Кимаена на родине была просто запредельной. Доселе никому на Кали не удавалась настолько раздвинуть границы государства, как это получилось у нашего друга. Нет ничего удивительного в том, что генерал встал у штурвала. Отвертеться не получилось. Оно и к лучшему, меньше будет соваться в различные передраги, занявшись стратегическим планированием. Кстати, Гривус прилетел не один. Оженили нашего холостяка на боевой калишке с огненным темпераментом. Оби-Ван свою нежную половину оставил дома. Чета Кеноби ждала очередного пополнения в семействе и тащить женщину на сносях за три-девять парсек было бы величайшей глупостью с его стороны.

Со мной в неизвестность уходило больше сотни тысяч народу. Как так вышло я и сам с трудом понимаю. То, что я оброс имуществом — это понятно, Слизерины испокон веков слыли теми ещё хомьяками, тянущими всё ценное, интересное и красивое в норку, а как с разумными так получилось, я до сих пор в некотором обалдении. Чуть ли не все взятые под крыло джедаи решили заняться изучением новой вселенной, аргументируя свой интерес, что на родине их ничего не держит, а там дикий мир, денно и ночью просящий дать ему свет цивилизации и тысячи, если не миллионы или десятки миллионов потенциальных пользователей Силы тут совершенно не при чём. Нью-ню, сделаю вид, что поверил. В кильватер джедаям дышит Профессор с командой учеников и сподвижников, за учёными стройными колоннами маршируют выдернутые с войны и спасённые от неминуемой смерти и быстрого старения клоны с экипажами кораблей. Военных подпирает тыл с тысячами простых трудяг с домочадцами — жёнами и детьми, которые связывают личное и семейное благополучие со мной. Чуть ли не половина персонала курортной зоны Соацеры и промышленного кластера на окраине системы одним махом сорвались с насиженных мест, от чего Джабба на весь Татуин скрипел зубами и срочно искал замену выбывающим работникам. ЧВК тоже разделилась на тех, кто уходит со мной и тех, кто остаётся. Рэг-забрак, давно выросший до заместителя командира по воспитательной работе, изъявил желание испытать удачу в новом мире. Да и куда он от себя Адару отпустит? Жена всё-таки.

Шми Ларс, бывшая Скайуокер, посоветовавшись с мужем, отправляла детей со мной, сама же оставалась на Татуине. Что ею двигало, я не знаю, так как ещё лет семь назад клятвенно обещал женщине не читать их с мужем мысли. Одной Силе известно, как она догадалась о легилименции, однако, по итогу состоявшегося между нами частного разговора, я предпочёл сохранить доверие и дружбу, хотя мог применить с десятков разных

способов, чтобы женщина забыла о цели приватной беседы, как и о своих догадках, но это бег по тонкому льду. Мать будущего Дарта Вейдера не так проста, как думают некоторые смертные. Она как заряженное ружьё, висящее на стене. Оружие обязано выстрелить, только когда и в кого? Мне не хотелось, чтобы в меня, поэтому силовое решение вопроса уступило место мягкой дипломатии со взаимными клятвами, оберегающими секреты друг друга. Одно скажу определённо, Шми предвидела опасность, грозящую повзрослевшим близнецам, если они останутся с нею и сделала всё, чтобы дети полетели «на экскурсию».

Неаро со мной не летел, с моего позволения оставшись во вселенной ДДГ. Грозного твилека моментально «подобрал» Кеноби, сходу назначив того руководить Департаментом безопасности мандалорского сектора. Надо сказать, что некоторые безбашенные мандалорцы вовсе не обрадовались назначению залётного «двуххвостого» на престижную должность. Слово за слово и нескольких прилетевших с Оби-Ваном разумных постигла участь придверных ковриков, из которых выбивают пыль. За десять лет твилек изрядно поднаторел в выбивании пыли и умерщвлении себе подобных. Учили его на совесть, и он сам впитывал науку подобно сухой губке, впитывающей воду. Бил Неаро сильно, но аккуратно, навсегда отбив у подчинённых охоту отключать язык от мозга. Между тем Оби-Ван несколько не обманывался тем, что твилек уходит в самостоятельное плавание от шефа в моём лице. Преданность Неаро по-прежнему остаётся со мной, да и задач я ему успел «нарезать» на двадцать лет вперёд. Того же Палпатина, ака Сидиуса взять или южиков, которые вонги. Работы непочатый край. Хорошо, что мои друзья осознают всю надвигающуюся на галактику опасность. Оби-Ван, Кимаен и Неаро работают в плотной связке, хатты тоже... делают вид, что готовятся. Впрочем, кланы слизняков всегда были себе на уме, а Джабба — это исключение, подтверждающее правило.

Самый главный пассажир грозного флагмана в боевой рубке не присутствовала. Ксана предпочла любоваться космосом посредством голографических проекций сидючи в мягком кресле комфортабельной каюты. А если честно, Леди ситх мандражировала и отчаянно боялась. Я даже знаю почему, но предпочёл побереечь нервы, не повторяя в сотый раз мантру об ангельском характере и чадолюбивости моих грозных жён, которые не нанесут вреда хитроумной ситхской «своротительнице», соблазнившей их мужа, и мизинцем не прикоснутся к беременной женщине. И, вообще, с такой скоростью смены настроения никакого успокоительного не хватит ни ей, ни мне. Прилетим на Землю, сдам жену на руки колдомедикам и целителям, умеющим работать с тёмными ведьмами. С беременными тёмными ведьмами.

— Приготовились, начинаю обратный отсчёт, — хриплый от волнения голос профессора прорезался из скрытых динамиков. Кольца «пробойника миров» окутались светлой дымкой энергетических щитов. — ...десять, девять...

— ...один, — прошептал я, окунаясь во флёр накативших на меня ощущений. За невидимой плёнкой энергетического барьера на той стороне «тоннеля» моргали родные звёзды и подмигивал серо-жёлтый диск Луны, которым стыдливо прикрывалась Земля. Мощный поток маны ворвался через отрывшееся в кольце «окно». Мордред, как мне её не хватало!

Приглушенно полыхнули дюзы маневровых двигателей сторожевого эсминца «Стерегущий», первым направившегося в проход между мирами...

— Дом, милый дом!

Эпилог. Часть 1

Здравствуйтесь, уважаемые читатели!

Приключения Гарольда подходят к завершающему этапу и скоро в них будет поставлена если не точка, то многоточие, а пока он возвращается домой...

(НЕ БЕЧЕНО)

ЭПИЛОГ

Пьеса в трёх действиях

Действие первое или лирическое...

— Здесь всегда так глухо? — имея в виду полное отсутствие информационного обмена на всех диапазонах гиперсвязи, кроме фоновых шумов, нагло слямзив исконно мой жест с вопросительно изогнутой бровью, спросил капитан Гран, чьё отражение в транспарастиле пыталось поймать мой взгляд.

— Отсталый мир, — неуловимо приподняв уголки губ в невесомой улыбке, обернулся я к высокому темноволосому мужчине с суровым, грубо вытесанным лицом и коротким ёжиком каштановых волос, обильно обсыпанных сединой. Кто бы знал, как тяжело отрываться от великолепного вида Земли, жеманно прикрывающейся желтовато-серым диском Луны.

— Да и трафик здесь такой, хоть боком летай, — сбив с темно-синего мундира невидимую пылинку, капитан обнажил крупные зубы в плоской шутке, неуловимо разрядившей напряжённую обстановку на боевом мостике.

— Исправим трафик с божьей, вашей и моей помощью. Хотя вынужден признать, что даже по сравнению с Татуином тут пусто, как в пустыне.

За дальними терминалами в «яме» управления тихо хрюкнул кто-то из клонов-связистов. Видимо оценил соль немудрёной параллели.

— Пап, — дёрнула меня за рукав Асока, — мне как-то неуютно.

— Ты что-то почувствовала? — чуть присел я перед дочерью. Ещё до перехода я начал выпускать свою магию по полной программе, насытив ею громадный корабль под завязку. Нет ничего удивительного, что сенсоры за четыреста тысяч километров почувствовали источник. Если что, «сенсорами» я назвал самых близких мне людей: любимых жён, детей, кузин. Также не стоит сбрасывать со счетов фактор Миледи. Холод её чертогов коснулся моего восприятия при пересечении границ миров, так что кого-надо Вечная Невеста сразу проинформировала.

— Чьё-то внимание, — кивнула Асока, тем самым подтвердив мои догадки. — Знаешь, пап, это как взгляд снайпера через цифровую оптику. Чувствуешь внимание, перемешанное с холодным азартом, а где сидит стрелок определить не можешь пока он не зафиксируется конкретно на тебе.

— Те, кому положено, о нашем прибытии уже знают, — сам себе кивнул я.

— Как так может быть? — удивился капитан. — Ордер закрыт естественным спутником планеты, операторы действия радаров не фиксируют.

— Магия, — одним словом пояснил я все непонятки. — Она почти как Сила, но есть нюансы, позволяющие с помощью магии и некоторых личных способностей отследить нас даже здесь. Не все, конечно, но ближайшие родственники могут это сделать, тем более их предупредила Миледи.

— Миледи? — по-птичьи склонил к плечу голову капитан.

— Богиня воинов и смерти. С ней вы знакомы под этим именем. Там, — качнув в сторону закрывающегося прохода в мир ДДГ. — Боги — это старинные былины и сказания, здесь же их аватары снисходят до простых людей и магов, а некоторые смертные получили что-то вроде привилегии на прямое обращение к ним и это совершенно не шутки, уверяю вас и прошу отнестись к моим словам со всей серьёзностью.

Кивнув, что понял, капитан задумался, искоса поглядывая приближающуюся поверхность Луны, на которой мы решили временно разместить флот.

— Ой, пап, что это?! — воскликнула Асока с неподдельным восхищением в голосе. — Смотри, какая красота!

Одаривая дежурную вахту букетом самых светлых чувств, в боевой рубке возник маленький светящийся телесный дракончик-патронус. По периметру облетов «ямы» с застывшими клонами, глаза которых заволокла мечтательная пелена, патронус завис напротив моего лица. Коснувшись удивительно тёплого бока воплощения магии, я влил в него изрядную порцию маны, тем самым установив ментальный контакт с магом, создавшим патронуса.

— Деда? — на драконрыке пискнул дракончик.

- **я, — мысленно, про себя, коротко выругался я, между делом переглянувшись с Асокой, которая прекрасно поняла рычание искристого создания. Кому-то придётся серьёзно надрать уши за умалчивание и скрывание подробностей о пополнениях в моей семье. Надо же, я успел стать дедом! Сила, я уже начинаю бояться того вороха новостей, который на меня непременно вывалит. Странно, но ничего хорошего я почему-то не жду. Надеюсь на лучшее, но морально готовлюсь к худшему.

— Деда прилетел!

Рыкнув-пискнув, дракончик совершил немислимый кульбит в воздухе и растаял.

— Пап! П-а-а-п! — возвращая в мир яви, чувствительно дёрнули меня за рукав.

— Да, заноза моя?

— Тебя выбила из колеи новость о том, что ты стал дедом?

— Как тебе сказать, чтобы не соврать, — под громкий сдавленный хмык капитана, который нашёл себе срочное дело у штурманской спарки, повернулся я Асоке. — Да, сюрприз вышел знатный...

— Пап, ты тоже это чувствуешь? — попятилась назад Асока, вперившись взглядом в пошедшее рябью пространство перед нами.

— Боевая... — не успел договорить капитан, как рябь собралась в шар, моментально разросшийся в серебристый овал пространственного перехода.

— А ты не торопился, внучок! — на пружинящий пол боевой рубки шагнул высокий лысый старик с промораживающим взглядом холодных льдистых глаз. — Будь здоров, душа пропащая!

— И тебе здравствовать, дедушка Кощей! — учтиво поклонился я старому некроманту. Чуть помедлив, мой манёвр повторила Асока. Присутствующая в рубке смена попыталась изобразить стойку «смирно», настолько их поразила давящая аура старика. Охрана, попытавшаяся было навести на Кощей шокеры и бластеры, беспомощно хватала вмиг потяжелевшее оружие ослабшими руками. Верное оружие предало людей, попадая на пол. Хорошо, сейчас я разрешил старику этот спектакль, как-никак я предупреждал и не единожды инструктировал бойцов об опасности магии и о том, что опытный боевой маг

куда опасней магистра-джедая или мастера-ситха. До конца они мне не поверили, а я не стал переубеждать бойцов. Лучше пусть на личных шкурах почувствуют собственную беспомощность, злее станут. Урок, который преподал им Кощей, клоны запомнят надолго, если не на всю жизнь. Впрочем, они мои люди, и я за них в ответе, поэтому закрываю бойцов щитом и отменяю невербальную беспалочковую волшбу Кощея, сразу перехватывая инициативу: — Дедушка, разреши познакомиться тебя с внучкой. Дед Кощей — это Асока, моя дочь по полному принятию крови. Доченька, познакомься со своим сводным дедом Кощеем, прошу друг друга любить и не побоюсь этого слова, жаловать.

— Эх, наш пострел везде поспел! — осклабился Кощей. — Дай-ко я на тебя полюбуюсь, красавица.

Асока смело шагнула навстречу страшному деду, одно присутствие которого наводило страх на всю рубку.

— Смелая девонька, — довольно прицокнул дед, внезапно делая резкий шаг вперёд. Лицо старика неуловимо изменилось, превратившись в костяную маску-черепушку. Испугаться дочь не успела, мгновенно провалившись в боевой транс и всецело отдавшись натренированным боевым рефлексам. Кощей унесло в противоположный конец рубки, следом полетел пучок молний и только выставленный мною щит спас от повреждения чувствительную аппаратуру в стойках управления.

— Ещё раз полезете мне в голову, я вас на ломтики нашинкую, де-ду-шка! — угрожающе прошипела Асока. Ага, лопухнулся дедуля, не рассчитав мелкого нюанса инопланетного происхождения девочки и, соответственно, порога сопротивляемости легилименции.

Влепившись в стену, Кощей юрко извернулся, тут же оказавшись на ногах, и весело расхохотался, давление на экипаж исчезло, будто его и не было. Операторы за пультами управления украдкой выдохнули. Иногда дед обожал эксцентричные феерические появления с эпатажем публики как сейчас, потакая своей маленькой слабости. Для его возраста это действительно мелкая причуда. Скучно ему! Тысячу лет живёт затворником — иногда накатывает, понимаешь. Ведь он не из вредности собачится с Ягой и в игрушки рубится по сети. От скуки. Хотя он один из самых продвинутых магов, погруженных в лучшие передовые разработки учёных и «сидит» в соцсетях и блогах, но живого общения никто не заменял. Наверняка старик не усидел на месте, когда у него перед носом замаячила возможность первым, ПЕРВЫМ, собственными руками «пощупать» новую навороченную «игрушку», о которой он бредил уже несколько лет. Слишком долго Кощей ждал. И сдаётся мне, у старого пня гостил кто-то из моих ненаглядных отпрысков с детьми или он сам пребывал в гостях у моих родных, забив на игры и затворничество, иначе никак не объяснить его появления следом за патронусом. Хотя с гораздо большим удовольствием я желал встретиться с кое-кем другим. С другими, если уточнять, по справедливости. Дед «наводился» на магический трек ментального контакта. Силён, зараза, «прыгнуть» на четыреста тысяч километров не каждому по плечу, только с дочкой он дал маху. Ничего, впредь наука пеньку будет.

— Всё-всё, не гневись, красавица, — Кощей мигом перетёк из властного старца, в бараний рог сгибающего встречных-поперечных богатырей, в доброго домашнего дедулю у которого даже морщинки на лице улыбаются. — Осознал я всё. Больше не буду.

— Будете, — не поверила старику дочь, но меч всё-таки убрала на пояс и смахнула с кулака сетку разрядов, — встречала я таких кающихся грешников, тоже всякое обещали...

— Хм? — вздёрнув кустистую бровь, Кощей стрельнул в мою сторону вопросительным, одновременно виноватым взглядом.

Старый лицедей, как у него получается совмещать несовместимое? Впрочем, сейчас некромант не играл, задаваясь вопросом о глубинах житейской мудрости, приобретённой моей дочкой. Сформировав пакет воспоинай с Джабиимской «вечеринки», щедро делюсь им с Кощеем. По прошествии пяти секунд старик глядит на Асоку совершенно иным взглядом. Кровь, грязь, тысячи смертей, собственноручно убитые враги, головы клонов, которыми джабиимские детишки играют в аналог футбола... Пещеры, убежища, новые смерти, джабиимцы и республиканцы, распластанные вдоль и поперёк световыми мечами, раздавленные вездеходами, разорванные кинетическими снарядами, утонувшие в грязи и нашедшие вечный приют в непроходимых болотах. Война во всех её неприглядных проявлениях.

Я думал, что Кощей снизойдёт до принесения извинений, но тот лишь покачал головой. Асоке было фиолетово до его выходки. В данный момент она всё для себя решила, а дед навсегда потерял возможность произвести первое впечатление. Точнее, он его произвёл, но не то, на которое надеялся. Осознав промах, Кощей решил не усугублять его никому не нужными извинениями. В мою сторону он смотреть опасался, знал, что ещё одна подобная выходка и я загрызу его голыми зубами и никакая магия не поможет. Пара ярких картинок наглядно показали старику, хватанувшему лишку, что его ожидает, если он не уймётся. Таки он здесь гость, а не хозяин. Меры против таких старых и притких мною предприняты основательные. Выжженная лазером рунная вязь с камнями-накопителями в укромных местечках оплетала весь корабль и захоти я, деду пришлось бы кисло.

— А скажи мне, дедушка, — навешав на физиономию акулю улыбку, я шаговой аппаратурой придвинулся к Кощею. — Ты у моих деток гостишь или они к тебе наведались? Только не рассказывай мне сказки, что ни сном, ни духом, я сам их кому хочешь расскажу.

— Дык, — Кощей «включил» старичка-простачка, играя на публику, хотя та, кроме Асоки, ни бельмеса не понимала из нашего разговора, ведущегося на языке Пушкина и Есенина. — Гостят, как не гостить. Сестрица твоя двоюродная, что сейчас фамилию Певерелл носит, таки от меня с Хель, гх-м-гх-м таки с высшими силами общается. Место-то оно намоленное, знамо дело! Да и Яга детишкам завсегда рада. Горыныч только не очень, заездили они его, как лошадку, а ты только попробуй взбрыкнуть, мигом околпачат! Твои жёнки и Яга скоры на расправу! Токмо чешуя, будто пух, во все стороны летит! Сам знаешь, Яга метлой, как стопудовой булавой вдарить могёт! Оттого старая ящерица не весел, но куда деваться-то? Я, ить, на досуге пробойник сварганил, до Луны только в дым пробивает и по метрикам в любую точку настраивается. Мы усе чай гоняли, когда сигнал сверху поступил, шо ты до дому явиться сподобился, так я пробойник алмазиками зарядил и к тебе заявилси. Не прогонишь, проведёшь дедушке экскурсию по кораблику?

— Отряжу экскурсовода, — ответил я, приманив рукою дроида-секретаря, брата знаменитого С-ЗРО.

— О-о, — словно младенец обрадовался Кощей, радостно потеряв сухонькие ладошки. Почуввав неладное, трусливая душонка дроида забила в нижние сервоприводы.

Свалить Кощей не успел. В местном филиале дурдома, в который переквалифицировалась боевая рубка, вновь начало плавиться само пространство. Всего один удар сердца и моё восприятие утонуло в настоящем море знакомой магии, забыть которую не дали даже десять лет пребывания во вселенной звёздных войн.

— Отставить! — гаркнул я охране, подхватывая на руки Гермину и Габриэль, синхронно шагнувших в мои объятия.

ПРОДА от 9 октября 2022. Не бечено.

*****

А дальше была радость встречи: охи, ахи, обнимашки, как же без них, но всё в рамках этикета.

Какой-нибудь слегка распущенный извращенец наверняка подумает о сексе, потом ещё раз о сексе и ещё раз о том же, после чего герой в моём лице должен снять бескаровый скафандр и отстегнуть репульсные ботинки. А вот ничего подобного! Озабоченных извращенцев придётся жёстко обломать и жестоко разочаровать — не было никакого секса! Не считать же за оный долгие объятия, во время которых я дышал и не мог надыхаться запахом волос обеих женщин, уткнувшихся в мою грудь. Слезы тоже не текли, даже слёзы счастья, было простое единение, ощущение тепла и дома, семейного счастья, которым мы весьма изрядно поделились с присутствующими в рубке и всем экипажем разом, даже старый лысый бесчувственный сухарь смущённо закашлял и шаркнул ножкой, а Асока не стала кашлять, а просто присоединилась к нам. Дабы не разрушать хрупкой красоты момента, Кощей подманил дроида и под шумок свалил на экскурсию, а я... я же могу порадовать гемофилов и различных садистов-вампиров, торчащих от вида крови, ибо крови было море-разливанное...

С морем я, конечно, хватанул, но реки пролились точно. В отличие от вредного старикашки, мои благоверные не стали настаивать на экскурсии, потянув обрётённого муженька на грешную Землю. По пути дамы прихватили Асоку и обрётённую конкурентку за внимание мужа. Нет, Ксану не сожрали, не надкусили и даже не прокляли, чтобы неповадно было — она сама себя так накрутила, что Гермину и Габри пришлось откачивать перенервничавшую девушку конской порцией умиротворяющего бальзама. После того, как моя повелительница ситхов обрела более или менее человеческий вид, Гермину извлекла из складок платья громадный бриллиант, вставленный в оправу из мифрила и произнесла сакральное «портус».

Я тут заикался про кровь... Да, драгоценной руды пришлось пролить изрядно. Как выяснилось, по местному времени ваш покорный слуга отсутствовал тринадцать лет. За эту чёртову дюжину годков не проводилось множество различных ритуалов, которые обязан проводить глава двух родов, не подпитывались камни родов, не подтверждались различные договоры и соглашения, завязанные на кровь лорда Айсдрейка-Слизерина, не настраивался Хогвартс, и много чего ещё «не», которые требуют пролития крови на алтарь. За тринадцать лет за мною накопилось столько различных долгов, что только лишь провидением Магии, посчитавшей провал в иную вселенную уважительной причиной для непроведения всех положенных ритуалов и обрядов, меня не скрутило, как выжимаемую в ведро грязную тряпку. Вишенкой на красном пироге, густо замешанном на жертвоприношениях, было представление родовым святыням дочери и подтверждение брака с Ксо Ксаан и введение её в Род по всем правилам. Слава Мерлину без консумации, так как выпирающий живот говорил сам за себя. Неродившегося младенца тоже требовалось узаконить и прописать по всем правилам Магии. Негоже плодить бастардов. Интересно то, что на семейном гобелене с Древом Рода лист Асоки, связанный со мной, появился сам собою десять лет назад. Да-а, выложился я тогда на тысячу процентов.

Дома и Хогвартсе всё уже было готово — алтарные залы вымыты вручную, курильные

травы приготовлены, обсидиановые ножи разложены, жертвенные быки, овцы и петухи загнаны в специальные стойла и клетки, кроветворные и укрепляющие зелья расставлены в строгом порядке. Жёны и дети позаботились обо всём.

После ритуального омовения, не обошедшего стороной Ксану с Асокой, и облачения в грубые домотканые балахоны, началась кровавая круговерть. Я приносил жертвы, от буйства магии, безумным водоворотом кружащей внутри и вокруг древних стен, одурманенным взглядом наблюдая за жертвами, распадающимися искрами и прахом. Резал руки и грудь кривыми ножами, лил кровь, мазал ею всех присутствующих — жён, детей, внуков, пил кроветворное с укрепляющим. Опять жертвовал, резал вены и пил, резал и пил... К концу изматывающего марафона у алтаря стоял брат-близнец Кощея, такой же сухой и костлявый, только не лысый. Какой там секс, прости господи, тут бы до кровати добраться. Сил никаких не осталось ни на что, даже жить не хотелось. Там я и рухнул, морской звездой распластавшись на алтаре. Гермiona с Габриэлой соскребли меня с ноздреватого камня и уволокли в покои, где по маковку напоили сонмом зелий, и оставили набираться сил, если провал в беспмятное ничто можно назвать набором сил.

Впрочем, через энное количество часов очнулся я вполне себе бодрячком. Нигде ничего не болело, мышцы обрели привычный взгляду объём и силу, опустошённое магическое ядро разрослось ещё больше (таки не зря я его «качал» десять лет на сухом пайке), полыхая подобно сверхновой, и лишь старый кошачий туалет во рту не давал примириться с реальностью и насладиться красками мира. Эдакая ложка вонючего дёгтя в бочке мёда. Тьфу! Лучше бы я гномской отравой неделю по брови накачивался, всё слаще отрывивается, чем после бочки зелий. Как говорится, всё познаётся в сравнении.

Попытки выбраться из постели были пресечены обнажённой женской ножкой с одной стороны, с другой стороны попытки побега пресекала вторая ножка. Герм и Габри. От них не убежишь.

— Куда собрался, дорогой? — горячие губы Гермiony щекотливо пробежались по правому уху, в грудь, чуть повыше заживших ритуальных порезов впились острые коготки. — Тебе не кажется, милый, что нам с Габри ты кое-что задолжал за дюжину последних лет?

— Всё отдам, милые, прям сейчас и начну, дайте только от кошачьих «неожиданностей» во рту избавиться, — слез с кровати я.

— Действительно уважительная причина, — промурлыкала Габри, — мы столько лет терпели, что ещё минутку с Гермю потерпим. Не больше. Время пошло, дорогой.

Радуйтесь, извращенцы, после ванной был секс. И в ванной был секс, и в небе мы покружились, аппарировав для этого в северные заснеженные просторы России. Крылья, как я по ним соскучился, просто не передать словами!

Действие второе или проза жизни...

Третий день я на Земле. Нет, четвёртый, хотя первые сутки не в счёт, так как выпали из восприятия из-за бесконечной череды ритуалов, так что — третий! Третий день Ксана и Асока ходят в перманентном шоке, привыкая к нашей не совсем обычной семье и большому количеству родственников — жён, братьев, сестёр, племянников, дядьёв, кузин и прочих.

Помимо большого количества родни пришелец со звёзд шокировала магия и даруемые ею возможности. Асока, изначально относившаяся к магии несколько скептически, ведь она крутая форсюзерша, куда бы деться — круче нас только десять минут кипевшие яйца, то и дело разевала в изумлении рот, когда мелкая Ирис что-нибудь колдовала. Ирис, она же Ириска, она же Неугомонное Шило — моя первая внучка, которой мам и папу порадовал

Карлус, В восемнадцать лет женившись на Мятик — милой инеистой дракошке из Уральской Стаи. Внучка с первых дней жизни имела два облика, че несказанно радовала всех драконов. Осмысленно колдовать она начала с пяти лет, а в семь лет внезапно выдала телесного патронуса, повторяющего её драконий облик. Покрутившись среди родни, дочка пришла ко мне, высказав желание поступить в Хогвартс. И не думайте, что я специально подталкивал её к данному решению. Если только чуть-чуть и ещё маленько. Непрямое воздействие зачастую намного эффективней, чем угрожающий родительский рык, перемежающийся ударом кулака по столешнице. В отличие от Асоки, Ксана сама решила подтянуть свои знания. Когда-то она плотно изучала Алхимию Ситхов, пришло время расширить горизонты и пополнить багаж знаний. Что ж, я рад за них обеих. Кстати, Ксана перестала бояться Гермioniу и Габриель, хотя, по-прежнему её вгоняли в ступор наши смены облика. Леди Ситх благоговейно подрагивала, прикасаясь кончиками пальцев к моим и Гермioniным крыльям. Почему-то превращения остальных членов семьи её так не трогали. Загадка. Ничего, и с ней разберёмся, дайте только срок.

Вернёмся к семье и детям. Через два года после Карлуса женился Чарльз, взяв в жёны Вихрь — стремительную Снежную дракону из Северной Ледяной стаи. Обдав деда ветром мимо меня промчались близнецы Айс и Хиус. Пацаны — оторви и выбрось. Даже не знаю чьё шило больше и забито глубже, у Ириски или у этих мелких разрушителей?

Константин и Салазар до сих пор холостые, хотя, как говорят мои благоверные, парни давно нашли невест, но ждали возвращения отца, чтобы получить родительское благословение, это у старших всё давным-давно было сговорено, поэтому они женились, как позволил возраст крылатых невест.

Бёрд превратилась в настоящую красавицу, попирающую ногами вал павших поклонников, моя маленькая птичка стала прекрасным лебедем, а Маргарита... на второй день я наведаясь к Яге, дождался Горыныча и набил ему все три морды. Голыми руками. Я бы этой поганой ящерице и шеи посворачивал нахрен, а хвост оторвал и в задницу затолкал, но дочка грудью, когтями, крыльями и зубами бросилась на защиту старого охальника. Женишок, мать его! Вернувшийся с кораблей Кощей, завидев меня у калитки, аппарировал в неизвестном направлении. Выследить его я так и не смог, но в космосе он точно не появлялся. Поганец лысый! Добром же просил проследить! Жены во главе с Гермioniой не стали дожидаться моего появления с разборок, сорвавшись на шопинг куда-то в Америку. Чуют, кошки... Горыныч в человеческом облике явился через несколько часов, как ни странно, голова у него была одна. За спиной змеюки маячила Яга, взявшая на себя роль свахи. По инерции вновь не обошлось без мордобоя, но выбор дочери я, поскрипев зубами, одобрил, а с Гермioniой потом поговорю душевно.

У Ксаны и Асоки головы кругом шли от страстей, моя же давно укатилась к ядренефене.

Всё вышеперечисленное было, так сказать, из категории семейных сливок. В жизни общественной и на политическом поприще обстановка не спешила радовать радужными пони и розовыми облаками на синем небосводе.

Моё исчезновение вбило серьёзный клин между фракциями в партии традиционалистов в Визенгамоте — исчезло связующее звено между «старыми» родами и «новыми» семьями. Политический союз, объединяющий, Креббов, Гойлов, Гринграссов, Дурслей, Айсдрейк-Слизерин, Эвансов и Певерелл, потерял изрядную часть влияния, к тому же политический бомонд магической Англии давно ориентировался и испытывал существенное влияние

королевской семьи. Старушка на троне не простила мне Хогвартса, по-змеиному ударив по моим союзникам в момент слабости. За моим отсутствием заморозилось множество сделок и многие ситуативные горе-союзнички начали искать покровительства на стороне, по сути предав основной костяк. Через три года серая масса волшебников, науськиваемая ставленниками королевы, вложивших громадные средства в пропаганду, «сожрала» министра Боунс. Парой лет спустя началось осторожное наступление на некромантов, в маггловских финансовых кругах у моих друзей и родственников то тут, то там образовывались мелкие проблемы. И всё бы ничего, но их количество прямо указывало на спланированную атаку на активы в обоих мирах. Разведка «моей» фракции выяснила, что «королевских» магов активно поддерживают из-за океана.

По прошествии ещё трёх лет моим союзникам и жёнам выкатили серьёзные претензии по Хогвартсу, потребовав его передачи под юрисдикцию короны и министерства магии. Наезд удалось отбить, правда не без потерь на политическом поле. От фракции традиционалистов вынужденно «отвалилась» кузина Певерелл и так находившаяся в ней на птичьих правах. Сказалось то, что ни Поттеры, ни Певереллы, чьим регентом де-факто и де-юре являлся ваш покорный слуга, не успели получить мастерство до моего исчезновения, тем самым создав формальный повод обвинить и тех и других в несамостоятельности, чем и воспользовались наши политические противники. На сеансах связи с Миледи кузина специально не информировала меня со сложившейся обстановке, так как повлиять на ситуацию я не имел возможности в силу обстоятельств. Два года назад дядя Вернон перевёл вклады из европейских и американских банков в СССР и азиатские банки, так как давление на бизнес достигло всяких разумных пределов. За дядей потянулись остальные. Маггловские, а за ними магические политические круги, кормящиеся с рук королевы, премьер-министра и их заокеанских друзей не простили нам дружбы с Советским Союзом, в который выводилось производство. Фактически, на сегодняшний момент у нас в руках только Хогвартс, принадлежность которого к Слизеринам удалось отстоять на всех фронтах, клиника Святого Мунго, которой заведуют «карманные целители Слизеринов» и жалкие остатки влияния в Визенгамоте, от которого год назад отлучили Гойлов, а с ними ушли Креббы. Серая масса королевских прихлебателей праздновала победу, но ничего, есть у меня аргументы для увещевания сторон. Двухкилометровые аргументы, что в данный момент базируются на Луне и направились осваивать Марс с поясом астероидов. Аргументы из серии небьющихся козырей.

Разобравшись с обстановкой и посоветовавшись с Кощеем, выплатившим Роду Айсдрейк добровольную виру за недогляд за Маргаритой, я решил явить миру свою вернувшуюся персону и новую силу. Посмотрим, как запоют маггловские и магические политики по обе стороны Атлантики...

Эпилог. Часть 2

Здравствуйтесь, уважаемые читатели!

Вторая часть эпилога закончилась. осталось дописать несколько эпизодов отдалённого будущего.

НЕ БЕЧЕНО!

*****

Иногда говорят, послушай совета, но сделай по-своему. В сложившейся ситуации — это мой случай. Признаю, Кошей в политике сожрал не одну стаю собак и советы его авторства дорогого стоят, но он очень давно не работал с англичанами, и дел с ними не имел. Мораль и принцип ведения дел островных торговцев и отъявленных прохвостов лучше всех озвучил виконт Пармельстон, заявивший в парламенте об отсутствии у Британии вечных врагов и союзников, у Британии вечны и постоянны её интересы. Данным принципом Британия пронизана сверху до низу и с девятнадцатого века не изменилось ровным счётом ничего. Обмануть, отжать чужое, объявив исконно своим — святое для англичан действие, независимо маги они или простецы. Джентльмены живут в мире изменяющихся правил, которые они же и придумывают. Кошей привык держать слово, а за Проливом этим «пороком» могут похвастать разве что гоблины, да и те умельцы выискивать лазейки в договорах, что устных, что письменных, что закреплённых Магией. К тому же не стоит забывать об одном немаловажном нюансе — короне. Только наивный думает, что власть короны в Британии номинальная и их величества исполняют чисто представительские функции. Так может думать только круглый дурак или полный идиот. Монархия на острове имеет огромное влияние и именно её интересы неотделимо переплелись с вечными интересами Британии. Отбрасывая шелуху с традициями, почитанием и прочей казуистикой, мы неизменно упрёмся в деньги, независимо, как они выражены — чистый капитал или активы с пассивами в виде, заводов, газет, пароходов, земель с недвижимостью, а королевская семья у нас не из самых бедных слоёв общества, грубо говоря. Причём британская монархия не гнушалась ничем, активно спонсируя и участвуя в различных заварушках и цветных революциях по всему миру, в наркоторговле, в незаконном обороте редкоземельных элементов, жесточайшей эксплуатации стран второго мира и прочем. Где ни копни, отовсюду вылезет краешек монаршей мантии. Я был олухом царя небесного, когда решил, что Дамблдор «ходил» под Фламелем, а безносый Неназываемый самостоятельно подчинил себе добрую часть аристократии. Ничуть не бывало! Королевские спецслужбы держали под колпаком всех этих субчиков! Королева действовала сугубо в своих интересах, подбираясь к Хогвартсу и рычагам управления Визенгамотом. Да, она исподволь расставляла агентов влияния, чтобы полностью прибрать к рукам магическую Британию, и работа эта началась едва ли не со времён толстухи Виктории. Столетиями выхолащивалось образование и вырезались неудобные семьи, Рода и Клань. В последнюю междусобойную «войнушку» Блеков «выметали» обе официальные стороны конфликта, ибо те были слишком независимы и неоправданно сильны. Менее, чем за одно поколение от мощного Клана остались жалкие крохи — тень былого величия. Кто обогатился и стал главным выгодоприобретателем в итоге? Ответ очевиден.

Всё, чего я достиг за семнадцать счастливых лет после победы над лысым и белобородым страшилами магического мира, оказалось быстро разрушено силой,

контролируемой трон и, как мне кажется, заокеанские союзники мира простецов пляшут под ту же дудку. Не берусь судить насколько независима МАКУСА, но то, что выставленные на всеобщее обозрение публичные персоны всего лишь марионетки, которых ловко дёргают за ниточки невидимые кукловоды, ни у кого не вызывает сомнений. Слишком большие ресурсы оказались задействованы в постановке спектакля по выкорчёвыванию партии традиционалистов из политического поля магической Британии, а учитывая уровень взаимодействия моих сторонников с обычным миром, разговор идёт о десятках миллиардов долларов и фунтов стерлингов. Вряд ли сие обошлось без благословения Её Величества.

Отдельно стоит упомянуть союзников и сторонников. Человеческая накипь с лизоблюдами отвалились почти сразу после моего исчезновения. Ситуативные «союзники» продержались несколько лет, потом и они перетекли в лагеря противоположных сторон, ведь все блюли свои интересы, а соблюдение договорённостей с Айсдрейками-Слизеринами приносило лишь финансовые потери. Ситуация усугубилась после ухода Мадам Боунс с должности Министра Магии. Впрочем, сами Боунсы, почуяв движение ветра, предпочли остаться на моей стороне, так сказать. В целом, союза по духу и букве держались те, с кем я сошёлся на короткой ноге в школе, остальные переметнулись в иные лагеря. Как я упоминал выше, в наших руках по-прежнему оставался Хогвартс и Мунго, хотя за школу бульдожьей хваткой вцепилась Августа Логботтом. Наследник Неистойой Хельги поначалу предпочитал держаться в стороне, но через десять лет Невилл имел неосторожность публично заявить о готовности отстаивать свою часть наследства. К тому времени «длинножопые» сколотили мощную группу сторонников, заручившись поддержкой в самых высоких кругах, вплоть... ну, вы поняли. Итальянские родственники жёнушки Невилла также не остались в стороне. Что ж, они сами себе подписали приговор. Макаронников я буду выпалывать максимально жёстко. Несколько турболазерных ударов с орбиты поставят жирную точку в жарких спорах о принадлежности «шотландской недвижимости». Зря Медичи надеются на ненаходимость скрытых земель. Тысячи мелких дроидов-шпионов с магическими алмазами-накопителями в первый же день разлетелись по всему миру, выявляя различные аномалии, а также их хозяев. Под прицел попали военные и стратегические объекты с носителями ядерного оружия, в системы прицеливания плазменных орудий на кораблях занесены координаты центров разработки и хранения биологического и химического оружия. Плазма ничуть не хуже адского пламени и, главное, плазму не требуется усмирять, тратя магический резерв на разбушевавшуюся огненную стихию. Мои «ледорубы», пользуясь сокрушительным превосходством техники, оставаясь незаметными для всех систем безопасности, взяли под контроль потоки информации, а самое главное, системы межбанковских расчётов по всей планете... Разговаривать с ублюдками я собираюсь с позиции силы. Играть по правилам джентльменов — увольте!

Должен заявить, моё возвращение в родные пенаты максимально засекретили от внимания широкой публики. Знаю, что старый пень, это я столь нетривиально о Кощее, «скормил» ритуальному ножу не один десяток жертв, чтобы маги с магиками оставались в неведение обо мне. Впрочем, я бы скормил не меньше и поименование старика неприличными словами позволяю себе мысленно иногда, и то со злости. Ладно, не будем о грустном. Кощей справедливо полагал, что не в последнюю очередь сила власть имущих кроется во владении информацией. В данном утверждении весь наш клан поддерживал его всеми конечностями. К тому же я всерьёз задумался, кто же я по национальности и, так сказать, по вероисповеданию. Суммируя сказанное, ответственно заявляю, что со Старушкой

Англией ничего общего не имею и не имею желания иметь. Почти тавтология вышла. Родные, подначенные мною, тоже принялись усиленно чесать «репы», размышляя, насколько они англичане. В итоге никто не высказался за примирение с островными и заокеанскими властями, поголовно приняв мою сторону. Знаете, камень с души свалился, ведь в душе я всё же русич... русский...

Вылезать без подготовки на политическую арену в обоих мирах мы сочли преждевременным, тем более нам требовалось как следует подогреть и заинтриговать публику и, чего греха таить, хорошенько настроить её против Айсдрейков-Слизеринов. Зачем мне негатив? За надом, простите за грубость. Островитянам вкупе с Её Величеством и её заокеанским друзьям готовится знатная оплеуха, вот я и хочу, чтобы обыватели обоих миров показали истинные лица, а затем по плечи сгрызли локти от невозможности изменить ситуацию и «сыграть назад». Нафиг! Задача стоит вытащить из противников всю грязь, а потом утопить их в ней же. Решение вопроса облегчалось тем, что Слизерины, наложившие лапу на Хогвартс с окрестностями, не являлись подданными короны и нам (я имею в виду себя и родных после обретения независимости из-за нарушения магических клятв монаршей персоной) хватило ума не повторить ошибок с вассалитетом. Как известно, любая палка имеет два конца: независимость с одной стороны даёт дополнительную степень свободы в принятии решений, с другой же она сильно ограничивает маневрирование в обществе, консолидированном врагами против тебя. Всё же владение Хогвартсом так просто не проходит. Очень многие сильные мира сего мечтают отгрызть кусок от этого сладкого пирога, а то, что у него есть хозяева, тем хуже для них — делиться надо!

Раскачка нами ситуации началась с публикации в маггловских СМИ нескольких заказных статей, направленных против концерна дяди Вернона. Дурслей со товарищи где завуалированно, а где открыто обвиняли в связях с Советами. Не патриотично, мол. Старая добрая Англия дала им всё — право и возможность организовать и развить бизнес, а они наплевали на верноподданические чувства и переметнулись к восточным варварам, а как всем известно, русские всего лишь немногим ранее обезьян слезли с берёз и принялись пить водку с медведями, каким-то попустительством небес захавав себе изрядную долю богатств мира. Не иначе, как кровожадностью и безграничной дикостью. Своего они ничего придумать не могут и со времён царя Петра тянут к себе иностранцев, смущая их умы различными посулами. Не удивительно, что Вернон Дурслей польстился на преференции президента СССР, ведь тот, чуть ли не единично владея неисчислимыми природными ресурсами, может себе позволить скидывать их намного ниже себестоимости некоторым беспринципным личностям, плюющим на родину и Её Величество, в частности.

Казалось бы, где простецы, а где маги, но суток не прошло, как статьи из «рупоров пропаганды» демократического мира перепечатали магические издательства США и Британии, присовокупив к высказанному ранее «жареные» факты семейных связей Дурслей со Слизеринами и Певвереллами. Если первые позволили себе бессовестно нагреваться на Хогвартсе — «общемировом достоянии всего прогрессивного человечества», то вторые, вообще, некроманты — проклятое всеми чёрное семя, денно и ночью режущее несчастных жертв на окровавленных алтарях! Неудивительно, что Дурсли нашли общий язык с русскими варварами, ведь два кровавых дикаря всегда найдут общий язык. Редкие, обоснованные голоса реалистов, требовавших не рубить с плеча и отказаться от огульного шельмования Лорда Айсдрейка-Слизерина с родственниками, ведь право оных владеть Хогвартсом, подтверждено самой Магией, оказались погребены под валом голосов сторонников

Лонгботтомов и простых обывателей, возмущённых вселенской несправедливостью. И что с того, что Слизерин победил Дамблдора и разобрался с Неназываемым? Тут, если пораскинуть мозгами, сразу упираешься в справедливую мысль о победе над тёмными силами и кто их может победить. Зло, как издревле известно, можно задавить ещё большим злом, а тьму поглотить тьмою. О чём тут спорить? Многоуважаемые маги, разве не Гарольд Слизерин не единожды публично озвучивал принадлежность к тьме? А его таинственное исчезновение тринадцать лет назад? Покрытая мраком тайна исчезновения лорда Слизерина до сих пор будоражит многие пытливые умы. Уж не его ли жёны постарались спровадить муженька Мордреду в пекло?

В конечном итоге, подогретые массы, а точнее, пастухи овечьего стада, начали вброс в головы паствы мыслей о выдвижении ультиматума жёнам тёмного выроodka, который то ли сдох, то ли не сдох, но провалился в пекло, где ему место. Пастухи гласом народа требовали отдать Хогвартс и убираться из Англии подобру-поздорову. Слизеринам в лице моих жён, детей и союзников, а также магам и простецам, примкнувшим к ним по той или иной причине, предложили свалить за сюзереном в тартарары. А если в чью-то неумную голову забредёт мысль увести школу магии вслед за Авалоном, то магическое сообщество объявит ему войну и объединёнными усилиями вернёт домен обратно, благо невыразимцами Министерства магии Британии с их союзниками из Департамента тайн МАКУСА разработаны специальные ритуалы, и тогда уж не обессудьте.

Да-а, честно признаюсь, не ожидал я подобной истерии, захлестнувшей страну. Poleмика сразу выплеснулась за пределы печатных изданий, ядовитой змеёй проникнув в эмпиреи власти. Визенгамот и Парламент бурлили подобно деревенским сортирам, в которые забросили по мешку дрожжей, от Англии не отставала Америка. Горячие головы политической гидры призывали к введению широкомасштабных санкций против «Слизеринской клики» и Советов, с которыми спелись скользкие ядовитые змеи-предатели. Змеюкам давно пора выбить ядовитые зубы и выколоть глаза, а полудраконьим выроodkaм оборвать крылья.

Континенталы в Европе, не считая Делакуров и нескольких других кланов, предпочли занять нейтральную позицию, выжидая, кто же победит в схватке. Кланы вейл подозрительно затихарились. Запомним на будущее. Отдавая должное, послы СССР и Магической Руси, отметили все голословные обвинения, приводя контраргументы и напирая на заключённые договорённости, в том числе заверенные Магией и Нерушимыми клятвами, но, как всегда, «прогрессивная мировая общественность» оставалась глуха к чужим аргументам, тем более к доводам «славянских дикарей», которых и за людей не считали.

— Печально, — подбросил я вверх очередную скомканную газету, взглядом сжигая её в полёте. До бумажного издания в прах был развеян планшет и навороченный мобильник.

— Наплюй, дорогой, — в задымлённый кабинет вплыли жёны всем очаровательным составом.

— Мы на Байкал, — информировала меня Гермиона, — Асоку забираем с собой, нечего ей здесь киснуть. Буду учить её оборачиваться.

— Хорошо, — кивнул я, — моя компания сейчас не лучшее времяпровождение для молодой леди. Гермиона, ты самая умная из нас, почему так?

— Твоя прививка, дорогой, не подействовала. Англия начала гнить до Дамблдора, его приход лишь ускорил процесс, а американцы, что простецы, что маги, всегда придерживались извращённой «гоблинской» морали — важнее всего нажива! Хотя гоблины

трясутся над честью кланов и свято блюдут заключённые соглашения, но кого это волнует? Ты служил эффективным антивирусом до своего исчезновения, но мы все вместе почивали на лаврах победы, не заметив того, что болезнь общества не повернула вспять, а впала в летаргию. Возможно, нам не хватило нескольких лет, чтобы окончательно закрепить достигнутый результат, но очнувшаяся раковая опухоль уже успела пустить метастазы.

— Осталась хирургия, — сам себе кивнул я.

— Да, — Габри ласково взлохматила мои и так встрёпанные волосы, — я согласна с тобой и Ксаной, что резать придётся по живому.

— Я предлагала вырезать живьем пару сотен крикливых личностей, — Ксана не согласилась с мягкой формулировкой Габри. — Или сотен тысяч, запомновала.

— Какие у меня грозные воинственные половинки, — рассмеялся я, — за вашими спинами я как за каменной стеной! Летите уже, отдохните и наберитесь сил перед вечерним совещённым заседанием Палаты Пэров Парламента с Визенгамотом.

— Ого! Все сливки общества под одной крышей! А чем сегодняшнее заседание отличается от предыдущих? — удивилась Гермиона, ещё не читавшая новостей.

— Приглашением Её Величества, премьер-министра, заокеанского вице-президента Джексона и высокопоставленных представителей МАКУСА. Против нас оформят официальный альянс. Гордись, наш клан прилюдно признали «угрозой национальной безопасности» и теперь своё миролюбие с готовностью к переговорам мы должны подтвердить допуском в Хогвартс наблюдателей Министерства, а безопасность детей соблюсти организацией патрулей боевыми «звёздами» Аврората. В противном случае последуют карательные меры. Всех студиозусов, обучение которых не прописано договорами и магическими клятвами, готовы принять в Ильвенмори. Первокурсников едва ли не поголовно сразу направляют за океан, оставляя за Хогом редких «неудачников» из старых семей с магическими договорами и кодексами Родов. Перекрытием границ ограничивается поступление иностранцев, жесткими ограничительными мерами перекроют приезд иностранных студиозусов. Международный отдел Министерства магии взял на себя смелость уведомить представителей иностранных держав о временном запрете учебных обменов и учёбе иностранных студиозусов в Хогге. Таким образом за пять-семь лет планируется полностью выбить из-под нас материальную базу, низведя школу до второстепенных или третьесортных учебных заведений. Нехилые запросы.

— Они там с ума все разом посходили? — ахнула Габри, в отличие Гермионы не умеющая мгновенно просчитывать ситуацию. — Или в Британии решили снять Статут?

— Пэры чуть ли не поголовно и так в курсе о существовании магии, — отмахнулась Гермиона, — они сквибы через одного, а некоторые, и таких треть, имеют родственные связи среди магов. Наши статьи «выстрелили»?

— Они, — констатировал я очевидное. — Наши враги решили, что наступило время прилюдно и по закону разобраться с нами. Куют железо пока горячо. Пора выйти из тени, не находишь?

— О, да! — плотоядно усмехнулась Гермиона, сверкнув бритвенной остроты клыками. — Я заскочу к Кощею, дорогой. Предупрежу его и волхвов, им ещё к верховному бежать..

— Предупреди, — кивнул я. Поочерёдно поцеловав меня, супруги уплыли белыми лебёдушками.

Проводив нежных половинок взглядом, я поставил на стол голографический проектор

со встроенным терминалом связи и вызвал информацию по размещению на орбите ударных батарей, скрытых от наблюдения с поверхности планеты средствами маскировки. Все службы подтверждали готовность. Замаскировавшись во всех возможных спектрах «Грозный» завис над Лондоном на высоте шестисот километров, над Америкой разместился «Свирепый», Австралия могла бы полюбоваться на «Сурового». Эсминцы и крейсера я не считаю. Я готовился к любому развитию событий.

*****

— Знакомое лицо, — благодаря мантии Миледи оставаясь невидимым за спиной Гермियोны, которая на правах Леди Айсдрейк и по поручительству Леди Габриэль Слизерин, присутствовала на историческом заседании, мысленно «шепнул» я, указав на серую прилизанную личность подле королевы. Поттеров и Певереллов почему-то на сегодняшнее заседание не пригласили. Интересно, почему? — Этот «достойный» муж от имени Её Величества когда-то пытался наложить лапу на Хог. Запомни его, врагов надо знать в лицо.

— Даже мёртвых? — внимая очередному оратору, разливающемуся соловьём, ответила Гермियोны.

— Ты его уже записала в мертвецы, когда успела?

— И даже прокляла. Этот гад со старухой Лонгботтом изрядно попили из нас крови пока тебя не было. Если ты его не прибьёшь, он сам сдохнет через пару недель. На нём защитные артефакты моей работы, я их анонимно продавала без проставления клейма. Зря он их напялил. Неужели я для себя лазейку не оставляю? — пояснила Гермियोны, не меняясь в лице и столь же внимательно слушая велеречивого старикана, вещающего о новом духе международного сотрудничества и единения магов по обе стороны Атлантического океана.

— Одним меньше и то хлеб. Мерлин, как у этого трухлявого пня ещё язык не отвалился?

— Рабочий орган! — усмехнулась Гермियोны, полыхнув в ментале сдержанным весельем. — По докладам спецов, барон Коуэн умелец вытворять языком различные вещи.

— Фу, избавь меня от подробностей.

— Врагов надо знать в лицо! — припечатала жёнушка, развеселившись ещё больше. Миг и она вновь сама серьёзность. — Потерпи, дорогой, с прелюдией господина заканчивают, скоро они приступят к основному действию.

Действительно, сорвав дозу сдержанных аплодисментов, старикашка бодро упылил на своё место. Какое единение, обалдеть просто. Алчный блеск глаз голодных шакалов и гиен вижу, единения не наблюдаю. Видимо с прелюдией закончили, так как следующий выступающий, завладевший трибуной, начал складно и аргументированно приводить факты необходимости передачи Хогвартса в руки государства и монаршей персоны. Под контролем государственных мужей и Министерства магии старая школа шагнёт в новую жизнь, одним махом расширив горизонты магии и культурного взаимопроникновения миров. МАКУСА гарантирует широкое привлечение множества преподавателей с обеих Америк. В общем, реки будут молочными, а берега кисельными. Слово за слово, почтенные пэры и лорды сорвались в настоящую базарную склоку, деля между собой шкуру неубитого василиска.

Одно ясно, люди королевы провели большую работу в кулуарах, обговорив и достигнув необходимых компромиссов и договорённостей и то, что Леди Айсдрейк в данный момент находится на данном сборище ничего не значит, ведь в широком смысле мы наблюдаем процесс формирования нового альянса и центра силы в магическом мире, которому для придания солидности требовалось громко заявить о своём создании. В современных условиях международная площадка МКМ больше не устраивала приближённых к власти

британских и американских магов. Сегодня в здании палаты Пэров менялась архитектура построения мира. Рождение нового требовало сакральной жертвы, роль которой отвели Слизеринам, тем более те отказались быть столпом магического мира Великобритании, поддерживающим корону. Англии нужен был Хогвартс с его самым мощным в Европе магическим источником, ради создания Альянса можно было пожертвовать Древними — драконами оборотнями, союзом с вейлами, много чем, но не Хогвартсом, поэтому участь нынешних хозяев школы в глазах большинства присутствующих была решена окончательно и бесповоротно, тем более есть способ обойти магические клятвы и перепривязать школу к наследникам Хельги. Те более сговорчивые. Однако, как вовремя я вернулся! Ни за что бы себе не простил, опоздай я на год-другой. Статьи в газетах, запущенные с моей лёгкой руки, послужили катализатором давно идущего процесса. Без поднятой шумихи у нас было в запасе несколько месяцев, а не вернись я, у Гермионы с Габриэлой не было шансов отстоять Хог.

Старуха Лонгботтом с внуком Невиллом, сидевшие напротив Гермионы, бросали на неё снисходительно-высокомерные взгляды победителей. Эх, Невилл, что с тобой жизнь сотворила? По их мнению, воевать с одним государством она бы могла, но против двух, а по сути четырёх машин государственного аппарата никто не вытянет, никаких ресурсов не хватит. Просить помощи у русских? Тут даже свои не поймут, не то, что чужие. Шах и мат! Упрямой девке осталось одно — подписать почётную капитуляцию.

— Сонорус, — произнес я, сбрасывая с себя мантию-невидимку и появляясь за спиной Гермионы. Августа Лонгботтом некультурно открыла рот. На помещение опустилась оглушающая тишина. Жажда крови, сдержать которую я оказался не в состоянии, за редким исключением захлестнула присутствующих.

— Уважаемое собрание, — будем вежливыми, — позвольте представиться, Лорд Айсдрейк, Лорд Слизерин к вашим услугам, если кто позабыл, как я выгляжу, — подняв вверх волшебную палочку, я во всеуслышание поклялся, что являюсь тем, за кого себя выдаю. Магия подтвердила клятву. — Не скажу, что рад вас видеть (к Мордреду вежливость!), но так сложилось, что я по независимым от меня причинам вынужден был отсутствовать тринадцать лет. И что же я вижу по возвращении? Про шельмование и ущемление прав Рода Слизерин я не буду упоминать, те, кто следит за газетами с интернет-ресурсами сами всё прекрасно знают, но сегодня вы позволили себе перейти границы дозволенного, завуалированно объявив войну Роду Слизерин на уничтожение. Вы много говорили о возвышенных целях и дружбе народов, но забыли упомянуть за чей счёт. Знаете, я не согласен становиться предателем крови, передавая школу и Хогвартский домен проходимцам с большой дороги независимо под каким именем или витриной они маскируются — Министерство Магии или МАКУСА, королева или президент. Здесь и сейчас вы объявили войну Роду Слизерин и не стоит прикрывать никому не нужным словоблудием неприглядную реальность. Во всеуслышание объявляю и Магией клянусь, если здесь и сейчас высокие стороны принесут мне извинения и согласятся на выплату виры, я приму случившееся за досадный инцидент, и мы решим дело миром. В противном случае я возьму ущерб силой.

Несколько долгих мгновений в зале царил тишина, которую разорвал нервный смешок вице-президента США Вильяма Джексона. Королева, в отличие от американца, сохранила poker-фейс, зато со стороны магов поднялся глухой ропот.

— Что ж, вы сами выбрали, — поставил точку в прениях я, убрав на мгновение

ментальные щиты. Я — враг, здесь и сейчас меня не воспринимают всерьёз. — Для информации присутствующих. То, что сейчас наблюдают военные всего мира на орбите Земли, принадлежит мне. Честь имею!

Мощный эвакуационный пробойник перенёс меня, Гермиону и немногих моих союзников, которым моя супруга заблаговременно раздала синхронизированные порт-ключи, связанные с главным пробойником, из здания парламента в Хогвартс.

В мире начинал набирать обороты хаос. Остановились абсолютно все международные межбанковские операции. Горел парламент. Понимая, что после драки придется с кем-то договариваться, я дал королеве время на эвакуацию, остальные, кто не успел спастись, сгорели попав под залп турболазерных батарей. Горели мэноры в скрытых землях, рассыпались в прах камни Родов, прекращая существование. Горели... Миллиардеры и миллионеры в одно мгновение превращались в нищих. Громадные корабли сбросили маскировку, явив себя миру во всей красе...

Ха, Хогвартс им подавай! Накуси-те выкусите!

Действие третье, космическое. Много лет спустя...

Эпилог. Часть 3

Не бечено.

Действие третье, космическое. Много лет спустя...

— Экипаж, внимание! Приготовиться к переходу! Запускаю обратный отсчёт! — капитан Гран, разменявший седьмой десяток, по-прежнему царил в боевой рубке «Грозного».

Высокий, молодцеватый мужчина с идеальной выправкой и жёстким ёжиком волос, густо обсыпанных благородной сединой, совсем не походил на старика, скорее на тридцатипятилетнего или сорокалетнего кавалера в самом расцвете сил. На вопрос, как он умудрился сохранить молодость, капитан скорее всего пожал бы плечами, коротко обрубив — «магия». Ему не за распускание языка платят.

Переходное кольцо прямо по курсу линкора окуталось призрачными огнями, напоминающими огни святого Эльма на мачтах старинных парусников, которые до сих пор продолжали бороздить просторы океанов Земли и колоний у других звёзд. Начинка судов нынче совершенно иная, хотя морские яхты могут ходить и под парусами. Трэм, старший сын капитана, прикупил себе такое судёнышко, покоряя на нём морскую глядь во время отпусков и редких выходных. Пусть развлекается, Гран искоса глянул на голомакет показаний радарных установок, где зелёным цветом помигивала точка, обозначенная как «Раптор» — корвет новейшей постройки, которым командовал его первенец. Впрочем, «Грозный» тоже не избежал модернизации на верфи «Сириус — III», разом прибавив в длину более километра. После выполненных гномами и гоблинами работ, огневая мощь корабля возросла почти в четыре раза, а мощность реакторов в пять! Мифриловое покрытие корпуса соревновалось по прочности и броне защищённости с фриком и мандалорским железом и это при уменьшенной в два раза толщине бронеплит! Действительно, сплав магии и технологии способен воплощать настоящие чудеса, тем более, по словам разумных, знакомых с процессом строительства кораблей, новый мифриловый корпус — это искусственно выращенное сооружение. Три синхронизированных гиперпривода ноль первого класса позволяли уверенно чувствовать себя в бурном подпространстве Млечного пути, не имеющем возможности, в отличие от Небесной реки, похвастать удобными маршрутами из в края в край, поэтому навигация в галактике была сопряжена с определёнными трудностями и профессия штурмана-астронавигатора считалась одной из престижнейших.

«Огни святого Эльма» на переходном кольце светили всё ярче и ярче, постепенно затягивая искристой плёнкой внутреннее пространство циклопического сооружения. На кристаллитовых иллюминаторах рубки автоматически включились светофильтры, делая ослепляющий поток комфортным для зрения. Капитан оглянулся на лорда Слизерина, который, как и много лет назад, предпочёл находиться в эпицентре событий и лично наблюдать за процессом межмирового перехода. Вот уж кто, казалось, нисколько не изменился с тех исторических событий, если не брать во внимание подспудно дрожь от ощущения чужой, тщательно сдерживаемой мощи. Лорд и раньше в одного мог уничтожить боевой космический корабль, не говоря уже про день сегодняшний и он такой в рубке не один.

Высокая стройная женщина с плавными движениями хищной кошки, замершая рядом с

лордом, внушала не меньше его. Капитан Гран внутренне иронично усмехнулся. Кто бы мог подумать, что из заводной голенастой юлы с шилом в интересном месте, вырастет великолепная красавица с длиннющей косой серебристо-снежных волос. Пигментация кожи, присущая тогругам, нисколько не портила красоты неприступной девы, наоборот, придавала ей непередаваемый шарм и заставляла лишней раз оборачиваться во след дивному явлению, способному одарить вас чарующей улыбкой, от которой сердце начинало выплясывать чечётку и выпрыгивать из груди или... снести голову неуловимым росчерком светового меча, если вы вызвали гнев красавицы и «заработали» на усекновение подставки для шлема. Впрочем, Асока прекрасно справлялась и без меча, грациозным взмахом руки выпуская призрачные лезвия, способные мгновенно располовинить ростовую мишень или человека, если тому не повезёт оказаться на пути едва видимого воздушного серпа. Гран незаметно передёрнул плечами. Как-то ему посчастливилось попристутствовать на учениях и собственными глазами глянуть на то, что вытворяют подразделения штурмовиков, возглавляемые джедаями и магами, а иногда магами-джедаями. Жуть, выражаясь одним словом. Призрачные лезвия «секо» — мизер из того, что он имел удовольствие лицезреть в тот день. Выражаясь более ёмко, впереди штурмового отряда всё пылало, покрывалось льдом, взрывалось, испарялось неведомо куда, рассыпалось в прах, так что рыдать позади было некому, если это только не наблюдатели, пускающие слёзы умиления.

Капитан, продолжая изображать статую, перевёл взгляд на отражение в кристаллите высокого светловолосого зеленоглазого парня с широченными плечами, что-то вполголоса доказывающего Асоке. Зо-Ран Слизерин-Ксаан. У Лорда Слизерина и Леди Ксаны растёт достойный наследник, правда он, неожиданно для отца, обрёл себя на ниве целительства, за несколько лет обретя заслуженную славу, как один из сильнейших целителей, заняв одну ступень с матерью, знаменитыми целителями Гринграсс, Адарой Таман и Обри Уин, которая, несмотря на разницу в возрасте, приняла ухаживания молодого человека и, с согласия родителей ухажёра, согласилась на помолвку и свадьбу.

В сумрачной глубине одной из «ям» отражалась стайка сногсшибательных красоток, но ни один из членов экипажа не позволял себе ни единого скабрёзного слова или мысли в сторону несравненных дам. Любая из жён лорда умела затыкать нахалов взглядом. Головы они тоже умели откручивать. Стоило глянуть, с каким непередаваемым пиететом опытные ветераны-штурмовики относятся к хрупким воздушным созданиям, становилось ясно, что дамы совсем непросты. По оговоркам некоторых заслуживающих доверия джедаев и магов, командующих отрядами, их подразделений дамам даже на один зуб не хватит. Раскатают в блин и не поморщатся. Да, любит лорд сильных женщин, даже завидно. Хотя, чур его, чур! Капитан с нежностью в душе воспроизвёл перед мысленным взором образ своей обожаемой половинки. Милая Арлиа, вся такая домашняя, мягкая и податливая, пахнущая свежей выпечкой и полевыми цветами. Настоящая хранительница семейного очага! Вот какой должна быть супруга и спутница жизни, а не сплавом соблазнительной дьяволицы и шкатулки с двойным, даже тройным дном.

— Перевести орудия в боевой режим, щиты на полную мощность! Всем занять места согласно расписанию, активировать индивидуальные системы безопасности! — отдал приказ Гран, собственным примером показывая, что безопасность экипажа превыше всего. Тихие щелчки заполонили рубку, экраны силовых коконов накрыли «ямы» операторов. — Десять, девять, восемь...

*****

Чувствую, день сегодняшний принесёт что-то новое в мою, достаточно размеренную жизнь. Нет, её ни в коем случае нельзя назвать скучной или рутинной... Таки да, рутинной можно. Не болото и не топь, но обыденность засасывает, даже межзвёздная, сопряжённая с нешуточными опасностями перелётов в нашей суровой галактике с её бурлящим гиперпространством. Казалось бы, имеешь гиперпривод и летай от звезды к звезде в своё удовольствие, но не тут-то было! За два с лишним десятка лет мы более-менее исследовали сферу радиусом в полторы сотни световых лет. Здесь вам не Небесная река, тут Хайдианским путём прошвырнуться не выйдет, по крайней мере ничего подобного мы пока не обнаружили, поэтому двигаемся мелкими шажочками — воткнули гипермаяк, прыгнули на пару световых лет или на один парсек, воткнули второй маяк. Ещё отлетели немного, обозначили очередную точку, после чего оборудовали опорный пункт со всем к нему прилегающим: промышленная база возле какой-нибудь планетки, заправочная станция, обслуживающий персонал, системы безопасности, орудия и позитронные ракеты, подвижные минные поля, куда без них. Бережёного, как известно, бог бережёт, а не бережёного Миледи стережёт. Из её чертогов обратно не возвращаются.

Капитан Гран, бессменный командир моего флагмана, раз из раза отказывающийся от очередного предложения примерить адмиральский мундир, из-за боязни распрощаться с мостиком «Грозного» (правда в этот раз я его дожал, клятвенно пообещав не разлучать старика с его неизменной любовью, на бронированные борта которой он дышит нежнее, чем в ушко обожаемой супруги), отдал приказ занять места. Впрочем, я и так на месте, никуда бежать не над: уселся, пристегнулся, активировал персональный силовой кокон. Капитан промаршировал к своему креслу, проделав те же самые процедуры, правда его кокон был намного ярче окружающих. Мда, тут тайна великая есть и загадка, над которой не первый год бьются великие умы. Корабль, носящий имя «Грозный», имеет душу боевой разбитной подруги, до гробовой доски верной единственному товарищу. Плавали, знаем, как говаривал один литературный персонаж, но слов из песни не выкинуть. Капитана неоднократно пытались перевести на другой корабль и стоило ему покинуть борт любимого линкора (если это не отдых, отпуск или какие-то регламентные отлучки), как сразу начинало лихорадить системы управления. Сбоили радары, прыгала нагрузка на реакторе, не фазировались корпускулярные щиты, отказывали системы прицеливания и управления огнём. В общем, душа, поселившаяся внутри грозного создания рук человеческих, всеми способами показывала, что не согласна с разлукой. Как только седовласый покоритель сердец и процессоров космических кораблей возвращался на место, работоспособность всех систем «Грозного» восстанавливалась, как по мановению волшебной палочки. Магия в её чистейшем воплощении, не иначе!

До перехода остались считанные мгновения, а я почему-то провалился в воспоминания. Начудил я когда-то, по-другому не скажешь. Кощей, старый пень, видел меня насквозь и специально не стал придерживать за штанину и хватать за руки, чтобы я собственным лбом шишек наколотил. И Гермиону, и Габри подговорил не путаться у супруга под ногами. Должен сказать, мои половинки и сами неплохо разобрались, что за сплав котла с медными трубами у мужа в душе клокочет. Ксана не в счёт, уж она готова была устроить показательную порку любому встречному-поперечному, невзирая на пол и количество этих самых встречных личностей, поэтому её аккуратно отвлекли на чисто женские дела, связанные с будущим материнством, а мне дали выпустить пар.

Да-да, я прекрасно понимаю, что можно и нужно было действовать тоньше, но я тогда

чувствовал самым большим жабом на болоте, сидящим на самой здоровенной кочке. Ведь, казалось бы, всё в жизни прошёл: огонь, воду и медные трубы, вот только с последними вышла закавыка. Не трубы до того были, а так — детские флейты и кларнеты! Настоящие трубы дунули, когда я притащил в Солнечную систему собственный космический флот, способный устроить локальный конец света и армагеддон на отдельно взятой планете. Выход линкоров на боевые позиции, и здравствуй второй Татуин. Терраформированием можно заняться позже, когда остынут лавовые поля после орбитальной бомбардировки, или даже сразу завалить планету льдом со спутников Юпитера. Только подумайте, какая силища и мощь? И эта сила принадлежала мне! Ух, представляете мощь духового оркестра?! Собственно, ретивое и выиграло под музыку валторнов, туб, кларнетов и саксафонов. Я, понимаешь, десять лет без продыху, без роздыху, будем говорить грубо и без политесов, рву афедрон на неблагодарной работе в чужой галактике, стремясь натащить в хомячью норку как можно больше ништяков, а тут какие-то крысы помойные мою семью и друзей всеми возможными и невозможными способами дустом травят, обижают, почти геноцидят по всем фронтам и пытаются отжать тяжёлым трудом нажитое. Нагло давят со всех сторон, собаки обнаглевшие. Хогвартс — три штуки... А тут я такой красивый с орбитальной дубиной за спиной, да и разбираться мне недосуг, я ведь самый большой жаб, не забыли? Вломил, короче...

Спросите, почему я не активировал Её Величество? Вовремя остановился, хотя, по хорошему, и её надо было на свидание с Миледи отправить, но от окончательного решения вопроса меня остановил островной менталитет родных и любимой супруги. Кто бы и как бы не говорил, но в Британии очень многое в головах жителей завязано на короля или королеву. Дядя Вернон и тётя Петунья воспитаны на почитании монаршей особы, как и девяносто девять процентов британцев. Они могут хулить её и даже ненавидеть, но монархия — это неизменный столп. Жизнь подавляющего большинства магов также завязана на клятвах королевскому дому и монарху. Гермiona с детства воспитывалась в том же ключе. Отбрасывая условности и выражаясь простым языком, в стране достаточно грамотно пропагандировалось, что монархия — нечто вроде константы стабильности, вокруг которой строятся общественные институты и отношения в королевстве. Вырвав Хогвартс из загребущих лапок королевы и её лакеев, я подспудно настроил «глубинное общество» против себя. И пусть нахрапистость королевских клеветов многим была не по нутру, они тешили себя надеждой урвать кусок от хогвартского пирога, я же наглým образом присвоил всё себе (о чём те же ушлые личности, подбирающие крохи и куски, падающие со стола, втайне мечтали и даже одобряли, но в силу менталитета предпочли бы питаться с монаршего стола, чем пытаться уволочь всё, что плохо лежит у злого Слизерина) и не делился со страждущими. Так получилось, что за моей спиной и со мной во главе в стране сформировался новый независимый центр силы, одинаково влияющий на магов и простецов, чего мне не простили старые элиты, давным-давно поделившие сферы влияния. Десять лет они разрушали построенное мною, чего не простил уже я. Королева осталась у разбитого корыта, одним махом лишившись почвы под ногами, то, что при этом смертельно пострадало энное количество высокоуважаемых сэров, пэров и лордов — это другой вопрос, зато в голове императора болотных жаб шарики и ролики встали на место.

Нет, я не ужаснулся содеянному — туда им и дорога, я ужаснулся грубости, с которой воплотил задуманное. Рубить топором по живому и то вышло бы изящнее. Мерлин, какие интриги накрылись медным тазом! Да один невинный показ какого-нибудь крейсера или

фрегата на низкой орбите так бы взбаламутил воду, только рыбу лови, не отвлекайся! Дурь и гордыня, слепая вера в собственную непогрешимость. Ничего, и от этого лечат. Слава небесам, Силе и Мерлину, с МАКУСА я подобной ошибки не повторил, как по нотам разыграв карту Латинской Америки. Простым обывателям оказалось достаточно скормить слухи о поползновениях дельцов из МАКУСА против живого воплощения Кетцалькоатля, вхожего в чертоги Святой Катарины, чуть ли не её близкого друга. Двойное комби стало натуральным «фаталити», когда я, будучи в Мексике на Dia de Los Muertos, то есть на День Мёртвых, принял анимагический облик и находясь в нём, обратился к Миледи, вызвав телесный фантом богини. Стоит ли упоминать после этого судьбе некоторых зарвавшихся тварей из-за океана? Некоторые умерли быстро, некоторые долго и мучительно. А главное, я ведь никак, ни словом, ни делом, даже косою взглядом на них не бросил. Они сами самоубились. Взяли, так сказать, грех на душу.

С Англией и Штатами я дальше поступил очень просто, отказав им в доступе к иномирным технологиям. Вы сколько угодно можете объявлять меня вне закона и грозить судами с тюремными сроками и за это вам ничего не будет: ни репульсного транспорта, ни энергореакторов, ничего, в общем. Из волос, выданных по всем частям тел различных политиков и воротил бизнеса можно было сложить гору размером с марсианский Олимп. С остальными я предпочёл договариваться, подкрепляя магией слово печатное, да и кровью не брезговал, даже, словно голодный вампир, предпочитал пользоваться именно ею. Обожаю собирать плюшки ненасильственными методами и способами! М-м-ма! Гномы с гоблинами, цвергами и прочими горными народами и расами чуть ли не в вечную кабалу продавались за одну возможность прикоснуться к тайне новейших технологий обработки металлов и камней. Я ж не жадный, я ж завсегда. Кто ко мне с душой, к тому и я с объятиями. Учёные и технологи с Небесной Реки только диву давались, глядя на упорство выше названных в постижении новых наук. Стоит ли удивляться, что вскоре (через пять лет) на развёрнутых космических вервях половина персонала состояла из бывших подгорных и подземных жителей, удачно соединивших магию и передовые технологии. Интуитивное понимание сути металла давало бонус ничуть не хуже силовойковки, к тому же изрядная часть гномов с зелёнокожими коротышками с достойным уважением упорством постигала таинства Силы. Наш ми-ми-мишный пушистый няшка с именем Икрит не уставал петь дифирамбы мелким ученикам, которых ему гномы и гоблины сватали всеми правдами и неправдами. Славянские волхвы и европейские друиды не разлей вода спелись с «огородниками». Смотришь иногда на такого и думаешь, друид ты или джедай? Травки-муравки, зайчики-белочки. Лет десять на Земле быков на мясо не забивают. Этот сумасшедший сплав «джейидов», назовём их так, вывели «горбоспинную породу». Теперь по полям и нивам расхаживают стада с горбами на спине на подобие верблюжьих, только состоящих из нежнейшего мяса телятины или буйволятины, причём быки сбрасывают горбы, словно ящерицы. Через шесть или восемь месяцев скотину можно доить повторно, получая от пятидесяти килограммов до центнера «урожая». А пшеница и рожь, которые могут расти и плодоносить на крайнем севере? Сбылась мечта Хрущёва, урожай кукурузы теперь собирают полярники на Новой Земле и в Антарктиде. Мощнейший толчок в развитии получила медицина, здесь моя третья половинка с учениками и ученицами развернулась во всю мощь. Зо-Ран, наш с Ксаной сын, пошёл по маминым стопам. Никогда не думал, что в нашей семье пропишутся целители, но я рад за них обоих. Кстати, Марс мы решили пока не колонизировать, свободных миров вокруг и без Марса хватает. В данный момент четвёртый шарик от Солнца активно

терраформируется, подвергаясь метеоритно-астероидному обстрелу. Скорость вращения планеты вокруг собственной оси замедлили до двадцати четырёх часов, недра разогрели, применив технологии «Sienar» и соорудив внутри планеты реактор солнечной ионизации без контура внешней защиты. Труднее всего оказалось заставить расплавленное ядро вращаться, но справились и с этим. Теперь Марс обладает мощной магнитосферой и подсвечивает в ночи жерлами вулканов. Воды планете добавили ледяные астероиды, которыми сейчас активно обстреливается поверхность планеты. На защищённых участках работают атмосферные генераторы, перерабатывающие лёд в воздух. В генерирующих установках вновь воплотилась смесь магии и технологии. Просто расщепить воду на водород и кислород недостаточно, нам требуется смесь для дыхания, а не чистый кислород и взрывоопасный газ, поэтому алхимия, с вечной трансфигурацией органично дополняют газовую фабрику, трансфигурируя пар в азот, азон и другие газы. «Поточных линий» на каждой фабрике около десятка штук. Лет через пятьдесят Марс станет не планетой, а конфеткой. Курортным миром. Хвост на отруб даю!

Венеру решили оставить в покое. Астро и ксенобиологи грудью и псевдоподиями встали на защиту туманного мира. Сумасшедшие температура и давление на поверхности не дают жизни шанса на развитие, но кто сказал, что жизнь обязана зародиться на дне атмосферы и в океанах? Создатель покумекал, почесал тыковку и запустил споры и микроорганизмы в верхние слои облаков, где те за миллиарды лет эволюционировали в облачных «мант», «дельфинов», «китов» и «тигров». Живности в атмосфере Венеры хватает, причём местные «акулы» не прочь попробовать на зуб мелкие шаттлы и зонды исследователей. После нескольких трагедий учёный совет принял решение засылать в атмосферу только дроидов и оставить на низкой орбите Венеры несколько станций дистанционного наблюдения. Разумной жизни за десять лет станции и дроиды пока не обнаружили, а вот проявление магии у хищных тварей засекали. Так что магия на Венере присутствует, вполне возможно и разумные «дельфины» есть, видимо они эффективно маскируются. Ничего, мы никуда не спешим, найдём, если они есть, братьев по разуму.

Основной вектор развития мы направили к звёздам. Тут, за исключением некоторых изгоев, объявивших Лорда Слизерина вне закона (а раз так, так тому и быть), ко мне присоединились почти все страны. Надо сказать, ожидания партнёров оправдались почти по всем пунктам. На сегодняшний момент Земная Федерация владеет одиннадцатью колониями у других звёзд. Планет земного типа в радиусе пятидесяти световых лет оказалось не то, чтобы очень много, но и не мало. Семь из них, вообще, готовы были принять колонистов после тщательной разведки бактериологов. Одну планету, названную Миром Смерти, пришлось оградить санитарным кордоном, настолько агрессивной и враждебной к пришельцам на ней оказалась биосфера. Несмотря на все мольбы уцелевших и мутировавших членов экипажа, и жажду исследовать феномен, корабль экспедиции пришлось, предварительно отстрелив двигатели с реакторным отсеком, транспортировать лучами-захватами до ближайшей звезды и «топить» огненной бездне. В данный момент Миром Смерти занимаются дроиды. Посадка на поверхность и нырки в атмосферу судов с живыми членами экипажа категорически запрещены. С нарушителями не разговаривают — расстреливают. Биосанитарные нормы соблюдаются с помощью орбитальных мониторов с турболазерными установками и плазменными пушками. Я лучше расстреляю пару миллионов недовольных придурков, чем скормлю заразе десять миллиардов разумных на Земле. Космос, как оказывается, не только плюшки и пряники, но и такие вот кнуты для

неразумных.

— О чём задумался, пап? — коснулся моего плеча Зо-Ран, разместившийся в соседнем кресле.

— О долгах, сын?

— О долгах? — изогнул бровь Зо-Ран. Мордред, Снейп мёртв чёрт знает сколько лет, а его жест продолжает жить и здравствовать, портя мне нервы.

— Да, сын. Долги, они как камни. Было время, когда я разбрасывал камни, пришло время собирать их.

— Да, как интересно! А куда мы сейчас?

— Сейчас недалеко, рядышком, можно сказать, а следом подальше. Тебе понравится, гарантирую.

— Знаешь, пап, мне и здесь хорошо. Ты же куда летишь, так там сразу кровь и кишки во все стороны, начинается война с головотяпством, причём с оттяпыванием голов.

— Не без этого, — усмехнулся я, разглядывая за прозрачным кристаллитом вид, открывшийся после межмирового перехода. — Сын, не помнишь, куда я положил свой маскарадный костюмчик?

*****

— Слушаю! — веско, словно гранитный камень, обронил генерал-лейтенант Разуваев, нажимая кнопку селектора.

— Товарищ генерал-лейтенант, Егор Михайлович, — над столом воспарила голографическая проекция полковника Толчина, бессменного личного порученца генерала, адъютанта и секретаря в одном флаконе. Может быть полковник Толчин и рад был сменить должность на место потеплей, но оттуда, где он имел честь служить, просто так не уходят. Если только вперёд ногами, но о данном способе ухода Андрей Васильевич предпочитал не задумываться. Служба у него оказалась донельзя интересной. — На наш узел связи по зашифрованному каналу вышел флагман флота Императора Палпатина.

— Какого Палпатина? — опешил генерал. — Андрей, ты что, беленов объелся? Что за ересь ты несёшь?

— Флагман Дарта Вейдера, — голография полковника покраснела лицом, пытаясь оторвать от шеи невидимую удавку. — Главнокомандующего...

— Главнокомандующего? — всё ещё никак не мог сообразить генерал, когда включился правительственный терминал и рядом с голографией полковника возникла знакомая любителям фантастики фигура в черном костюме с ниспадающим до пола плащом и чёрным, закрывающим лицо шлемом.

Натужно зашипев звуками нырятельной маски для подводного плавания, незарегистрированный абонент сверкнул красными бликами, отразившимися от визоров чёрного шлема.

— Главнокомандующий Имперским Флотом, генерал, — раздалось из-под шлема. — С кем имею честь беседовать?

Говорил явно не человек, скорее всего использовался лингвопереводчик или какой-нибудь компьютерный синтезатор, но даже так они умудрялись настолько ярко передавать интонацию и высокомерное презрение, что генерал Разуваев непроизвольно покрылся холодным потом. До него дошло, откуда он знает Дарта Вейдера и куда много лет назад провалился бывший дружок ведущего учёного проекта. Как видимо, сволочь не сдохла, а нашла дорогу обратно.

— Генерал-лейтенант Разуваев Егор Михайлович, — взял себя в руки генерал.

— Генерал, — Вейдер небрежно отмахнулся, из-за чего голопроекция полковника завалилась на пол, но не испустила дух подобно кинематографическим неудачникам, а начала активно хватать воздух широко открытым ртом, — мне нужен один человек. Только не говорите мне, что у вас нет полномочий и прочей, как вы выражаетесь, ереси. Давайте заключим сделку, вы отдаёте мне профессора Килчева, я же не бомблю кусок грязи, зовущийся Землёй. Мы совершаем взаимовыгодный обмен и мой флот убирается в Империю, оставив ваше захолустье в покое. Посёлок Кущино, в котором живут ваши жена, дети и родные, генерал, остаётся в целостности и сохранности. Как вам предложение, нравится?

— Я, — следующая фраза, вот-вот готовая сорваться с кончика языка генерал-лейтенанта Разуваева, была мгновенно проглочена обратно, а ощущение ледяной пятерни, сомкнувшейся на горле, неизмеримо ускорило мыслительные процессы в голове Егора Михайловича:

— Я согласен! — быстро выпалил он, пытаясь освободиться от вымораживающего захвата.

— Чудно, — пророкотал под маской Вейдер, — я пришлю шаттл, генерал. И давайте без сюрпризов. Я верю в ваше благоразумие, вы же не хотите оказаться на дне очередного лунного кратера, коих здесь и так не перечесть.

Обжигающе-ледяная пятерня соскользнула с горла, голография Дарта, мать его, Вейдера растаяла.

— Система, откуда был вызов? — сглотнув тугой комок, обратился генерал к интеллект-системе безопасности лунной базы.

— За прошедшие сутки внешние вызовы не зафиксированы, — голосом сексуальной красотки ответил инк.

— Чёрт! — пристукнул по столу генерал. — Андрей, ты там жив?

— Кхе-кхе, жив! — собрал себя в горсть и встал на ноги полковник.

— Вызови Килчева...

— Тащ ге...

— Хочешь сдохнуть на дне лунного кратера?

— Ник-как кх-нет, — кхе-кхекнул полковник.

— Тогда исполняй! — оборвав связь, генерал ещё раз пристукнул по столу. — Наверняка запись они тоже отрубят или сотрут к хренам. К бабке не ходи. Я бы отрубил, чтобы никаких следов. Мать... Ладно, придумаю, что Москве говорить... Так, где у меня завалялись инъекторы, как знал, что когда-нибудь пригодятся.

Над терминалом связи заморгала аватарка входящего вызова.

— Слушаю!

— Э-э, здравствуйте, Егор Михайлович, — проглотив «д» в слове «здравствуйте», над столом появилось виновато-заискивающее лицо профессора Килчева.

— Здравствуйте, Егор Петрович. У меня к вам есть один разговор, — не стал рассусоливать генерал, — но он не для телефонных ушей, так что будьте добры зайти ко мне.

Через пять минут Андрей доложил о приходе Килчева и пропустил того в кабинет.

— Присаживайтесь, — отходя от кофеварки, Егор Михайлович широким жестом указал гостю на удобное кресло.

— Э-э, — профессор не ожидал подобного приёма, робко присаживаясь на краешек сиденья. Евгений боялся. Не просто чего-то там, а конкретного человека. С первого дня, как

тогда ещё полковник Разуваев умаслил зад в кресле куратора проекта, Евгений до дрожи в глубине души и до мурашек на коже боялся его и ничего не мог с собой поделаться. Интуиция упорно нашёптывала ему, что ни в коем случае нельзя злить куратора, а сегодня она верещала подобно сирене воздушной тревоги. Значит он, Евгений, где-то что-то накосячил при очередном эксперименте и сейчас с него будут снимать стружку или чего похуже.

Ничего из того, о чём предполагалось, не произошло, просто генерал сделал длинный шаг и шея Евгения коснулась что холодное.

— Сам, всё сам, — тяжело вздохнул генерал, глядя на безвольное тело, осевшее в гостевом кресле.

— Что? — недоумённо обернулся он на пшикнувшую пневмоприводом дверь.

Воздух, пошедший рябью оптического камуфляжа, выплюнул двух здоровенных штурмовиков в полностью закрытой броне. Споро упаковав учёного в прозрачную капсулу, принесённую с собой, штурмовики также молча, как появились, включили камуфляж, и покинули пенаты генерала. Всё происходило в полной тишине, будто на секретной базе, которой не существует ни на одном официальном документе, орудуют не люди (судя по фигурам), а призраки, что улетели, не попрощавшись. Почему-то генерал вспомнил Карлсона, живущего на крыше. Открывающиеся на пути невидимок двери и гермошлюзы указывали маршрут пришельцев. Инк, что было ожидаемо, вторжения и посторонних не зафиксировал. Камеры видеонаблюдения остались слепы к приземлившемуся и взлетевшему космическому кораблику, и лишь издевательская антрацитово-чёрная голографическая визитка с серебристой надписью «Благодарю за сотрудничество», висела над столом, доказывая, что прошедшие события не бред воспалённого воображения.

Это не конец, ещё не все камни собраны.

Эпилог. Часть завершающая

Не бечено!

— Переход, — сам собою прошептал я, глядя на циклопическое кольцо, поглотившее авангард из десятка ударных линкоров, в обязанность экипажей которых входило обеспечение безопасности прохода Флота в реальность Звёздных войн. Всего в Небесную реку отправлялось полторы сотни боевых кораблей. Не на пирожки к бабушке идём. Там сейчас очень жарко, а мы суёмся в настоящее пекло...

*****

Возложив кисти рук с длинными узловатыми пальцами на навершие посоха, Мать Талзин возвела очи горе, вглядываясь подслеповатыми глазами в темное небо, где среди ярких звёздных искр Небесной реки сошлись в генеральной битве флоты Альянса и захватчиков с соседней галактики. Юужань-вонги. Мать Талзин сплюнула — пустые, лишённые Силы твари, решившие что у Небесной реки может быть только один хозяин и это не расы, населявшие её испокон веков, отнюдь. Старуха внутренне передёрнулась. Вроде такие же люди: две руки, две ноги, одна голова, но какие же они мерзкие. Так уродовать себя и калечить сущность могут только настоящие безумцы. Чуждые этому миру создания, проклятые Великой за все прегрешения, обрушились на галактику подобно голодной саранче, сметая расы и миры один за другим. Сотни миллиардов разумных в одночасье стали жертвами амбиций захватчиков, но они не насытились, кинув в горнило войны десятки триллионов, перемолов их на гумус для терраформируемых планет.

Мать Талзин никогда не считала себя святой, неоднократно погружаясь в такие глубины тьмы, что иного разумного просто вывернуло наружу вместе с обедом и кишками, но даже её коробила жестокость юужань-вонгов. По прошествии десятков лет после исчезновения лорда Слизерина, Верховная ведьма клана Ночных сестёр поняла, о каком враге предупреждал лорд и к чему призывал готовиться все расы и государства галактики. Слизерин много чего пророчил, указывая на отсутствие пророков в своём отечестве. К сожалению, он оказался прав. Не смотря на то, что калишцы и мандалорцы всемерно укрепляли обороноспособность контролируемого ими пространства, привлекая к союзу всех, кого возможно, им продолжали не верить. Империя во главе с Палпатином постоянно устраивали провокации у границ государств Кеноби и Гривуса, Альянс — не тот, который сейчас вышел на битву с захватчиком, а свора бывших сенаторов и политиканов, турнутых Палпатином прочь от кормушки, строил базы, снюхавшись с пиратами и контрабандистами различных мастей. Верхушка повстанцев, как выяснилось впоследствии не без помощи тех же вонгов, перешла к откровенному террору, дестабилизируя обстановку во всех секторах. Кеноби и Гривус, обозлённые до крайности, наплевав на Империю с императором и главнокомандующим Вейдером, устраивали глубокие рейды по всем выявленным засидкам повстанцев, сиречь террористов, что не улучшало их отношений с Корусантом, но даже Палпатин попрадал гордость и прислал в систему Кали две ударных эскадры во главе со своей правой рукой, некогда изуродованной собственным учителем. Мать Талзин вспомнила Квай-Гонн Джинна с его учеником. Кто бы мог подумать, что герой Республики перейдёт на тёмную сторону Силы и сойдётся в бою с бывшим учителем. Йода сглупил на старости лет, дав указание выкрасть сенатора Амидалу, беременную детьми Скайуокера. Старый идиот желал прицепить короткий поводок к шее вольного рыцаря. Предвидел ли он последствия?

Вряд ли, иначе не за что не решился бы на дурно пахнущую авантюру. А Джинн, почему он принял участие в тухлом деле? Видимо, Йода крепко держал вольнодумца за тестикулы. Как итог, Орден прекратил существование. Скайуокер, ставший Вейдером, кованным сапогом прошёлся по центральной обители джедаев, вырезав всех, кто поддерживал Центральный Совет и Йоду в частности. Решивших отделиться Палпатин не тронул, позже многих сманив на гражданскую службу Империи и пополнив бывшими орденами ряды Юстиции. Тех же, кто публично выступал против нового миропорядка, безжалостно уничтожали, разыскивая по всей галактике. Куда Палпатин опасался соваться — это Кали, Мандалор и, как ни странно, Татуин, где окопалось около тысячи бывших джедаев, начавших проповедовать учение Единой Силы. Впрочем, и в других анклавах всё перемешалось, что не разобрать, где тёмные, где светлые. В те благословенные годы Клан Датомира приняли в свои ряды сотни одарённых женщин, девушек и девочек. Мать Талзин сделала всё возможное, чтобы Датомир показался привлекательным для бегущих с Корусанта джедаек.

Тяжело вздохнув, ведьма покосилась на застывшую немymi столбами храмовую стражу и паломников, заполонивших все подходы к главной святыне острова Абесми в море Джелуваа. Жрецы и жрицы в Храме Вечной Воительницы возносили молитвы Богине, прославляя победу над страшным врагом. Гигантские там-тамы отбивали ритм, разносящийся на километры окрест, жрецы, под управлением Верховной Жрицы Мур, гортанными голосами выкрикивали слова молитвы, раскладывая кривые обсидиановые ножи у ног привязанных к столбам жертв. Сотни пленённых юужань-вонгов презрительно смотрели на ритуальные пляски «диких аборегонов», как они думали. Вот жрецы закончили бесконечный речитатив, освободив ритуальный круг, в который ступила Слай Мур в белых ритуальных одеждах и вывели здорового вонга, которому дали выбрать клинок для поединка. Злобно оскалившись, юужань-вонг схватил меч, напоминающий кусок монорельса, и тут же, не дожидаясь разрешения, бросился к неподвижной тоненькой женской фигуре в центре круга. Всколыхнулись белые одежды, напоминающие земное сари, Слай Мур осталась стоять на месте, а громадный воин проскочил вперёд, но уже без головы, которая, разбрызгивая алые капли крови, шлёпнулась к сандалиям жрицы. Несколько красных клякс попали на алебастровую щёку и шею женщины.

— Гхар! — тонкая рука с зажатым в ней мечом вознеслась к небу.

— Гхар! — гортанно повторили служители богини, пробивая обсидиановыми клинками сердца пленников.

На храмовой площади ощутимо похолодало, ритуальный круг заволокло белым туманом, в центре которого всё явственней и явственней начало проступать лицо Богини. Каждый из присутствующих видел в лике своё. Калишцы узрели калишскую воительницу с ритуальными мечами в руках, мандалорцы глядели на мандалорку в бескар`гам, перед взором Мать Талзин предстала сама Аллия верхом на ранкоре, но всё же у всех видений была объединяющая их деталь: богиня благосклонно кивнула и ободряюще улыбнулась собравшимся у Храма разумным десятков рас.

— Что?! — с поселившимся в душе облегчением, Мать Талзин почувствовала кое-что ещё.

Впрочем, она была не одна, Слай Мур и некоторые жрецы рядом с ней тоже ощутили мощное возмущение в Силе от внезапного появления где-то в космосе десятков сильнейших одарённых.

*****

— Мы не удержим центр, — лазерной указкой Оби-Ван ткнул в сторону обозначения оборонительных позиций Объединённого Флота Альянса. — Вонги нас тупо шлемами закидают. Прут, как зомби на убой! Мы уже потеряли десятую часть кораблей, а вонгам конца и края не видно. Сколько у них резервов?

— Оттягиваемся к крепостям, — прогудел за его спиной Дарт Вейдер, сменивший флагман на командный пункт планетарной крепости. Гривус согласно кивнул. — Они готовятся ввести в бой корабли-миры, необходимо связать их ударный потенциал.

Сомнительно качнув головой, Оби-Ван потерял седую бородку:

— Не думаю. Не думайте, что их командующий глупее нас и пустит в расход главную ударную силу. Корабли-миры создают слепую зону для наших радаров. Вонги что-то скрывают за их гравитационной тенью.

— Левиафаны, — рубанул рукой воздух Гривус. — Дерьмо банты! Ублюдки незаметно для нас протащили левиафанов и кор-чокки. Сначала пустят левиафанов, их не жалко, наплодят ещё, а когда те отыграют роль брандеров, пойдут кор-чокки — подлючие линкоры, а за ними, добывая оставшееся, двинутся миры. Крепости, как ты метко выразился, они шлемами закидают. Устроят обстрел на максимальной скорости типа астероидного штурма, просадят щиты и пиши пропало. Толку-то, что мы разнесём их живые лоханки из орудий и развалим ракетами, облако осколков накроет нас с головой, выбив из работы радары и разрядив минные поля. А слепых бант и котята фелинкса запинают. Учитывайте только, что вместо котят прилетят йорик-эты, а они способны перевооружаться, элементарно пожирая разный мусор, которого скоро здесь будет в достатке. Бантовы прыгуны, в отличие от нас, не ограничены в манёвре. Сотня тухлых ранкоров, мы планировали западню, только сами в неё угодили.

— Что вы предлагаете, генерал? — прогудел вокабулятором Вейдер.

— Сражаться, — усмехнулся Гривус. — Удивим противника, заставим делать ошибки и расплывать силы. Атака растопыренной пятернёй в половину не так эффективна, как удар кулаком. Нам же отступить некуда, будем импровизировать на ходу.

— Хм-м, — задумался Оби-Ван, с полуслова уловив мысль друга. — Сила говорит, может сработать. Крепости, выдвинутые вперёд атакующим ордером под прикрытием активных минных полей, расстроят их порядки и свяжут боем корабли-миры. Других приемлемых вариантов я пока не вижу.

— Принимается, — резюмировал за всех Дарт Вейдер, оборачиваясь к активно жестикулирующему связисту.

— Господа, — несколько растерялся молоденький офицер, не зная, как правильно и к кому первому обратиться. Чуть помедлив, он всё же решил дилемму, чётко, по-уставному повернувшись к Кеноби, как к хозяину командного пункта. — Командующий Кеноби, с нами пытаются выйти на связь по древнему протоколу. Передача зашифрована кодом «ЭС Эл три шестёрки».

Троица командующих недоумённо переглянулась.

— Вызов идёт со стороны вонгов? — уточнил Вейдер.

— Никак нет, источник определяется в тылу наших построений, менее одной тысячной астрономической единицы. Код устаревший, но действующий, архивных пометок не имеет. Нас просят не удивляться и не открывать огонь.

— Кто это может быть? — нахмурился Оби-Ван. — Лейтенант, переведите связь на

центральный терминал. Приказ по флоту: активировать оборону задней полусферы, но огонь не открывать.

— Есть! — связист приложил ладонь к кепи, после чего нажал несколько клавиш на своём пульте, переводя картинку на голостол командующего.

«Пам-пам-пам, пам-па-бам, пам-па-бам!» Командный пункт затопили звуки бравурного марша, который земные поклонники звёздных войн узнали бы с первой ноты.

— Это точно не вонги, — блеснул оптовизорами маски Вейдер.

— Смотрите! — вскочив с места, давешний связист тыкал в сторону объёмной карты проецируемой после обработки данных с гравитационных радаров и в радиусе светового часа отображающей окружающее пространство. В пустоте, где раньше ничего не было, из ниоткуда появлялись десятки точек крупных боевых кораблей, сильно напоминающих имперские ИЗРЫ. Все форсюзеры на кораблях флота, одновременно ощутили мощное возмущение в Силе.

— Кажется я догадываюсь, кого занесло к нам на огонёк, — прохрипел Гривус.

— Вы думали, я пропущу всё веселье?! — рядом с престарелым генералом материализовался молодой человек в бронекостюме неизвестной модели. — Дай я тебя обниму, ящерица старая!

Пришелец, из-за которого Кеноби и Вейдер выхватили и активировали световые мечи, полез обниматься с калищем.

— Тьфу на тебя! — рассмеялся Гривус. — Лорд, ты как был балбесом, так им и остался! А если бы тебя на мясное фрикассе нашинковали?

— Дык не нашинковали же! — рассыпался искрами материальный фантом пришельца, чтобы мгновением спустя вновь материализоваться рядом с калищем. — Бережёного Миледи бережёт. Гляжу ты совсем не изменился, зато Кеноби постарел, совсем за собой не следит! Асока, иди сюда, поздоровайся с дядей Камаеном и дядей Оби-Ваном! — крикнул Слизерин в сторону терминала связи.

Оби-Ван, уже ожидая нечто подобное, несколько не удивился материализации рядом со Слизеринном, красивой... женщины, хоть подспудно ждал мелкую егозу с шилом в одном месте. В яме управления кто-то восхищённо присвистнул.

— Так, с обнимашками потом, сейчас мы перенесём сюда адмирала Грана, ему есть, что обсудить с вами и вашими флотоводцами, а времени у нас мало, йожики, как я погляжу, прут будто лемминги на убой.

— Эскадра в сотню вымпелов не сильно усилит наши порядки, — выдал из-под маски Вейдер.

— Конечно, — согласился Слизерин. — Если на кораблях этой эскадры не установлены авадометатели. А у нас, сюрприз, установлены! Для тех, кто в каске, авада, это такая зелёная хрень, которая с одного попадания убивает живой организм, а учитывая, что лоханки юужань-вонгов, по сути, живые, представьте, какое опустошение произойдёт в их рядах.

*****

Наши победили, иначе и быть не могло. В битве, решившей судьбу галактики, Объединённый Флот Альянса, наголову разгромил силы юужань-вонгов. Приятно знать, что не последний вклад в победу вложили мои корабли. Адмиралы во главе с командующими (я на совещании прикинулся ветошью и не отсвечивал) решили не сильно менять импровизацию с орбитальными крепостями, под чьим прикрытием пошли линкоры с авадометателями. Авантюра удалась на все сто процентов. Вонги, уверенные в своём

превосходстве, не ожидали подобной наглости. Ещё меньше они ожидали, что их главную ударную группировку обездвижат меньше, чем за три часа, после чего начнётся форменное избиение младенцев. Все попытки вонгов сбежать пресекались самым жестоким образом. Трое суток длилось преследование отступивших, а ещё через две недели ударная группировка Флота атаковала центральные миры, на которых обосновались захватчики. Началась тотальная чистка. Под «нож» пошли не только вонги. Орбитальным бомбардировкам подверглись планеты предателей. Крепко досталось хаттам, открывшим свой сектор для свободного прохода кораблей вонгов. Из нетронутых остались планеты клана Десилиджик, единственного, воевавшего с пришельцами. Вонги так и не смогли захватить Татуин, пространство вокруг которого оказалось напичкано оборонительными сооружениями и крепостями, управляли которыми сотни форсьюзеров, поэтому вопрос об эффективности обороны снимается сам собой. Тем более юужань-вонгам тоже оказалось невыгодно распылать силы и атаки на непокорных аборигенов носили спорадический характер.

Осаду с нелюбимой планеты снимала эскадра под командованием Дарта Вейдера. Какого же было его удивление, когда он обнаружил в Соацере сына и дочь, воспитывающих своих детей, то есть его внуков. История и Квай-Гонн Джинн обожали натоптанные тропки, с той лишь разницей, что приёмные родители Леи тридцать лет назад имели глупость прилететь на знаменитый курорт с дочерью, которую на третий день умыкнул один белобрысый парнишка, почуявший родную кровь. Генная экспертиза подтвердила кровное родство и с того момента тропа вильнула в сторону. Безутешные Бейл и Бреха Органа убрались восвояси, а мелочь приступила к обучению у «огородников». Здесь же брат и сестра нашли своих половин. Здесь же противостояли межгалактическим захватчикам, во многом предопределив успех обороны планеты. Здесь же воспитывали детей, родившихся одарёнными. Нет, Вейдер не стал примерным отцом и дедом, но протекцию внукам составил...

Дедушка Кощей исполнил мечту побывать на Корусанте, в этой реальности устоявшем перед вторжением. Палпатин и здесь отличался завидной эксцентричностью, но с протекающей крышей справился, взявшись за ум после ухода Слай Мур в жрицы Богини Воинов. Сильный удар по самолюбию ситха заставил того искать корни причин того, что от него начали отворачиваться верные люди. Император сумел побороть безумие и даже собирался жениться на старости лет, тем более он подозрительно быстро спелся с Кощеем, а тот обещал посодействовать новообретённому корешу в некоторых вопросах и продлении молодости в том числе... Сила, Миледи, Мерлин и Мордред, я не хотел запускать сюда шепутного старика, он сам влез. Это ж какой простор для всего! Если что, я не виноват!

Сам я, устроив родным и близким экскурсии по запоминающимся и памятным местам, втихую слетал на Коррибан. Чем меня привлёк заброшенный мирок? Усыпальницей моей третьей благоверной супруги. Я давно продумывал авантюру с кротовьей норкой и мышинным лазом. Не зря же навигацию постигал. Коррибан стал точкой привязки между ставшей доменом усыпальницей и бывшей пещерой акромантулов в Хогвартсе. При определённых условиях и приложении соответствующих сил можно было путешествовать между мирами, не прибегая к помощи пробойника, доведённого до ума Профом и моим бывшим дружкой (Проф быстро взял Джекила в оборот и поставил на службу обществу. Ничего личного, так сказать). Спрятав в холмах пару корабликов на чёрный день и сгоняв в Хогвартс, я, весь в радужных мечтах и предвкушении от хорошо исполненной «пакости»,

открыл обратный проход, выйдя в совершенно незнакомой местности вместо склепа в пирамиде Ксо-Ксаан.

— Я не понял?! Что, ОПЯТЬ?!

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net